

AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
A.A.BAKIXANOV ADINA TARİX İNSTİTUTU

AZƏRBAYCAN TARİXİ: İlk mənbələr

**AZƏRBAYCAN XALQINA
QARŞI
1918-Cİ İL
MART SOYQIRIMI**

Sənədlər toplusu
(üç cilddə)

I cild

*Qloballaşma dövrünün mürəkkəb
tarixi şəraitində HEYDƏR ƏLİYEVİN
qurduğu müstəqil Azərbaycanı öz
müdrək, cəsarətli və çevik siyasəti ilə
zəfərdən-zəfərə qovuşduran Prezident
İLHAM ƏLİYEVƏ ithaf olunur.*

... Birinci dünya müharibəsi, Rusiyada baş vermiş 1917-ci il fevral inqilabı və oktyabr çevrilişindən məharətlə istifadə edən ermənilər öz iddialarını bolşevik bayrağı altında reallaşdırmağa nail oldular. 1918-ci ilin mart ayından etibarən «əks-inqilabçı ünsürlərlə mübarizə» şüarı altında Bakı Kommunası tərəfindən ümumən Bakı quberniyasını azərbaycanlılardan təmizləmək məqsədi güdən mənfur plan həyata keçirilməyə başlandı.

Həmin günlərdə ermənilərin törətdikləri cinayətlər Azərbaycan xalqının yaddaşına əbədi həkk olunmuşdur. Minlərlə dinc azərbaycanlı əhali yalnız milli mənsubiyyətinə görə məhv edilmişdir. Ermənilər evlərə od vurmuş, insanları diri-diri yandırmışlar. Milli memarlıq incilərini, məktəbləri, xəstəxanaları, məscid və digər abidələri dağıtmış, Bakının böyük bir hissəsini xarabalığa çevirmişlər.

Azərbaycanlıların soyqırımı Bakı, Şamaxı, Quba qəzalarında, Qarabağda, Zəngəzurda, Naxçıvanda, Lənkəranda və Azərbaycanın başqa bölgələrində xüsusi qəddarlıqlarla həyata keçirilmişdir. Bu ərazilərdə dinc əhali kütləvi surətdə qətlə yetirilmiş, kəndlər yandırılmış, milli mədəniyyət abidələri dağıdılıb məhv edilmişdir...

**AZƏRBAYCANLILARIN SOYQIRIMI HAQQINDA
AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ PREZİDENTİ
HEYDƏR ƏLİYEVİN
26 MART 1998-Cİ İL TARİXLİ
FƏRMANINDAN**

AZƏRBAYCAN XALQINA QARŞI

1918—Cİ İL

MART SOYQIRIMI

Sənədlər toplusu

(üç cildə)

Arç 2009
1826

AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
A.A.BAKIXANOV ADINA TARİX İNSTİTUTU

AZƏRBAYCAN XALQINA QARŞI

1918—Cİ İL

MART SOYQIRIMI

Sənədlər toplusu
(üç cildə)

I cild

"26 BAKI KOMİSSARLARI" NİN
ƏSL TARİXİ

ARXIV

M.F.Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

ÇAŞIOĞLU
BAKI - 2009

87509

87726

AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu
Elmi Şurasının qərarı ilə çap olunur

Layihənin, ön söz və giriş məqaləsinin müəllifi:

*Əməkdar elm xadimi,
AMEA-nın müxbir üzvü*
Yaqub Mahmudov

Tərtibçilər:
Nətiq Məmmədzadə
İlqar Niftəliyev
Kamran İsmayilov
Vaqif Abışov
Rəşad Rüstəmov

Dizayner və
texniki redaktor:
Mehri Xanbabayeva

Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il mart soyqırımı.
1 cild, "26 Bakı komissarları"nın əsl tarixi.
Bakı, Çarşıoğlu, 2009, - 776 səhifə.

Oxucu mühakiməsinə təqdim olunan bu kitab «Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il mart soyqırımı» adlı üçcildlik sənədlər toplusunun 1-ci cildidir. Kitab Milli Elmlər Akademiyasının Tarix İnstitutunda ilk mənbələrin nəşrini nəzərdə tutan uzunmüddətli layihənin tərkib hissəsidir. Sənəd toplusu sovet hakimiyyəti illərində Azərbaycan xalqının xüsusi məqsədlərlə saxtalaşdırılmış tarixinin əsl mənzərəsini üzə çıxarır. Kitaba daxil edilmiş arxiv sənədləri və müəllif məqalələrində "Daşnaksütyun" partiyası Bakı Komitəsinin üzvü Stepan Şaumyanın başçılıq etdiyi daşnak-bolşevik cəlladlarının Azərbaycan xalqına qarşı törətdikləri dəhşətli soyqırımın indiyədək xalqdan gizlədilmiş sənədləri işıqlandırılır.

ISBN 978-9952-27-239-0

© AMEA, A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu, 2009
© "Çarşıoğlu" nəşriyyatı, 2009

ÖN SÖZ

AZƏRBAYCAN XALQINA QARŞI 1918-Cİ İL MART SOYQIRIMINA DAİR QIYMƏTLİ SƏNƏDLƏR TOPLUSU

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Tarix İnstitutunda Azərbaycan tarixinin indiyədək öyrənilməyərək qalan çoxsaylı problemlərinin tədqiq olunmasına başlanmışdır.

Azərbaycanın müxtəlif tarixi dövrlərdə itirilmiş torpaqlarının tarixinin araşdırılaraq bugünkü nəsillərə olduğu kimi çatdırılması tarixçilərin əsas tədqiqat obyektinə çevrilmişdir.

Azərbaycan tarixinin xüsusi məqsədlərlə təhrif olunmuş və saxtalaşdırılmış sənədləri də yenidən yazılır.

Tarixçilərimiz yuxarıda göstərilən şərəfli və mürəkkəb vəzifələri həyata keçirərkən son dərəcə ağır çətinliklərlə üz-üzə qalırlar. Başlıca çətinlik ilk mənbələrin qıtlığıdır. Daha doğrusu, müxtəlif xarici dillərdə olan və dünyanın bir çox ölkələrində saxlanılan ilk mənbələrin ölkəmizə gətirilərək nəşr olunmasına və tədqiqatçılara çatdırılmasına indiyədək lazımınca diqqət yetirilməmişdir. Bu bir yana qalsın, hətta ölkəmizdə saxlanılan arxiv sənədləri də nəşr olunmamış, geniş elmi dairələrə və oxucu kütləsinə çatdırılmamışdır.

Yuxarıda qeyd olunanları nəzərə alaraq Tarix İnstitutu xarici ölkələrin arxiv və kitabxanalarında saxlanılan ilk mənbələrin Azərbaycana gətirilərək nəşr olunması kimi çox mühüm bir layihənin həyata keçirilməsinə başlamışdır.

Dərin təəssüf doğuran hal bir də budur ki, sovet hakimiyyəti illərində ölkəmizin arxivlərində saxlanılan bir çox qiymətli sənədlər də xalqdan gizlədilmiş, Azərbaycan tarixinin ayrı-ayrı dövrləri və problemləri barədə saxta tarix «yaradılmışdır».

Bəzi tarixçilər ucuz şan-şöhrət və gurultulu titullar qazanmaq xatirinə 1920-ci ilin 28 aprel işğalını «sosialist inqilabı» kimi qələmə vermiş, bu saxta tarixə qalaq-qalaq «əsərlər» həsr etmişlər. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin tarixi isə amansızcasına təhrif olunmuş, Cümhuriyyət xadimləri xalqla «Müsavat cəlladları» kimi təqdim edilmişdir.

Sovet dövründə tariximizin bütünlüklə saxtalaşdırılması problemlərindən biri də «Bakı kommunası»nın və ya «26 Bakı komissarları»nın tarixidir. 1918-ci ildə Azərbaycan xalqına qarşı dəhşətli soyqırımı həyata keçirmiş cinayətkar daşnak-bolşevik rejiminin başçıları olan «26 Bakı komissarları» Azərbaycan xalqına «kommunizm uğrunda mərd mübarizlər» kimi təqdim olunmuşlar. Əslində «Daşnaksütyun» partiyası Bakı komitəsinin üzvü olan, ətrafına erməni-daşnak zabitlərini toplayb Azərbaycan xalqının məhv edilməsinə göstəriş vermiş və kütləvi soyqırımı cinayəti həyata keçirmiş Stepan Şaumyan xalqımıza ən ardıcıl bolşevik liderlərindən biri kimi tanındılmışdır.

Oxucu mühakiməsinə təqdim olunan həmin sənəd toplusu 1918-ci ildə xalqımıza qarşı soyqırımı həyata keçirmiş cinayətkar qrupun – «26 Bakı komissarları»nın əsl tarixini aşkarlayır. Bu qanlı cinayətin tarixi xalqa olduğu kimi təqdim olunur. Göstərilən kitab «Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il Mart soyqırımı» adlı üçcildlik sənəd toplusunun 1-ci cildidir. Həmin cildə toplunu tərtib edənlərin müəllif məqalələri və çoxsaylı arxiv sənədləri daxil edilmişdir. Kitabda verilən arxiv materialları içərisində «26-lar»ın güllələnməsi prosesinin «açılmasına» həsr olunmuş iki məhkəmə (1921-ci il Krasnovodsk məhkəməsi və 1926-cı ildə həyata keçirilmiş «Funtikovun işi» adlı Bakı məhkəməsi) prosesinin sənədləri daxil edilmişdir.

Oxucular həm 1921-ci il Krasnovodsk məhkəməsi, həm də «Funtikovun işi» ilə tanış olarkən nəzərə almalıdırlar ki, hər iki məhkəmə prosesi ədalət məhkəməsindən daha çox, Kremlin göstərişi ilə konkret siyasi hədəflərə yönəlmiş siyasi «ittiham» prosesləri idi. Daha doğrusu, sovet rejimi bu məhkəmə proseslərində «26-lar»ın güllələnməsi ilə bağlı tarixi həqiqəti üzə çıxarmaqdan daha çox, esərləri və İngiltərə «məstəmləkəçilərini» ittiham etməyi qarşısına məqsəd qoymuşdu. Bu amil isə, təbii ki, həmin sənədlərin mötəbərliyinə inamı azaldır. Odur ki, bəhs olunan sənədlər üzərində işləyən tədqiqatçılar bu amili mütləq nəzərə almalıdırlar.

«Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il Mart soyqırımı» adlı üçcildlik sənəd toplusunun 1-ci cildi işıq üzü görərkən bu də-

yərli kitabı tərtib edən tarix elmləri namizədləri Natiq Məmmədzadə, İlqar Niftəliyev, Kamran İsmayılov, Vaqif Abışov, elmi işçi Rəşad Rüstəmovun çox gərəkli və nəcib bir iş gördüklərini, elmi işlər üzrə direktor müavini, tarix elmləri namizədi Cəbi Bəhrəmovun, Milli Arxiv İdarəsinin rəisi, tarix elmləri doktoru Ataxan Paşayevin, tarix elmləri namizədi Mais Bağırov başda olmaqla Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsi Siyasi Sənədlər Arxivini əməkdaşlarının bu faydalı işin ərsəyə gəlməsi üçün öz köməklərini əsirgəmədiklərini, kitabın dizayneri və texniki redaktoru Mehri Xanbabayevanın qarşıya çıxan çətinliklərin həllində yüksək peşəkarlıq nümayiş etdirdiyini məmnuniyyətlə qeyd etməyi özümə borc bilirəm. Və bu qiymətli sənəd toplusunu oxucuların maraqla qarşılayacağına sübhə etmirəm.

YAQUB MAHMUDOV
Əməkdar elm xadimi,
AMEA-nın müxbir üzvü

**«26 BAKI KOMİSSARLARI»NIN VƏ YA
AZƏRBAYCAN XALQINA QARŞI
1918-ci il SOYQIRIMI CİNAYƏTKARLARININ
ƏSL TARİXİ**

Yaqub Mahmudov
Əməkdar elm xadimi,
AMEA-nın müxbir üzvü

1918-ci ildə Azərbaycan xalqına qarşı kütləvi soyqırımı cinayəti həyata keçirmiş «26 Bakı komissarları» adlandırılan cinayətkar qrupun fəaliyyəti ilə bağlı Milli Elmlər Akademiyasının Tarix İnstitutunda aparılmış son tədqiqatlar nəticəsində çoxsaylı yeni faktlar aşkar olunmuşdur.

2009-cu ilin yanvar ayında Bakı şəhərinin Sahil bağındakı «26-lar»a məxsus məzarlar şəhər qəbristanlığına köçürülərkən məzarlıqda 26 deyil, 23 cəsədin qalığı aşkar olunduqdan dərhal sonra Tarix İnstitutunda xüsusi elmi-tədqiqat qrupu yaradılmış və elmi araşdırmalara başlanılmışdır.

Arxiv sənədləri üzərində aparılmış elmi tədqiqat işlərinin ilkən nəticələri birmənalı olaraq aşağıdakıları təsdiq edir:

I. 1917-ci ilin noyabrında Bakıda və bütünlüklə Bakı quberniyasında hakimiyyəti ələ keçirmiş Stepan Şaumyanın başçılıq etdiyi qanlı daşnak-bolşevik rejimi (*Bakı Soveti, sonralar Bakı Xalq Komissarları Soveti*) qabaqcadan xüsusi hazırlıq apararaq, düşünülmüş şəkildə və planlı surətdə Azərbaycan xalqına qarşı kütləvi soyqırım cinayəti həyata keçirmişdir. On minlərlə dinc, silahsız türk-müsəlman əhali – Azərbaycan türkləri, ləzgilər, tatarlar və digər xalqların nümayəndələri, o

cümlədən uşaqlar, qadınlar, qocalar etnik mənsubiyyətlərinə görə amansızcasına qətlə yetirilmişdir. Azərbaycan xalqına qarşı soyqırımın həyata keçirilməsinə bilavasitə Bakı Sovetinin sədri və Qafqaz İşləri üzrə Fövqəladə komissar **Stepan Şaumyan göstəriş vermiş, bu dəhşətli cinayəti təşkil etmiş və ona başçılıq etmişdir.**

Yeni aşkar olunmuş arxiv sənədləri sübut edir ki, sovet tarix elminə ən ardıcıl bolşeviklərdən biri kimi daxil edilən **Stepan Şaumyan əslində erməni millətçilərinin ən ifrat və ən iri terrorçu təşkilatı olan «Daşnaksütyun» partiyasının üzvü olmuşdur; O, «Daşnaksütyun» partiyasının Bakı Komitəsinin üzvü idi** (Bax: Əlavələr, sənəd N1, səh. 25-30).

Göründüyü kimi, üzdə bolşevik olan **Stepan Şaumyan «Daşnaksütyun» partiyasının rəhbərlərindən biri olmuşdur.** Həmçinin, arxiv sənədində qeyd edildiyi kimi, Şaumyan hələ 1910-cu ildə daşnak partiyası üzvlərinin Bakıya toplanmasına və burada işə düzəldilməsinə yaxından köməklik göstərmişdir² (Bax: Əlavələr, sənəd N1, səh. 25-30).

1918-ci ilin mart-aprel aylarında azərbaycanlılara qarşı soyqırım törətməsini Şaumyan hələ o zaman özü etiraf etmişdi. 1918-ci il mart soyqırımından sonra o, Sovet Rusiyası hökumətinə hesabat verərək qeyd etmişdi ki, Bakı Sovetinin hərbi qüvvələrinə daşnak partiyasının 4 minlik hərbi hissələri cəlb edildi və bu amil milli qırğına gətirib çıxardı. Şaumyan daha sonra yazırdı: **«Biz buna şüurlu şəkildə getdik», çünki azərbaycanlı siyasi qüvvələr «Bakıda qalib gəlsəydilər, onlar şəhəri Azərbaycanın paytaxtı elan edəcəkdilər»³.** Beləliklə, əslində Şaumyanın təkə bu etirafı 1918-ci ildə Azərbaycan xalqına qarşı dəhşətli soyqırımı həyata keçirmiş daşnak quldurlarının son məqsədlərinin nədən ibarət olduğunu çox aydın sübut edir.

Bakıda olduğu kimi, Azərbaycanın digər bölgələrində də soyqırımlar məhz Şaumyanın şəxsi göstərişi ilə həyata keçirilmişdir. Məsələn, Şamaxıda azərbaycanlılara divan tutmuş Stepan Lalayan (Lalayev) və Tatevos Əmiryan (Əmirov) bilavasitə Şaumyanın tapşırığını həyata keçirmişlər⁴. Qubada soyqırımı həyata keçirmiş daşnak cəlladı Hamazasp da bilavasitə Şaumyanın göstərişinə əməl etmişdir.

Aparılan tədqiqatlar onu da sübut edir ki, Bakı Sovetinin rəhbərliyi Azərbaycanın qərb bölgələrində soyqırımı həyata keçirən erməni quldur dəstələri ilə, o cümlədən Stepan Şaumyanın «xalq qəhrəmanı» adlandırdığı Andraniklə sıx əlaqə saxlayırdı⁵. Başqa sözlə, **Azərbaycanın və Şərqi Anadolunun türk-mü-**

səlman əhalisinin məhv edilməsi qabaqcadan düşünülmüş ümumi plan əsasında, həm də vahid mərkəzdən idarə olunaraq həyata keçirilirdi.

Beləliklə, Sovet tarixşünaslığında bolşevik hakimiyyəti orqanı kimi qələmə verilən Bakı Soveti əslində daşnakların və erməni zabitlərinin rəhbərlik etdiyi cinayətkar hərbi-siyasi rejim idi.

Yuxarıda göstərilənlərlə yanaşı belə bir fakt da nəzərə alınmalıdır ki, V.İ.Lenin tərəfindən Qafqaz İşləri üzrə Fövqəladə komissar təyin olunmuş Stepan Şaumyana, eyni zamanda, Rusiya Xalq Komissarları Sovetinin 29 dekabr 1917-ci il (11 yanvar 1918-ci il) tarixli dekreti ilə Rusiya tərəfindən işğal olunmuş Şərqi Anadoluda («Türkiyə Ermənistanında») «erməni xalq milisi» və «müstəqil erməni dövləti» yaratmaq vəzifəsi də həvalə olunmuşdu. **Daşnaklar o zaman böyük dövlətlərin, o cümlədən boşevik Rusiyasının köməyindən istifadə edərək Şərqi Anadolunun və Azərbaycanın türk-müsəlman əhalisini kütləvi surətdə qıraraq «Böyük Ermənistan» yaratmağa çalışırdılar. «Daşnaksütyun» partiyasının rəhbərlərindən biri olan Stepan Şaumyan Bakıda hakimiyyəti ələ keçirdikdən sonra bu bədnam siyasətin həyata keçirilməsində ən real və ən fəal siyasi fiqura çevrildi.** Stepan Şaumyan və onun öz ətrafına topladığı daşnak qatillərinin əsas məqsədi Azərbaycanın milli-siyasi qüvvələrinin sosial bazası olan türk-müsəlman əhalini tamamilə qırıb bütün Azərbaycanı və Şərqi Anadolunu ələ keçirərək «Böyük Ermənistan» yaratmaq məqamını yetişdirməkdən ibarət idi.

II. Kimlər idilər Stepan Şaumyanın öz ətrafına topladığı və onun başçılığı ilə Azərbaycan xalqına qarşı soyqırım cinayətini həyata keçirən qatillər?

Tatevos Əmiryan (Əmirov). Sovet hakimiyyəti illərində Azərbaycan xalqına yalandan «26 Bakı Komissarları»ndan biri kimi təqdim olunan Tatevos Əmiryan «təcrübəli» terrorçu və daşnak cəlladı idi. O, mənsub olduğu «Daşnaksütyun» partiyasına maliyyə vəsaiti «qazandırmaq» məqsədilə Bakıda oğurluqla, mənzillər yarmaqla, varlı azərbaycanlıların uşaqlarını girov götürüb külli miqdarda pul qoparmaqla məşğul olan oğru-quldur dəstəsinə başçılıq etmişdir. Tatevos Əmiryan tək-cə Bakıda deyil, hətta Kiyev şəhərində də bu cür oğurluq əməliyyatlarının əsas təşkilatçısı olmuşdur. Yeri gəlmişkən, «Daşnaksütyun» partiyası osmanlı sultanı II Əbdülhəmidə sui-qəsd təşkil etməyi

də məhz Tatevos Əmiryana etibar etmişdi. Bu terror əməliyyatı baş tutmadıqda yenidən Bakıya qaçan Əmiryan oğurluq və quldurluq əməllərini davam etdirmişdir. O, 1918-ci ilin əvvəllərində, yaxınlaşan soyqırımında azərbaycanlılara divan tutmaq məqsədilə, qardaşları Aleksandr və Armenak Əmiryanla birlikdə daşnak süvarilərindən ibarət silahlı dəstə yaratdı. Stepan Şaumyan «Daşnaksütyun» partiyası qarşısındakı bütün bu «xidmətlərini» nəzərə alaraq Tatevos Əmiryanı və onun süvari dəstəsinə Azərbaycan xalqına qarşı soyqırım əməliyyatına cəlb etdi. Şaumyanın göstərişi ilə hərəkət edən Tatevos Əmiryanın başçılıq etdiyi daşnak süvariləri Bakıda və Şamaxıda dinc azərbaycanlı əhalinin kütləvi surətdə məhv edilməsində xüsusi amansızlıq nümayiş etdirmişdir. Tatevos Əmiryan qardaşları Aleksandr, Armenak və Arsenlə birlikdə 1918-ci ildə dinc azərbaycanlı əhalini kütləvi surətdə məhv etmiş qatillərdir.

Stepan Lalayan (Lalayev). Azərbaycan xalqına qarşı soyqırım cinayətinin həyata keçirilməsində xüsusi amansızlıq göstərən qatillərdən biri də Stepan Şaumyanın ən yaxın silahdaşlarından biri olan Stepan Lalayan (Lalayev) idi. Şaumyanın göstərişi ilə hərəkət edən daşnak cəlladı Lalayan Tatevos Əmiryanla birlikdə 1918-ci ilin mart-aprel aylarında Bakıda və Şamaxıda dinc türk-müsəlman əhaliyə dəhşətli divan tutmuşdur. Lalayanın «cəza dəstələri» Şamaxının bütün məscidlərini, tarixi abidələrini yandıraraq yerlə-yeksan etmiş, şəhərin məşhur Cümə məscidini içərisinə sığınmış uşaqlar, qadınlar və qocalarla birlikdə yandırmışdır. Şamaxı şəhərinin 40 minlik əhalisinin qaçıb canını qurtara bilməyən hissəsi (o cümlədən tanınmış ziyalılar, ictimai xadimlər, Rusiya Dövlət Dumasının üzvü Məhəmməd Tağı Əliyev və b.) ucdantutma məhv edilmişdir. Şamaxının dağıdılıb xarabazara çevrilmiş 58 kəndində **7 min nəfərdən çox** dinc sakin (o cümlədən **1653 qadın, 965 uşaq**) məhv edilmişdi.

Bütün bu amansızlıqları ört-basdır etmək üçün, 1918-ci ilin 22 aprelində Bakı Sovetinin İcraiyyə Komitəsi **Şamaxı qəzasında vəziyyət haqqında** qətnamə qəbul etmişdi. Bu qətnaməyə əsasən Şamaxıda yoxlamalar aparmaq üçün bolşevik Kojemyakonun rəhbərliyi altında təhqiqat komissiyası yaradılmışdı. Yoxlama nəticəsində kütləvi soyqırımı törətdiyinə görə Stepan Lalayan həbs edilsə də, bu qatil çox keçmədən Şaumyanın şəxsi göstərişi ilə azad olundu. Bundan 3-4 gün sonra isə Bakı Soveti İcraiyyə Komitəsinin Şamaxı qırğını ilə bağlı yarat-

dığı təhqiqat komissiyası da ləğv olundu⁶.

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti hökuməti tərəfindən 1918-ci ildə yaradılmış Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasının topladığı materiallar sübut edir ki, Lalayan 1918-ci ilin mart-aprel aylarında Bakı və Şamaxı şəhərlərində erməni quldurlarının azərbaycanlılara qarşı törətdiyi kütləvi qırğınlara başçılıq edən ən azğın qatillərdən biri olmuşdur.

Hamazasp Srvantsyan. Stepan Şaumyanın Azərbaycan xalqına qarşı soyqırımı həyata keçirmək üçün cəlb etdiyi daşnak cəlladlarından biri də Hamazasp Srvantsyan idi. İlk terrorçuluk təcrübəsinə Türkiyənin Van bölgəsində başlayan Hamazasp 1905-ci ildə öz fəaliyyət mərkəzini Qarabağa köçürmüş, burada beşikdəki körpələrə qədər dinc azərbaycanlı əhaliyə misli görünməmiş qəddarlıqla divan tutmaqda ad çıxarmışdı. Qarabağın dinc azərbaycanlı əhalisini məhv edərək göstərdiyi «igidliklərə» görə «Daşnaksütyun» partiyası ona «general» rütbəsi vermişdi⁷.

Bu daşnak cəlladının vəhsiliklərinə dözməyən çar hökuməti onu 1908-ci ildə Sibirə sürgün etdi. Sürgündən qaçan Hamazasp yenidən Şərqi Anadoluya gəldi və burada silahlı dəstə yaradaraq Rusiya ordusunun tərkibində dinc türk-müsəlman əhaliyə qarşı soyqırımlarına başladı. Rus ordusu Şərqi Anadoludan geri çəkildikdən Bakıya gələn Hamazasp burada Azərbaycan xalqına divan tutmaq məqsədilə erməni silahlı birləşmələri yaratdı. Stepan Şaumyan 1918-ci ilin 31 mart soyqırımında Hamazaspın silahlı birləşmələrindən geniş surətdə istifadə etdi. Bakı qırğınlarını başa çatdırdıqdan sonra Şaumyan Hamazaspın ancaq daşnaklardan ibarət olan silahlı birləşmələrini Qubaya göndərdi⁸. Qarabağda və Bakıda Azərbaycan xalqına divan tutmaqda «zəngin təcrübə» qazanmış bu daşnak cəlladı Qubanın dinc sakinlərinə də dəhşətli divan tutdu. Quba qırğınları zamanı Hamazasp tutduğu vəhsiliklərdən loğğalanaraq açıqca etiraf edirdi: «Mən erməni xalqının qəhrəmanıyam və onun mənafeyinin müdafiəçisiyəm... Mənə dəniz (Xəzər dənizi) sahillərindən Şah dağına qədər bütün müsəlmanları məhv etmək və sizin yaşadığınız yerləri, Şirvanda olduğu kimi, yerlə-yeksan etmək əmr olunmuşdur...»⁹.

Bütün bu «xidmətləri» nəzərə alınaraq Hamazasp Quba qırğınlarından sonra Bakıda yaradılmış erməni-daşnak silahlılarından ibarət briqadanın komandiri təyin olundu. Həmin briqadanın komissarı vəzifəsi isə Anastas Mikoyana etibar edildi.

Lakin Şamaxı yaxınlığında Azərbaycan-Türkiyə hərbi qüvvələri ilə qarşılaşarkən açıq döyüşə girməyə cəsarət etməyən «erməni xalqının qəhrəmanı» Hamazasp komandiri olduğu briqadanı döyüş meydanında qoyub Bakıya qaçdı. Azərbaycan-Türkiyə qoşunları Bakıya yaxınlaşarkən Hamazasp növbəti dəfə qaçıb yaxasını qurtardı. Lakin bu dəfə o, Lənkəranda peyda oldu və burada da silahsız dinc əhalini qırmaqda yeni «igidliklər» göstərdi. Şaumyanın ən yaxın silahdaşlarından biri olan Hamazasp Lənkəranda İrana qaçdı, oradan da Ermənistanı keçdi. Ermənistanı sovet hakimiyyəti qurulduqdan sonra həbs olunan Hamazaspın tərcümeyi-halı layiqli sonluqla başa çatdı. O, məhbəsdə baltalandı.

Qriqori Korqanov. Bakı Sovetinin qərarı ilə Hamazaspın başçılığı altında yaradılan qoşunun təşkili Qriqori Korqanovə tapşırılmışdı. Bu erməni qatili 1918-ci ildə Bakıda və Azərbaycanın digər bölgələrində türk-müsəlman əhalisinin soyqırımında fəal iştirak edən «təşkilatçılardan» biri idi. Bolşevik Qafqaz Ordusunun Hərbi İnqilab Komitəsinin sədri olan Korqanov Bakı Sovetinin qoşun hissələrinin (Qırmızı qvardiya, Qızıl Ordu, Xəzər hərbi donanması) yaradılmasında fəal iştirak etmişdir. Azərbaycanlılara divan tutan bolşevik drujinaları, Qırmızı qvardiya və daşnak dəstələri arasında koordinasiyanı Korqanov özü şəxsən həyata keçirirdi. Şaumyanın təşəbbüsü və Korqanovun əmri ilə Lənkərana və Şamaxıya göndərilmiş «cəza dəstələri» on minlərlə azərbaycanlı məhv etmişdir. Məhz Korqanovun əmrinə əsasən Hamazaspın komandanlığı altında 2 minlik «cəza dəstəsi» Qubaya göndərilərək azərbaycanlılara qarşı soyqırımın növbəti mərhələsini həyata keçirdi. Şaumyandan şəxsən göstəriş alan Korqanov Hamazaspın dəstəsinin yalnız daşnak partiyasının üzvlərindən təşkil olunması, onların pulemyot və toplarla təchiz edilməsi barədə tapşırıq vermişdi. Quba qırğınının iştirakçılarından biri Serqo Martikyan Korqanovun teleqramında çox böyük coşqu ilə onun tapşırığına əməl olduğunu və Qubanın onların dəstəsi tərəfindən ələ keçirildiyi barədə məlumat verirdi.

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin elan edilməsindən sonra sovet-daşnak qoşunlarının Gəncə istiqamətində hücumu keçməsi əmrini də 1918-ci il iyunun 6-da artıq bu zaman Bakı Xalq Komissarları Sovetinin Hərbi və Dəniz işləri komissarı olan Korqanov vermişdi. Onun tabeliyindəki zabitlərin hamısı erməni idi (qərargah rəisi Avetisov, korpus komandiri Kazarov,

3-cü briqadanın komandiri Hamazasp, həmin briqadanın komissarı Mikoyan və b.). Məhz Korqanovun əmri ilə 1918-ci il iyulun 1-də Göyçay bombardman edilmiş, Bakı və Şamaxı soyqırımlarının əsas qatillərindən biri olan Tatevos Əmirovun quldur dəstəsi isə şəhərin əhalisinə divan tutmuşdur.

Anastas Mikoyan. 1918-ci ildə azərbaycanlıların soyqırımında fəal iştirak edənlərdən biri də Anastas Mikoyan idi. Rəsmi sovet sənədlərində göstərilir ki, Mikoyan guya 1915-ci ildən kommunist partiyasının üzvü olmuşdur. Lakin Mikoyanın məhz bu dövrdə daşnak partiyasının üzvü olması kifayət qədər yüksək vəzifəli sovet rəsmi dairələri tərəfindən təsdiq olunmuşdur. Belə ki, Mikoyanın 1917-ci ildə daşnak partiyasının üzvü olduğu haqda L.Trotskinin, Q.Zinovyevin¹⁰ və N.Nərimanovun¹¹ fikirləri var.

Digər tərəfdən, Mikoyanın öz xatirələrindən də məlum olur ki, o, Birinci dünya müharibəsinin, demək olar ki, ilk günlərindən (1914-ci ilin noyabrından) erməni cəlladı Andranikin könüllülərdən ibarət dəstəsinin tərkibində Şərqi Anadoluda dinc əhaliyə qarşı soyqırımlarında və Osmanlı ordusu əleyhinə qarşı hərbi əməliyyatlarda fəal iştirak etmişdir. O, bu əməliyyatlar zamanı yaralanmış və müalicədən sonra 1917-ci ildə Bakıya gəlmişdir. Və burada Stepan Şaumyanla tanış olmuşdur¹². «Daşnaksütyun» partiyasının üzvü olan Mikoyanın bolşeviklərə qoşulması məhz bundan sonrakı dövrə aid edilə bilər.

Aşkar edilmiş yeni arxiv sənədlərindən məlum olur ki, Mikoyan 1918-ci ilin yazında erməni cəlladı Hamazaspın 3-cü daşnak hərbi briqadasının tərkibində Bakıda və Şamaxıda dinc azərbaycanlı əhaliyə qarşı soyqırımda fəal iştirak etmişdir. O, Hamazaspın erməni-daşnak hərbi briqadasının komissarı idi. Bu barədə haqda Mikoyanın öz xatirələrində və digər mənbələrdə məlumat verilir¹³.

Beləliklə, digər daşnak cəlladları kimi A.Mikoyan da Azərbaycanda və Şərqi Anadoluda türk-müsəlman əhaliyə qarşı soyqırımında fəal iştirak etmiş cinayətkarlardan biridir.

Bununla belə, Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il soyqırımını qatillərindən biri olan A.Mikoyanın «26 Bakı komissarlarının» sırasından hansı yolla «yaxa qurtarması» tarix elmində ən müəmmal məsələlərdən biri olaraq qalır. Lakin bir həqiqət gün kimi aydındır. «26-lar» barədə bütün müəmmaların da, tarixi həqiqətlərin izini itirmək məqsədilə qəsdən uydurulmuş dolaylıqların da müəllifi məhz soyqırımını qatillərindən biri olan

A.Mikoyanın özüdür. «26 Bakı komissarları» ilə bağlı həqiqətin açılacağından bütün ömrü boyu narahatçılıq keçirən, dolaşmaq və yalan məlumatlarla daim «26-lar» kələfinin ucunu itirməyə çalışan A.Mikoyanın bəd əməllərinin tez-gec aşkara çıxacağı şübhə doğurmur. Əlbəttə, bunun üçün hələ çox iş görülməli, o cümlədən bir sıra xarici ölkələrin arxivlərində axtarışlar aparılmalıdır.

Baqdasar Avakyan. Azərbaycan xalqına qarşı soyqırımın təşkil olunması və həyata keçirilməsində Stepan Şaumyanın ən yaxın əlaltılarından biri olan Baqdasar Avakyan da yaxından iştirak etmişdir. 1918-ci ilin Mart soyqırımını ərəfəsində Baqdasar Avakyan Korqanovun rəhbərlik etdiyi Hərbi İnqilab Komitəsi ətrafında birləşməyə başlayan ermənilərə, ictimai vəziyyətləri və vəzifələrindən asılı olmayaraq, kütləvi surətdə silah və patron paylamışdı. 1918-ci il aprelin əvvəlində Bakı və onun rayonlarının komendantı təyin edilən Avakyan azərbaycanlılara qarşı soyqırımını siyasətinin yürüdülməsində və praktiki olaraq həyata keçirilməsində fəal rol oynayan əsas fiqurlardan birinə çevrildi¹⁴.

Prokofi Caparidze. 1918-ci ildə Azərbaycan xalqına qarşı soyqırımının həyata keçirilməsinə rəhbərlik edənlərdən biri də Prokofiy (Alyoşa) Caparidze idi. O, 1917-ci ilin dekabrından 1918-ci ilin aprelinədək soyqırımını həyata keçirən Bakı Soveti sədrinin müavini və Bakı Soveti İcraiyyə Komitəsinin sədri olmuş, 1918-ci il aprelin 25-də isə Bakı Sovetinin Daxili İşlər komissarı vəzifəsinə təyin edilmişdi. Caparidze, həmçinin, 1918-ci il martın 30-da yaradılan və Azərbaycan xalqına qarşı soyqırımını bilavasitə təşkil edən İnqilabi Müdafiə Komitəsinin üzvi idi. Bu fakt onun azərbaycanlılara qarşı kütləvi qırğınların ən fəal iştirakçılarından biri olduğunu sübut edir.

Təsədüfi deyil ki, Nəriman Nərimanov «Hümmət» qəzetinin 3 aprel 1918-ci il tarixli sayında məhz Şaumyan və Caparidzeyə aşağıdakı məzmununda məktubla müraciət etmişdi: «Əgər siz yaxın zamanlarda bu hadisələrin üzərindən qara pərdəni götürməsəniz, bolşevik məfkurəsi və Sovet hakimiyyəti burada davam gətirə bilməyəcək»¹⁵. Nərimanov 1919-cu ilin fevralında çap olunmuş «Qafqazın işğalına bir baxış» adlı məqaləsində vaxtı ilə Şaumyan və Caparidzeyə müraciət etdiyini yenidən xatırladır və qeyd edirdi ki, onun məqsədi həmin şəxslərdən «mart hadisələrinin Sovet hakimiyyətinin istəyində

zidd olaraq» baş verməsi barəsində sübütəlməyə imkan verən əlamətlər ibarət olmuşdur. Nərimanov sözüna davam edərək yazırdı: «**Lakin təəsüflər olsun ki, mənim sözlərimə fikir verən olmadı**»¹⁶.

Caparidzenin Azərbaycan xalqına qarşı soyqırımının fəal təşkilatçılarından biri olduğunu sübüt edən daha bir fakt: Mart qırğınının fəal iştirakçısı olan «bolşevik» N.Əsriyants öz xatirələrində yazır ki, «**1918-ci ilin fevralında T.Əmirov bizi yığb dedi ki, biz Şaumyan və Caparidzenin tapşırığını yerinə yetirməliyik. Şaumyan əvvəlcədən bizi xəbərdar etdi ki, gecə saat birdə siqnal olacaq. Bu xəbərdarlıq siqnalından sonra biz «Müsavat»ın qərargahına hücum edib onu ələ keçirməli idik. Biz belə də etdik**»¹⁷.

Məlumdur ki, «Müsavat» partiyasının liderləri soyqırımının davam etdirilməsinin qarşısını almaq üçün İnciləbi Müdafiə Komitəsinin ultimatumunu qəbul etmək qərarına gələrək bu barədə danışıqlar aparmaq üçün martın 31-də Bakı Soveti İcraiyyə Komitəsinin qərargahına getmişdilər. Və onlar bu zaman Bakı Soveti İcraiyyə Komitəsinin sədri olan Çaparidze ilə danışıqlar aparmışdılar. Lakin Azərbaycanlı liderlərin ultimatumu qəbul etmələrinə baxmayaraq, Caparidze ilə aparılan danışıqlar heç bir nəticə vermədi. Əksinə, danışıqlardan qayıdan Müsəlman komitəsinin üç üzvü yolda daşnaklar tərəfindən güllələndi¹⁸.

Martın 31-də danışıqları müxtəlif bəhanələrlə pozan və qırğını davam etdirən İnciləbi Müdafiə Komitəsi, gözdən pərdə asmaq məqsədilə, aprelin 1-də yenidən ultimatumla çıxış etdi. Bakı Sovetinin hakimiyyətini tanımaq barədə tələb gündüz saat 3-ə kimi qəbul edilməyə müharibənin davam etdiriləcəyi bildirilən bu ultimatum da məhz Caparidze tərəfindən səsləndirildi. Yenidən başlanmış danışıqlarda müsəvatçı Əbdül Kazımzadə bəyan etdi ki, baş vermiş faciəli hadisələrə görə sovet qoşunları və daşnak hərbi qüvvələri məsuliyyət daşıyır.

Yeri gəlmişkən, hətta azərbaycanlı liderlərin ultimatumu qəbul etməsindən sonra Caparidze aprelin 2-də Şaumyana yazmışdır ki, Daşkənddən və Şimaldan bizə kömək gəlir, müsəlmanları sakitləşdirmək üçün onlara muxtariyyət verilməsini vəd etmək olar. Elə bu zaman, artıq baş vermiş soyqırımına inciləbi don geyindirmək üçün Məşədi Əzizbəyov Bakı şəhərini tərk etmiş müsəlmanların yaşadığı ərazinin «komissarı» təyin edildi¹⁹.

Məşədi Əzizbəyov. 1918-ci ildə Bakı Soveti tərəfindən azərbaycanlılara qarşı törədilən soyqırımının iştirakçılarından

biri də Məşədi Əzizbəyov olmuşdur. Sovet tarixşünaslığında Əzizbəyov Bakı Kommunasının rəhbərlərindən biri kimi qələmə verilməmişdir. Əslində isə o, Bakı Soveti Xalq Komissarlarının tərkibinə daxil deyildi, yəni hökumətin üzvü deyildi. Əzizbəyovun tutduğu quberniya komissarı vəzifəsi heç də onun Bakı Xalq Komissarları Sovetinə üzv olmasını təmin etmədi. Əzizbəyovdan fərqli olaraq XKS-yə Nərimanov və Vəzirov daxil idilər. Lakin, məlum olduğu kimi Nərimanov Şaumyanın azərbaycanlılara qarşı soyqırımı siyasətinin əleyhinə idi və bu siyasəti tənqid edirdi, Vəzirov isə partiya mənsubiyyətinə görə sol eser idi, yəni bolşevik deyildi. Bundan əlavə, Bakı Sovetinin güllələnmiş nümayəndələri sırasında məhz Əzizbəyov da olduğundan, «26 Bakı komissarları» barədə sovet uydurmasında, o zamankı «beynəlmiləllik ənənələrinə» uyğun olaraq, «**azərbaycanlı xalq komissarı**» adına məhz Əzizbəyov «layiq görüldü».

Arxiv sənədlərindən məlum olur ki, 1918-ci ilin Mart soyqırımı zamanı Əzizbəyov nəinki azərbaycanlı əhaliyə qarşı qırğınların qarşısını almağa cəhd göstərməmiş, əksinə həmvətənlərinə qarşı bu zorakılıqlarda birbaşa iştirak etmişdir. Bakı XKS tərəfindən Salyanın alınmasına göndərilmiş Əzizbəyovun başçılıq etdiyi hərbi dəstə Azərbaycan kəndlərini yerlə-yeksan etmişdir.

III. Arxiv sənədləri daha dərinəndən araşdırıldıqca aydın olur ki, soyqırımı cinayətkarlarının – «26 Bakı komissarları»nın tarixi qəsdən və xüsusi məqsədlərlə təhrif olunmuşdur. Və Azərbaycan xalqına uydurmalarla, dolaşiq məsələlərlə dolu olan saxta bir tarix təqdim olunmuşdur. 1918-ci il Mart soyqırımının tarixini tam dəqiqliyi ilə araşdırıb xalqa olduğu kimi çatdırmaq üçün hələ çox məsələlər aydınlıq gətirilməlidir. Qəsdən dolaşdırılmış və aydınlaşdırılmasına böyük ehtiyac olan məsələlər hansılardır?

1.Soyqırımı qatilləri layiq olduqları cəzadan yaxa qurtarmaq üçün qaçarkən 1918-ci ilin 14 avqustunda Sentrokaspi hökuməti tərəfindən dənizdə tutulub Bakıya qaytarılarkən (35 nəfər) – onları iki qrupa ayırdılar: 32 nəfər Şamaxıya aparıldı; 3 nəfər – **Stepan Şaumyan**, Suren Şaumyan və Q.Korqanov isə Bayıl həbsxanasına salındı. Nə üçün? Stepan Şaumyanı ümumi dəstədən nə səbəbə ayırmışdılar?

Sonra. Soyqırımı qatillərini aparan «Türkmən» gəmisini 1918-ci ilin 17 sentyabrında Krasnovodsk limanına çatdıqda bu dəfə 35 deyil 38 nəfər həbs olundu. Həbs olunanları yenə iki

dəstəyə ayırdılar: **21** nəfər Krasnovodsk həbsxanasına salındı. **17** nəfər (o cümlədən **Stepan Şaumyan və iki oğlu**, P.Çaparidze, A.Mikoyan və b.) isə ayrıca bir həbsxanaya yerləşdirildi. Nə üçün? Bu «ayırmanın» da səbəbi aydınlaşdırılmalıdır.

2.Krasnovodskda həbs olunmuş **38** nəfər içərisindən güllələnmək üçün **26** nəfər hansı mülahizələrə görə və necə seçilib? Doğrudanmı «26-ların» siyahısı Korqanovun cibindən çıxıb? Korqanov kimi təcrübəli quldurbaşı Bakının Bayıl həbsxanasında «yazdığı» siyahını (dəfələrlə tutulub buraxıldığı haldə) Krasnovodsk həbsxanasına qədər cibində saxlayardımı? Güllünc uydurmadır! Və yaxud, nə səbəbə «Bakı kommunası»nın ən sırası məmurları, hətta daşnak komandiri Tatevos Əmiryan da «komissarlar» sırasına daxil edilmişdir, lakin Stepan Şaumyanın ən yaxın silahdaşı və onunla birlikdə məhbəsdə olan A.Mikoyan kənarda qalmış, azadlığa çıxmışdır? Ən müəmmalı məsələ də elə budur. Fikrimizcə, «26-lar kələfinin» ucunu da bu dolaşqın məqamda axtarmaq lazımdır. Bütün dolaşıqlar məhz bu məqamdan başlanır!

3.Həqiqətənmə 1918-ci ilin 20 sentyabrında «26 Bakı komissarları» adlandırılan cinayətkarların hamısı güllələnmişdir? Soyqırımı cinayətkarlarının başçısı Stepan Şaumyan həqiqətənmə güllələnlərin arasında olmuşdur? Bu məsələnin qəti olaraq aydınlaşdırılması elmi axtarışların daha da genişləndirilməsini tələb edir. Çünki, Bakı şəhərinin Sahil bağındaki «26-lara» aid məzarlar şəhər qəbristanlığına köçürülərkən **26** deyil, **23** cəsədin qalıqı aşkar olundu. İlk məhkəmə-tibbi ekspertizasının nəticəsi sübut etdi ki, yaş həddinə görə cəsədi aşkar olunmayan üç nəfərdən biri məhz Stepan Şaumyandır. Bu baxımdan bəzi arxiv sənədləri də xüsusi maraq doğurur. Məsələn, «26-ların» güllələnməsi ərəfəsində «Şaumyan və digər hərbi əsirlərin müttəfiqlər missiyasının üzvləri ilə dəyişdirilməsinə» cəhd göstərilməsini arxiv sənədləri də təsdiq edir (Bax: Əlavələr, sənəd №2, 3, 4, 5, səh. 31-36). Yeri gəlmişkən, müəyyən məlumatlara görə, bu «dəyişdirmə» əməliyyatının ideya müəllifi də məhz Şaumyanın özü olmuşdur.

Arxiv araşdırmaları zamanı Stepan Şaumyanla bağlı aşkar olunmuş bir sənəd xüsusi maraq doğurur. Məlum olur ki, «26 Bakı komissarları»nın güllələnməsindən (**20 sentyabr 1918-ci il**) sonra, yəni **1918-ci il sentyabrın 20-dən oktyabrın 1-dək 10 gün ərzində Stepan Şaumyana Krasnovodsk həbsxanasında qida verilmişdir**. Maraqlıdır ki, qida verilən məhbəslərin adları və soyadlarının siyahısında Stepan Şaumyandan sonra adı gös-

tərilən ikinci məhbəs **Anastas Mikoyandır**. Fikrimizcə, bu çox ciddi sənəddir (Bax: Əlavələr, sənəd №6, səh. 37-38). Bütün bunlarla yanaşı, həbs olunmuş «26-lar»la ingilis kəşfiyyatının maraqlanması da tarixi həqiqətdir. İngilislər «26-ları» ələ keçirib Hindistana aparmaq niyyətində idilər. Diqqəti cəlb edən bir maraqlı məqam da budur ki, ingilis komandanlığını o zaman ən çox Şaumyan və Çaparidze maraqlandırdı. Bütün bunlar, xüsusilə də, Anastas Mikoyanın, həmçinin onun oğlu Serqo Mikoyanın guya Dehli arxivinə müraciət etmələri və burada «26-lar»la bağlı heç bir sənədin olmaması barədə yaldan verdiyi «açıqlamalar» «26 Bakı komissarları» adlandırılan soyqırımı cinayətkarları barədə geniş miqyaslı və daha dərin elmi axtarışlar aparılmasını tələb edir.

Milli Elmlər Akademiyasının Tarix İnstitutunda 26 soyqırımı sinayətkarlarının əsl tarixini üzə çıxarmaq üçün geniş tədqiqat işləri aparılır. Elmi axtarışların 1918-ci il mart soyqırımının yeni və əsl səhifələrini aşkar edəcəyinə şübhə yoxdur.

Mənbələr və ədəbiyyat

- 1.Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsi Siyasi Sənədlər Arxivi (ARPIİSSA), f.276, s.8, iş. 412, v.4-5.
- 2.Yenə orada.
3. Шаумян С.Г. Избранные произведения. М., 1978, т.2, с. 246.
4. «Азербайджан», 1918, 8 октябр.
5. Микоян А. Дорогой борьбы. М., 1971, с.42.
6. «Азербайджан», 1918, 21 октябр.
7. Архив Отдела изучения военной истории и стратегии Генерального штаба Турецкой республики. Шкаф Первой мировой войны, полка 401, дело 1578, л. 1-24, 1-67.
8. Azərbaycan Respublikası Dövlət Arxivi (ARDA), f.1061, s.1, iş.95, v.5-8; Bax: История Азербайджана по документам и материалам Баку,Элм,1990. с.182-187.
9. ARDA, f.1061, s.1, iş.95, v.5-6.
10. XVII Общебакинская партийная конференция Азербайджанской Коммунистической партии (б). 28 октября - 6 ноября 1927 года. Стенографический отчет. Баку; Красный Восток, 1927, с.87, 105.
11. «Усқарlarda inqilabımızın tarixinə dair». İ.V.Stalinə məktub. Bakı, 1992, s.26.
- 12.Баграмян Х. Мои воспоминания. Ереван, 1979; Микоян А. Так

- было. М., 1999; <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>.
 13. Микоян А. Дорогой борьбы. М., 1971; Микоян А. Так было. М., 1999; Гаджиев А., Агаев В. Геростратова слава. «Бакинский рабочий», 1992, 12 мая.
 14. Известия Бакинского Совета, 1918, № 36.
 15. Нариманов Н. Избранные произведения. Т.2, Баку, 1989, с.123.
 16. Нариманов Н., Избранные произведения. Т.2, Баку, 1989, с. 188.
 17. ARPISSA, f.276, s.2, iş. 20, v.76.
 18. ARPISSA, f.276, s.2, iş. 20, v.69.
 19. Бюллетень КРО г. Баку и его районов, 1918, 7 апреля.

ƏLAVƏLƏR

Sənəd №1

Установа

402

СПРАВА 504

Възнесені изъ галл. Бакинск. Градоначальства Д. Шахматов (Экспертъ) и другихъ прожановскіихъ

Фот.	18/12
Стр.	8
Дело №	412
Коробка	193 р. 17

Почато

Закінчєно 13. мєт. 193 р.

„КООПСОЛІГРАФ“
ХАРКІВ
СІМЕЛІСЬКА РЕДА. 34-86

- 2 -

Заклиание местных властей с предположением бере администрация-ного ведомства.

Вылететь под гласный надзор полиции в одну из отделенных губерний Сибири, сроком на пять лет.

При этом, согласно циркуляре департамента полиции от 25 февраля 1909 года № 76010, предлагается дело за 1909 года.

И. Д. БАКИНСК. ГРАДОНАЧАЛЬНИКА
ПОДПОЛКОВНИК... МАРТИНОВ.

Перепечатано из дела: "О Шумяне, Дзюпидзе, Колеснике, Рохлине и др. (получено из Тифлиса 28г.).

Арх. ф. 34. Дело № 590. л. д. 57, 58, 1912г.

К о п и я

ВХ. № 504.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е № 1396

14) Степан Георгиевич ШАУМЯН, 31 года, армянин, православного вероисповедания, гражданин гор. Тифлиса, проживающий в Белыханах служил Заведующим нефтепродом "Шибьева". По сведениям Начальника Бакинского Охранного Отделения ШАУМЯН состоит членом Бакинского Центрального Комитета. По сведениям Начальника

- 3 -

ке Тифлиского Охранного Отделения Степан Георгиевич ШАУМЯНЦ 8-го апреля 1904 года прибыл в гор. Тифлис из Берлина, где по сведениям департамента Полиции, являлся среди эмигрантов-революционеров. По прибытии в Тифлис вошел в связь с деятелями местной соц.-дем. организации, то со служащими секретером в Кавказском обществе сельского хозяйства Аристофором САМУЭЛЯНЦЕМ и бывшим учителем, сыном священника, Михаилом ЦОКАЯ и др... Принял участие в устройстве демонстрации 18 апреля 1904 года на Головинском проспекте. 10 октября 1904 года, он ШАУМЯНЦ, выехал вновь в Берлин. В 1905 году вошел в состав Соц.-Дем. Организации и на митингах 19-20 и 21 октября 1905г. говорил речи противоположительственного характера. По агентурным сведениям 1906г., вел агитацию среди рабочих, учащих и войск. Был выставлен кандидатом в Государственную Думу от Тифлиского Соц.-Дем. Организации. На данных агентуры 1907г. агитировал среди рабочих завода ФРАДОВА, которых собирал периодически на сходки. Находился в сношениях с Елизаветой ГОРИНОЙ, по адресу которой "Московская ул. д. № 17", местная Соц.-Дем. организация сносилась в 1907г.

С центральным комитетом Р.С.Д.Р.П. Входил в состав литературного бюро "большевиков". В мае месяце того же года участвовал на 5-м соц.-дем. съезде, в гор. Лондоне. По сведениям Кавказского Районного Охранного Отделения, Степан ШАУМЯН, в числе других лиц, в воскресенье

- 4 -

дни
ные, в народном доме имени ЗУБАЛОВА, гор.Тифлисе, чител лекции агитационного характера: По сведениям Кевквзского Районного Охранного Отделения; что в 1907г. ШАУМЯН назначен председателем Тифлисского соц-дем. организации на заводе Мрелова для агитации и пропаганды среди рабочих, что он периодически и проводил, устраивая для этого собрания рабочих. В марте 1908г. ШАУМЯНЦ по партийным делам, выехал в Баку. В том же году он получал партийную корреспонденцию от Московского и Петербургского центров и состоял членом литературного бюро большевиков. По агентурным сведениям Тифлисского Губернского Жандармского Управления, относясь к июню 1908г. ШАУМЯНЦ входил в состав Бакинского Комитета армянской революционной партии "Дашнакцутюн". В сентябре месяце 1908г. Начальником Бакинского Охранного Отделения был получен агентурный сведения, что ШАУМЯНЦ состоит секретарем Бакинского Комитета Р.С.Д.Р.П. в октябре - же были получены сведения, что он состоит редактором газеты "Бакинский Рабочий". По таким - же сведениям, относящимся к 1908 году ШАУМЯНЦ являлся лидером Бакинской организации Р.С.Д.Р.П., партии и участвовал в качестве делегата этой партии на Съезде в Лондоне. Проживая же в Тифлисе издавал газету "Рабочий Листок", которая была закрыта за временное исправление. В Сентябре месяце 1909 года

- 5 -

Начальник ом Бакинского Губернского Жандармского управления был получен агентурные сведения, что ШАУМЯНЦ является вторым секретарем в городе партии Соц.-Дем. "Пролетариат" и что в 1907 г. он выехал в Лондон на съезде этой партии. В 1910г. в тифлисском Охранном Отделении имелось агентурные сведения, что ШАУМЯНЦ хранит у себя значительную партийную литературу и имеет непосредственные сношения с лицами работавшими в бакинской негласной типографии. В июле 1910г. Начальником Бакинского Охранного Отделения были получены агентурные сведения, что у ШАУМЯНЦА хранятся 150 руб., отпущенные Центральным Комитетом Р.С.Д.Р.П. на постановку техники Бакинского Комитета, в декабре месяце того же года были получены сведения, что ШАУМЯНЦ оказывает поддержку членом партии "ДАШНАКЦУТЮН", устраивая их на месте в Баку и на заводах. В апреле того же года Начальником Бакинского Охранного Отделения был получен агентурные сведения, что ШАУМЯНЦ присутствует 17-го того же апреля на собраниях Бакинского Комитета, проводимых в Выховках. В мае же получены были сведения, что ШАУМЯНЦА можно считать кандидатом от Бакинской организации на Всероссийскую соц.-дем. конференцию которая должна была состояться в Петербурге. В виду имевшихся в 1909г. сведения о принадлежности ШАУМЯНЦА к Р.С.Д.Р.П., он в ночь на 30 апреля того же года был арестован и арестован в Баку, а затем привлечен к переписке в порядке охраны при Бакинского Губернского Жандармского Управлении по окончании которой, в декабре того же

- 6 -

годы о нем было сделано представление Белинскому. Губ-
донецкому с просьбой предьявить ШАУМЯНУ в пре-
делах Губдонецкой на все время действия усилен-
ной Охраны, 31-го декабря того же года последовало reso-
люция о взыскании ШАУМЯНУ пребывания в Бакинском
Губдонецком на все время действий, в нем чрезвычай-
ной охраны. По сведениям Департамента Польски у коман-
дированного в Россию Фрэнкель большевиком Алексея РИКО
ВА был обнаружен адрес: "Валахона нефтепровод Шибеева
Саведнявский Степе ШАУМЯН".

Кроме того ШАУМЯН переводчик Брюнгард К. Кеутск по
"Делгюше силы и перспектива русско й революции", на
которую наложен врет судебными устенсьленения (л. д.
282, 283, 288, 293, 294 и 619).

Sənəd N2

آذربایجان جمهوریتی
خارجیہ نظارتی
گورچستان حکومت جنوریسی
عمدندہ بولوتان نیاسی مغل

Représentation diplomatique
de la République d'Azerbeïdjan
auprès le gouvernement
de la République Géorgienne

26, ...Февраля... 1919 г.

№ 894

TIFLIS

Два дня тому назад передь своимъ
отъездомъ въ Лондонъ, меня посетилъ полков-
никъ англійской службы, который заинтересовав-
шись пограничнымъ вопросомъ, взялъ у меня
этнографическую карту Кавказа.

Кромъ сего я далъ ему 40 верстную кар-
ту съ нанесенными на нее этнографическими
данными, составленную нашимъ Военнымъ Аташе,
по статистическимъ свѣдѣніямъ 1886 года и въ
писку изъ этихъ свѣдѣній въ процентномъ со-
отношеніи. Полковникъ обещалъ поддержать въ
Лондонѣ справедливыя наши притязанія и заги-
пать наши интересы.

23 сего февраля я былъ у Министровъ -
Жорданія и Гегечкорки; послѣдній коснувшись
Ахалцхскихъ событій, сказалъ, что они хотѣ

и сосредоточивают свои силы въ этомъ районѣ для обратнаго завладѣнія Ахалцихомъ, но тѣмъ не менѣе желали бы мирнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, согласно желанія самого населенія уѣзда; причѣмъ добавилъ, что мѣстныя административныя лица будутъ смѣнены и вообще будутъ приняты всѣ мѣры для мирной ликвидаціи Ахалцихскихъ событій и что Англійское Командованіе заявило о своемъ невмѣшательствѣ въ эти дѣла.

Комиссаръ Ильмаалинскаго сельскаго общества Лорійскаго участка Борчалинскаго уѣзда обратился ко мнѣ съ просьбой о томъ, чтобы, въ виду крайне тяжелаго положенія мусульманъ этого общества, состоящее изъ шести селеній - находящихся въ данный моментъ на нейтральной зонѣ, взять ихъ подъ свое покровительство, выдѣливъ Ильмаалинское общество изъ состава Лорійскаго участка и присоединивъ таковой къ сосѣднему Триалетскому участку.

Представители мусульманскаго населенія Борчалинскаго уѣзда по вопросу о выборахъ въ Учредительное Собраніе Грузіи, обратились ко мнѣ за совѣтомъ и указаніемъ, причѣмъ представили списокъ кандидатовъ, кото-

рый при семъ прилагаю. Мною даны имъ соответствующія указанія.

22 февраля я съ Военнымъ Атташе посетилъ Михетскіе торжества по поводу посвященія митрополита Леонида въ каталикоси Грузіи.

Тифлисскаго Радиостанціей перехвачена радио-телеграмма изъ Астрахани на имя Соколова /повидимому Сенатора/, касающаяся обмена военнопленными: Шаумяна и др. - съ арестованными членами Сюзной Миссии, причѣмъ телеграмма заканчивается слѣдующими словами: " до скорого свиданія въ Баку ".

Дипломатическій Представитель Азербейджанской Республики при Правительствѣ Грузійской Республики

И.об. Военнаго Атташе
подполковникъ *А. М.*

Sənəd N3

Министр. Выш. Сенатор
 Сообщить часть сообщения Дикарева
 о Соколову с просьбой
 принять соответствующие меры
 и указать, что Соколов
 находится только в Баку.

В. Седь
 Мин. Почты и Телегр.
 Сообщить часть сообщ. Дикарева
 о Соколову с просьбой
 принять надлежащие меры телеграф-
 ной переписки Соколова.
 Дел.

Sənəd N4

Господину

№ 437 секрет № 9. Министру Почты и Телегра
 8 марта 1919 г.

Г-нь Дипломатический Представитель Азербайджанской Респуб-
 лики в Грузии отношением своим отъ 26 февраля с/г. за № 89
 сообщил мне следующее:

"Тифлиской радиостанцией перехвачена радио-телеграмма из
 Астрахани на имя Соколова /по видимому Сенатора/, касавшаяся
 обмена военнопленными: Шаумяна и др. с арестованными членами
 Союзной Миссии, при чем телеграмма заканчивается следующими
 словами: - "До скорого свидания в Баку."

Уведомляю об этом, прошу Вас принять соответствующие
 меры для установления надлежащего надзора за перепиской
 /телеграфной и почтовой / Соколова, пребывающего ныне
 в г. Баку.

МИНИСТЕР ПРЕДСЕДТЕЛЬ
 МИНИСТЕР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Sənəd №5

Секретно.

Господину

Министру Внутренних Дѣлъ.

секретный №8
№436

9 Марта 1919г.

Г-нь Дипломатическій Представитель Азербайджанской Республики в *Трун* отношением отъ 26 февраля с/г. за № 894 сообщилъ мнѣ слѣдующее: "Ифлисской радиостанціей перехвачена радиотелеграмма изъ Астрахани на имя Соколова /по видимому Сенатора/ касающаяся обѣихъ военнопленных: Шаумяна и др. съ арестованными членами Союзной Миссии, при чемъ телеграмма заканчивается слѣдующими словами: - до скорого свиданія въ Баку".

Увѣдомляя объ этомъ, прошу Васъ принять соответствующія мѣры къ выясненію роли и образа дѣйствія Соколовъ находящагося нынѣ въ Баку.

Sənəd №6

Копия Шаймурзатов
Дипломатическое и разноразное в Баку
Министров Агата Зверевых
Шейхмухаммедовых Джамаловых
Кривитских в Баку
(подобрать в архиве - данное
мне 9-е при изъятии обьекта)
1934г.

Фонд №	303
Опись №	1а
Дело №	20
Коробка №	1

на 97 листах

126

К о п и я
дело № 5/1918 г. вкл. 4819
стр. 415 ЦАУ Туркм. ССР.

ВЫПИСКА ИЗ СПИСКА

Лиц, содержащихся в Красноводском арестном доме и числящихся содержанием за Зеведзвезским Административным Отделом, которым выдано довольствие с 20 сентября по 1-ое октября 1918 года

№ по пор.	Имена и фамилии арестантов	Когда заключен и по чьему распоряжению.	Когда освобожден или переведен в др. тюрьму	Число арестованных в арде	Суточный расход арестантам	Итого выдано
32.	Степан ШАУМЯН	18/IX согр. р. пор. Краснод. стачкома пр. из Баку.	Содержится	10	1р50к с 2сентября	17р
33.	Анастас МИКОЯН	тоже	тоже	10	" "	17р
34.	Семеон КАНДЕЛАКИ	тоже	тоже	10	" "	17р
35.	Леон ШАУМЯН	тоже	тоже	10	" "	17р
36.	Мария АМИРОВА	тоже	тоже	10	" "	17р
37.	Ольга ЧАНИКОВА	тоже	тоже	10	" "	17р
38.	Варвара ДЖАЙРИЛЗЕ	тоже	тоже	10	" "	17р

п.п. Начальник Милиции АЛАНИЯ

Письмоводитель СОЛДАТОВ

Копию сверяла:

секретарь ЦАУ ТССР

(Барышева)

Копия верна. Управляющего ЦАУ ТССР (Карпов)

**СТЕПАН ШАУМЯН – ГЛАВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР
ГЕНОЦИДА ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

Натиг Мамедзаде

Кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник Института истории

им. А.Бакиханова НАНА

С именем Степана Шаумяна связана, пожалуй, самая трагическая страница азербайджанской истории XX века. Волею событий, вызванных грандиозными потрясениями эпохи развала Российской империи, он оказался во главе политического режима, который установился в древнем азербайджанском городе Баку и восточных районах Северного Азербайджана. Выступая под знаменем большевистского движения, Шаумян на деле олицетворял интересы армянского национализма, стратегической целью которого было создание армянского государства на значительной части территории Турции и Азербайджана. По сути, захватив Баку и прилегающие районы, сила, ведомая Шаумяном, могла добиться своего только за счет истребления азербайджанского населения, оказавшегося, тем самым, заложником государственного терроризма на собственной земле. Итогом политики Шаумяна и возглавляемой им злополучной Коммуны стал геноцид азербайджанцев, десятки тысяч которых заплатили своими жизнями во имя реализации человеконенавистнической идеологии великоармянства.

Советская историография, долгие годы представлявшая историю шаумяновской клики как пример жертвенного служения револю-

ционным идеалам, была бессильна обеспечить этому полному лживости мифу гарантию от бесславного развенчания. Правда истории, всё новые факты, открывающиеся взором исследователей, окончательно disproвергают догму о «героях-комиссарах», включая и самого Шаумяна, который в действительности был вовсе не борцом за «освобождение трудового народа», а вершителем чудовищного плана уничтожения конкретной группы людей - азербайджанцев - по этническому принципу.

Будущий вершитель антиазербайджанского террора родился 1(13) октября 1878 года в Тбилиси в семье купца Георгия Шаумова. Обучаясь в Тифлисском реальном училище, Степан Шаумов принимал активное участие в различных кружках армянской молодежи. В старших классах он изменил окончание «-ов» своей фамилии на армянское «-ян». Из стен реального училища 20-летний Шаумян вышел, находясь под влиянием набирающих всё большую популярность идей социализма. Спустя год, в 1899 году, он организует марксистский кружок в исконно азербайджанском селении Джалал-Оглы, которое позднее, в советский период, было названо в честь Шаумяна Степанаваном и стало одним из городов Армянской ССР. В последующие годы Шаумян примыкает к большевистскому крылу Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП).

Во время первой русской революции он приезжает в Баку – один из центров революционного движения. По сведениям Тифлисского губернского жандармского управления, относящимся к июлю 1908 года, Шаумян входил в состав Бакинского комитета партии «Дашнакцутюн». Он оказывал представителям дашнакской партии всяческое содействие в трудоустройстве на нефтепромыслы Баку (1). Факт двойной партийной принадлежности Шаумяна во многом объясняет то, что он при организации массового насилия над азербайджанцами весной 1918 года опирался на дашнаков и всячески содействовал формированию тактического союза большевиков с одной из радикальных националистических организаций армян.

В 1911 году Шаумян высылается в Астрахань, где находится вплоть до 1914 года. К этому времени оформляется синтетическое мировоззрение Шаумяна – смесь идей социал-демократии и армянского национализма, от которой он избавится уже только в бытность главой Бакинского Совета, окончательно отдав на практике предпочтение второму «ингредиенту».

Вернувшись в Баку в 1914 году, Шаумян возглавляет Бакинскую организацию большевиков, а через год становится членом Кавказского бюро РСДРП. Он руководит забастовкой бакинских рабочих, попадает в тюрьму, затем ссылается в Саратов. Февральская револю-

ция возвращает Шаумяна в Баку, но ещё до завершения ссылки он избирается заочно председателем Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов. Уже в первые месяцы «свободы и демократии», в которые окунулось всё пространство бывшей Российской империи, Шаумян распознаёт в пробуждающемся национальном движении азербайджанского народа своего смертельного политического противника.

В октябре 1917 года Шаумян руководит I съездом большевистских организаций Кавказа. Спустя несколько дней после Октябрьского переворота в Петрограде, Шаумян, используя тактику созыва расширенного заседания Бакинского Совета (путём привлечения в его работу представителей промыслово-заводских, полковых и флотских комитетов, число которых оказалось в несколько раз больше, чем членов самого Совета, представленного различными левыми партиями), добивается установления в Исполнительном комитете этого органа большевистской гегемонии.

2 ноября 1917 года провозглашается Советская власть в Баку, что привело к открытому расколу среди существовавших в регионе политических сил (2). Это событие, в сущности, и стало причиной фактического разделения Южного Кавказа, восточная часть которого (Баку и губерния) оказалась под властью большевиков, а западная вовлеклась в процесс создания региональных органов власти, противостоящих большевистскому движению.

В декабре 1917 года Совнарком РСФСР назначил Шаумяна чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. Но ресурсы этой должности тот использовал не столько для «дела социалистической революции», одним из принципов которой был провозглашен интернационализм, сколько для реализации амбиций армянского экспансионизма. Шаумян окончательно стал на этот путь после того, как 11 января 1918 года был обнародован декрет большевистского правительства России об османских территориях, поддержавший «право армян оккупированной Россией Турецкой Армении на свободное самоопределение вплоть до полной независимости». При этом СНК РСФСР высказался за проведение «референдума армянского народа» при предварительном образовании «Временного народного правления Турецкой Армении в виде Совета депутатов армянского народа». Одной из гарантий реализации этих пунктов декрет объявил вывод российских войск из данной зоны при немедленном образовании «народной армянской милиции». Оказание «всяческого содействия» в решении этих вопросов, включая создание комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении», было возложено на председателя исполкома

Бакинского Совета Степана Шаумяна.

В марте 1918 года под лозунгом «борьбы с контрреволюционными элементами», которыми были объявлены азербайджанские национальные и демократические силы, Бакинский Совет, управляемый большевистско-дашнакским альянсом во главе с Шаумяном, приступил к политике массового истребления азербайджанского населения, являвшегося социальной базой азербайджанских партий, прежде всего пользовавшегося огромной популярностью «Мусавата».

«Мы воспользовались поводом... и открыли наступление по всему фронту, - писал впоследствии Шаумян, - ... у нас были уже вооруженные силы - около 6 тысяч человек. У «Дашнакцутюн» имелось также около 3-4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это. Если бы они (т.е. азербайджанские политические силы - Н.М.) взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана» (3).

В результате, тысячи мирных азербайджанцев были уничтожены только из-за своей национальной принадлежности. 30-31 марта безоружные азербайджанские кварталы Баку были преданы закланию. Объединенные дашнако-большевистские войска не жалели даже детей, женщин и стариков. В ночь на 1 апреля армянские отряды ворвались в Ичери-шехер (Старый город), население которого уничтожалось с особой жестокостью. Несмотря на масштабы злодеяний, Шаумян не скрывал удовлетворения: «Национальный состав нашего города пугал нас. Мы боялись, что борьба примет нежелательную окраску. Нам даже пришлось прибегнуть к помощи армянского дашнакского полка. Мы даже не могли допустить себе роскошь отказаться от их услуг. Национальный армянский совет самостоятельно арестовывал, обыскивал, реквизировал и т. д. ... Однако победа настолько велика, что мало омрачает действительность».

Всего за три дня в Баку было убито, по разным данным, от 12 000 до 17 000 человек. Но на этом карательная операция Баксовета не закончилась. Геноцид азербайджанцев осуществлялся не только в Бакинском, но и Шемахинском, Губинском и других уездах Азербайджана. Газета «Азербайджан» от 8 октября 1918 года писала: «После того, как глава разбойничьей шайки, занимающейся похищением детей, Татевос Амиров, став во главе «социалистической (коммунистической) армии», вырезал до 16 000 беззащитной мусульманской бедноты в Баку, а ... ублюдок Стёпа Лалаев во главе дашнакских (тоже социалистических) банд очистил ряд кварталов от представителей мусульманской интеллигенции, которых он вытаски-

вал из домов и расстреливал на улице, Шаумян и ему подобные «вожди демократии» нашли, должно быть, стаж этот весьма блестящим для своих командиров, и Амиров с Лалаевым были назначены для борьбы с «контрреволюцией» в Шамахе с отобранным дашнакским отрядом» (4).

Кстати говоря, факт отправки карательного отряда дашнака Татевоса Амирова против азербайджанского населения подтвердил позднее, на заседании Бакинского совета 7 июня 1918 года, один из лидеров дашнакской фракции Зарафян, прямо заявивший Шаумяну: «Амирова назначили вы...» (5)

Вооруженные армянские отряды общей численностью в 20 000 человек под руководством большевика Атарбекова, а также Степана Лалаяна (Лалаева), Михаила Арзуманова и других, бурей прошли по сёлам Шемахинского, Гейчайского и Арешского уездов, убив около 7 000 человек (из них 1 653 женщин и 965 детей) (6).

Резней мусульманского населения Губинского уезда занимались армянские военные формирования под руководством уполномоченного Шаумяна дашнака Амазаспа, говорившего: «Я - армянский герой, пришёл отомстить за убитых вами и турками армян. Я вырежу весь мусульманский род от Каспийского моря до Шахдагских гор». В этом уезде были разорены 122 села, уничтожены сотни тюркских и лезгинских жителей (7).

Террор против азербайджанцев был осуществлён также и в Карабахе, Зангезуре, Нахчыване, Ленкоране, других регионах Азербайджана. С этой целью Шаумян держал связь с главарями армянских банд, совершавших насилие в Восточной Турции и западной части Азербайджана, в частности с отъявленным убийцей Андраником Озаяном, виновным в массовом истреблении азербайджанцев в Нахчыване, Шаруре и Зангезуре. Всего за лето 1918 года в Шаруре и Нахчыване было убито 3 000, в Зангезуре - 7 700 человек. С родных мест было изгнано 50 000 жителей. Отмечая заслуги Андраника перед армянством, Шаумян в отправленной ему телеграмме писал: «Народному вождю Андранику. Вашу телеграмму получил. Полный текст сообщил в Москву центральному правительству. Со своей стороны приветствую в Вашем лице истинного героя» (8).

В апреле 1918 года дашнако-большевистский тандем, по сути, узаконился. Были организованы три красноармейские бригады, которыми руководили Амазасп, Бек-Зурабян и Арутюнян. Командиром корпуса был назначен полковник Казарян, начальником штаба полковник Аветисян. 25 апреля был образован Совнарком Бакинского Совета, в котором ведущие позиции заняли армяне. Сам Шаумян стал председателем Бакинского СНК и комиссаром по иностранным делам.

Дальнейшее укрепление возглавляемого Шаумяном дашнако-большевистского режима было предотвращено провозглашённой 28 мая 1918 года Азербайджанской Демократической Республикой, временной столицей которой была объявлена Гянджа. Военный союз АДР с Османской империей и создание азербайджано-турецкой Кавказской Исламской Армии, начавшей победоносное движение в направлении Баку, разрушило планы армяно-большевистских сил по окончательному захвату Баку и всего азербайджанского Прикаспия.

31 июля 1918 года, в обстановке обострения внутрисоветской борьбы в Баку, шаумяновская клика сложила свои полномочия. После поражения Баксовета армяне связали свои надежды на сохранение Баку под своим контролем с англичанами, в расчёте на покровительство которых в городе была создана дашнако-эсеро-меньшевистская «Диктатура Центрокаспия». Однако не суждено было сбыться и этому захватническому плану. 15 сентября 1918 года азербайджано-турецкие войска освободили Баку – столичный город Азербайджана, и уже через день сюда переехало правительство Демократической Республики. Что же касается самого Шаумяна и всего преступного комиссарского руководства, то долгие десятилетия, по наущению официальной советской пропаганды, считалось, что глава Баксовета «вместе с другими 25 товарищами» были арестованы и расстреляны то ли эсерами из закаспийского правительства, то ли англичанами, 20 сентября 1918 года между станциями Перевал и Ахча-Куйма близ Красноводска, а спустя два года, после установления Советской власти в Азербайджане, их трупы были захоронены в центральном сквере Баку.

Однако в ходе раскопок, проведённых в январе 2009 года в столице Азербайджана при реконструкции парка «Сахиль», под мемориалом в честь «26-и Бакинских комиссаров», были обнаружены останки 23 человек, вместо предполагаемых 26-и. В этой связи следует отметить, что видный азербайджанский историк, ныне покойный Зия Буниятов ещё в конце 80-х годов прошлого века выдвинул серьёзные доводы в пользу того, что Шаумян, в действительности, не был расстрелян в песках Туркменистана и следы его ведут в Индию, которая в тот период находилась под владичеством Англии (9). Им же была впервые обнародована информация, содержание которой раскрывается в документе, оказавшемся ныне в центре внимания историков. Речь идёт о документе, датированном мартом 1919 года, спустя полгода после расстрела близ Ахча-Куймы, в котором говорится о том, что Тифлисской радиостанцией перехвачено сообщение из контролируемой большевиками Астрахани на имя некоего Соколова, касающееся обмена военнопленными, в частности,

Шаумяна на находящихся в плену у большевиков членов союзной миссии, то есть представителей победившей в Первой мировой войне Антанты (10).

Интересно отметить, что обсуждение возможности обмена «врагов революции» на Шаумяна и других комиссаров, пусть и несколько в ином ракурсе, чем в упомянутом выше документе, признавалось и в работах советских историков. В частности, Г.Акопов отмечает, что в ночь с 19 на 20 сентября 1918 года Шаумян, находящийся вместе с другими комиссарами в Красноводской тюрьме (куда они были доставлены из Баку), после того как стало известно о готовящемся переводе арестантов в Ашхабад, прощаясь с Микояном, поручил ему «постараться пробраться» в Астрахань и оттуда в Москву с тем, чтобы встретиться с Лениным и от его, Шаумяна, имени сделать предложение «арестовать нескольких видных правых эсеров и меньшевиков (если нет уже арестованных), объявить их заложниками и предложить закаспийскому правительству в обмен на нас» (11).

Что же касается «индийского следа», следует отметить, что в ноте от 21 апреля 1919 года наркома по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичерина на имя Министерства иностранных дел Великобритании упоминается выпущенное ранее англичанами некое официальное сообщение, согласно которому комиссары были увезены ими в Индию. При этом в ноте отмечается, что британское правительство сделало это «в целях обмана общественности», чтобы скрыть «убийство беззащитных пленников» (12).

Вопрос совершенно запутывает и архивный документ, в котором представлен список лиц, содержащихся в Красноводском арестном доме, которым с 20 сентября по 1 октября 1918 года, то есть уже после расстрела комиссаров, был выдан продовольственный паёк. В этом списке присутствует и имя Степана Шаумяна (13).

Существует также датированный 1919 годом документ, в котором представитель английского командования в Мешхеде сообщает о доставке «трёх незначительных лиц» с целью их последующего препровождения в Индию. Дальнейшее исследование содержащейся в данном документе информации, возможно, представляет большое значение в контексте необнаружения останков трёх тел при раскопках в парке «Сахиль».

В любом случае, возникла необходимость в проведении широких научно-исследовательских работ, призванных раскрыть все тайны в «деле комиссаров». Новые данные ставят перед историками новые вопросы. Впрочем, вне зависимости от ответов на них, преступная сущность Бакинского Совета и его главаря Степана Шаумяна не вызывает никаких сомнений.

Список использованной литературы:

1. Архив политических документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР), ф.276, оп.8, д.412, л.4-5.
2. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Баку, 1998, с.42.
3. Шаумян С. Г. Избранные произведения. М., 1978, т.2, с.246.
4. Азербайджан, 1918, 8 октября.
5. Известия Бакинского Совета, 1918, 12 июня.
6. Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф.1061, оп.1, д.108, л.7.
7. Там же, д.95, л.5-8.
8. Микоян А.И. Дорогой борьбы. М., 1971, с.42.
9. *Azərbaycan, 1989, 6 noyabr.*
10. ГААР, ф.970, оп.1, д.36, л.31.
11. Акопов Г.С. Степан Шаумян. Жизнь и деятельность. М., 1973, с. 259.
12. Документы внешней политики СССР. Т.II, М., 1958, с.141-142.
13. АПДУДПАР, ф.303, оп.1а, д. 20, л.126.

**ПАЛАЧ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА,
ДАШНАК И "СОВЕТСКИЙ ПАРТИЗАН"
ТАТЕВОС АМИРЯН (АМИРОВ)**

Рашид Рустамов

*Научный сотрудник Института истории
им. А.Бакиханова НАНА*

Одним из ближайших соратников С.Шаумяна, лиц, принимавших самое активное участие в организации и осуществлении геноцида азербайджанцев весной 1918 года, являлся Татевос Амиров.

В советской, в том числе азербайджанской, исторической науке существовало неоднозначное отношение к личности Татевоса Амирова. В этом немалую роль сыграло то, что по воле судьбы он оказался в числе так называемых 26 Бакинских комиссаров, расстрелянных в Средней Азии в период гражданской войны. Так если в первой Большой советской энциклопедии его имя просто обходится стороной, то впоследствии в той же энциклопедии его называют командиром советского партизанского отряда.

Однако с ростом национально - освободительного движения, а также с образованием независимой государственности азербайджанские историки приобрели возможность объективной оценки его деятельности.

Татевос Амирян (позже Амиров), которому волею истории пришлось встать в одном ряду с «борцами за советскую власть» родился в 1881 году в Баку в семье парикмахера. В двадцать пять лет Татевос Амиров руководил в Баку бандой вымогателей, которая якобы для кассы партии "Дашнакцүтюн" проводила экспроприации собственности мелких собственников, а также занималась кражей детей богатых азербайджанцев. Эти дети возвращались к своим родителям только после выплаты ими крупной суммы. Добыванием

денег преступным путем не брезговали также члены большевистской партии. Притом они не брезговали также пользоваться услугами таких бандитов как Татевос Амиров.

Очень интересной в этой связи является история с ограблением квартиры киевского пивовара Жигулева. Эта операция была подготовлена Татевосом. Ее осуществление было возложено на большевика Петра Монтина и брата Татевоса Арсена Амиряна. Арсен Амирян ранее, также как Татевос, являлся членом партии "Дашнакцутюн", однако в 1910 году отошел от дашнаков и вступил в большевистскую партию. Однако и после ухода из дашнакской партии он поддерживал с ними самую тесную связь. Эта операция была одной из первых совместных операций дашнаков и большевиков. Она окончилась неудачно. Петр Монтин был схвачен. Арсену Амиряну удалось бежать.

Деятельность банды Татевоса не ограничивалась лишь территорией Баку. Начавшийся в начале XX века в Османской империи политический кризис усилил центробежные тенденции в стране. Националистические партии, в том числе "Дашнакцутюн", активизировали свою деятельность. Программа этой партии предполагала создание армянской государственности на землях, принадлежащих Османской империи и Российской империи. Нужно отметить, что террор являлся неотделимой частью деятельности этой партии.

В террористических операциях на территории Османской империи принимал активное участие и Татевос Амиров. Так, он участвует в организации не удавшегося покушения на турецкого султана Абдул-Хамида II.

Попытки дашнаков по дестабилизации политической ситуации в Османской империи и созданию независимой государственности на исконно турецких землях потерпели неудачу.

I мировая война внесла коррективы в цели "Дашнакцутюн". Россия участвовала в этой войне в качестве одного из членов Антанты. Турция выступила на стороне Серединных держав. Партия дашнаков стала связывать осуществление своих целей с победой русского оружия, правда при этом она вовсе не отказывалась от своих планов по захвату земель, входящих в состав Российской империи.

Правительство Российской империи в целях ослабления противника поддерживала устремления армянских националистов. Для участия в военных действиях на стороне российских войск были созданы четыре дружины, во главе с известными террористами Дро, Серупом и другими. О том периоде жизни Татевоса Амирова известно только то, что он принимал активное участие в операциях этих дружин против ... мирного турецкого населения.

Действия армянских дружин вызывали нарекания среди коман-

дования и ненависть местного населения. Поэтому они были расформированы. Вместо них появились отдельные армянские батальоны.

В начале I мировой войны османская армия потерпела ряд тяжелых поражений. Вскоре русским войскам удалось оккупировать часть Анатолии. Гражданская власть на оккупированных территориях была передана представителям армянской национальности.

Февральская революция привела к падению царизма. Россия была провозглашена республикой. Однако изменение государственного строя вовсе не привело к изменению восточной политики России. И вновь в качестве проводников этой политики выступали армянские националисты во главе с партией "Дашнакцутюн".

Если в период существования царизма дашнаки мирились с тем, что им приходится действовать с оглядкой на русское правительство, то после Февральской революции они приступили к созданию армянской государственности на территории России. На территории Ериванской, Бакинской и Елисаветпольской губерний были организованы Армянские национальные советы, возглавляемые партией "Дашнакцутюн". Осуществлению планов дашнаков способствовало то, что Временное правительство провозгласило право народов, входящих в состав России, на самоопределение. Дашнаки пытались воспользоваться этим правом, для создания на Южном Кавказе автономной Армении. Создание автономии они считали лишь ступенью к созданию независимого государства. Главным препятствием на пути достижения этой цели являлось азербайджанское население, на землях которых предполагалось создать это государство. Начиная с сентября "Дашнакцутюн" приступила к систематическому уничтожению мирного азербайджанского населения с использованием регулярных воинских частей.

В сентябре российская воинская часть во главе с армянином - прапорщиком сожгла поселок Уджары.

Октябрьский переворот заставил "Дашнакцутюн" пересмотреть свои планы. Новое правительство во главе с Лениным отказалось от предоставления народам, входящим в состав России, право на самоопределение.

Грузинские и азербайджанские политические партии, а также "Дашнакцутюн", взяли курс на создание независимых национальных государств. В отличие от азербайджанцев, армянам за достаточно короткое время удалось создать национальные вооруженные силы.

Опираясь на эти части, "Дашнакцутюн" удалось изгнать со своих исконных земель 100 тысяч азербайджанцев, которые стали беженцами.

Осуществление идеи национальной государственности требова-

ло наличия вооруженных сил. Создавшаяся ситуация предоставляла армянам ряд преимуществ. Так в составе Кавказской армии существовали армянские батальоны, командиры которых являлись членами партии "Дашнакцутюн".

Кроме того, армянскими национальными советами из местных армян создавались воинские формирования. В это время Татевос Амиров чудесным образом выплывает в Баку. Он активно участвует в формировании частей Бакинского армянского национального совета. В начале 1918 году ему совместно с братьями Александром и Арменаком удалось создать армянский кавалерийский отряд. Созданию армянских воинских частей способствовало то, что многие солдаты русской армии армянской национальности оседали в Баку.

В конце марта и начале апреля 1918 года борьба за власть в Баку достигла своего апогея. Вооруженные части Армянского национального совета, находящиеся под контролем большевиков Бакинского гарнизона, а также матросы Каспийской военной флотилии перешли в наступление на азербайджанское население, возглавляемое Мусульманским национальным советом.

Как явствует из «Краткой хронологической энциклопедии», изданной в 2002 году, Татевос Амиров принимал активное участие в этих событиях. Как следует из документов Чрезвычайной Следственной Комиссии, сформированном правительством Азербайджанской Демократической Республики для расследования этих событий, армянские бандиты на Николаевской улице, одной из центральных в Баку, врываются в дома и убивали невооруженных горожан. Приведем лишь некоторые примеры совершенных преступлений. «Убийства гражданских лиц были осуществлены бандой армянского террориста С. Лалаева 19 марта (30 марта по новому стилю) в Баку и на Ольгинской улице возле аптеки Эрманск, и по улице Шамахинской». Так, Лалаев со своими сообщниками, членами террористической организации «Дашнакцутюн» Татевосом Амировым, Сергеем Меликовым и Арустамом Тарджумановым явился во главе армянской банды в дом Шиха Бадаева на Нижнетазапирской улице и приказал своим головорезам, разграбить квартиру Бадаева. При приближении к дому Бадаева этой бандой были ранены выстрелами из ружья родственники Бадаева - Полат Усейнов и Ага Дадаш Гаджи Курбан оглы. После ухода из дома Бадаева эта же банда ворвалась в расположенную по соседству квартиру Ага Дадаша, куда к этому времени уже успели перенести раненых, и там пристрелила как самого Ага Дадаша, так и его отца Гаджи Курбана».

В этих материалах говорится также о сожжении армянскими бандитами во главе с головорезом Татевосом Амировым здания благо-

творительного общества «Исмаилийе» - уникального архитектурного строения. «Бандиты во главе с Амировым пытались также поджечь здания женской гимназии и Городской Думы. Убивая, не разбирали ни пола, ни возраста. Так, ворвавшись в дом 80-летнего Гаджи Амира Алиева, они убили его, а также его жену - 60 лет, зарезали троих малолетних детей и живьем пригвоздили к стене невестку Алиева - 25-летнюю женщину. Одновременно шло массовое разграбление населения города Баку. Только А. Микояном и Т.Амировым было украдено и вывезено 20000000 золотых рублей».

И еще одно свидетельство. Газета «Азербайджан» от 8 октября 1918 года писала: «После того как глава разбойничьей шайки, занимающейся похищением детей, Татевос Амиров, став во главе «социалистической (коммунистической) армии», вырезал до 16000 беззащитной мусульманской бедноты в Баку, а ... ублюдок Степа Лалаев во главе дашнакцаканских (тоже социалистических) банд очистил ряд кварталов от представителей мусульманской интеллигенции, которых он вытаскивал из домов и расстреливал на улице, Шаумян и ему подобные «вожди демократии» нашли, должно быть, стаж этот весьма блестящим для своих командиров, и Амиров с Лалаевым были назначены для борьбы с «контрреволюцией» в Шамахах с отобранным дашнакским отрядом».

"Героизм" армянских националистов во главе с Татевосом Амировым подтверждается и такими фактами. «Армянские бородачи из террористической организации «Дашнакцутюн» заняли Шамахи и от имени советской коммунистической власти учинили жестокие погромы и резню мирного населения города. Улицы, дворы, мечети были переполнены трупами. Сожжены все мечети, тринадцать приходских и «Джума-мечеть», и при них святые места. От Шамахи остались только развалины, над которыми возвышались минареты древнейшей мечети «Джума-мечеть», архитектурного памятника, насчитывающего к тому времени возраст около 800 лет». Во время нападения на Шамахи поджоги, убийства и грабежи совершались под руководством армянской разведгруппы, действовавшей по заранее выработанному плану террористической организации «Дашнакцутюн».

Мартовские и апрельские трагические события потрясли видного общественного и политического деятеля Н. Нариманова, который впоследствии напишет: «Как нельзя отрицать, что солнце есть и нельзя увидеть его открытыми глазами, так и любой человек, свободный от фанатизма, подтвердит, что в итоге «храбрых» заявлений об идущей в Закавказье войне под названием гражданской, гибнущие являются представителями лишь определенной националь-

ности... Ереванская губерния, Лянкяранский уезд, Шамахинский уезд полностью подтвердят сказанное мной и своим внешним видом. Уничтожены мусульманские крестьяне. Разорены и разграблены рабочие той же национальности, бедные, хилые, совершенно не участвующие в гражданской войне и даже не идущие против советской власти».

Редактор газеты «Бакинского рабочего» Арсен Амирян писал во время мартовских событий. «Дашнаки в Ереванской губернии уничтожили 200 мусульманских деревень и вырезали местное население». Но Арсен Амирян почему – то не заметил зверств, творимых в Бакинской губернии собственным братом.

После этого в Баку было сформировано большевистско – левоэсеровско – леводашнакское правительство во главе со Степаном Шаумяном. Оно постепенно распространило свою власть на всю территорию Бакинской губернии.

Однако смелые в борьбе с невооруженным мирным населением Татевос Амиров и другие дашнаки оказались неспособными противостоять регулярным турецко – азербайджанским частям. Совет народных комиссаров был вынужден уйти в отставку и передать власть новому органу, который состоял из представителей правых дашнаков, правых эсеров и меньшевиков. В историю Азербайджана он вошел под названием "Диктатура Центрокаспия". Однако и она не смогла предотвратить освобождение Баку. В сентябре 1918 года, не выдержав натиска азербайджано - турецких войск, члены этого правительства бежали в Петровск.

Во время освобождения Баку турецко - азербайджанскими частями руководители советской власти бежали из Баку на пароходе «Туркмен». С ними, боясь мести за содеянные преступления, был и Татевос Амиров.

Пароход «Туркмен» направился в Красноводск, где у власти находились правые эсеры. Местные власти арестовали прибывших.

20 сентября Татевос Амиров, его брат Арсен и 24 бежавших из Баку «комиссаров» были вывезены в пустыню Ахча-Куйма и расстреляны. Их трупы откопали в 1919 году. Как свидетельствовали очевидцы, трупы многих «комиссаров» были обглоданы шакалами.

ŞAMAXI SOYQIRIMI (mart-aprel 1918-ci il)

**S.Şaumyanın cinayətkar silahdaşı Stepan Lalayevin
tötətdiyi kütləvi qətlər**

Vaqif Abışov

Tarix elmləri namizədi,

AMEA A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun elmi işçisi

Ermənilər tarixin bu və ya digər məqamlarında, fürsət düşəndə, Qərbin böyük dövlətləri (İngiltərə, Fransa) və Rusiyanın, sonralar isə SSRİ-nin birbaşa himayəsinə arxalanaraq, azərbaycanlıların yaşadığı qədim dədə-baba torpaqlarında məskunlaşmağa, özlərinə dövlət qurmağa çalışmış və bu zaman dinc insanlara qarşı dəhşətli və kütləvi qırğınlar, talanlar törətmişlər.

Ermənilərin 1918-ci ildə Azərbaycanın, demək olar ki, bütün bölgələrində azərbaycanlılara qarşı törətdikləri kütləvi qırğınları, zorakılıqları və talanları çoxsaylı şahid ifadələri və maddi sübutlar vasitəsilə aşkarlayıb üzə çıxaran Azərbaycan Xalq Cümhuriyyət hökumətinin qərarı ilə yaradılmış Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasının topladığı faktiki materiallardır.

Fövqəladə Təhqiqat Komissiyası tərəfindən Bakıda dindirilən şahidlərin ifadələrində göstərilir ki, Lalayev bu ilin martın 19-da (1918-ci il nəzərdə tutulur – A.V.), birinci günü Nikolayevski küçəsində erməni əsgərlərinin hücumuna rəhbərlik etmişdir. Onun əsgərləri evlərə soxulmuş və silahsız, dinc müsəlmanları öldürmüşdülər (3, v. 3-7).

Başqa bir şahidin ifadəsində isə, həmin Lalayev erməni silahlı dəstəsi ilə yoldaşları Tatevos Əmirov, Sergey Məlikov və

Arustam Tarcumanovla birlikdə Aşağı Təzəpir küçəsindəki Şıx Balayevin evini qarət edilməsinə əmr verməsi göstərilmişdi (3, v. 3-7).

Stepan Lalayevin cinayətlərini araşdıran Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasının topladığı faktik materiallar subut edir ki, Lalayevin silahlı dəstəsi Şaumyanın rəhbərlik etdiyi Bakı Sovetinin göstərişilə dinc insanlar üzərinə göndərilmiş və Bakıda azərbaycanlılara qarşı dəhşətli və kütləvi qırğınlar törətmişdir.

1918-ci ilin mart-aprel aylarında ermənilərin törətdikləri soyqırımlarından ən çox ziyan çəkən Azərbaycanın Şamaxı şəhəri və Şamaxı qəzasının azərbaycanlılar yaşayan kəndləri olmuşdur.

Bununla əlaqədar olaraq N.Nərimanov yazırdı: "Lakin belə bir dəhşətli hadisədən sonra, onun qəzalar üzrə həyata keçirilməsini davam etdirmək nəyə lazım idi. Bax, suala 1918-ci ildə Bakıdakı Sovet hakimiyyəti cavab verməlidir" (9, 3).

Yelizavetpol Müsəlman Milli Şurasının sədri Xacməmmədov martın 28-də Seymin və Cənubi Qafqaz hökumətinin sədrinə göndərdiyi teleqramında yazırdı ki, martın 18-də bolşeviklər tərəfindən Bakıdan 2000 yaxşı silahlanmış top və pulemyota malik olan əsgər dəstəsi Şamaxı qəzası istiqamətində yola salınmışdı. Dəstə yol boyu 15-dən çox müsəlman kəndini məhv edərək, Şamaxı şəhərini darmadağın etmişdi. Minlərlə müsəlman, o cümlədən qadın və uşaqlar qılıncdan keçirilmişdi. Faciəni təsvir etmək olmur. Təhqir və zorakılıqlar həddini aşmışdı. Təcili hökumətin köməyi lazımdır (7, №72, 1918).

Xasməmmədovun həyacan dolu bu teleqramında ermənilərin azərbaycanlılara qarşı soyqırımı siyasətinin necə planlaşdırıldığı surətdə həyata keçirmələri bir daha aydınlaşır.

Şamaxı əhalisi ermənilərin, eləcə də onlara kömək edən molokanların onların üzərinə qəfil hücum edəcəklərini gözləməmişdilər. Çünki, onlar uzun illər boyu həmişə dinc yaşamışdılar. Hətta, 1905-1906-cı illər qırğınları zamanı Şamaxıda ciddi qarşılıqlı qeydə alınmamışdı. Lakin St.Şaumyanın fitvası ilə erməni silahlı dəstələri, Şamaxıda Sovet hakimiyyəti qurmaq adı altında, Bakıda törətdikləri dəhşətli qırğından sonra ikinci qırğını Şamaxı qəzasında törətmişdilər.

1918-ci il Şamaxı faciəsi hadisələrinin törədilməsində St.Şaumyan və onun əlaltılarının rolunu diqqətdən qaçıрмаq olmaz.

Şaumyan 1918-ci ilin aprelin 13-də Sovet Rusiyası Xalq Komissarları Sovetinə göndərdiyi məktubda Şamaxıya artilleriya

riya və pulemyotları olan «yeni dəstələr» göndərdiyini etiraf edirdi (11, s. 261).

1919-cu il martın 30-da Bakıda nəşr olunan «Azərbaycan» qəzetində (rus dilində) Şamaxı hadisəsi ilə bağlı «Şamaxının son günləri» başlığı altında yazı çap olunmuşdu (5, №67, 1919). Həmin yazıda ermənilərin Şamaxıda törətdikləri qırğınların səbəbləri və bu qırğının törətdiyi faciələr əks olunmuşdu. Qəzet yazırdı ki, cəbhədən qayıdan erməni əsgərləri özləri ilə bir, hətta iki silah gətirirdilər və bu silahları da sonradan öz həmyerlilərinə paylayırdılar. Qəzetin məlumatına görə 1918-ci ilin yanvarından buraya Bakıdan emissarlar gələrək ermənilər arasında müsəlmanların əleyhinə geniş əks – təbliğat aparmağa başlamışdılar. Onlar yalnız ermənilər arasında deyil, eyni zamanda molokan və yəhudilər arasında da təbliğat aparırdılar ki, güya müsəlmanlar sizi qıracaqlar. Halbuki, uzun illər boyu bir yerdə yaşayan molokan və yəhudilərlə bir dəfə də olsun yerli azərbaycan əhalisi arasında qarşılıqlı yaranmamışdı. Belə bir ağır vaxtda, Şamaxını tərk edən rus əsgərləri də öz hərbi hissələri və silahlarını ermənilərə təhvil verib gedirdilər. Bunun müqabilində Şamaxıda azərbaycanlıların nə hərbi hissəsi, nə də silahlı dəstəsi yox idi. Hətta, yerli ziyalılar, xüsusən müsəlman dindarları hər hansı qarşılıqlı baş verməməsi üçün bütün qüvvələrini sərf etmişdilər. Lakin St.Şaumyanın rəhbərlik etdiyi Bakı Soveti erməni hərbi hissələrini Şamaxıya göndərərək yerli azərbaycanlılara qarşı dəhşətli qırğınlar törətmişdilər.

Şamaxı faciəsi Stepan Lalayev (Lalayan), Qavriil Karaoğlanov, Gülbəndov, Mixail Arzumanov, Karapet Karamanov, Ağamalov, Sedrak Vlasov, Samuel Dalıyev, Petrosyants, İvanovlar (oğul və babası) və Şamaxının yerli erməni əhalisi tərəfindən törədilmişdi (4, 4).

Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasının erməni silahlı quldur dəstələrinin Şamaxıda törətdikləri qırğınlarla bağlı topladığı materiallarla tanış olduqda, erməni vəhşiliklərinin bir daha şəhidi olurdu.

Komissiyanın üzvü A.F.Novatski öz məruzəsində Şamaxı şəhərinin darmadağın edilməsi və həmin şəhərin müsəlman əhalisinə qarşı ermənilərin və onlarla birləşən molokanların törətdikləri vəhşiliklər haqqında geniş məlumat vermişdi (3, v.5-8).

Ermənilərin 1918-ci ilin mart və aprel aylarında Şamaxı şəhəri və Şamaxı qəzasının azərbaycanlı kəndlərində törətdikləri cinayətləri ifşa edən arxiv sənədləri qorunub saxlanılır. Bu sənədlər arasında 1918-ci il noyabr ayının 22-də Fövqəladə Təh-

qıqat Komissiyasının sədri Ə.Xasməmmədovun Azərbaycan Cümhuriyyəti Ədliyyə Nazirinə Şamaxı şəhəri və Şamaxı qəzasının azərbaycanlı kəndlərinin talan edilməsi və müsəlman əhalisi üzərində ermənilərin zorakılıqları haqqında məruzəsi (2, v. 9-14), həmin komissiyanın üzvü A.Novatskinin bu məsələ haqqında komissiya sədrinə məruzəsi (1, v.8-10), və bu işdə günahkar olan şəxslərin cinayət məsuliyyətnə cəlb edilməsi haqqında Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasının 1919-cu il 12 iyul tarixli qərarı (1, v.1) və s. vardır.

Şamaxı şəhəri və Şamaxı qəzası üzrə ermənilərin törətdikləri vəhşiliklər haqqında qəbul edilmiş 23 qərar layihəsi 7 cild, 925 vərəqdən ibarət təhqiqat işlərində toplanılmış materiallar ermənilərin burada törətdikləri vəhşilikləri haqqında ətraflı məlumat verir.

Stepan Lalayevin Şamaxıda törətdiyi dəhşətli qırğınlara rəhbərlik etməsi Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasının topladığı şahid ifadələrində də öz əksini tapmışdır. Şahidlərin dediyinə görə Stepan Lalayev özünün cinayətkar silahdaşları Samson Aspirov və Saatqazbekovla birlikdə böyük bir erməni əsgər dəstəsinin başında Şamaxıya gəlmişdi. Onun quldur dəstəsi burada qadın, uşaq və qocaların da gizləndiyi məscidə od vurub yandırmış, çıxıb qaçmaq istəyənləri isə güllələmişlər (3, v. 3-7).

Şəhərin ən abad, varlı və tanınmış müsəlmanlarına məxsus evlərə od vurub yandırırıldı. Ermənilərin qarət edib yandırdıqları evlər arasında Həsənovların, Babayevlərin, Məhərrəmovların, Veysovların, Böyük bəy Hüseynovun, Hacı Vahab Ələkbərovun və başqalarının mülkləri də var idi. Ermənilər və molokanlar yandırılmış evlərdən çıxıb qaçan kişi, qadın və uşaqları güllələyirdilər.

On üç məhlə məscidi və məşhur, müqəddəs Ocaq – Cümə məscidi yandırılmışdı. Bu məscid müsəlmanlara həm qibləgah kimi, həm də qədim abidə kimi əziz idi. Şamaxıda böyük hörmət sahibi olan Axund Cəfərquluya amansız işgəncələr verilmişdi. Ermənilər axunda pənah gətirmiş saysız – hesabsız qadın və uşağı da öldürmüşdülər (8, №100, 1992).

Şamaxı hadisələri ilə bağlı «Azərbaycan» qəzetində gedən bir yazıda qeyd olunmuşdu ki, S.Lalayevin Şamaxı müsəlmanlarına tutduğu divan bizim bu müharibə dövründə üzlaşdiyimiz bütün dəhşətləri geridə qoyur (5, №19, 1918).

Başqa bir şahid ifadəsində qeyd olunur ki, Şamaxının 40 minlik əhalisinin müəyyən hissəsi vəhşicəsinə öldürülmüşdü; bütün binalar yandırılmışdı. Bu faciə 1918-ci ilin martında er-

məni – rus bolşevik ordusunun qabaqcıl dəstələri tərəfindən törədilmişdir. Onlar Türkiyə ermənilərinin qisasını almaq adı altında Azərbaycan türklərini məhv etmək məqsədində idilər.

Şamaxıda gecə qaça bilməyənlərin hamısı öldürülmüş, qaçıb canını qurtaranların böyük bir hissəsi isə aclıqdan və soyuqdan ölmüşdülər. Nə dünya müharibəsində, nə də ondan sonra, heç bir əhali şamaxılıların başına gətirilən bu cür müsibətlər görməmişdir. Bu faciə özlərini müsəlmanların dostu kimi göstərən bolşeviklərin bayrağı altında ermənilər tərəfindən törədilmişdi (2, v. 522).

M.Ə.Rəsulzadə qeyd edirdi ki, əski Şirvanşahların bu qədim paytaxtı bir həmlədə atəşə verilib məşhur tarixi cameyə varınca qədər yaxıldı. Yalnız erməni məhləsi salamat buraxıldı. Şamaxının düçar olduğu təcavüzə Lənkəran, Səlyan, Quba, Nəvahi və Kürdəmir kimi qəza, şəhər və qəsəbələri dəxi məruz qaldı. Bu təcavüzlər əsnasında yaxılan xanimanların, qıyılan ərz və namusların, kəsilən qarı qocaların, yəğməyə gedən mal və mövəşinin təsviri qeyri-qabili – təsəvvür bir faciə təşkil edir (10, 37).

Ermənilər tərəfindən öldürülənlər içərisində görkəmli adamlar və ictimai xadimlər də olmuşdu. Məsələn, şəhər başçısı Teymur Xudaverdov, birinci Dövlət Dumasının keçmiş üzvü Məmməd Tağı Əliyev və bir çox başqalarını (o cümlədən, Hacıbaba Abbasov, Əsrəf Hacıyev, Hacı Əbdül Xəlil Əhmədov, Hacı Əbdül Hüseyn Zeynalov üç qardaşı ilə, Hacı İsrafil Məmmədov, Mir İbrahim Seyidov, Hacı İbrahim Salamov, Ağa Əhmədov, Hacı Əbdül-Qasım Qasimov, Əyyübağa Veysov, Zeynəb xanım Veysova, Əliabbas bəy İbrahimbəyov, Ələkbər Qədərbəyov, Əbdürəhim ağa Ağalarov, Məhiyyəddin Əfəndizadə, Zəkəriyyə Əfəndi Mehdi Xəlil oğlu, Ziyəddin Abdullayev, Hacı Molla Həsən Zeynalov və onun arvadı, Mahmud Hacıağa oğlu, onun arvadı və oğlu və bir çox başqaları da var idi (2, v.18).

Şamaxı şəhərinin müsəlman əhalisinə dəymiş maddi ziyanın ölçüsü, orta hesabla, bir milyard rubldan artıq təşkil edirdi (3, v. 5-8).

Ermənilər Şamaxı şəhərində azərbaycanlılara məxsus 1 milyard manatlıqdan yuxarı dəyəri olan əmlakı qarət etmiş, şəhərin azərbaycanlılara məxsus bütün evlərini yandıraraq məhv etmişlər. Şəhərdə 13 məscid, o cümlədən böyük tarixi abidə olan «Cümə məscidi» yandırılmışdır. Fövqəladə təhqiqat komissiyası bu vandalizmin başlıca təşkilatçıları haqqında cinayət işi qaldırmaq, onları məsuliyyətə cəlb etmək və istintaq işinə baş-

lamaq haqqında qərar qəbul etmişdir (1, v.5).

Ermənilər 1918-ci ilin mart – aprel aylarında Şamaxıya hücum zamanı 58 kənddə təxminən 7 min nəfər öldürmüş, onlardan 1653 qadın və 965 uşaq idi (3, v.4).

Hətta, St.Şaumyanın başçılıq etdiyi Bakı Soveti ermənilərin Şamaxıda törətdiyi qırğınları dolayısı ilə etiraf etmişdilər və bununla bağlı 1918-ci il apreli 22-də Bakı fəhlə, əsgər və matros deputatları Soveti İcraiyyə Komitəsinin iclasında Şamaxı qəzasında vəziyyət haqqında qətnamə də qəbul olunmuşdu. Həmin qətnamədə Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasına (bolşeviklərin komissiyası nəzərdə tutulur – müəl.) təklif olunur ki, baş vermiş hadisələri yoxlasın və müqəssirlər aşkara çıxarılsın (6, №74, 1918).

Bolşevik Kojemyakonun rəhbərlik etdiyi fəvqəladə təhqiqat komissiyasının arşdırmasından sonra Lalayev həbs olunur. Lakin Şaumyanın göstərişindən sonra o, həbsdən azad olur. 3-4 gündən sonra isə fəvqəladə təhqiqat komissiyası ləğv edilir (5, № 37).

Əlbəttə, Şaumyanın rəhbərlik etdiyi Bakı Soveti öz-özünü cəzalandıra bilməzdi. Bakı, Şamaxı və başqa yerlərdə ermənilər bolşevik-sovet bayrağı altında azərbaycanlılara qarşı törətdikləri qanlı cinayətlərə görə nəinki cəzalandırılmadılar, əksinə onların bu əməllərinə haqq qazandırdılar.

1919-cu il aprel ayının 3-də Azərbaycan Cümhuriyyəti Daxili İşlər Nazirliyi Şamaxı qəza rəisinin Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasına həmin qəzanın 3 polis sahəsi üzrə (Qəbristan, Mədrəsə və Kaşun) üzrə ermənilər tərəfindən dağıdılmış kəndlərin siyahısı göndərilmişdir. Həmin siyahıya Qəbristan polis sahəsi üzrə 19, Mədrəsə polis sahəsi üzrə 41 və Kaşun polis sahəsi üzrə 26 kəndin (cəmi 86 kəndin) adı daxil edilmişdir (1, v.1-3).

Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasının Şamaxı qəzasının ayrı-ayrı kəndləri üzrə apardığı təhqiqatların – şahid ifadələri, zərərçəkənləri dindirmə protokolları, rəsmi idarələrin əhalinin sayı və əmlaklarının dəyəri haqqında məlumatlar, ölən və yaralananların siyahısı və s. əsasında 53 kənd üzrə tərtib edilmiş yekun aktlarında ayrı-ayrı kəndlər üzrə ölənlərin (o cümlədən kişi, qadın, uşaq) sayı və hər bir kəndə dəymiş ümumi zərərin miqdarı göstərilmişdir. Bu kəndlərin bir neçəsində ölənlərin sayı və dəymiş zərərin ümumi məbləği aşağıdakı kimidir: Nəvahi kəndində cəmi 995 nəfər azərbaycanlı öldürülmüşdü, onlardan da 555 nəfəri kişi, 260 nəfəri qadın və 140 nəfəri uşaq

idi. Kəndə dəymiş ümumi maddi zərər 60 milyon manat olmuşdur. Yəhyalı kəndində 922 nəfər öldürülmüşdür ki, onlardan da 360 nəfəri kişi, 412 nəfəri qadın və 150 nəfəri uşaq idi. Kəndə dəymiş ümumi maddi zərər 22 milyon manat olmuşdur. Bağırılı kəndində 370 nəfər öldürülmüşdür ki, onlardan da 80 nəfəri kişi, 150 nəfəri qadın, 140 nəfəri uşaqlar olmuşdur. Kəndə dəyən ümumi zərər 12,5 milyon manat olmuşdur və s. Qalan bütün kəndlər üçün tərtib edilmiş aktlarda da rəqəmlər yuxarıda göstərilən qayda üzrə aparılmışdır. Bütün aktlar Fövqəladə Təhqiqat Komissiyasının üzvləri tərəfindən imzalanmış və möhürlə təsdiq edilmişdir (1, v.1-3).

Çox təəssüflər olsun ki, 1920-ci il yanvarın 11-də Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Paris sülh konfransında Böyük dövlətlər tərəfindən de-fakto tanınması ilə əlaqədar olaraq, Cümhuriyyət Parlamenti tərəfindən həmin il fevralın 9-da qəbul etdiyi qanunla millətlərarası düşmənçilik zəminində törədilmiş cinayətlərə xitam verdiyi bildirilmiş və bu işlərin istintaqının dayandırıldığı elan olunmuşdu. Lakin sonradan, ermənilərin xalqımıza qarşı cinayətkar fəaliyyəti davam etdiyindən, bu iş 1920-ci il aprelin 27-dək davam etdirilmişdir. Yalnız Sovet ordusu Azərbaycanı işğal etdikdən və Azərbaycanda Sovet hakimiyyəti qurulduqdan sonra bu iş tamamilə dayandırılmışdı.

Bələliklə, St.Şaumyanın başçılıq etdiyi bolşevik – sovet hökumətinin xalqımızın başına gətirdiyi dəhşətli faciələri yazmaqda bitməz. Əslində St.Şaumyan gələcəkdə qurulacaq erməni dövləti üçün əraziləri azərbaycanlılardan təmizlənməsi işlərini həyata keçirməyə başlamışdı. Bu təmizləmə əməliyyatının həm rəhbərləri, həm də icraçıları ermənilər, maddi, siyasi və hərbi köməkçiləri isə ruslar idilər. Onların baş planı, Erməni dövləti üçün ərazilər hazırlamaq və sonra həmin boşalmış yerlərə erməniləri köçürmək idi. Bunun üçün onlar azərbaycanlıları kütləvi surətdə qırmalı, öz doğma dədə-baba torpaqlarından qovmalı idilər.

Ermənilər dünya dövlətlərini, xüsusən xristian dünyasını özlərinin yalan üzərində qurulmuş planlarına inandırma bilmis və nəticədə, Azərbaycan torpaqlarının bir hissəsini ələ keçirərək orada yaşayan minlərlə azərbaycanlıyı qətlə yetirmiş və sağ qalanlarını deportasiya etmiş, onların əmlakını qarət etmiş, həmin yerlərin tarixi abidələrini məhv etmişdi.

Bu gün də, həmin siyasət Qərb dövlətləri və Rusiyanın köməyi ilə Azərbaycana və onun xalqına qarşı davam etdirilmək-

dədir.

Hazırda Rusiyanın yaxından köməyi ilə Ermənistan silahlı qüvvələri Azərbaycan torpaqlarının 20 faizini işğal etməsi, bir milyon qaçqının və məcburi köçkünün acınacaqlı vəziyyətdə yaşamaları və bütün bu hadisələrə ABŞ və Qərb dövlətlərinin göz yummaları, yaxud xristian təəssübkeşliyi ilə ermənilərin mövqeyinin müdafiə etmələri, eləcə də BMT Təhlükəsizlik Şurasının dörd qətnaməsinin (822, 853, 874, 884 sayılı) ermənilər tərəfindən yerinə yetirilməməsi, ATƏT-in Minsk qrupunun fəaliyyətsizliyi, bir daha onu göstərir ki, dünyada xristian həmrəyliyi hələ də qalmaqda və Cənubi Qafqazda xristian Erməni dövləti haqsız olaraq müdafiə olunmaqdadır.

Azərbaycan xalqı bu tarixi dərslərdən nəticə çıxartmalı, dostunu – düşməni tanımalı və onsuzda zaman – zaman əlindən alınmış, parçalanmış torpağının müdafiəsini gücləndirməli, şərait yetişən kimi işğal olunmuş ərazilərini azad etməlidir.

Xalqımız məkrli düşmənin və onların havadarlarının planlarını puça çıxartmaq üçün ayıq olmalı və gələcəkdə baş verə biləcək faciələrin qarşısını almaq məqsədilə qüvvələrini birləşdirməlidir

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı

1. ARDA, f.1061, siy.1, iş 108, v.8-10; siy.1, iş 105, v.1; siy.11, iş 108, v.5; siy.1, iş 85, v.1-3.
2. ARPISSA, f.277, siy.2, iş 16, v.9-14; siy.8, iş 536; siy.2, iş 16, v.18
3. ARDA, f. 894, siy. 2, iş 88; siy.4, iş 65, v.1-3; siy.10, iş 31, vv.1-8; iş 81, vv.9-10; iş 80, vv.39-44.
4. Azərbaycan Belgelerinde Ermeni sorusu (1918-1920). Ankara: Başbakanlık Devlet Arşivi Genel Müdürlüğü, 2001, 682 s.
5. Азербайджан, газ., 1918, № 4, 19, 31, 37; 1919, № 47, 67, 76, 164, 223, 205.
6. Бакинский рабочий, газ., 1917, 06 сентября, №49; 18 октября, №67; 06 декабря, №100; 1918, № 19; 25 апреля, №74; июня, № 107
7. Известия Кавк. Краев. Центра Сов. Рабоч., Солд. и крест. Деп. и Тифл. Совета рабоч. и солд. Деп., газ., 1917, март, № 67, 71, 72; 1918, апрель, №19, 74.
8. Quliyev D.P. Tarix şahiddir ki. 1918-1920-ci illərin hadisə-

ləri bu günün gözü ilə: faktlar və şərhlər. «Həyat» qəz., Bakı, 1992, 22 may, №100.

9. Nərimanov N. Ucqarlarda inqilabımızın tarixinə dair. Bakı: Azərnəşr, 1992, 77 s.
10. Rəsulzadə M.Ə. Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, Gənclik, 1991, 112 s
11. S.Şaumyan, seç. əsər., 2-ci cild, Bakı, 1978, 436 s.

АМАЗАСП СРВАНЦТЯН - ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ЗЛОСТНЫХ ВЕРШИТЕЛЕЙ ГЕНОЦИДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Рашид Рустамов

*Научный сотрудник Института истории
им. А.Бакиханова НАНА*

В ряду имен, особо ответственных за уничтожение десятков тысяч мирных азербайджанцев в марте-апреле 1918 года, выделяется масштабами своих злодеяний и проявленной им нечеловеческой жестокости, ближайший соотечественник С.Шаумяна Амазасп Срванцтян.

Амазасп Срванцтян родился в 1873 году в городе Ван. С ранних лет участвовал в армянском национальном движении. Был вынужден покинуть Турцию и уехать в Эривань, а потом, в 1905 году, прибыл в Карабах, где занял должность заместителя армянской милиции (отряда армянских боевиков). Столкновения между азербайджанцами и армянами начались в августе 1905 году, после опубликования указа императора Николая I о возвращении имущества армянской апостольской церкви и об открытии армянских школ.

Боевики во главе с Амазаспом нападали на азербайджанские селения, выжигали и вконец разрушали их. Было полностью уничтожено селение Абдал-Гюлаблы, в течение нескольких часов боевики превратили его в груды дымящихся развалин.

Официальное Российское Телеграфное Агентство передавало: «16-го августа в Шуше армяне внезапно напали на мусульман, живущих и торгующих в армянской части города, и всех их вырезали. Армяне подожгли затем целый поселок в 40 домов у Эриванских ворот... Мусульмане, в числе 100 человек, имея во главе бывшего владетельного хана и председателя комитета по умиротворению Джеванширского уезда, прошли в армянскую часть, чтобы успокоить

население, но армяне, напав на них, ранили многих, а остальных взяли в плен. Подъезжающего на помощь и.о. губернатора Барановского армяне поранили. Мусульмане взяли раненого губернатора в город и, возмущенные насилием, начали отбивать армянские нападения. К тому времени из окружающих селений к мусульманам... подошла помощь; тогда армянское духовенство, бездействовавшее до того времени, выступило с просьбой о прекращении насилия».

«3 октября 1905 г. звуки трубы известили жителей Сырхавенда о нападении армян. Люди побежали, чтобы укрыться в лесу, однако по дороге они были истреблены отрядом армян, состоявшим из четырехсот всадников. Этот отряд под командованием Амазаспа, полностью разорил село. Амазаспа, отличавшийся особой жестокостью, был потом награжден за свои «подвиги» армянским комитетом «Дашнакцутюка» - его произвели в генералы. Отряд этот отличался особо зверскими расправами: детей сжигали в колыбели, разбивали им головы о стены¹.

В 1908 году Амазасп, наряду с некоторыми другими дашнакскими деятелями был арестован царским правительством и был выслан в Сибирь на 15 лет. Но в 1913 г. он смог бежать и уехал в Европу, а в 1914 г. в Константинополь. Во время первой мировой войны Амазасп командовал 3-й армянской добровольческой дружиной в составе Российской армии. Его дружина в 1915 г. участвовала в боях за захват Вана, а после - в боях за Битлис и Хизан.

Вскоре армянские дружины были распущены. Однако сам Амазасп в феврале 1917 г. был назначен в России командиром полицейских отрядов в Алашкертском районе.

Февральская революция привела к изменению политической ситуации на всем Южном Кавказе. В городах возникали Армянские национальные советы. Была учреждена должность «Армянского военного комиссара», которая была возложена на главнокомандующего Петроградским военным округом Акопа Багратуни.

Это назначение не было случайным, т. к. именно с его стороны товарищу военного министра Борису Савинкову был представлен проект создания армянского корпуса по образцу русских армейских корпусов (авторитетный лидер террористической «Боевой организации эсеров» Б. Савинков имел с радикальной армянской партией Дашнакцутюн тесные связи, причины которых требуют отдельного рассмотрения). Так на Кавказском фронте возникло 6 армянских полков, к осени 1917 г. вошедших в состав единого Армянского корпуса (в него была включена и дивизия Андраника Озаяна).

¹ Архив Отдела изучения военной истории и стратегии Генерального штаба Турецкой республики. Шкаф Первой мировой войны, полка 401, дело 1578, л. 1-24, 1-67.

25 октября 1917 года в результате военного переворота к власти в России пришло новое большевистское правительство – Совет Народных комиссаров во главе с Лениным.

На Южном Кавказе национальные политические организации отказались признать власть большевиков. В регионе был учрежден новый орган власти – Закавказский комиссариат.

11 января 1918 г. был обнародован Декрет Совета народных комиссаров (СНК - название правительства новой большевистской России) об османских территориях, поддержавший «право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости». При этом СНК высказался за «референдум армянского народа» при предварительном образовании «Временного народного правления «Турецкой Армении» в виде Совета депутатов армянского народа».

Одной из гарантий реализации этих пунктов декрет объявил вывод российских войск из данной зоны при немедленном образовании «народной армянской милиции». «Всяческое содействие» в решении этих и аналогичных вопросов, включая создание комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении», возлагалось на председателя Исполкома Бакинского совета Степана Шаумяна, который также был назначен Чрезвычайным комиссаром Кавказа.

Издание этого декрета стало одной из причин поддержки большевиков дашнаками. В октябре 1917 года Бакинский Совет признал законность большевистского переворота и провозгласил себя высшим органом власти в Бакинской губернии и в Дагестане. После Октября главное внимание уделялось укреплению вооруженной опоры Совета. При Бакинском комитете была создана боевая партийная дружина, в промысловых районах организовывались отряды красногвардейцев. В Каспийской военной флотилии большинство матросов поддерживало Советскую власть. Большевиков также поддерживали солдаты Бакинского гарнизона.

В Баку существовали тогда и национальные советы - армянский и азербайджанский. Из демобилизованных солдат и офицеров эти советы создали и свои собственные национальные воинские части. Сын Степана Шаумяна, Сурен, вспоминал, что «оружие для формирования частей Армянский национальный совет брал у демобилизовавшихся солдат-армян,... скупал оружие... у демобилизовавшихся русских солдат... У Совета мусульманских общественных организаций в Баку была лишь школа прапорщиков».

Руководство частями Армянского национального Совета осуществлял «Армянский военный комиссар» генерал Акоп Баградуни.

Одним из активных организаторов армянских национальных частей являлся Амазасп Срванцян.

30 марта начались столкновения между Бакинским Советом рабочих и солдатских депутатов представляющим интересы русского и армянского населения, и Мусульманским Национальным Советом. Формально Армянский национальный совет объявил о своем нейтралитете, однако армянские части наряду с частями Бакинского совета принимали активное участие в уничтожении мирного азербайджанского населения. Уничтожение азербайджанцев в Баку продолжалось три дня. В результате этих действий было уничтожено около 12 тысяч человек.

В апреле 1918 г. Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов образовал Совет Народных Комиссаров, куда вошли только большевики и несколько левых эсеров.

Как сообщают материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии, образованной правительством Азербайджанской Демократической Республики, в апреле 1918 года Амазасп во главе большого отряда, состоящего исключительно из армян подошел к Кубе. Некоторые из жителей, оставив в городе свое имущество, бежали в леса, но большинство осталось, так как не допускало мысли, чтобы им со стороны отряда угрожала опасность. Утром 1 мая 1918 года упомянутый отряд, окружив город, начал обстреливать его из пушек, пулеметов и ружей. Произошла страшная паника и смятение. Отряд беспрепятственно вступил в город. Занятие города сопровождалось избиением мусульманского населения и всякого рода насилием над ним. Армяне беспощадно убивали попадавших на улицах мужчин, женщин и детей, врвались в дома и убивали целые семьи, не щадя грудных детей. Армянскими националистами было похищено четыре миллиона рублей наличными деньгами, золота, золотых вещей и драгоценных камней на четыре с половиной миллиона, разного товара и съестных припасов на двадцать пять миллионов рублей.

Отряд Амазаспа до прибытия своего в город Кубу нападал по пути следования на мусульманские селения, расположенные по обеим сторонам полотна железной дороги, поджигал их, громил, расхищал имущество, жителей, не успевших бежать, убивал, не щадя ни женщин, ни детей.

Этот факт признавал сам Амазасп в речах своих к кубинцам, где он заявлял: «Я герой армянского народа и защитник его интересов. Я прислан сюда (в Кубу) с карательным отрядом... Мне приказано было уничтожить всех мусульман от берегов моря (Каспийского) до Шах Дага (гора в Дагестане) и жилища ваши сравнять с землей, как это было сделано в Ширване (Шемахе) ...».

К июню 1918 г. в районе Баку действовали четыре армянские военные бригады (по некоторым сведениям, три бригады) и в основном завершилось формирование штаба армянского корпуса. Командиром одного из бригад был назначен отличившийся во время мартовских событий Амазасп.

«Герой армянского народа» вовсе не был так смел во время столкновений с с регулярными азербайджано – турецкими частями. Как сообщает известный большевик Анастас Микоян, назначенный комиссаром в бригаду Амазаспа, во время сражения возле Шамахи "герой армянского народа" бросил вверенную ему бригаду и бежал вместе со своими приближенными в Баку (как сообщает Микоян, у "героя" появились проблемы с животом).

После установления власти «Диктатуры Центрокаспия» Амазасп вместе со своей бригадой продолжал оставаться в Баку. Однако его вовсе не прельщала перспектива умереть смертью героя в борьбе с азербайджано - турецкими частями. Накануне освобождения Баку Амазасп бежал в Ленкорань, где у власти находились русские националисты во главе с полковником Ильяшевичем. Здесь он продолжал заниматься убийством мирного населения. Оттуда «герой» бежит в Иран, а потом в Армению, где получает должность командующего армией в регионе Нор Баязет. После установления советской власти Амазасп был арестован.

В феврале 1921 г. он был убит коммунистами в Ереванской тюрьме. Его зарубили топором. Сын Амазаспа узнал его по валенкам.

**STEPAN ŞAUMYANIN ƏLALTISI,
SOYQIRIM CİNAYƏTİNİN FƏAL İŞTİRAKÇISI
QRİQRİ KORQANOV**

Kamran İsmayilov

Tarix elmləri namizədi,

AMEA A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun aparıcı elmi işçisi

Bakı XKS-nin ən odioz fiqurlarından, türk-müsəlman əhalisinin soyqırımında fəal iştirak edən şəxslərdən biri də Qriqori Nikolayeviç Korqanovdur. Q.Korqanovun atası erməni, anası isə italyan mənşəlidir. 1886-cı ildə Tiflisdə hərbi məmur ailəsində anadan olmuş Q.N.Korqanov gənc yaşlarından inqilabi hərəkata qoşulmuş, bolşeviklərin təsiri altında Moskva Universitetinin tələbələrinin tətıl və nümayişlərində yaxından iştirak etmişdir.

Korqanov hələ 1911-1912-ci illərdə hərbi xidmətdə olarkən əsgərlər arasında solçu ideyaların təbliğatçısı kimi tanınmışdı. Birinci Dünya müharibəsi başlandıqdan sonra Korqanov yenidən orduya çağrılır və Qafqaz cəbhəsinə göndərilir. Müharibə illərində də o əsgərlər arasında bolşevik ideyalarının təbliğini davam etdirmişdir.

Fevral inqilabından sonra Korqanov ordudakı inqilabi təşkilatların işində fəal iştirak etmiş, 1917-ci ilin mayında keçirilmiş Qafqaz Ordusunun I qurultayında bolşevik fraksiyasının rəhbəri olmuşdu.

1917-ci il oktyabr çevrilişindən sonra Korqanov öz inqilabi fəaliyyətini daha da genişləndirir. 1917-ci ilin oktyabrında Tiflisdə keçirilmiş Qafqaz bolşevik təşkilatlarının diyar qurulta-

yında Q.Korqanovun S.Şaumyanla ilk tanışlığı baş verdi. Həmin ilin dekabrında keçirilmiş Qafqaz ordusunun II qurultayında Korqanov 4-cü Qafqaz topçu briqadasının nümayəndəsi kimi iştirak etmiş və qurultaya sədr seçilmişdi.

Elə həmin zaman Q.Korqanov Qafqaz ordusunun hərbi-inqilab komitəsinin sədri olur. Onun hərbi sahədəki «təcrübəsi» sonralar Bakı XKS-də işləyərkən çox karına gəlir.

Ümumiyyətlə, 1917-ci ilin sonlarında bolşeviklər Cənubi Qafqazda siyasi hakimiyyəti ələ almaq Qafqaz Ordusunun inqilabi əhval-ruhiyyəli əsgərlərindən istifadə etməyə cəhd göstərirdilər. Məhz bu məqsədlə də Lenin tərəfindən Qafqazın fəvqəladə komissarı təyin edilmiş Şaumyan Bakıdan Tiflisə gedərək oradan bolşeviklərə rəhbərlik etməyə başlayır. Lakin orada siyasi partiyalar arasında mənşeviklər daha çox nüfuzə malik oldıqlarından bolşeviklər partiyasının söyləri heç bir nəticə verməmiş və onlar öz fəaliyyətlərini Bakıya keçirmək qərarına gəldilər. Bu zaman onlar Tiflisdə yerləşən və sıralarında ermini alaylarının da olduğu keçmiş Qafqaz Ordusunun hərbi qüvvələrini də özləri ilə Bakıya gətirərək siyasi hakimiyyəti güc yolu ilə zəbt etmək yolunu tutdular. Hələ 1917-ci il dekabrın 6-da Bakı Soveti İcrayə Komitəsinin sədri olan S.Şaumyanın köməkçisi A.Caparidze o zaman Tiflisdə olan S.Şaumyana məktubunda yazırdı: Yubanmadan güclü hərbi hissələr göndərmək lazımdır. Əgər Tiflisdən dəstə gələrsə, onların Bakı Hərbi İnkilab Komitəsi ilə əlaqə saxlamaları zəruridir (5, s.139-140).

S.Şaumyan başda olmaqla Bakı bolşevik-daşnak qüvvələri Korqanov kimilərin hərbi-siyasi təcrübəsindən istifadə etmək qərarına gəldilər.

Bakıda öz nüfuzunu artırmağa nail olmuş Şaumyan və klikası Azərbaycanın milli-demokratik qüvvələrinə divan tutmaq, bütövlükdə milli hərəkatı sıradan çıxarmaq üçün 1918-ci ilin əvvəllərindən başlayaraq Qırmızı Ordu hissələrini formalaşdırmaq, keçmiş Qafqaz Ordusunun başıpozuq dəstələrini, Xəzər hərbi donanmasının dənizçilərini öz tərəfinə çəkmək üçün geniş fəaliyyətə başladılar. Bu məqsədlə də onlar Korqanov kimi şəxsləri Bakıya dəvət edərək bu işə qoşurdular.

1918-ci il yanvarın 15-də «Известия Военно-революционного комитета Кавказской Армии» qəzetində çıxış edən Q.Korqanov «çox böyük vətəndaş vuruşları, proletariatin kapitalistlərə, mülkədarların kəndlilərlə güclü döyüşləri olacağını» bildirərək fəhlə və kəndliləri beynəlmiləl sosialist ordusuna» daxil olmağa

çağırırdı (6).

1918-ci ilin yanvarın sonları-fevralın əvvəllərində S.Şaumyan Qafqaz Ordusunun HİK ilə birlikdə hərbi eşolonla Bakıya gələrək öz qara əməllərini həyata keçirməyə başlayır. Onunla birlikdə Bakıya gəlmiş Q.Korqanov Qırmızı Qvardiya, sonra isə Qızıl Ordu hissələrinin yaradılmasında, Xəzər hərbi donanmasının yenidən təşkilində fəal iştirak edir. Bununla da Q.Korqanov Şaumyan başda olmaqla daşnak-bolşevik qaracurhunun cinayətkar əməllərinin ən fəal iştirakçısına, onun əməllərinin icraçısına çevrilir.

Əlbəttə, bütün bunlar bilavasitə S.Şaumyanın rəhbərliyi altında həyata keçirilirdi (4, 1918, 5 yanvar, № 3). İ.Stalinə 16 (3) mart 1918-ci il tarixli məktubunda (azərbaycanlı əhalinin soyqırımının həyata keçirilməsinə bir neçə gün qalmış-K.İ.) S.Şaumyan RSFSR XKS-dən Qafqaz Ordusu HİK-ə (sədr Q.Korqanov-K.İ.) 10 mln. manat ayırmağı xahiş etmişdi.

1918-ci ilin mayında fabrik-zavod komissiyalarının konfransında S.Şaumyan Korqanovun fəaliyyətinin nəzərdə tutaraq göstərmişdi: «İki-üç ay ərzində Qafqaz Ordusunun hərbi İnkilab Komitəsi ən coşğun fəaliyyət göstərdi. Bu komitənin bütün üzvləri Rusiyadan gəldiklərinə baxmayaraq burada qaldılar, çünki biz bunu onlardan xahiş etmişdik; həm də üç ay ərzində göstərdikləri coşğun fəaliyyət nəticəsində onlar Bakıda real silahlı qüvvə yaratdılar (8, s.70). Şaumyan daha sonra göstərirdi: «Biz özümüzü hakimiyyət elan edərkən Qırmızı Ordu yaratmaq üçün bir dənə də tufəgimiz yox idi. Yalnız HİK-nin söyləri nəticəsində biz hərbi apparata malik olduq və bu bizə rela qüvvə olmağımıza imkan yaratdı» (8, s.19)

N.Kolesnikovanın xatirələrindən məlum olur ki, S.Şaumyan etiraf edirdi ki, Q.Korqanovun başçılıq etdiyi Qafqaz Ordusunun HİK və onun qəti fəaliyyəti olmasaydı, bolşevik liderlərindən çoxu həbs olunmuşdu, Bakı Soveti isə buraxılmışdı (7, s.62)

Məhz S.Şaumyanın rəhbərliyi, Q.Korqanov kimi "xadimlərin" fəal iştirakı ilə 1918-ci ilin martında Bakıda bolşevik hərbi qüvvələrinin sayı 6 minə çatdırıldı. Lakin bu qüvvə də bolşeviklərin öz məqsədlərinə çatması üçün kifayət etmədiyindən onlar müttəfiqlərə ehtiyac duyurdular. Azərbaycanın milli qüvvələrinə divan tutmaq üçün isə ən yaxın müttəfiq Daşnak partiyası və onun hərbi qüvvələri oldular.

Qeyd edək ki, o vaxt Qərb cəbhəsindən qayıdan erməni əsgərlərinin əksəriyyəti Bakıda toplanmışdı. Burada həmçinin

Qafqaz cəbhəsində türk qoşunların qarşı vuruşmuş erməni hərbi korpusunun bir neçə min əsgəri də yerləşdirilmişdi.

Daşnak hərbi qüvvələrinin döyüş təcrübəsindən 1918-ci ilin mart hadisələrində bolşeviklər məharətlə yararlandılar. Azərbaycanlıların soyqırımında Bakı Sovetinin əsas zərbə qüvvəsini də məhz onlar təşkil etdilər.

Əslində Bakı Sovetinin Qırmızı Ordusunun milli tərkibi də əsasən daşnak zabitlərinin rəhbərlik etdikləri, rus qoşunlarının tərkibində Birinci Dünya müharibəsində Qafqaz cəbhəsində hərbi əməliyyatlarda iştirak etmiş, türk-müsəlman əhalisinin soyqırımını həyata keçirmiş ermənilər idilər. Məsələn, Qırmızı Ordunun Qərargah rəisi qatıl polkovnik Hamazasp idi.

Azərbaycanlı əhaliyə qarşı aparılan hərbi əməliyyatlara başçılıq etmək üçün 1918-ci il martın 30(18) yaradılmış İnkilabi Müdafiə Komitəsinə S.Şaumyan, P.Caparidze və İ.Suxartsevlə yanaşı Q.Korqanov da daxil olmuşdu. Bu bədnam komitə əslində dinc azərbaycanlıların soyqırımına rəhbərlik etmək üçün yaradılmış qurum idi. Komitəyə sağ esərlərin lideri S.Saakyan, Daşnak partiyasının Bakı komitəsinin rəhbəri S.Məlik-Yolçuyan və N.Nərimanov dəvət edilmiş, Daşnaklar istisna edilməklə bu komitədə milli təşkilatların nümayəndələrinin iştirakı rədd edilmişdi.

Korqanovun üzvü olduğu İnkilabi Müdafiə Komitəsi özünü Bakının ali hərbi-siyasi orqanı elan etmişdi. Bütün təşkilatlar İMK-ə tabe olmalı idilər.

Mart soyqırımını zamanı İMK-nin Şaumyan, Korqanov, Çaparidze tərəfindən imzalanmış «Bütün zəhmətkeşlərə» sərlovhəli müraciətində Bakıda sovet hakimiyyətinin təhlükədə olduğu elan edilir və hamının silah götürüb Sovet hakimiyyətini xalq düşmənlərindən (musavətçilərdən-K.İ.) müdafiə etməyə çağırılırdı. Göstərilirdi ki, bundan sonra silahlı qüvvələrin bütün əməliyyatlarına İMK rəhbərlik edəcəkdir: «Biz bütün yoldaşları və inqilaba sadıq olan vətəndaşları Komitənin ətrafında sıx birləşməyə və Sovetlər bayrağı altında son nəfəsədək vuruşmağa çağırırıq» (3).

Azərbaycanlılara divan tutan bolşevik drujinaları, Qırmızı qvardiya və daşnak dəstələri arasında kordinasiyanı Korqanov özü şəxsən həyata keçirirdi. Onun əmri ilə top və gəmilərdən, təyyarələrdən şəhərin müsəlmanlar yaşayan hissəsi aramsız atəşə tutulmuşdu.

Mart soyqırımından sonra Bakı Sovetinin bolşevik-daşnak rəhbərləri gözdən pərdə asmaq və azərbaycanlıların sayıqlığını

azaltmaq üçün manevrlərə əl atdılar. Belə ki, Şaumyanın və Korqanovun Erməni Milli Şurası və Daşnak partiyası rəhbərləri (Ter-Qazaryan, Ter-Oqanyan, Gülxandyan və b.) ilə görüşündə bu şuranın ləğv edilməsi, erməni milli qoşun hissələrinin buraxılması və sovet qoşunlarına qatılması haqqında guya razılığa gəldikləri barədə məlumat verildi (4, 1918, 20 aprel, № 70). Lakin bunların heç biri yerinə yetirilmədi. Erməni milli qoşun hissələri yenə əvvəlki kimi müstəqil hissələr kimi qalmaqda idilər və Bakıda, Azərbaycanın digər bölgələrində azərbaycanlılara qarşı soyqırımı davam etdirirdilər. Mart hadisələrindən dərhal sonra Korqanovun iştirakı ilə yaradılmış Bakı Sovetinin 3 hərbi briqadasının da komandirləri daşnak zabitlər (Hamazasp, Bek-Zorabyan, Harutunyan, Sovet korpusunun komandiri polkovnik Kazaryan, qərargah rəisi isə Havetisyan) idilər.

Bakının ardınca bolşevik-daşnak qüvvələri 1918-ci ilin mayında Azərbaycanın bir sıra bölgələrində də qırğınlar törətmişdilər. Faktlar sübut edir ki, bu qırğınların həyata keçirilməsində Şaumyan və digər erməni cəlladları ilə yanaşı Q.Korqanov da iştirak və rəhbərlik etmişlər.

S.Şaumyanın təşəbbüsü, Q.Korqanovun əmrilə Lənkərana və Şamaxıya cəza dəstələri göndərilmiş (4, 1918-ci il, 19 aprel, №69), bu isə son nəticədə on minlərlə dinc əhalinin qırğını ilə başa çatmışdı.

Məhz Q.Korqanovun əmri ilə Hamazaspın komandanlığı altında 2 minlik cəza dəstəsi Qubaya göndərilərək azərbaycanlılara qarşı soyqırımın növbəti mərhələsi həyata keçirilmişdi. Bu barədə bolşevik Gelovaninin və Quba qəza rəisi Ə.Əlibəyovun şəhadətləri mövcuddur (1, v.5-7; 2, v.63). Şaumyandan şəxsən göstəriş alan Q.Korqanov Hamazasp dəstəsinin yalnız daşnak partiyasının üzvlərindən təşkil olunması, onların pulemyot və toplarla təhciz edilməsi barədə tapşırıq vermişdi. Quba əhalisi qarşısında çıxış edən Hamazasp onun qarşısında qoyulan vəzifənin aşağıdakılardan ibarət olduğunu açıq söyləmişdi: «Mən erməni xalqının qəhrəmanı və onun maraqlarının müdafiəçisiyəm. Mən buraya qisas üçün göndərilmişəm...mənə Xəzər dənizinin səhillərindən Şahdağa qədər bütün müsəlmanları məhv etmək və onların ev-əşiklərini yerlə-yeksan etmək əmr edilmişdir» (1, v.5-6).

Korqanov tərəfindən göndərilmiş dəstənin komandiri Hamazasp, onun köməkçiləri Nikolay, Ağacanyan, komissarı isə Venunts idilər. Quba qırğınının iştirakçılarından biri Serqo

Martikyan Korqanova teleqramında çox böyük coşqu ilə onun tapşırığına əməl olunduğu və Qubanın onların dəstəsi tərəfindən ələ keçirildiyini xəbər verirdi (4, 1918, 15 may, №87).

Korqanovun «xidmətlər»ini Şaumyan layiqincə qiymətləndirilmiş, Leninə 13 aprel 1918-ci il tarixli məktubunda onun mart hadisələri zamanı göstərdiyi fəaliyyəti xüsusi vurğulamışdı.

1918-ci il aprelin 25-də yaradılmış Bakı Xalq Komissarları Sovetinin tərkibində ən mühüm vəzifələrdən biri olan hərbi və dəniz işləri komissarlığının Q.Korqanova həvalə olunması əslində heç də təsadüf deyildi.

A.Mikoyan da Korqanovun mart hadisələri zamanı göstərdiyi «xidmətləri» yüksək qiymətləndirmiş, onu «Qafqaz Qızıl Ordusunun istedadlı sərkədəsi və təşkilatçısı» adlandırmışdı (4, 1922, 20 sentyabr, № 233).

Bakı quberniyasında öz məqsədlərilə nail olan bolşevik-daşnak güruhu tez bir zamanda bütün Azərbaycanda, xüsusən Gəncədə hakimiyyəti ələ keçirmək üçün qərb istiqamətində hücum planı hazırladılar.

Korqanov ilk dövrdə Sovet Rusiyasından kömək gələne və Ermənistan və Gürcüstanda üsyan başlayana qədər fəal müdafiə tərəfdarı olsa da çox keçmədən qəti hücum keçməyin qızğın təbliğatçısına çevrildi və S.Şaumyan, A.Amiryanın Gəngənin ələ keçirib, Azərbaycanın milli qüvvələrinə divan tutmaq siyasətinin əsas iştirakçılarından birinə çevrildi.

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin elan edilməsi sovet-daşnak rəhbərlərini qəti hücumu keçməyə vadar etdi. Sovet-daşnak qoşunlarının hücumu keçməsi əmrini də iyunun 6-da hərbi və dəniz işləri komissarı kimi Korqanov vermişdi. Qırmızı Ordunun Birinci Qafqaz korpusuna verdiyi əmr bu sözlərlə qurtarırdı: "Смело на бой кровавый, но святой и правый" (Qanlı, lakin müqəddəs və haqq döqüşünə cəsarətlə atılın) (4, 1918-ci il, 7 iyun, № 106).

Sovet qoşunlarının hücum əməliyyatlarına komandanlığı Korqanova həvalə olunmuşdu (Sovet ordusunun ali baş komandanı isə Bakı XKS-nin sədri S.Şaumyan idi). Onun tabeliyindəki zabitlərin hamısı (korpus komandiri Kazarov, qarargah rəisi Avetisov, 3-cü briqadanın komandiri Hamazasp, komissarı Mikoyan və başqaları) erməni idi.

Azərbaycan-türk qoşunları ilə döyüşlər dövründə Hacıqabuldan başlayaraq bütün dəmir yolu boyu, eləcə də Şamaxı-Göyçay istiqamətində bolşevik-daşnak qüvvələri yerli azərbay-

canlılara qarşı bir sıra qəddarlıqlar həyata keçirmişlər. Korqanovun əmri ilə iyulun 1-də Göyçay bombardman edilmiş, Tatevos Əmiryanın quldur dəstəsi tərəfindən şəhərin əhalisinə divan tutulmuşdur.

Bütün bunlar bədnam «Bakı Kommunası»nın törətdiyi cinayətlərdə Şaumyanın yaxın silahdaşı Qriqoriy Korqanovun yaxından iştirak etdiyini sübut edən faktların yalnız bir hissəsidir. Gələcək tədqiqatlar 1918-ci ildə azərbaycanlıların soyqırımında iştirak etmiş bütün cinayətkarları müəyyənləşdirməyə və onların cinayətlərini faş etməyə imkan verəcəkdir.

Ədəbiyyat siyahısı

1. ARDA, f.1061, s.1, iş 95.
2. ARDA, f.1061, s.1, iş 96.
3. АРПІІССА, f. 276, s.1, iş 94.
4. «Бакинский рабочий».
5. Барсегян Х.А. Степан Шаумян, Ереван, 1978.
6. «Известия Военно-революционного комитета Кавказской Армии», №1, 1918, 15 января.
7. Колесникова Н. Воспоминания, с.62.
8. Şaumyan Sur. Bakı Kommunası, Bakı, 1927.

документально» (10,105). Начавший свою карьеру в банде кровавого палача Андраника на фронтах Первой Мировой войны, Микоян не скрывал данный факт своей биографии. В своих мемуарах Микоян пишет: «Записавшись добровольцем, я с группой учащихся семинарии в один из ноябрьских дней 1914 г. сел в воинский эшелон на станции Навтлуг и благополучно добрался до пограничного города Джульфа. Там в течение одной недели прошли небольшую подготовку, после чего нас отправили на фронт для пополнения дружины Андраника. В 1918 году, когда я был комиссаром бригады Красной Армии на фронте против наступавших на Баку турок, я прочитал в газете «Бакинский рабочий» сообщение об Андранике, о котором с 1915 года не имел никаких сведений» (6,42;7). Об участии Микояна в военных действиях против Османской армии в составе 1-й добровольческой дружины, возглавляемой Андраником, писал в своих воспоминаниях маршал Х.Баграмян: «Весьма знаменательно, что в составе дружины Андраника некоторое время сражался против турок молодой Анастас Микоян» (2,21). Дашнакский период деятельности Микояна продолжился в Баку. В архиве сохранились материалы о его участии в собрании армян-студентов в Баку 24 декабря 1917 года в гимназии Тутовой, на котором молодые дашнаки постановили ввести обязательную воинскую повинность среди армян-студентов.

В ранге комиссара 3-й дашнакской бригады под командованием другого армянского палача-Амазаспа, Микоян принимал активное участие в резне азербайджанцев весной 1918 г. В архиве сохранилось донесение Микояна из штаба Амазаспа в Баку С.Шаумяну: «Мусульманское население занятых местностей, оставив все удалилось. В долинах Шамахи и Геокчая хлеб созрел и нет уборщиков». А вот строки из другого документа, предельно ясно раскрывающего дашнакское прошлое Микояна: «Наши славные армянские полки под командованием народных героев Андраника и Дро наголову разбили турецкие войска, где наши львы в бою храбро соревнуются между собой» (3). Касаясь событий марта 1918 года в Баку, он пишет: «Еще за неделю до этого восстания я прекратил свою агитационную работу, перестал посещать рабочие собрания и целиком переключился на дела вооружения и создания боевых отрядов... Военные действия однозначно носили гражданский характер. Поэтому мы с энтузиазмом продолжали сражаться. Мы просто целились в головы и стреляли» (7). Микоян руководил также наступлением большевистско-дашнакских сил в Ичеришехере. Этот факт подтверждается сыновьями Микояна в опубликованном ими материале в «Военно-историческом архиве» (2а,30). В опубликованной 12 апреля 1918 года в «Известиях Бакинского Совета» статье под названием «Одержанная победа и оче-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБОРОТЕНЬ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ АНАСТАСА МИКОЯНА

Ильгар Нифталиев

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института истории
им. А.А.Бакиханова НАНА*

За способность выходить целым и невредимым из всех исторических водоворотов Анастаса Микояна нарекли политическим оборотнем. Политическая карьера А.Микояна трактуется на современном этапе авторами, вроде Роя Медведева, как «путь от Ильича и до Ильича» (5,167). Пересаживаясь из одного наркомовского кресла в другое, Микоян единственный, кому удавалось оставаться в окружении Сталина, затем Хрущева и Брежнева. По запутанности и противоречивости «героического» прошлого с Микояном, пожалуй не сравнится ни один советский лидер. В приторных славословиях о нем в советской историографии писалось, что сей деятель стал членом РСДРП с 1915 года. Насколько это несоответствует действительности, можно судить по выступлению армянского коммуниста Тер-Ваганяна на XVII общебакинской конференции АКП(б) в 1927 году: «Тов. Микоян,- во мне здесь говорит больше историк, чем политический противник,- в 1915 г. был членом добровольческого отряда члена ЦК дашнакской партии Джамалаяна. В феврале 1915 г. в Центральном органе дашнаков «Оризоне», был отпечатан портрет Микояна в маузериской форме и во главе с маузеристами. Это можно доказать

редные задачи», Микоян дает следующую оценку результатам мартовских событий 1918 года: «Одним мощным, неожиданным для врагов ударом Бакинский Совет раздавил голову восставшей помещичье-буржуазной контрреволюции. Славная победа рабочего правительства на улицах гор.Баку над угнетателями народа, обманывавшими большинство темных мусульманских масс, ошеломила и явных, и тайных («нейтральных») врагов и заставила их всех беспрекословно признать силу и власть Советов и «отдать все свои силы» в распоряжение его для борьбы против контрреволюции». С цинизмом, прямо пропорциональным масштабу жертв среди азербайджанского населения, Микоян предлагал: «Необходимо сказать мусульманской бедноте, дать ей понять, что борясь против контрреволюционных повстанцев, мы боролись за кровные интересы самой мусульманской бедноты, как и всего рабочего класса. Нужно показать её, что власть Совета это её власть, единственно последовательная и верная защитница её интересов» (7а, 28). Однако выступая в 1923 году на V съезде АКП (б) Микоян вынужден был признать, что на самом деле мартовские события привели к «ещё большему отчуждению мусульманских трудовых масс от Советской власти» (2а, 49). О дашнакском прошлом биографии Микояна позже в середине 20-х годов напомним ему Л. Троцкий: «Вот у вас в ЦК сидят люди, вроде Микояна, который был дашнаком в 1917 году» (10, 87). На дашнакское прошлое Микояну укажет Н.Нариманов в телеграмме Сталину в декабре 1923 года (8, 48). Позже переживший в большевика, Микоян, чудом избежав гибели вместе с бакинскими комиссарами, заслужил одобрение Москвы своим рвением и «большевистской принципиальностью».

Микоян всячески старался утаивать наиболее темные страницы из своей биографии. Одной из таких «белых пятен» являлась его роль в судьбе т.н. 26 бакинских комиссаров. В советской историографии история ареста и расстрела Бакинских комиссаров в основном писалось на основе мемуаров двух участников этих событий: Сурена Шаумяна (старшего сына Степана Шаумяна) и Анастаса Микояна. После смерти С.Шаумяна в 1936 году эту «благородную миссию» взял на себя Микоян. Таким образом у Микояна появилась возможность широкого маневра и произвольной интерпретации событий, делая из них соответствующие выводы. Микояновская версия была взята за основу, переживая в различных академических трудах и монографии.

Так касаясь вопроса ареста комиссаров, Микоян в своих воспоминаниях утверждает, что как член Бакинского Совета рабочих депутатов, причем избранный в период диктатуры Центрокаспия, он добился от руководителей следственной комиссии по делу комис-

саров Велунца и Далина письменного распоряжения на освобождение арестованных и их эвакуации из Баку. Правда, когда намечавшийся поначалу план эвакуации на пароходе «Севан» таинственным образом срывается, Анастас Микоян договаривается с дашнаками во главе Татевосом Амировым и они предоставляют свой пароход «Туркмен», на котором и вскоре начались необычные приключения. Так Микоян далее вспоминает: «Когда наконец «Туркмен» отчалил от пристани и вышел из бакинской бухты, я подошел к Степану Шаумяну и сказал, что капитаны всех пароходов имеют предписание идти в Петровск, куда эвакуировалось правительство Центрокаспия и где орудовал Бичерахов. Чтобы уйти от опасности, я предложил Шаумяну уговорить капитана «Туркмена», пользуясь покровом ночи, постепенно отделиться от каравана и взять курс прямо на Астрахань. (выходит Шаумян не знал, что его и его товарищей вновь хотят передать тем, кто их ранее осудил, т.е. эсерам-И.Н.). Поначалу капитан судна соглашается, но взбунтовалась команда, которая не желала отправляться к большевикам. Таким образом «Туркмен» берет курс на Красноводск». Далее Микоян вспоминает: «Утром 16 сентября «Туркмен» был остановлен на рейде Красноводска баркасом «Бургас» с военными. Шаумян собирает всех в кают-компании и заявляет, что нас будут арестовывать, и поэтому нужно спуститься вниз, чтобы мешаться с пассажирами, попытаться проскочить через контроль, пробраться в город с тем, чтобы добраться потом до Астрахани или до Ташкента. Все прошли два пункта проверки. Когда я подошел к третьему пункту проверки, - пишет Микоян, - кто-то меня схватил за плечо и сказал: «Идите за мной». Все обернулись и посмотрели на меня. Среди беженцев были провокаторы, знавшие наших товарищей, которых полиция задержала и препроводила на «Вятку». Вскоре число арестованных достигло 35 человек. Их поместили в арестный дом». Позже, как пишет Микоян, часть арестованных была переправлена в ашхабадскую тюрьму (7).

И здесь всплывает версия о цифре «26» на основе списка якобы обнаруженного у арестованного бывшего комиссара по военноморским делам Бакинского Совнаркома Г.Корганова, выполнявшего во время нахождения комиссаров в Баилвской тюрьме в Баку функции тюремного старосты (Сурен Шаумян утверждает, что старостой был Зевин-И.Н.) и, по которому, как пишет Микоян «он раздавал провизию арестованным, принесенную нам товарищами с воли». Микоян пытаясь оправдаться, почему не оказался в списке т.н. «26», пишет: «Именно потому, что в Баку я арестован тогда не был, фамилии моей не было ни в упоминаемом выше списке тюремного старосты, ни в аналогичном списке, опубликованном в газетах, по

которым позднее, в Красноводске, были арестованы бакинские комиссары» (7). Однако может возникнуть вопрос, как оказался тогда в составе комиссаров командир дашнакского отряда Татевос Амиров, имя которого вообще не было в списке Корганова и на судне которого комиссары оказались случайно? Об этом пишет в своих воспоминаниях свидетель тех событий Ольга Шатуновская, возглавлявшая бюро по печати в Бакинском Совете народных комиссаров: «Татевоса Амирова не было в сухарном списке, но ... и его тоже прихватили как командира отряда». Так что он тоже погиб» (11). Микоян также признает, что имя Т.Амирова не было в списке Корганова (7). Вообще, что касается списка Корганова, то такая ситуация маловероятна, так как просто не верится, чтобы комиссар по военно-морским делам Бакинского Совнаркома, имевший за плечами ни один год подпольной деятельности, не знал элементарных методов конспирации и при задержании комиссаров в Красноводске обязательно бы уничтожил список, если бы таковой был в действительности. Но тогда возникает вопрос, почему Микоян не предъявил правительству в Красноводске официальное письменное разрешение, полученное им от правительства «Диктатуры Центрокаспия» на эвакуацию комиссаров из Баку? Похоже, в случае со списком Корганова мы имеем дело с обычным историческим мифом, который с легкой руки Микояна к сожалению на протяжении долгих лет кочевал из одного издания в другое.

Наконец хотелось бы обратить внимание на эпизод расставания с Шаумяном, описанная Микояном в самых лучших традициях мемуаров советских партийных лидеров: «Шаумян, отведя меня в сторону, сказал: "Вас освободят - ты вместе с Суриком и Левого (Сурен и Левон-сыновья Шаумяна-И.Н.) постарайся пробраться в Астрахань, оттуда - в Москву, встретишься с Лениным, расскажешь ему обо всем, что здесь с нами произошло. Я ответил, что, конечно, все это сделаю». Однако Микоян так и не выполнил последней просьбы своего учителя. Как видно из мемуаров, во время свою первой встречи с Лениным в октябре 1919 года, к которой, по его собственному признанию, он готовился с большим волнением, Микоян ни разу не затронул вопрос о судьбе Шаумяна и его соратников, видимо посчитав перевернуть очередную темную страницу своей биографии (7).

Сегодня существует версия, которая была предложена заместителем главного редактора еженедельника «Российские Вести» Станиславом Тарасовым о том, что уже в Красноводске «начальник отряда генерала Бичерахова, он же начальник контрразведки генерал-майор Алексей Мартынов (сын атамана уральского казачьего войска, кавалер Ордена Святого Георгия, полный Георгиевский

кавалер «солдатского» Георгия с «пальмовой веткой»-И.Н.), во время допросов предложил Микояну сотрудничество - сделку: жизнь в обмен на помощь в отборе среди беженцев всех комиссаров. Согласно версии Тарасова благодаря помощи Микояна все комиссары были задержаны и преданы суду. По окончании следствия все 26 были приговорены к смертной казни через расстрел, а Микоян отпущен под честное слово не заниматься больше антиправительственной деятельностью. По свидетельству генерала Алексея Евгеньевича Мартынова, Микоян оказал неоценимую помощь следствию. Генерал Мартынов сдержал свое слово офицера, хотя до конца своих дней, сидя под Сан-Франциско, еще долго рассказывал своим друзьям об этой истории» (7). В целом данная версия не лишена оснований, хотя и требует тщательного расследования, также как и версия о переброске англичанами некоторых комиссаров во главе с Шаумяном в Индию.

В советской историографии прочно утвердился тезис о том, что в расстреле бакинских комиссаров активное участие принимало английское командование. Интересно, что Микоян решил самостоятельно заняться расследованием английского следа в деле комиссаров. В своих мемуарах он пишет: «Архивы английских властей в Индии могли бы дополнительно пролить свет на подлинный ход событий. Интересно, что соответствующие папки документов значатся в описи нынешнего Национального архива Индии (к которому 15 августа 1947 г. перешли архивы правительства вице-короля). С этим фактом случайно столкнулся мой сын Серго, находясь в научной командировке в Дели в 1969 и 1970 гг. Когда он попытался ознакомиться с этими документами, выяснилось, что соответствующих папок в архиве не существует - они либо изъяты, либо уничтожены» (7). По поводу данных строк из воспоминаний Микояна в газете «Морнинг стар» от 2 октября 1978 года была опубликована статья английского исследователя Брайана Пирса под названием «Дорога на Баку», где он опровергает данный факт. Так Пирс пишет, что он обратился к дирекции Индийского национального архива с запросом насколько достоверно это печатное заявление А.Микояна на страницах его мемуаров «Дорогой борьбы» (данное заявление Микояна находит также отражение в другой его работе «Так было»-И.Н.). От дирекции архива была получен ответ: визит С.Микояна из СССР не зафиксирован, как и запрос на дело 26 бакинских комиссаров. Пирс также пишет, что он обращался за разъяснением к Микояну-старшему, но ответа не получил (1). Почему Микоян решил обратиться в индийские архивы? Интересно, что могло беспокоить А. Микояна, члена Президиума Верховного Совета СССР, человека преклонного возраста, которому 1970 году исполнилось 75 лет? Ведь существовала

официальная историческая версия о том, что все т.н. комиссары были расстреляны в 1918 году, а тела их похоронены были 8 сентября 1920 года в Баку. Видимо ответ на этот вопрос знал только сам Микоян, унеся её собой в могилу.

В августе 1966 г. Микоян получил письмо от сына английского генерала У. Маллесона, главы Британской Военной миссии в Закаспии 1918-1920 гг, фамилия которого наиболее часто всплывало в связи с делом комиссаров. Маллесон-младший, подполковник королевского военно-морского флота в отставке, писал: «Более чем по одному случаю Вы ставили в вину британскому военному командующему на Юге планирование этого массового убийства. Человек этот был моим отцом - генерал-майор сэр Уилфред Маллесон (умер в 1946 г.). Хочу заверить, что из всего им когда-либо рассказанного мне вытекает его полная невинность в этом. Насколько ему было известно, это задумали и исполнили сами белогвардейцы. Пишу Вам потому, что не хочу, чтобы Вы до конца жизни думали, что мой отец организовал убийство ваших товарищей» (7). Обнаруженные в Индийском Национальном архиве телеграммы, датируемые 24 и 30 сентября 1918 г., где отражена переписка между генералом Маллесоном и начальником генерального штаба английских войск в Индии генералом Симлом, подтверждают, что Красноводское правительство, отдав приказ о расстреле комиссаров, поставило английское командование уже перед свершившимся фактом. Из тех же телеграмм мы узнаем, что несколько человек (в телеграмме от 23 сентября указывается 5 или 6, а в телеграмме от 24 сентября 3 человека) «не представляющих особой важности» было оставлены в живых (1). Как видно из архивных документов именно этих, «не представляющих особой важности», в феврале 1919 года предлагалось большевикам обменять на арестованных английских офицеров и их миссию во Владикавказе (13,3 (об)-4). Среди тех, кого обменяли был также А.Микоян, который пишет в воспоминаниях, что после освобождения в марте 1919 года вернулся в Баку (7).

Есть и другие любопытные факты. Так 22 августа 1935 года первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана М.Д.Багиров направляет письмо Микояну с просьбой о предоставлении некоторых материалов и своих заметок по истории так называемой Бакинской коммуны. Микоян неохотно пошел на это, явно скрывая наиболее серьезные из них. А до этого, в августе 1934 года он вообще отказывался быть редактором альбома о 26 бакинских комиссарах и в письме Багирову категорически заявил: «Редактором себя считать не могу, и поэтому редактором меня не считайте и о моем редактировании в альбоме ничего не писать» (3). Интересно, что когда в 1948

году в «Литературной газете» вышла статья Левона Шаумяна, посвященная 30 летию расстрела Бакинских комиссаров, где была вычеркнута фамилия М.Азизбекова, М.Багиров, видимо понимая откуда дуют ветры, в своем письме от 25 марта 1949 года поставил об этом в известность также А.Микояна (ранее подобное письмо было направлено Сталину). Однако реакция Микояна выразилась лишь в оставленной им на письме пометке, что ознакомился с ним (4,412). Позже академик Пиюстаханум Азизбекова вспоминала: «Помню, когда в начале 70-х годов была опубликована первая книга мемуаров «Дорогой борьбы», её автор А.Микоян обратился ко мне с предложением выступить с рецензией. Я отказалась: не все проблемы истории Бакинской коммуны прояснены, решены до конца» (3).

Таким образом роль Микояна в судьбе так называемых 26 комиссаров весьма запутана и наверное это «белое пятно» когда-нибудь будет стерто. Ведь, неслучайно Сталин частенько одаривал Микояна эпитетами, отражающими его нравственный облик, напоминая последнему о возможности вернуться к Бакинскому периоду его «революционной» деятельности с весьма серьезными намерениями. Выступая в 1957 на партийном собрании завода «Красный пролетарий», Микоян вынужден был признать, что Сталин вызвал его к себе и сказал с угрозой: «История о том, как были расстреляны 26 бакинских комиссаров и только один из них – Микоян – остался в живых, темна и запутанна. И ты, Анастас, не заставляй нас распутывать эту историю» (5,183).

Список использованной литературы

1. Азизбекова П. Мифы и исторические реалии. Газ. Бакинский Рабочий, 1990, 21 сентября.
2. Баграмян Х. Мои воспоминания. Ереван, 1979.
3. Балаев А. Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года. М., 2008.
4. Гаджиев А., Агаев В. Геростратова слава. Газ.Бакинский рабочий, 1992, 12 мая.
5. Гасанли Дж. СССР-Турция : от нейтралитета к холодной войне (1939-1953). М., 2008.
6. Медведев Р. Они окружали Сталина. М., 1990.
7. Микоян А. Дорогой борьбы. М., 1971.
8. Микоян А. Так было. М., 1999.
9. Мустафа-заде Р. Две Республики. М., 2006.
10. Нариманов Н. К истории нашей революции на окраинах.

- Баку, 1990.
11. Тарасов С. Последняя интрига Анастаса Микояна Российские вести <http://www.agentura.ru/forum/archive2005/20812.html>
 12. XVII Общебакинская партийная конференция Азербайджанской Коммунистической партии (б). 28 октября - 6 ноября 1927 года. Стенографический отчет. Баку: Красный Восток, 1927.
 13. Шатуновская О. Г. Об ушедшем веке / сост.: Д. Кутына, А. Бройдо, А. Кутын. – La Jolla (Calif.) : DAA Books, 2001. <http://sakharov-center.ru>
 14. ГААР. Ф.970, оп.1, д.36.
 15. АПДУДПАР. Ф.276, оп.3, д.87.

**ПРАВДА О "ГОРЯЧЕМ СЕРДЦЕ БАКИНСКОЙ КОММУНЫ",
ИЛИ КЕМ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЛСЯ
ПРОКОФИЙ ДЖАПАРИДЗЕ**

Ильгар Нифталиев

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института истории
им. А.А.Бакиханова НАНА*

Весной 1918 года дашнакско-большевистские военные формирования совершили в Северном Азербайджане акт геноцида против мирного мусульманского населения. Данные акции, проведенные по распоряжению Бакинского Совета, которая являлась фактически государственной властью на территории Бакинской губернии, можно однозначно квалифицировать как проявление политики геноцида по национальному и религиозному признаку, как стремление большевиков во главе с Шаумяном путем террора и страха подчинить своей власти мусульманское население. На протяжении 70 лет советские историки представляли эти события как контрреволюционный мятеж мусаватистов с целью свержения советской власти в Баку. Не вдаваясь в глубинные причины этих событий, данные авторы рассматривали их как проявления классовой борьбы, используя при этом малоубедительные штампы вроде «национал-предатели», «буржуазные националисты», «прислужники империализма» и т.д. Восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики в 1991 году открыло исследователям доступ ко многим некогда секретным архивным фондам. Это позволило азербайджанским историкам по-новому подойти к оценке событий семидесятилетней давности, в том числе трагическим событиям весны 1918 года. Одновременно с этим меняется оценка деятельности отдельных политичес-

ких деятелей, которых на протяжении советского периода истории преподносили как «пламенных борцов за победу Советской власти в Азербайджане», «поборников идеи дружбы народов и интернационализма» и т.д. Поэтому, говоря о мартовской трагедии 1918 года, хочется быть беспристрастным в оценке роли в этих событиях тех или иных исторических деятелей независимо от их классовой, политической и этноконфессиональной принадлежности.

Одной из таких политических фигур был Прокофий (партийный псевдоним Алёша) Джапаридзе. Его фамилия традиционно называлась второй после С.Шаумяна, когда речь шла об истории «легендарной Бакинской коммуны» и 26 бакинских комиссаров. В работах советских историков, писавших об истории большевистского движения в Азербайджане, ярко описывался бакинский период деятельности Джапаридзе, его активное участие в стачечном движении рабочих и в революционной агитации на страницах большевистских печатных органов. Однако апогеем политической деятельности Джапаридзе считается период 1917-1918 годов. После Февральской революции 1917 года П. Джапаридзе стал членом Бакинского комитета РСДРП(б) и делегатом VI съезда РСДРП(б), на котором был избран кандидатом в члены ЦК и членом Кавказского краевого комитета. В декабре 1917 года П.Джапаридзе избирается заместителем председателя, а в январе - июле 1918 года председателем исполкома Бакинского Совета. Однако «белым пятном» в биографии Джапаридзе, о котором советские историки старались не писать, являлось его деятельность в период кровавых событий марта-апреля 1918 года. Для ответа на данный вопрос мы обратились к различным источникам, в том числе к выступлениям самого Джапаридзе.

Из выступлений Джапаридзе накануне мартовских событий 1918 года становится ясно, что он, как и С. Шаумян, предвидел предстоящие события и пытался прогнозировать её результаты. Выступая 15 марта 1918 года на заседании Бакинского Совета, Джапаридзе заявил: «У нас должна быть реальная сила – Красная Армия, с помощью которой мы будем бороться против всех врагов нашей Советской власти. Армия должна быть интернациональной». И действительно, уже после начала трагических событий 1918 года к 6 тысячным вооруженным силам Бакинского Совета вскоре присоединились 3-4 тысячные вооруженные части партии «Дашнакцутюн», участие которых придало отчасти гражданской войне характер национальной резни. Большевики шли на это сознательно (10,246). Начальником штаба Красной Армии в Баку был полковник царской армии, член партии дашнаков З.Аветисян. Другой представитель этой партии, печально известный своими зверствами над мусульманским населением Гу-

бинского уезда Амазасп командовал 3-й бригадой Красной Армии. Всего за Бакинскую Коммуну сражались четыре бригады Кавказской Армии, состоящей из 25 батальонов и 18 тыс. красноармейцев, на 70% комплектованных из красноармейцев-армян (1). Большевистские лидеры не скрывали своей приверженности вооруженным методам борьбы. Накануне трагических событий в Баку об этом в своем выступлении 26 марта 1918 года Джапаридзе говорил: «Вся наша прежняя политика сводилась к тому, чтобы выиграть время. Мы знали, что нам придется выступить в схватку с контрреволюционными силами, готовились к ней» (9,141-142)

По воспоминаниям одного из активных участников событий 1918 года Н.Асриянца именно Джапаридзе и Шаумян разработали план борьбы против национальных сил во главе с партией «Мусават»: «В феврале 1918 года Т.Амиров собрал нас и сообщил о том, что мы должны выполнить задание С.Шаумяна и А.Джапаридзе. С.Шаумян заблаговременно известил нас о том, что в час ночи будет сигнал. По этому предупредительному сигналу мы должны были штурмом занять штаб “Мусавата”, что мы и сделали» (6,76).

Вечером 30 марта 1918 года состоялось экстренное заседание руководителей военных подразделений Бакинского Совета. Было принято решение начать «бой», а обращение к Армянскому национальному совету и дашнакским лидерам призывало к боевой готовности. Был создан Комитет Революционной обороны, объявленный высшим военно-политическим органом в городе Баку и его районах. Среди её членов был также П.Джапаридзе. Чтобы спасти население в подобной ситуации лидеры «Мусавата», приняли ультиматум Революционного комитета обороны. Для ведения переговоров 31 марта мусульманские представители прибыли в Исполнительный комитет совета. Несмотря на принятие ультиматума Революционного комитета обороны, переговоры с А.Джапаридзе в Исполнительном комитете не дали никаких результатов и при возвращении трое из мусульманского комитета были расстреляны в дороге (6,69).

Революционный комитет обороны, который 31 марта под разными предложениями сорвал переговоры, 1 апреля, сочтя вопрос решенным, вновь выступил с ультиматумом: если требования комитета не будут приняты до трех часов дня, война будет продолжаться. В 4 часа представители азербайджанских партий и обществ отправились в гостиницу «Астория» для ведения переговоров. Оглашенный на «мирной конференции» председательствующим П.Джапаридзе ультиматум гласил: 1. Признается власть Бакинского совета рабочих, солдатских и матросских депутатов; 2. Контрреволюционная «Дикая дивизия» изгоняется из Баку и его районов, все остальные военные формирования

либо выводятся из Баку, либо же полностью подчиняются Бакинскому совету депутатов, осуществляющему также контроль за вооружением населения; 3. В срочном порядке осуществляются мероприятия по открытию железнодорожных путей из Баку в Тифлис и Петровск. Однако, вопреки соглашению о прекращении огня наступательные действия дашнакско-большевистских военных частей длились до вечера 2 апреля. Тем временем, 2 апреля П.Джапаридзе писал С.Шаумяну, что, мол, из Ташкента и Севера поступает подмога. Для того чтобы на трагические события в Баку, продолжавшиеся более трех дней, была надета революционная личина, Мешади Азизбеков был назначен комиссаром отсутствовавшей мусульманской части города (4).

Все вышеприведенные факты являются ярким свидетельством того, что Джапаридзе не меньше чем Шаумян нес ответственность за геноцид мусульманского населения в городе Баку, в ходе которых погибло около 12 тысяч человек. Неслучайно, что именно к Шаумяну и Джапаридзе обращается с письмом Н.Нариманов 3 апреля 1918 года, которая была опубликована в газете «Гуммет», где призывает: «Политическая борьба превратилась в национальную. Это пятнает Советскую власть, чернит её. Если вы в ближайшее время не разорвете эту черную завесу и не снимете это пятно, большевистская мысль и Советская власть здесь удержится». В ответ на это письмо Нариманова Шаумян и Джапаридзе предложили обсудить данный вопрос с мусульманскими социалистами, членами партии «Гуммет» и партии мусульманских эсеров. На этой встрече Джапаридзе заявил, что готов взять «в свои руки безопасность мусульманской части населения» (7,123-124). Однако последовавшие за Баку кровавые события в других уездах Бакинской губернии показали, что большевики не намерены были останавливаться на полпути. После мартовского геноцида власть в Бакинской губернии перешла в руки созданному 25 апреля 1918 года Бакинскому Совету Народных комиссаров во главе с С.Шаумяном. Джапаридзе занял в этом правительстве ключевую должность наркома внутренних дел. Данный пост напрямую обязывал его начать следствие и наказать основных виновников трагических событий марта-апреля 1918 года. Однако этого сделано не было. Это подтверждают и воспоминания Нариманова, который позже в статье «Взгляд на захват Кавказа» (февраль 1919 года), давая оценку кровавым событиям 1918 года, писал, что обращался к Шаумяну и Джапаридзе, чтобы те доказали мусульманам, что мартовские события произошли вопреки желанию Советской власти. «Но к сожалению - как пишет Нариманов – на мои слова не обратили внимания» (7,188). В результате дашнакские палачи подобные Амазаспу, Т.Амирову, С.Лалаеву, учинившие геноцид мусульманского населения в

Баку, Шемахе и Губе, не понесли заслуженных наказаний и продолжали открыто гарцевать в период власти Бакинского Совнаркома. И это несмотря на то, что были факты и свидетельства об их преступлениях, как например в случае с Лалаевым. Так в донесении члена Исполнительного Комитета Богомолова на имя Джапаридзе говорилось: «...Еще прошу задержать корнета Лалаева, который убивал азербайджанское население и грабил имущества и его даже хотел арестовать Амиров, но он удрал, и все говорят, что он сжег мечеть, в которой погибло много женщин; дальнейшее сообщу обо всем, когда соберу сведения» (5,10). Однако реакции со стороны Джапаридзе не последовало. Видимо, он был осведомлен о позиции своего шефа С.Шаумяна, который прямо указал главе военно-следственной комиссии Кожемяко: «Арестовывать Лалаева неудобно, что за шалости» (3).

Давая оценку деятельности С.Шаумяна и П. Джапаридзе в ходе событий марта-апреля 1918 года один из видных большевиков С.М.Эфендиев, пытаясь несколько сгладить вину и оправдать своих соратников, писал: «Ход событий создал такое положение, при котором товарищи, стоявшие во главе Совета- Шаумян, Джапаридзе и другие сами стали узниками дашнаков» (2,37). Однако, нам кажется, наиболее точен был в своих оценках Л.Мирзоян: «Некоторые товарищи ошибаются, считая, что в 1918 году в Баку власть опиралась на дашнаков. Это ошибка. В действительности, Советская власть использовала дашнаков своих целях» (8,194). Бесспорно одно, действия Джапаридзе в ходе трагических событий 1918 года носили в первую очередь характер должностного преступления, поскольку, занимая высокий пост председателя Исполкома Бакинского Совета, он не принял решительных мер для обеспечения безопасности мусульманского населения. С другой стороны, Джапаридзе как один лидеров бакинских большевиков, был членом Комитета революционной обороны, который фактически руководил осуществлением геноцида против мусульманского населения.

Несмотря на то, что в результате событий 1918 года большевистско-дашнакскому руководству Бакинского Совета удалось на время установить контроль над частью Бакинской губернии, однако в конечном итоге эта победа оказалось пирровой. События 1918 года окончательно подорвали и без того низкий авторитет большевиков среди азербайджанского населения, став началом конца власти большевиков и отчуждению от них мусульманских масс, одновременно значительно укрепив социальную базу национальных сил.

Список использованной литературы

1. Аветисян Г. “Коммунист”, Ереван, 1989, 26 августа.
2. Балаев А.Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане. М., 2008.
3. Газета «Азербайджан», 1918 года, 21 октября.
4. Гасанли Дж. Трагическая весна 1918 года. Газ. «Зеркало», 2009, 11, 18, 25 и 2 мая .
5. ГААР. Ф. 1061, оп. 1, д. 99.
6. АПДУДПАР. Ф.276, оп.2, д.20.
7. Нариманов Н. Избранные произведения т.2, Баку, 1989.
8. Нифталиев И. Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века). Баку, 2009.
9. Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку. 1917-1918. Баку, 1927.
10. Шаумян С.Г. Избранные произведения. Т.2, М., 1978.

**НЕЗАСЛУЖЕННО "НАГРАЖДЕННЫЙ" –
МЕШАДИ АЗИЗБЕКОВ**

Рашид Рустамов

*Научный сотрудник Института истории
им. А.Бакиханова НАНА*

В историографии Бакинской Коммуны Мешади Азизбеков представлялся чуть ли не одним ее из руководителей. О его деятельности на должности губернского комиссара были написаны диссертации, научные монографии, статьи и даже художественные произведения. Однако распад Советского Союза и снятие завесы тайны со многих документов того периода позволили пересмотреть роль М.Азизбекова в истории Бакинской Коммуны. Начнем с того, что Азизбеков вовсе не входил в руководства Бакинского Совета Народных комиссаров. Более того, он даже не был одним из его членов. Должность губернского комиссара вовсе не предполагала членство в Совнаркоме.

В отличие от него членами Совета Народных Комиссаров являлись Нариманов и Везиров. Но Нариманов активно выступал против преступной деятельности Шаумяна и его сторонников. А Везиров был левым есером. Поэтому в исторической науке лавры азербайджанца – народного комиссара достались М.Азизбекову.

Как следует из исследованных нами документов, М.Азизбеков в отличие от Наримана Нариманова не только не препятствовал уничтожению азербайджанского населения во время мартовских событий, но и принимал в нем самое активное участие .

Существует письмо Наримана Нариманова о том, что жители Сальян полностью принимают советскую власть. Это было сделано

им для недопущения уничтожения мирного населения. Однако Совет Народных Комиссаров решил все же направить для захвата Сальян отряд во главе с М.Азизбековым. Надо отметить, что Азизбеков полностью оправдал надежды своих товарищей по партии. Отряд под его командованием подавил выступление азербайджанского населения Билясуварского участка, входившего в Сальянский уезд (ГААР, ф. 2611, оп. 1, д. 38, л.1). Интересным является то, что в этих «операциях» наряду с армянскими дашнаками самое активное участие принимали и азербайджанские большевики - гумметисты.

После падения власти Бакинского Совета Народных Комиссаров М.Азизбеков бежал из Азербайджана, очевидно опасаясь возмездия. Но оно достигло его в Закаспийской пустыне. Его расстреляли вместе с другими «комиссарами».

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI PREZİDENTİNİN İŞLƏR İDARƏSİ SİYASİ SƏNƏDLƏR

ARXİVİ

Сов. ИКП МК янында МЭЛСИ
Азərbaycan филиалынын
ПАРТИЯ АРХИВИ

ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ

Азərbayджанского филиала
ИМЭЛС при ЦК КПСС

Сов. ИКП МК филиал ИМЭЛС при ЦК КПСС институту

Азербайжан филиалы
ПАРТИЯ АРХИВИ

ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ

Азербайжанского филиала
ИМЭЛС при ЦК КПСС

Фонд № 5 (наименование фондообразователя)

Опись № 2-1^а

Связка № 1

Един. хран. № 9 (название структурной части)

(название единицы хранения)

Копия (исабагем)

Миграция ~~Ленин Сталин~~ призывом Коллессера иделам Кавказа Махмета о резолюции
Бакинским 15.VI.1918 г. постановлением в 3-м
номере ~~Коллессера~~ по поименному составу

Дополн с приемо-перепиской востанов.

Начато 20/VI - 1918 -

Окончено

Всего _____ листов

Вопня.

ТЕЛЕГРАФ В МОСКВЕ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА (Мясницкие Ворота). ТЕЛЕГРАММА

98/ТМБ 112 МОСКВА

анк №.....Пров.№.....

н.20/У1 1918г. в 4ч.49м.

наим Абрамова

в.....№.....

Тметка о передаче в.....отд. Разряд. Счет слов Подана

по.....ч. пополу.....

Передал.....

ИЗ БАКУ 1369 259 16 15 10

СОВНАРОМУ ЛЕНИНУ ЦАРИЦИН СТАЛИНУ ТИФЛИС ИНФОРМАЦИОННОЕ ВКРО СООБЩА
 ЕЗОЛЮЦИЮ ПРИНЯТУЮ БАКИНСКИМ СОВДЕПОМ 15 ИЮНЯ ЗАСЛУШАВ ДОКЛАД ТОВАРИ
 АУМЯНА О ПОЛОЖЕНИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ О ПОЯВИВШИХСЯ В ТИФЛИСЕ ГЕРМАНСКИХ
 ОЙСКАХ И СТРЕМЛЕНИИ ГЕРМАНСКИХ ХИЩНИКОВ ЗАХВАТИТЬ БАКУ С ЦЕЛЬЮ В ЧА
 ОСТИ ВЫВОЗА ОТКУДА НЕФТИ СОВЕТ РАБОЧИХ КРАСНОАРМЕЙСКИХ МАТРОССКИХ И
 РЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ОДОБРЯЕТ ВСЕЦЕЛО РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПРОГРАММУ БАКИН
 ЕГО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ИЗЪЯВЛЯЕТ ЕЩЕ РАЗ О ГОТОВНОСТИ БАКИН
 ЕГО ПРОЛЕТАРИАТА И СОВЕТСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ВБОРТЬСЯ ДО КОНЦА НАСТУ
 ПИЩИ ГЕРМАНО ТУРЕЦКИМИ БАНЛИТАМИ ОТСТАИВАЕТ СВОЮ СВОБОДУ И НЕЗАВИСИ
 МОСТЬ И СВОЮ НЕРАЗРЫВНУЮ СВЯЗЬ С ВЕЛИКО РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИ
 КОЙ МЫ ЗАЯВЛЯЕМ ЧТО КАК В СЛУЧАЕ ПОБЕДЫ ТАК И В СЛУЧАЕ ПОРАЖЕНИЯ МЫ
 НЕ ДАДИМ ГЕРМАНСКИМ ХИЩНИКАМ НИ ОДНОЙ КАПЛИ НЕФТИ ДОБЫТОЙ НАРОДНЫМ ТР
 УДОМ СОВЕТ ОДОБРЯЕТ ТАКЖЕ ОСТОРОЖНУЮ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ БАКИНС
 КО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ В ОТНОШЕНИИ АНГЛИЧАН И ЗАЯВЛЯЕТ ЧТО ИМП
 ЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА С КАКОЙ БЫ СТОРОНЫ ОНИ НЕ ИХОДИЛИ ВСТ
 РЯТ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР СО СТОРОНЫ БАКИНСКИХ ДЕПУТАТОВ ~~ОПРЕДЕЛЯЕТ~~ К ГЕ
 РМАНСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ КОТОРЫЙ ПРОДЕРЖИВАЛ СВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ВОЙНЕ
 ПРОТИВ НАШЕЙ ОБОРОНЫ ОТЕЧЕСТВА НО ОБРАЩАЕТ ЕГО ВНИМАНИЕ НА ПРОНИКНОВЕНИЕ Г
 ЕРМАНСКИХ ХИЩНИКОВ В ДАЛЬНЮЮ АЗИЮ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ВЛАСТИ БАКИНСКОГО ПРО
 ЛЕТАРИАТА НЕ ГРОЗЯЩЕГО СВОБОДЕ ГЕРМАНСКОГО НАРОДА И ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТОЛЬ

- 2 -

В ТОМ ЧТО ОН ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ВЕЛИКИЕ ИДЕАЛЫ МАРКСА ЭНГЕЛЬСА КО
 ТОРЫЕ СЧИТАЛИ ДО СИХ ПОР УЧИТЕЛЯМИ РАБОЧИЕ БУДУТ ТЕРПЕТЬ
 ПОЗОР ПРИСЛУЖНИКОВ СВОЕМУ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
 ВСЕ ЕГО БЕСКОНЕЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ БАКИНСКИЙ
 СОВЕТ РАБОЧИХ КРАСНОАРМЕЙСКИХ МАТРОССКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУ
 ТАТОВ ОБРАЩАЕТ ЕЩЕ РАЗ К РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДЕМОКРАТАМ ВСЕГО ЗАКАВ
 КАЗЬЕ С ПРИЗЫВОМ ВСТАТЬ ПОД ЗНАМЯ СОВЕТСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД
 ДЕРЖАТЬ БАКИНСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ В ЕГО БОРЬБЕ ПРОТИВ ГЕРМАНОТУР
 РЕЦКИХ И МЕНЬШЕВИСТСКИХ БАНД ПОРАБАТОВАЩИХ ВСЕ ЗАКАВКАЗЬЕ
 ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ КОМИССАР ПО ДЕЛАМ КАВКАЗА ШАУДИН СЕКРЕТАРЬ СО
 ВЕТА КУЗНЕЦОВ

№	246
Сп. №	3
Дело №	49
Исполн. №	3

Фонд	24
Опись	1
Сводный №	110
Корректурный №	65

Доклад (фото-кеши)
Бакинского комиссара по
Военно-Морским делам
т. Карганова в Совет
Народных Комиссаров осер
о положении в Закавказьи
и в Бакинском районе.
Май 1918г.

Фонд	24
Опись	1
Сп. №	3
Дело №	49
Исполн. №	3

Фонд	24
Опись	1
Сп. №	3
Дело №	49
Исполн. №	3

на 5 листов

Республика Советов.
Рабоче-Крестьянское Правительство.
БАКИНСКИЙ
Совет Народных Комиссаров.
М а я 1918,
№

445
1
ВЪ СОВѢТЪ НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ВОЕННО-МОРСКИМЪ ДѢЛАМЪ
Тов. ТРОЦКОМУ.
417
Д О К Л А Д Ъ.
БАКИНСКАГО КОМИССАРА ПО ВОЕННО-МОРСКИМЪ ДѢЛАМЪ
Тов. К О Р Г А Н О В А .

Въ настоящее время положеніе въ Закавказьи и въ Бакинскомъ районе представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ городѣ Баку послѣ недавняго возстанія бекокой партіи "МУСАВАТЪ" въ мартѣ-апрѣлѣ 1918 года Сѣвѣтская власть опредѣленнае побѣдила. Въ апрѣлѣ въ Баку въступилъ РДАЛАНОВЪ разбиты войска дагестанскихъ центр-революціонеровъ, въ горахъ Аджи-Кабудомъ - войска Елисаветпольскихъ бекоковъ. Въ горахъ взяты городъ Петревокъ и Темиръ-ханъ-Шура. "Имамъ" Гедзиюковъ и банды его разбѣлиосъ. Сѣвѣтскія войска заняли Кубу и Дербентъ, заняли Ленкеранъ и разбѣли банды ханши Талмизюковой. Послѣ бѣгства занята Шемаха и весь Шемахиюкій уѣздъ. Муосаватисты ведутъ партизанскую войну. Безпротавные партизаны ведутъ кельбану дорогу. Недавно напали на малочисленный отрядъ въ Кубѣ, привели съ собою гетмочныя банды лезгинъ. Часть отряда погибла въ бою. Волды въ горахъ еще въ Кубѣ устрежи рѣзню (армятъ, герскихъ евреевъ и осетинъ); но дядки и женщины. Муосаватисты ведутъ нахичеванскому уѣздѣ. Они уже добились вноселія русоокихъ крестьянъ изъ Девяткокого уѣзда, также изъ Кубюкокоге; въ Ленкеранюкѣмъ уѣздѣ бѣгство чилося временнымъ уопѣхемъ на отерелъ русоокихъ крестьянъ, привели погибле десятки муосулманюкихъ осель и мнѣге русоокихъ; въ Шемахиюкѣмъ уѣздѣ такая же картина: гибнуть десятки армяноокихъ и муосулманюкихъ осель. Последнее время педь вліяніемъ уопѣхемъ Сѣвѣтскихъ войска среди окружавшихъ татарюкихъ осель наблюдается передѣлъ въ омарѣ вліянія Сѣвѣтской власти. Уоклились во вліяніи муосулманюке бѣльшечныи, гуматисты и дѣвне-эсеры. Они ведутъ агитацию и отремтотъ осправивать маосм для бербя объ беками. Не бербя въ Бакинюкѣмъ районѣ еще только разгераотъ. Беки Шихлирокіе ерудуютъ въ Кубюкокогѣ уѣздѣ Гедзиюкій и К-е - въ екротюкокогѣ Шуры. Талмизюкокая и другіе у границы Ленкеранюкокоге уѣзда, Елисаветюкокогѣ беки - въ Шемахиюкѣмъ, Геогчюкокогѣ, Девятюкокогѣ уѣздахъ. Муосаватисты разбѣлиосъ невоку, данѣ въ Сѣверной Перюкѣ, организуа и педымая прескѣ Баку отряды и банды. Въ данное время оильный бакинюкій отрядъ въ 2000 человекъ при брѣневемъ пѣвадѣ двинулся на въ оьсеру етъ гер. Петревока рачивать и возстанавливать кельбане-деревнии путь. Когдае оказали въ Чеченѣ наблюдается передѣлъ благопріятный Сѣвѣтской власти. Въ Чеченѣ и Дагестанѣ посланы бакинюкѣе рабочіе лезгинъ въ качестве отряда въ

Петровском. У Петровском отряде есть артиллерия и артиллерийские батареи. В Астраханской губернии, в частности в Астраханском уезде, а также в южной, только что организованной. Петровскому укреплению окопаны и заграждены. Южная часть реки на время стала подальше от воды. Сейчас одному батальону перучена козья-деревянная артиллерия Баладаров - Петровскому при артиллерийском батальоне. В Дербенте небольшая отряд и военное судно. Поездом Кемисоору, - организованная южная власть и южная Красная Армия. Подаря батальона при артиллерии отряд в качестве задана перед Ади-Кабудом, охраняя подступы к Ашеровскому полуострову; южная от времени захвата от жемчужной Мухоманбекова и Русланбекова, базирующихся на Джават и Сальян. Справа (часть) в Шамахинском уезде - другой наш отряд, который поддерживается южной организованной южной крестьянскими батальонами и мелководными отрядами. В Ленкеранском уезде посланы два батальона для прикрытия от отступления шахов, а также, чтобы охранять хлебные поля от поджогов и обеспечить уборку богатого урожая. Туда же посланы на работу крестьяне-бывальцы из Джаватского уезда. В Ленкеране отряд везет военное судно от гидростанции.

Решенная блокада Баку предостает. Доставка хлеба через Кизиларь Шахриковскую приоткрыта идти туда, так как часть от Кизиларя до моря-руководная доставка, а перегрузка хлеба у железнодорожных работавших сильно затруднена. Послана экспедиция для изыскания и построения железной дороги от Кизиларя к югу для ускорения доставки хлеба.

Организована Красная Армия в Баку все время находится в отдаленных местах джунгли, передвижения, усиленная караульная охрана. Встречаются преимущественно рабочие; застрелены в Баку на отступающих дорогах армяне-фронтники из Елизаветинской губернии; часть фронтники и русской национальности, конные отряды, думают отступить, лишь-задерживать; большинство солдат армянской национальности, что необходимо привести в отдельные отряды в количестве, восточные и маляки. С национализмом бороться непросто и уже много дефицитов. Национальная армияю часть разформирована. Армяне солдаты вошли в состав южной армии батальона или как батальоны вошли в состав Севастопольской армии.

"Дикой-дикой" мушкетерство есть пеню не только в Баку, но и в округе. Организация русских, польских и пр. национальных частей ликвидирована. Организация Севастопольской армии сильно затруднена из-за недостатка оружия. Все мы получили частью от демобилизованных частей, частью из Астрахани, меньше из Ташкента. Почти половина солдат безоружны. Общее число батальонов в последнее время - 19, солдат тысяч - восемнадцать. Мобилизация пришла-вошь краевое-гвардейцев и южной армии; также добровольческой. Среди Краевых-кавалерийцев много едва знакомых с оружием. Артиллерия - 12 пулеметных орудий, 3 горных 4 старых меркиры. Снарядов - на пушку несколько больше тысячи. Патроны винтовочных девять миллионов. Пуле-

4873
мось до 60-ти. Кавалерия-одна сеть организована, дья в преобладающей организации. Нет седла, нет лошадей. Мобилизация лошадей в преимущественно район дала мало - нельзя разрушать гужевой транспорта. В крепостных окопах - лошади из артиллерийской и кавалерийской служб пригнаны. Посланы за лошадьми в Астрахань. Не хватает снарядов, в особенности обмундирования. Пять лет, за последние школой, приходится выдавать полуботики. Из Астрахани присылают патроны. Инженерные имущества недостаточны; пезевок и пр. - в количестве; также амуниции хватает. Автомобилей пригодных мало. Много закупаются машин, требующих капитального ремонта. Грузовикам приходится снабжать Ленкерань, Петровск, Астрахань, Шендериковскую для перевозки хлеба. Эвакуация автотрассы из Персия заканчивается. Из Кавказа надежды вывоза еще десятка два тысяч снарядов. Есть запасов мобилей - пять Аэропланов - пять. Вренских пезевок - три. Остатки отряды на Эль-Кавказ; другой, в отряд Кавказа, прочистить путь к Червонкей; третий курсирует и возобновляется козья-деревянный путь, путь, постепенно разрушаемый - от Дербента до Визидарь и дальше по Закавказской козья-деревянной дороге до Ади-Кабуду.

Школа Мароккской Армии реорганизована. Керей-резидентство в Баку батальоны (преимущественно - офицеры) удалены. Военных специалистов мало, козья-дерево, экспедиция. Из Марицы привезли два легких артиллерийских орудия в малом. В Флетилин "Двадцать-Три" три батареи - артиллерийского ремонта; "Ардаган" отряд в южной; "Астрахань" (или "Астрахань-Кавказ") - в Петровск; "Каро" - в Дербент; в Баку - два вооруженных коммерческих судна; еще также по в Ленкеране. Кемисоору - старая, изнеожились, не выдерживают продолжительных переходов, к серьезной боевой деятельности не пригодны. Очень нужны инженеры с полным вооружением, хотя бы три-четыре, тогда геологические кадры войдут в оборот.

В отряде команда мароккской флетилин ушли преобладающей. Радиостанции работают в Баку, Петровск, Эзелли, Амурда, Краевых-окопов, Астрахани Александров-Ферт. Баку подчинена Экспедиционная и Амурда-окопная. Все эти станции небольшой силой. Необходимо установить в Баку радиостанции для непосредственной связи с центром, такую же нужно установить и в Астрахани.

Большая нужда в командном составе для Севастопольской армии, в особенности в южной командовании. Необходимо также профотдел для пеловых и окружного штаба. Де сего времени Военно-Мароккская Кемисоору приходится выполнять функцию главнокомандующего и начальника Штаба. Между тем в перспективе все еще серьезный боевой джунгли.

Политическая обстановка в Закавказье сложилась. Инженеры оеим меньшинство и мушкетерство объявил независимость Закавказья. Ни эта "независимость", ни едичение Мароккской области не выдерживает

еть дальнейших притязаний турко-германцев, чтобы обеспечить им. Турки потребовали пропустить их войска по железной дороге из Джульфы и Тавриза для захвата северной Персии и протравить англичанам. Когда сейма, была отказал, турки перенесли рйку Арпачай, заняли со боем Александропель, захватили железнодорогу (из Александропель) и теперь перевозят войска от Сарыкамиза через Александропель в Джульфу. Сеймевцы в Ватумь ограничивают формальным протестом. Армякокое население боятся из Кароджа (Армянской) области и уездев Эриванской губернии, занятых турками. Дашнакцами в Тифлиской иступают за мезхизиями. В Ваку они в редьблене поддерживают белогеневцев. Тифлискую тактику следуют вт вынужденности. В массах в Армения и в Грузия - следуют прихода бакинских войск, чьяне только казавь. Подлежат, что не приближение этих войск может привести к овержению сейма. Не Ваку не только центральная фигура для Закавказья; оудаче Дашнакства от Бердич и Константинопеля, а в Ватумь на кабаровский ему будет поднесен смертный приговор. - Елизаветпольские же требовали от сейма пропустить турецкия войска в Ваку, те бы для расширения от насилий и гбеда муомульда. О том же вержий главкамандующий Вехтаб-паша. Из Тифлиса осебавлять мирная конференция задержалась открытием, так как ватумь и ку не был окончательно вырешен в германе-турецкия переговорах.

Джульфа становится операционной базой против Баку, куда немцы открыл путь передвижения через Герусом и Шуцу. Сейма же кратчайший - по Араксу. Действия турецкия войск направлены от действительных стремлений елизаветпольских бакинцев. Все же будет обостряться и формальне, как умирание буржуазии, так и эманиция "независимости" Закавказья, стало быть, возобновлять процесс разветвления Чхенкели и К.-е. Если бы мы предупредили движение войск и разбили бы елизаветпольское гйбде, знавали бы выходы в Армения и в Грузия, тогда очевидно, Украинско-австрийская армия была бы германе-турецкия войска вторглась бы из Александропель и двинулась бы в Тифлиса и на Ваку для возобновления фактически для захвата Закавказья. - Не и пасоная оборона в Ваку оть вопроса. Ведь те же моральне она выбелна, тактически она выгода. Активная оборона является некаблковой тактикой и стратегической. Перейдет ли она в наступление это зависит от того, да уловий и прежде всего от того, придет ли подддержка в первую очередь от Сев. Кавказа, а также предельно до какой мйр, восстание в Армения и в Грузия при приближении войск, спасающих двери и боковы от аграрной революции.

В Закавказье и Сев. Персии развертывается новая волна захвата охватка английскоге и германскоге капитала - захватив Закавказья и Сев. Персии германские империалисты через Туркестан и Афганистан протравивают дашнак - величайшей колони английской империи. Англичане борясь от этих опьяне предвигаются в Кавказскому меру; их брежневия колони мнеть задачу выкинуть отар

Российская Республика Советов.

Рабоче-Крестьянское Правительство.

БАКИНСКИЙ

Совет Народных Комиссаров.

№

идущую от Персидского залива. И вот когда они закладывали последний преград, германские хищники лезвием - кодель обвили этих противников. В Тавриз организуется штаб турецких войск, предназначенных захватить Гяldenкую провинцию от Шивели, и в Джульфе, Елизаветполь и, пожалуй, в Ватумь гетаятой войска для захвата Баку и всего побережья от Астарты до Петровска. Ибо ряд уловий облегчающих борьбу от центр-революцией в Закавказья. Армянокал масса крестьян и городекой демократии следуют не отекти (боятся) за Советскую власть и единение от Российской Республикой, в массах грузинских крестьян и рабочих, в не отрезания, среди лезгин в Дагестань, ингушей и чеченцев преобладают абдороссийской ориентации, и даже закавказские татары-крестьяне обнаруживают признаки передела в оторку Советской власти. Переобочная мнестеот, примичка к оружию, турки уловия борьб, котерал отаневиот для такого народа, как армяне и просим французское существование, наконец - возможность быстрого передвижения войск из Владикавказья в Тифлиса и от Ватумь и Терской области к Баку наряду от геополотемия на Кавказском побережье от уловий, котерия могут заллнуть борьбу и слаоте величайшей центр нефтяной промышленности - Ваку, а также богатейшая рыбными промысла его района. В случай отступления никаких сил не мнеть уходящих войскамь превратить Бакинкой провинции в район в мере позарика. Центральная Советская власть должна решитель - вырешение ота отнешеия к политическому положению в Закавказья и в отакомь ореченомь порядке поддержать бакинкой протестариат в его, неостань героической борьб.

BAKU 22-го Мая

Handwritten notes:
1) отныне...
2) отныне...
3) отныне...
4) отныне...
5) отныне...
6) отныне...
7) отныне...
8) отныне...
9) отныне...
10) отныне...
11) отныне...
12) отныне...
13) отныне...
14) отныне...
15) отныне...
16) отныне...
17) отныне...
18) отныне...
19) отныне...
20) отныне...
21) отныне...
22) отныне...
23) отныне...
24) отныне...
25) отныне...
26) отныне...
27) отныне...
28) отныне...
29) отныне...
30) отныне...
31) отныне...
32) отныне...
33) отныне...
34) отныне...
35) отныне...
36) отныне...
37) отныне...
38) отныне...
39) отныне...
40) отныне...
41) отныне...
42) отныне...
43) отныне...
44) отныне...
45) отныне...
46) отныне...
47) отныне...
48) отныне...
49) отныне...
50) отныне...
51) отныне...
52) отныне...
53) отныне...
54) отныне...
55) отныне...
56) отныне...
57) отныне...
58) отныне...
59) отныне...
60) отныне...
61) отныне...
62) отныне...
63) отныне...
64) отныне...
65) отныне...
66) отныне...
67) отныне...
68) отныне...
69) отныне...
70) отныне...
71) отныне...
72) отныне...
73) отныне...
74) отныне...
75) отныне...
76) отныне...
77) отныне...
78) отныне...
79) отныне...
80) отныне...
81) отныне...
82) отныне...
83) отныне...
84) отныне...
85) отныне...
86) отныне...
87) отныне...
88) отныне...
89) отныне...
90) отныне...
91) отныне...
92) отныне...
93) отныне...
94) отныне...
95) отныне...
96) отныне...
97) отныне...
98) отныне...
99) отныне...
100) отныне...

18
1
5

Сов. НКП МК выезда МЭЛСИ
Азербайджан филиала
ПАРТИЯ АРХИВ
ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ
Азербайджанского филиала
ИМЭЛС при ЦК КПСС

13. IV. 1918г.

На 28 мешках

Секрет

11 11064.

Совету Народных Комиссаров.

18/IV.18.
Баку.

Уважаемые товарищи!

Я давно не писал Вам, т.к. был отрезан от России. Сейчас час открылся путь через Астрахань и буду по меньшей мере раз в неделю посылать курьеров.

Закавказье вступило в полосу активной вооруженной борьбы за Советскую власть. В течение трех дней 30 и 31 марта и 1 апреля в г[ороде] Баку шел ожесточенный бой. Сражались, с одной стороны, советская красная гвардия, красная интернациональная армия, с'организованная нами, красные флот, которые удалось нам реорганизовать в короткий срок, и армянские национальные части. С другой стороны, дикая мусульманская диванья, среди которой немало русских офицеров, и банды вооруженных мусульман, руководимых партией "Усавет". С обеих сторон принимали участие в городских боях более 20 тысяч человек. Нам помогали еще гидро-аэропланы авиационной школы. Помощь была небольшая, отчасти благодаря дурной погоде, отчасти вследствие несколько сомнительного поведения командного состава школы, от которого мы не успели еще очиститься.

Результат боев блестяще для нас. Разгром противника был полным. Мы продиктовали им условия, которые беспрекословно были подписаны. Убитых более трех тысяч с обеих сторон. Советская власть в Баку все время висела в воздухе благодаря сопротивлению мусульманских националистических партий. Эти партии, во главе с Фейзуллоевым (Беккеном и ханской)

- 2 -

интеллигентной, укрепившись в Елисаветполе и Тифлисе, благодаря подлому и трусливой политике меньшевиков, стали в последнее время очень агрессивны и в Баку. На листовках, изданных нами и при сем прилагаемых, вы увидите, что они начали наступление на нас. Решалась судьба Закавказья. Если бы они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана, все немусульманские элементы были бы вырезаны и обезоружены. Муслиманские контр-революционные элементы ознакомились бы хозяевами положения во всем Закавказье. Хотели иметь в виду их политические цели - отделение Закавказья от России и подчинение турецкому протекторату - ясно, что их победа в Баку привела бы к потере Закавказья для России. Меньшевики в закавказском сеице пошли уже на уступку "Мусавату" и согласились на объявление независимости Закавказья. Это не удовлетворило Турцию, она идет сейчас войной против Закавказья. А это наступление Турции должно было ^{быть} связано с выступлением мусульман внутри Закавказья, захватом власти в Баку и т.д.

Мы должны были дать отпор, и мы воспользовались возможностью первой попытки вооруженного нападения на наш конный отряд, и открыли наступление по всему фронту. Благодаря стараниям и местного Совета и перебранного сюда Военно-Революционного Комитета (завкавказской) армии (из Тифлиса и Саракамыша), у нас были уже вооруженные силы - около 6000 чел [осек]. У джанккутов имелись также около 6-12 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участь последних привело ^{отчасти} гражданской войне характер национальной войны, но избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это. Муслиманская беднота сильно пострадала, но она сейчас сплывается вокруг большевиков и вокруг Совета. В промсловых районах никаких столкновений не было.

- 3 -

Красная гвардия, состоявшая из рабочих армян, мусульман и русских, охраняла промисла от нападения окружающих мусульманских сел.

После этого первого городского сражения на помощь к бакинским мусульманам явились дагестанские войска из Петровска и Шури. 7 и 8 апреля мы двинули против них свои войска, и после боев, происходивших верстах в 15-ти за городом (около Хурдалан), противник был разбит и отброшен.

Мы находимся сейчас в состоянии непрерывной войны. В течении последней недели у нас были бои и в Шемахе. Против 3-х-тысячного отряда, присланного Елисаветпольским национальным Комитетом, мы послали свои отряды, которые по полученным вчера сведениям были разбиты и отступают и с ними вместе отступает 25-тысячное армянское и молуканское население уезда. Вчера был отправлен нами новый отряд с артиллерией и пулеметами. Вчера же было получено нами сообщение, что из Елисаветполя двинулись новые два эшелона мусульманских войск во главе с грузинским князем Шагаловым. Они заняли от [анцию] Аджикабул в 4-х часах езды от Баку. Там же скапливаются местные банды мусульман. Скопляются крупные силы и к югу от Баку, в Сальянах, куда прибыла дикая дивизия с артиллерией из Ленкорани.

Кольцо сжимается вокруг Баку и вероятно на-днях будут иметь место новые большие бои. Мы должны были отправить сегодня силы для завоевания Петровска, который задерживает продовольственные грузы для Баку. Так как нам обещана для этой цели экспедиция из Астрахани, вероятно мы воздержимся от отправки войск отсюда.

Таково наше положение. Думаем, что выйдем победителями. Тифлисские власти во главе с меньшевиками ведут себя

- 4 -

двуосмысленно. Здесь в Баку все партии омирилось, правые все-
ры вели себя великолепно, бились и умирали вместе с нами,
Зенчас просят оружия и меньшевики и обещают свою поддержку.
И прислали их радио в Тифлис и ответ Жордании. Интересно ра-
дио и члена Закавказского сейма Тер-Газарьяна, который в дни
сражений очутился в Баку.

После победы, одержанной нами в Баку, Совет укрепился
окончательно, и мы имеем возможность провести серьезные ме-
роприятия. Давно решена национализация нефтяной промышлен-
ности, которую собираемся осуществить. Нефть сейчас уже в наше-
шем распоряжении. Первые три шхуны мы уже отправили в Астра-
хань вместе с нашим представителем Заком Тер-Габриэляном
(Сталин его знает). ^{Он живет в Баку, а не в Астрахани.} О требованиях обращайтесь к нему по ад-
ресу Совета. Одновременно нужно национализировать банки и
морской транспорт. Последний также находится в нашем пользо-
вании после событий. Пока что мы обложили капиталистов нало-
гом в 50 миллионов руб [лет]. О положении на Северном Кавказе
почти ничего не знаю, т.к. никакого сообщения нет. Мы оторва-
ны и от Тифлиса. Из телеграммы Жордании знаю, что война с
Турцией уже началась. Нам нужно было бы заявить о своем от-
ношении к войне, в накануне событий я собирался сделать офи-
циальное заявление, что мы стоим за соблюдение условий брест-
ского договора и войны ^{с Турцией} вести не должны. Но, с одной стороны,
общения, с другой - наша неосведомленность об обменложе-
нии в России, заставляют нас выжидать. Практического значе-
ния наша декларация и не имела бы. Мы получили резолюцию,
принятую Краевым Комитетом в Тифлисе, которую также послали
вам.

B 105

- 5 -

Без права опубликования. H

Через Астрахань теперь и Вы могли бы сносятся с нами.
Из моих курьеров ни один до сих пор не возвращался. Прошу
через Астраханский Совет или нашего представителя в Астраха-
ни Заака Тер-Габриэляна послать нам письма и литературу.

Для проведения национализация нам необходимы будут день-
ги. Тридцать тысяч с деньгами (по слухам около 30 миллионов)
были захвачены на Сев[ерном] Кавказе чеченцами и не дошли
до нас. Кроме 30 мил[лионов], привезенных Кобозевым, у нас
денег нет. Теперь есть путь, может быть, Вы придете к нам
скоро на помощь.

Мы так оторваны от вас и так неосведомлены о положении
вещей, что я пишу и думаю, имеет ли смысл мое обращение.

Влияние наше, большевиков, и без того было громадное в
Баку, сейчас мы хозяева положения в полном смысле слова. Пар-
тия Дашнакцутюн, хотя она и поддерживает нас пока во всем, не
обещает и не дает пока ничего. Усиливать их больше не
следует. Если наши делегаты - Колпинский и Тер-Петросов там,
передайте, что все им привезенное должно быть исключитель-
но для нас.

Пишите, дайте указания, шлите литературу.

Горячий привет дорогим товарищам Владимиру Ильичу, Троц-
кому, Сталину, Бухарину, Дамоневу и всем другим.

Ваш С. Шаумян.

Верно: Заря

5
1a
1
15

Опись
С
Б
Хран

Копии письма
С.Т. Шавердина 20.03.1918
[подпись из Тарту] [подпись из Тарту]

Фонд №	3
Опись	10а
Дело №	15
Коробка №	1

1941 г.

ПАРТ. А Р Х И В
ПРИ
ЦК КП АЗЕРБАЙДЖАНИ
№.....
"....." 1941 г.

Копия с копии

21

Брехов,

ДОРОГОЙ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ !

Не знаю получали ли Вы мои телеграммы, посланные Вам непосредственно и через тов. СТАЛИНА. Временно мне пришлось отвлечься от продовольственной работы и взять на себя поездку в Екатеринодар с Кубанским Ц.И.К. по вопросу о флоте. Положение там тяжелое, полная оторванность от центра породилась сепаратизмом действий. Авилов-Глебов в силу своего выдержанного характера обострил отношение со всеми местными большевиками. Это создало отчаянную атмосферу борьбы. Будь на месте Авилова-Глебова человек с умом и тактом, ничего не произошло бы, все предложения центра прошли бы гладко. Неумелая тактика повела к тому, что все секретные предложения обсуждались на митингах в прессе и дали богатый материал реакции и немцам. Несколько часов беседы с товарищами Екатеринодарцами, Новоросси́йцами повели к полному признанию справедливости, необходимости принятия мер предложенных центром. Эти отдельные сговоры облегчили мое выступление с "приветствием" на Кубанском Ц.И.К. Предложенная фракцией резолюция была принята и вынудила лево-эсеровских воинственных авантюристов покинуть Советскую работу. Резолюция при сем прилагаю. По приезде Раскольников, которому осталась работа с моряками, счел свою миссию законченной и теперь нахожусь в Ставрополе. Здесь организую базу. Однако ощущаю оторванность от центра, прямых проводов нет и хочу ставить радио, чтобы быстрее сноситься с Вами.

- 2 -

Теперь о постановке продовольственного дела. Основной грех - отсутствие организаторов. Местные власти легко убеждаются во вредности сепаратума в продовольственной политике и отказываются от него. Теперь наряду с организацией закупки хлебов следует использовать и другие продукты сельско-хоз. как яйца, масло, мясо. Здесь имеется большое количество скота. Скупать его можно за деньги, без товаров. Однако везти его по железн. дороге нет смысла, а следует пустить в ход консервные заводы, которые раньше работали на Кавказскую армию и имеются в изобилии. Комиссариат Продовольствия в этом отношении (направлении) ничего не делает. Доставка же консервов будет легка. Можно пустить самотопные и колбасные заводы. Имеются также жижи и другие фураж для скотины Центральной России. Переговорите с Цюрупой и настройте на принятие моих предложений.

От государственного Банка требуйте сюда мелкой монеты в 3,5,10,20,40,100,500 руб. У меня имеется около 8 миллионов денег из них 7 1/2 мил. тысячными билетами. Такое положение ставит в невозможность расчет. Мелкая монета из Банка идет в спекуляцию, а сюда направляют крупную. При всякой посылке денег с артельщиками следует препровождать списки суммы с указанием размеров знаков и число их.

Помимо всего этого необходимо Ваше вмешательство в дело распоряжения Советской и партийной литературы. Дело это поставлено ниже всякой критики. Газеты наши за Москвой, но буржуазные Московские в изобилии. По почте не получают

- 2 -

Теперь о постановке продовольственного дела. Основной грех - отсутствие организаторов. Местные власти легко убеждаются во вредности сепаратума в продовольственной политике и отказываются от него. Теперь наряду с организацией закупки хлебов следует использовать и другие продукты сельско-хоз. как яйца, масло, мясо. Здесь имеется большое количество скота. Скупать его можно за деньги, без товаров. Однако везти его по железн. дороге нет смысла, а следует пустить в ход консервные заводы, которые раньше работали на Кавказскую армию и имеются в изобилии. Комиссариат Продовольствия в этом отношении (направлении) ничего не делает. Доставка же консервов будет легка. Можно пустить самотопные и колбасные заводы. Имеются также жижи и другие фураж для скотины Центральной России. Переговорите с Цюрупой и настройте на принятие моих предложений.

От государственного Банка требуйте сюда мелкой монеты в 3,5,10,20,40,100,500 руб. У меня имеется около 8 миллионов денег из них 7 1/2 мил. тысячными билетами. Такое положение ставит в невозможность расчет. Мелкая монета из Банка идет в спекуляцию, а сюда направляют крупную. При всякой посылке денег с артельщиками следует препровождать списки суммы с указанием размеров знаков и число их.

Помимо всего этого необходимо Ваше вмешательство в дело распоряжения Советской и партийной литературы. Дело это поставлено ниже всякой критики. Газеты наши за Москвой, но буржуазные Московские в изобилии. По почте не получают

AS
- 3 -

ся, почта продолжает еще саботировать. Необходимо
обязать наше Бюро в Москве немедленно организовать
всюду Контрагентства. Следует сейчас же послать в Па-
рицын, Екатеринбург, Ставрополь и Владикавказ тысячу
по пять "Известия Ц.И.К." и Правду и др. В этой отор-
ванности от центра работает контр- революция.

Пока нет контрагентов, шлите на партийные коми-
теты, с особыми провожатыми не безработных по железн.
дороге, а не почтой.

Настоящее письмо шло с нарочными. Приготовьте, если
будет материал и ответ.

С товарищеским приветом. (сего)

Копия с незавершенной копией верна:

ДИРЕКТОР ПАРТАРХИВА
ПРИ ЦК КП(б) АЗМ. *А. Туманян* (А. ТУМАНЯН)

И. В.
АРМЕНИ

КОПИЯ С КОПИИ

1941 г.

11064.

СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

34 48.
13/IV.18
Баку.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ !

Я давно не писал Вам, т.к. был отрезан от России.
Сейчас открылся путь через Астрахань и буду по меньшей
мере раз в неделю посылать курьеров.

Закавказье вступило в полосу активной вооруженной
борьбы за Советскую власть. В течение трех дней 30 и 31
марта и 1 апреля и в г.Броне/ Баку шел ожесточенный бой.
Сражались, с одной стороны, советская красная гвардия,
красная интернациональная армия, с организованная нами,
красный флот, который удалось нам организовать в корот-
кий срок, и армянские национальные части. С другой сторо-
ны, диская мусульманская дивизия, среди которой немало рус-
ских офицеров, и банды вооруженных мусульман, руководи-
мых партией " Мусават". С обеих сторон принимали участие
в городских боях более 20 тысяч человек. Нам помогали еще
гидро- самолеты авиационной школы. Помощь была неболь-
шая, отчасти благодаря дурной погоде, отчасти вследствие
несколько сомнительного поведения командного состава шко-
лы, от которого мы не успели еще очиститься.

Результаты боев блестящие для нас. Разгром противника
был полнейший, Мы продиктовали им условия, которые беспре-
кословно были подписаны. Убитых более трех тысяч с обеих

сторон. Советская власть в Баку все время висела в воздухе благодаря сопротивлению мусульманских националистических партий. Эти партии, во главе с феодальной (бекской и ханской) интеллигенцией, укрепившись в Елизаветполе в Тифлисе, благодаря подлой и трусливой политике меньшевиков, стали в последнее время очень агрессивны и в Баку. Из листов, изданных нами и при сем прилагаемых, вы увидите, что они начали наступление на нас. Решалась судьба Закавказья. Если бы они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербейджана, все немусульманские элементы были бы обезоружены и вырезаны. Мусульманские контр-революционные элементы оказались бы хозяевами положения во всем Закавказье. Если иметь в виду их политические цели - отделение Закавказья от России и подчинение турецкому протекторату - то, что их победа в Баку привела бы к потере Закавказья для России. Меньшевики в закавказском сейме пошли уже на уступки "Мусавату" и согласились на объявление независимости Закавказья. Это не удовлетворило Турцию, она идет сейчас войной против Закавказья. А это наступление Турции должно было быть связано с выступлением мусульман внутри Закавказья, захватом власти в Баку и т.д.

Мы должны были дать отпор, и мы воспользовались поводом, первой попыткой вооруженного нападения на наш конный отряд, и открыли наступление по всему фронту. Благодаря стараниям и местного Совета и перебравшегося сюда Военно-Революционного Комитета Кавказской армии

(из Тифлиса и Саракамыша), у нас были уже вооруженные силы - около 6000 чел/овек. У дашнакцуптян имелись также около 3-4 тыс/чел национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной розни, но избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это. Мусульманская беднота сильно пострадала, но она сейчас сплачивается вокруг большевиков и вокруг Совета. В промышленных районах никаких столкновений не было. Красная гвардия, состоявшая из рабочих армян, мусульман и русских, охраняла промысла от нападений окружающих мусульманских сел.

После этого первого городского сражения на помощь к бакинским мусульманам явились дагестанские войска из Петровска и Шуры. 7 и 8 апреля мы двинули против них свои войска, и после боев, происходивших верстах в 15-ти за городом (около Хурдалан), противник был разбит и отброшен.

Мы находимся сейчас в состоянии непрерывной войны. В течении последней недели у нас были бои и в Шемахе. Против 3-х тысячного отряда, присланного Елизаветпольским мусульманским национальным Комитетом, мы послали свои отряды, которые по полученным вчера сведениям были разбиты и отступают и с ними вместе отступает 25-тысячное армянское и молдаванское население уезда. Вчера был

AM
- 4 -

отправлен нами новый отряд с артиллерией и пулеметами. Вчера же было получено нами сообщение, что из Елисаветполя двинулись новые два эшелона мусульманских войск во главе с грузинским князем Магаловым. Они заняли ст[анцию] Аджикабул в 4-х часах езды от Баку. Там же скапливаются местные банды мусульман. Скопляются крупные силы и к югу от Баку, в Сальянах, куда прибыла дикая дивизия с артиллерией из Ленкорани.

Кольцо сжимается вокруг Баку и вероятно на днях будут иметь место новые большие бои. Мы должны были отправить сегодня силы для завоевания Петровска, который задерживает продовольственные грузы для Баку. Так как нам обещана для этой цели экспедиция из Астрахани, вероятно мы воздержимся от отправки войск отсюда.

Такое наше положение. Думаем, что выйдем победителями. Тифлисские власти во главе с меньшевиками ведут себя двусмысленно. Здесь в Баку все партии смирились, правые эсеры вели себя великолепно, бились и умирали вместе с нами. Сейчас просят оружия и меньшевики и обещают свою поддержку. Я прислал их радио в Тифлис и ответ Шорданик. Интересно радио и члена Закавказского сейма Тер-Газарьяна, который в дни сражений очутился в Баку.

После победы, сдержанной нами в Баку, Совет упрочился окончательно, и мы имеем возможность провести серьезные мероприятия. Давно решена национализация нефтяной промышленности, которую собираемся осуществить. Нефть сейчас уже

20
- 5 -

в нашем распоряжении. Первые три шхуны мы уже отправили в Астрахань вместе с нашим представителем Сааком Тер-Габриэляном (Сталин его знает). Он будет жить в Астрахани. С требованиями обращайтесь к нему по адресу Совета. Одновременно нужно национализировать банки и морской транспорт. Последний также находится в нашем пользовании после событий. Пока что мы обложили капиталистов налогом в 50 миллионов руб[лей]. О положении на Северном Кавказе почти ничего не знаю, т.к. никакого сообщения нет. Мы сторванны и от Тифлиса. Из телеграммы Шорданик знаю, что война с Турцией уже началась. Нам нужно было бы заявить о своем отношении к войне, и на каком-то событии я собирался сделать официальное заявление, что мы стоим за соблюдение условий брестского договора и войны с Турцией вести не должны. Но, с одной стороны, события, с другой - наша неосведомленность об общем положении в России, заставляют нас выжидать. Практического значения наша декларация и не имела бы. Мы получили резолюцию, принятую Краевым Комитетом в Тифлисе, которую также посылаю Вам.

Через Астрахань теперь и Вы могли бы сноситься с нами. Из моих курьеров ни один до сих пор не возвращался. Прошу через Астраханский Совет или нашего представителя в Астрахани Саака Тер-Габриэляна посылать нам письма и литературу.

Для проведения национализации нам необходимы будут деньги. Тридцать тысяч с деньгами (по слухам около 30

- 54

миллионов) были захвачены на Сев [Черном] Кавказе чеченцами и не дошли до нас. Кроме 30 мил [лионов], привезенных Кобозевым, у нас денег нет. Теперь есть путь, может быть. Вы придете к нам скоро на помощь.

Мы так оторваны от вас и так неосведомлены о положении вещей, что я пишу и думаю, имеет ли смысл мое обращение.

Влияние наше, большевиков, и без того было громадное в Баку, сейчас мы хозяева положения в полном смысле слова. Партия Дашнакцутюн, хотя и поддерживает нас пока во всем, не обещайте и не давайте пока ничего. Усиливать их больше не следует. Если наши делегаты - Колпинокий и Тер-Петросян там, передайте, что все ими привезенное должно быть исключительно для нас.

Пишите, дайте указания, шлите литературу.

Горячий привет дорогим товарищам Владимиру Ильичу, Троцкому, Сталину, Бухарину, Каменеву и всем другим.

Ваш С. ШАУМЯН

Копия с незаверенной копией верна:

ДИРЕКТОР ПАРТАРХИВА
ПРИ ЦК КП(б) АЗР. *А.Туманян* (А.ТУМАНЯН)

18/1У-41 г.

КОПИЯ С ФОТО-ОРИГИНАЛА.

Т Е Л Е Г Р А М М А

ЛЕНИНУ ИЗ БАКУ

КОПИЯ С ФОТО-ОРИГИНАЛА. 86

Ваше сообщение к 20 июня положение на фронте таково направ-
ленными шагов около Шемахи неприятель после продолжительной
подготовки перешел в наступление располагая пятью орудиами
ввиду предательских обстоятельств невызывавшегося необхо-
димо приказом об отступлении командира бригады Амазаспа
и армии отступила сначала до Шемахи а затем дальше
армии также очищены нашими принимаются меры для приостанов-
ки дальнейшего отступления виновники предаются суду в центре
Керера пока сохраняется Бичераков сложил с
командование армией которая временно передана начальнику
Авантесову главный мотив резкая критика английской
прессой со стороны газет известий совдепа бакинских рабочих
партии получили решительный отпор со стороны совнарком
и партии коммунистов и притихли военная помощь из России
невозможна иначе положение может стать безнадежным 222 пред-
седатель Астраханского совета народных комиссаров А.ХУГАРЬ-

В е р н о:

Зев. Петерхн вом
ЦК КП(б) Азерб.

-(АБРАМОВА)

КОПИЯ С ФОТО-КОПИИ.

Т Е Л Е Г Р А М М А

МОСКВА СТАЛИНУ

МОСКВА КРЕМЛЬ СОВНАРКОМ ЛЕНИНУ СТАЛИНУ

Получены две телеграммы, полученные сегодня из Тифлиса: первая от османского совета капитала мирный договор с Турцией, по которому отходит Турции часть уездов Александропольского, армянского; уезды Нехичевенский, Ашелкелекокий, Әчмеддин, армянский Аштерок Брокс остаются в пределах Армении. Приближенна границей линия город Чобан Керекюк Веди Арш. Восточнее к западу Котеш по прямой линии к западу от Әчмеддине через вершину Ардаке. По договору населения завоеванных областей, исключая коршкел Ватумской, могут вернуться к своим местожительствам. Военным частям и беженцам, находящимся в Византии, разрешается через Джульфе проследовать до Кавказа. Население завоеванных областей освобождается от вины войны на все время войны. Национальный совет объявил себя верховной единственной властью армянских областей, отложив до ближайших дней образование армянского правительства времени причина не себя правительственных функций. Ведутся переговоры с татарами для разграничения территории. Совет предписывает населению остаться на местах. Отдает приказ обоим сторонам приостановить военные действия. Срок ратификации договоров Константинополю месячный. Грузия подписала также мирный договор. По договору Турции предоставлено право перевозки войск по Зекзекваским железным дорогам. Турция идет по шоссе Керекелисе Әризеь Аотрехьонь Баку; согласно заключенному миру Турцией начнут на днях перевозку войск

2.

через железные дороги до Баку и Джульфе. Срочно наступление
 войск нечего. Чрезвычайный Комиссар Кавказа ШАУМЯН

Верно М. А.

В е р н о :

Зав. Центральным
 ЦК РКП(б) Аверб.

(АБРАМОБА)

95

Телеграмма из Баку С. Шаумяна В. И. Чинику,
20 мая 1918 года.¹

«... резолюция об объединенного торжественного заседания Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и заседающего в Баку с'еда принята 20 мая.» Соединенная торжественное заседание Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов Бакинского уезда, заслушав доклад о политическом положении в Закавказье, выражает свое негодование против заседающий в Тифлисском сейме презренной кучке беков и занов и их лакеев меньшевиков, армянских националистов, дашнаков, которые дерзнули провозгласить независимость Закавказья, и в настоящее время в лице своих представителей ведут в Баку переговоры об отправке германо-турецких войск против Бакинской власти. Мы, представители Бакинского пролетариата и мусульман крестьян Бакинского уезда, объявляем врагами всех голосовавших в сейме за отделение Закавказья; перед лицом всей российской демократии, всего мира заявляем: 1. как бакинская демократия, так и рабочие и крестьяне всего Закавказья ни в коем случае не примиримся с отделением Закавказья от революционной России и будем с оружием в руках бороться против турецко-германских банд и против их союзов предателей Чхеидзе-Зиятхановых-Хойских² с кампаниями; 2. никакой ЦАОР, ф. 130, 1918 г., оп. 12, д. № 225, лл. 69-72.

2. Представители меньшевиков и крупных собственников Закавказья.

96

мир, заключенный этой кучкой узурпаторов, нами не может быть признан.

Составляя великую часть великой Российской Федерации Республики, мы, тесно связанные своей судьбой с революционной Россией, можем признать только мир, заключенный центральным российским советским рабоче-крестьянским правительством. Бакинский пролетариат, так же, как и крестьянство Бакинского уезда и всей губернии, как это явствует из решений ряда уездных с'ездов мусульманских, армянских и русских крестьян, будут ототавлять Советскую власть и будут оказывать самое решительное сопротивление наступающим сеймовским и турецким бандам.

Дополнение: Получив во время обсуждения вопроса оосеждение ия Тифлиса о расходе так называемой Закавказской республики, о роспуске сейма, объединенное заседание Бакинского Совета и Крестьянского с'еда констатирует урушение преступного контрреволюционного блока меньшевиков, мусаватистов и дашнакдзаканов и объявляет националистической авантюрой его¹ и Камыновым предательством как по отношению к грузинскому крестьянству, так и тем более по отношению к армянскому и мусульманскому крестьянству и ко всему пролетариату Закавказья. Соединенный совет рабочих, солдатских и матросских депутатов и Крестьянского с'еда перед лицом всех авантюристовных попыток разбить ряды кавказской демократии, заявляет

1 Пропущено наравобранное слово.

- 874
874

свою твердую решимость продолжать борьбу против контрреволюции в Закавказье и выражает уверенность, что недалеко то время, когда, оторванные от западного Закавказья, бакинский пролетариат и крестьяне Бакинской губернии, объединятся в братский союз с грузинскими и армянским крестьянством и пролетариатом и с оружием в руках установят в Закавказье советскую власть и восстановят единство с великой революционной Россией." Резолюция была принята при аплодисментах всеми голосами Совета и Крестьянского съезда при трех воздержавшихся. Сообщаю для сведения в открытой форме.

Чрезвычайный комиссар по делам Закавказья
Шаумян.

"Красный Архив" 1938 г. № 4-5 стр. 14-15.

874
874

ТЕЛЕГРАММА КОМИССАРА 3 БРИГАДЫ А. МИКОЯНА В БАКУ
НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. ДЖАПАРИДЗЕ, 21 ИЮНЯ 1918г.¹

И долинах рек Шемахинского и Геокчайского уезда, внятых нами, хлеб уже созрел; некому убрать его. С целью спасти небывало богатый урожай мной сделано предписание нокчайскому и шемахинскому уездным комиссарам о немедленной организации в указанных местностях уборки хлеба; с этой целью предписано объявить обязательную трудовую повинность и приготовить к этой работе рабочие руки из тех уцелевших русских и армянских селений, где еще не созрел хлеб. О необходимых орудиях труда обратиться к Вам, и, не приостанавливая уборку хлеба, ждать Вашего распоряжения. Работа должна производиться под руководством местной Советской власти и назначенных мной особых лиц. Через неделю у вас будет новый хлеб для армии; пока жду распоряжения и помощи.

1 ЦАУ Аз.ССР, ф. Продовольственной дирекции, об. 11, д. № 157, л. 99.

Историч. журн. "Кр. Архив" 1938 г. Росэкономиздат, л. 18.

99

РАДИОГРАММА БЮРО ПЕЧАТИ ПРИ БАКИНСКОМ СОВНАРКОМЕ
В.И.ЛЕНИНУ И В ЦАРИЦЫН И.С.СТАЛИНУ, 22 ИЮЛЯ
1918г.

Приложение на фронте к 22 июля таково: на
правом фланге наши войска отступили на шесть
верст от Джэнги до Шемахинокому шоссе и заняли
позицию, обеспечивающую от дальнейшего отхода.
Центр отступил от Керара до Аджикабула. Для вы-
равнивания обхода от Керара левый фланг, дохо-
дящий до Кубари Кенда, сливается с центром.
В армии командным составом ведется агитация за
приваза англичан. Отдельные части выносят револю-
цию о необходимости приваза. Сегодня получена
телеграмма Шаумяном от временного командующего
армией Дзетисова в резком тоне по поводу обра-
щения к англичанам; число дезертиров очень велико;
с ними ведется энергичная борьба в тылу. Выявляет-
ся, таким образом, единая политика англофилов
в тылу и на фронте. В единении с крупным дефектом
снабжения армии, предательским поведением части
командного состава, она дала в результате нынешнее
отступление. В Темир-Хан-Шуре открылся съезд со-
ветов Дагестанских областей. На него возлагаются
1) ЦАОР, ф. 130, 1918г., оп. 12, д. № 6, лл. 12-13.

1) Дзетисов - начальник штаба советских войск.
Дашнак. После предательства Бичерахова в течение
нескольких дней был временным командующим армией.
Используя тяжелое положение на фронте Дзетисов
использовал сведения об английской власти и добивался
отступления англичан. 30-31 июля послан в
Центр с докладом о положении на фронте и просил
вести активную борьбу с советской властью.

100

2.-

... надежды в смысле организации края.
... полученным из Энвели сведениям Решт занят
... между этим отрядом и англичанами
... происходит бой.

... бюро печати при Бакинском Совнаркоме.

... не разборчиво.

Историч. журн. "Архив", 1938г. Госэкономиздат.
стр. 23-24.

№ 26 Опись № 1
Связка № 1
Подлинник
Действ. № 428
с-1
№ 152-182
179
10
19 г.

ДЕЛО

Фонд № 303
Опись № 1
Дело № 28
Коробка № 1

**ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ОБ АРЕСТЕ В КРАСНОВИЦКОМ
СТАЧКОММ. 26 БАК. КОМИССАРОВ. В СЕНТ. 1918 г.**

Отношение Ставочки к-та Яковлевича Гомельского, Милославского
закладчик под стражу нижеподлежащих государственных преступников
Список задержанных на пароходе "Туркиэль" государственных преступников
1918 г.

Начато _____ дня 19 г.
Окончено _____ дня 19 г.

Степанович
15.59
Красноводск.
Административно-следственный отдел
1918 г.
649
при сем список задержанных на пароходе "Туркиэль" государственных преступников
Председатель Ставочного комитета
Секретарь

1/ Шаумян Степань Георгиевич
2/ Микоян Анастась Егнесович
3/ Бикелашвили Ивань Михайлович
4/ Нанделаки Самсонь Лаврентьевич
5/ Джаларидзе Ирокобий Апраксионович
6/ Зевинь Иконь Давидович
7/ Болетовь Ивань Тимофеевич
8/ Амировь Арамь Минаевич
9/ Амировь Татигось Минаевич
10/ Авакьянь Багдасарь Айрапетович

-1
P3.Краснодарский Стачечный
комитетъ

19 сентября 1918 г.

г. К. В. В. В.

г. Краснодарск.

Начальнику городской милиции
копія Административно-судебного
отдѣлу.-Предлагается принять и заключить под стражу
нижеуказанных государственных преступников:

- 1/ Шаумянъ Степанъ Георгіевичъ
- 2/ Микоянъ Анастасъ Степановичъ
- 3/ Николашвили Иванъ Михайловичъ
- 4/ Канделакі Самсонъ Ларентьевичъ
- 5/ Джпаридзе Прокофій Апраксионовичъ
- 6/ Зевинъ Іковъ Давидовичъ
- 7/ Сиолетовъ Иванъ Тимофеевичъ
- 8/ Амировъ Арамъ Минаевичъ
- 9/ Амировъ Тативосъ Минаевичъ
- 10/ Авакянъ Вагдасаръ Абрапетовичъ

- 11/ Шаумянъ Леонъ Степановичъ
- 12/ Шаумянъ Суренъ Степановичъ
- 13/ Амирова Марія Христіановна
- 14/ Ванникова Ольга Ивановна
- 15/ Джпаридзе Варвара Михайловна
- 16/ Мартыкинъ Валентинъ Сахаровъ.-

Председатель Стачечнаго комитета

Секретарь

7

Фонд № 303

№ 26

Опись № 1

Справка № 1

Един. хранения № 25

№ 184

ЕДИНЬИЙ ПАРТАРХИВ

№ 177

10² кв.

19 Г.

Дело № 303

Опись № 1

Дело № 25

Коробка № 1

ДЕЛО

ПОДЛИННИК. ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЕН. КРАСНОВАДСКОЙ ГОРМИЛИЦИИ
от 20/IX-18 г. N 3977. ЗАЯВЛЯЮЩЕМУ АДМИНИСТРАТИВ. ОТДЕЛОМ
ПРИ СТАЧКОМЕ Г. КРАСНОВАДСКА ЗАКАРПИДСКОЙ ОБЛАСТИ

Копия постановления начальника милиции о заключении
под стражу прибывших из Г. БАКУ на пароходе "ТУРКМЕН" Степана
Георгиевича Шаумяна и других, всего в числе 16 человек и список арестованных
прибывших на том же пароходе в числе 21 человека, что все лица заключены
под стражу по распоряжению Красноводского стачкома.

Начато _____ дня 19 ____ г.

Окончено 1918 _____ дня 19 ____ г.

УПРАВЛЕНИЕ
Красноводской
ГОРМИЛИЦИИ

сентября 10/18,

3977

Начальник милиции

В. Суров 1
Заведующему административному отделу
при Стачке.-

241652

Представляя при сем копии постановлений
моего о заключении под стражу в Красновод-
ский арестный дом прибывших из г. Баку
на пароходе "Туркмен", Степана Георгиевича
Шаумяна и других, всего в числе 16 чело-
век и список арестованных прибывших на
том же пароходе, находящихся в Красноводской
тюрьме в числе 21 человека, доношу, что все
лица заключены под стражу по распоряжению
Красноводского Стачкама.-

Начальник милиции

Письмоводитель

№ 269
292

Истакәвәләнә

18 гәдә сәптябрә 17 днә. Я Началнякь Краскәрдәтә
скәя милиция Аленя, шәгә чһсәлә по расперкәжәтә
гә Комитетә заккчһлнә поә стәрау вә Краскәрдәтә
нәя дәмә нәкәсләдүвнәкь лицә: 1/ Шаумянә Степанә
дәвнәкь, 2/ Микәялә Анастасә Агакәсәвнәкь, 3/ Никәдән-
нәкь Михайловнәкь, 4/ Камдләкә Самсәнә Даврәтәвнәкь,
Маридаә Прәкәфий Апракәснәвнәкь, 6/ Зәвнәкь Яковә
нәкь, 7/ Сидәтәвә Иванә Тимәфәвнәкь, 8/ Амәрә
Мнаәвнәкь, 9/ Амәрәвә Микәәвнәкь, 10/ Аванякнәкь
арә Айрапәтәвнәкь, 11/ Шаумянә Сурәнә Степанәвнәкь
нәкь Ләвонә Степанәвнәкь, 12/ Амәрәвә Маркә Крәстә-
нәкь, 14/ Банәкәвә Ольгә Иванәвнәкь, 15/ Дхәнардаә Дәврәвә
нәкь и 16/ Мартинякнәкь Сәтәнәкь Зәхәрәвәкь, заккчһлнә
нәкь вә Стәккәмәтә. -

стритиннә
окументы
ий билет
редования
/ от кон-
1.0 и
1 3/4 днәтә
вә 172.
ет.
ю время
нәкь запискә
нәкь русскәй.
нәкь и запис-
вәләнәкь
нәкь Амәрәвә
ск из сәдү

Началнякь милиция Аленя
Тимәфәвнәкь Иванә

Исәдрәтәвәләнә Стәккәчһнәкь Комитетә поәдписә
Секретәрәкь Поәдписә

Исәдрәтәвәләнә Асәд Бәйдәтәвнәкь Әли
пәдписә

Исәдрәтәвәләнә Стәккәчһнәкь
Комитет
18 сәптябрә 1918 г.
1918
гор. Исәдрәтәвәләнә

Исәдрәтәвәләнә Административнәкь
отделәкь. -

При сәкә прәпроваждәтәкь документы
отобрәннәкь от 1/Петровә арестанскәй билет
в 11кә копия пріякәвә комитатүрә о следовәннәкь
оулов отрядә Петровә к Баргану, 2 / от кон-
отәнәднәкь запискә, удәствәрәннәкь в 110 д
фотографическәя картчкә от дәрбәнә 1 3/4 днәтә
нәкь и написәннәкь на армянскәм ләпнәкь.

3/От Вәсәявә удәствәрәннәкь вә 721
вә поәдписәкь вәрунәкь. брәкәкь из гәсәтә.

4/Отобрәннәкь от Аванякнәкь вә время
перәдәкчһ дәрбәнәкь 1 дәрбәнәкь сотнә запискә
на туркменскәм ләпнәкь с перәводәкь на русскәй.

5/От Вәсәявә ләпнәкь вәкь к мәнәкь и вәкчһнәкь
нәкь ләпнәкь.

6/Поәдписәкь нәкь комитатүрәкь вәкчһләнәкь
его на имя Судовкәкь Комитетә, пріякәвә Амәрәвә
о следовәннәкь на арестанскәй и прәпускәкь на сәдү
вә поәдписәкь Мнаәвнәкь.

Исәдрәтәвәләнә Стәккәчһнәкь Комитетә поәдписә
Секретәрәкь Поәдписә

Исәдрәтәвәләнә Асәд Бәйдәтәвнәкь Әли
пәдписә

Сәдрәтәвәләнә: Сәд. Шаумянәкь
Секретәрәкь: Мнаәвнәкь (Кәсәвәкь С.С.)

Копия. Ч

Настоящая радиогр^{амма}ма представляется на распоряжение Стачечного Комитета, докладыва^{ет}, что радиотелеграмма передана мне содержащимися под арестом Бакинцами, - Шуляком и др..

Начальник Красновод.
милиции - подпись

Письмовод - подпись

9 сентября 1918 г.

№ 3927

Красноводок.

На письме имеется резолюция следующего содержания: "Слишком пространная телеграмма и обременяет радиб текой передачей - невозможно. Следует текст сократить до минимума."

20/IX - подпись.

Верно: Зев. Партархивом ЦК КПБ) Да.

(Чернышев)

вопроса о создании революционной власти на Кавказе.

Сообщая о таком постановлении, имею честь просить поставить срочно на обсуждение центра вопрос о съезде и немедленно по телеграфу известить о принятом решении Бакинского Совета.

Председатель Бакинского Расширенного
Совета рабочих и солдатских депутатов

Ш А У М Я Н.

Партархив Азербайджанского филиала ИЮЛ, ф. "26",
д. 169, с. 10, л. 3

С подлинным верно:

ЗЕВ. ПАРТАРХИВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ФИЛИАЛА ИЮЛ *Шуляков* / Д. П. ШУЛЯКОВ

Копия с копии

9

РАДИОТЕЛЕГРАММА
ДИКТАТУРЫ ЦЕНТРОНАСТАВКИ.

Четырнадцатого ночью восстановление Диктатуры и по распоряжению тов. Председателя Чрезвычайной Комиссии ДАЛИНА, мы были освобождены из Вилловской тюрьмы.

Охрана, арестовавшая нас, заявила, что нам разрешено ехать на пароход "Севан", на котором находилась делегация Астраханского Совета и флотилии, приехавшая по вопросу об освобождении нас.

Так как "Севан" не оказался в Военном порту, где он должен был принять нас, охрана доставила нас в город в Чрезвычайную Комиссию. Здесь уже ничего не оказалось и охрана доставила нас на ближайшую пристань Намво на пароход "Туркмен". Здесь охрана на 10-ти человек, ввиду эвакуации Чрезвычайной Комиссии и отсутствия других пароходов арестовала начальника отряда арестовать и их на "Туркмен", что было им разрешено.

Пароход "Туркмен" в числе многих пароходов по указанию военных судов, после временной стоянки у Наргина и Джиге, 15 числа направился в Петровск.

Утром 16 числа мы узнали, что пароход направляется в Красноводок, так как поднявшийся морд затруднял движение на Север, воды и топлива на пароходе было мало, а то время, как на пароходе оказалось до 800 человек, преимущественно женщины и дети, оставших без приюта.

Нам оказалось единственной пархода и начальник отряда ввиду этих условий, решил выйти на ливий ветра и направиться в Красноводок, чтобы избежать беженцев и, получив топлива, воду и продовольствия, направиться обратно в Петровск.

Утром многие стали заявлять, что Красноводок беженцев не примет, а с другой стороны погода улучшилась, возник вопрос, что беженцев было бы лучше всего доставить в Астрахань, но оказалось, что в Астрахани большевики не примут бакинцев, а на ход задержат. Нам, конечно, было бы также лучше всего ехать в Астрахань, избегая новых неприятностей в Красноводке, где идет борьба против большевиков и мы обещали настоять в Астрахани на принятии беженцев и возвращении "Туркмен"а в Петровск.

После этого пароход взял курс на Астрахань. Но ввиду того, что судовой Комитет заявил протест и немедленно ехать в Астрахань, курс вновь был взят на Красноводок, куда мы и прибыли 16-го вечером.

Здесь был одарен арестованными заявлениями некоторых арестованных у которых имелись всякие обвинения о том, что мы во время ссылки бежали из тюрьмы и уехали на Баку без ведома Диктатуры. Это означало наш арест, вместо о нас арестовали еще добрых других лиц в их числе и самого начальника отряда Ашрова.

/сн.на.об./

9 (at. 1)

Просим Диктатуру Центросоюза подтвердить, что мы были освобождены и выехали по вашему распоряжению. Если не найдете возможным распорядиться, чтоб нас отравили в Астрахань, куда вылетел нас в Петровск. Мы в курсе нашего дела, там не можете выконать все обстоятельства нашей поездки в Краснодарок через пароход ров и команду парохода "Туркмен", которые отправляются в Петровск.

Просим вашего срочного распоряжения.

По уполномочию всеки: Дикаридзе
Шадетов
Мушкетер,
Карганов,
Петров,
Зевин.

Партия Азербайджана ИМЭЛ
Фонд "26" д.н. 169, с. 10

Верно: ЗАВ. ПАРТИЙНОГО
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ФОНДА ИМЭЛ

/ПЕТЛЕНКО/

№ документа 303
№ дела 1
Списание X
В 20
Хранение 39 20

Мои материалы

Относительно и распоряжению
Молчанов Олега Зоревича,
менеджером завода
пробитом в том.

(подобрать всевозможного
и т.д. при условии...)
1937.

Фонд №	303
Опись №	1а
Дело №	20
Коробка №	1

на 37 листах

49

- 6 -

Бодеряво этого протокола сводится к тому, чтобы
наше собрание борцов поставило требование ~~обращение~~
английскому правительству о помощи в постановлении форму-
лировано в р..... тоне. Протя протокол
представителя германских войск заявляет, что.....
сказать его к сведению

Председатель р.....
наше собрания
статутами всему собр.....
они должны остаться и
месте со всеми, подлинники решения большинства.

Тов. МЕЛИК-БОЛМУЛЛИ (дашнакцаци):

Партия Дашнакцутюн принимает самое крупное участие в
этой войне, которая овыми врагам,
большая часть войск красной армии организована партией
Дашнакцутюн. Поэтому кажется мне, было бы интересно
подумать ее значение.

Ничто не может усомниться в революционности партии,
знаменем которой написано "Свобода или смерть". В течение
лет мы боролись под этим знаменем. Лучшее из нас погибло
за нее.

Мы не можем отказаться от этого лозунга и сейчас. Во имя
свободы мы будем бороться до последней капли крови.

Приступая к серьезному разговору, поставленному перед
нами, мы должны подойти к нему более кладно и ясно и рас-
сказать его так, чтобы Советская власть не пострадала.

Когда мы и чиним анализ, чтобы руково-
дителей за пределы.....
..... кротки мо.....

50

- 6 -

..... Провиден, но
али этот лозунг..... мы, русская демокра-
тия действовать одни.
... победой только помощь к нам при-
дет пролетариата.

И вот вы уступили врагу провинцию за провинцией, не делая
на помощь немецкого пролетариата. Но уже 6 месяцев немец-
кий пролетариат молчит. Вся Россия затрястана погодами
немецких извергов и все равно должен быть этому конец. На-
валось, русская демократия должна была сказать немцам:
"руки прочь".

Поддержка от англо-французской демократии мы не могли
ждать, ибо мы отбросили их. Мы могли ждать ее только от
немецкой демократии. И рав немецкий пролетариат не поднял
ся, не мог подняться и англо-французский пролетариат.

Представитель Германии - Нирбах, не считая ни с какими
законами, бесчестиями и человеческими, а Ленин вынужден
был делать уступку за уступкой, может быть и с больше в се-
дце.

Последнее время мы видим в России пробуждение ненависти
к Германии. Лице левых эсеров мы видим выражением
этой ненависти.

Борьба против немцев должна переобостряться и в Закавказье
и не забудь судить, как повлиял на Батумское Брест-
ский договор, но мы готовы были уступить туркам все про-
винции, которые должны были отойти к ним по этому догово-
ру, предполагая, что они остановятся на этой линии.

Но наши предвзятые вперед, имея интересы ту ецких на-
ше.

-7-

51

Как русская демократия должна отнестись к этому? Конечно, резко отрицательно. Мы должны принять все меры, чтобы спасти полкоченно. И не забыть, ведь я знаю, что большую часть работы по обороне совершила партия "Гешнаццутон".

Когда партия Гешнаццутон послала свои отряды на фронт, нам говорили, что это национальная война, нет, это война русской демократии с контрреволюционером и с империалистами всех стран.

Когда, благодаря разрыву и неорганизованности нашей армии начала терпеть неудачи, то наша партия стала принимать меры, чтобы остановить беглецов, если среди них имеются армяне.

СЕКРЕТ ДАТ АҚИДКА КАР.

Я сообщу вам секрет, который я не должен был вам говорить.

Наш центральный Комитет решил организовать в течение 2-3 дней отряд, который должен был останавливать всех беглецов, всех преступников, которые бросают фронт. Мы решили на эту меру ради революционной дисциплины. Но когда мы обратились к одному из крупнейших деятелей военного ведомства, нам сказали: "товарищи, мы сочувствуем вам, но если можно, не мешайте русским".

Я говорю это, чтобы товарищи русские знали, что мы ущем, чтобы защитить базу для русской демократии. Вся честная бакинская демократия должна сказать, что здесь нет национальности. Есть лишь интернациональная демократия, которая должна повиниться на защите фронта.

-8-

52

Не полагали своим делом, но все же позволим англичанам.
И когда ШАМИН говорил, что мы не очертили еще тех средств, я тоже пришел к заключению, что мы должны повлечь как можно больше сил в эту войну.

Товарищи мы ведем войну с сильными державами, перьями турками, регулярные армия, а за нами германские. Сможем ли мы выстоять или хотя бы временно остановить их.

Когда близко подходишь к этому вопросу, то полагаешь, что едва ли мы будем в состоянии остановить врагов. Товарищ Шаумян говорит, что по словам Гичерахова, если в скором времени не дадим пятидесяти тысяч, вполне дисциплинированной и организованной, что мы не сможем задержать. Значит в этом случае наша армия должна будет отступить, и Баку будет отдан врагу.

Неужели для этого мы должны выжидать?

Мы должны приложить все усилия, чтобы пролетариат мог продолжать дальнейшую свою работу.

Мы говорим о приходе англичан.

Волки? сознательный человек, который беретая за крупное дело, должен серьезно и пону отнестись, должен 20 раз отмерять, и один раз отрезать. На одних предположениях об новизнах нельзя.

На сообщении! Неужели мы запомним, что нет той реальной силы, которая в ближайшем будущем могла бы прийти к нам на помощь. Может быть в России сильно желают прийти к нам на помощь, но нет реальных сил. Говорить же о том, что на Туркестан или с Северного Кавказа придут

-9-

53

никогда силы, тоже не приходится. Наоборот нам приходят телеграммы с помощи. Очевидно, там не знают, как тяжело нам положение.

Англичане сохраняют нашу свободу.

Поэтому мы должны обратиться к какой-нибудь силе, которая принесла бы положение, которое даже бы позволило бы сохранить нашу свободу.

Как истинный революционер я знаю, что ошибочно являюся представителями империалистического строя, и куда бы они ни пришли, они должны проводить империалистические начавания чисто революционной точки зрения. И всем неведомо не принести сюда англичан.

Но это в том случае, если у нас есть возможность своим силами защитить свою свободу, но если мы должны будем выдвигать между двумя коалициями, которые ведут борьбу в Закавказье, то мы должны установить какой-то отчек наших врагов является для нас более полезным в качестве союзника.

Если мы потеряли порешение, то не будет опасения ни ни русской демократии. Но если мы заранее условимся какой-нибудь силой, мы являясь не на положении потерпевшего в свою очередь сможем диктовать известное условие и по стараться обеспечить себе возможно лучшее.

Ни о германцами, ни о англичанами, мы не сможем войти в соглашение, ибо они будут поступить так как и не считаясь ни о какими Но когда мы имеем другую силу и когда мы заранее знаем, что англичане не идут сюда, мы можем сказать: мы разрешим вам явиться к нам, на условиях защиты интересов Советов.

-10-

54

Власть должна остаться члото Советскою. Вы можете являться в качестве наших союзников и ведения войны с Германией.

Все, что мы делаем, нужно предпринимать своевременно. Если бы мы допустили сюда англичан месяца два тому назад, то сейчас не было бы того, что в Закавказье является в руках вандалов. Не будет ли коалиция, если мы через некоторое время все таки пригласим англичан.

Вопрос надо решить так, чтобы мы были в выигрыше, а не в проигрыше, что если со стороны англичан имеется определенное и положение, мы должны принять его, но нами должны быть предложены условия, которые должны быть осуществлены в полной мере.

РЕЧЬ ТОЛ. МАКШУТОВА (правый о.р.)

Дорогие товарищи, я постараюсь в такой форме воскресить отдаленные моменты, которые заставляют нас опять по старой трагической языком, оглядываться назад, а поисках помощи, которая вывела бы нас на трагического положения.

В памяти своей воскресает брателитовская история. В 1695 в этом владении Брест-Литовские была заключена уния между коронными и ^{Польши}неуниатскими. Думали что будет заключен союз Речи с Польшей, а она вышла, то сошлись коронки с неуниатскими "теперь, в 1917г. несчастному Брест-Литовску приходится играть роль могильщика революции.

Русская революция крутилась пошлаем и катится с тех пор по наклонной плоскости до того момента, когда мы выжили друг друга, что же делать?

На этот вопрос пытался дать ответ тов. Шаумян, но с этим ответом, или вернее с советским сотрудничеством и не могу согласиться, ибо я не признаю правильным в истории советском отношении это соглашение.

Копия

Газета "Голос Средней Азии"
Пятница 20/7/сентября
1918 года № 102
ЦАУ Туркм.ССР.

ЗАДЕРЖАНИЕ БАКИНСКИХ ГЛАВАРЕЙ БОЛЬШЕВИКОВ

Бакинские большевики комиссары во главе с ШАУМЯНОМ, после своего, якобы добровольного ухода от власти 30 июля, еще долго находились на свободе. Им было даже разрешено уйти совместно с отрядом ПЕТРОВА в Астрахань. Свободой они пользовались по своему. Провоцировали и пропагандировали среди населения и солдат и всеми способами кредитировали новую власть — диктатуру. После того, как не удался изменнический побег ПЕТРОВА и 3 000 его единомышленников с массой вооружения в Астрахань на 19 пароходах, вся комиссарская кампания была арестована и посажена в тюрьму, кажется, на острове Нарген, под усиленной охраной. В ближайшие дни предстоил суд над ними.

Когда началась спешная эвакуация города при приближении турок "геройская" охрана тюрьмы удрала одной из первых, оставив все свое вооружение. Комиссары оказались на свободе. Общими усилиями они подговорили капитана парохода "ТУРКМЕН" за приличный куш отвести их в Астрахань. Капитан согласился. На море, однако, матросы, решились привести пароход в Красноводск, или Петровск, чтобы сдать там комиссаров антибольшевикам. Капитан первое время настаивал на выполнении условия, но потом уступил команде и наравил пароход в Красноводск.

Делу особенно помог сильный шторм на море, Комиссарам было заявлено, что в виду невозможности и опасений дальнейшего плавания, пароход направляется в первую гавань.

О том, что их везут в Красноводск они узнали, толь

2.

ко тогда, когда подехали к красноводской Вухте. Здесь пароход дал соответствующие сигналы о том, *Кого* он везет и куда идет.

С берега распоряжились, чтоб пароход направился в Уфре. Куда же отправился военный баркас с отрядом и поездом так же с вооруженным отрядом. Около Уфры отряд поплыл к пароходу и сняли "драгоценный" груз, который оказался сидящим глубоко в трюме. Большевиков оказалось 30 человек самых крупных. Между ними Степан ШАУМЯН, чрезвычайный комиссар Закавказья, Агеша Джапаридзе, бывший председатель бакинского совдепа и комиссар продовольствия Петров чрезвычайный военный комиссар, начальник артиллерии КОРГАНОВ — главнокомандующий и военный комиссар, ШЕВОЛДАЕВ один из народных комиссаров, АРАКЯН комендант города и др.

При них нашли 1 500 000 рубл., несколько пулеметов и вооружение.

Сейчас большевики находятся в красноводской тюрьме в распоряжении нашего временного исполнительного комитета.

Подпись чет

Копию сверяла:
Секретарь ЦАУ ТССР (Барышева)

Копия сверяла:
Управляющий ЦАУ ТССР (Силинов)

(м.п.)

Копия

Газета " ГОЛОС СРЕДНЕЙ
АЗИИ"
Пятница 20/7/ сентября
1918 г. № 102
ЦАУ Туркм.ССР

А С Х А В А Д. 20 сентября

Судьба нам снова улыбнулась. К нас в р ки попали бывшие вершители судеб. Баку, приведшие город к страшной разрухе моральной и материальной, опособствовавшей захвату его турками.

Среди нашей добычи находятся один из самых знаменитых героев ШАУМЯНИ, которого давно окрестили кавказским ЛЕНИНИМ, и ПЕТРОВ кандидат в ВАТЕМИСН.

И тот, и другой много зла принесли Баку и, следовательно, России.

Они создали в Баку мартовскую гражданскую войну, разбившую город на два враждебных лагеря, на фронте они разрушали и развращали все и всех. Они довели город до полной почти капитуляции.

30 июля, когда новая коалиционная власть диктатуру старелась пробудить заснувшую у бакинцев гражданственность, они всеми силами старались препятствовать этому. На фронте своей преступной изменческой агитацией они создали самооправдание шкурничеству и дезертирству. Они сеяли ядовитые семена недоверия к нашим союзникам англичанам, благодушно отозвавшимся на зов бакинцев о спасении. Все они твердили, что рядом с английскими империалистами выступать "честным революционером" позорно, и что посему они обрекают город на сдачу, жителей на кровавую резню, многомиллиардное имущество на разрушение и разграбление, а Россию на топливный голод.

Им было разрешено уехать из Баку, несмотря на воп

2.

преступную их деятельность. Изменчески они захватили 19 пароходов и свезли туда много пушек, аммуниции, хлеба, денег, продовольствия, отняв все это у погибающего фронта и умирающего от голода городского населения. Больше того, они афишировали тем, что в скором времени они вернутся в Баку с войсками не для того, чтобы защищать город, которому они изменяли, а чтоб наказать его якобы за измену России, комиссарной России, приглашением англичан. Ведь по их предательским расчетам город уже давно был обречен на сдачу любезным их сердцу германо-туркам. Вокруг себя они собрали приличную команду дезертиров в 3 000 человек, обрадовавшихся безмерно возможности ухода из истекающего кровью города. Этим они еще в большей степени ослабили фронт.

Их собирались судить и судить сурово. Появление турок, долгожданных избавителей, казалось, спасло их. Но товарищи комиссары видно учли положение, что Иуды нужны до совершения своего гнусного дела. После этого от них стараются избавиться Турки не пожалели бы ни денег, ни стараний иметь ШАУМЯНА и К-о в осажденном ими городе, для его растления, но в своем - ШАУМЯН излишняя роскошь, от которой можно и должно избавиться старым восточным способом, в мешок и в воду. Большевики уже не ждали ничего хорошего от турок и удрали, купив на украденные народные деньги пароход, необходимый для вывоза ценностей и людей.

Судьба решила иначе, и они в наших руках, в руках тех, на кого они собирались по просьбе собрата КОЛЕСОВА послать карательный отряд с тыла.

Что же с ними теперь сделать?.

3.

В Москве сейчас готовится, а может уже и происходит НЕВИЖАЛАЯ кровавая расправа 5 000 (!!) социалистов революционеров приговорены на смерть за убийство изменника и предателя ЛЕНИНА. Пять тысяч честных патриотов примут мученическую смерть от рук народных палачей. Это гнуснейшее преступление, для которого в русском языке нет подобающего выразительного названия. Это превосходит расправы НЕРОНА над христианами, бросание их на растерзание диким зверям в цирке, избивание ИРОДОМ младенцев. То продолжалось 2 000 лет тому назад темными варварами, а теперь в "социалистическом" государстве повторяется много худшее.

Всеми нашими силами мы должны остановить поток крови, готовые пролиться, спасти честных русских людей, "преступников" лишь потому, что им неизвестна кровавая власть, губившая и предавшая родину.

Отныне на каждого большевика попавшего к нам в руки, мы должны смотреть, как на заложника комиссаро-убийц. Мы живем в эпоху варварства, так будем пользоваться его законами. Око за око, кровь за кровь, голова за голову! За каждого убитого эс-эра и "буржуя" расстрел большевика!

Сейчас у нас в руках приятные сердцу ТРОЦКОГО кавказский ЛЕНИН-ШАУМЯН, воевода ПЕТРОВ, ДЖАПАРИДЗЕ и др. Их головы спасут многих.

Нужно сейчас же обратиться к нашим друзьям англичанам в Мешед с просьбой передать через их сильнейшую радиостанцию извещение в Москву о том, что в наших руках весь цвет их кавказских лихо-деятелей, что от ныне за каждого кавказского человека будет отвечать голова ШАУМЯНА, ПЕТРОВА, ДЖАПАРИДЗЕ, КАРГАНОВА, ШЕВОЛДАЕВА и др., что мы не остановимся даже перед причинением ужасных мук до голодной смерти и четвертования включительно.

4.

Преступно было бы не постараться таким образом спасти цвет нашей страны. Мы имеем возможность спекулировать на нашей добыче, и мы это должны сделать. Мы этим подедем благодетельный примеростальной России, как пользоваться своим большевистским добром. Сейчас в руках у нас Сибири, Поволжья, Урала десятки тысяч активных большевиков, среди которых есть неуспевшие улизнуть ТУЗН.

Их головы нам безусловно спасут тысячи жертв. Много трудно допустить, так как в этом случае большевистский зверь съедает бы своих собственных детенышей.

Подписи нет.

Копия сверяла:

Секретарь ЦАУ ТССУ (Барышева)

Управляющий ЦАУ ТССР (Филиппов).

М.П.

Копия с копии

Дело № 5/1918 года в/д. № 24319
стр. 384 ЦМУ Туркм. ССР.

СПИСОК

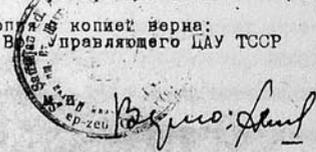
арестованным находящимся в Красноводской тюрьме, приехавшим из гор. Баку на пароходе "ТУРКМЕН"

1. МАЛЫГИН Иван Васильевич	32 л.
2. ЗАРТАНЯНЦ Хачатур Саякович	28 л.
3. БАСИН Меер Линна Вельков	29 л.
4. СОНЦЕВ Федор Федорович	31 г.
5. ПАЛУХИН Владимир Федорович	34 л.
6. ВАГДАНОВ Соломон Абрамович	30 л.
7. БОГДАНОВ Анетоллий Абрамович	22 л.
8. МАТАКСАС Араксий Панастович	28 л.
9. ВЕЗИРОВ Мир Гасан	29 л.
10. МИГИН Исак Абрамович	22 л.
11. ПЕТРОВ Григорий Константинович	24 л.
12. БАВИШЕВ Иван Яковлевич	31 г.
13. ВАГЯН Мануил Миронович	27 л.
14. КАРАПЕТЬЯН Израил Исаевич	23 г.
15. КОГАНОВ Марк Романович	27 л.
16. ВОСТАНДЯН Арам Мартиросович	24 г.
17. ВОРЬЯН Арминак Артемович	30 л.
18. ОСЕПЬЯН Сурен Григорьевич	27 л.
19. АЗИЗБЕКОВ Мамед Бек	42 л.
20. КАРГАНОВ Григорий Никонович	32 л.
21. БЕРГ Андрей Генрихович
(больной)	23 л.

Начальник Красноводской Милиции (подпись нет)

Копия с копией сверля: Секретарь ЦАУ ТССР (Варышева)

Копия с копией верна: Вое. Управляющего ЦАУ ТССР (КАРПОВ)

Копия с копии
дело № 5/1918 года в/д. № 24319
стр. 384 ЦАУ Туркм. ССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1918 года, сентября 17 дня .Я, Начальник Красноводской Городской Милиции АЛАНЯ, сего числа по распоряжению Стачечного Комитета заключил под стражу в Красноводский арестный дом нижеследующих лиц:

1. ШАУМЯНА Степана Григорьевича,
2. МИКОЯН Анастас Аганесовича,
3. НИКОЛАШВИЛИ Иван Михайловича,
4. КАНДИЛАКИ Самсон Лаврентьевич,
5. ДЖАПАРИДЗЕ-Прокофий Апраксионович,
6. ЗЕРИН Яков Тавидович,
7. ФИОЛЕТОВ Иван Тимофеевич,
8. АМИР Арам Миняевич,
9. АМИРОВ Тативос Миняевич,
10. АВАКЬЯНЦ Вагдасар Аирапетович,
11. ШАУМЯН Сурен Степанович,
12. ШАУМЯН Левон Степанович,
13. АМИРОВА Мария Христиановна
14. БАННИКОВА Ольга Ивановна
15. ДЖАПАРИДЗЕ Варвара Михайловна и
16. МАРТЫКЬЯН Сатеник Захаровна
17. зачислив содержанием в Стачкомом

Начальник Милиции АЛАНЯ

Копия с копией сверля = Варышева
Секретарь ЦАУ ТССРКопия с копией верна:
Вое. Управляющего ЦАУ ТССР (КАРПОВ)

126
К о п и я
дело № 5/1918 г. в/ф. № 4819
стр. 415 ЦАУ Туркм. ССР.

ВЫПИСКА ИЗ СПИСКА

Лиц, содержащихся в Красноводском арестном доме и числящихся
содержанием за Заведывающим Административным Отделом, которым
выдано довольствие с 20 сентября по 1-ое октября 1918 года

№ по пор.	Имена и фамилии арестантов	Когда закл. лечен и по чьему распоряжению.	Когда освобожден или пере-веден в др. тюрьму	Число проведен ный в ме-сяц	Суточ ный днев-ной арес-тан мо-жет все	ИТО-го выд. по но-вым ве-рсиям
32.	Степан ШАУМЯН	18/IX сог-распор. Краснов. стачкома пр. из Ва-ку.	Содержит-ся	10	1р50к с 2сен-тября 2р.	17р.
33.	Анастас МИКОЯН	тоже	тоже	10	" "	17р.
34.	Семён КАНДЛАКИ	тоже	тоже	10	" "	17р.
35.	Леон ШАУМЯН	тоже	тоже	10	" "	17р.
36.	Мария АМИРОВА	тоже	тоже	10	" "	17р.
37.	Ольга ЧАНИКОПА	тоже	тоже	10	" "	17р.
38.	Варвара ДЖАРИЛДЗЕ	тоже	тоже	10	" "	17р.

п.п. Начальник Милиции АЛАНИЯ

Письмоводитель СОЛДАТОВ

Копию сверяла:
Секретарь ЦАУ ТССР (Барышева)

Копия верна Вр. управляющего ЦАУ ТССР (Карпов)

Копия с копии

дело № 5/1918 года в/ф. № 24319
стр. 383 ЦАУ Туркм. ССР.

3977
19 сентября 1918 года

дело № 5

Заведывающему Административным Отделом
при СТАЧКОМЕ.

Представляя при сем копию постановления моего
о заключении под стражу в Красноводский арестный дом
прибывших из гор. Баку на пароходе "ТУРКМЕН", Степана
Георгиевича ШАУМЯН и других, всего в числе 16 человек
и список арестованных, прибывших на том же пароходе,
находящихся в Красноводской тюрьме в числе 21 человек,
доношу, что ^{все} лица заключены под стражу по распоряжению
Красноводского Стачка.

п.п. Начальник Милиции АЛАНИЯ

Верно Письмоводитель СОЛДАТОВ

Копию с копией сверяла:
Секретарь ЦАУ ТССР (Барышева)

Копия с копией верна:
Вр. Управляющего ЦАУ ТССР (КАРПОВ)

м.п.

155

К ДЕЛУ БЫВШИХ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Постановление чрезвычайной следственной комиссии.

1918г. сентября 7 дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Комиссия, по борьбе с контр-революцией, рассмотрев переписку и документы, взятые у бывших Народных Комиссаров Шаумяна, Карганова, Коганова, Везирова, Фиолетова, Джапаридзе, Костандяна, Петрова, находит: бывшие Народные Комиссары Шаумян, Карганов, Коганов, Везиров, Фиолетов, Джапаридзе, Костандян, занимая ответственные посты, обязаны были в виду наступления германо-турецких войск, позаботиться о создании армии и защите гор. Баку в случае неудачи на фронте. Последующие затем события показали, что Народные Комиссары действовали не решительно и не позаботились об организации боевой крупной силы, снабженной необходимыми техническими военными средствами и о привлечении военных специалистов на места командных должностей. Было создано несколько красных батальонов из лиц совершенно необученных, не подготовленных к боевой деятельности, на места командных должностей были назначены лица неопытными невзвешивая дела, несмотря на то, что в городе было много военных специалистов с значительным боевым опытом, могущих не только организовать армию, но и руководить ею. Армия не была снабжена военно-техническими средствами, продовольствием, провиантом, фуражом. К организации тыла совершенно не приступали. Благодаря этому армия постепенно уменьшалась, солдаты дезертировали, наступила деморализация армии. Все это и привело к тому, что те немногие красные батальоны, которые были брошены на фронт и должны были защищать город и население, не могли оказать

156

-2-

какое либо сопротивление врагу и принуждена была отступить.

В своем письме бывший комиссар Карганов обвиняет недостатки нашей армии и причины этого видит в том, что в короткий срок который был в их распоряжении, нельзя было думать о создании крупной боевой силы, но главная причина заключается в том, что Народные комиссары питали большие надежды на помощь из центра и не обрели никого внимания на создание армии из местного населения. С приходом партизанского отряда Войскового старшины Вичерахова и назначенного последнего на пост командующего армией положение фронта могло улучшиться, если бы Народные комиссары пришли ему на помощь и придавали бы его отряду свежие подкрепления из обученных и подготовленных солдат, но, несмотря на настоятельные требования Войскового старшины Вичерахова и присылке "настоящих солдат" а не людей с винтовками. Народные комиссары ограничивались присылкой небольшой группы необученных солдат, учитывая на то, что из России придут свежие подкрепления. Они же не предприняли решительных мер ни к организации армии, ни к организации тыла, ни о снабжении армии.

Такое отношение к делу вызвало отказ Вичерахова от командования армией и передачу командования начальник штаба Аветисову, который принял командование армией обещая к Шаумяну с письмом в котором указывает, что о тыла деморализованными воинскими частями думать об отжении врага и защите города нельзя, и надо спешно приняться за организацию армии. На это письмо посланное 2

-3-

июля с.г. вызвало со стороны Народных комиссаров одни лишь только воззвания к населению. Никаких решительных мер они не предприняли. С уходом Войскового старшины Бичерехова положение на фронте становилось все хуже и хуже. Армия не отступала, а бежала, ища спасение за стенами города и 31 июля германо-турецкие орды по следам отступающих батальонов Красной армии подошли к городу. В эту минуту смертельной опасности Народные комиссары сложили свои обязанности и покинули город, не отдав дел и отчетов и оставив город и бакинских пролетариат, поверивший свою судьбу в их руки, на произвол судьбы.

Покидая город Народные комиссары не использовали всех имеющихся в их руках средств защиты. Совершив свой предательский поступок по отношению к населению Народные комиссары не остановились ни перед чем и вместе с собою все необходимые средства для защиты города перешли на пароходы, захваченные силой чинами сряда Петрова и под охраной последнего продолжали их преступную деятельность по отношению бакинского пролетариата в тяжелые минуты осады города германо-турецкими полчищами.

Продолжая свою преступную деятельность, Народные комиссары вместе с своим военным комиссаром Петровым продолжали укрывать оружие, продовольствие и проч. военно-технические средства, лишая население возможности бороться за спасение своей жизни и города Баку для революционной России, ведя в то же самое время отступную агитацию, направленную против организованности в городе власти, призывая население к ниспровержению этой власти. 10-го августа, в 10 час. вечера в

-4-

пографию "Труженник" явилась группа лиц, силой захватив типографию и напечатала газету "Бакинский Рабочий" (126) которая и была выпущена из печати на следующий день, т.е. 11 августа. В этой газете было напечатано статья, написанная бывшим комиссаром Шахмяном, под заглавием "Физиономия новой власти" и "Беззачетные клеветники". Статья возбуждающая население, призывала его к ниспровержению существующей в городе власти. Следствием установлено, что деятельное участие в напечатании этих статей и выходе газеты принимали Осепянц, Амиров и Иосифович. Преступная деятельность бывших Народных Комиссаров не ограничивалась этим. Не надеясь на то, что этими путями им удастся овладеть властью Диктатуры Центрокаспия, они задумались насильственным путем захватить власть! Для осуществления этого преступного замысла, Петров телеграфировал в Астхань особо-уполномоченному Элювичу, прося его выслать как можно скорее снарядов, патронов. Содержание телеграммы таково: "Наше положение меняется в нашу пользу. Карс переходит в мою сторону. Срочно тыщи две солдат советских ударных. Можно победить. Снарядов, патронов, солдат". Желание совершить насильственным путем переворот видно из письма Карганова, в котором он пишет: "10 августа у нас состоялось партийная конференция, где были предложены революция: ^{уже три дня не платили} считая ошибкой первую отставку и самое отстранение от власти без всякого сопротивления, требовали оставаться, мобилизовать силы, использовать совершающийся уже в рабочих массах передом и дожидаться прибытия 2-3 тысяч готовых войск из Петровска, начать гражданскую войну, взять власть и силами бакинского пролетариата др

-5-

ганизовать оборону." Сопоставляя время посылки телеграммы в Астрахань, 1 августа и время, в которой была партийная конференция 10 августа можно видеть, что мы о наиболее ответственном изменении образа правления возникла раньше, в момент ухода комиссаров из города и захват пароходов, оружия и др. военно-технических средств являясь подготовительными действиями народных комиссаров передвороту.

На конференции, имеющей быть как видно из письма Карганова от 10 августа, была предложена и другая резолюция, "требующая ухода советских войск из Баку и отрывающая гражданскую войну. Последняя резолюция была принята большинством и Народные комиссары занялись организацией ухода и захватили пароходы, на которые и погрузили захваченное ими оружие, военно-технические средства и проч. Перед уходом народные комиссары Шаумян, Петров, Дадухян, Джалалов, Тер-Саакян и Ириджан за свою подписью выпустили декларацию, в которой обещали вернуться в Баку с новыми силами из Петровска и г. Астрахани, что подтверждается письмом Карганова, который в письме поясняет, что мысль о возвращении в Баку была высказана Шаумяном.

Вр. Диктатура Центрокаспия, обобщив заявление бывших Народных Комиссаров о разрешении им выезда из Баку в Центральную Россию согласилась на это, но при условии сдачи всех военно-технических средств, которые были присланы из Центра и захваченных ими, на что Петров дал письменное обещание, вопреки желанию Шаумяна и оставленных народных комиссаров, требовавших вывоза

-6-

всех военно-технических средств, но обязательство овоз народных комиссары не исполнили и в ночь на 13 августа, тайно покинули город и окрестности, увозя с собой оружие, снаряды и проч., предназначенное для защиты города.

Последние из них военные суда задержали их и передали им приказание Вр. Диктатуры Центрокаспия одеться и вернуться в город Баку, но народные комиссары отказались исполнить приказание и исполнили после того, как были обстреляны военными судами.

На основании изложенного Чрезвычайная Комиссия постановила привлечь бывших комиссаров: Шаумяна, Карганова, Коганова, Джалалова, Костандяна, Осепянца, Иоанесянца, Амирова, Полухяна, Тер-Саакяна, Ириджаня и Петрова к ответственности, пред "являя:

1. Шаумяну, Карганову, Коганову, Джалалову и Костандяну обязавшись в том, что они, занимая ответственные должности, не предприняли никаких мер к созданию армии, защите города, вследствие чего была поражена Красная армия.

2/ В том, что они не использовали всех средств защиты, покинули город.

3/ В том, что они 31 июля в минуту смертельной опасности, когда гермено-турецкие войска подошли к городу сложили свои обязанности не отдав дел и отчета, составив Бакинских пролетарият на произвол судьбы, выехали из города Баку.

4/ В том, что они совместно с военными комиссарами Петровым захватили с собой оружие, броневики, пулеметы, снаряды, патроны и продовольствие, присланные из центра

121

- 7 -

для защиты города и тем лишили бакинский пролетариат средств защиты.

5/ В том, что они совместно с Петровым, Бер-Шаакином, Нуриджановым, Осеплянцем, Иоанесянцем, Амировым и Полухиным призвали население к вытуплению для недопущения оуществующей власти.

6/ В том, что они, бывшие комиссары, совместно с Петровым подготовивали средства для насильственного изменения образа правления.

7/ В том, что они умышленно не исполнили письменного обязательства, данного Петровым о сдаче пролетариату оружия.

8/ В том, что они ночью 13 августа, тайно, с целью уехать в Аотрахеви покинули # город, захватив с собой все военно-технические средства, принадлежащие бакинскому пролетариату.

9/ В том, что они умышленно с целью уничтожения, бросили в море оружие, патроны, снаряды и пр.

10/ В том, что они не исполнили приказание Вр. Диктатуры Центрокаспия, возвратиться в город Баку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВАСИН

ТОВ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДАЛИН

стр. 5-6

гав. "Бакинский труд" №135 (189)

11 сентября (29 августа) 1918г.

В е

ЕД7 ПАРТАРХИВ

Верно Васин

февр. 26" пр 303 от 1 с. / г 27

№		Фонд № 303
ЕДИННЫЙ ПАРТАРХИВ		Опис. 1
120	И. А. П. (5.)	Св. 1
128	8 с.	Един. 28 21
İŞ		
ДЕЛО		
Градоградский Автограф		
Имема А. Битеракое		
Ответ на информацию Масаратин		
Кима из Красновогоча, Яхс.		
Башланmışдыр	" "	сентябрь 1918 г.
Начато	" "	два 19
Куртарmışдыр	" "	сентябрь 19
Окочено	" "	два 19
На	4	Дело №

АЗӘРБАЙҖАН

Гор. БАНУ.

содержания в своей статье "Размышления (наши)
в Чкаловский рай. (м. ш.)"

Исполнить

информацию о телеграмме Куна Бичерахову.

При задержании парохода Туркмен в Красноводске, где вместе с отрядом Амираго, находились и освобожденные товарищи Шаумян, Джапаридзе и др. Куном, как главным виновником ареста была послана в Петровск к Бичерахову радио-телеграмма следующего содержания, принята вверенной мне радиостанцией: "Мною задержан пароход Туркмен с 26-ю Бакинскими комиссарами во главе с Шаумяном и Джапаридзе. Наше мнение предать их военно-полевому суду. Жду распоряжений. - Кун."

Ответ Бичерахова: "Красноводск Куну- С мнением вашим согласен тчк

Лаварь Бичерахов".

При обстреле Петровска судами Центральной (Диктатура), Ардаганом была получена радио из Астрахани от Раскольниковых пока еще не поздно-

М. Ш.

Азербайджанский филиал ИИИ
ПАРТИЯ АРХИВИ

ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ

Азербайджанского филиала
ИИИЭС при ЦК КПСС

Фонд № 5

Опись № 2/12

Связка № 1

Един.
хран. № 10

(название структурной части)

(название единицы хранения)

Лоты журнала заседания
Совета Народных Комиссаров

Начато 24/01 1918г.

Окончено

Всего 10 ЛИСТОВ

Архивная копия
Копия с копии

Ж У Р Н А Л

Заседания Совета Народных Комиссаров от 24-го июня 1918г.н/ст.
Присутствовали члены Правительства: Шаумян, Джапаридзе, Числетов,
Каринян, Маркварян, Колесникова, товарищи Комиссаров Шейболдаев, Чикело
и временный заместитель Наркома по Городскому Хозяйству Григорян.

При секретаре Егорове.

Порядок дня:

1. Открытие кредита на нужды дошкольного образования.
2. Утверждение протоколов от 16-го и 18-го июня с.г.
3. Сообщение о германских летчиках.
4. Вопрос о радиотелеграммах английского консула.
5. О городском хозяйстве.
6. О заместителе Наркома городского хозяйства.
7. Сообщения тов.Тер-Габриеляна о национализации нечтяной промышленности.
8. О комиссии по борьбе с контрреволюцией.
9. О мобилизации.
10. О комиссаре труда.
11. Дополнительная ассигновка Совету Народного Хозяйства.

) С л у ш а л и :

П о с т а н о в и л и

1. Заявление Колесниковой об открытии кредита на нужды дошкольного образования.	Открыть кредит в 50000 рублей.
2. Утверждение протоколов от 16-го и 18-го июня с.г. н/ст.	С некоторыми поправками протокол утверждается.
3. Сообщение тов.Шаумяна о прилете	Послать в Москву радио Сов

2.-

ших на аэроплане из Тифлиса германских летчиков.

4. Тов.Шаумян докладывает, что поступают шифрованные радиотелеграммы на имя английского консула и просит указания как с ними поступать.

5. О городском хозяйстве.
Тов.Григорян докладывает о положении с городскими бонами. Имеется отпечатанных бон на 173 миллиона рублей, из которых в Государственном Банке находится 170.489.000 рублей, в обороте находится 140 миллионов, а на хранении около 38 миллионов. Далее он обращает внимание Совета Народных Комиссаров на то обстоятельство, что без ведома Совета Городского Хозяйства Народный Банк выпустил 11 миллионов рублей и просит разрешить вопрос: кто будет распределять бонны и какие организации будут удовлетворяться ими.

Кроме того, для Городского Хозяйства, на уплату жалованья служащим и хозяйственные расходы, он просит открыть кредит в один миллион рублей и выдать 50.000 руб. обще-

вету Народных Комиссаров о их задержании с своим заключением, с указанием на нарушение Брест-Литовского договора.

Поручается Комиссарам иностранных и Военно-Морских дел разрешить самим этот вопрос.

Распределение бон остается за Советом Городского Хозяйства.

Запросить Комиссара финансов и Народный Банк, кто распорядится выпускать бонны без ведома Городского Хозяйства.

Предложить Комиссару финансов послать своего представителя в Комиссию по распределению бон.

Вопрос о превращении печатания бон остался пока открытым.

Просимый кредит на нужды Городского Хозяйства открыть, выдав 50.000 руб. общегосударственными знаками.

Оклад жалованья служащим отделами увеличивается до 1.000 рублей.

3.-

государственными знаками и попутно решить вопрос об окладах для взвешивающих отделами, доведя таковой до 1.000 руб.

6. О заместителе Комиссара по Городскому хозяйству.

7. Сообщение тов.Тер-Габриеляна о национализации нефтяной промышленности.

Тов.Тер-Габриелян сообщает, об отношении центра к национализации нефтяной промышленности. Тов.Ленин всецело стоит за неё, если, говорит он, у Вас найдутся технические силы.

Некоторый тормоз встречается со стороны Высшего Совета Народного Хозяйства и отчасти Главного комитета Нефти, членом которого я состою.

Но раз национализация уже факт, теперь отст. пять извезд не приходится.

8. С комиссии по борьбе с контрреволюцией.

С мобилизации.
Тов.Шеболдаев просит Совнарком привлечь необходимым об"явление мобилизации на пять лет.

Тов.Григоряна утвердить в должности заместителя Народного Комиссара по Городскому Хозяйству.

Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад тов. Тер-Габриеляна, принял основные положения декрета о национализации нефтяной промышленности.

Немедленно организовать комиссию по борьбе с контрреволюцией, предоставив ей соответствующие полномочия.

В состав комиссии назначен: тов.С.Тер-Габриелян, Сядковский, Трдатян, Лавуров.

Об"явить мобилизацию на пять лет с тем, что кто

4.-

не годен в военную службу может быть прикомандирован к тыловым работам.

Поручается Комиссии из представителей Военного Ведомства, Внутренних дел, Труда и Совета Народного Хозяйства в трехдневный срок разработать проект мобилизации.

10. О Комиссаре Труда.

Народным Комиссаром Труда назначить тов.Зезина.

11. Дополнительный кредит Совету Народного Хозяйства.

Дополнительно ассигновать Совету Народного Хозяйства 10 миллионов рублей.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Член Правительства:

С подлинным верно: секретарь Совета В.Богров.

Верно:

Делопроизводитель - подпись

Верно: Нач.Центр.Гос.Архива Октябрьской
К.П. революции и соц.стр-ва Азерб.ССР

подпись /Нейдель/

В е р н о: Зав.Партархивом Азербайджанского
филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС

/Зайцева И.А./

Архивная копия.

Копия с копии

Ж У Р Н А Л

Заседания Совета Народных Комиссаров от 7-го июля с.г.-
Присутствовали члены Парзвительства: маркарин, Киреев, Ко-
лесников, Каринян, Зевидов, Чиолетов. Заместители Комиссаров:
Шеболдаев, Григоря, Товарищи комиссаров: Чекалов, Заиков и
Гавед, Наосп. Ст. Туманян.

При секретаре Вгорове.

Порядок дня:

1. Утверждение протокола от 30-го июля с.г.
2. О переводе стрелки часов
3. О продолжительности рабочего дня в советских учреждениях.
4. Финансовые вопросы
5. О Ленкоранской земельной комиссии
6. О Комиссариате Проведения
7. О типографии "Труд"
8. Об осадном положении
9. Об открытии кредитов Совнархозу и водному транспорту.

С л у ш а л и :

П о с т а н о в и л и :

1. Читается протокол заседания С поправками протокол прини-
ркомз от 30-го июня 1918 г. мается.

2. О ПЕРЕВОДЕ ЧАСОВОЙ СТРЕЛКИ.

т. Чиолетов возбуждает вопрос о пере-
воде часовой стрелки на один час
вперед. В Центральной России, гово-
рит он, Правительство, руководот-

Предложение т. Чиолетова о пере-
воде часовой стрелки на один
час вперед принимается.

2.-

вуясь соображениями экономического харак-
тера - уменьшение топлива на освещение,
передвинуло стрелку на два часа вперед,
е мы здесь в виду невыносимой летней жары
хоть на один час должны перевести стрелку,
Э. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДНЯ В СО-
ВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.

т. Чиолетов просит у Совнаркома указаний,
как быть с рабочим днем в городских кон-
торах, где насчитывается до 1500 человек
служащих. В некоторых учреждениях су-
ществует -ти час. рабочий день, в неко-
торых -ти и т.д.

4. ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ.

т. Киреев вновь ставит на обсуждение
вопрос о нашей финансовой политике -
прежде всего он указывает на необходи-
мость нового выпуска бон, без чего мы
никим образом не обойдемся.

Имеется сейчас общегосударственных
денежных знаков на 140 миллионов рублей,
из коих 40 миллионов тысячрублевого
достоинства. Бонны совершенно отсут-
вуют. Для того, чтобы привлечь эти бонны
в обращение, необходимо устроить
обмен этих тысячрублевок на бонны

Можно будет обмен произвести на
20 миллионов

В каждом Советском учрежде-
нии рабочий день отменяется
по старому. Но Народным Ко-
миссарам предоставляется пря-
во всеми разрешить этот воп-
рос, применительно к условиям
работы в Комиссариатах.

а/ С понедельника 8-го июля
снова начать печатание бон
от имени Совета Городского
Хозяйства. -

б/ Допустить обмен тысяче-
рублевок на бонны в пределах
до 20 миллионов; техническую
разработку этого обмена по-
ручить Комиссии из предста-
вителей Комиссаров: Финансов,
Совнархоза, Совнаркома и го-
сударственного контроля. -

в/ Разрешения всех остальных
вопросов, выдвинутых во вре-

3.-

Боны же печатать необходимо, воздержаться от выпуска их на рынок.

Налоговые поступления идут слабо: в май месяц поступило около одного миллиона рублей; необходимо принять меры.

Нами была послана телеграмма в Астрахань с просьбой прислать нам 100 миллионов рублей мелкими купюрами, но ответа ещё не получено.

Имеется небольшой запас бон в сберегательных кассах, но его хватит не надолго. Требуется масса денежных знаков для оплаты всех наших расходов; в ближайшем будущем, введением наших войск в Тифлизу, предвидится тоже громадный расход денег общегосударственного хождения до 100%. Вот эти вопросы предлагаю на разрешение Сознарккома.

По этому вопросу высказались Фиолетов, Григорян и Доссер. Сиди Фиолетов и Доссер находили более удобным выпуск бон от имени Сознарккома, т. Григорян придерживался той точки зрения, что это должен делать Государственный банк на эмиссионных началах под обеспечение того кредита, который нам имеет открыть Центральное Правительство.

мы прений, как то вопро о свободной выдаче вкладов по текущим счетам и др.

передается этой же Комиссии.

г/ Поручить Комиссару Финансов в срочном порядке сделать доклад Сознарккому о бюджете.

Соглашаясь почти во всем остальном с т. Киреевым они вносили некоторые коррективы в текст его доклада.

5. О ЛЕНКАРАНСКОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬНОЙ КОМИССИИ т. Зевиров сообщает Сознарккому, что в Ленкоранском уезде комиссар Земледелия Эвсин-бек без ведома назначил участкового лесничего. Последний объявлял это назначение и вот теперь я прошу одобрить мое письмо к Эвсину.

Далее, он читает письмо, в котором подчеркивает, что Эвсин не имеет права делать таких назначений, и что его политика может губительно повлиять на политику, проводимую комиссаром Земледелия.

т. т. Кариян и Уманский находят текст письма ревким по стилю и по содержанию и предлагает не одобрять такового.

6. ВОПРОС О КОМИССАРИАТЕ ПРСОВЕДЕНИЯ СЫЗВАЕТСЯ И ПЕРЕНЕСИТСЯ НА СЛЕДУЮЩЕЕ

7. О ТИПОГРАФИИ "ТРУД"

т. Егоров сообщает, что приведение в исполнение предыдущего постановления Сознарккома о секвестре типографии "Труд" выдержалось по некоторым причинам

Письмо, подписанное т. Зевировым на имя т. Эвсина отсылается.

Поручить Эвзякю ознакомиться с состоянием типографии и с постановкой дела и на ближайшем заседании доложить Сознарккому.

4.-

5.-

9

т.Каринян добавляет, что необходимо осторожнее относиться к таким вопросам. Нужно выяснить в каком положении находятся финансы этой типографии и т.д., чтобы мы не получали от нее убытков, как от других типографий.

8. ОБ ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

Командант гор.Баку Авакян в целях борьбы с контрреволюцией и укрывающимися от мобилизации, предлагает объявить город на осадном положении. До тех пор, пока не будут открыты рестораны и молочные трудно с ними бороться. Его предложение поддерживает тов.Исходжаев. - т.т.Каринян, Колесникова, Манский и др. высказались против введения осадного положения, так как это не диктуется военными интересами, а вместо этого они предлагают объявить, что рестораны закрываются с наступлением вечера.

9. ОБ АССИГНОВАНИИ СРЕДСТВ СОЗНАРХОСОВ И КОМИССАРИАТУ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

т.Фисолетов просит отпустить ему кредит в 20 мил.рублей, т.к. старый кредит уже давно исчерпан и рабочим нечем выплачивать.

Вопрос о введении осадного положения перенести на следующее заседание.

Объявить, что кафе и рестораны могут торговать до 7 часов вечера, а молочные до 9 часов вечера.

Просимые ассигнования отпустить.

6.-

10

т.Маркварян просит и ему ассигновать дополнительно еще один миллион.

С подлинным верно:

Секретарь Бакинского Совета Народн.Комиссаров В.БЕГРОВ.

С копией верно: Секретарь Управления СНХ - подпись

12/III-1918г.

Верно: Нач.Центр.Гос.Архива Октябрьской
к.п. революции и соцотр-ва Азерб.ССР подпись /Нейдель/

Верно:-Зав.Партиархивом Азербайджанского
филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС *M. Zaytsev* /Зайцева М.А.

4-303, 2.10² 1914

80 2. 177

тый раз представить имеющиеся у него неопровержимые доказательства.

ЧАЙКИН - Я готов представить их следственной комиссии, составленной из 1/представителей британского правительства, 2/ представителей той же части Туркестана, которая находится под властью большевиков и 3/представителя бакинского населения.

ГЕНЕРАЛ - Должен ли я это понимать, как отказ Чайкина представить все имеющиеся у него сейчас доказательства.

ЧАЙКИН - Я готов сейчас представить часть доказательств для того, чтобы дать вам возможность принять меры до созыва следственной комиссии.

ГЕНЕРАЛ - Прошу начать.

ЧАЙКИН - Политическое положение Туркестана очень тяжелое и если я представлю все свои доказательства сразу, то могут получиться нежелательные результаты. Поэтому то я и не хочу представлять их все сразу.

ГЕНЕРАЛ - Я напоминаю г-ну Чайкину, что он убийца британского офицера в убийстве 20-го сентября 1918 г. 26 человек. Это ничего общего в политическом положении Туркестана не имеет.

ЧАЙКИН - Я не придерживаюсь мнения, что убийство вышеупомянутых людей тесно связано с настоящим политическим положением Туркестана. Британское командование в Баку заявило, что капитан Тиг-Джонс ничего общего с этим делом не имеет. Я считаю неправильным заявлять о виновности обвиняемого лица таким путем и до произведения следствия. На очереди стоит также вопрос о Дружине, который является свидетелем этого дела и может оказаться одним из соучастников убийства. Насколько мне известно, этот человек посылается британской миссией в Лондон. Он должен быть допрошен по этому делу до своего выезда.

ГЕНЕРАЛ - Представите ли вы теперь ваши доказательства.

ЧАЙКИН - Дружин заявил ряду ответственных деятелей в Закаспийской области, что капитан Тиг-Джонс является ответственным за убийство названных лиц. Лица, которым Дружин сделал заявление, будут названы впоследствии.

ГЕНЕРАЛ - Согласны ли вы их назвать сейчас.

ЧАЙКИН - Я полагаю, что Дружин теперь находится в Баку. Лица с которыми он говорил, ныне письменно изложили сообщение Дружин. Я не желаю называть тех лиц, с которыми Дружин говорил, так как политическая ситуация в Закаспии такова, что если их назову, прежде чем будет образована следственная комиссия, их легко могут убить.

ГЕНЕРАЛ - Я так понимаю, что Чайкин заявляет, что Дружин заявил неким лицам в Закаспии, что капитан Джонс является ответственным за упомянутые убийства.

81 3. 178

ЧАЙКИН - Дружин заявил ряду ответственных лиц в Закаспии, что Тиг-Джонс протупно причастен к убийству 26-ти русских.

ГЕНЕРАЛ - Назовете ли вы теперь фамилии указанных лиц или нет..

ЧАЙКИН - Я Вас прошу ответить на мой вопрос. Согласны ли Вы или не согласны образовать следственную комиссию, о которой я просил..

ГЕНЕРАЛ - Я желаю, чтобы Вы придерживались существа. Вы говорите, что у Вас имеются доказательства, я предлагаю Вам их представить.

ЧАЙКИН - Вы не признаете того, что я Вам уже сказал, доказательством.

ГЕНЕРАЛ - Я своего мнения не высказываю. Я предлагаю Вам представить Ваши доказательства, что капитан Тиг-Джонс является ответственным за убийство 20 сентября прошлого года указанных лиц.

ЧАЙКИН - Я считаю, что я уже представил одно доказательство. Я еще раз спрашиваю, согласны ли Вы образовать следственную Комиссию о которой я просил.

ГЕНЕРАЛ - Вы обвинили английского офицера в убийстве и говорите что Вы это обвинение можете доказать, я этого и хочу.

ЧАЙКИН - Часть моих доказательств я уже представил. Остальную часть я согласен представить, если вы гарантируете безопасность свидетелей в этом деле, находящихся в Туркестане.

ГЕНЕРАЛ - В Баку Вы ваши доказательства представили. Предлагаю Вам сделать тоже самое и здесь. Вы заявили, что Вы согласны это сделать.

ЧАЙКИН - Имея ввиду, что я состою членом социалистического комитета в Баку, вполне естественное, что я представил мои доказательства названному у комитету. Что касается неудовлетворительности моего ответа, то я считаю вопрос относительно обеспечения безопасности свидетелей в Туркестане.

ГЕНЕРАЛ - Я в десятый раз повторяю, Вы явились сюда для того, чтобы представить известные доказательства британской миссии, но вместо того, чтобы представить доказательства, Вы начинаете разговор о комиссиях о безопасности людей, проживавших за 1000 миль отсюда.

ЧАЙКИН - Желаю Вам напомнить о моем общественном положении, я был назначен наместником Закавказья при первом Временном Правительстве. Я готов представить все доказательства, о которых я говорил, но только на поставленных мною условиях. Туркестанский Комитет телеграфировал генералу Мильну и в Лондон с просьбой сделать заявление в Палате Общин относительно этих убийств.

ГЕНЕРАЛ - Мы разговариваем уже час о всевозможных предметах, включая Ваше социальное положение, но вы не соглашаетесь представить доказательства в подтверждение вашего обвинения английского офицера в убийстве. Не соглашаете ли Вы теперь что нибудь в этом направлении.

82 4.

ЧАЙКИН - Я отказываюсь далее обсуждать это дело, так как Вы очевидно не желаете созвать следственную комиссию и отказываетесь гарантировать безопасность свидетелей, которых я мог бы назвать. Кроме того, Дружкина здесь нет.

ГЕНЕРАЛ - Разве только отсутствие Дружкина мешает Вам говорить..

ЧАЙКИН - Два обстоятельства особенно удерживают меня от желания высказываться: 1/ образование следственной комиссии,
2/ безопасность жителей Закаспийской области.

Прежде чем ответить на этот вопрос, я желаю узнать, согласны ли Вы образовывать комиссию, о которой я просил.

ГЕНЕРАЛ - Вы заявили в вашей телеграмме, что Вы готовы представить доказательства британской миссии, то есть мне. Исполните ли Вы это обещание или нет..

ЧАЙКИН - Прежде чем будет созвана следственная комиссия, я затрудняюсь назвать упомянутых лиц, т.к. при существующих условиях свидетели могут быть убиты прежде, чем соберется Комиссия.

ГЕНЕРАЛ - Значит Ваше заявление о том, что вы якобы имеете известные положительные доказательства, которые вы согласны представить британской миссии - не верно..

ЧАЙКИН - Я желаю придерживаться существа дела и отказываюсь беседовать о погоде или о вашем общественном положении или вообще о каких бы то ни было посторонних предметах. Вы заявили, что Вы представите доказательства, но вы этого не сделали.

ЧАЙКИН - В приглашении вашем посетить Вас не было сказано относительно предмета разговора и я полагал, что мне будет позволено обсудить этот вопрос во всех подробностях.

ГЕНЕРАЛ - Я жду доказательств уже час и двадцать минут и пока еще ничего не слышал о них. Вы имели 1ч. и 20 м. для представления ваших доказательств и за это время Вы сделали только два заявления, которые касаются г. Дружкина. Я теперь попрошу г-на Дружкина ответить на эти заявления.

/Входит г-н Дружкин/

ЧАЙКИН - Я указал на двух лиц г.г. Дружкина и Зимина, как на лиц, которых следует опросить. Я не могу согласиться на образцовые следственной комиссии в этой комнате и я не считаю допустимым остаться в комнате, если будет здесь начато такое следствие.

ГЕНЕРАЛ /Обращается к Дружкину/ Сделали ли Вы когда нибудь заявление о том, что капитан Тиг-Джонс сказал, что он представит свидетельства о том, что убитые лица умерли естественной смертью...

3 5. 83

Во время перевода этого вопроса г. Чайкин собрал своих двух спутников и свои бумаги и встал. Когда вопрос был переведен, он сказал длинную речь, о том, что он крайне недоволен обращением с ним и покидается генералу Мильн.

Окончив эту речь он в сопровождении спутников своих вышел из комнаты.

"Единая Россия" № 71 4/IV-1919г.

О г. Ч А Й К И Н Е .

В связи с кампанией, поднятой нашей социалистической печатью по поводу насильственной смерти 26-ти большевиков в Закаспийском крае, в последнее время фигурирует на страницах газет все чаще и чаще имя некоего господина Чайкина.

На заявлениях г-на Чайкина было построено специальное обвинение против офицера британской службы, капитана Тиг-Джонса, в интеллектуальном участии в убийстве указанных комиссаров.

Напечатанная во всех местных газетах, в том числе и в нашей беседе ген. Томсона с г. Чайкиным, приводит к положительному поводу:

1/ что г. Чайкин НИКАКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ своего обвинения НЕ ПРЕДСТАВИЛ, хотя ранее и обещал представить,

2/ что от ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭТИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ г-н Чайкин УМЛОНИСЯ.

Уклоняясь от представления этих доказательств, г-н Чайкин настаивает на назначении следственной комиссии / которой он обещал эти доказательства представить ./

Повидимому сконфуженная результатами беседы г-на Чайкина с ген. Томсоном, газета "Знамя Труда" в № 72 от 3 апреля поместила статью "Из прошлого Туркестана, в которой, со слов некоего товарища Х.И. Степанянца, помещает ряд биографических сведений о личности г-на Чайкина, полагая что эти сведения вполне объясняют право на особую авторитетность всех вообще заявлений, сделанных г. Чайкиным. В упомянутой статье в заслугу г-ну Чайкину между прочим, вменяется то, что якобы, благодаря лишь вмешательству и усилиям г-на Чайкина получила должную огласку возмутительная история о том торге, который несколько таджик-

"ЗНАМЯ ТРУДА" от 23 июля 1918г. № 99, стр.3.

Б И Д Е Т Е Н Ь

БҮРӨ БҮЧАТИ БАКИНСКОГО СОВНАРНОМА.

ОТНОШЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
К ПРИГЛАШЕНИЮ АНГЛИЧАН.На Царщина Чрезвычайному Комиссару Кавказа - БАУМЯНУ.
Подана 10 июля, 19 часов 35 мин: Принято 20 июля 20ч.59мин.

По последним сведениям народнические фракции Бакинского Совета добиваются признания варягов англичан, якобы, против турецких захватчиков.

Принимая во внимание какая была помощь со стороны англо-французов на Муреане и Дальнем Востоке, можно с уверенностью сказать, что народнические фракции, сами того не сознавая, готовят почву для оккупации Баку и его районов. Вместе с тем несомненна попытка народнических партий кустарным способом разрешить вопрос международной политики в то время, когда пятый Всероссийский Съезд Советов определенно высказался за независимую политику Российской Советской Республики, независимую как от немцев, так и от англичан.

Тактика народнических партий является грубым нарушением воли народов России, в уподобление кучке англо-французских империалистов.

Именем Всероссийского Ц.И.К. я требую от всего Бакинского Совета, от армии и флота полного подчинения организованной воле рабочих и крестьян всей России.

В исполнение решения 5-го Съезда Советов, я требую от Бакинского Совнаркома безоговорочного проведения в жизнь независимой международной политики и решительной борьбы с агентами иностранного капитала вплоть до ареста членов соответствующих военных комиссий.

По уполномочению Совета Народных Комиссаров

Комиссар - С Т А Л И Н.

"ЗНАМЯ ТРУДА" от 18 августа 1918г. №116, стр.3.

ТАЙНЫ БАУМЯНОВСКОГО ДВОРА

/Из письма Баумяна Сталину, 13 июля 1918г./

Нужно сказать, что в продовольственном отношении я от тебе / для Баку/ ничего не жду. Нам важно, как-нибудь продержаться еще недели две: потому что кругом у нас небывалый урожай. В одном Ленкоранском уезде мы едем около десяти миллионов /10 млн./ пудов хлеба, из которых минимум 5 млн. есть возможность вывезти в Баку. В Ленкоранском уезде началась уборка ячменя и пшеницы, т. что это будет поступать в Баку. Мне думается, что можно будет весь закупленный для нас на Северн. Кавказе хлеб предоставить в выше расписанном... .

"Звезда Труда" №118. 21 августа 1918 года. 93 92

РАДИОТЕЛЕГРАММЫ.

Как ленивские дипломаты в Москве защищают Закавказье.
Москва, Баку, Шушань 1 августа 1918 года.

Германский министр Гандель-Буше и послы в Москве Гельферих категорически уверяют, что они получили телеграммы из Константинополя и Гандель-Буше о том, что турки подчинились требованиям немцев приостановить военные действия, не двинуться и обещают в будущем не идти на Баку. Буше обещал, что если мы хоть правы, и если наступление турок продолжится, то германская власть защитит турок в Константинополе. Призыв в помощь англичан за отсутствием у них сил будет лишь провокацией в дальнейшем наступлении у турок и поведет к прямому а открытому вмешательству германских регулярных войск. Меньшевики, признав совершенно предательство не только в отношении советской республики, но и в отношении ипольовану уничтоженного армянского народа, спасения которого она пытается доказать свое подлое предательство. Обращение к выгальцам - это призыв к вмешательству связанному с нами с оккупацией. Турция и чехо- словацким путем.

Во всеми этими выступлениями кроется одно и то же зло англо-французского империализма. Ценой гибели советской России превращения ее в вельдигу, Украину, англо-французские разбойники хотят погреть свои денежки на западном фронте. Ценой гибели Закавказья и уничтожения Баку, изгнанием армянского народа, агенты англо-французского империализма создадут фронт для себя - предать Германию.

Бакинский пролетариат должен отвергнуть контр-революционные предатели мажорда, эс-ар-компания и англо-французских агентов и надеяться на помощь только России.

Керзеван.

"ЗНАМЯ ТРУДА" от 24 августа 1918г. № 121, стр.2. 93

ТЕЛЕГРАММЫ. 93

ТАЙНЫ ЛЕНИНСКОГО ДВОРА.

I.

БАКУ - из АСТРАХАНИ СОВНАРКОМ ШАУМЯНУ ОТВЕТ СТАЛИНА, ПОЛУЧЕННЫЙ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 29 ИЮЛЯ 16 час.

По полученным из Москвы сведениям восстание Алексея на Северном Кавказе было делом рук англичан, снабжавших казаков из Персии, через Бряноку, оружием. Недавно захватили на части груз под Брянокой, адресованный казакам, что лишней раз подтверждает контр-революционную работу англичан. На говорю о восстании чехо-казаков руководимом английской миссией, очевидно, там называемая помощь Англии, есть фирма для контр-революционного переворота - также нации страны. Поэтому, рассматривая решение Бакинского Совета, как не законное, формально необязательное для рабочих и Совета и контр-революционное по существу, предлагаю считать указанное решение аннулированным, главарей контр-революционной заези подлежащими аресту. Именем Комитета Наркомиссаров призываем рабочих и солдат Баку и его районов не пятнать свою честь повором самовольной отдачей в работу империалистам разбойникам, оомкнуть ряды и отстоять свою кровь добытую свободу. Да будет им известно, что от хищников империализма не будет и не может быть трудящимся никакой помощи, кроме позора и работы, что помощь может быть только от родной Советской России, полки которой двигаются уж на выручку Бакинских товарищей. 25/7 Народный комиссар Сталин, Вязович.

II.

БАКУ-ИЗ МОСКВЫ, 29 ИЮЛЯ. АСТРАХАНЬ ДЛЯ ШАУМЯНА, БАКУ 29 ИЮЛЯ 14ч. 45мин.

Всеякие действия дашнаков против решения 6-го Съезда Советов и Центральной Советской власти будут рассматриваться, как восстание и как измена, а на счет посылки войск примем меры, но обещать наперед не можем. Ленин.

"ЗНАМЯ ТРУДА" № 127/121/от 1-го Сентября 1918 года.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Я

Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, вран-
точничеством, мародерством, под председательством М.
Басина .

6/ За свг. Ф. Ф. Солнцева подвергнуть за самочинную
реквизицию у Нудельмана пишущей машины, коковую обвиня-
емый пытался вывезти из г. Баку, - тюремному заключению на
Басилове, под стражей. Мерой пресечения способа уклониться
от следствия и суда избрать для обвиняемого Солнцева залог
в 1000 рублей.

Председатель Чрезвычайной Комиссии М. БАСИН.

Врно: Секретарь Информацион. Бюро ЗАЛАГИН .

КРАСНОВОДСКИ.

СТАЧЕЧНЫЙ КОМИТЕТ

Сентября 1918 г.

В АДМИНИСТРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННОМ ОТДЕЛ.

№ 1559

г. Красноводек.

При с-м список задержанных на пароходе "Туркмен"
государственных преступников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СТАЧКОМА КЛН

СЕКРЕТАРЬ /ПОДПИСЬ/

КРАСНОВОДСКИ.

СТАЧЕЧНЫЙ КОМИТЕТ

19 сентября 1918 г.

НАЧАЛЬНИКУ ГОРВОДСКОМУ УМЩПЦИ.

гор. Красноводек

Копия Административно-Следственному отделу.

Предлагается принять к заключению под стражу ЧИЖЕ-
СЛЕДСТВЕННИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ: 1) Шаурия Степан
Георгиевич, 2) Дикоян Аветисов Степанович, 3) Николаевский
Иван Николаевич, 4) Кантемири Самсон Павлович, 5) Давы-
дов (по прозвищу Алкатош) Александрович, 6) Семенов Павел
Иванович, 7) Исаев Иван Тимофеевич, 8) Андриос Абрам Иванович,
9) Стефанов Павел Иванович, 10) Азизов Сагитович, 11) Деметров
Иван Степанович, 12) Деметров Павел Иванович,
13) Андриос Мария Христофоровна, 14) Андриос Мария
Ивановна, 15) Деметрова Ольга Ивановна, 16) Мартышкин
Степанович.

/подпись/

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "АЗЕРБАЙДЖАН"

В первых числах апреля во всех бакинских газетах появилось за подписью "британского командования", датированное 13 марта, сообщение о моем беседе с генералом Томсоном. Сообщение это британский штаб, где стояли не лично уполномоченный генерала Томсона, называет "точным отчетом", а свое выступление в свет объясняет "искренностью отчета о беседе с г. Чапкина с ген. Томсоном".

Официальное свидание с закавказским представителем великобританского правительства имел 13 марта и; мне же принадлежит напечатанная в № 68 тифлисской газеты "Борьба" и отправленная 14 марта бакинско-социалистической прессе телеграмма, которая одна может быть названа отчетом в собственном смысле этого слова, исходящим от моего имени. Упоминутая "сообщение британского командования", таким образом имеет ко мне двоякое отношение - генерал Томсон именуется в моем лице и туркестанскому общественному работнику, икружизирующему социалистическим агентам великобританского правительства также условные преступления, и автору телеграфного сообщения о свидании 13 марта.

Такое двуделие цели, преследуемой "британским командованием", совершенно приветствуется мною, так как оно открывает общественную возможность говорить сразу с двух сторон о предмете "сообщения" отчета генерала Томсона в действительности, к об общественно-политической природе "дела 13", "затемнен" но и или искажено; эти отчеты.

Поэтому не смотря на последнее прочтение мною "сообщения британского командования" я считал своим общественным долгом точно и отчетливо ответить на все недосугшие вопросы, какие несомненно вскипали у читателей моего "беседавания" /з. изложении британского командования" /с генералом Томсоном.

Точен ли "точный отчет" генерала Томсона?

"Точный отчет" генерала Томсона о свидании 13 марта начинается указанием на "искренность отчета о беседе с г. Чапкина с генералом Томсоном". Далее, в приложении, мною приводится текстуально фактическая часть моего телеграфического отчета в бакинско-социалистической прессе. В подписи согласен с тем с записью заключившего при переговорах обязанности секретаря при моем доверенного И.А.Тарханова, и утверждаю, что все сообщенное в отчете кратко, но с абсолютной точностью, передает суть и содержание разговора с генералом Томсоном.

Иначе рисуется дело с "точным отчетом" генерала Томсона, и я представляю этому очерчивающие доказательства, придерживаясь по необходимости сумбурного и до странности неграмотного изложения британского командования.

I/Генерал Томсон: "Г-н Чапкин телеграфно сообщил из Тифлиса бакинской прессе свой адрес, и заявил, что в случае, если британское командование пожелает иметь какие либо сведения, он готов поставить себя в их распоряжение."

Где же, ничего подобного изложено и бакинской прессе не телеграфировал, а также не говорил присланных на самом себе, впоследствии слов генерал Томсон. В моей телеграмме из Тифлиса в Баку на имя редакции "Знамени Труда" заключались лишь следующие слова: "сообщаю к сведению редакции и официальных лиц ко тифлисскому адрес" для всех кто хоть сколько нибудь разбирается в моих отношениях к данному составу британского командования" - в лице г.г. Тиг Джона, Баллесона и Томсона, и должно быть очевидно, что только беззаботному и не выражающему чуждым терпением генералу могло прийти в голову, даже задним числом, будто я "готов поставить себя в их распоряжение". Речь шла лишь о сообщении мною необходимых для начатия следствия данных, да и то беспристрастному представителю Великобритании, а не генералам, выступавшим до проведения следствия с реабилитацией Тиг Джона и уважая всеми правдами и неправдами за пределы досягаемости г-на Дружника, которому публично предъявлен тягчайшие уголовные обвинения.

Итак, я утверждаю, что в цитированном пункте "точного отчета" заключаются выражался много, "неточность".

II/Генерал Томсон: "Кап. Лунт прочтет выдержку из статьи в газете "Новый Заря".

Ли в Баку, ни во всем Закавказье нет такой газеты, которая носила бы такое название, и это устанавливает с неоспоримой ясностью, что "точность" британского командования, в противоположность англиской корректности и пунктуальности, составляет "по памяти".

III/Чапкин/в ответ на просьбу генерала Томсона о доказательствах /.../ "я готов представить их следственной комиссии, составленной на: I/представители британского правительства, /представители той части Туркестана, которая находится под властью большевиков, и 3/представителя бакинского населения."

члена законнического комитета общественного спасения,
известному известиям обстоятельств, установленных
прикомандированности и убийству капитана Тиг-Джонса
и присяжного поверенного Дружкина.

В допросе Д.А. Зинина и бывшего начальника Красноводской милиции Ф.
Атанян и начата судящего складствия об убийстве 26 близких мною по-
дано выделение судебному следователю Иваса-Арвастского участка /по
месту совершения убийства/ и генерал-прокурору закаспийского правитель-
ства.

В "Точный отчет" генерала Томсона приписал мне заявления
будто я "был назначен наместником Саджавкая для
первом Временном Правительстве", хотя это-совет
небывшая выдумка был назначен "наместником" /в
председатели Туркестанского Комитета Времен-
ного Правительства/ не Саджавкая, а Туркестана, и я
первом Временном Правительстве, которое, как два
было ликвидировано после апрельского восстания
в Матербурге против Анжумана, а в начале августа
1917 года по представлению "Туркестана" /Туркестанско-
го Красного Мушкетерского Общества/ и шести министров
союзников - как о моем назначении был контраст-
новою министром внутренних дел И.Г. Черетели.

Ни Туркестанский Комитет /к сведения генерала Том-
сона это связано не то, что Комитет по созыву Туркес-
танского Исполнительного Собрания/ и никакая другая
галавация телеграммы в Лондон "с просьбой сделать
заявления в Палате Общин относительно этих убийств"
не посылали Община делами по адресу:"

/Лондон, Председателю Палаты Общин/-с подробным
изложением роли Тиг-Джонса, Маллесона и Томсона по
всем этом деле и с присоединением текста телеграф-
ного обращения социалистических организаций Закав-
казия к Секретариату Бернской Международной Со-
циалистической Конференции-отправил лично я, В.А.
Чайкин.

Д/Генералом Томсоном напередано мое заяв-
ление о готовности и признания формы отбавлять
от дачи ему дальнейших, относительных к виновности
Тиг-Джонса и Дружкина, сведений, конечно, /успо-
когая такими сведениями, говоря и не мог сказать,
будто согласен подписаться под таким заявлением
что мои готовность представить доказательства
слова неправдой./

В/Име приписано генералом Томсоном заявление: "Если
британская инквизиция не считает мои доказательства
достаточно, то она может возбудить против меня
судебное дело о диффамации", мною было сказано
буквально следующее: "Если генерал Томсон так
убежден в виновности капитана Тиг-Джонса и не ищет
выхода из создавшегося положения, то я под-
скажу ему этот выход-привлечь меня от имени ве-
ликобританской инквизиции /подразумевалось-по упомин-
анию Тиг-Джонса /к судебной ответственности за
убийство."/

В/трудно видеть насколько второе, мое заяв-
ление отягачивает от приписанного мне генералом
Томсоном "особенно если учесть, что по делам о
диффамации /сообщение поворочил честь сведения/
обвиняемый лицом права представлять какие бы
то ни было доказательства кроме письменных, и
то время, как при обвинении в клевете привлекаемый
к ответственности, может доказывать правильность
заявления, сделанного им кому-либо обвинений, всеми спо-
собами, включая свидетельские показания.

С меньшим цинизмом, но с гораздо большей безоглядностью рассказ
генерал Томсон "Гордиев" ушел всег вопроса-об имеющихся у меня до-
казательствах не виновности Тиг-Джонса.
Чайкин /на вопрос о доказательствах, имеющихся у меня доказа-
тельства состоит лишь из списка фамилий лиц, которых необходимо опре-
делить по этому делу."/

Не приходится пояснить, что ничего подобного я не говорил, что

-10-

не лично приказано генерала Томсона, "наши свое отражение нашли и "трагедия" этого человека, которого демократическая Англия, имеет несчастье считать представляющим ее лицо в далеком Закавказье.

На ком лежит ответственность за убийство 26-ти

В сообщении британского командования, напечатанном 25-26 Марта во всех бакинских газетах, а позднее в отчете генерала Томсона от 28-го марта, на убийство 26 бакинских комиссаров устанавливается тот взгляд, что оно является посторонним для англобританских оккупационных властей делом и потому ни в какой мере не может быть "линее общей неудовлетворительности сложившейся в Бакинии под английским влиянием системы управления. Разобравшись вкратке отчет генерала Томсона ставит одним из своих основных тезисов "никогда эту мысль, когда в нем упорно, в нескольких местах, подчеркивается, что "ничего общего с политическим положением Туркестана" убийство 26-ти не имеет. В то же время в ряде актов и заявлений дипломатических представителей Великобритании в Туркестане и Закавказье был неоднократно торжественно возглашен принцип невмешательства британского командования во внутренние дела России и новых государственных образований на территории бывшей Российской империи.

Месячная практика, однако, решительно оправдывает эту "Бен-Демскую теорию", создавая, по крайней мере, исключительные для "парулаго уютр-бени" в Западной Европе и особенно в Англии. В связи с этой двойственностью англобританской политики в Туркестане, /точнее, в закавказской области/ принято решение опубликовать ряд данных, имеющих целью пролить свет на ту обстановку, в которой делается заявление о беспрепятстве: поимки Иг-Демоев, Дружковых и других авантюристов и преступников.

В секретном докладе, законченном 19-го августа, 1918г. английским правительством /в лице генерала Маллесса/ и подкрепленном комиссией Закавказской области, пунктом "в" раздела I-го определенно характеризуется цель соглашения как "оказание сопротивления турко-иранским планам военных захватов и политического господства в Бакинии и Туркестане". Указанная цель просачивает себе весь этот любопытный документ, метая оклеветательный по "Брист-литовскому рецензу", без обсуждения его другой стороной частности, Красноводск, которому в то время грозила исключительно турко-иранцы, и делался в особый "детский момент", и за англичанами

делая упор в том, что обвинение генерала Томсона представляется "неоправданным". Об этом можно судить из содержания англобританского правительственного приказа Закавказья и командующего здесь союзными войсками и стоял тяжелое преступление против морали и демократических принципов международного приличия должно закончиться либо выходом его в отставку, либо открытием судебного процесса /после которого также неизбежна отставка./, а считая необходимым предотвратить ника полностью из бакинской газеты "Зари"/№4, от 11-го Марта/общую статью под заглавием "К освобождению кон большевиков". В конце этой статьи генералу Томсону были посланы назад пред"извещения от имени редакции "Зари"целый ряд вопросов, на которые он до сих пор не ответил и не мог ответить. Ибо в своем раздорежении является, с соответствующим количеством фотографических копий, официальный документ закавказского правительства, устанавливающий "обсуждение" тем же неопровержимым фактом, что генерал Томсон дважды, 25-го февраля

16-го Марта, возложил себе, при исполнении служебных обязанностей, официальную ответственность на несведомость бакинской прессы и рабочей

информации неправдоподобным, так и о состоянии этого безразличного достояния станут констатируют, кто внимательно прочтет данную ниже в приложении тщательно документированную статью "Зари" "К освобождению кон большевиков".

После сказанного очевидно станет понятно, почему, идя к генералу Томсону на деловое свидание, пригласил с собой ответственного секретаря приюжаного коверанного М.А. Тарханова и в северности владеющего английским языком С.Д. Рафаэловича, а впоследствии писал в тифлисском "Народном Знамени": "...о генералом Томсоном именуя эти строки имел ввиду общественные основания разговаривать исключительно, как с представителем англобританской миссии:....., а не как о человеке которому возможно оказывать личное доверие.

Удивительно ли, что "в точном отчете" от 23-го Марта, составленном Секретаря "Иридонские" 3"

18.

«К сведению закавказской директории. Считаю господина Дружкина незаконно присвоившим себе права члена закавказской директории, как воеводного в его составном ордеру антибольшевистского командования и вопреки постановлению исполнительного комитета Закавказской области от 1-го января 1919 г. и от использования двух пропусков в арестный дом /для сведения с заключением/ на подписание "С. Дружкин" отказываюсь: В. Чайкин. Город Асхабад, 28-го февраля, 1919 г. Затем, уже уходя я выразил сожаление, что генерал Томсон не понимает всей серьезности положения и пытается наивной фальсификацией следствия получить дело, о котором уже сообщено мною Бернскому Секретариату Социалистической Конференции и на днях будет послана телеграмма Спикеру Малаты Общины, а также генералу Шилльму.

Таков "точный отчет" генерала Томсона, о котором он решился выступить на суд общества. Мне бы хотелось "искренности" отчета о беседовании г. Чайкина.

Из такой генерал Томсон

отвечая на этот вопрос, я не имею в виду характеризовать г. Томсона, как личность или военного генерала. Генералы, в противоположность общественным деятелям, переменяются, сменяются и даже предаются суду преступным распоряжением высшего начальства и в огромном большинстве случаев не имеют ни сколько -нибудь заметного общественного веса, ни собственного "политического лица". Но если иначе необходимо подействовать на г. Томсона, когда он выступает в роли представителя Великобританского правительства /23 марта - в Тифлисе/ или как командующий союзными войсками Закавказья /6 марта - в Баку/. В таком положении генерал Томсон должен был бы, казалось, удовлетворить ряду определенных требований, и мой долг, как общественного работника, открыто заявить, что основному из этих требований - элементарной честности и правдивости г. Томсона ни в какой мере не удовлетворяет.

Для доказательства столь ответственного утверждения я приведу ясный и точный пример официальной неправды генерала Томсона, которую он имел решимость допустить в своем письменном заявлении от 6-го марта правящему Бакинскому рабочему конгрессу, на подписание "командующего союзными войсками", и 26-го февраля - делегированному к нему для переговоров представителю рабочей милиции Турину, будучи еще

взяв эта фраза из "точного отчета" генерала Томсона есть заведомая грубая неправда. Напротив, много неоднократно и в печати и во время переговоров 23 Марта подчеркивалось, что меня имеют изобличающий Тиг-Джонса и Дружкина доказательства. Каковой доказательная сила этих доказательств, известно из упоминавшейся выше телеграммы социалистических организаций Закавказья Интернационалу:

"Известия. Берн. Секретариату Международной Социалистической Конференции.

Заключая сообщение члена Всероссийского Учредительного Собрания Малата Я и Я к и и а о предательском и злодейском убийстве в Туркестане двадцати шести пленных бакинских комиссаров - большевиков и ознакомившись с данными, достаточно изобличающими участие в организации этого преступления глав английской военной миссии в Асхабаде Реджинальда Тиг-Джонса, - представители нижеподписанных социалистических партий постановили: 1/ сообщить Секретариату Бернской Международной Социалистической Конференции о действиях английской оккупационных властей для осведомления международной демократии и, в первую очередь - демократии Англии; 2/ просить Секретариат Бернской Конференции направить на Кавказ и в Туркестан особую делегацию для расследования этого вопиющего преступления.

Закавказский Областной Комитет Партии Социалистов-Революционеров - в лице Члена Комитета. ВУЛГАКОВА.

Областной Организационный Комитет Социал-Демократической Рабочей Партии - в лице Товарища Председателя Комитета ШОПОВА.

Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров Турини - в лице Председателя Комитета ВЕНИМИЯ.

Во характернее всего из внутреннего комизма и по безцеремонности обращения с фактами заключительная часть "точного отчета" генерала Томсона.

"..... Когда вопрос /Дружину/ был переведен, он /ЧАЙКИН/ скандал длинную речь о том, что крайне недоволен обращением с ним и поддается генералу Шилльму". В действительности же мною в это время была вынута из портфеля и прочтена в объяснение моего нежелания присутствовать при допросе Дружкина, внимательно выслушавшая переводчиком-англичанкином, бумага следующего содержания:

-11-

"в виду морского или специально-технического значения." защиты этого портового города, признается здесь особые права по сравнению с их правами на прочей территории Закаспия. Мало бы естественным ожидать, что, по мере ослабления и даже полной ликвидации турко-немецкой опасности для Красноводска низшего Закаспия, права английского командования здесь должны сузиться, а не возрастать. Не то, однако, оказалось на практике. Уже задолго до начала ноября простое право англичан иметь в Красноводске

свою войска "под исключительным командованием старшего английского офицера" разрасталась до пределов "контроля над портами Красноводской и Дизенли /Черсия/ Ископалью неаке, опять-таки вопреки логике и фактам генерал-майор Миллсону укорно настаивает на праве англичан распоряжаться несмотря официальные протесты Закаспийского правительства/красноводским портом в военном отношении", при чем в это последнее понятие вкладывается смысл, превращений Красноводск фактически в английский город. Я останавливаю особое внимание читателей на этом обстоятельстве, так как, имея общее значение, оно в то же время ближайшим образом относится и к истории убийства 26-ти бакинских комиссаров.

Не менее своеобразно и широко трактуется формула о "полном невмешательстве во внутренние дела Закаспия" - в области гражданского управления краем. Но авторитетному свидетелю члена закаспийского комитета общественного спасения и министра иностранных дел закаспийского правительства А.А. Зимица, в конце декабря "английскими караулами были захвачены важнейшие государственные учреждения /в Ахсабаде/, в том числе и помещение исполнительного комитета. Одновременно стало известно мне, как управляющему иностранными делами, продолжает А.А. Зимица, что великобританская миссия до митинга уже /31 декабря, который являлся формальной причиной вмешательства англичан/ вела в переговоры с отдельными лицами об образовании директории, которая произвела переворот, захватила власть и распустила исполнительный комитет /с которым, напомнив, был заключен великобританским правительством 19 августа/ вместе с советом управляющих делами. Сообщение об этих переговорах было сделано мне сначала начальником розовского бюро Дружинина, а затем капитаном Тир-Джонсом, садаяшим мне войдя прос, согласуюсь ли я войти в директорию. Я заявил, что войти остана правительству, которое немедленно законную власть и будет опираться только на иностранную вооруженную силу никогда не согласуюсь."

Цитирую по подлинному алакаспийскому А.А. Зимица, поданному на 4 марта 1919 года закаспийскому комитету общественного спасения. Я лично мне известно, что еще за неделю до митинга, решившего формально исполнителного комитета, как "безусловно бороться с анархией", при нальном участии Тир-Джонса, Дружинина и др. происходило тайное заседание, на котором переворот 1 января был решен иле всякой разумеется, связь с Духом высалком народным волеизъявлением". Таким образом, на практике, "невмешательство во внутренние дела" кризисе высшего представителя великобританского правительства в Ахсабаде, к тщательному подготовленному заговору ства законной, признанной англичанами договаривающейся стороной, власти. В этом заговор осуществился в купе с главом закаспийского розовского бюро Дружинина, который "за оказанными им великобританскому правительству ие-ния услуги"/подлинное выражение генерала Миллсона/, конечно, не должен был остаться за флагом при разверстании риз закаспийского "законного правительства".

В результате-капитан Тир-Джонс, действуя именем великобританского правительства, на заседании 4 января потребовал в ультимативной форме покинуть в числе "директоров" комитета общественного спасения своего соратника С.А. Дружинина, что "в виду безвредности создавшегося положения" и было исполнено.

Надо ли вникать к вопросу, о том, кем, помимо названных мною в свое время прямых организаторов убийства 26-ти, должен нести за него ответственность, необходимо вспомнить обстановку узлова в Красноводске 19-го февраля бакинских комиссаров и поведение в это время властей вытара и английский контроль "города. Комиссаров брали на Красноводской территории-открытую, не так; об этом знали все, даже обыватели, не говоря уже о око-английских властях, - при чем выдача 26 заключенных происходила без соблюдения обычных формальностей, обязательных всегда, когда речь идет о переезде арестованных из одного города в другой. Но ведь это был узлов туда, где не требуется "сдаточных ведомостей". Об узлове 26 комиссаров неизвестно а узнал даже находившейся в Машеде /в Черсии/ закаспийский министр транских дел Давид, тревожно запросивший о судьбе комиссаров А.А. Зимица-рованной депешей. Не знает, делает вид, что не знает об этом только о-глава великобританской миссии в Ахсабаде капитан Тир-Джонс и додатель розовского бюро всей Закаспийской области Дружинин. Я генерал Томсон, оставивший 23 марта в неожиданном ти господином, с удовлетворением записывает в официальном отчете

-13-

"Британского командования":

Генерал Томсон - Дружинку / "Говорилиши вы кому-нибудь в Закасп области, что капитан Тиг-Джонсон причастен к убийству."

Дружинка: "Я об этом ничего не знал и не знал лиц, замешанных в э."

Краска методования займет лицо всякого человека честного, который прочтет эти лицемерные официальные строки отчета "британского командования".

Остаётся сказать несколько слов о генерале Маллесоне. Во время со-
мнения преступления на переправе "перевал" - "Ахча-Кушан", 20 сентября 1918 г.
да, он занимает пост главного представителя Великобритании правительства
для Персии и Туркестана и является непосредственным начальником Глав
Великобританской миссии в Ашгабаде - капитана Тиг-Джонсона. Резиденция генерала
Маллесона находится в Мешаде. Документальные данные, представленные мною
социалистическим организациям Закавказья, устанавливают с ясностью, что
лично власти Мешада принимали на себя обязательство капитану Тиг-Джонсо-
ну через его посредства Дружинку доставить исполнителями "каши" удостове-
рения о фактиче! сдаче там 26 убитых комиссаров.

Назавось бы, генерал Маллесон, на которого, таким образом, падает стра-
ная тепа непонятной солидарности с Тиг-Джонсоном и Дружинкой, должен был
принять чрезвычайные меры к организации независимой судебно-следствен-
ной комиссии и, прежде всего, к договору следственными властями Дружинка.
Вместо Дружинки этого, Дружинка получает от генерала Маллесона охранную гр
ноту Великобританского правительства до Константинополя и четыре "трид-
цать сребреников" за оказанных им Великобританскому правительству нео-
ценимых услуг".

Вся эта таинственная цепь событий, причудливо связавшая Тиг-Джонсо-
на, Дружинку, Томсона и Маллесона; их необъяснимые доверенки друг к другу,
переходящее границы здравого смысла; наконец, их солидарность и стойкое
отставание друг другом интересов друг друга, - все это, конечно, рано, или
поздно приведет дело к судебному разрешению.

И я в заключение выражаю глубокую уверенность, что ижевский настояще-
возражение, извлеченный и сунбурный отчет генерала Томсона, о свидании 21
Марта является, помимо воли его автора, одним из тех ступеней, которые приве-
дут общественную совесть к открытому осуждению всех вдохновителей и
непосредственных виновников злодеяния 20 сентября.

Тифлис 11 Апрель 1919 года Вадим Чайкин.

ГЕНЕРАЛ ТОМСОН И ЧАЙКИН.

Свидание генерала Томсона с г. Чайкиным.

23 марта 1919 года.

ГЕНЕРАЛ - В бакинской прессе появились статьи, обвинявшие британского
офицера капитана Тиг-Джонса в убийстве 20-го сентября 1918 г. нескольких
русских. Т.к. пресса сообщает, что доказательства этих статей находятся
в руках г-на Чайкина я прошу г-на Чайкина пред"лявить эти доказательства.

ЧАЙКИН - До разбора этого вопроса я желал бы узнать состоит ли гене-
рал Маллесон под начальством генерала Томсона.

ГЕНЕРАЛ - Г-н Чайкин телеграфно сообщил из Тифлиса бакинской прессе,
свой адрес и заявил, что в случае если британское командование позволяет
иметь какие либо сведения, он готов поставить себя в их распоряжение.

ЧАЙКИН - Я желал бы узнать, состоит ли командование Закаспийской обла-
сти и Туркестан под начальством генерала Томсона.

ГЕНЕРАЛ - Чайкин сообщил заявление Бакинским и Тифлиским газетам. В
данное время Чайкин находится в Тифлисе, где нахожусь и я. Вопрос о коман-
дованиях не имеет ничего общего с вопросом, который я хочу расследовать.
Чайкин заявил, что он может засвидетельствовать свое заявление, опублико-
ванное в газетах, теперь я прошу его это сделать.

ЧАЙКИН - Если генерал Томсон согласен расследовать вопрос, то я готов
представить свои доказательства.

ГЕНЕРАЛ - В третий раз я прошу г-на Чайкина представить свои доказатель-
ства.

ЧАЙКИН - В Англии и других странах, имеются три инстанции юрисдикции.
Я желал бы убедиться, что будет назначена следственная комиссия для
расследования этого вопроса. Гражданская власть, должна однако быть
представлена в этой комиссии и такой комиссии я готов предоставить свои
доказательства.

ГЕНЕРАЛ - Кап. Хунт прочтет выдержку из статьи газеты "Новая Заря"
свидетельствуя, что Чайкин выразил готовность представить доказатель-
ства об убийстве 26 человек по приказанию офицера Британской миссии кап.
Тиг-Джонса /статья была прочитана/ Теперь я прошу г-на Чайкина в четвер-

4 303
8.1.21
14

30

"СОЮЗНИКИ".

Неверно, будто бакинские социал-предатели не причастны к событию 26-ти, будто это злодеяние является исключительно делом рук английских генералов. Социал-предатели служили интересам английского капитала и выполняли волю Денстервилля и Лиг-Джона, и пр.

В своих мемуарах о персидском походе Денстервилль пишет:

"26 июля... в Баку разразился ДОЛГОЖДАННЫЙ (курсив мой Я.Р.) переворот: большевистское правительство было свергнуто и заменено новой группой, называвшей себя центрокаспийской директорией".

Как видно, Денстервилль не считает случайным или неожиданным падению Советской власти, он его ожидал и, надо полагать, что у него было для этого достаточно оснований. Интересно также отметить, что английский генерал, не в пример соглашателям, называл вещи своими именами: он рассказывает, что большевистское правительство было СВЕРГНУТО. Будучи в курсе дела надвигающегося переворота в Баку, Денстервилль, конечно, не довольствовался ролью безучастного зрителя, ведь он прибыл к берегам Каспийского моря не для собирания информации о событиях в Закавказьи. Мы не имеем никакого основания умалять роль начальника специальной военной миссии английского империализма и отрицать его руководящую роль в деле организации переворота. Подробности этого дела станут известными, когда откроются английские правительственные архивы эпохи интервенции.

Дальше Денстервилль рассказывает, что после ухода большевиков в море "директория, правда, не без колебания, решила отдать приказ о возвращении захваченных большевиками судов".

Английский генерал превосходно осведомлен даже о закулисной стороне дела, ему известно, что были колебания.

"В тот момент, - рассказывает дальше Денстервилль, - когда новое правительство сумело добиться такого большого успеха, оно, будучи ошеломлено своей неожиданной удачей, чуть было не импортировало"

- 44 -

31

вое дело, ввязавшись в недельные препирательства с Шаумяном и Петровым, и только наше появление на сцене придало ему решимость довести до конца свою хорошо начатую работу".

"Невинные" мемуары Денстервилля не ясны без известных комментариев.

Официальный прием англичан бакинскими социал-лакеями состоялся 8 августа, почти за неделю до отплытия комиссаров, следовательно, факт появления англичан не имел никакого отношения к "решительным" действиям новой власти. Ясно, что скромные слова "наше появление" обозначают нечто большее, нежели пассивное воздействие одним своим присутствием. Денстервилль, таким образом, дает достаточно основания считать, что арест комиссаров произошел не без его активного участия.

Мемуары Денстервилля написаны после ликвидации интервенции, тем более странно звучат слова о "решимости довести до конца хорошо начатую работу". "Победители" остались у власти только до 15 сентября, когда турки заняли город. До конца соглашатели провели только убийство вождей бакинского пролетариата. И, повидимому, английский генерал находит, что у него имеются какие-то заслуги в этом деле. Степень его активности нам еще неизвестна, но не подлежит сомнению, что именно он помог социал-предателям покончить с "колебаниями" и "довести дело до конца".

Выше мы уже указали, что решение о передаче дела арестованных комиссаров военно-полевому суду было принято после первого заседания совета. Характерно, что с 11 сентября когда было опубликовано постановление военно-следственной комиссии, газеты совершенно замалчивали дело комиссаров и нет основания предполагать, что это является лишь случайностью. Тем более, что бешеная агитация против большевиков вообще, вовсе не ослабла.

В передовой статье "Знамени Труда" от 11 сентября приводятся следующие в держки на реда Сважяна:

32

"Он (Саакян) читал телеграмму местного большевика Нанейшвили, командированного Шаумяном в Петровск для организации власти, о том, что Нанейшвили набирает отряды чеченцев, чтобы идти на Баку." Астраханские же комиссародержцы чинят препятствия пароходам, забирающим продовольствие и воду для Бакунского населения".

В заключение "Знамя Труда" пишет:

"Действия Нанейшвили об'ективно даже хуже действий турко-азербайджанцев".

Истерические выкрики Саакяна о "безумии и жестокости" большевиков лишняя раз говорят о его неискренности. Когда бакинский пролетариат переживал жесточайший голод в периоде Коммуны, сподвижники Саакяна на Тереке подняли контр-революционное казачество и отрезали Баку от Северного Кавказа. Саакян молчал, а газеты Саакяна печатали пространные реплики моздокских контр-революционеров, провокационно именуя их представителями Советской власти. Когда бакинские предатели организовывали рукавицу и др. восстание в Закаспийской области и пытались окружить Баку контр-революционным кольцом, Саакян молчал. Когда же вожди большевиков в Закавказьи были преданы военно-полевому суду, и Баку приостановил вывоз нефти в столь "любимую" им Россию, Саакян демагогически выкрикивал о "безумии" астраханских большевиков, которые не проявили энергии в снабжении англичан и английских лакеев продовольствием.

Подобными провокационными и демагогическими выпадами и против большевиков вообще нестроят все газеты соглашателей, но ни единого слова мы там не находим о судьбе арестованных. Их участь уже была решена и предатели лишь старались подготовить общественное мнение, доказывая, что пока живы комиссары, городу Баку грозят неисчислимые бедствия со стороны Петровска и Астрахани.

- 46 -

33

x x

x

Оборона Баку имела для соглашателей, как и для англичан значение лишь поскольку восстанавливался фронт против германско-турецкого империализма, поскольку эта борьба означала отказ от Брестского мира. Все газетные статьи, воззвания и речи социал-предателей о спасении Баку были как мы уже указали насквозь лживы. Судьба города была предрешена в день приглашения англичан и г.г. Садовские сделали фактически все от них зависящее в деле ослабления обороноспособности Баку.

В ожидании англичан, которые возьмут на себя оборону города, рабочие Баку напрягли последние силы и отогнали наступавших турок. Рабочие Баку имели основание думать, что с помощью приход английских войск они избавятся от фронта, ибо в этом их уверяли социал-предатели. Когда же прибыла горсточка английских солдат, когда стало ясно, что английская помощь равна нулю, намученные рабочие потеряли веру в возможность оборонять Баку, и армия быстро стала разваливаться.

Необходимо здесь отметить, что в данном случае обманщиками оказались не англичане, а социал-предатели.

Бывший секретарь бакинского исполкома эпохи диктатуры сообщает, что на заседании "Диктатуры", совместно с представителями английской военной миссии Садовский задал вопрос англичанам "Где Ваша реальная помощь войсками, которую вы обещали нашим делегатам?"

Представитель англичан ответил, что никогда, нигде и никому такой помощи не обещали и было бы даже смешно думать, что мы могли бы из Месопотамии бросить сюда войска".

Вопрос был ясен. Англичане реальной помощи не могли дать. Бичерахов заседал в Петровске, а обманутые бакинские рабочие не были в состоянии продолжать борьбу с регулярными турецкими войсками. Падение города было предрешено. В этот критический

47 344

момент бакинские большевики представили "Диктатуре" следующее предложение: в течении 10-ти дней придут из Астрахани от 7-ми до 10-ти тысяч красноармейцев; немед.енный вывод английских войск из Баку; освобождение арестованных комиссаров и отпуск нефти для России. Вопрос о власти должен был разрешаться после того, как город будет защищен от турок. Шаумян подписал это предложение, но прибавил еще один пункт о призывании Центральной Советской власти. Соглашающееся правительство ответило, что предложение будет принято только тогда, когда в Баку будут пропущены чехословацкие войска из Самары.

Вопрос был таким образом поставлен ребром: спасти Баку, отказавшись от "союзников" англичан, или вместе с англичанами и отдать город на милость турецко-мусоватовским полчищ. Предатели решили пожертвовать Баку ради сохранения союза с английским империализмом.

Положение на фронте стало катастрофическим и "Диктатура" начала срочно эвакуироваться. Не могло быть двух

Положение на фронте стало катастрофическим и "Диктатура" начала срочно эвакуироваться. Не могло быть двух мнений, что если арестованные комиссары попадут в руки торжествующих мусоватовистов, их гибель станет неминуемой. Эвакуация произошла весьма спешно, но она все же продолжалась дня два или даже больше. Было достаточно времени подумать об арестованных, об их судьбе, и все же никто из власти идуших не сделал никакого распоряжения о них, их как-бы забыли.

Этот жуткий момент в истории последних дней бакинских комиссаров все еще окутан мраком неизвестности, мы не имеем достоверных сведений о том, каковы были намерения вправил "Диктатуры", какие директивы они получали от английских генералов. Мы, однако, знаем, что г.г. "Диктаторов" неоднократно напоминали об арестованных, и все же они не удосужились приказать эвакуировать или освободить комиссаров.

Бывший заместитель председателя чрезвычайной комиссии эсер Далин показав на суде по делу об убийстве 26-ти следующее:

35

"В последние дни обороны Баку, когда я, вернувшись с фронта, узнал, что город эвакуируется, я обратился к Ермакову сначала по телефону, но ничего не добился. Оказалось, что там шло заседание и я сам направился туда и там застал общество из иностранных консулов, представителей бакинской буржуазии и членов "Диктатуры". Подойдя к Ермакову, я обратился к нему с тем, что, если город эвакуируется, то нужно эвакуировать политически заключенных. Он мне ответил, "подожди, получишь распоряжение".... но никаких распоряжений от него не получил".

На вопрос прокурора, видел ли Далин, не знал ли он о посылении диктатуры, оставить комиссаров на произвол судьбы, Далин ответил:

"Я это узнал по приезде в Петровск".

Свидетельское показание Далина не заслуживает особого доверия, потому что ему жевательно было обречь с себя ответственность за попытку оставить арестованных комиссаров на истервание турок. Все же мы можем вполне допустить, что Далин беседовал с членами диктатуры о судьбе арестованных, ибо это вполне вероятно и, в общем, эта часть его показаний совпадает с показаниями других свидетелей.

Сурен Шаумян показав по тому же делу об убийстве комиссаров следующее:

"Уже накануне падения города, когда все правительство бежало на суда, ясно было, что наши т.г. оставлены в тюрьме не случайно (случайно их забить нельзя было, ибо мы все время напоминали, что они в тюрьме и что их нужно освободить)".

Дальше Сурен Шаумян указав, что близкие товарищи арестованных подозревали, что существует чудовищный план оставит комиссаров в Баку до прихода турок, которые завершат начатое соглашательми дело.

36

"Когда для нас стало это ясно - говорит Сурен Шаумян - мы решили так или иначе добиться их освобождения... И вот группа молодежи... отправилась... к Баилловской тюрьме... В то же время Микоян отдельно пошел в "Диктатуру" с тем, чтобы в последний раз предъявить категорическое требование об эвакуации наших т.т."

В помещении "Диктатуры" Микоян застал одного только Велунца который СЛУЧАЙНО еще оказался в городе и потребовал от него освобождения арестованных. Велунц пошел с Микояном в помещение чрезвычайной комиссии, где застали Далина. Велунц поговорил с Далиным, и последний выдал Микояну записку к начальнику тюрьмы с приказом сдать арестованных конвоем в 10-15 ч., который поведет их для посадки на указанный начальнику конволя пароход.

Из показаний Сурена Шаумяна и других свидетелей, таким образом, узнаем, что вывод из тюрьмы арестованных комиссаров вовсе не входило в планы "Диктатуры", что только под давлением Микояна, единственный оставшийся в городе член диктатуры Велунц согласился доставить комиссаров под конвоем на пароход. Следовательно, мы можем считать безусловно доказанным, что "Диктатура" в целом имела намерение оставить арестованных на расправу мусаватистских банд.

Как сообщает Сурен Шаумян, Микоян вел переговоры с кем-то из видных членов диктатуры о предоставлении ему, Микояну, парохода для отплытия в Астрахань. Действительный диктатор, якобы, обещал, что команда на обещанном пароходе будет большевистской и согласится направить пароход в Астрахань.

Начальник тюрьмы сдал арестованных начальнику конволя и Микояну. Турки обстреливали город и, когда арестованные с конвоем попали под обстрел, последние разбежались, и комиссары, таким образом, оказались на свободе.

Обещанный пароход не оказался в порту, он уже стоял на рейде и Микояну с комиссарами пришлось отправиться к приютиям, где грузидись беженцы и армянские части. По дороге б. аресто-

ванные встретили Татевоса Амирова, который предложил им погрузиться на пароход "Туркмен". Отряд Амирова потерпел на фронте большой урон и к погрузке на пароход явилось лишь незначительное число солдат и к тому же без винтовок. Кроме солдат и комиссаров, на пароходе, к несчастью, было большое количество беженцев. После некоторого ожидания приказа "Диктатуры" куда направиться, пароход, не дождавшись, этого приказа вышел в море.

Из показания Сурена Шаумяна и других свидетелей можно заключить, что пароход "Туркмен" имел весьма мало шансов попасть в Астрахань, ибо Бичерахов, который находился в Петровске и имел в своем распоряжении военную флотилию, блокировал астраханский порт и не выпустил бы большевиков из своих рук. Возможно, что "благотетели" из "Диктатуры" Велунц и другой неизвестны нам, учли это обстоятельство и были уверены, что комиссарам все равно не спастись, что им придется плыть или в Петровск к Бичерахову, или в Красноводск к Куру и Фунтикову.

Обстоятельства сложились так, что, под давлением беженцев, среди которых безусловно было не мало представителей английской контр-разведки и, по желанию капитана парохода, "Туркмен" был направлен в Красноводск. "Хорошее начатое дело" в Баку, было перенесено в Красноводск.

x x

x

У КРАСНОВОДСКИХ ПАЛАЧЕЙ.

При активной помощи бакинских предателей, Закаспийски эсерам удалось свергнуть Советскую власть, установить тесную связь с англичанами, и тогда началась жестокая расправа с большевиками. Выше мы уже видели, что одно из первых

38

постановлений "Диктатури" было об оказании помощи Закаспийски палачам военным снаряжением и, Седовский торжественствующим тоном заявил, что после ареста судов с комиссарами, пытавшихся уйти в Астрахань, "Диктатура" получила возможность оказывать закаспийск цам реальную помощь.

Восстание эсеров Закаспийской области началось в конце июня и во главе его стоял небезвестный эсер Фунтиков. В своем, так называемом дневнике, эсеровский вождь контр-революционного восстания неоднократно подчеркивает, что он великолепно понимал, что антисоветское настроение среди некоторой части рабочих и солдат, вызванное злоупотреблениями одних и ошибками других, скоро пройдет. "Мы прекрасно знали, пишет Фунтиков, что весь этот под'ем духа не надолго. А местные большевики пока только притихли, но при всяком удобном случае будут нам портить кровь".

Чтобы избавить себя от этих "неприятностей" Фунтиков, по его словам, приступил к изоляции вредных элементов с самой энергичной беспощадностью."

Силами рабочих и крестьян Фунтиковы не могли бороться против Советской власти, но эсеровские предатели действовали по директивам английских генералов и при их помощи. "И только благодаря силам, отмечает Фунтиков - у нас не случилось панического бегства с Мерва".

Для борьбы с большевиками была создана военная контр-разведка, под руководством авантюриста и провокатора Дружкина, в тесном контакте с англичанами. После переговоров с представителями английско командования Тиг-Джонсом, генерал Маллесон отпустил эсеровской контр-разведке необходимые средства, и Дружкин, этот подкупный провокатор английских оккупантов, начал энергичную расправу с большевиками.

Эсеровские союзники английских оккупантов установили также полный контакт с генералом Деникиным и даже переда дело формирования армии деникинскому генералу Савяцкому.

Наглое поведение этих английских наемников быстро

39

отрезвило не только рабочих, но даже мешанное население и сам Фунтиков рассказывает, что на собраниях граждан по поводу мобилизации не дали говорить эсеровским ораторам и со всех сторон госились выкрики: "Да здравствуют большевики!".

Чтобы обеспечить власть английских оккупантов эсеровские палачи развернули такой жуткий и бесчеловечный террор, что даже антисоветские элементы из обывателей отшатнулись от этой шайки бандитов и провокаторов.

Милостью бакинских социал-предателей комиссары Коммуны очутились в лапах этой озверелой контр-революции.

По словам самого Куня - председателя Красноводского Стачкама - он был в Баку в дни эвакуации, куда поехал за военными припасами. Следовательно, Кун, по всей вероятности был в курсе решений диктатуры о судьбе 26-ти, ибо красноводский союзник бакинских "социалистов" присутствовал на заседаниях правительства и стоял весьма близко ко многим членам этого правительства.

17 сентября утром пароход "Туркмен" прибыл в Красноводск, немедленно прибыли на пароход представители Красноводского Стачкама и, узнав, что на нем находятся бакинские комиссары, отдали приказ отвести пароход к пристани Уфре. На судне появились начальник милиции, милиция и солдаты, а на пристани уже стояли солдаты с пушками и пулеметами. После тщательного обыска первоначально были арестованы Шаумян, Карганов, Петров и Полухин, но когда обнаружили у Карганова список 27 человек, которые были зачислены на довольствие в Баиловской тюрьме, все перечисленные лица были арестованы и отведены в тюрьму.

В тюрьме арестованные составили текст телеграммы "Диктатуре Центрокаспия" в Петровск, в которой указывали, что по постановлению "Диктатуры"...мы были освобождены из Баиловской тюрьмы". Изложив всю историю поездки в Красноводск арестованные писали:

40

63

"Здесь благодаря провокационным заявлениям некоторых пассажиров у местной власти возникли сомнения о том, что мы во время паники, бежали из тюрьмы и уехали из Баку без ведома "Диктатуры". Это вызвало наш арест. Просим "Диктатуру Центрокаспия" подтвердить, что мы были освобождены и выехали по вашему распоряжению".

Арестованные ходатайствовали о переводе их в Петровск, где нетрудно будет выяснить все обстоятельства дела.

Мы уже знаем, что никакого постановления диктатуры об освобождении арестованных не было. Возможно, что Шаумян и другие писали о постановлении диктатуры, чтобы подчеркнуть неправильность ареста. Не исключена также возможность, что арестованные комиссары были введены в заблуждение запиской Делина и при этом за ними Микоян. Повидимому сами арестованные не верили, что диктатура распорядится об освобождении их и они ходатайствовали только о переводе их в Петровск.

В связи с цитированным выше текстом телеграммы арестованных возникает вопрос: была ли эта телеграмма передана в Петровск?

Свердловская газета "Знамя Труда" напечатала в 1919 году серию статей о гибели 26-ти, в которых многие факты изложены неверно с целью защиты деятелей диктатуры от обвинения в причастности к гибели комиссаров. По словам этой газеты телеграмма не была передана диктатуре и последняя, якобы, не знала о событиях в Красноводске.

Это утверждение неправдоподобно и лишено всякого основания. Дальше мы увидим, что Кун телеграфировал диктатуре, о чем при аресте и аресте комиссаров и запрашивал мнение Бичерахова и диктатуры, как поступить с арестованными. Следовательно, Кун или передал телеграмму комиссаров в Петровск или ему было известно, что диктатура вполне в курсе дела всех его мероприятий.

Заслуживают внимания следующие слова Саакяна в его письме

от 1928 г.:

41

63

"После падения Баку, когда я оказался 16 сентября в мителовке в Петровске, а комиссары в Красноводске, я сделал при самых тяжелых для меня условиях новую попытку к освобождению комиссаров".

Из этого следует, что в Петровске знали об аресте комиссаров и попытки Саакяна их освободить успеха не имели. Следовало бы Саакяну подробнее сообщить, откуда и от кого он получил сведения об аресте комиссаров в Красноводске и у кого он ходатайствовал об освобождении, но, к сожалению, Саакян скрывает, гораздо больше чем раз'ясняет.

На судебном заседании по делу Фунтикова свидетель Панькин сообщил:

"Сводка (нашей подпольной организации) дала следующее: в Красноводск прибыли 26 бакинских комиссаров и арестованы Куном; Кун дает знать Фунтикову и спрашивает, что с ними делать. После этого их в Полторацк или оставить их в Красноводске".

Наряду с этим Кун послал телеграмму в Петровск, в которой он, изложив историю прибытия комиссаров в Баку, прибавлял:

"Просим срочно телеграфировать перлов, так поступить с бывшими комиссарами и Амировыми, при чем предлагаем, если не встретится возражение с вашей стороны, передать их военно-полевому суду".

Телеграмма адресована: "Петровск. Бичерахову, копия военная диктатура."

Последовал ли ответ из Петровска на эту телеграмму? По сообщению зав. Азербайджанской радиостанцией, Кун телеграфировал Бичерахову следующее:

"Мною задержан пароход "Туркмен" с 26 бакинскими комиссарами во главе с Шаумяном и Делинаридзе. Наше мнение передать их военно-полевому суду. Буду распоряжений. Кун."

Ответ Бичерахова гласит:

"Красноводск. Куну. С мнением вашим согласен.
Лаваль Бичерахов"

Из приведенных телеграмм видно, что Бичерахов санкционировал предание комиссаров военно-полевому суду. Мы также видим, что Кун послал копию своего запроса "Диктатуре" и обуславливал предание арестованных военно-полевному суду ее согласием. Правда, ответ Куну подписан только Бичераховым, но нет решительно никакого основания предполагать, что последний почему либо скрывал от других членов "Диктатуры" содержание телеграммы из Красноводска. Мы также не имеем никакого основания допустить, что "Диктатура" возмущалась бы против предания Шаумяна, Джапаридзе и др. военно-полевному суду, ибо всего 9 дней до расстрела комиссаров было опубликовано постановление военно-следственной комиссии диктатуры о предании их такому же суду. Следовательно, мы можем считать вполне установленным, что активное участие и личная причастность бакинских социал-предателей и убийств 26-ти не закончилось падением Баку. Кун и другие Закавказские палачи действовали по приказанию диктатуры и ее главнокомандующего Бичерахова.

Закавказские власти обращались с бакинскими большевиками с такой жестокостью и бесчеловечностью, мыслимо только по отношению к давно известным врагам. Кун, который часто бывал в Баку и который был в известной степени зависим от диктатуры, проводил линию намеченную в Баку.

18 сентября арестованные подали в Красноводский отеческий комитет заявление, в котором, указывая, что им выдают даже пищи и поставили их в худшие условия, чем в царских тюрьмах, требовали улучшения и предоставления возможности сношения с товарищами, находящимися в другом тюремном помещении и т.д..

На заявлении имеется следующая резолюция:

"Объявить заключенным, что тюрьма не для комфорта
Второе - можно просить, но не требовать. Вообще жите заключенным побольше думать и поменьше пи сать".

Эта революция, достойная царских жандармов, должна

К ДЕЛУ 26 КОМИССАРОВ

Письмо британского штаба президиуму Рабочей Конференции.

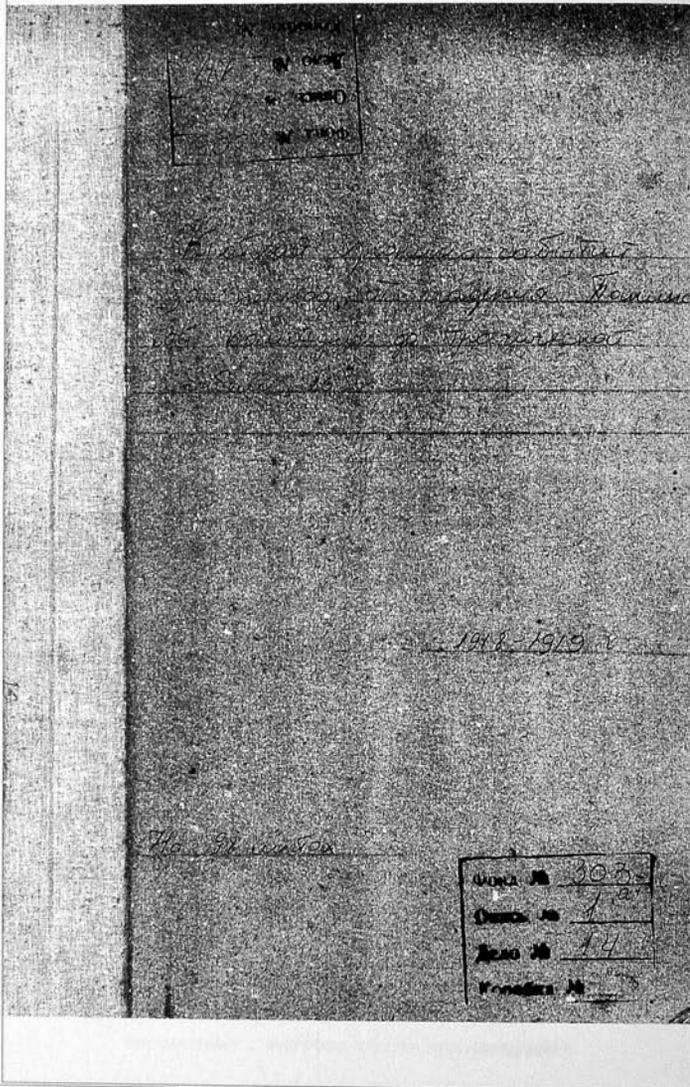
Британским штабом принято на имя президиума Рабочей Конференции г. Баку и его районов следующее письмо:

"В ответ на ваше письмо от 21 марта с.г. за № 58 дозвольте вам напомнить, что преступление, в котором идет речь, было одновременно предметом обвинения, в самых строгих выражениях, со стороны представителя британской миссии в Закавказии - генерала Маллесона.

Названный случай произошел вопреки равнозначной разграниченной русских партий, без всякого участия британского командования, и ограничился убийствами без суда, что совершенно противоречит британским обещаниям.

Что же касается вашего требования о задержании г. Дружника и др. в Баку, - являющегося совершенно незаконным - ввиду, якобы, причастности их к упомянутым убийствам, то я вам должен сообщить, что у британских консулов имеется документ, доказывающий непричастность г. Дружника к названному преступлению, причем г. Дружника снабжен документом, обеспечивающим ему беспрепятственный проезд, выданным генералом Маллесоном, который, как указано, осудил преступление и всех причастных к нему.

Поздравляю, командующий войсками г. Баку /подпись/.

H

СОСТАВ ВРЕМЕННОГО ИСПОЛКОМА ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

1. КУРЬЛЕВ -член ПСР, бывший конторщик Асхабадских жел. дорожных мастерских-член временного исполкома -зав. отд. Труда.
2. РЯБОВ -беспартийный, агроном садовод в Асхабаде, член временного Исполкома -Зав. отд. Земледелия.
3. Тер-СТЕПАНОВ -беспартийный Нач. Тяги Ср.Аз.ж.д. член временного исполкома Зав.отд. Путьи Сообщения.
4. ТАТАРИНОВ -сочувствующий П.С.Р. конторщик жел.дор. в Асхабаде член временного исполкома -секретарь.
5. ЗИМИН-Лев Александрович, член П.С.Р. Директор Реального училища в г. Мерве-член временного исполкома Зав.отд. по иностранным делам.
6. ДОХОВ -член П.С.Р. контролер жел.дор. в Асхабаде, член времен. исполкома -Зав. Отд. по внутренним делам.
7. ДМИТРИЕВСКИЙ -незав. социалист, чиновник Асхабад.отд. Госбанка, член временного исполкома -Зав. Финансов.
8. СУНТИКОВ -Федор Андрианович, член П.С.Р. машинист Асх. депо ж.д. Председатель временного исполкома.
9. БЕЛОВ Александр, анархист, отец его околоточный надзиратель мирного времени, а сам он учился - член времен. исполкома, комиссия железно-дорожной охраны -Зав.Отд. по военным делам.
10. БРОШЕ беспартийный инспектор Асхабад. гимназии, член временного исполкома, Зав.отд. Просвещения.
11. ДОРЕР -член П.С.Р. юрисконсульт Управления Ср.-Аз.ж.д. в Асхабаде-член временного исполкома-Зав. отд. Юстиции.

Копия.

К ДЕЛУ БЫВШИХ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Чрезвычайная Комиссия препроводила по подоудности Военно - Следственной Комиссии дело о очмовольном захвате ПЕТРОВЫМ, КАРГАНОВЫМ ШАУМЯНОМ и друг. парохода " Иван Колесников ", квалифицировав это преступление по признакам 1601 ст. Уложения о наказаниях.

Военно-Следственная Комиссия, рассмотрев имеющийся в деле материал и приняв во внимание:

1/ что в первых числах августа с/г ПЕТРОВ, КАРГАНОВ и ШАУМЯН, совместно с другими, еще не выношенными лицами, захватили сибир в городе Баку месте, защищаемом против неприятеля, пароход "Иван Колесников" с богшим на нем военным снаряжением и грузами, заставили капитана парохода опяться и идти в Астрахань;

2/ что этими действиями указанные лицаумышенно ослабили оборону г.Баку,

3/ что деяния эти предусмотрены 243 и 270 ст.от. Военного Устава о наказаниях / С.В.П. 1869г. книга 22-ая, изд. 4-ое /, что преступление это подсудно Военному ~~Суду~~ Суду, - постановило: приступить к предварительному производству следствия...

ОПЕЧАТАНО В "ВЫЛЕТКЕ" № 36 ДИКТАТУРЫ ЦЕНТРОКАСПИЯ И ПРЕЗИДИУМА ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬ. КОМИТЕТА от 11сентяб. 1918г

С подлинным верно: Секретарь Выездной Сессии Военной коллегии Верховного Суда Союза - Карачайков.

Копия.

ВОЕННО - ПОЛЕВОЙ СУД.

Временная Диктатура Центрокаспия и Исполкома, объявляя " положение о военно- полевом суде ", постановила: ввести в силу означенное " положение ", о опубликованием его в Выллетках " Временной Диктатуры Центрокаспия и Временного Исполнительного Комитета.

ОПЕЧАТАНО В ВЫЛЕТКЕ № 36 ДИКТАТУРЫ ЦЕНТРОКАСПИЯ И ПРЕЗИДИУМА ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА от 11-го сентября 1918 года.-

С подлинным верно: СЕКРЕТАРЬ

ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА - / КРАВАЯКОВ/

Поис 2ой дела функционирования № 125. 1918г. Выездная Сессия
Стр 493

В Ы П И С К А

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА РАБОЧИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И МАТРОССКИХ ДЕПУТАТОВ от 10-го СЕНТЯБРЯ 1918г.

тов. БЕНКЕР. С места: Я повторяю, что заключенные не будут давать ответов царскому прокургунику жандарму и полицейскому следователю ХУНОВУ / сильный шум справа/

ОПЕЧАТАНО В ОРГАНЕ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА Р.С.Д.Р.П. "ИСКРА" за № 24 от 11-го сентября 1918 года.

С подлинным верно: СЕКРЕТАРЬ

ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА - / КРАВАЯКОВ/

Копия.

В Ы П И С К А

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧИХ АРМЬЯНСКИХ И МАТРОСКИХ ДЕПУТАТОВ.

АНОШО. В моих руках находится заявление, за подписью ПЕТРОВА ВЕЗИРОВА, ШАУМИНА, ДЖАПАРИДЗЕ и КАРГАНОВА относительно обвинения, предъявленного им и следствия.

Это заявление самый ужасный обвинительный акт против них, ибо они не желают считаться не только с нашими основами и гарантиями, которые им представляются, но и с теми принципами и основами, которые они проводили сами. Кто боролся с представителями государственной власти, которые погрешили против народа. Чрезвычайная комиссия, во главе с ТАРДАТЬЯНОМ и ГАБРИЕЛЯНОМ. Эта следственная комиссия рассматривала дело государственного преступника КИРЗЕВА и, не оставив никаких документов, расстреляла его.

В чем обвиняются бывшие народные комиссары. В том, что направили свои действия против бакинских пролетариата, оставив его безоружным, угнав 19 пароходов с боевым снаряжением, без которого здесь уже были бы турки. Это обвинение, предъявленное им, должно быть или снято, или подтверждено и чрезвычайная следственная Комиссия рассматривает все материалы, которые относятся к их делу.

Когда вы говорите о демократических основах, все это хорошо, но в чем же вы видите нарушение этих демократических основ, в чем вы видите политическую расправу с противниками. В том, что их заключили в тюрьму, в том, что к ним посылают следователя /слева: следователя, который служил при царском режиме"/.

Вы говорите, что ЖУКОВ служил при царском режиме правительства.

А в списке народных судей, который КАРИНИАН предложил для выбора Совету, был ли там хоть один человек, который бы не служил при царском режиме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь не судебное расследование. Здесь только вступают в вопрос, касающиеся тех, которые избраны, как депутаты. На эти вопросы с чисто юридической стороны должны быть даны ответы. 1/ Кто ведет следствие, 2/ Предъявлено ли обвинение, 3/ Какими гарантиями, что следствие ведется правильно, 4/ Кто будет судить и произносить приговор.

ОТПЕЧАТАНО В ОРГАНЕ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА Р.С.Д.Р.П. "ИСКРА" за № 24 от 11-го сентября 1918 года.

С подл. верно: Секретарь ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СЮКЗА /КАРАВАЙКОВ/

Копия.

ДЕЛО О РАЗГРОМЕ ТАМОЖНИ.

В настоящее время Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией занята расследованием дела петрово-шаумяновской истории. По-откровенно выяснилась та атмосфера хищения и предательства, которые царили в ведомствах Совнаркома.

Пока можно сообщить об слухах официальных "выявлений" не которые подробности о разгроме таможни.

В апреле месяце о/г ШАУМИН предпринял шаг к реорганизации Бакинской таможни на новых началах. Эти новые начала на первом плане были в том, что им были уволены все служащие, давно служившие в таможне, знавшие таможенное дело, а вместо них набран новый штат служащих, во главе которых был поставлен знаменитый Архипцев.

Результаты этой реорганизации оказались сразу. Были совершенно уничтожены все порядки, все правила, необходимые для сколько-нибудь правильного ведения таможенного дела, погнанным хозяином таможни и всевозможностей, хранившихся там, оказался Архипцев с его отрядом, который наводил панику не только на тех, кто имел неосторожье соприкоснуться с таможней, но и на совершенно посторонних людей.

Но не этим одним ограничились результаты этой реорганизации. Они вскоре охватили область, более широкую, чем можно было предвидеть и чем мог бы помышлять сам ШАУМИН.

Дело в том, что Персидские купцы, десятилетиями возившие воякие продукты в Баку, каковы продукты, как прибывавшие из за границы, должны были обязательно пройти через таможню, убедившись в каком состоянии находится эта таможня и в чьих руках будет находиться судьба их товаров, которые придут сюда из Персии, — совершенно прекратили подвоз каких бы то ни было товаров в Баку.

Тогда естественно, местные торговые круги, крайне заинтересованные в привозе сюда персидских товаров, стали указывать местной власти на ненормальность этого явления, самым пагубным образом влияя этого на торговые отношения с Персией, но ШАУМИН на все эти указания никакого внимания и "реорганизация продолжалась в том же направлении.

19

После этого местные торговые круги доносили об этом обстоятельстве центральной власти в Москве. Последняя специальным декретом предписала "Чрезвычайному комиссару" ШАУМЯНУ не вмешиваться в дела таможен и возстановить их деятельность в прежнем виде.

Но ШАУМЯН даже на декрет центральной власти не обратил внимания и со свойственным этому человеку упрямством, вопреки самым элементарным канонам справедливости и защиты интересов родного города, все же продолжал ту же политику в таможне.

В довершение ко всему этому, комиссаром таможни по распоряжению ШАУМЯНА был назначен известный своей незапятнанной честью" ЦЫБУЛЬСКИЙ.

С этого момента всем стало ясно, что Бакинская таможня, во имя каких то, никому неизвестных целей, отдана на полный разгром. И действительно, разгром этот начался тотчас же. И мгновенно, но упорно и уверенно громили эту таможню. Оттуда выносили все, что только можно было выносить. Не просто, не притаялись, не скрывались, а открыто, под прикрытием терроризовавшего население отряда Архипцева.

А дальше работа шла уже ускоренным темпом. Все, что могли оделать до августовских дней, оделали, а остальное уже довершили в августе.

В эти дни, воспользовавшись общим замешательством, в таможне являлись комиссар ЦЫБУЛЬСКИЙ, ГОЛЗЕМБЕВСКИЙ, адъютант ПЕТРОВА ДОБЛАТОВ и потребовали, чтобы комиссар им выдал все имеющиеся в таможне наличные деньги, а когда комиссар отказался от выдачи денег, на него было направлено сразу несколько ружейных и револьверных дул, после чего тот вынужден был передать грабителям ключи.

Побег ЦЫБУЛЬСКОГО и некоторых других лиц принимавших близкое участие в разграблении таможни, пока не дает возможности уточнить точно, на какую сумму была ограблена таможня. Но, во всяком случае, она была опустошена дотла: все товары, ценности, золотого и т.п. вещи перешли отчасти на пароходы, которые должны были идти в Астарахь, отчасти же в карманы и сундуки станционников ШАУМЯНА. В этом направлении и содоставлен обвинительный акт, предъявленный ШАУМЯНУ.

ПОМЕЩЕНО В ОРГАНЕ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА Р.С.Д.Р.П. "ИСКРА" от 6-го сентября 1918г. за № 19.

С подл. верно: Секретарь Выездной Секции Военной Коллегии Верховного Судя Союза - Каравайков.

20

 ПЕРЕХВАЧЕННАЯ РАДИОТЕЛЕГРАММА.

Помещая телеграмму от КАРАХАНА - ШАУМЯНУ, мы сохраняем радио в том -
 в каком она получена в Баку.

БАКУ ИЗ МОСКВЫ № 263 220 слов.

БАКУ ШАУМЯНУ 1-го августа 1918г.

Гармания Гинишот Тиндиз -- Буле и подполковник в Москве ГЕЛЬБЕРХИ --
 Гинишот заверяет, что эти получены телеграммы из Константинополя --
 о том, что турки подчинились требованию немцев приостановить
 свои действия не двигаться и обещать в будущем не идти на Баку. Буле
 утверждает, что если мы правы, если разоружение турок продолжится, то Германия
 или турок вернуться, ибо у Германии есть обязательства в этом смысле
 в Константинополе. Присыл и присыл англичан, за отсутствием у них сил
 для провокаций и дальнейшего наступления турки и поведет к пря-
 мому открытому вмешательству германских регулярных войск. Меньшевики,
 если во-первых и во-вторых: река, совершает предательство не только в от-
 отношении набоковку уничтоженного армянского народа, опасением которого они
 пытаются прикрыть свое подлое предательство. Обращение к англичанам --
 это призыв к вмешательству связанному общими нитями с оккупацией Мушана
 и Чехословацким мятежом за всеми этими выступлениями кроется одно и
 то же: англо- французского империализма. Ценой гибели Советской Рос-
 сии, превращения ее в Бельгию, Украину, англо- французские разбойники
 хотят поправить свои дела на западном фронте. Ценой гибели Закавказья и
 уничтожая Баку, избиванием армянского народа, агенты англо- французского
 создают фронт для себя -- предать Германию. Бакинский пролетариат должен
 отвергнуть контр-революционных предателей, мяокой, вор. компании и англо-
 французских агентов и надеяться на помощь только пролетариата России --
 КАРАХАН.

НАПЕЧАТАНО В ОРГАНЕ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА Р.С.Д.Р.П. "ИСКРА"
 от 21-го августа 1918 года за № 7.

С подлинным верно: СЕКРЕТАРЬ

ВЫЕЗДНОМ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА -
 / КАРАВАЙКОВ/

Справка № _____
Един. хранения № 28 22

№ 19, 26

ЕДИНЬИЙ ПАРТ-РХИВ
Ц.С. А.И.В. (б.)
№ 154 № 9 св.

ДЕЛО

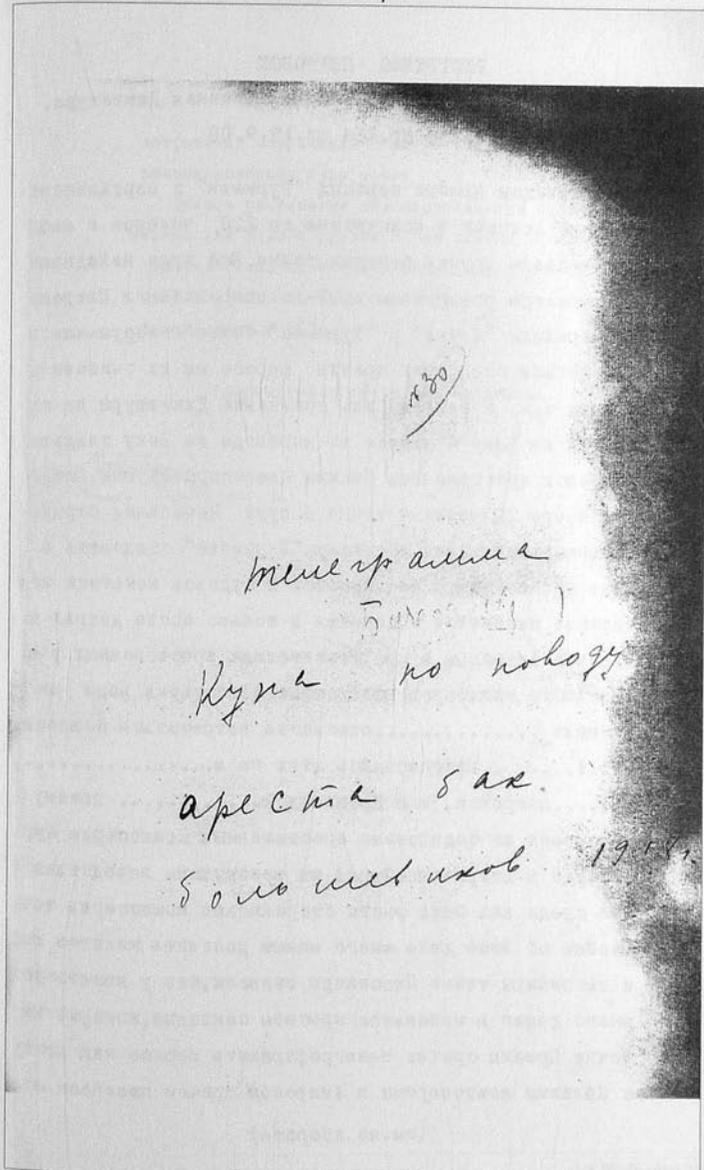
№ _____

Ташкентский уезд
Корова № 1

Фонд	<u>303</u>
Опись	<u>1</u>
Дело №	<u>22</u>
Коробка №	<u>1</u>

Начато 192 г.
Кончено 192 г.

На 26 листах

Курна по повелу

арестна сак.

Боло ил ахов. 1918.

ЭКСТРЕННО ПЕТРОВСК

ВИЧЕРАХОВУ, копия Военная Диктатура.

Красноводок № 158 пр.264 сл.19.9.00

Красноводок прибыл переход "Туркмен" с партизански
отрядами Амирова в количестве до 200 человек и еще
200 человек других отрядов точке Все люди находивши
на переходе разоружены и 17-го отправлены в Петровск
на переходе "Вятка" и "Туркмен" точка Разоружение о
вследствии следующих причин: первое мы их считали д
тирими т.к. о них имелось приказание Диктатуры на сл
ние их на Баку и второе на переходе из Баку следова
Петровск арестованные бывшие Комиссары: Шаумян, Пете
гие всего 29 человек точка В пути Начальник отряда
письменно приказал капитану "Туркмена" следовать в
хань приказание у нас имеется в судовом комитете эт
казание отказался исполнить и только после долгих ш
воров с Амировым и представителями арестованных у к
опасности погибнуть вследствие недостатка воды не
в также опасность встретиться с военн
.....согласились идти не в.....
.....петровск, а в Красноводск..... потому
арестован за содействие арестованным комиссарам скр
от суда в Астрахани. Отряд же разоружен вследствие
что среди них было много сторонников комиссаров точ
Вообще об этом деле много может доложить капитан пе
и пассажиры точке Пассажиры заявили, что у комиссаров
много денег в маленьком красном саквояже, который не
точке Просим срочно телеграфировать первое как посту
о бывшими комиссарами и Амировым причем полагаем есл

(см. на обороте)

встретится возражение с вшей стороны предеть их
военно-полевому суду точке

Второе разрешение нам использовать оружие и снаряды
отряде для нашего фронта в чем сильно нуждаемся и нужно
оделеть самый тщательный обыск переходов "Вятка" и "Турк
мен" и у всех пассажиров и команды переходов, для обну
жения денег № 153

Председатель отечком - подпись

Ротм 26"
Фильм 152 сл 9 стр 1-2.

ЕДНИ № 303
Фонд № 102
Опись № 1
Связи ЕДНИ хранения № 1

ИС
ДЕЛО

Связи ЕДНИ хранения № 2538

Справка
Исход. Т. Бюджет
в контрольно-революционной
и пропагандистской работе
к 26 мая 1918 г.

Вашему № _____ д.г.г.г.г.г.
Назито _____ д.г.г.г.г.г.

Вашему № _____ д.г.г.г.г.г.
Описано _____ д.г.г.г.г.г.

№ _____

Опись № 1
Дело № 102
Копия № 2

СССР-В.С.Н.Х.
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
Торговли МЕТАЛЛОТОВАРАМИ
"МЕТАЛЛОСЛАД"
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА

Контора - ул. Свободы, № 12
Телеф. № 332
Садал-ул. Троицкая, № 16
Телеф. № 48-96

По вопросу:
Ханская

Бак., 2/15 1918 г. № 18
Центр отбита обработано считается на этот год
В институт им. ШАУВАННА
СДЕСЬ
№ В. № _____

При сем препровождаю Вам подлинник исторического документа от 11 июля 1918г. за № 12 за подписью известного лидера контр-революционной партии велик-исчичяна. По этому документу, впоследствии, был помещен в д. № 57 по Б.-морской ул. некий Авакян, начальник железнодорожной милиции 10г. Баку 1-й. Как только была свергнута бакинская коммуна в 10г. Авакян от 2-го георгиевского ордена и оказался службистом при д. его величества и терроризировал всех коммунистов в этом доме. В ночь на 14 на 15 сентября в 10г. Авакян удрал из Баку на пароходе Туркиен в Красноводск впоследствии выяснилось, что когда с парохода "Туркиен" вывели 25 комиссаров, то Авакян укаивал палачам фамилии каждого комиссара. Авакян может указать где Авакян, с г. апреля Туркиен, проживавший в д. № 57 по Б.-морской ул.

Бывш. преддомкома д. № 57 по Б.-морской ул. в 10 г. бывш. чл. Советов 18-18г. (Бюженин)
Е. Кошман *Виль*

Приложение на листах _____ Ответ ожидается к _____

303

№ 19

№ 38 19

ЕДИНЬИ ПАРТИАРХИВ
Ц. П. П. (6)
№ 10/2 А. № 6 г.р.

303

№ 19

№ 1

ДЕЛО

№

Военно-революционный комитет Кавказской армии

Протокол № 3 от 27.12.1917

Место: 27 декабря 1917

Слушало: 27 декабря 1917

С: 19

Л: 19

Военно-Революцион. Комитет Кавказской Армии

П р и к а з № 2

29 декабря 1917 года в гор. Тифлисе.

Всем Советам и комитетам, всем солдатам военной революц. армии.

Во исполнение воли 2-го Кавказского Красного Арми. с"езда и по постановлению Революционного Красного Совета Армии во всех войсковых частях Кавказск. фронта и края немедленно проводятся положения об уравнивании всех военно-служебных в правах о выборном началье и об организации власти в армии, опубликованные в нижеприведенных декретах Совета народных комиссаров.

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОН. КОМИТЕТ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ

П Р И К А З № 3

Всем военно-революционным комитетам, всем советам и комитет. Кавказск. армии.

Все расформирования отдельных войсковых частей на фронте и в тылу впредь до особых распоряжений прекратить. Никаких дальнейших увольнений и запис призывов сроков моложе 1906 г. впредь до постановления об увольнении их для всей Российской Армии не производить. Имеется масса протестов солдат против такого произвольного дезорганизующего способа демобилизации т.к. с одной стороны создается привилегия для тыловых частей, а с другой - часть настолько разлагается, что оставшийся малочисленный состав физически не в силах справиться со своими обязанностями по несению служб караульного сторожевого охранения, уходе за лошадьми, обслуживанию телеграфов, транспорта, эшпелов и проч. Так как вопрос о самоопределении Турецкой

Армении обеспечивается общей победой Российской революции при поддержке рабочих Западной Европы и в виду предстоящего от очищения войсками занятой территории Персии и Т. а также принимая во внимание с одной стороны зимнюю пору перемирия, гарантирующая опасных случайностей на фронте, а другой стороны продовольственный кризис, грозящий гибельными от голода, всем комитетам немедленно приступить к первоначальному отводу значительной части, оставить необходимые позиционные заслоны по охране для складов средств связи и транспортов. Также следует оставить в необходимом числе жандармерия и так вическия войска и треново-затепная част-и, чтобы обеспечить деятельность всех средств транспорта, как узкоколейки, автомобильные обозы и проч.

При отводе войск руководствоваться прилагаемой инструкцией, утвержденной революционным Армянским советом Ком. Армии на заседании 29-го декабря 1917 г.

/"Известия Совета Раб. и Солд. депутатов "6 января 1918г.

ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КAVKAZСКОЙ АРМИИ

Приказ № 6

2 января 1918 г. гор. Тифлис.

Всем Военно-революционным комитетам, всем Советам и комитетам солдат, всем солдатам Кавказской Армии.

I.

Все военно-Революционные комитеты фронтовых районов немедленно организовать комиссии: военно-техническую, связи

жени и передвижении войск, демобилизационную и пр. и немедленно выпустить "Известия" Военно-Революционного Комитета", общеармейским органом будет "Известия Военно-Революционного Комитета Кавказской Армии", издающиеся при штабе В.Р.К. Ком. Армии в гор. Баку. Впредь до выхода "Известий" все приказы печатаются в общих революционных органах и отдельным изданием для рассылки в комитеты частей. Советы и комитеты солдат Кавказской Армии должны прийти на помощь Военно-Революционным Комитетам, общеармейскому и районно-фронтовым, денежными отчислениями из хозяйственных экономических сумм, частей, послать корреспонденции, а также для осведомления выпустить Известия Военно-Революционных Комитетов.

II.

Военно-Революционному Комитету Тραπεзундского района немедленно установить тесную связь с Черноморским флотом и Советами Новороссийского и Туапсинского, а также приняться за организацию военно-революционных комитетов в гор. Батуме, Потий, Туапсе и Новороссийске. Военно-революционному комитету Эрзуранского района организовать В.Р.К. на узлов. станции Александрополь, а военному-революционному комитету Восточно-Персидского района в Петровске-порте и установить связь с Красноводским Советом Р. и Солд. Депутатов.

III.

Всем в.р. комитетам и революционным организациям солдат и впредь до изменения положения следует своситься с военно-революционным комитетом Кавказской Армии при посредстве специальных курьеров.

Председатель Военно-Революционного Комитета Корганов.

Товарищ Председателя Голембювский. Секретарь

Мельник.

4
-5-

П Р И К А З № 7

5 января 1918 г. гор. Баку
Военно-революционным комитетом, всем советам и
всем комитетом солдат, всем солдатам Кавказской
революционной армии.

I.

Военно-революционный комитет Кавказской Армии с сего
двухдневного дня перешел в г. Баку, на станции Веледжурн, уч-
реждается Büro В.-Р.-А.-те.

II. Революционный Краевой Совет Кавказской
Армии на заседании совета от 30-го декабря 1917 года
постановил:

В виду затруднений и устройству регулярных засе-
даний совета с момента перехода В.-Р.-А.-те в гор. Баку и
обрезании В.-Р.-А.-тов в районах фронта и исполнительному
органу военно-революционной Кавказской армии предоставляется
право разрешать все важные общеполитические вопросы по
возможности в совместном или согласованном обсуждении
с Бюкиским советом Рабоч. и Солд. Депутатов или его
исполн. органом.

Постоянный состав В.-Р.-А.-те Кавказской армии опреде-
ляется числом 9 членов, расширенный состав всем лицами
числом членов революционного Краевого Совета.

III

Член революционного Краевого Совета Кавказской Армии
Колосенцев назначается комиссаром Восточно-Персидского
района Кавказского фронта.

В.-Р.-А.-ту и комиссару Восточно-Персидского района
фронта следует тотчас приступить к планомерной эвакуации
войск из Персии, направляя их через Петровск-порт-Кавказ

5
-6-

рию исключительное пехоту, артиллерию и пр. преимущественно, а
также освободиться от вывозе всего ценного и мундштара
и запасов оружия в гор. Баку, ликвидировать молочное имуще-
ство, не оправдавшее стоимости перевозки продовольствия на местах.
Эмелона частей войск, отбывающих из Чивасы должна послать
делегатов в В.-Р.-А.-те Кавказской армии в гор. Баку за получением
инструкций маршрутов и указания мест расположения частей.

IV

Впредь до опубликования подробного положения об органи-
зации интернациональных частей войск В.-Р.-А.-те следует
руководствоваться нижеприведенным проектом общего положения:

Проект общего положения об организации интернациональных
частей войск.

1. Интернациональная войсковая часть состоит из тов.
солдат, матросов и др., призванных советскую власть Рабочих,
солдатских и крестьянских депутатов, подчиняющихся революцион-
ной дисциплине и добровольно пожелавших вступить в ряды
интернациональных войск.

2. Интернациональная войсковая часть организуется по при-
зывам и опубликованным в декретах Совета вверженных комиссаров
полномочиями полного равенства в правах, выборного веча и демок-
ратической организации власти в частях.

3. Интернациональная войсковая часть подчиняется -го мест
нахождения Советам и Комитетам Рабоч., Солдат. и Крестьян. Депутатов
и также как верховному органу -Всероссийскому совету, его Центру
Испол. Комитету и Совету Народных комиссаров.

Председатель В.-Р.-А.-те Корженев.

Том. председателя Голембовский.

Секретарь Милитца.

/"Изв. совета раб. и солд. деп." 14 янв. 1918 г. № 10/232/

-7- 6

КОМИТЕТОМ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБОРОНЫ г.

БАКУ И ЕГО РАЙОНОВ ВПЛУЩЕНО СЛЕДУЮЩИЕ ВОЗВРАЩАНИЕ

Товарищи рабочие и граждане!

Контр-революционные банды Дагестанского поля сосредоточились в Курдюленах и наступают на город. Сегодня в 12 часов дня, они открыли артиллерийскую стрельбу по броневнику Исполнительного Комитета. Конные и пехотные отряды их уже движутся в сторону Баладжар и Баку.

Местное мусульманское население послало делегации в Курдюлены и умоляли везенных земитников оставить город в покое и вернуться к себе. Но эти контр-революционные банды ничего не хотят слышать. Они жаждут крови и добычи. Они наступают с артиллерией, кавалерией и пехотой. Нам необходимо дать им отпор за городом - не допустить их до нас.

Всевооруженные силы должны быть готовы. Все мирные граждане должны сохранять спокойствие, не поддаваться панике и не слушать провокаторов, которые всегда появляются в тяжелые минуты и преследуют свои темные цели.

Товарищи и граждане!

Около Баку решается судьба Закавказья. Наше поражение будет означать гибель революции в нашем крае и приведет к созданию средневековых ханств и к турецкому игу.

Наша победа будет торжеством рабоче-крестьянской революции, будет гарантией свободы и культурного процветания Кавказа.

-8- 7

Долой контр-революционная банда. Да здравствует революция! Да здравствует победа.

Комитет Революционной Обороны г. Баку и его районов.

/9 апреля 1918 г. 1918 г. № 62/.

ОТ КОМИТЕТА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБОРОНЫ г. Баку и его районов.

Враги Советской власти в гор. Баку подняли голову. Слово и ненависть, с которыми они относились к революционному органу рабочих и солдат, сталиливаться в последнее время в открытые контр-революционные выступления. Появление атаке "Дикой Дивизии" во главе с разоблаченным Толпишковым, события в Ленкорни, на Агуши, в немецком занятии Петровске Дагестанским полком и задержание хлебных грузов, идущих в Баку, угрозы Елизаветполя, в последние дни Тифлиса - идти на Баку против Советской власти, агрессивная деятельность броневика Закавказского комиссариата в Аджикабуле и, наконец, негласное посещение отряда "Дикой дивизии" на пароходе "Эвселна", разстрелявшего наших товарищей - все это говорит о преступных планах контр-революционеров, группирующихся, главным образом, около бакинской партии "Муссовет" и имеющих целью свергнуть неизвестную для буржуазии и помещиков Советскую власть.

Исполнительный Комитет Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и военно-революционный комитет Кавказской армии объявляет всем товарищам и гражданам, что Советская власть в Баку в опасности и призывает всех с ору-

8

ким в руках защищать ее от врагов народа.

Всими действиями вооруженных сил будет руководить отныне созданный указанными организациями Комитет Революционной Обороны г. Баку и его районов.

Мы призываем всех товарищей и всех граждан, верных революции сплотиться вокруг Комитета и быть готовыми до последней капли крови биться под знаменем Совета.

Националисты из партии "Мусават" и идущие за ними контр-революционные элементы открыли уже военные действия против Совета. Мы дадим этим преступным элементам достойный отпор. Мы будем вместе с тем разоблачать этих врагов революции, говорящих от имени всей мусульманской нации, в том, что они являются прежде всего врагами мусульманских трудящихся масс.

Мы призываем мусульман и армян рабочих и демократические элементы всех национальностей не поддаваться провокации шовинистических элементов, и в настоящий решительный момент открыто, бесстрашно, с оружием в руках встать под красное знамя Комитета Революционной Обороны гор. Баку.

Долой националистов и контр-революционеров!

Да здравствует революционная Советская власть.

Временный Чрезвычайный Комиссар по делам Кавказа С. Шаумян
Председатель Бакинского Совета Р. С. и М. Д. И. Джамаридзе.
Председатель Бакинской Красной Армии Г. Дорганов.
Председатель Военно-революционного Комитета г. Баку И. Сухериев

От Комитета Революционной Обороны г. Баку и его районов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

В виду того, что контр-революционная партия Мусават объявила войну Совету Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов г. Баку и тем самым поставила под угрозу существование власти революционной демократии, Баку объявляется на осадном положении

9-10-

Все воинские части, находящиеся в Баку и поддерживающие Советскую власть, в эту решительную минуту должны свято исполнить свой революционный долг. Всякий уклонившийся от своего долга и тем самым дезорганизуемый сплоченные ряды советских войск будет строго преследоваться. Воинские части, группы или отдельные лица не должны оставлять внезапно занимаемые посты; всюду должно быть строгая революционная дисциплина. Неполноценные кем-либо своих боевых обязанностей будет строго преследоваться вплоть до расстрела. Мародеры, грабители и убийцы, кто бы они ни были, будут расстреливаться на месте.

Строго воспрещается всякая торговля спиртными напитками, а также появление на улицах г. Баку в пьяном виде; виновные в неисполнении сего будут строго караться Комитетом революционной обороны.

Воспрещается устройство на улицах и площадях г. Баку всяких собраний, сборов и митингов. Всякое движение по улицам г. Баку допускается только до 8 час. вечера.

Комитет Революционной Обороны г. Баку и его районов.

КОМИТЕТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБОРОНЫ гор. Баку.

ТОВАРИЩИ и ГРАЖДАНЕ!

После двухдневной вооруженной борьбы, вызванной контр-революционными элементами из мусульманских националистов, поднявших восстание против Советской власти, Комитет Революционной обороны г. Баку пред"явил повстанцам следующий ультиматум:

Мы требуем немедленного прекращения военных действий, открытых против Советской власти в гор. Баку; требуем снять

-11-

немедленно вооруженные посты и срыть окопы.

Во избежание повторения в дальнейшем подобных инцидентов, Комитет Революционной обороны требует:

1/ Открытого и безоговорочного признания власти Бакинского Совета рабочих, солдатских и Метросских депутатов и полного подчинения всем его распоряжениям.

2/ Дикая дивизия, как контр-революционная воинская часть не может быть терпима в пределах Баку и его районов. Другая национальная мусульманская воинская части, также, как армянская, должны быть или выведены из города или подчинены всецело Совету Раб. и Солд. **джухахия** и Метросск. депутатов. Все вооруженное население должно быть под контролем и учетом Совета Рабочих, Солдатских и Метросских Депутатов.

3. Мы требуем принятия срочных мер для открытия железнодорожного пути от Баку до Тифлиса и от Баку до Петровска.

Если к 3-м /три/ часам дня 1-го апреля нового отряда не будет получено согласие партии "Мусавит" или другой полномочной организации от населения на пред"являемые условия, Комитет Революционной Обороны, будет считать состояние войны начатой мусавитистами, продолжавшимся и возлагает на них всю ответственность за последствия.

Комитет Революционной обороны г. Баку и его районов.

Этот ультиматум был принят делегацией, состоящей из представителей "Мусавита" и др. мусульманских общественных организаций, а также представителей из духовенства.

Согласно ультиматуме со всех мусульманских постов вооруженные повстанцы должны быть немедленно сняты и всякая стрельба должна быть прекращена. Все оружие, находившееся в руках организационных частей, групп или отдельных лиц должно быть сдано для учета специальной комиссии из представителей мусульманских социалистических организаций и исполнителей

-12-

Комитета Сов. Раб. Солд. и метр. депутатов. Все это оружие должно раздать по мере учета мусульманским частям, группам или лицам, поддерживающим Советскую власть-власть народа. Эти условия подписали: А. Хавларов, А. Ашурев, Гусейнов, Гаджи Ус. Тогтаев, Али М. с. Топчибаев, Аб. Кязим Баде, Рава Кули Гусейнов, Джаберов, Гаджи Мир Мохсум, Мир Абдул Касум Баде, Молла Могомед Генифе, Молла Могомед Баде, А. Амирджанов, А. Ахмедов, Аджи Ага Мухтали оглы.

Уполномоченные Комитетом Революционной обороны П. Давридзе, Дудин, Совакян, Силютов, Зезаян, Комитет Революционной обороны г. Баку и его районов.

Одновременно все части, группы и отдельные лица, входящие в распоряжение комитета революционной обороны и действовавшие от его имени, прекращают всякие действия, отступления, продвижение вперед и т.д.

Всякий, не подчинившийся распоряжениям комитета Революционной обороны, будет считаться врагом Совета и в нем будут применяться со всей строгостью меры, указанные в постановлении Комитета Революционной обороны от 1-го апреля 1918 г.

Комитет Революционной Обороны г. Баку и его районов.

/Известия Совета Раб. и Солд. деп. "10 апреля 1918 г. № 68/

КОМИТЕТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБОРОНЫ.

1. Комитет Революционной обороны является высшим военно-политическим органом, объединяющим все советские организации гор. Баку и его районов.

12
-16-

3. Все другие революционно-политические организации города и его районов подчиняются Комитету революционной обороны.

3. Комитет революционной Обороны периодически делает отчеты о своей деятельности Бакинскому Совету Р.С. и М. Депутатов.

4. Комитет Революционной Обороны отчетливо в своей деятельности перед съездом Советов рабочих, Крестьянских, солдатских и Военных депутатов Кавказа, созываемого в ближайшем будущем.

СОСТАВ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ.

В состав комитета революционной обороны входят:

Временный комиссар Совета народных комиссаров по делам Кавказа С. Мушьян, Председатель Военно-Революционного Комитета Кавказской Армии Г. Коргонов, председатель Бакинского совета Р.С. и М. Депутатов П. Джавридзе, председатель Бакинского Военно-Революционного комитета И. Суворцев, в состав Комитета Революционной Обороны приглашены С. Совакян, д-р Наркисов, С. Мелик-Болчиня.

Представительство национальных организаций отвергнуто.

Распределение Отделов.

Вся работа Комитета Обороны распределена по отделам, во главе которых стоят ответственные лица:

С. ШАМШИЙ - Отдел продовольствия и снабжения.

П. ДЖАВРИДЗЕ - общий отдел: инженерное дело, пути сообщения, городское дело, медико-санитарное дело.

С. СААКИЙ - Отдел торговли и промышленности и финансов помощником его по финансовому отделу - С. Мелик-Болчиня.

И. САРАЧЕВ - Отдел юстиции и охраны города.

Н. НАРИМАНОВ - Отдел призыва.

Г. КОРГАНОВ - Военно-морской отдел, куда приглашены представители Центр-Кавказской авиации и от военных частей.

13
17

стей, выходящих в городе.

Секретарем Комитета приглашен Н. Кузнецов.

/"Известия Совета Рес. и Солд. Деп." 11 апреля 1918 г. № 54/

ОТ КОМИТЕТА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБОРОНЫ г. ВЕКУ

Армянскому Национальному Совету

Согласно ультиматуму от 21 марта с.г. Комитет Революционной обороны г. Везу и его районов предлагает все реорганизовать особая армянские национальные воюющие части и слить их с существующими и вновь формируемыми интернациональными советскими войсками, согласно правил, установленных мобилизационным отделом Кавказской Красной Армии.

Национальные части, имеющие специальное назначение и не желающие подчиниться этому требованию, должны быть выведены из города. Впредь до их ухода из города национальные части должны подчиниться волею и безоговорочно советской власти. Караванные новые национальные части, так же, как расширение существующих, строго запрещается. Вооружением, продовольствием, обмундированием и пр. из Советских запасов могут пользоваться только советские интернациональные части.

Национальные советы, как органы власти, должны немедленно прекратить свое существование. Право реквизиции, обложения, арестов, обысков и все другие функции правительственной власти принадлежат исключительно совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и выделенным им или центральное совет.

14
-16-

властью организации.

Члены комитета: Шаумян, Корганов, Наркисенов.

Секретерь Кузнецов.

/"Известия Совета Раб. и Солд. Деп. 21 апреля 1918 г. № 76/"

ДЕКРЕТ О РОСПУСКЕ БАКИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Комитет Революционной Обороны гор. Баку и его члены во согласии с исполнительным комитетом Бакинского С.Р.С. и М. Депутатов постановляет:

В виду полного несоответствия составе нынешней городской думы воле и интересам населения г. Баку, в виду проявленной городской думой неспособности вести сложное и ответственное дело городского самоуправления, Бакинскую городскую думу распустить. Функции самоуправления передать совету Р.С. и М. депутатов, который учредит при себе специальный отдел городского хозяйства.

Впредь до одобрения этого от думой комитет Революционной обороны предписывает исполнительному органу думы продолжать свою работу и всем служащим оставаться на своих местах.

Члены комитета Шаумян, Г. Корганов.

Секретерь Н. Кузнецов.

Секретерь управы Р. Стендженян.

/"Известия Совета Раб. и Солд. Деп. 26 апреля 1918 г. № 77/"

15
-16-

В ВАКИНСКОМ СОБРАНИИ.

Б Р И К А З Ы

По Кавказской Красной Армии.

№ 13

По строевой части

Товарищ Кавителадзе внес, что в исполнении обязанности комиссара по вооружению он вел дела с 3 июня сего года.

Решение: Списание его за № 602.

Комиссарат по военно-морским делам Г. Корганов, Небольдин

№ 16.

По ветеринарно-санитарному отделу.

Командирам всех частей Кавказской Красной Армии.

Предлагается всех больных лошадей, требующих продолжительного лечения, немедленно вывезать при отъездах в ветеринарный лазарет при конно-транспортном отделе.

Комиссарат по военно-морским делам Г. Корганов, Небольдин

№ 14.

При сем объявляется протокол за № II и 13.

Протокол № II.

1918 г. 27 апреля я старший милиционер ст. Баку тов. Андрицкий составил настоящий протокол о нижеследующем: сего числа в 3 часа дня неизвестно от чего загорелся вагон марки I и II класса Владикавказ. жел. дор. за № 1167. Означенный вагон прибыл с эшелонам № 818 26 сего апреля без кондукторской бригады. Когда эшелон прибыл на станцию Баку, то осмотрщик вагонов Федят хотел осмотреть сгоревший вагон для того, чтобы проверить находящиеся по списку в нем вещи, но солдаты, прибывшие к этому вагону, не дали допустить, которые сказали ему, что у них там бомбы. Когда же вагон сгорел, то никаких предметов

16
17

тем не менее, сгорела вся внутренняя обстановка.

Подпись: сотник, вахтовик И. Левит.

Старший милиционер ст. Баку тов. Лычневский

Распорядителя железнодорож. милиции

Протокол № 13.

1918 года 29 апреля, старший милиционер ст. Баку тов. Лычневский составил настоящий протокол о нижеописанном: сего числа отправляясь в направлении Петровска эшелон с красноармейцами 7 отдельного батальона Б и 6 Блисветпольского батальона. Солдаты указанных батальонов несмотря ни на какие просьбы и предупреждения растаскивали грузы на переезде двора. Растащено преимущественно много сена, железных болтов и бетонов из под беззвизов, осбитый досками, а также досок из материального склада.

Старший милиционер г. Баку тов. Лычневский.

Распорядителю железнодорож. милиции.

В виду поступивших протоколов за № 11 и 13, которые помещены выше, предполагается всем командиром частей, начальником команд и отрядов призывать всех сознательных товарищей красноармейцев принять самые решительные меры против лиц, сознательно или бессознательно расхищающих народное достояние. Предназначенное в этот серьезный момент для обслуживания армии все лица командного состава, замеченные в каком-либо отношении к расхищению народного достояния будут привлекаться к ответственности, как за попустительство.

Комиссарият по военно-морским делам Г. Корганов. Шебоздаев

/"Известия Совета Раб. Солд. и Матр. Деп." 7 июня 1918 г. № 1

17
18

РАДИОТЕЛЕГРАММА

Донесение с фронта.

Кордамир, Шаумяну, копия Царскому, Везигову, Джаверидзе Фиолетову.

Под влиянием провокации и даже силой принуждения наших вооруженных банд население частью эвакуировано, частью отряхе разбежалось, на большом пространстве села покинуто. В некоторых верят доме.

На полях масса хлеба, в садах в садах фрукты, овощи - все брошено без присмотра.

Необходимо принять срочные меры к успокоению населения на месте, несколько это во избежание паники среди жителей, бандский банды уже давно, силой оружия, принуждают население молодого возраста переселяться к Блисветпольскому батальону и грабят бедноту.

Необходимо послать в село для организации Советского комитета милицию для борьбы с мародерством, обеспечить безопасность, фрукты, хлеб.

Приехать также агитаторов для пропаганды, которых у нас очень мало, так как они заняты в войсках.

Корганов.

/"Известия Совета Раб. Красн. Матр. деп." 18 июня 1918 г. № 1

ВОЕННЫЙ СООБЩЕНИЕ:

Бакинскому Освободителю.

После двудневного упорного боя в ночь на 20-е утром противник превращенный в бегство

идет в вынужденном отступлении в направлении...

-19-

Аветисян.

В Баку из Кордемира 1 июля 2 ч.10 м.дня.

В Совет Народных комиссаров.

Четырехдневные бои под Гаскчем с 27-го по 30-е июля закончены. Обходной отряд бомбардировал Гаскча. Войска в тыл противника. По целому ряду неблагоприятных обстоятельств наши войска, занимавшие фронтальное положение, отступили к Кермаряну. Противник вышел из состояния обхвата и грозившего ему разгромом и в свою очередь стал обходить нас. В виду создавшейся обстановки и в интересах обороны флангов для дальнейших боев пришлось правый колонна отойти на обходной позиции. Бои ожесточенные со стычками в атаках. От ужасной жары и невозможности доставлять воду, солдаты доходили до обморока со стояния, но мужественно отстояли свои позиции, лишь в атаке, лишь одна часть на левом фланге, при обходе противника, отступила и тем позволила противнику захватить фронт. Потери с обеих сторон значительны. В рядах противника регулярная турецкая часть, командный состав, артиллерия и пулеметчики в значительной части турецкая. Броневые машины подошли к концу боя. Один из них успел принять участие в атаке в тыл противника, поражен его огнем, обстрелянный артиллерией противника. Броневик блестяще выполнил задачу, вывел из затруднительного положения некоторые подразделения, облегчил отход, выдержал удар.

Комиссар по военно-морским делам Г. Корганов.

-20-

П Р И К А З о МОБИЛИЗАЦИИ.

В дополнение к объявленному приказу Совета народных комиссаров о мобилизации от 30 июня 1918 г. объявляется обязательной мобилизация всех бывших чинов офицерского звания, военных чиновников и солдат, прошедших курс учебных команд всех родов оружия и специальностей до пятидесятилетнего возраста.

Все указанные лица обязаны явиться на сборный пункт в военное управление военного начальника, первый день мобилизации считать 3-го июля 1918 года.

Во всем остальном руководствоваться приказом Совета Народных Комиссаров о мобилизации от 30-го июня 1918 года. Не явившиеся будут привлечены к самой суровой ответственности по всей строгости закона военного времени перед судом военной революционной трибуналы.

Председатель Совета Народных комиссаров С. Шаумян.

Тыл-комиссар по военно-морским делам В. Шахматов.

Председатель военно-революционного Комитета Кавказа
Генерал-майор М. КОРГАНОВ.

Комиссар по формированию Красной Армии Г. МИРЗОВ.

Секретарь Совета Раб. Красн. Матр. и Крест. деп. 2 июля 1918 г.

Bu sənəd Azərbaycanın
 AQ(Ü)F MQ yanında Vahid Fiqrə Arxivi
 Единый Партархив при ЦК АКП(б)

ЕДИНЬИ ПАРТАРХИВ
 Ц. К. АКП(б)

17. 1. 1918 г.

İŞ-ДЕЛО

Гоним Ситакис

г. М. Копия

*Мелекнамова М. С. Шарифова
 М. Сидикова*

*Копия гоним Ситакис - Москва
 20/5 1918 г. адрес г. Топоцкого*

Ориг.

на 1 листе

Коробова Анна Фед.
 начато

193 г. 11 "

193 г. 11 "

битилmişdir
 окончено

Без права опубликования

Копия с копии.

Копия в 3309

Из Астрахани.
 прил. 24/5 1918г.

Москва. Совнарком СТАЛИНУ.

ТЕЛЕГРАММА.

Копия телеграммы, полученной из Баку 23 мая 1918 года, Астрахань Ахметову для передачи Москва Совнарком Сталину запрос Колосову о Туркестане и мне о Закавказье получил сегодня 22 мая. О положении Закавказья, взятии турками Александрополя, переброске войск в Джульфу я сообщал Вам три дня назад через Астрахань. Елизаветпольские беки начали новый поход против нас в районе Агда Косула, произошли вчера столкновения конницы с нашими отрядами, охранявшими подступ к Баку. Помощь людьми, оружием нужна спешно. Необходимая для организации Советской власти в Бакинской губ. Дагестанской обл. требуется расходы тоже для субсидирования оставшихся в нашем распоряжении рыбных промыслов по Курю и по побережьям Петровск Баку. Ускорю хлопот губернии организуем для ввоза в Баку. Реквизируем весь запас хлопка в Баку и губернии для немедленного ввоза в Россию. Совнарком издал декрет национализации нефтяных дел повышение цен нефти 2 руб. 33 или 50 в связи с этим повышает и заработные платы до норм Питерских средним увеличении около девятидесяти процентов декретирован коллективный договор. Телеграмму Кабова о расстреле дагестанцев сообщим в Петровск. Посланника в Персии Брэдвина необходимо сменить, сегодня выехал в Москву его представитель Народ, спросите лично. 1977

Представительный Комиссар по делам Кавказа: Шаумян

Шаумян

Верно: А.М.

Сов. ИКП МК филиал МЭЛЭС при ЦК КПСС

Азербайджанский филиал
ПАРТИЯ АРХИВИ

ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ

Азербайджанского филиала
ИМЭЛЭС при ЦК КПСС

Фонд № 5 (наименование фондообразователя)

Опись № 2

Связка № 2

Един. хран. № 35 (название структурной части)

(название единицы хранения)

Роты-комы

письма Бакинского Совнаркома
Верховному Совету Народных Комиссаров
о положении в Закавказье.

Начато

Окончено

Всего

8

листов

Российская Республика Советов.
Рабоче-Крестьянское Правитель-
ство.

Копия:

Высший Совет Народных
Комиссаров." _____ 191 ____ г. В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Вчера я послал Вам радио с кратким сообщением о положении в Закавказье. Это уже 4-е радио, посылаемое Вам через Ташкент и Астрахань, но они, повидимому, до Вас не доходят. И сожалению, до сих пор мы не добрались от Вас более мощной станции, хотя хлопочем уже третий месяц.

Я уже сообщал вам о занятии турками Александрополь и переброски войск в Джульфу. Это имеет двойную цель: занятие Северной Персии и движение на Баку. По нашим сведениям, они хотят организовать в Сев. Персии армию в 200.000 чел. Около 40.000 штыков курдов и шахсеванов имеется, и они будут подвозить по Александрополь-Джульфинской дороге оружие для формирования воюла. Нужно сказать, что Сев. Персия сильно турко-фильская. Подпадает под их влияние и Кучук-Хан. Больше интересует нас в данную минуту другая цель - переброска войск на Баку. От Джульфы до Баку строилась железная дорога. Сейчас все земляное плото уже готово

2.

готов мост через Куру, проложены рельсы от ст. Алят /недалеко от Баку/ на расстоянии 30 верст. Весь материал заготовлен - рельсы шпалы и т.д., все на местах. Помимо того рядом с полотном хорошая грунтовая дорога от Джульфы по берегу Аракса и дальше через Мугань до Баку. Все это большие удобства для противника. При этом по обе стороны линии сплошное мусульманское население. Расстояние от Джульфы до Баку, кажется /точно не проверил/, 320 верст. Возможно и вероятно, что они двинутся в этом направлении немедленно. Нами принимаются меры заграждения пути, усиливаем наши отряды в Аджи-Кабуле, посылем /батальоны по пути Баку-Джульфы, выводим богатейшее имущество, заготовленное для ж.д. - Одновременно мы подаем сообщения за сообщениями из Тифлиса о том, что главное требование турок и гемагрицев в Батуме - переброска войск в Баку. В Тифлисе усиливается германо-турецкая "ориентация". Вчера английский консул читал письмо, полученное от тифлисск. английского консула, полученное 10 мая /сегодня 24-ое/, в котором отмечалось, что даже самые верные друзья англичан /очевидно армяне/ отворачиваются от них и англичанам ничего не остается как бежать оттуда. Вы вероятно уже знаете, что правительство Гегечкори отпадалось слишком левым и его заменил Чхенкели. Прилагаю вырочку из "Вак.Рабочий" о оборотом печати, где приводится мнение тифлисской армянской меньшевистской газе. "Пайкар" /орган областного ком. м-ков/. Дашнаки получили из Тифлиса сообщение,

3.

будет в Батуме грузинам обещают автономию под протекторатом Вильгельма. Все остальное Закавказье должно представлять из себя автономный Азербайджан. Посылаю вам письмо-статью т. С.Кавказадзе, написанную в 1-ых числах мая. Письмо устарело, но рисует положение в Грузии и думаю будет интересно для т.Сталина.

Обещаю и в вопроу о наших ближайших военных целях. Как уже сообщал вам, мы готовимся в ближайшее время пойти на Елизаветполь. Мы перехватили телеграфные разговоры из Елизаветполя о готовящемся оттуда движении на Баку, о регулярными войсками /по сведениям их уже около 6 тыс. в Елизаветполе во главе с груз. кн. Магаловым./ 4 дня тому назад наши отряды в Аджи-Кабуле имели уже стычки их конницей. Возможно, что они определит нас. Если это будут только елизаветпольские силы, их легко будет разбить здесь и сразу очистить путь до Елизаветполя, а может быть и до Тифлиса. Если же с ними и будут идти турецкие войска из Батума /и с юга/, нам во всяком случае необходимо будет занять Евлахский мост и оборонительную линию по Куру. Нужно торопиться в Елизаветполь, чтоб там, а затем и дальше - вызвать восстание армян. Это повлияет и на грузинское крестьянство и сеим будет разогнан. Если этого восстания не произойдет и Турки успеют закрепить за собой Грузию и Тифлис, тогда мы будем совершенно изолированы и нам придется обороняться только Апшеронский полуостров. Движение на Елизаветполь мы до сих пор не можем начать, потому, что не готовы. Как уви-

4.

Дате из прилагаемого мною доклада нашего комиссара по Военно-Морским делам г. Корганова, силы наши разбросаны по Бакинской Губ. и Дагестанской области. Нет командного состава, не можем найти даже командующего войсками, которые должны быть даны в Елизаветполь. При этих условиях очень остро стоит вопрос о Бичерахове, о котором я уже несколько раз писал Вам.

Сейчас я Вам посылаю три документа, касающиеся Бичерахова.

Сов. ИКП МК в/офиц. МАРКС ЭНКС П. ЛЕНИН. ТА. ЦК. Иерархия

ПАРТИЯ АРХИВИ

ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ

Азербайджанского филиала
ИМЭЛС при ЦК КПСС

Фонд № 303 (наименование фондообразователя)

Опись № 1

Связка № 3

Един. хран. № ~~24~~ 63 (название структурной части)

(название единицы хранения)

Протокол допроса

Участников расстрела 26^{ти}
Бакинских Комиссаров

1920г.

Материал получен из Москвы из архива Красной
Армии.

Начато _____

Окончено _____

Всего 7

Листов

303

1

63

3

2 əhə. nr.

АКА ин № 5452/с. л-1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

ОСОБНИЙ ОТД. I АРМИИ

Копия.

ДЕЛО

О РАССТРЕЛЕ 26 КОМИССАРОВ.

Протокол дознания о расстреле 26 Бакинских Комиссаров.
Нач. 20/У-1920 г. - Законч. 31/У-1920 г. на 8 листах.

ПРОТОКОЛ №

Допроса обвиняемого.

20 Мая 1920 года. Следователь Зав. УТО К-Арват Чревынчайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлением, по должности, допрашивал нижепоименованного в качестве обвиняемого с предупреждением об ответственности за ложные показания, при чем он показал:

1/ Имя отчество и фамилия Евсей ГОРБУНОВ.

2/ Возраст 40 лет.

3/ Местожительство К-Арват.

4/ Место приписки или рождения Саратов, губ.

5/ Партийность беспартийный

6/ Народность Русский

7/ Чем занимался: Стар. Кондуктор.

а/ до февральской революции Т о ж е.

б/ до октябрьской революции Т о ж е.

в/ в настоящее время Т о ж е

8/ Степень образования Самоучка.

9/ Семейное положение

/см. на об./

2 стр.

10/ Средство к осуществлению На жалование.

11/ Имел-ли недвижимое имущество Н е т.

12/ Состоял ли под судом и следствием Н е т.

13/ Особые предметы

14/ Не находится ли в родстве с потерпевшим или заявителем Нет.

15/ Отношение к другим участвующим в деле лицам

16/ Отношение к военной повинности Служил с 19 года.

В пред"явленном мне обвинении в том, что

В сентябре или Октябре 1918 года я вышел на очередной поезд, который в это время не стоял. Служебный поезд, который начальник пришел и приказал принимать. Приняли поезд из 2-х вагонов, одного почтового и одного 2-го класса, который после приемы стоял часа три, отправления не было в ожидании КУРЕЛОВА /Пред. Исполкома/ гор. Полторацка. Когда он пришел вместе с начальником города ЕГОРОВИМ, то приказали отправляться.

Машинист паровоза из депо Полторацк ПЕТРОВИЧ. Ехали мы все в вагоне 2-го класса в отдельном купе, а остальными помещен. ЕГОРОВ, КУРЕЛОВ, СЕДНХ и бывший кондуктор ПЕТРОВИЧ занимаем, должность помощн. комендан. и комендант, фамилии которого не помню, был он в технической форме, халате и белой шапке. Разговор их был не понятен. Были и еще лица фамилии которых не помнит. Были они выпивши. Во время хода до Красноводска останавливались 6 или 7 раз, но из поезда заметно никуда не выходил.

По прибытии в Красноводск нас попросили оставить поезд и сказали идите в дамскую комнату, а они вышли на станцию, где их встретила администрация, фамилии которых тоже не помню. В 10 или 11 часов вечера нас опять вызвали к поезду, который приняли. После всего приходит по-

8 стр.

мошник Нач. Гор. Красноводского ДОБРОУРАВОВ, который ожевал, что Вы с этим поездом мы ушли в дежурную Кондукторского, а на поезд вызвали Красноводскую бригаду, которая приняла поезд и тоже услали обратно домой, 2-я бригада машинистов тоже их допустили которая осталась в Красноводске. Смазчика тоже не взяли, а машинистом был обратно ЖЕГОДЕТИН. Поезд со ст. отправился без свистка и сигналов. Часов в 8 утра нам окавали, что поезда больше не будет и нас отравили помойшр.

Когда приехали на ст. Ахча-Кудма, Начальник ст. говор. Поезд, который вы вели стоял на перегоне около 3 часов, когда со ст. отправился поезд Нач. ст. пошли на перегон и выяснили на месте груды разстрелянных патронов, после чего по следам нашли магилу. Откопали одну магилу и нашли трупов 12. Но были еще могилы, котор. раскапывать не стали. Это говор. нач. ст. ДАПАТУХИН и ж. д. мастер ГОРШОВ, которые находятся на указан. станции. Поезд в котором ехали КУРЬШОВ и другие скрещелся с почтовым, на котором они пересели и приехали обратно в Красноводск, где и гуляли в первом классе с англичанами.

При отходе поезда из Краснов. им прицепили отдельный вагон и с отходом поезда играла музыка.

Таким путем доехали до К-Арвата, где и сошел ЕГОРОВ, а КУРЬШОВ не знаем, мы слезли и пошли домой. Больше показывать ничего не могу и в показании верности слов расписался Евсей ГОРБУНОВ.

По этому делу р. п. р. р. ш. е. и
Главный кондуктор ГОРБАЧЕВ, женат 46 лет,
живущий в Кавал-Арвате, который и подтверждает
показание кондуктора ГОРБУНОВА, в чем
и расписывается Алексей ГОРБАЧЕВ.

Зав. УТО ст. К-Арват /подпись неразборчивая.

4 стр.

ПРОТОКОЛ №...

Допроса обвиняемого.

21 мая 1920 г. Следователи Зав. УТО ст. К-Арват /подп. неразборчивой Комиссии по борьбе с контр-революцией и преступлением по должности, допрашивал нижеподписанного в качестве обвиняемого с предупреждением об ответственности на ложные показания, при чем он показывал:

- 1/ Имя отчество и фамилия Федор Сидоров ПЕТРУСИН.
- 2/ Возраст 35 лет
- 3/ Место жительства гор. К-Арват.
- 4/ Место приписки или рождения Орловской губ. дер. Каралевской уезда, Матвеевской, село Машенно.
- 5/ Партийность Член партии РКП.
- 6/ Народность Русский.
- 7/ Чем занимался: Токарем.
 - а/ до февральской революции тоже.
 - б/ до октябрьской революции тоже.
 - в/ в настоящее время тоже.
- 8/ Степень образования Приходское.
- 9/ Семейное положение женат, 3-е детей.
- 10/ Средство к существованию На получаемое жалование.
- 11/ Имел ли недвижимое имущество Дом ст. К-Арват и Красноводск.
- 12/ Состоял ли под судом и следствием Был арестован белыми 1919 год мая месяца на Советскую Власть.
- 13/ Особые приметы
- 14/ Не находился ли в родстве с потерпевшим или свидетелем

5 стр.

15/ Отношение к другим участвующим в деле лицам . . .

16/ Отношение к воинской повинности отбывал 1905 году

Телега выяснить поездку председателя исполкома белых гор. К-Арват я послал своего сына 12 лет, для того, чтобы узнать кто едет с служебным поездом. Мальчик узнал, приходит домой и рассказывает, что едет: СЕДОВ, ГАУБИЦ, СЕДХ, КУРЕЛОВ, НОВИКОВ Павел, ЕГОСЛОВ. Новиков Павел вышел из поезда вошел в телегр. . . /не разблорч./ и спрашивает: скоро ли вы нас отправите. После чего опять ушел в вагон.

Не знаю, когда отправился поезд, но через неделю привезли из Красноводска кондуктор УУДОВ, у которого я тайно спросил о расстреле комиссаров, он мне сказал: Мало того, что расстреливали, но и добивали. Я спросил, кто там был: он и говорит, СЕДОВ, ГАУБИЦ, СЕДХ, КУРЕЛОВ, ЕГОСЛОВ и другие, фамилии которых не помню. Это было первый раз, а вторично тоже узнал, после взятия К-Арвата красными.

Кондуктор квартирнт, МАЛАШКИН, который находился в Красноводске, сказал, я был действующим Кондуктором, по прицепке и отцепке вагона с арестованными. Когда их расстреливали, то подходит КУРЕЛОВ и говорит кондуктору: вот им мерзавцам, и остальным тоже самое будет. Я с испугу не мог ему ничего ответить, значит заслужили.

Когда я был председателем профсоюза К-Арватский Главных мастеровских, я поехал с ходатайством перед Комитетом общественного спасения, в лице члена комитета ЗИМИНА, сказал мне пускай поручится местный исполком К-Арвата. Вернувшись обратно обратился к Председателю Исполкома ЕГОРОВУ, а он мне ответил: я лично один не могу, а как соберу личный состав Исполкома, тогда придите, мы обсудим. ЕГОРОВЫМ было это исполнено. Когда

6 стр

члены Исполкома явились, я с просьбой обратился, об освобождении арестованных. На просьбу мою ПАВЛОВ видно и тоже время и ЧЕРНЫЙ Егор, сказали: не то что освободить, а еще нужно дополнить и стереть с лица земли этих негодяев, чтобы живым духом не пахло. Кроме того мною замечено: что еще собирается кучами большевики, которые делали заговор об открытии красного террора. На вопрос я ответил, господин ПАВЛОВ у вас есть сила и вы могли бы всегда задержать их, и тогда бы не заключенных никто не стал ходатайствовать, так как я рабочий, работающий с ними и знаю, что эти люди многограмотны, которые не могут разобрать переверот государственного аппарата, но он категорически сказал: мое слово такое: ни в коем случае не выпускать, а надо дополнить, тогда нам, мил. МАШЕНИН, обращается ко мне и говорит: Вот ты просишь меня ходатайствовать об освобождении арестованных, но вот теперь видишь, они хотят сделать над нами красный террор, и ты просишь таковых для усиления вашей банды. Тут же Егор ЧЕРНЫЙ и говорит. Насколько подло, не стыдись идти просить помилования этой банды. Мало им ареста, а нужно совсем уничтожить, на возвращение этих членов, я не мог больше просить, и ушел домой. На второй день пошел к ЕГОРОВУ в его кабинет и стал просить его и довел доведом, до того как его встретили рабочие, и он сказал мне придите завтра и я вам дам письмо к ЗИМИНУ Члену Комиссар, что было и сделано. Когда я поехал в Полтавцак и действительно освободил 9 человек, а после это во время арестованных событий мне сказали, что приехали из Полтавцака разбивать Совет. В это время едет верховой и говорит выходите жители и не бойтесь. Но вместо того, чтобы не бояться их стали уничтожать. ЕГОРОВ, ЛАЗАРЕВ, через несколько минут и ним подходит СЕДОВ в полной боевой

7 стр.

амуниции и говорит: вот как я их там покромшил, и еф подходит ЧУШКАНОВ тоже в боевой готовности и говорит а я собачьей кровью все бржки перепачкал "Ну и дали им советскую власть". После чего они долго разговаривали, - только было видно одну их улыбку, а я в это время стал уходить. Пройди несколько шагов вижу ЧЕРНЫХ Егор бежит, тоже с полной боевой готовностью.

Больше по сему делу сказать ничего не могу и в верности моих слов расписываюсь ПЕТРУСИН.

Зав. УТО К-Арват КОРСТКОВ.

ПРОТОКОЛ...

допроса

27 мая 1920 года. Следователь в У К Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и преступлением по должности, допрашивал нижепоименованного в качестве о предупреждении об ответственности за ложные показания, при чем он показав:

- 1/ Имя, отчество и фамилия Александр Константинович СЕДОВ.
- 2/ Возраст 33 г.
- 3/ Место жительства К-Арват.
-
- 4/ Место приписки или рождения Владимирской губ., Гороховецкого уезда, Красносельской волости деревни Агафоново.
- 5/ Партийность Социал-революционер.
- 6/ Народность Русский.
- 7/ Чем занимался:
- а/ до февральской революции. Находился в Александровской

8

катаржи, тюрме.

- б/ до октябрьской революции. Начальник милиции.
- в/ в настоящее время без работы.
- 8/ Степень образования: Двухклассное железнодорожное.
- 9/ Семейное положение. Женат, один ребенок 1 года.
-
- 10/ Средство к существованию
-
- 11/ Имел ли недвижимое имущество. Не имеет.
-
- 12/ Состоял ли под судом и следствием. Состоял на политические убеждения, за что был сослан на каторгу.
- 13/ Особые предметы
- 14/ Не находится ли в родстве с потерпевшим или свидетелем
-
- 15/ Отношение к воинской повинности. Не отбыл в л.

Я Александр Константинович СЕДОВ в пред"явленном мне обвинении в контр-революционных действиях против советской власти признаю себя не виновным.

В 1917 году, после свершения царского строя в марте месяце, я вернулся из Сибири, где я находился в ссылке на каторге, за политические убеждения и действия против царских порядков того времени.

Приехав в Ташкент я встретился в прежними товарищами по партии, которые в то время были в Ташкенте на съезде и они мне предложили вернуться в Кизил-Арват. Я согласился на предложение и по приезде в Кизил-Арват мне дали место помощника начальника милиции, а с 1-го января 1918 г. был назначен начальником милиции. В названной должности я прослужил до ареста

9 str.

белыми, т.е. до августа 1919 г.

В июне месяце 1918 года я был начальником милиции. Состоял в партии социал-революционеров и в то время на-
ростало недовольство партии одной против другой, т.е. эсеры были против большевиков, а большевики против эсе-
ров. Когда приехал ФРОЛОВ с отрядом в К-Арват, то я вы-
нужден был бежать в горы, боясь, чтобы со мной не случи-
лось того, что было сделано с делегатами, так как мое
имя было связано с партией, и, когда ФРОЛОВ прислал ва
мною служащего явиться к нему, т.е. Городскому голове
ЕГОРОВУ и мне, как нач. милиции. В это время я бежал в
горы пешком, добрался до одного аула, где у меня была
моя собственная лошадь. Пробыв здесь несколько дней
суток, мне сообщили, что ФРОЛОВ разбит. Тогда на вто-
рой день я вернулся в К-Арват, и, когда я приехал в
К-Арват, то события уже ликвидировались. Я же вступил
обратно в исполнение своих обязанностей начальника мили-
ции. Все аресты рабочих и служащих проходили по требо-
ванию коменданта города поручика МАШИНИНА и начальника
горнизона полковника СОВОЛЕВКОГО, которые арестовыва-
ли по данным материалам контр-разведки. Контр-разведкой
ведаль поручик БЛОМЕ и капитан СОСНИЦКИЙ. Поручик ТАМЧИК
и офицер ПОПОВ. В конце июня я выехал в Краснодарски по
делам службы и когда я вернулся из Красноводска, то сей-
час же был арестован белыми и по взятии советскими вой-
сками Красноводска я был освобожден из тюрьмы. На третий
день я был арестован К-Арватскими рабочими, просидел 14
месяца. Я был освобожден по амнистии в честь ликвидации
Закаспийского фронта. Со дня освобождения меня не под-
страда и болел и чувствую в настоящее время себя немного
лучше, приехал в Полторацк хлопотать разрешенна на право

10 str.

явезда в Терскую область, где находится моя семья, а имен-
но в станице Хентуки. Мое показание записано с моих слов
и мне прочитано СЕДОВ.

Следователь УТ.Ч.К. ГУК.

ПРОТОКОЛ №....

допроса

31 мая 1920 года. Следователь Ж У К

Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и преступ-
ством по должности, допрашивал нижепоименованного
с предупреждением об ответственности за ложные показания,
при чем он показав:

- 1/ Имя, отчество и фамилия. Зиновий Зинович ШЕПОЕТИН.
.
- 2/ Возраст. 46 л.
- 3/ Местожительство. Город Полторацк, Суражевская улице.
Собственный дом.
- 4/ Место приписки или рождения. Черниговской губ., Сураже-
ского уезда. Посады Кленцы.
- 5/ Партийность. Беспартийный.
- 6/ Народность. Русский.
- 7/ Чем занимался:
 - а/ до февральской революции. Служил машинистом депо Асхабад
 - б/ до октябрьской революции. Т о ж е.
 - в/ в настоящее время. Т о ж е.
- 8/ Степень образования. Домашнее.
- 9/ Семейное положение. Женат. Одна дочь 14 лет.
.
- 10/ Средство к существованию. Получаемое жалование.
.
- 11/ Имел ли недвижимое имущество. Собственный дом.

II str. 6

12. Состоял ли под судом и следствием. Н е т .
 13. Особые приметы
 14. Не находится ли в родстве с потерпевшим или
 выявителем
 15. Стношение к военой повинности. О т б ы в а л .

Я Владимир Владимирович ЦЕГОЛЕТИН по поводу растре-
 ла Бакинских Комиссаров в числе 26 ч. на станциях Аха-
 Куима и Перевал, т.е. промежду этих станций на перегоне,
 могу показать следующее.

Не помню какого числа и месяца в 1918 г., я был
 назначен дежурным по депо Перашевым Леонидом действую-
 щим машинистом в поездку от Асхабада до Каванджика о
 экстренным составом в числе двух вагонов. Доехав до депо
 Каванджика, я сменился Каванджикской бригадой машиниста
 и с Каванджика я поехал до Красноводска пассажирским, с
 этим же составом в одном из этих-же вагонов. Так как я
 должен был сопровождать этот состав до Красноводска и я
 находился на отдыхе в Каванджика до Красноводска. По
 прибытии в Красноводск вечером, около пяти часов вечера,
 мой паровоз был отведен в депо, а сами пошли на отдых в
 дежурную комнату. В 10 часов вечера вывели меня на мой
 же паровоз ехать обратно в Асхабад. Я собрался ехать
 обратно машинистом и когда был паровоз готов, то провод-
 ник паровозов подвел паровоз к тому же составу в числе
 двух вагонов, который я вел из Асхабада Красноводск и
 около 10 ч. 30м. вечера мы отправились из Красноводска.
 Утром на рассвете мы приехали на станцию Перевал, где
 была маленькая остановка. Во время остановки на ст.
 Перевал сел на паровоз помощник машиниста депо Асхабада
 Иван ГЕРМАН с каким-то солдатом, который был с винтов-

12 str.

кой и ГЕРМАН приказал мне остановиться на Перегоне по его
 приказанию. Приехав на половину пути Перегона по указанию
 ГЕРМАНА, я сделал остановку в это время я спросил ГЕРМАНА, что
 означает эта остановка, на что ГЕРМАН ответил: «здесь убе-
 рем кое-кого». После этих слов я понял в чем дело.

После остановки стали выходить партиями в два приема
 Комиссаров из вагонов и отведя в сторону от полотна жел.
 дор., за песчаный бугор, стали производить расстрелы.
 После расстрелов поехали дальше до Каванджика.

После расстрела комиссаров возвращались люди, т.е.
 конвой, а также и главари инициаторы расстрела тащили
 вещи, одежду и обувь отняты и сняты с комиссаров.

По прибытии в Асхабад я несколько раз ездил на фронт.
 Работал на паровозе, после чего был назначен помощником
 Команданта станции Асхабад Мищенко. Он же был чиновник
 и Заведывающим по передвижению войск. На этой должности
 я пробыл около трех месяцев и в январе месяце 1919г.
 я был отован обратно в депо на паровоз, где обратно стал
 ездить на паровозе.

1/ Вопрос. Был ли ЦЕГОЛЕТИН вызван депешей из Кавказе в
 Асхабад и в какое время: до расстрела комиссаров или же
 после расстрела.

Ответ: был вызван депешей после расстрела на должность
 помощника заведывающего передвижением войск на ст. Асхабад.
 После расстрела и до выезда меня в Асхабад прошло около ме-
 сяца времени.

2/ Вопрос. Кого машинист ЦЕГОЛЕТИН может указать на участ-
 ников расстрела, принимавших активное участие и вообще, кто
 ехал в вагоне вместе с ЦЕГОЛЕТИНЫМ от Канджика до Красно-
 водска.

Ответ. Ехали от Каванджика, т.е. от Асхабада до Красно-

13 str.

водока, в этом вагоне, в котором ехал^я:

1/ ГЕРМАН, 2/ ПЕТРОВИЧ, 3/ ХУДОЖНИК, 4/ СЕДЫХ,
5/ ВЕЛОЖОНЬ, а также группа туркмен и русских, ко-
торых фамилию не знаю. Первых четырех я знаю, как
потом узнавши их. Определенно знал раньше я только
одного ГЕРМАНА. И кроме того, я ехал не вместе с ни-
ми, а в отдельном купе с моим помощником КУРАШЕВЫМ,
а мы были совершенно от них отделены. Что же касает-
ся первых пяти человек, в именно: ГЕРМАН, ПЕТРОВИЧ,
ХУДОЖНИК, СЕДЫХ и ВЕЛОЖОНЬ являются активные участ-
ники расстрела.

3/Вопрос. Были-ли русские люди переодеты в туркмен-
скую одежду: по поводу этого ничего не могу сказать,
так как на это я не обращал внимания.

Мое показание записано с моих слов и мне про-
читано ЩЕГОЛУТИН.

Следователь У.Т.Ч.К. ПУК.

С подлинным верно:

Врид. Зав. Секрет. Частью: -

Бурмистров
/Бурмистров/

В настоящей ед. хр. № _____ Фонд № _____

ПРОШИТО И ПРОНУМЕРОВАНО

Сев (7) листов.

Примечание _____

Должность _____

Мертвица

Подпись: *Живий*

11 " *июль* 1957 года

218-5000

Фонд №	303
Опись №	12
Связка №	2
Единица хранения	50.24
155	
ДЕЛО	
№ 1	
<i>О. Радваггер</i>	
<i>В. Ф. Тиг-Джонс</i>	
<i>С. Л. Дружинин</i>	
Фонд	303
Опись	12
Дело №	24
Коробка	193
Листы	193
Дата	1918
Составитель	193
№	114
Дата	

Выписка из газеты "НАБАТ РЕВОЛЮЦИИ" Л
№ 136 от 29 августа 1920 года.

ЧЕРНОЕ ДЕЛО БЕЛОЙ АНГЛИИ.

К убийству 26-ти бакинских комиссаров.

Готовящееся выступление бужарского эмира и его чиновников, закупленных английскими жуликами, - против рабоче-крестьянской России, ныне роковым образом совпало с убийством 26-ти бакинских комиссаров, совершенным почти два года назад теми-же официальными представителями английской военной миссии.

Очередное черное, преступное дело культурных английских убийц, втавивших ныне в братоубийственную войну невежественные массы мусульманской Бухары, принуждают нас напомнить еще раз об этом кошмарном деле убийства беззащитных 26-ти наших товарищей. Протекшие два года, как видно, ничуть не изменили нравственной физиономии английских империалистов. Как и тогда, они не стесняются в выборе средств для борьбы с Советской Россией. Эти средства одни и те-же: подкуп, ложь, во всех ее видах, подлог, мошенничество и - убийство.

Но лучшей иллюстрацией действий английских завоевателей, служат простые, бесприязненные строки об этом кошмарном деле.

Вот, как произошло оно:

План убийства.

В половине сентября 1918 года представитель вликобританской военной миссии в Асхабаде, капитан Реджинальд Федорович ТИГ-ДЖОНС, осведомившись о вятии в плен на краснодарском берегу 26 большевистских комиссаров, обратился к главе Закаспийского революционного бюро Семену Львовичу ДРУЖИНУ и некоторым членам областного исполнительного комитета с указанием на желательность для него, в соответствии с видами английской миссии, иметь этих комиссаров в Индии.

Вполне согласившись с двумя Р.Ф.ТИГ-ДЖОНСА, которыми тот мотивировал увоз бакинских комиссаров из Красноводска в Мешед и оттуда в Индию, С.Л.ДРУЖИНИН указал с своей стороны некоторым

3

членам исполнительного комитета Закаспийской области на необходимость проведения в жизнь планов и видов главы великобританской военной миссии.

Но одновременно ТИГ-ДЖОНС и ДРУЖКИН сообщили упомянутым членам исполнительного комитета, что они считают увоз комиссаров в Мешед в Индию во многих отношениях недостаточным и что все комиссары по дороге из Красноводска должны быть расстреляны, что также вполне совпадает с видами великобританской военной миссии в Асхабаде, но должно быть обставлено некоторыми "формальными гарантиями".

По плану ТИГ-ДЖОНСА и ДРУЖКИНА, бакинские комиссары должны были быть фиктивно отданы под расписку английских военных властей в Мешед, хотя в действительности подлежали расстрелу во время следования по железной дороге между станциями "Красноводск" и "Асхабад".

Расписка английских военных властей Мешед в принятии 26 бакинских комиссаров должна была, по мысли ТИГ-ДЖОНСА и ДРУЖКИНА, обяснить обществу исчезновение комиссаров и положить предел всяким толкам о их смерти, убийстве или побеге.

Обман и мошенничество.

Однако, опасаясь, что рано или поздно те или иные общественные организации, родственники убитых или знакомые могут настоятельно потребовать выяснения дальнейшей участи увезенных комиссаров, капитан ТИГ-ДЖОНС разъянил ДРУЖКИНУ, а тот, в свою очередь - осведомленным о замышленном плане членам исполнительного комитета, что, в после дущем, будут выданы официальные удостоверения в смерти 26 комиссаров, о чем "может быть представлено какое угодно медицинское свидетельство."

Эти сообщения официального английского разбойника капитана ТИГ-ДЖОНСА и его верного помощника сыщика ДРУЖКИНА, убедили коллег их членов Исполнительного Комитета в возможности, целесообразности и необходимости убийства комиссаров.

Убийство.

Вечером 19-го сентября на ст. "Красноводск" прибыл

4

экстренный поезд с целью увоза по направлению к Асхабаду подлежащих расстрелу комиссаров.

Поздно вечером, 19 сентября из Красноводской тюрьмы были вытребованы для отвоза, через Мешед в Индию все 26 комиссаров, на что без соблюдения особых формальностей было получено согласие тюремной администрации.

В ту же ночь экстренный поезд с комиссарами и сопровождавшими их руководителями увоза, русской и туркменской стражей, тронулся в путь и в продолжение 6 - 7 часов, с редкими остановками, шел по направлению к Асхабаду.

Около 6 часов утра поезд, сделав более двухсот верст, остановился на перегоне между станциями "Перевал" и "Ахча-Куйма" /почти на 207-й версте/.

Здесь руководителями увоза и расстрела было сообщено всем 26 комиссарам о предстоящей им участи, и начался вывод из вагона, приговоренных к смерти группами по 8-9 человек.

Все комиссары были подавлены сообщенным им решением и ооредоточено молчали кроме одного матроса, который громко воскликнул: "Я спокоен, я знаю, что умираю за свободу", на что один из руководителей расстрела ответил: "Мы знаем, что также рано или поздно умрем за свободу. Но мы ее понимаем иначе".

Выведенная после этого из вагона в утренний полусумрак группа комиссаров была расстреляна сразу. Другая группа, выведенная на казнь, учитывая, повидимому, характер местности, покрытой серыми песчаными холмами, где у некоторых могла теплииться надежда укрыться от выстрелов - сделала попытку бежать, но была расстреляна частями ружейными залпами. Последняя группа попыток к побегу уже не делала.

Расстреляв всех комиссаров и убедившись в их смерти, исполнители казни допешно зарыли тела в песок /приблизительно в 30-ти саженях от полотна железной дороги/ и сожгли здесь часть вещей казненных. Большая часть оставшихся вещей была сожжена уже в поезде.

Закончив казнь, поезд возвратился к месту отправления.

- 4 -

Такова рассказанная вкратце история казни 26-ти бакинских комиссаров.

Думается, что прибавлять здесь нечего. Хочется лишь открыть глаза темным мусульманским массам на истинную сущность "культурных" английских лордов. Разгром белой Польши в одинаковой степени вравленной теми же англичанами в войну с Республикой мозолистых рук, не убедили эти массы в бесплодности попыток борьбы с нами, пусть же послужит это напоминание о варварстве и лживости культурных убийц еще лишним указанием на грязноту их души, на их неестественность в средствах, в целях одной лишь наживы и наливы.

Погибшие два года назад товарищи будут отомщены, но плохо ежели действительные убийцы ускользнут от праведного суда и расплачиваться придется невинным в этом убийстве.

Ф. Ф. -

ВЫПИСКА ВЕРНА:

Следователь по важн. делам
Верх.Суда СССР /подпись/.

- 5 -

Выписка
из протокола судебного заседания ВТ Туркфронта от 17-26 апреля 1921 года по делу убийства 26 бакинских комиссаров.

Заседание 20 апреля - т.4 л.д. 137.

Показание свидетеля ЕРМОЛИНА.

Мне передавал полк. КОЛТАНОВСКИЙ, что стачком в полном составе на заседании постановил о расстреле бакинских комиссаров. Этот полковник был ранее моим секретарем. Заседание было числа 17-18 сентября. Об этом я сообщил своим близким товарищам и таким образом заранее знал о их расстреле.

В тюрьме несли караул англичане. Когда меня арестовывали в третий раз, то ко мне пришел ОКМЛИЧ и с ним англичане.

Выписка верна:

Следователь /подпись/

Выписка
из протокола судебного заседания ВТ Туркфронта от 17-26 апреля 1921 года по делу убийства 26 бакинских комиссаров.

Заседание 19 апреля т. 4 л.д. 129.

ПОКАЗАНИЕ ОБВИНЯЕМОГО ЯНОВЛЕВА.

Я явился в милицию и там застал груду оружия. Дождавшись Алафия мы составили опись и тут то мне рассказали и УЛЬНОВ, приехавший сюда же, что на расстреле арестованы бакинские комиссары. В тот же день узнал от КУНА, что арестованы по распоряжению Асхабада, за чьей подписью - не помню. Чтоб освободить комиссаров стачком ничего не предпринимал, да и не мог предпринять, так как фактически власть была единолична и все исходило от англичан. Узнав о расстреле я считал себя нравственно ответственным за расстрел, но продолжал работать вместе с КУНОМ и только в январе отошел от него.

КУН ежедневно ходил о докладом к англичанам, вообще имел с ними ежедневную связь, которую держал в тайне.

ВЫПИСКА ВЕРНА:

Следователь /подпись/

ВЫПИСКА

из протокола дознания, произведенного Особым Отделом при Р.В.С. I-й Армии.

от 28-го августа 1920 года.

По делу убийства 26-ти Бакинских комиссаров.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КИЗИКОВА

За службу у белых судился был амнистирован Реввоентрибуналом I.

БАКЛЕЕВА я знаю с момента восстания с 1918 года. Я в то время был часовым мобилизованным при Управлении Коменданта города, когда была власть в руках железнодорожников. Затем в бытность мою часовым на станции, я все время видал на станции Асхабад БАКЛЕЕВА совместно с комендантом станции ХУДОЛОЖКИНЫМ. БАКЛЕЕВ всегда вооружен, пользовался авторитетом ХУДОЛОЖКИНА, ФУНТИКОВА, НЕМЦОВА и других главарей восстания. Также был БАКЛЕЕВ секретарем начальника города и всех караулов коменданта города. Я лично имею удостоверение за подписью БАКЛЕЕВА от 8-го октября 1918 года за № 332, которое имеется при делах Реввоентрибунала.

Стоя на станции Асхабад при коменданте станции в последние числа сентября 1918 года, я увидел уехавших с поездом в сторону города Красноводска ФУНТИКОВА, КУРЫШОВА, ХУДОЛОЖКИНА, ПЕТРОВА Атта-Мурата, ФИЛАТОВА и БАКЛЕЕВА. Все названные были вооружены винтовками. Цель их поездки никому из нас не была известна, все делала ось очень секретно.

Больше показать ничего не имею.

Протокол списан с моих слов и мне прочитан, в чем расписуюсь.-

ВЫПИСКА

из протокола дознания, произведенного Особым Отделом при Р.В.С. I-й Армии от 10-го сентября 1920 года по делу убийства 26-ти бакинских комиссаров.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ГАДЖИЕВА АБДИ

На вопрос: ездил БАКЛЕЕВ с ХУДОЛОЖКИНЫМ, ФИЛАТОВЫМ, ПИОТРОВИЧЕМ и другими в поезде в сторону Красноводска за 26-тью бакинскими комиссарами, которых на обратном пути по дороге расстреляли, - ГАДЖИЕВ показал следующее: "поездом в сторону Красноводска для принятия бакинских комиссаров с Комендантского Управления поехали 6 /шесть/ человек: ХУДОЛОЖКИН, ФИЛАТОВ, ПИОТРОВИЧ, БАКЛЕЕВ один текин, фамилия его Атта-Мурат и ДРУЖКИН. Уехали они все в час ночи и приехали обратно через два дня. У всех указанных лиц были винтовки, кроме ДРУЖКИНА. У БАКЛЕЕВА был еще кроме винтовки револьвер "Наган". Как они приехали, я спросил текина Атта-Мурат: "Зачем вы поехали и на что он мне ответил: что мы поехали в Красноводск, взяли комиссаров и по дороге на обратном пути в Асхабад мы их всех расстреляли." Атта-Мурат приказал мне об этом никому не говорить, а то мне будет плохо.

Дополнительно ГАДЖИЕВ показал еще следующее: перед отправкой поездом в Красноводск, БАКЛЕЕВ писал требование на 15 фн. сажару, 20 фн. хлеба, для отправляющихся в Красноводск: ХУДОЛОЖКИНА, ФИЛАТОВА, БАКЛЕЕВА, Атта-Мурат, ПИОТРОВИЧА и ДРУЖКИНА. Кроме указанных лиц Комендантского Управления, ездил вместе с ними в Красноводск для принятия комиссаров и ФУНТИКОВ.

ВЫПИСКА ВЕРНА:

СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХСУДА СОЮЗА С.С.Р. / Б у р д е / - /подпись/

- 9 -

ВЫПИСКА

из заявления, поданного на имя Председателя Революционного трибунала I-й Армии, содержащего под стражей в Исправдоме БАКЛЕЕВА, Николая по делу убийства 26-ти бакинских комиссаров.

Б. В расстреле 26-ти бакинских комиссаров я никакого участия не принимал и в Краснодарск я не ездил и вообще в то время из Асхабада не выезжал; для таких дел в распоряжении хотя бы тех же ФУНТИКОВА или ХУДОЛОЖКИНА имелись "свои люди", как члены Испполкома, а также, так называемая "боевая дружина партии меньшевиков" о существовании которой я узнал, когда находился под арестом и в которой состояли: СЕДЫХ, АНИСИМОВ, которые часто говорили об этой дружине.-

ВЫПИСКА ВЕРНА:

Секретарь Общей Части Военной Коллегии
Верхоуда Союза С.С.Р. /Б у р д е/ - /подпись/

- 10 -

ВЫПИСКА

из протокола судебного заседания ВТ Туркфронта от 17-26 1921 года по делу убийства 26-ти бакинских комиссаров.

Заседание 20-го апреля.

ПОКАЗАНИЕ СВИДЕТЕЛЯ КИЗИНОВА.

В 1918 году в сентябре я жил в Асхабаде конторщиком. Власть была взята меньшевиками, но постепенно превратилась в белогвардейщину. Во главе правительства были гр. ДОРЕР, ФУНТИКОВ, ХУДОЛОЖКИН конгорода, НЕМЦОВ и ПИОТРОВИЧ помкомгорода б.кондуктор, потом выплыл ДРУЖКИН, оказавшийся английским шпионом. Из обвиняемых я знаю БАКЛЕЕВА. Я был часовым на станции Асхабад и вот был составлен поезд. На нем БАКЛЕЕВ, ФУНТИКОВ, ДРУЖКИН - все вооруженные сели и двинулись по направлению Краснодска. Это было в сентябре, это я помню, т.к. в октябре уже был начальником гауптфахта. Все были пьяны, еще был ДОРЕР. Обратил я внимание, что ехали все власти вооруженные.

Вскоре через два 2-3 прошел слух, что расстреляны 26 баккомиссаров. Все участники постепенно обирались в комендантской комнате. БАКЛЕЕВ пользовался особым доверием коменданта города и был личным его секретарем. Я, служа часовым в Комендантском Управлении, видел, что БАКЛЕЕВ имел там особую комнату и вместе с ФИЛАТОВЫМ, известным палачом, издевался над заключенными. БАКЛЕЕВ говорил, что он готов за убитого большевиками отца перебить большевиков. Он сын полковника, а не рабочих. Я был начальником гауптфахта и лично видел глумление БАКЛЕЕВА над заключенными коммунистами. БАКЛЕЕВ никогда не был слугою ХУДОЛОЖКИНА и лошадей ему не чистил, ему самому всегда подавали готовую лошадь. БАКЛЕЕВ был правой рукой ХУДОЛОЖКИНА, а ФИЛАТОВ левой. Из числа властей, ехавших на расстрел, ФУНТИКОВ и ДРУЖКИН были сильно выпивши. С ними был туркмен Атта-Мурат. БАКЛЕЕВ жил хорошо. Это была одна компания - ХУДОЛОЖКИН, БАКЛЕЕВ и ФИЛАТОВ. У них всегда были бо- чечки с вином, дуж, вообще жили в свое удовольствие.

ВЫПИСКА ВЕРНА:

Секретарь Общей Части Военной Коллегии
Верхоуда Союза С.С.Р. /подпись/ - /Б у р д е/

13

ИЗ ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО ЯКОВЛЕВА *С. С. Д. Лаженко* не-судебном заседании
Воен. Рев. Триб. Турк. фронта от 8/ХІ 1920 г.

..... В августе английское командование совершенно вошло в роли хозяина города и уезда и все распоряжения стали исходить от них. На пристанях и на вокзале были поставлены караулы под английским контролем. При управлении Милиции от англичан тоже был назначен унтер-офицер, говорящий по русски, для наблюдения. :... В конце августа Комитетом были назначены выборы в новый Совдеп, - как постоянный "равительственный орган, - для чего была учреждена особая комиссия, но ей до конца работать не пришлось, т.к. из Асхабада пришел приказ о приостановлении выборов и о рефермировании Стачечного Комитета. На особом заседании это было объявлено и Комитет, без всяких новых выборов попросту только изменил свое наименование в "Красноводский Распорядительный Комитет" и остался в том же составе, при чем все действия этого Комитета стали проходить под контролем Областного Исполнительного Комитета, а также и Английского Командования. Представителей перед англичанами являлся тот же КУН и, повидимому, у них пользовался большим доверием. Я и в новом Комитете остался при своих обязанностях, в административном отделе и, кроме того, на меня возложили заведывание всеми городскими зданиями и местами заключения. В начале Сентября 1918 г. на Кавказе возникли военные действия с турками, наступавшими на Баку. В Красноводск стали прибывать в громадном числе беженцы, по преимуществу армяне, и всем им пришлось устроить пристанище и довольствие. Занимаясь в этот день у себя в монторе, я был часов около 11 вызван по телефону на Комитета и Управления Милиции для присутствования при сдаче какого то задержанного имущества и оружия. На другой день утром, занятая в Президиуме Комитета работа не было, т.к. все ушли на пристань встречать приехавшего на пароходе Председателя Куна, поэтому я опять не мог установить точно положение дела об аресте комиссаров. КУН объяснил, что арестованные в числе 26 человек, взяты приехавшей Особой Комиссией, и за судьбу их нам нечего опасаться

-2-

14

чтобы с ними не случилось, Красноводский Комитет ответственности не несет, ибо все это сделано по распоряжению Областной Комиссии власти. И при этом вынул из стола телеграмму, в которой говорилось, чтобы особо уполномоченным лицам выдали арестованных на пароходе "Туркмен". На телеграмме значилась подпись Комиссара юстиции графа Доррера. И в заключение КУН добавил, что нам нечего и не следует беспокоиться и тем более затрагивать это дело, т.к. этим мы можем нанести себе неприятности, как от Областной власти так и от Английского Командования.

..... Будучи арестованным в том году и находясь в Пятигорской тюрьме, вместе с бывш. членом Закаспийской Обл. Исп. К-та Мартыновым, при разговорах я узнал от него, что в Обл. К-те по этому же делу возбуждался вопрос членом Татариновым и присутствовавшим Гр. Гаудиц ясно и при всех объявил, что 26 человек из Баку погибли в руках боевой дружины Партии Социал-Революционеров, расправившейся с 9 Асхабадскими комиссарами.

..... Через несколько дней зайдя в канцелярию Комитета, я на столе секретаря увидел три или четыре заявления арестованных бакинцев, а также несколько вырезок из газет. В своих заявлениях арестованные просили освободить их и дать о них знать по радио в Москву, а также предоставить все удобства.

ИЗ ПОКАЗА ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО ДОЛГОВА на судебном заседании
Воен. Рев. Триб. Т. фронта от 19/IV 1921 г.

..... На Уфру, когда подошел к пристани "Туркмен", то Кондаков предложил им сдать оружие; они колебались, тогда по поручению Кондакова, Длания в грубой форме снова предложил сдать оружие. Бывшие на пароходе попросили несколько минут для собрания по этому вопросу, и когда им позволили, то они сдали оружие. Присутствовали Кондаков, Ульянов, Длания, Молобко и др. После разоружения кто-то спросил, где ваши комиссары и их стали разыскивать.....

Когда всех комиссаров задержали, то их пересадили отдельно и перевели в Красноводек, при чем перед этим произвели у них обыск.....

При аресте комиссаров их указывал какой то армянин, они без сопротивления сдавались.

16

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ШЕГОЛОКИНА НА СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ
Воен. Рев. Триб. Т. фронта от 19/IV 1921 г.

... Назначен был в служебный поезд ~~днем~~ ~~вечером~~. По наряду поезд был из двух вагонов. Сказал мне об этом дежурный по делу. Кроме меня был помощник Куршев, сейчас в Полторацке; смазчик фамилию не помню. Бригаде из кондукторов фамилий не знаю. Поезд был назначен в Красноводек. В Казанджике была смена и мы поехали же обратно. Выехал вечером часов в 10. В Кизил-Арват прибыли утром.

Когда пошел в убабную в классном вагоне уже на отдыхе из кондукторского купе, что это было уже часов в 12, обратил внимание, что там были русские и по одежде текинцы.....

Встретил там своего сослуживца Германа б. машиниста, который проходил по коридору. В Красноводек прибыли часов в 5.....

Посадку комиссаров я не видал. На станции Перевал им были на рассвете, к нам на паровоз пришел Герман и како? то вооруженный, кажется русский и сказал, чтобы остановиться на перегоне.....

Выводили 2 раза. Перед этим Герман сказал, остановимся и уберем комиссаров. Затем их заводили за холмы и были слышны выстрелы. Выводили людей одетых, первая партия вынесла даже свои вещи, чемоданы. Один из них ел виноград. Минуты через две раздалась не валпы и выстрелы. У второ? партии уже вещей не было.

После расстрела второ? партии стрелявшие ходили туда с лопатами вообще стоянка продолжалась минут 40. Заметил, что кроме чемоданов вещи и свертки, но с одеждой ли расстрелянных не знаю.....

17

 ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ БАШКЕВИЧА на судебном заседании

Воен. Рев. Триб. Турк. фронта. от 19

.....Я был старшим стрелочник и проводник паровозов. Когда я подводил паровоз поезда составляли из двух вагонов почтового и ^склавного. Священник Батенькин мне шепнул, что повезут комиссаров на расстрел. Подошел Кун и спросил готово ли. Затем подошли в текинских костюмах и папахах. Был там и Стачком человек У14. Кун, Добронравов, Кондаков с ними 14 или более человек сопровождали. Публику не пустили. При нас привезли две связки лопат. Затем нас прогнали и мы издали видели как везли комиссаров. Двоих подталкивали прикладами.

18

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ НИКОНОВОРА на судебном заседании
 Воен.Триб. Туркфронта от 17-26 апреля 1921 г. по делу убийства 26 бакинских комиссаров.

Заседание 22/1V

НИКОНОВ. Когда привели комиссаров и их жен в арестный дом, то над ними во дворе стали издеваться...Такой режим был до 19 числа. Мы иногда имели возможность обменяться словами с комиссарами, но очень редко, т.к. был текинский караул. Когда пришел Яковлев к нам в тюрьму и рекомендовал себя заведывающим административным отделом, когда комиссары интересовались своей судьбой, то власть говорила, что идет заседание. Когда нас водили кунаться, то мы встретили Гундарева...который ска- зал, что с гадами решено. В тот же день приходил Кун и спраши- вал Шаумяна, как чувствуете себя после дачи в Баку. Шаумян от- казался отвечать....

19

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ БЛИНЦОВА на судебном заседании
Воен. Рев. Триб. Турк. фронта от 23 апреля 1921г.

БЛИНЦОВ. Когда разоружили комиссаров, то Куна приходил на телеграф и говорил там, что поймали большевиков и что с ними нужно расправиться как следует, при чем неоднократно выступал на собраниях рабочих призывая их защищать существующую власть на против Советской власти.

чтобы держать язык за зубами, а в случае вы будете отправлены туда же, куда отправили комиссаров.

20

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ГАВРИЛОВА на судебном заседании
Воен. Рев. Триб. Турк. фронта от 23 апреля 1921г.

..... Когда приводили в тюрьму комиссаров, я видел там: Яковлева с Куном. В тот же день, когда нас водили купаться случайно мы встретили ^{Гундарева} Гундарева, который говорил, что привели каких то большевиков, но в то время я этому не верил, а ночью когда приказали их взять, то мне стало ясно. Днем приходил начальник милиции и говорил, что в Стачкеме состоится заседание, где будет решена судьба комиссаров. Когда выводили комиссаров мы смотрели в окно в волчек, через которое видели Яковлева, Куна и Гундарева. Яковлев проходил первым, а потом все остальные арестованные выводились по несколько раз по группам. Когда жены их просили Левандовского попроситься со своими мужьями, Левандовский этого не разрешил. Век-Назарова знаю, как телохранителя Куна, при выходе я его не видел, т.е. было много людей. В этот день в тюрьме был поставлен текинский караул. После расстрела комиссаров Яковлев пришел к нам и предупредил нас, чтобы держать язык за зубами, а в случае вы будете отправлены туда же, куда отправили комиссаров.

21

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ БАГДАСАРОВА на судебном заседании
Воен. Рев. Триб. Турк. фронта от 24/IV 1921 г.

БАГДАСАРОВ. Я был у двери Юсупова и он в пьяном виде сказал, что он стрелял в Шаумяна, это было с год тому назад. Этот разговор был до красных. У Юсупова в то время было человек 6. Я был там потому, что во дворе живет мой родной. Подошел к дверям заинтересовавшись шумом в квартире Юсупова.

22

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ СОРОКИНА на заседании
Воен. Рев. Триб. Турк. фронта от 24/IV 1921 г.

СОРОКИН. По поводу расстрела комиссаров я могу сказать, что во время моего дежурства ^{в Кизил-Арбат в Кавказском} прибыл ~~с~~ ст. Красноводск поезд в составе двух вагонов. Из вагона вышел Курылев, Седых и Художкин. Мне говорили, что сейчас будет заседание относительно комиссаров и что мы их пустим в расход. Я сказал ему почему, а он мне ответил, а что нам церемониться с этими большевиками.

213

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЬНИЦЫ КОВАЛЕВОЙ на судебном заседании
Воен. Рев. Триб. Турк. фронта от 24/IV 1921 г.

КОВАЛЕВА. Я когда ехала из Полторацка мне говорил гр. Коуп Коупов, что он сам расстреливал комиссаров. В купе еще было несколько человек пассажиров, которые все это слышали. Он говорил, что таких сволочей расстреливать нужно.

24

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КУЗНЕЦОВА на судебном заседании

Воен. Рев. Триб. Турк. фронта от 24/IV 1921 г.

КУЗНЕЦОВ. Поступила телеграмма об откопани 26 б. комиссаров. На перегоне Ахча-Куйма мы напали на один череп, затем один труп, потом могила 8 и наконец могила с трупами 16. Кости по всей вероятности были расхищены шакалами. У 4-х первых одежды не было, у второго тоже-одни кости.... Была яма вырыта шакалами и видна одежда. ...В матросской одежде костяк был цел.... Узнать никого нельзя было... Часть черепов была совершенно разбита. В могиле 16-ти один череп был рассечен как бы шашкой. 4-х остальных ничего не замечено.... Я нашел 7 штук гильз от браунинга и нагана.... Череп некоторых находились в ногах трупов. Некоторые трупы были почти сохранившиеся. На могиле мы были через 1 год 3 месяца.

Врач-эксперт. Череп от разложения трупа отделяется от костей, положение костей сохраняется. Голова не может отделиться ранее других костей. Раз сохранилась часть мяса, то голова не отделялась бы. Нахождение отдельных голов можно объяснить отнесением головы до зарытия. Заклячая, что головы рубили.

КУЗНЕЦОВ. Трупы как попало положили в гробы, а черепа распределили по одному на гроб. Разрыл я еще могилу Бешаковского. Его могилу указал мне Куракин. На груди и на голове лежало по камню. Пулевый ранн не было, а шея была задута. Куракин говорил, что выстрелов он не слышал. Платье на трупе сохранилось, оно было совершенно цело. На голове и груди ничего не было. Затылок был цел. Задута была передняя часть шей-горло. Первый камень на груди весил 1 1/2 пуда, а второй 12 ф. Я думаю, что его варили живым и он задохнулся. Третью могилу откапывал Пашетино и Пашешкина. Те действительно были расстреляны. Видно было ранение и кровь.

Эксперт врач. Из того, что головы были отделяя, а не другие конечно, то надо полагать то, что они были ранее отделены. Во втором случае было удушение путем наложения камня на грудь-смерть может наступить минут через 15-20 если глубоко закопан, а если не глубоко менее 1/2 аршина, как в данном случае то через 15-20 минут сознание теряется постепенно.

К Р А Т К О Е П О Я С Н Е Н И Е

Стоятьтесть вьши Отдѣла Ревизионтрибунала Туркестана при I Туркмен
Красноводского Стачкома и расстреле 26 Бакинских комиссаров по обви
но Дмитрия Дмитрия Довалева, Михаила Шатилова, Якова Жигина, Матвей
ова, Петра Орехова и др. в контр-революции.

Согласно свѣдѣннн о додствѣнной части Красноводского Особотде
ни от I июля 1920 года в Ревизионтрибуналѣ было начедало ченас. Ос
отдел I-и ирани дело о расстрѣле 26-Бакинских комиссаров.

Из этого дела видно следующее:

После Фроловских событий в Кизил-Арватѣ в июле м-це 1918 года
вооруженного выступления Кизил-Арватских мастеров против Фролова,
орый являлся председателем Туркестанского правительствѣ, в Красно
воде жителя, в большинстве железнодорожников служащие, были собраны пуд
Они тогда узнали об этих событиях и в общей толпе побранили маст
вѣт вопрос о поддержке Аххабадцев, жители этой Центральной части
каспийской области. Этим уже стало обнародованной в Венециие Притиче
о в провинции Ташкентской Советской власти. На другой день поеха
в Красноводск вооруженные Кизил-Арватцы, вооруженной силой заняли
од, а в вечеру опять собрались жители про. Кизил-Арват. Вопрос о
соединении к алтисоветскому движению - в пользу Аххабада и Кизил-
вѣт, был тогда в политическом смысле. Работе и жителя провинциали
справдату Аххабада и Кизил-Арватцев, и сочувствовавшие этому были
оставлены и устранены, Совдеп разогнали и приступили к образованию
шбору Стачкового Комитета. Все это произошло в Красноводске не без
нннн извне Кизил-Арвата и Аххабада - где действовал Фролов, это высту
ия и арестования в Кизил-Арватѣ безусловно провели глубже впе
диче не в пользу Советской власти. Рассказы были свежие, живые, они
отпоявали умы и вызвали в Красноводске роковой переворот. На собрании
и выбран Стачечный Комитет. Задача этого Стачечного комитета была
ть бранды управления и администрации города Красноводска и усадя в
и руки.

В Президиуме этого Стачкома попали представители ревизор цвѣт
Василий Генрихович ИУН, его помощник ДОБРОНРАВОВ и далее еще
ИЛОВ, ПЕЛЕН, как секретарь, и несмотря на отказ, ГЕРМАН. Назначают еще
дних как ПЕНКОВСКИЙ, надиратель Портowego управления, который умер

- 2 -

ександра ИОНДАКОВА, нотариуса ЯКОВЛЕВА. Повидимому сами члены Стач
ома не имели ясного представления о том, что состоит в полном смысле
ова в президиуме; почти никто не мог назвать полностью состав Стач
ома. Из всех показаний о работе и деятельности Стачкома выносится
зная и определенная картина, что всеми делами руководил и главный
дѣтель в Красноводске был И.У.Н. Он и его ближайший сотрудник Доб
нравов из Красноводска при начале развития Закаспийской белогвардейс
ой авантюры скрылись и неизвестно где.

К концу лета 1918 года в Баку также пала Советская власть;
кинские комиссары принуждены были также оставить Баку и выехали со
своими семьями на пароходе "Туркмен". Пароход имел курс на Астра
хань, на пароходе не могло быть известным о перевороте в Закаспии,
о Каспийское море бушевало, буря и непогода не дали возможности паро
ду отправиться в Астрахань. Он прибыл к Красноводской бухте и 15-16
сентября пристал на Уфре. На пароходе находилась вооруженная сила, ко
миссары также были вооружены. Пассажиры-комиссары и вооруженная их си
а безусловно были враждебной для Красноводской власти элемент; но по
всему положению, после перенесенной на Закаспийском море бедствий
оди не преследовавшие политические цели, а ипудие спасения от недо
латка и гибели. В Красноводске был возбужден вопрос, как поступить с
вошедшая
убывшим пароход. Тогда в Красноводске была уже Английская власть,
а безусловно имела решающее значение. Начальником парохода был там
английский полковник Батин, как это объясняет Герман /л. д. 67 об/ от
его и исходило разоружить пароход. На Уфру по распоряжению полковни
Витина прибыли русский и английский отряды, английская батарея; паро
од одался и был обезоружен. Да при его положении исхода другого не
мо. Находясь на пароходе 26 бакинских комиссаров, их семейства
др. пассажиры были арестованы и заключены в тюрьму в арестный дом.
пристани были из членов Стачкома и др. должностных красноводской
логвардейской военной власти: Александр Иондаков, Ульянов, Василий
шашнев, Гундарев, Рыбалкин, Давыденко, Белан, Ник. Семенов упр. Намбо, началь
ик милиции Алания, пом. Левандовский, Колотко и Виктор Окунич и коман
др нестровой роты Стачкома Бек-Назаров. Александр Копдаков, командир
отровой роты Бек-Назаров, члены милиции Алания, Левандовский, Колотко
Виктор Окулич по своему служебному положению принимали безусловное

28

тельное участие в разоружении парохода и ареста комиссаров, хотя Гор Окулич /л.д.32/ свое присутствие на берегу, быть может они дали себя обязанными, как члены Стачкама присутствовать, а может в простом любопытстве гляло их на берег. Ник.Семов, как кооптированный Стачкама и представитель Иамью, безусловно должен был быть на берегу, чтобы там не случилось Герман Дания /л.д. 68/ показывает, на заседании Стачкама они предложили Кондакову вопрос: что же будет с ними, на что Кондаков отвечал, что им запрещено Асхабадским Исполнительный Комитет, но ответа еще нет. Потом Кондаков сказал, что из Асхабада придут сами за ними. В это время из Баку вернулся КУН, внимательно вечером 19-20 сентября из Асхабада в Красноводек приехал экстренный поезд из паровоза, вагонов и почтового вагона, в нем были приехали в Красноводек: Курьяев, член Асхабадского Исполкома, Положин, член того же Исполкома, Фунтиков, Пиотрович, Ага Мурда, Филатов, Згоров, Представитель Кизил-Арватского Стачкама, Баклеев /л.д.31- дело Баклеев/, командант города Асхабада /фамилия неизвестна/, Александр Седов, начальник милиции Арвата /показание Горбашева/ л.д. дело Александра Седова/. Их встретили в Красноводеке власти во главе с Куном, устроили им обед /катание на катере "Бургае" и вечером 21 сентября были вывезены этим же поездом по направлению к Асхабаду 26 комиссаров. В ту же ночь между станциями Ахча-Куйма и Згоровом они были расстреляны. В данном деле возникает в первую очередь вопрос, откуда исходило распоряжение о расстреле комиссаров: английской ли власти под влиянием которой находилось вся белогвардейщина в Закаспии, из Асхабада или же руководителя красноводецкого Стачкама решили этот вопрос самостоятельно. Возможно еще такая версия, что расстрел был произведен по соглашению между этими властями. В любом случае все старались все сохранить в тайне. От выяснения этого вопроса инициативы к расстрелу зависят и определения размера виновности, участвующих в деле лиц. Что асхабадские власти имели решающее значение в этом вопросе, можно заключить из того, что представители ее за комиссарами лично приехали в Красноводек. Но и Красноводеки были не безучастны в решении этого кардинального вопроса, это ясно из указания членов Стачкама Дмитрия Домашнего о каком то ином совещании в голубой комнате; об этом совещании Дмитрий Домаш-

28

ев знает со слов своего брата Василия Домашнева. Участвовали в этом совещании: Василий КУН, Герма, Курьяев, Згоров, Кондаков, Василий Домашнев, секретарь Стачкама, Седых и Худогожин, члены Асхабадского Исполкома Баллы, секретарь Стачкама, Яковлев секретарь и член Стачкама Фиденко, Рубиллин и Ульянов также члены Стачкама, но были ли подобного рода совещание или нет в определенной форме не установлено. Винительный Герман например отрицает подобно того рода совещание и также установлено, кто именно провожал комиссаров на место их казни, в этом отношении встречаются самые неточные показания; отправление комиссаров было так, чтобы как можно меньше обречь внимание публики и не стало известным. Поезд ушел без англичан, состав был малочисленный, как и бригада. Все участники в деле лица двигались в темноте. Ночью и были переодеты в туркменские халаты и папахи. В этом отношении значение имеет не понятно всех больше показание тех неосторожных лиц посторонних, которые случайно видели от "взглядах", но эти показания обивчивы и неясны. Во всяком случае Асхабадские и Кизил-Арватские гости участвовали, да и из красноводеких деятелей были Мун, Кондаков, Добронрав и члены милиции.

Производство настоящего дела затрудняется главным образом тем, что не было произведено строгое следствие о действиях красноводецкого правительства в связи с расстрелом белогвардейских комиссаров, были произведены в разных местах, городах расследование о контрольных выступлениях отдельных лиц. Такие расследования были в Баку, Ташкенте, Повторачке, Красноводеке, частью окончены там же, частью участвующие в деле лица уже понесли заслуженную кару death, те же, которые застрелили со всеми сведениями там же в Баку или Ташкенте, частью дела в сравнительно отрывочном виде приобщены в окончательной форме к настоящему производству. Этим обстоит неудача вывести вопрос откуда исходило распоряжение о расстреле.

Военный следователь /подпись/
 Правка: по имеющимся сведениям имеется также материал в Моргчека-Баку, т.к. оттуда приезжал уполномоченный и наводил справку.

Нач. Сл. ч. ОРВТ Турк при Трудков /подпись/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

1920 год Июня 29. Военный следователь Тугуиль допросил нижепоименованного в качестве свидетеля по делу о расстреле Бакинских комиссаров.

ЩЕГОЛИТИН Зиновий Ер. 46 лет -
машинист Депо - Полторацк.

По существу дела показал. Я был машинистом того поезда, в котором яли из Красноводска в Полторацк арестованных Бакинских комиссаров. Оставшие находились в почтовом вагоне, а в другом вагоне второго поезда ехали члены Красноводского Стачкома и команда техин. Поезд состоял всего из двух вагонов. На станции Перевал на паровоз ко мне под-
Герман со стражей. На перегоне Перевал-Ахча-Куйма по приказанию
мана я остановил поезд. В числе присутствующих членов Стачкома были
ше Германа Седых, Пиотрович /Асхабад/ и другие,
орых я не знаю. Арестованных в этом месте вывели из вагона, отвели за
м. При расстреле я не присутствовал. Трупы зарыли ту же. Остановка
должалась около 40-50 мин. Потом поехали дальше в Полторацк. В Ки-
Арвате стояли около 12 часов. Остановка произошла утром. Вместе со
на паровозе ехал помощник Курилев Александр. Поезд, который я вел
Полтожца в Красноводск состоял из тех же вагонов. Я не знаю, для ка-
цели предназначался этот поезд. Назначен я был машинистом ввиду
Прочитано, записано правильно.

ЩЕГОЛИТИН.

Военный следователь Ник. Тугуиль

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

О предании суда сотрудника Уголовно следственной комиссии в Воссе-
ях ЯКОВЛЕВА Андрея Матвеевича, ад"ютанта штаба 2-го пограничного ди-
зиона ПАВЛОЦКОГО Николая Николаевича, секретаря Полторацкой Районной
мировой комиссии Управления Средне-Азиатской ж.д. ГЕРМАНА Георгия
кондровича *, б. заведывающего военно-продовольственным пунктом при
Полторацк БАКЛЕВБА Николая Ивановича и б. де.копроезводителя изыскатель-
строительного отряда I армии СЕДОВА Александра Константиновича.

В начале 1918 года гор. Баку был занят турками. Все представители
етской власти, все комиссары принуждены были поэтому покинуть город.
на пароход "Туркмен" они направились в Астрахань и остановились на
де.

В Красноводске, как и во всем Закаспийском крае в это время Совет-
т власть была свержена и во главе правительств стояли стачечные ко-
ты, поддерживаемые Английскими войсками, проводя безусловно противо-
отскому политике, хотя и прикрывая для одурачения рабочей массы по-
том " не против Советской власти, а против отдельных ее представите-
и, обещая в скором времени новые выборы в Исполком, которые, конеч-
и не состоялись во все время существования как Стачкомов, так и за-
вших их правраскомов, т.е. около 1 года. Итак, когда Красноводские
сти узнали, что на "Уфре" пристал "Туркмен" и на нем находятся воору-
бакинские комиссары, т.е. лица, принадлежащие к неизвестной и вре-
ной им Советской власти, то совместно с английскими командованым (решно
разоружить пароход и комиссаров арестовать.

Разоружение и арест производился при помощи вооруженных отрядов
ского и английского, при чем, руководящую роль при этом играл ЮН-
ОВ член Стачкома и заведывающий Финотделом, ныне скрывающийся. Кроме
о присутствовали и другие члены Стачкома и представители местной в
как то УДЬЯНОВ - потом расстрелянный в Ташкенте, Василий ДОМАШНЕВ,
ДАРБЕВ ныне скрывающийся, ГЕРМАН, РИГАЛТИН, ДАВЫДЕНКО, БЕЛАН неизвестно
СЕМОВ, Нач. милиции АЛАНЯ, ЛЕВАНДОВСКИЙ, МОЛОДЦКО по слухам расстрели
милиционер ОКУЛИЧ, БЕК НАЗАРОВ, ЯКОВЛЕВ /ж.д. 39 об.т. I/ и ПАВЛОЦКИЙ
Стачкома ад"ютантского управления /ж.д. II об.тов. УШ/.

- 7 -

31

Разоруженные комиссары с семьями были арестованы и препровождены в тюрьму, частью в ярдом. Об их аресте КОНДАКОВ немедленно же сообщил в Асхабад. По чьему приказанию были разоружены и арестованы Бакинские комиссары по распоряжению ди местного край-красноводского стачкома, или английского консульства, или же Центрального Асхабадского правительства, в деле не ясно. Факт тот, что в связи с арестом комиссаров из Асхабада выехал в Красноводск в внеочередном поезде в необычном составе из-классового и почтового вагонов и паровоза. В этом поезде поехали КУРЫЛЕВ член Асхабадского исполкома/расстрелян/ХУДОЛОЖКИН член того Исполкома /расстрелян/ ЕГОРОВ /председатель Исполкома Арватокостачкома/расстрелян/, ФУНТИКОВ, ПИТРОВИЧ, АГА МУРАТ, ФИЛАТОВ, БАКШЕВ СЕДОВ. Кроме этого с ними были обнаруженные следствием подслушанные в текинские халаты и папахи. Все поехавшие с поездом были вооружены. В день привезла их в г. Красноводск, т.е. 18 или 19 сентября вечером, на вокзале или же в бывшем помещении Исполкома в "Голубой" комнате, при очень таинственной обстановке, состоялось заседание членов местного красноводского стачкома с приезжими, на котором, по всей вероятности, была окончательно решена судьба Бакинских комиссаров. Последнее предположение основывается на том, что поздно вечером, после уже заседания, милиция получила приказание собрать лопаты по городу, очевидно, как предполагают некоторые свидетели, для того, чтобы было чем зарыть расстрелянных /л.д. 14, 15, 16, 29 и 38 т. I./-

Заседание было обставлено такой таинственностью, что точно сказать, кто на нем присутствовал, не представляется возможным. По предположению Дмитрия Домашнева /л.д. 85 т. I./, брат которого Василий присутствовал на заседании и потом рассказывал Дмитрию о нем, на заседании присутствовали: КУН, ГЕРМАН, КУРЫЛЕВ, ЕГОРОВ, КОНДАКОВ, ДОМАШНЕВ, СЕДИХ, ПЛАН, ХУДОЛОЖКИН, ЯКОВЛЕВ, ДАВЫДЕНКО и УЛЬЯНОВ. По показанию других свидетелей /л.д. 58, 86 т. I./ на заседании присутствовали почти весь стачком. Поздно ночью с 19 на 20-ое сентября, содержащиеся в Красноводской тюрьме и в арестном доме Бакинские комиссары в числе 26 человек, были взяты под заключение КУНОМ, ДОБРОПРАВОВЫМ и лицами одетыми в текинские костюмы и посажены в почтовый вагон поезда, в котором приехал из Асхабада КУРЫЛЕВ с компанией. Кто присутствовал при посадке арестованных остался не выясненным, так как было темно, милиция никого из по-

- 8 -

32

торонних к месту посадки не подпускала и кондукторская бригада сопровождавшая этот поезд была заранее отпущена, при чем ей было сказано, что поезд пойдет лишь на другой день /л.д. 52 т. XII./-

После посадки, поезд без обычных свистков, а как бы с маневренными сигналами, тихо двинулся вперед. По проходе станционных путей скорость поезда была доведена до максимального предела. По словам машиниста Щеголугина, /л.д. 6т. II/, сопровождавшего поезд на ст. Перевал на паровоз сел ГЕРМАН со стачкой и на перегоне Перевал-Ахта-Куйма велел поезд остановит. Здесь в присутствии членов стачкома ГЕРМАН, СЕДИХ, ПИТРОВИЧА и других, которых не знает, все арестованные были выведены из вагона и уведены за холм где и расстреляны. При расстреле ЩЕГОЛУГИН не присутствовал. Остановка продолжалась 40-50 минут, после чего поезд пошел дальше в Полторацк. По словам машиниста ДИМОНТ /с.д. 16 т. I./ при перехождении на ст. Кара Тейгир его поезда с поездом, шедшим из Красноводска в составе двух вагонов он заметил в почтовом вагоне ^{через} слабый освещенные окна, совершенно обнаженных людей. Очевидно Бакинские комиссары перед расстрелом подвергались еще и издевательствам палачей, тем более, что по показанию свидетеля ГОРБАЧЕВА /л.д. 51 т. XII/ в купе, где помещались Курyleв, Егоров, Седов комментатор гор. Полторацка, фамилии его не знает, Питровиц его помощник и многие другие, которых не знает, шло убийство. Также подтверждает ст. милиционер ОКУЛИЧ /л.д. 82 об т. II/ реческий в поезд 5 бутылок водки.

Свидетели ГОРБАЧЕВ, ДАЛАТУХИН и ШЕРКОВ /л.д. 52 об 53 и 60 т. II/ через день два нашли место расстрела и обнаружили, что тела убитых лежали как сарыги в трех ямах. Все трупы совершенно обнажены и звериные начинали их тревожить. Дальнейший обвинительный материал сводится к следующему: ЯКОВЛЕВ был членом красноводского стачкома и заводившим административным, следственным отделом. По показанию Дмитрисова, после его ареста, как председателя Совдела, ЯКОВЛЕВ говорил ему /л.д. 5 т. X/ вот теперь посмотрим, кто будет издавать декреты, и мы дураками не останемся и с такими, как вы нужно кончать скорее и отправить туда, где все спокойно".

ВСЕ АРЕСТОВАННЫЕ находились в распоряжении Яковлева, и заключение и освобождение арестованных происходило через него. Жене арестованного БАТЕНЬКИНА, пришедшей к нему пропуском к мужу, ЯКОВЛЕВ угрожал выс-

- 9 -

33

ать ее и мужа в Индию, если она не скажет, кто участник заговора против Куня и др. членов Стачкама /л.д. 46 об т.Х/.

По показаниям сторожихи Стачкама ГОРБАЧЕВОЙ /л.д. 61 об т.Х/ ЯКОВЛЕВ на заведении Стачкама настаивал на расстреле ДМИТРИЕВА И ХРЕНА как ярых большевиков, говоря "если этих двух расстреляем, то у нас в Красноводске будет спокойно". И арестованным ЯКОВЛЕВ относился сухо, формально и однажды за освобождение некоторых просил взятку в 100.000р. /л.д. 80, 83 и 85 т. Х/.

После свержения в крае белогвардейской власти, ЯКОВЛЕВ переправился на тот берег и скрывал свое прошлое, занял в Ессентуках советскую ответственную должность сотрудника Уголовно-следственной комиссии.

ПАВЛОЦКИЙ по свержении в Красноводске Советской власти принимал активное участие в наборе добровольцев в друшину КУЧА и был первым ее начальником. При выборах в Стачкаме на общем собрании союза водников, членом которого состоял, ПАВЛОЦКИЙ на предложение его кандидатуры заявил: "я поеду добровольцем против Оренбургскую пробку". И ДУТОВУ впоследствии выяснилось, что он прошел членом Стачкама и был назначен адъютантом Комендантского Управления, работав в то же время в так называемом Особом Отделе, который расправлялся с политическими работниками. ПАВЛОЦКИЙ пользовался особым доверьем КУЧА. При мобилизации рабочих в белую армию, ПАВЛОЦКИЙ настойчиво требовал у КУЧА, чтобы с рабочими не церемониться и отправлять их на фронт. После расстрела Бакинских комиссаров, он в качестве начальника команды сопровождал жен расстрелянных, выходящих из тюрьмы. О расстреле ПАВЛОЦКОМУ хогошо было известно, так как на вопрос АРТИРОСОВА о их судьбе, комиссаров, ответил: "это секрет и в деду его в строгой тайне".

Показания КУРОЧКИНА /л.д. 11-12т.УП/ УХАКОВА /л.д. 31/ БЕЛКИНА /л.д. 32/ ЗАВАРНИЧИНА /л.д. 33/ КУЗНЕЦОВОЙ /л.д. 50/ БУДАКОВА /л.д. 32/ АРТИРОСОВА /л.д. 60-61 т. /

3/ ГЕРМАН по его показаниям /л.д. 66т. II/ был недолгое время членом Красноводского Стачкама и входил в его Президиум. По показаниям свидетеля ЕГОРОВА /л.д. 10 т. IV/ на общем собрании железнодорожников и других граждан Красноводска по поводу оказания помощи Асхабадцам на трибунале неоднократно выходил ГЕРМАН с речами.

- 10 -

34

4. БАКЛЕЕВ был адъютантом белогвардейского коменданта Асхабада УДОЛЮЖКИНА, отличавшегося жестокостью и преследованием советских работников. БАКЛЕЕВ часто приезжал на бывшую гауптвахту железнодорожного батальона, чтобы собрать сведения о политических заключенных, при чем издевался над ними. Вообще Комендантское управление было гнездом шпионажа и издевательств над сторонниками Советской власти. БАКЛЕЕВ занимался шпионажем и при отступлении белых из Полторацка - белая /л.д. 23 т. IX / . Из показания свидетеля ГАДЖИЕВА /л.д. 51-52 т. IX/ видно, что БАКЛЕЕВ принимал участие в избении арестованных. Так был избит некто КАЛЕДИН, не хотевший воювать с большевиками. Перед отъездом в Красноводск на котором поехали Курдюков и компания, Баклеев написал требования на 16 ф. сахара и 20 ф. хлеба для отъезжающих.

По показаниям свидетеля ШЕВЦОВА /л.д. 62-63 т. IX/ на ст. Ахоя было застрелено 7 закаспийских комиссаров и Баклеев принимал в нем участие. Также принимал участие в изнасиловании женщины, взятой в плен под ушаком.

Из дневника известного белогвардейца ФУНТИКОВА /л.д. 20т. IX/ видно, что он считал Баклеева одним из главных участников восстания.

5. СЕДОВ принимал участие после убийства ФРОНОВА в Ишик-Арвате в уничтожении его отряда /л.д. 71 том XII/.

Он все время находился в винтовкой в руках и усердно работал в пользу белых. Седов был правый /с-р/ /л.д. 65 т. XII/ арестовал рабочих в бытность его Начмилитии в Ишик-Арвате и состоял в контр-разведке. По словам свидетеля АСВЕРЯНЦ /л.д. 49т. XII/ Седов принимал участие в расстреле 3-х красноармейцев взятых в Исаандлике. Вообще он /л.д. 42т. XII/ принимал деятельное участие в борьбе с коммунистами и в этом случае был безжалостен.

Опрошено в качестве обвиняемых в участии в расстреле Бакинских комиссаров и в контр-революционной деятельности ЯКОВЛЕВ, ПАВЛОЦКИЙ, ГЕРМАН, БАКЛЕЕВ и СЕДОВ не признали себя виновными в вышеперечисленных обвинениях и объяснили:

1/ ЯКОВЛЕВ, что при разоружении и аресте комиссаров не присутствовал и ни на каком совещании в голубой комнате не был/ вообще о судьбе бакинских комиссаров ничего не знал.

В Стачкем шел неохотно, там никаким влиянием не пользовался и исполнял ли указания английского командования. С заключенными общался не жестоко и взяток с них не брал, так как в то время в деньгах не нуждался. Добавил, что из числа Красноводских комиссаров никто по постановлению местного Стачкама расстрелян не был.

2/ ПАВЛОЦКИЙ, что был членом Стачкама лишь с августа, да и то заседания посещал неаккуратно, ухаживал в это время за одной девушкой. 1-го сентября был откомандирован на должность комендантского адъютанта, в которой пробыл до 1 марта 1920г. Однажды был назначен в распоряжение завед. административ. и следственным отделом ЯКОВЛЕВА, для сопровождения тех комиссаров в Кизил-Арватскую тюрьму, что и исполнил. В аресте комиссаров никакого участия не принимал, вообще этим совершенно не интересовался. Во всех остальных обвинениях виновным себя не признал, что его по всей вероятности смешали с комендантом Давыденко.

3/ GERMAN в Стачкем был выбран против желания. Арест бакинских комиссаров произошел по приказанию английского командования, которому о приближи парохода "Туркмен" было решено сообщить через Кондакова. Это решение было принято на заседании Стачкама на котором присутствовало 6-7 членов и в том числе GERMAN. /и.д. 67т. II/. При разоружении присутствовал лишь как зритель. КОНДАКОВ говорил, что в Асхабад сообщено об аресте и оттуда ответили, что придут сами. Когда приехали из Асхабада КУРЫЛЕВ и др., то GERMAN участвовал в обеде с ними, но вскоре после того ушел и о судьбе бакинских комиссаров узнал по слухам. Когда этот слух подтвердился, то GERMAN подав заявление об уходе из Стачкама, не ирясь с такой ужасной расправой и в октябре был уволен.

4/ БАКЛЕВ - В комендантском управлении служил на должности зонторщика, активного участия в контр-революционных действиях не принимал. На гауптвахту ездил лишь для записи арестованных. В расстреле 26 комиссаров никакого участия не принимал и никуда не ездил. Единственнымником ФУНТИКОВА он никогда не был. В контр-разведке не служил и шпионажем не занимался.

5/ СЕДОВ с Курылевым ничего общего не имел и когда пришел поезд с комиссарами не снят. Где был сам в это время точно не помнит, или Кизил-Арват или в Полторацко /т.д. 77 том. XII/.

На основании вышеизложенного ЯКОВЛЕВ Андрей Матвеевич обвиняется:

- 1/ в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания и в Красноводке занимал должности члена Стачкама и заведывающего административно-следственным отделом.
- 2/ в том, что состоял в вышеуказанных должностях принял участие в разоружении и аресте 26 бакинских комиссаров и участвовал в заседании в "голубой комнате" на котором была решена судьба, т.е. расстрел,
- 3/ в том, что состоял в вышеуказанных должностях и имел надзор за веста заключений плохо общался с политическими заключенными и вымогал у них взятки.

ПАВЛОЦКИЙ Николай Николаевич обвиняется: 1/

- 1/ в том, что состоял членом Красноводского Стачкама и адъютантом Комендантского Управления, принимал участие в организации белогвардейского мятежа в Красноводке в 1918 году.
- 2/ в том, что состоял в вышеуказанных должностях принимал участие в разоружении и аресте 26 бакинских комиссаров.
- 3/ в том, что состоял в тех же должностях усиленно мобилизовывал рабочих на белогвардейский фронт и состоял в Особом отделе белых жестоко расправлялся с политическими заключенными.

GERMAN Георгий Александрович обвиняется:

- 1/ в том, что состоял членом Красноводского Стачкама и членом его Президиума и принимал участие в организации белогвардейского мятежа в Красноводке в 1918 году.
- 2/ в том, что состоял в вышеуказанных должностях, сопровождал поезд, в котором везли бакинских комиссаров для расстрела и принимал непосредственное участие в этом расстреле.
- 3/ в том, что состоял в тех же должностях, публично выступал с призывом оказывать помощь Асхабадцам мятежникам.

БАКЛЕВ Николай Иванович обвиняется:

- 1/ в том, что состоял адъютантом белогвардейского коменданта г. Асхабада ХУДОЛОВИЧЕНА, вместе с последним и другими ездил в Красноводск за бакинскими комиссарами и принимал непосредственное участие в их расстреле.

- 13 -

2/ в том, что состоял в вышеуказанной должности и посещая каууптвахту, издевался над политическими заключенными, избивая их и участвовал в их расстреле.

СЕДОВ Александр Константинович обвиняется:

1/ в том, что состоял в должности Начальника милиции Кизил-Арвата вместе с Курылевым, Худоложником и другими ездил в Красноводек за бакинскими комиссарами и принимал непосредственное участие в их расстреле.

2/ в том, что состоял в вышеуказанной должности арестовывал рабочих участвовал в разгроме Совдепа, вообще энергично работал в пользу белых. Также принимал участие в расстреле 3-х красноармейцев.

В виду всего вышеизложенного ЯКОВЛЕВ, ТАВЛОВИКИ, ТУТТЕРМАН, БАШЛЕВ и СЕДОВ предаются Суду Революционного Туркфронта

Составлено Марта 13 дня 1921 г. г. Ташкент.

Военный следователь РВГ ТУРК /подпись/

- 14 -

д.20.

28

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРЕДАНИИ СУДУ.

Бывшего члена Стачкома и заведующего финотделом г. Красноводска КОНДАКОВА Александра Ивановича, Члена красноводского стачкома ДОМАШНЕВА Василия, члена красноводского стачкома ГУНДАРЕВА Павла, командира Дружины в Красноводске РЫБАЛКИНА Михаила, команданта города Красноводска, ДАВЫДЕНКО Николая, члена Красноводского стачкома Федора БЕЛЛАНА, пом. нач. милиции ЛЕВАНДОВСКОГО Феликса, командира нестроговой роты Стачкома БЕК НАЗАРОВА СВЯРЕВА, Председателя Красноводского Стачкома КУНА Василия Генриховича, помощник его ДОБРОНРАВОВА, члена Ахжабадского Стачкома СЕДХИ, члена красноводского Стачкома РОГОВА Георгия, ДОЛГОВА Матвея, ШАТИЛОВА Михаила, ОРЕХОВА Петра, СЕМОВА Николая, ДОМАШНЕВА Дмитрия, ГОЛУБЕВА Тимофея, КОЛЕСНИКОВА Петра и техника гор. Красноводска ЖИЛИНА Якова.

Все вышеупомянутые лица обвиняются:

1/ КОНДАКОВ Александр Иванович в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске, занимая должность члена Стачкома и заведующего финотделом, в том, что состоял в вышеуказанных должностях руководил разоружением и арестом 26 Бакинских комиссаров и участвовал в заседании в голубой комнате, на котором была решена судьба их, т.е. расстрел.

2/ ДОМАШНЕВ Василий в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске, занимая должности Члена Стачкома и секретаря его.

В том, что состоял в вышеуказанных должностях принял участие в разоружении и аресте 26 бакинских комиссаров и присутствовал на заседании в голубой комнате, где была их решена судьба, т.е. расстрел.

3/ ГУНДАРЕВ Павел в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске, занимая должность члена Стачкома, в том, что состоял в вышеуказанных должностях принял участие в разоружении и аресте 26 бакинских комиссаров и присутствовал на заседаниях в голубой комнате, где была решена их судьба, т.е. расстрел.

4/ РЫБАКЦИН Михаил в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводеке, занимая должности члена Стачкома и Начальника дружины, в том, что состоял в вышеназванных должностях принял участие в разоружении и аресте 26 бакинских комиссаров и присутствовал на заседании в голубой комнате, где была решена их судьба, т.е. расстрел.

5/ ДАВЫДЕНКО Николай, в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводеке, занимая должности члена Стачкома и коменданта города Красноводека.

в том, что состоял в вышеназванных должностях принял участие в разоружении и аресте 26 бакинских комиссаров и присутствовал на заседании в голубой комнате, где была решена судьба их, т.е. расстрел.

6/ ВШЛАН Федор, что состоял Членом Красноводецкого Стачкома и его секретарем, принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводеке.

в том, что состоял в вышеназванных должностях принял участие в заседании в голубой комнате, где была решена их судьба, т.е. расстрел.

7/ ЛЕВАНДОВСКИЙ Феликс в том, что состоял в должности пом. начальника милиции гор. Красноводека присутствовал при аресте и разоружении 26-ти бакинских комиссаров.

8/ САРЫЕВ Бек Назар в том, что состоял командиром нестроевой роты Членом Красноводецкого Стачкома участвовал в разоружении и аресте 26-ти бакинских комиссаров.

9/ К У Н Василий Генрихович в том, что принял в 1918 году главное участие в организации белогвардейского восстания в Красноводеке, занимая должность председателя Стачкома,

в том, что состоял в вышеназванной должности участвовал на заседании в голубой комнате, на котором была решена судьба 26 бакинских комиссаров, т.е. расстрел и присутствовал при посадке их в вагон для следования к месту казни.

10/ ДОБРОНРАВОВ в том, что принял в 1918 году одно из главных участие в организации белогвардейского восстания в Красноводеке, занимая должность пом. председателя Стачкома и в том, что состоял в вышеназванной должности участвовал на заседании в голубой комнате на котором была решена судьба 26 бакинских комиссаров, т.е. их расстрел и присутствовал при посадке в вагон для следования их к месту казни.

11/ СЕДЫХ в том, что состоял членом Ашгабадского Стачкома принимая непосредственное участие в расстреле 26 бакинских комиссаров, находясь в поезде с которыми они были увезены для расстрела.

12/ ДОМАШНЕВ Дмитрий 13 /ШАТИЛОВ Михаил 14/ ДОЛГОВ Матвей в том, что состоял в 1918 году Членами Красноводецкого Стачкома приняли участие в организации белогвардейского восстания и в том, что состояли в вышеназванных должностях проявили себя определенными врагами к Советской власти и коммунистам, имел связь с белогвардейской контр-разведкой.

15/ РОГОВ Георгий, 16/ ЖИЛИН Яков, 17/ ОРЕХОВ Петр, 18/ СЕЛОВ Николай 19/ ГОЛУБЕВ Тимофей и 20/ КОЛЕСНИКОВ Петр в том, что состояли в 1918 году членами Красноводецкого Стачкома, участвовали там в организации белогвардейского восстания.

На основании вышеизложенного Кондаков, Домашнев, Василий, Гундарев, Рыбакцин, Давыденко, Бегал, Довжандовский, Сарыев, Кун, Добронравов, Седых, Ровов, Долгов, Жилин, Шатилов, Орехов, Селов, Домашнев Дмитрий, Голубев и Колесников преданы суду РВТ Турк. Составлен 25-го марта 1921 года.

Военный следователь:

- 17 -

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРЕДАНИИ СУДУ КРАСНОВОДСКОЙ ВОЕННОЙ МИЛИЦИИ
КОУПА КОУПОВА ГАЛЫИ МАМЕДОВА И КОНТОРЩИКА РЫБООУПРАВЛЕНИЯ
ЛЕОНА САРИЦОВИЧА БАГДАСАРОВА.

Во время заседания Вездной Сессии Реввоен трибунала Турк.
в гор. Красноводске с 19 по 26 апреля 1921 года по делу расстрела
26 Бакинских комиссаров гр. Ковалева "Ковалевская" подала заявление
председателя сессии, что однажды, когда она ехала в поезде из
Полторацка в Красноводск, сосед ее по скамье в вагоне Коуп в разгово-
ре возникло то, что он ходил на расстрел Бакинских комиссаров и
ответственно застрелил Шаумина. Будучи допрошена в качестве
свидетельницы Ковалева вполне подтвердила свое заявление. Тогда же
гр. Мартиросов и Мамкумов заявили суду, что гр. Багдасаров говорил
им, что Коупов в пьяном виде хвастался год тому назад, что он расстре-
лял Шаумина. Спрошенный в качестве свидетеля Багдасаров отрицал,
что ему хвастался Коупов о расстреле и говорил, что слышал это от
какого то армянина. Мартиросов и Мамкумов продолжают настаивать на
своих первоначальном заявлении.

На основании вышеизложенного Коуп Коупов 28 лет и Леон
Сарикович Багдасаров 18 лет обвиняются:

Первый в участии в расстреле 26-ти бакинских комиссаров,
в частности в ответственноном расстреле Шаумина, а второй, в лице
заведомо ложного показания на суде РВТ.

На основании изложенного Коупов и Багдасаров преданы суду
РВТ Турк.

В следствии / подпись /

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО.

1920 года ноября 8 дня Военный следователь Реввоен трибунала Туркес-
ских войск Кошаров допрашивал нижеподписанного в качестве обвиняе-
мого, при чем показал:

- 1/ Имя, отчество и фамилия - Андрей Матвеев Дюковен.
- 2/ Возраст - 41 год.
- 3/ Должность: - б. Нотариус гор. Красноводска, Закаб. обл.
- 4/ Постоянное местожительство - гор. Красноводск.
- 5/ Семейное положение: женат, имеет двух детей.
- 6/ Образование - юрист.
- 7/ Партийность - беспартийный.
- 8/ Национальн принадлежность - из матав.
- 9/ Имущественное положение - не имеет
- 10/ Постоянное занятие или ремесло:
 - а/ до войны 1914г. - занимал должности по юстиции.
 - б/ до февральск. революции 1917г. - тоже.
 - в/ до октябрьск. революции 1917г. - тоже.
 - г/ с октябрьской революции до момента ареста: - с мая месяца 1920г
занимал в ст. Бессентуцкой должность члена Уголовно-следственной
комиссии.
- 11/ Превняя судимость - не судился.

На пред"явленное ему, Дюковену, обвинение об"явил: виновным в
пред"явленных мне обвинениях себя признаю и показываю:

С 1913 года я находился в Красноводске. В конце Октября 1916 года
я мобилизован в ряды войск, но по болезни был оставлен при местном
военном лазарете, с прикомандированием на правах 1-го разряда к канцеля-
рии для письменных занятий. В мае 1917 года командой лазарета я был
выбран кандидатом в местный Совет Р. и С. депутатов, - но в число член-
ов вступить не успел, т.к. в июле был от службы военной освобожден на-
долго по болезни. После того я возвратился к исполнению своих обязан-
ностей по должности Нотариуса. С начала февральской революции, я ни в
каких партиях не был, ни на каких собраниях и митингах не выступал и
жизнь своим обыкновенным порядком. Так продолжалось до конца июля.

- 2 -

43 105

Числа 30-го того месяца до Красноводска дочленись слухи о бывших в Асхабаде событиях, а также о приезде в Кизил-Арват карательного отряда. Этим слухам особенного значения никто не придавал - и жизнь в городе текла по старому. 2-го Июля утром, часов около шести, я увидел, что на улице, на углу, против моей квартиры стоит вооруженный гражданин, который воспретил выходить кому либо из дому. Часов около 9 этот на-раул удалился и я тут же пошел узнать в чем дело. У здания Совдепа я увидел большую толпу, среди которой было много вооруженных Кизил - Арватских рабочих, которые оцепили город и арестовали всех членов Совдепа. На другой день граждане узнали, что у власти стоит Временный Стачечный Комитет, организованный местными железнодорожными рабочими и Председателем этого комитета избран ревизор службы движения В. И У Н. -

В состав Комитета от служащих в правительственных учреждениях вошел и местный мировой судья М.Ф.Эпифанов. В скором времени в город вошли англичане, - и этому никто не удивился, т.к. в то время почти все побережье Каспийского моря было занято ими. Немедленно по прибытии англичанцы стали входить во внутренние распоряжки по управлению городом. К тому времени избранный Комитетом на должность Завед. административным отделом Судья Эпифанов - получил командировку в Асхабад, как представитель. Не имея возможности заменить его другим из личного состава комитета, тем более, что англичане дали указания, что на эту должность необходимо лицо знакомое с юриспруденцией, - то Комитет свой выбор остановил на мне, предложив кооптировать меня на эту должность. Я от такого предложения категорически отказался, мотивируя тем, что все общественные должности должны замещаться в избранным порядком. Тогда Комитет через несколько дней назначил дополнительные выборы для пополнения своего состава и я на выборах был случайно избран от одной части города, получив около 400 голосов. Полагая, что от выборов отказаться невозможно, и будучи уверен, что Стачечный Комитет, как учреждение временное, не просуществует более месяца, - я согласился на это и вступил членом Комитета. На общем собрании я был избран, в качестве Эпифанова заведовать Административным Отделом. Первые дни я присматривался к конструкции власти и вынес убеждение, что Комитет продолжает свою работу. Совдепа, - стоял всецело на Советской политической платформе

- 3 -

44 106

и выполняет все вышедшие до того времени декреты Центра, основываясь на том, что в области совершенно безворота не было, а произошло лишь сращивание насильников, прикомандированных Советской властью, в лице комиссара Фролова, погибшего в Кизил-Арвате. В виду того, что существовал фронт, так называемый "Зикаспийский" и под Чардаузом шли бои, то в городе в конце Июля была объявлена мобилизация. По этому поводу на вокзале был большой митинг, на котором многие граждане открыто высказывались по этому вопросу, выражая свое недовольствие и требование отмены мобилизации. В результате по личному распоряжению Председателя комитета, - без согласия Святогана Комитета, - было на том митинге арестовано 17 граждан, заключенные в арестный дом.

Приняв дела от Эпифанова, и на первом же заседании доложил Комитету о неправомерности ареста 17 граждан и ходатайствовал об освобождении их за отсутствием состава преступления, - но Комитет это предложение отклонил без мотивировки, а лишь по простому постановлению. На одном из следующих заседаний и вновь поднял этот вопрос, - и на этот раз Комитет согласился, но с условием, что освобождение состоится под моей ответственностью и мной лично получено согласие, - на что я и согласился и все арестованные были освобождены. -

В августе английские командованные походом вошли в весь холмевый город и уезда и все распоряжения стали исходить от них. Мне были даны особые письменные инструкции и указания по административной части для применения, - но я согласился действовать по ним лишь на том условии, что все такие распоряжения должны быть утверждены Комитетом, на что англичане выразили свое согласие. Прежде всего я пришел в порядок Управление Милиции, где царил хаос и полная беспорядок. Многие лица нашедшие себе там убежище и от военной службы и дел прикомандованных коростных частей, - среди которых было много местных горожан, - пришли устранить. Железно-дорожную милицию, оставленную исключительно из служащих ж.е. дороги, как несоответствующую своему назначению, - расформировал совершенно. На пристанях и на вокзале были поставлены караулы под английским контролем. При Управлении Милиции от англичан тоже был назначен унтер-офицер, говорящий джя по русски, для убеждения. За все нарушения порядка и по другим проступкам гражданского характера, я в административном порядке налагал взыскания: за пьянство, появление в нетрезвом виде и непристойное поведение - штраф до -

300 рубль, или арест до 7 дней, - за употребление, драки и т.п. - штраф до 500 рубль или арест на две недели, - за выкурку же кишишевки, - и в особенности при обнаружении аппарата, штраф до 3000 р. или арест до 6 месяцев. Впоследствии такие наказания были увеличены Асхабадским Комитетом. Все свои постановления я немедленно представлял на утверждение Президиума Комитета, и только, когда таковые приводились в исполнение. Были случаи, когда Комитет отменял или изменял мои постановления. Такие мои действия вызвали среди жителей большое недовольство и в особенности среди железно-дорожных служащих и их жен, среди которых в особенности процветала выкурка водки и тайная продажа таковой. В довершение на меня Комитетом были возложены обязанности по заведыванию городским здравоохранением, - и мне вновь пришлось строгими мерами по приведению в городе санитарного состояния дворов и улиц - и этим еще более восстановил против себя граждан.

Меры эти все же дали желаемые результаты, что можно было усмотреть из моей отчетности, - так: за август наложено штрафов до 29000р., за сентябрь штрафы сократились до 12000 р., в октябре до 8000 и только в декабре поднялись до 17000 р. В конце августа Комитетом были назначены выборы в новый Совдеп - как постоянный Правительственный орган, - для чего была учреждена особая комиссия, но ей до конца работать не пришлось, т.к. из Асхабада пришел приказ о приостановлении выборов и о расформировании Стачечного Комитета. На основе заседания это было объявлено и Комитет, без всяких новых выборов попросту только изменил свое наименование в "Красноводский Распорядительный Комитет" и остался в том же составе, при чем все действия этого комитета стали проходить под контролем Областного Исполнительного Комитета, а также и Английского командования. Благодаря таким условиям, вся власть сосредоточилась в руках одного Председателя - Куня, который настоял на том, - что все дела будет рассматривать только Президиум Комитета, состоящий из трех лиц: Председателя, товарища его и Секретаря. Члены же Комитета должны были собираться один раз в месяц, для выслушания доклада Президиума. Представителем перед англичанами являлся тот же Кун и, повидимому, у них пользовался большим доверием.

По приказанию Английского командования при Красноводском военном штабе, было основано Особое отделение, под начальством пра-

портика Рыблгичина для наблюдения за всеми приезжающими и отъезжающими лицами. Это Отделение впоследствии велело всеми всеми простыми лицами политического характера. Я и в новом комитете остался при своих обязанностях и, кроме того, на меня возложили заведывание всеми городскими зданиями и местами заключения. Установленным на пристанях надзором стали задерживаться много разных лиц в чем либо подозреваемых, которые препровождались в арестный дом. Среди этих лиц был арестован провизор Я.В. Вахрушев, у которого были обнаружены документы, что он занимал должность Комиссара Восточной при Грязовенском Совдепе. Зная лично Вахрушева гор.Мерву, я тут же несмотря на нарекания, исходатайствовал перед англичанами об освобождении его под мое личное поручительство, что ими и было уважено и я Вахрушеву предоставил должность заведывающего местной Аптекой наковую должность он занимает и по настоящее время.

В начале сентября 1918г. на Кавказе возникли военные действия с турками, наступавшими на Баку. В Красноводск стали прибывать в громадном числе беженцы, по преимуществу армяне, и всем им пришлось устроить пристанище и довольствие. Занимаясь в этот день у себя в конторе я был часов около 11 вызван по телефону из Комитета и Управления Милиции для присутствования при сдаче накого то задержанного имущества и оружия. Видя в этом какое то недоразумение, т.к. такого рода действия меня не касались, я пошел в скором времени в Управление, где увидел в углу канцелярии на полу массу разного оружия, валявшегося в беспорядке. Бывший там дежурный помощник Начальника Милиции, на мой распрос сообщил, мне примерно следующее: утром на рассвете с морской брандвахты, которую несли англичане, дали знать в Милицию, что на рейде задержан пришедший из Баку пароход "Туркмен", на котором оказались все бежавшие от турок комиссары и их семьи, а также и другие лица. Из Милиции немедленно по телефону уведомили об этом тов. Председателя Комитета Кондакова /Председатель Кун был в Баку в командировке/ и Кондаков вместе с членом Комитета Ульяновым и Начальником Милиции, в сопровождении отряда солдат из караульной роты, на особом поезде поехали в Уфу /в 10 вер. от города, местонахождение керосиновых баков и железных складов/, где пристал пароход "Туркмен".

и там арестовали около 60-ти человек, предварительно их обезоружив. Все арестованные были препровождены в Арестный Дом, но часть из них, в виду тесноты, была отправлена в местную тюрьму. По выполнении сдачи оружия в штаб, я пошел в Комитет, чтобы лучше узнать о проишествиях, но там никого, даже в канцелярии не застал, несмотря на часы занятий. Вечером весь город толковал о бакинских бедствиях, т.к. Баку был взят турками, и об арестованных комиссарах. Говорили, что комиссары, от "ехав от Баку приказали держать капитану "Туркмена" курс на Астрахань, но на море был туман, и когда утром туман рассеялся, то пароход был уже около Красноводского жарейда, и что будто бы в этом виноват капитан и команда судна, поступившие так вероломно. Впоследствии я слышал, что с капитана и команды "Туркмен" английское командование снимало какие то показания, но результаты неизвестны. Только с того времени "Туркмен" больше в Красноводск не приходил, и еще каких либо сведений по этому вопросу слышать не пришлось.

На другой день утром, занятий в президиуме Комитета опять не было, т.к. все ушли на пристань встретить приехавшего на пароходе Председателя Куна, поэтому я опять не мог установить точно положение дела об аресте комиссаров. Следующего числа утром, оправившись по телефону есть ли занятия в Комитете, я пошел туда и увидел Куна, рассказывающего о бакинских событиях. В это время меня вызвал в коридор помощник пристава для выдачи ему денег на довольствие арестованных и тут же тихонько, как бы опасаясь, рассказал мне, что ночью арестованных убавилось, т.к. вывезло около 30 человек в Асхабад. Я попросил его рассказать мне все подробно и услышал следующее: ночью около 2-х часов, в арестный дом пришел председатель Комитета КУН, его сопровождал начальник милиции Аванция и еще какие то люди, одетые в туркменские халаты и папахи и среди этих последних можно было опознать Комманданта гор. Асхабада, прапорщика Худолжакина и члена Обл. комитета Курялева, а остальные были повидимому, из мастеровых. Из арестного дома взяли шесть человек и из тюрьмы, куда ходил тоже Кун, Начальник милиции, взяли 20 человек, и всех их посадили на поезд, как бы для отправления в Асхабад, о чем арестованным и было объявлено Куном. Но, говорят, что все взятые, по дороге где то расстреляны и, что этому слуху можно верить, т.к. приехавшие на том поезде, были явно в нетрезвом виде, держали себя вызывающе и грубо поступали с арестованными.

Выдав следующие деньги, я тут же пошел в помещение Комитета и предварительно переговорил

и предварительно переговорив с двумя тремя членами о слышанном, что ими тоже было слышано в городе. Выбрав момент, обратился к Председателю Куну, не слышал ли он что либо о циркулирующих тревожных слухах о судьбе 26 арестованных с парохода "Туркмен". Кун, несколько такому вопросу, поддержанному и другими членами, не удивился и объяснил, что арестованные в числе 26 человек, взяты приехавшей особой Комиссией, и за судьбу их нам нечего опасаться, и чтобы с ними не случилось, Красноводский Комитет ответственности не несет, ибо все это сделано по распоряжению Областной власти. И при этом вынул из стола телеграмму, в которой говорилось, чтобы особо уполномоченным лицам выдали арестованных на пароходе "Туркмен". На телеграмме значилась подпись Комиссара Юстиции графа Доррера. И в заключение Кун добавил, что нам нечего и не следует волноваться и тем более затрагивать это дело, т.к. этим можем нажить себе неприятности, как от Областной власти, так и от английского командования. Впоследствии слухи подтвердились и оказалось, что увезенные арестованные погибли в пути, где то за станцией Бала-Ишем. Много было по этому случаю догадок и предположений, но точно так и не узнали их куда по чьему распоряжению это было все совершенно.

Будучи уже арестованным в сем году и находясь в Пятигорской тюрьме, вместе с бывш. членом Закаспийской Обл. Исп. К-та Мартыновым, при разговорах я узнал от него, что в Обл. К-те по этому же делу возбуждался вопрос членом Татариновым, и присутствовавший при том гр. Гаудич ясно и при всех объявил, что 26 человек из Баку погибли от рук боевой дружины Партии Социал-Революционеров, расправившейся с II Асхабадскими комиссарами. В арестном доме остались жены и семьи некоторых погибших комиссаров, и все они месяца через полтора были отправлены в Асхабад, где освобождены и высланы в Баку, где находятся и поныне.

Через несколько дней, зайдя в канцелярию Комитета, я на столе у секретаря увидел три или четыре заявления арестованных бакинцев, а также несколько вырезок из газет. В своих заявлениях арестованные просили освободить их, дать о них знать по радио в Москву, а также предоставить все удобства.

- 8 -

После занятия Баку турками и их отступления, на Кавказе было основано, под руководством Бичерахова особое краевое правительство под названием "Кавказско-Каспийское" в состав которого вошла и Закаспийская область. Представителем от Красноводска в это краевое Правительство был избран Кун и рабочий Гундарев. Из Петровска в Красноводск было прислано по распоряжению Бичерахова около 90 человек арестованных, без всяких документов и так они просидели без объяснения причин месяца два, пока я не стал настоятельно требовать их освобождения за непредъявлением из Петровска каких либо доказательств виновности, и только тогда их стали освобождать по частям. Так время шло до конца года и за все это время никаких массовых и политических арестов не было, за исключением случаев ареста за подложные паспорта и виды на жительство. 31-го декабря 1918 года по н.ст. в здании Комитета железно-дорожным служащим Федотовым было произведено покушение на жизнь Председателя КУНА и его товарища Добронравова / в то время заменившего Кондакова/. Но покушение было произведено неудачно и Федотов покончил с собою в кабинете Куна. Это произвело громадный переполох в Городе. Были слухи, что раскрыта целая боевая организация, поставившая себе целью уничтожить английскую опеку. В ту же ночь, т.е. на 1-ое января 1919г. по списку, составленному лично Куном, в городе арестовано англичанами более 30 человек, преимущественно железно-дорожных служащих. В городе везде были расставлены английские посты и стали ходить усиленные английские же патрули, на площади были выставлены пулеметы, квартира Куна охранялась английскими часовыми. Но мне, как заведывавшему местами заключений, стали во множестве приходить жены арестованных и спрашивали настойчиво об объяснения причин ареста их мужей, а также немедленного их освобождения. Сколько я ни старался их уверить, что это исходит не от меня /англичане к себе просителей не допускали, а комитет давал самые уклончивые объяснения/, но все было того мнения, что всем арестам виновник - я, т.к. неоднократно многих по административным проступкам приговаривал к аресту, при чем больший процент приходился на железнодорожников. Я же давал пропуска на свидания с арестованными и т.к. иной раз, по распоряжению англичан, в этом приходилось отказывать, то это еще больше подливало масла в огонь, и, таким образом я в глазах большинства населения сделался исходным пунктом всех зол и бед. На распоряжение лиц английского командования было приказано не общаться, потому по таким вопросам приходилось изворачиваться всеми способами. Но все же, несмотря на такое отношение жителей ко мне, я не переставал ходатайствовать перед английским командованием об освобождении некоторых арестованных, так итогом было освобождено под мое личное поручительство: 1/ Дмитрий Степанович Ермошин, б. комиссар по топливу при Красноводо. Совдепо, - два раза; в августе 1918г. и в Январе 1919г., 2/ Яков Викентьевич Бахрушев, б. комиссар Истиции Грязовецкого Совета, задержанный англичанами на пристани, 3/ жена Бахрушева вместе с ним приехавшая, 4/ Ермолай Николаевич Бордунов, б. Председатель Революцион. Комитета в Красноводске, 5/ Хачатур Элизбаров, как приверженец Советской власти, 6/ Восканов /имени не помню/ б. комиссар местной почтово-телеграф. конторы. Всех этих лиц я лично знал, как попавших совершенно случайно в эту кашу, за исключением Восканова, за которого просил по письму моего друга Шаб..... бывшего тогда Прокурора в Асхабаде. Видя, что при таком положении дела, более продолжать службу невозможно, я в середине января 1919г. подал в Комитет заявление об оставлении служб по болезни, но эта просьба Комитетом не была уважена и мне было дано понять, что в этом моем поступке может усматриваться намеренное нежелание служить в Комитете. При таком обороте дела я вынужден был остаться. В феврале совершенно случайно открылось, что в кассе Комитета не все благополучно, и я был англичанами назначен в Ревизионную комиссию. При проверке книг выяснилось, что председатель Кун внес, без согласия и ведома комитета в смету на 1919г. - 50.000 р. керенскими знаками, на покупку хорошей обстановки, и деньги эти уже получил. Ревизион. Комиссия предложила Куну внести эти деньги, на что он и согласился и для этого ему был дан двухнедельный срок. По сроку, я как Председ. Рев. Комиссии потребовал немедленно взноса взятых денег с % за время пользования, но тут открылось то, что Кун приказал Завед. Продола. Отделом, Просину, собрать и дать ему 50.000 р. но только таким образом, чтобы по книгам нигде не значилось. Просин это делал так: взымкавал 10% со стоимости вывози-

- 9 -

ния с арестованными и т.к. иной раз, по распоряжению англичан, в этом приходилось отказывать, то это еще больше подливало масла в огонь, и, таким образом я в глазах большинства населения сделался исходным пунктом всех зол и бед. На распоряжение лиц английского командования было приказано не общаться, потому по таким вопросам приходилось изворачиваться всеми способами. Но все же, несмотря на такое отношение жителей ко мне, я не переставал ходатайствовать перед английским командованием об освобождении некоторых арестованных, так итогом было освобождено под мое личное поручительство: 1/ Дмитрий Степанович Ермошин, б. комиссар по топливу при Красноводо. Совдепо, - два раза; в августе 1918г. и в Январе 1919г., 2/ Яков Викентьевич Бахрушев, б. комиссар Истиции Грязовецкого Совета, задержанный англичанами на пристани, 3/ жена Бахрушева вместе с ним приехавшая, 4/ Ермолай Николаевич Бордунов, б. Председатель Революцион. Комитета в Красноводске, 5/ Хачатур Элизбаров, как приверженец Советской власти, 6/ Восканов /имени не помню/ б. комиссар местной почтово-телеграф. конторы. Всех этих лиц я лично знал, как попавших совершенно случайно в эту кашу, за исключением Восканова, за которого просил по письму моего друга Шаб..... бывшего тогда Прокурора в Асхабаде. Видя, что при таком положении дела, более продолжать службу невозможно, я в середине января 1919г. подал в Комитет заявление об оставлении служб по болезни, но эта просьба Комитетом не была уважена и мне было дано понять, что в этом моем поступке может усматриваться намеренное нежелание служить в Комитете. При таком обороте дела я вынужден был остаться. В феврале совершенно случайно открылось, что в кассе Комитета не все благополучно, и я был англичанами назначен в Ревизионную комиссию. При проверке книг выяснилось, что председатель Кун внес, без согласия и ведома комитета в смету на 1919г. - 50.000 р. керенскими знаками, на покупку хорошей обстановки, и деньги эти уже получил. Ревизион. Комиссия предложила Куну внести эти деньги, на что он и согласился и для этого ему был дан двухнедельный срок. По сроку, я как Председ. Рев. Комиссии потребовал немедленно взноса взятых денег с % за время пользования, но тут открылось то, что Кун приказал Завед. Продола. Отделом, Просину, собрать и дать ему 50.000 р. но только таким образом, чтобы по книгам нигде не значилось. Просин это делал так: взымкавал 10% со стоимости вывози-

- 10 -

51

мого груза, но на разрешениях не писал, что груз вывозится по распоряжению какой либо продовольственной организации или кооператива, которые были освобождены от такого % сбора. С Куном я меня по этому поводу была крупная стычка. После того я вновь заявил на словах об оставлении службы в Комитете, но мне было объявлено, что со мной поступят, как с саботажником. Несмотря на это я все же в начале марта, самовольно прекратил выполнять все функции по заведыванию административной частью, здравоохранения и Ревизионной комиссии и все дело производство принес и оставил в Комитете без росписки, так кончилась моя служба в Комитете. Своей службой я хотел принести обществу полезную помощь, но в конце увидел, что я сделал совершенно не так, не подняв духа жителей, который обуял всех в 1918г., когда все и вся не знали что делать и к какому берегу стая пристать, и таким образом, я нажил себе много врагов, видящих во мне каждый своего личного врага, от которого исходили все беды, и потому что бы в городе не случилось, все приписывалось мне, или моему влиянию. В ночь на 31 марта я был внезапно арестован по распоряжению Комитета, без предъявления какого либо обвинения. На другой день, 1-го апреля, в тюрьме я узнал, что Кун и Добролюбов неизвестно куда исчезли из города, и Комитет приступил к действиям вновь под председательством Кондакова. Через 4 дня я был освобожден из тюрьмы по распоряжению прокурора из Асхабада, и только тогда узнал, что я был арестован, как Член Комитета, вредно влияющий на все дела. Через месяц пришли в Красноводск части Добровольческой Армии с Северного Кавказа и в Закаспийской области была признана власть Деникина. 20-го декабря 1919г. по распоряжению Красноводского Военного Губернатора я был эвакуирован на Северный Кавказ, в станицу Эссентукиевку, по месту находящегося эвакуированного Асхабадского Окружного Суда. 9-го марта 1920г. Эссентуки был занят Красной Армией. На митинге, состоявшемся на вокзале на другой день, было всем объявлено, чтобы все граждане не беспокоились и оставались на своих местах, т.к. со стороны Советской власти никаких преследований за все поступки, до сего совершенные, не будет, т.к. теперь будет новое строительство внутри России. Доверяя этим словам, я

- II -

52

пошел во вновь основанный Ревком, и заявил о себе Председателю Сергееву и рассказал ему о своей службе в Красноводске, но он меня совершенно успокоил и предложил подать заявление о зачислении на должность по специальности. Дней через 5 я получил назначение в Уголовно-Следственную Комиссию. 11 июня я был арестован вместе с другими жителями Закаспия, 13 июля препровожден под стражей в Красноводск.

В дополнение считаю нелишним указать на то, что все арестованные в ночь на 1 января 1919г. красноводские граждане, в конце того же января, по распоряжению англичан, ими же были вывезены в Эрзеди, откуда в марте выпущены на свободу, члены же Красноводского Совдепа, в числе 7 человек, арестованные Кизил-Арватцами - пятеро освобождены в Асхабаде, а двое - Дмитриев и Хрыпа - высланы в Баку. Все эти лица теперь проживают в Красноводске. Во время нахождения членом бывшего Совдепа под арестом, а также и во все время нахождения их в ссылке в Баку, их семьи исправно получали жалованье из учреждений, в которых они служили. 25 июня меня доставили в Красноводск и местный Особый Отдел приступил к следствию. По показаниям свидетелей, опрошенных по моему делу, я могу дать следующие возражения:

1/ Василий Дмитриевич Дмитриев /лист д.39/ до 1918 года я Дмитриева не знал совершенно и только когда он был избран Председателем Совдепа, мне пришлось обратиться к нему по делу о переходе на новый стиль. Потом я уже видел его арестованным, когда он сидел на окне арестного дома. Никто и никогда ко мне Дмитриева после его ареста не приводил, никаких угроз ему не произносил, и вообще не имел с ним никаких общений, да этого и не могло быть, т.к. его в окором времени отправили в Асхабад. В Январе 1919г. приходила ко мне за советом его жена и я ей объяснил, что по делу своего мужа она должна ходатайствовать в Асхабадских учреждениях. Я просил Красноводского следователя дать мне очную ставку с Дмитриевым, но в этом мне было отказано. В отношении возбужденного б.Совдепом против меня дела о распространении "декрета" о социализации тюльшин. Этот "декрет" мне был доставлен от химика Поклонского, кото-

53

рый в свою очередь достал его на пароходе и видел в печатном виде в одном из Поволжских изданий. Если прочесть эту бумагу, то всякому станет понятно, что она написана в юристическом духе и представляет из себя шутку и не более. Распространять же "декрет" я и не думал, а только лишь дал прочесть своему знакомому Пеньковскому, от которого я попал в Совдеп /Показания Поклонского л.д.90/ 2/ Дмитрий Никандров /л.40/ Никандрова я в первый раз увидел в Стачке, куда он зачем то каждый день приходил и просиживал в канцелярии. Потом его там увидел Пред.Кун и приказал Начальнику М-ции его арестовать. За отсутствием каких либо обвинений Никандров был скоро выпущен, вновь был арестован англичанами в ночь на 1 января 1919 г., а потом был выслан в Энгели. В штабе я Никандрова никогда не видел и никаких замечаний ему не делал, потому что в штабе не ходил и дел там не имел.

3/ Петр Батенькин /л. 40 об./.. Батенькина я первый раз увидел, когда он сдавал имущество Стачкему и отчетность по заведыванию Городской Гостиницей при Совдепе». Так как Батенькин все суммы сразу не сдал, то Комитет предложил мне возбудить против него дело о взятках денег и имущества. Вызвав Батенькина, я объяснил ему суть дела и принудил его внести все деньги, что он и сделал, но за что, что он отказался сделать это добровольно, мою административным порядком был оштрафован на десять рублей и эта сумма была взята через милицию. Своему заявлению о том, что я совместно со всеми членами Комитета присутствовал на вокзале при отправке бакинских комиссаров, Батенькин противоречит громко, так: когда в сентябре 1920 г. прибыли в Красноволок вагоны с прахом погибших комиссаров, то Батенькин, как лицо официальное в своей речи прямо указал, что ни один из Красноволокских жителей не повинен в их смерти, т.к. в этом деле участвовали Асхабадцы и англичане, эти слова Батенькина может подтвердить надзиратель Красноволокской тюрьмы Мирза Магиев, бывший в это время на вокзале. Жену Батенькина я опрашивал по приказу англичан, т.к. кто то из железнодорожников донес англичанам, что жена Батенькина много знает по делу о покушении на Куна, но она во всем отказалась и была отпущена за отсутствием каких бы то ни было подозрений, а донос был признан клеветой, устроенной кем либо

54 46

из вранда Батенькиных. На Рождество я действительно приходил в тюрьму с разрешения англичан и по требованию арестованных выложить случай: английская стража обнаружила переписку арестованных с городскими жителями при помощи передачи пиши от родных, вследствие чего английский полковник приказал прекратить всякую передачу. Войдя в камеру арестованных, я поздравил их с праздником, а потом сказал, что на них англичанами наложено взыскание за переписку, и, что если они дадут слово не делать этого нарушения, то я буду просить англичан о разрешении передач. Мои слова подняли целую бурю, поспалась эрвань, и мне дальше говорить не дали и я ушел с тяжелым сердцем, сознавая, что арестованные усматривают своего личного врага виновного в их бедах, но все же я упрямился английскому полковнику разрешить передачу ради такого праздника, что и было удовлетворено.

4/ Якова Андропова /л.д. 41/. Андропова я совершенно не знал и не знал и в лицо не видел.

5/ Варламова Федора /л.д. 42/ я тоже не знал и не знал и в лицо никогда не видел.

6/ Хряпу Андрея /8,9,43/ я узнал в 1918г., когда он занимал должность Начальника милиции, но лично мне с ним никогда разговаривать не приходилось. О моем участии в восстании в Области не может быть речи, потому что все это произошло в центре Области и в особенности в К.Арвате. О смерти Федотова имеется официальный протокол медицинско-судебного следствия Мир. Судьи 2-го уч. Красноволокского уезда Горского.

7/ Ермолина Дмитрия Степановича /д.л. 43/ я знал очень хорошо, как его лично так и его семейство и бывал у него довольно часто, также как и он у меня. Знакомство наше возникло в 1916г., когда Ермолин стал заниматься подпольной адвокатурой. В Красноволокском Совдепе Ермолин занимал должность комиссара по жидкому топливу и пользовался большим авторитетом и в то же время был членом Трибунала. При аресте членов Совдепа Ермолин также был арестован, но по вступлении меня в Стачку, - по моей просьбе был освобожден под подписку. В ночь на 1-ое января Ермолин тоже был арестован англичанами, но опять по моей просьбе и под мое поручительство

- 14 -

освобожден /ордер №45, 15/1-19г./ и все время, т.е. до прихода Красной армии проживал в Красновоцке. Такими своими действиями я никак не мог заподозрить в чем либо Ермолина, тем более, что он так хорошо ко мне относился. Когда мне было предложено эвакуироваться из Красноводска, то я дал Ермошину с его согласия полную доверенность на управление и заведывание моей квартирой и он провожал меня на пароход. Когда же я хотел секретно остаться в Красновоцке, то он обещал мне гарантировать полную безопасность и на мои опасения говорил: "Если Вас тронут, то я встану рядом с Вами". О сидении Ермошина в "подвале" и о деле его с Хури-Поповым я совершенно ничего не знаю. Такой отзыв Ермошина обо мне меня ставит в тупик.

8/ Агафонов Николай я не знаю совершенно и лично не видал. По распоряжению англичан он, кажется был выслан в Визели, но точно не помню.

9/ Трофимова Степана тоже совершенно не знаю. В пропуске к нему на свидание может быть я и отказывал, но по всей вероятности просили об этом не в положенное время.

10/ Дельцова я тоже не знаю и в лицо не видал.

11/ Ковалевского Павла я лично не знаю. После его ареста англичанами, он был отправлен ими в Визели /орд. №20 от 10/1-19г./ л.д.27/ Такого же случая, какой он приводит в показаниях, я никогда не слышал. Во время его ареста ко мне неоднократно приходила его жена и родственница Шершеневич и просили за освобождение его, и сколько я не уверял о непричастности своей к таким делам, мне не верили и считали, что арест и освобождение исходят от меня лично.

12/ Кузнецову Елену я знал, как жену Никандрова /л.д.40/ и она во время ареста Никандрова очень часто приходила ко мне за пропусками на свидание и я выдавал во всякое время. О каких бы то ни было заседаниях я никогда и никому не говорил, т.к. сам на них никогда почти не бывал. Об игре на граммофоне гимна не может быть и речи, т.к. занятия я производил у себя в конторе, где такого инструмента быть не могло. Она мною действительно была опрошена по приглашению англичан, по поводу поданной ею в Баку в Рабочую Конференцию

- 15 -

жалобы на действия англичан и я предложил ей, если она не помнит текста, приблизительно написать черновик жалобы и принести часам к шести вечера, но она более не явилась, и тем дело кончилось. Какие либо предложения о даче сведений я не делал и делать не мог, потому что политические дела меня не касались.

13/ Уханькина Максима я не знал и не знаю. Его заявление о моем присутствии при взятии из арестного дома комиссаров опровергается показаниями надзирателя арестного дома Алтунина /л.д.83/

14/ Углова Семена /л.д. 54/ я совершенно не знаю. Свои показания он основывает повидимому исключительно на слухах и предположениях и указывает на меня в силу создавшегося мнения, что все и вся исходит от меня.

15/ Горбачеву Евдокию, я знаком сторожику при Комитете. Муж ее был арестован по заявлению из Казначейства и выслан англичанами в Визели. О Хряпе и Дмитриеве подобных слов говорить не мог, т.к. их отец стал в Аххабад до моего вступления в Комитет, да и она тогда еще врань ли служила при комитете.

16/ Вазаркина Елена служила у меня кухаркой около полтора года и была в доме своим человеком. Ее заявление о сожительстве со мной совершенно голосовно, т.к. у меня есть жена и двое детей. О случае с комиссарами дома, конечно, велся разговор, но он ею был понят в совершенно превратном виде, я с ней же лично я никогда никаких разговоров не вел о делах. О краже ею у меня денег дело было прекращено следователем.

17/ Ионичева Дмитрия я не знаю и не знаю. Когда он был арестован англичанами и выслан в Визели, ко мне пришел его брат Степан Ионичев и заявил о печальной судьбе детей арестованного, оставшихся совершенно одних /мать умерла/ и без всяких средств. Я принял в этом участие и исходатайствовал перед англичанами о выдаче детям Ионичева пайка независимо от получаемого жалования по службе на ж.д. Степан Ионич погучал все на руки и смотрел за детьми до возвращения брата Дмитрия, вскоре освобожденного.

18/ Шаумян Сурена я увидел через несколько дней после случая о известными комиссарами по личному требованию арестованных, прийдя в арестный дом. Заявление его о том, что я присутствовал при взятии комиссаров, опровергается показаниями надзирателя арестного дома Алтунина /л.д.83/. Относился я ко всем арестованным одинаково, грубым

- 16 -

выходок не проявлял, а старался улучшить их положение, а женщин ободрял. О болезни младшего его брата я ничего не знал, при арестном доме был медик, который оказывал помощь всем арестованным /показание Мартиняцк л.д.71 и 72/. О взятке со всех арестованных за освобождение их - могу сообщить то, что мой знакомый армянин Мартiros Абрашов приди ко мне в контору, завел разговор об арестованных женщинах и предложил мне устроить их освобождение, за что он дает мне 15.000р. Приняв это за шутку, я ничего ему не ответил, но он на другой день опять повторил это и предложил уже 50.000 р. на что я ему заметил, что если он не шутит, то пусть принесет мне один миллион, не менее, т.к. надо будет наделить весь Комитет. На этом этот разговор и кончился. Вскоре арестованные были увезены в Асхабад и там освобождены. Относительно освобождения мною за взятки Геодакова, Карашова и др. - скажу, что эти лица приехали в Красноводск с паспортами от Персидского вице-консула в Петровске, в коих они значились персидско-подданными и потому не подлежали мобилизации. Имея сведения от Персидского Консула в Баку, что все паспорта, выданные в Петровске, недействительны, т.к. бланки их были украдены, то все лица их имеющие, задерживались до выяснения личности. Означенные лица, личности которых удостоверяли местные граждане, были освобождены, личность которых не была удостоверена, препровождалась в Штаб Войск. Никаких взяток я никогда и ни с кого не брал, т.к. был человек вполне обеспеченный.

19/ Амиров Арменак содержался вместе с Шамяном. У него был тут же под арестом его брат, который был вместе с другими освобожден в Асхабаде. В арестном доме, где они содержались никто не умер.

20/ Джаларидзе Варвару Михайловну я увидел впервые в арестном доме после случая с увезенными комиссарами. На ее вопрос, обращенный ко мне относительно судьбы ее мужа, я старался ее успокоить, но она меня всегда спрашивала об этом и я наконец оказал ей, что она все-таки узнает в Асхабаде, куда их тоже отправят. Об ее болезни меня известии по телефону и я немедленно пришел и увидел, что она сидит на полу и водит пальцем по стене. на вопрос, что с ней ничего не отвечала. Попросил немедленно прибыть врача я, уходя, выразил сомнение в ее болезни и она действительно оказалась опять вполне здоровой. Из произведенного в Красноводском Особом Отделе следствия,

- 17 -

уматривается, что по моему делу были опрошены те свидетели, которые давали показания против меня. Свидетели же, допросить которых я не однократно просил особыми заявлениями, так и остались почему то недопрошенными: Так я просил допросить:

1/ Якова Викентьевича Вахрушова, 2/Зрмалая Ивановича Бордунова, 3/ Сейд Ага Ризаева, 4/ Али Керимова, 5/Ибрагим Халива Керимова, 6/ Серафиму Кудашеву, 7/ Александра Сергеевича Телетова, 8/Хачатуря Елизбарова и др., но протоколов допроса первых семи лиц не имеется, а относительно последнего только им ветося справка о том что он был арестован и освобожден от допроса без всякой его подписи /л.д. 88 об/, между прочим, также считаю не лишним указать на то, что при моем непосредственном участии и под мое поручительство освобожден был в феврале 1919г. бывш. комиссар Красноволок. Почтовой Телеграфной конторы Восканов, состоявший членом местного Совдепа и арестованный англичанами К-Арвате. Восканов содержался при тюрьме и англичане относились к нему очень строго, так что даже не разрешили с ним свидания его жене. По его делу ко мне обратились родственники Восканова, но, конечно, я ничего поделывать не мог, так как англичане предполагали Восканова выслать в Энгели. Приехавший из Асхабада бывш. начальник Асхабадской Почтовой Телеграфной конторы, его тесть Тер-Габриеляцц и привез мне письмо от моего друга детства тов. прокурора Асхабадского Окружного Суда Шаблюковского, который и просил меня сделать все по освобождению Восканова, т.у. он за него ручается. Я немедленно пошел к английскому полковнику и объяснил ему свою просьбу, но он сначала отказал в этом, указал на то, что на Восканова поступило заявление от служащих местной почты и нужно сначала доказать невиновность Восканова в притиснении служащих не зарисавшихся в партию. Я согласился выяснить это обстоятельство на что английский полковник согласился и передал мне дело Красноволокской почтово-телеграфной конторы, присланное начальником конторы Раубо при жалобе на Восканова. Вечером того же дня я предложил начальнику конторы Раубо собрать всех служащих и на

59

и на это соборание привели из тюрьмы Восканова. На предложение высказать виновность Восканова, высказались только человек девять, остальные из служивших ничего не сказали. Об этом был составлен протокол, направленный в английский штаб. На другой день, я на основании того протокола, постарался убедить английского полковника, что вины за Воскановым нет и что все обосновано на личных счетах. Через сутки мне от англичан сообщили, что Восканов может быть освобожден под мою подписку, но тем не менее дали понять, чтобы я больше в подобные дела не вмешивался. Восканов был немедленно освобожден под условием немедленного выезда в Баку. Восканов пошел в Комитет и там ему дали 70 руб. на дорогу и он выехал с женой в Баку. Теперь Восканов служит следователем при Ч.К. в Пятигорске и видел меня в тюрьме.

Вот примерно все, что я в общих чертах могу сказать о своей деятельности на службе в Красноводском Комитете. Для меня не было различия между партией и приверженцами разных убеждений, в одинаковой степени накладывая взыскания на всех, виновных за административные нарушения, - и если мог многим помогал, политическими же делами никогда не занимался и они меня не касались.

Повторяю только то, что я за то время нашл себе много личных врагов, которые теперь сводит со мной счеты не стесняясь никакими средствами. При допросах меня в Красноводском Особом Отделе я неоднократно просил дать мне очную ставку с моими обвинителями, но в этом я всегда получал отказ. При этом, добавляю что за все время существования Комитета в Красноводске до прихода добровольческой армии в городе и уезде ни одного расстрела кого бы то ни было не было. "Правой рукой" Куна и главарем или руководителем не был. Так как все лица, бывшие у власти или во главе власти были отправлены англичанами за границу, так из области уехали Дружин и капитан Круминский, а из Красноводска Кун и Добронравов, я же остался на месте и даже был арестован /показания Погосова л.д. 86 об/.

Все мои функции сводились к тому, - делать, что укажут или прикажут и самостоятельно я ничего провести не мог. Относи-

60

тельно показания Давыдкиной сидевшей все время в местной тюрьме о приказе посадить ее раздетую на мокрый пол зимою, в опровержение этого я просил своевременно Красноводский Особый Отдел опросить в качестве свидетелей надзирателей местной тюрьмы Букина и Мамиева, а также и бывшего заведывающего тюрьмой Балошина, но протоколов их опроса не имеется. При нахождении в Области Добровольческой Армии я ни каких общественных должностей не занимал и даже отказался от болотировки в члены Городской Управы и только лишь исполнял обязанности по должности Нотариуса. Всех вышеозначенных лиц мною указанных и не допрошенных прошу допросить в качестве свидетелей.

Более показать ничего не имею.

Подпись /А.Яковлев/

Добавляю следующее: Когда в Красноводске были арестованы комиссары с парохода "Туркмен", то товарищи Председателя Комитета Кондакова сообщил в тот же день об этом по прямому проводу по телеграфу на вокзале в Асхабад в Областной Комитет, прося указаний по этому поводу. Об этом Кондаков говорил лично в Комитете, так как список всех арестованных был у него и им составлен, то по всей вероятности он передал и все фамилии арестованных.

Подпись /А.Яковлев/

ДЕЛО № 123.

ПРОТОКОЛ.

1921 года апреля 19-го дня, Революционный Военный Трибунал Туркестанской армии в заседании своем, открывшемся в 12 час. в составе Председателя Фонаштейна, членов Трибунала Борисова и Кравченко при секретаре Комарове заслушав дело по обвинению Яковлева, Павлоцкого, Германа Седова, Баклеева, Сарыева, Долгова, Рогова и др. по делу Краснодарского Стачкома и расстрела 26 Бакинских комиссаров.

Общественным обвинителем по делу выступил Миндельсон, защитником правозащитник Кузнецов. На вопрос получили ли обвинительное постановление, все обвиняемые ответили утвердительно. Был произведен опрос обвиняемых, на предмет установления их тождественности. Затем произведен опрос свидетелей для установления их самостоятельности.

Заседание прерывается на 1 1/2 часа в 6 час. вечера заседание возобновляется. Отменяется обвинительное постановление. Перед этим свидетели, предупрежденные о том, что подлежат строгой ответственности за ложные показания, уведены в особую комнату.

Трибунал приступает к опросу обвиняемых. На предложенные ему вопросы о виновности Яковлев признал себя виновным лишь в том, что состоял членом Стачкома и заведывающим администр. следственным отделом и дурно и плохо обращался с заключенными. Павлоцкий признал себя виновным в том, что был членом Стачкома и адъютантом. В организации мятежа не признал себя виновным, в участии расстрела также не признал и в арестах тоже не признал. Герман - виновен не был, членом и в Президиуме Стачкома не признал - в участии в расстреле. В призыве о помощи Асхабадскому фронту виновным себя признал.

Баклеев - не виновен, что был адъютантом не расстреливал 26 комиссаров, над заключенными не издевался и не избивал.

Седов - виновен, что был Начмилиции. За Бакинскими комиссарами не ездил и в расстреле не виновен, рабочих не расстреливал Совдеп не громил.

Сарыев - виновен в том, что был командиром нестроевой команды виновен в задержании и аресте бакинских комиссаров.

- 2 -

Долгов - виновен, что был членом Стачкома, не виновен в участии и организации мятежа в связи с контр-разведкой.

Рогов - признает, что был членом Стачкома.

Затем Трибунал приступил к опросу обвиняемых по одиночке, по обстоятельствам как Стачкома, так и расстреле Бакинских комиссаров.

Яковлев - в июле 1918 года числа 2, увидел в бюро вооруженных людей. Выйдя к зданию б. Совдепа узнал, что приехали вооруженные рабочие. Войдя в здание увидел, что члены сидят арестованные и власть Советская свергнута, переворот произведен был приезжими. Через 2 дня была из местных рабочих организована власть Стачкома. На выборах я не был. Через 2-3 дня было объявлено, что должны быть представители и от старого города. На собрании меня выставили кандидатом в числе 4-х. На 10-ый день таким образом я попал в Стачком, хотя и очень отказывался. Понимал новую работу, как временно привести все в порядок. Считаю, что эта власть не против Советской власти, а против отдельных лиц например против Фролова, как человек вне политики, считая возможным слушать любому правительству. В своей деятельности стремился к установлению тишины и порядка, выводил "кишмишников." Считаю, что тишина всем желательна. Так как арестованные 7 человек были уже высланы в Асхабад 16-го сентября я находился в Красноводске. 16-го утром по телефону приказано было явиться в милицию и присутствовать при приеме оружия с парохода "Туркмен". Я явился в милицию, там застал груду оружия. Дождавшись Алания мы составили опись и тут то мне рассказали и Ульянов, приехавший сюда же, что на рассвете арестованы бакинские комиссары. В тот же день узнал от Куна, что арестованы по распоряжению Асхабада, за чьей подписью не помню. Чтоб освободить комиссаров Стачкомом ничего не предпринимал, да и не мог предпринять, так как фактически власть была единолична и все исходило от англичан.

Узнав о расстреле я считал себя нравственным за расстрел, но продолжал работать вместе с Куном и только в январе отослан от него. О расстреле мне ничего не известно, расспросить Куна не решился. Жен расстрелянных продержали некоторое время и отправили в Асхабад, а оттуда в Баку. Кто встречал бакинских комиссаров не знаю т. Герман, Домаш-

- 3 -

нев и др. сам не был. У арестованных денег и ценностей отобрано не было. Кто расстреливал не знаю. Я на обеде не был, был Герман. О заседании в голубой комнате ничего не знаю. Каково отношение английского правительства к расстрелу ничего сказать не могу. По слухам взятые бакинские комиссары по требованию английского полковника в Асхабаде и расстреляны по соглашению с ним.

Относительно отношения к заключенным могу сказать, когда мне сообщили, что Джапаридзе сошла с ума, то посмотрев на нее я усумнился о чем сказал Алтунину. Относительно взятки показываю, что это была лишь шутка, т.к. относительно политических заключенных я был бессилен. Заведывал лишь административно арестованными. С марта ушел из Стачкома. Кун ежедневно ходил с докладом к англичанам, вообще имел с ними ежедневную связь, которую держал в тайне. После переезда на тот берег и затем в Ессентуки, Председателю Ревкома рассказал про свою прежнюю жизнь и он принял меня на службу в уголовно-розыскную комиссию. Были ли коммунисты в Стачкоме, не знаю. Тогда гонения на них не было. Федотов был убит или застрелился из револьвера Куна, это было выяснено экспертизой. Я не был свидетелем происшествия, так как выбежал из кабинета Куна, как только услышал звук патрона. Когда Федотов целился в Куна и произошла осечка. Кун потом говорил мне, что это прозвонел первый звонок, очевидно намекая, что скоро с ним покончат. Боцената убили Добронравов на охоте, пуля сделала рекошет. Дело это было у следователя, но было прекращено. В. Домашнев по его словам был на Уфре, но принимал ли участие в разоружении не знаю. Рыбалкин, Нач особотдела. Давиденко - комендант молодежь. Об его участии в деле 26 не знаю. Белан редактор нашего бюллетеня. Его участие в деле 26 мне неизвестно. Про Левандовского мне известно лишь, что он был из полков. Домашнев Д. заведывал соцобеспечением. Шатилова очень мало знаю. Жамен городкой архитектор. Орехова плохо знаю. Семов управляющий Кавк. и Лирк. состоятельный человек. Колесников - техник зав. опреснителем. Сарыев Бек Назар. Мне было приказано комитетом и Кондаковым арестовать на Уфре комиссаров. Я взял 40 человек. Там бы-

- 4 -

ли еще англичане и дружина. Комиссаров обыскивала милиция ее наз. Алалия. Яковлева там не было, Германа не знаю; Павлоцкого не знаю. Я там поставил караул и провожал в Красноводск. На бугазе Устьянов. Я оставался на "Туркмене". Расстреливать я не ездил и из дружины никто не ездил. Меня назначили ехать на Уфру поручик Янукин. Когда меня послали на пароход, то я не знаю кого там арестовывают большевиков или меньшевиков про то, что их потом увезли на поезде я не знаю.

ГЕРМАН. Я был на Уфре. Был еще Долгон, Бек Назаров был в туكرменской дружине в цепи - они не обыскивали комиссаров. Их увели Устьянов с милицией и др., но не Бек-Назар. Сарыев был сначала вахмистром, командиром его был Якунин. Как то было собрание железнодорожников и горожан и огласили телеграмму из Асхабада поддержать рабочих против Советских работников. Выступали ораторы в том числе и я, раз'яснив фрловские события. На другой день был оцеплен Кизил-Арватскими рабочими. Вечером был митинг, на котором Игатов предлагал избрать Стачком временно до выборов нового Совдепа, был избран и я. Игатов говорил, что сейчас не время сразу избрать Совдеп. Приезжал из Полторацка к нам Козлов, который говорил, что сейчас фронт, выбирать не время, а потом будут всеобщие выборы. Я считал, что фронт временный и думал, что будет ликвидирован мирным путем. В половине августа я попал в президиум, думаю, как опытный в письмоводстве. Хозяйственный и продовольственные вопросы решались на общих собраниях. Роль президиума была чисто техническая. По поводу взаимоотношений с англичанами, Гундарев неоднократно спрашивал Куна о том, существует ли договор и Кун отвечал, что он имеется в Полторацке и его пришлют. Англичане самостоятельно вооружали суда и на мои вопросы презрительно поворачивали спины. Политических вопросов в президиуме не решалось. Об отношении к Соввласти вопроса не обсуждали. Стачком в большевикам относился отрицательно. Отношение рабочих Стачкома к большевикам было неопределенное. Гундаров рабочий, то говорил за что надо их Состав жюри Стачкома в большинстве состоял из не рабочих. Относительно приезда из Полторацка Курылева и др. знаю след: днем была получена телеграмма с одной из станции - приготовить обед на двадцать человек.

43 70
Кун это поручил мне. Об аресте комиссаров Кондаков сообщил сообщил в Полторацк. Он в то время заменял Куна, уехавшего в Баку и прехавшего через два дня. На Уфру я ездил как зритель. Все было поручено Кондакову английским командованием. Его помощником был Давиденко. Разоружение произошло без применения силы. Дано было пять минут срока на разоружение добровольное и оно произошло. На берегу в это время были английские пушки. У меня были частные разговоры с арестованными

комиссарами и когда они меня спрашивали, не расстрелять ли их, я отвечаю что ни в коем случае. Между тем я никаких шагов к их спасению не предпринимал и я вижу, что я являюсь ответственным за их смерть, как член Президиума Стачкома. С Уфры я вернулся домой, а не в Стачком и, вообще ничего не предпринял. По приезде Куна Кондаков доложил ему об аресте, я же ничего не предпринял. Когда поезд поехал, то я на нем не был. Я это категорически отрицаю. Узнав про расстрел я переговорил с Беланом и мы решили спросить Куна, который ответил, что комиссаров увезли в Индию. Вообще мы стали тогда говорить, что от нас все тщательно скрывают и что при таком положении смысла нет нам больше служить. Вскоре я подал заявление об уходе из Стачкома и ушел на броневик в добровольческую армию рядовым. Пробыл я там 3 месяца. Но увидел, что там появились золотопогонники и не пожелал далее оставаться. В Стачком шел неохотно, так как получил на железной дороге хорошую должность и последней службой заинтересовался более всего. В отряд я поступил в целях самозащиты. Я знал, что выступаю против Советской власти и делал это сознательно. С поездом приехал Курьлев.....

Я не спрашивал зачем они приехали.

Заседание возобновляется в 6 ч. 20 апреля.

ПАВЛОЦКИЙ. В Стачком был избран работниками водного транспорта. Почему выбрали объяснить не могу. Дана была инструкция "соблюдать интересы рабочих водного транспорта", но ничего конкретного. Оставалось я до расформирования Стачкома в марте месяце. Почему пошел в адъютанта объяснить не могу. Служба заключалась в назначении и проверки караулов.

В штабе был особый отдел, который преследовал политически.

8-6 41P
Были арестованы рабочие Дмитриев и др. Отношения к контр-разведке не имел. Командантом был Давиденко, Колузовский, Левак. На броневик был назначен по своей просьбе рассчитывая, что броневик будет строится в Кизил-Арвате месяца два и я за это время на фронт не попаду. Броневик назывался генерал Корнилов. Это было уже в 1919г. при Декикинцах. Никакого участия к аресту и расстрелу бакинских комиссаров не имел, на Уфру не ездил. Бе Назар показал на меня, не понял вопроса председателя. Никаких обязанностей в Стачкоме не нес. Утром служил на прежней службе в обществе Кавказ и Меркурий, а по вечерам ходил на заседания Стачкома. Когда Стачком превратился в правраском, члены его не посещали и все дела решались президиумом. Что решалось на заседаниях Стачкома, сейчас не помню, т.к. и тогда мало этим интересовался. В адъютанта меня перевели по моему согласию, т.к. мне хотелось избавиться от посещения Стачкома.

БАКЛЕЕВ. По приезде в августе в Полторацк я сейчас же был арестован и более полугодом находился под надзором. Находясь в командантоком управлении мне приходилось об'езжать заключенных, спрашивал о причинах ареста. Почему я был арестован вместе с Фунтиковым затрудняюсь сказать. Я его единомышленником не был и почему он упоминает обо мне в своем дневнике, положительно не знаю. Художкина в ком. управлении редко видел и что он делал не знаю - главным образом он пьянствовал. О его расстреле я ничего не знаю.

РОГОВ. Служил в Стачкоме в Продотделе заведывающим фуражам, пробыл около 3-х месяцев. К арестам большевиков отношения не имел. В Стачкоме рабочих знаю только 3 человека. Почему был избран в Стачком я, я не знаю. Противником Соввласти я никогда не был. СЕДОВ. На поезде на котором везли расстрелянных я не был. Знаю только по слухам из сообщения Чайкина.

ДОЛГОВ. В Стачкоме был месяц 2 1/2, заведывал бесплатной столовой, на которую средства отпущены были из Стачкома. Где брались средства Стачкомом я не знаю. О заседании в "голубой комнате" я ничего не знаю. На Уфру ездил выносить сколько там людей, чтобы привести им продовольствие, по предложению Кондакова. Доставил я 50п. хлеба и на базаре купил винограду. На Уфру, когда подошел к при-

68 48

стани "Туркмен", то Кондаков предложим им сдать оружие. Они колебались, тогда по поручению Кондакова, Алания в грубой форме онова предложил сдать оружие. Бывшие на пароходе попросили несколько мину для собрания по этому вопросу и когда им позволили, то они сдали оружие. Присутствовали Кондаков, Ульянов, Алания, Колобоко и др. После разоружения кто-то спросил, а где ваши комиссары и их стали разоскивать, при чем часть из них были переодеты. Когда всех комиссаров задержали, то их пересадили отдельно и перевели в Красноводок, при чем перед этим произвели у них обыск. У одного, кажется, Петрова отограри 12.000 р. керенокими. Германа при аресте я не заметил. Когда комиссаров привели в Красноводок и арестовали, то я их в тюрьме не посещал, также ни на каких собраниях, где решалась их судьба, я не присутствовал. О расстреле я узнал лишь дней через 16. За это время я был болен. После выздоровления я пошел в Стачком и встретив там Колесникова с-тал с ним говорить про расстрел. Он мне сказал, что хочет поднять вопрос перед Куном, почему расстрел произошел без ведома Стачкама, но на заседании я не был и что опросил Колесников и что ответил Кун, я не знаю. При аресте комиссаров их указывал какой то армянин, они без сопротивления сдавались. Оценивая деятельность членов Стачкама могу сказать, что местные рабочие более всего были недовольны Куном и Добронравовым. Было недовольство и в отношении остальных членов. На "Турьмене" было около 800 чел., как мне сообщил капитан! Был там вооруженный отряд около 200 человек, по крайней мере около такого количества было сдано винтовок. Кроме того у них было два небольших пулемета.

После опроса обвиняемых приступлено к опросу свидетелей:

Шеголитин - назначен был в служебный поезд, не зная зачем. По наряду поезд был из двух вагонов. Сказал мне об этом дежурный по депо. Кроме меня был помощник Курашев, сейчас ~~мк пажки~~ в Полторацке; ~~смазчица~~ фамилию не помню. Бригада из кондукторов фамилии не знаю. Поезд был назначен в Красноводок. В Казандунке была омена и мы поехали уже обратно. Выехал вечером часов в 10. В Кизил-Арват прибыли утром. Я ничего не знал кого везу и зачем. Когда пошел в уборную

58 49

классном вагоне уже на отдыхе из кондукторского купе, то это было уже часов в 12, обратил внимание, что там были русские и по одежде текинцы. Вагон был полусвободный. Встретил там своего сослуживца Германа б. машиниста, который проходил по корридору. В Красноводск прибыли в часов 5. Германа, который мне сейчас пред^т является я не видел. Яковлева тоже, Павлоцкого тоже, Бак Назара тоже, Долгова тоже, Рогова тоже, Баклеева тоже и Седова тож. Где сейчас Герман я не знаю, Худоложкин, Пиотрович, Седых были в поезде. Часов в девять мы с Казандинской бригадой в числе 4х встретились у паровоза. Подошли Герман Иван Назарович сказал, чтобы эхали мы, а Казаринские остались в Красноводске. Возле вагона стояли часовые и ходили люди. Было темно и кто то ходил я не заметил. Посадку комиссаров я не видел. На станции Перевал мы были на расвете, к нам на паровоз пришел Герман и какой то вооруженный, кажется русский и сказал, чтобы остановить на перогоне. Тут то я увидел Худоложкина, Пиотровича Седых жилец Визил-Арвата и др. всего человек 12. Выводили 2 раза. Перед этим Герман сказал, остановимся и уберем комиссаров. Затем их заводили за холмы и были слышны выстрелы. Выводили людей одетых, первая партия вынесла даже свои вещи, чемоданы. Один из них ел виноград. Минуты через две раздались залпы, а выстрелы. У второй партии уже вещей не было. Один из них падал на колени, прося помиловать и говорил, что он только торговал водкой, а не был комиссаром, но на него прикрикнули. После расстрела второй партии стрелявшие ходили туда с лопатами, вообще стоянка продолжалась минут 40. Заметил, что кроме чемоданов несли и свертки, но с одежей ли расстрелянных не знаю. В Кизил-Арвате простояли часов 10. Я тут отдыхал в дежурной комнате и приходили кто в вагоны, я не знаю. После уехали в Полторацк. Курьшевокий сейчас работает в Полторацке.

ГЕРМАН - я узнал, что свидетель указал на допросе не на меня, а на какого то машиниста, старше меня по фамилии Герман. Это выяснилось еще при допросе меня в Обчека.

КИЗИКОВ св. В 1918г. в сентябре я жил в Асхабаде конторщиком.

Власть была взята меньшевиками, но постепенно превратилась в белогвардейщину. Во главе правительства были..... Дорер, Фунтиков, Художожкин комгорода, Немцов, Пиотрович, пом. ком. города б. кондуктор потом выплыл Дружкин, оказавшись английским шпионом. Из обвиняемых я знал Баклеева, Фунтикова, Дружкин все вооруженные сети, и двинулись по направлению к Красноводску. Это было в сентябре. Это я помню, так как в октябре уже был начальником гауптвахты. Все были пьяны, еще был Доррер. Обратил я внимание, что ехали все власти вооруженные. Вскоре через дня 2-3 прошел слух, что расстреляны 26 бакинских комиссаров. Все участники постепенно собирались в комендантской комнате. Баклеев пользовался особым доверием коменданта города и был личным его секретарем. Я служу часовым в комендантском управлении видел, что Баклеев имел там особую комнату и вместе с Филатовым, известным палачом, издевался над заключенными. Баклеев говорил, что он готов за убитого большевиками отца, перебить большевиков. Он сын полковника, а не рабочий. Я был начальником гауптвахты и лично видел глумление Баклеева над заключенными коммунистами. Баклеев никогда не был слугою Художожкина и пощады ему не чистил, ему самому всегда подавали готовую лошадь. Баклеев был правой рукой Художожкина, а Филатов левой. Из числа властей ехавших на расстрел Фунтиков и Дружкин были очень выпившими. С ними был туркмен Атта Мурат. Баклеев жил хорошо. Это была одна компания: Художожкин, Баклеев и Филатов. У них всегда были боченки с вином, духи, вообще жили в свое удовольствие.

ЗАПОРОЖЦЕВ св. В 1918 годк после переворота образовалась подпольная партия. Однажды на приехавшем поезде обратил внимание на вооруженных Художожкина, Пиотровича, Баклеева. Вскоре пришел слух о расстреле, выяснить те ли лица расстреливали не удалось. Впоследствии, когда они были арестованы, Фунтиков говорил, что большевиков давить будем, тоже подтверждал Баклеев говоря, что в бытность его в Москве он познакомился со всей этой бандой и ему пришлось от них бежать. В газете "Искра" Влад. Чайкин указал фамилии участников расстрела Художожкина, Нестеров, Баклеев, Филатов и др.

о котором я говорю вернулся в двадцатых числах сентября. Баклеева я увидел вооруженного винтовкой. Он один раз показался из вагона и снова скрылся. Филатов выходил несколько раз. Фамилию его я тогда не знал, а узнал впоследствии от семьи Зарембо. Когда Баклеев вместе с Филатовым и др. сидел в тюрьме, то все они жили очень дружно имели отдельный стол. Число вагонов указать не могу, но помню, что все они пассажирские. Вагонов было кажется 3. Баклеев и Филатов выходили из третьего. Баклеев был в гимнастерке защитного цвета, Филатов также в гимнастерке с шашкой на боку. В туземных костюмах никого не видел. Во всех вагонах были пассажиры. Филатов сносил чемоданы, других вещей не видел. На голове Баклеева был русский головной убор. Я не видел Германа выступавшим на митингах. Барышни Зарембо говорили, что Баклеев Москвич.

ЩЕГОЛЕТИН св. Поезд прибыл в Полторацк часа в 3 утра.

ГАДЖИЕВ Абши св. Баклеев в сентябре написал мне ордер принести 15 фунтов сахара и 1 п. хлеба. Я как солдат комендантского управления получил этот ордер, но сам не ходил, а ходил другой. Получено было не для нас. После этого уехали Фунтиков, Дружкин, Баклеев и Текли вооружились и из комендантского управления уехали. Я в это время был часовым в управлении когда вернулся я спрашивал туркмена, куда ездили, он ответил, что в Красноводск на вопрос зачем, он ответил, что нельзя сказать, но потом рассказал, что ездил расстреливать комиссаров. Баклеев был вооружен наганом, винтовкой. Задержанного Крапединов били Филатов и Пиотрович, а Баклеев нет.

Все ехавшие были трезвы. Вооружились они в комендантской, где было оружие. Художожкин доверял Баклееву. Баклеев конюхом не был. Он повсюду ходил свободно. Вооружен был всегда наганом. Бывало ездил по городу, но его никогда никто не сопровождал.

Б. ЕГОРОВ. Герман был правой рукой Куна. На собрании относительно того, помочь ли Асхабаду против Фролова и др., Герман агитировал оказать помощь против Соввласти. Были ли Герман в то время членом Стачкома не знаю, не помню.

МУНЬКО. В день разоружения "Туркмена" я был вызван в Уфрийский поезд. На платформах были орудия. Поезд остановили на пристани. Там

я заметил Гундарева, Кондакова и Рыбалина - других не заметил. Когда Туркмен пристал женщин и детей вывели и увели к бане. Пробыл я на Уфре часов 5-6. Видел еще там В. Домашнова, он был с револьвером, но что делал не знаю. Жестокостью из членов Стачкама отличались Кун и Яковлев, который не давал пропусков к нашим арестованным товарищам. По делу Федотова знаю, что врач Рабинович говорил, что рану не мог он сам себе нанести и за это она была арестована и отправлена в Анзели. Я сам не обращался к Яковлеву за пропуском к арестованным. Феклин был расстрелян, уже после Стачкама при генералах.

ФЕКЛИНА. Яковлев арестовал моего мужа. Через некоторое время он вернулся и забрав 5.000 р. ушел потом вернулся, сказал, что деньги заплатил Яковлеву и тот его освободил. Ходил он на свободе с месяца, а затем его взяли, увезли в Полторацк и там расстреляли. Арестован муж был после пасхи 1919г. Вторично был арестован в июле.

ЯКОВЛЕВ обв. Я вышел из Стачкама в марте, в июле была добровольческая власть.

ВАХРУШЕВ обв. Когда я был арестован, то узнал, что освобождение зависит от Яковлева, при содействии врача Эпштейна. Яковлев меня освободил. Пасха 1919г. прошла при какой власти я не помню. Я слышал, что Яковлев распутный и безнравственный человек. Яковлеву я заявлял мне, что он монархист. О взятках слышал от других по слухам. Про пьянство Стачкама я знал, т.к. жил в грандотделе и они почти каждую ночь там кутили. Жены заключенных говорили мне, что по распоряжению Яковлева у них производились обыски, о том, что Яковлев берет взятки мне и другим арестованным говорил Алтуник, зав. домом заключения. Бек Назар был охранителем Куна и воюду его сопровождал. Феклин был арестован летом 1919г.

ДМИТРИЕВ овид. Яковлев еще предпринимал шаги к свержению соввласти еще во время Чурдуйский событий. Кроме того он дискредитировал Соввласть, распространяя декрет о национализации женщин. Яковлев принадлежал к монархистам, также Семов. Домашнев В. был председателем фронтовиков. По поводу Фроловский событий выступали Герман, Домашнев и др. После Фроловский событий был устроен митинг председателем которого был избран инженер Степанов. Во время прений

выступил Добко-Добановский. Если бы не было заранее подготовлено, то Кизил- Арватские события не могли бы произвести переворот. Виноваты подготовители. Кун был отринут монархист. Подготовители Кун, Яв Яковлев, Добронравов, Кондаков, Степанов, который был назначен потом министром путей сообщения Закаспийского правительства.

ШЕГЛОВ. Мой арест произошел 16-го июля 1918 года и продолжался около года в Полторацке. Я пробыл при Яковлеве дней 18 до моего увоза. Он говорил, посмотрим кто будет править лучше, а мы шутить не любим, намекая на расправу без пощады. В Полторацке я числился за железнодорожниками, но это была подставка, организация и я числился за гр. Дорером министр юстиции. Первый навестил нас в тюрьме Шатилов для глумления и рассказал об аресте 26 бакинских комиссаров. Приезжал еще Гундарев, успокаивая, что нас им не жаль, это было вв время голодоки, а жаль детей Германа малолетних. Седов социал-предатель. Седов, Седых, Павлов /Семина/ принимали участие/ еще Егоров в преследовании и расстреле большевиков и комиссаров. После освобождения был выслан в Баку откуда вернулся при Соввласти. Рогов был членом Совета Рабочих и крестьянских депутатов и думаю/ был осознательный хотя иной раз глуповат. Долгов гораздо его житее и думаю был избран в Стачком по своему желанию. Долгов всегда выступал с призывом против Соввласти, также Герман и Давыденко. //

КОСЕРВА овид. Когда я Бичераховым был передан в Красноводск, то застал у власти Куна и Яковлева. Меня тут же увезли в Полторацк. Когда выпустили, то приезжал в Красноводск. Кун дал мне записку к Яковлеву, меня в тот же день зачислили в милицию. Яковлев был тогда нотариусом и почему имел влияние не знаю. При Куна всегда состоял турк мек Бек Назар. В Полторацке слышал фамилию Фунтикова и Бактеева. Не слышал, к арестованных он не приезжал. Яковлев боялся рабочих и ходил с провожатыми. Из Полторацка я вернулся в октябре, пробыл в милиции два месяца, а затем перешел на моторное судно. При мне дважды возили на Уфру расстреливать двоих рабочих - назвать их не могу. Возили их поручик и прапорщик, фамилии не знаю. При этом присутствовал священник Игнатий Иванов. О Яковлеве, как начальнике ничего показывать не могу.

ЕРМОШИН свид. В 1918 годк я был в Совдепе. В это время нами были недонолжны и вот 15 июля... тогда же я был арестован и 3 месяца подвергался домашнему аресту. Вторично был арестован и просидел около 1-го месяца. На рождество к нам, был с нами Рабинович, пришел в тюрьму Яковлев поздравить с праздником. Рабинович, уполномоченный нами спросил, почему мы не допрошены, Яковлев ответил, что это англичане. За это нас лишили передачи. Женам не даны были пропуска причем, Яковлев говорил им, что это за то, что мы его выгнали из тюрьмы. После в тюрьму явился полковник Фламинг, который объяснил, что мы сидим не по распоряжению английской властей и тут же разрешил свидания передачу. Мне передавал полковник Калтановский, что Стачком в полном составе на заседании постановил о расстреле бакинских комиссаров. Этот полковник был ранее моим секретарем. Заседание было числа 17-18 сентября. Об этом я сообщил своим близким товарищам и таким образом я заранее знал о их расстреле.

Об убийстве Федотова мне рассказывали Рабинович и его жена с которыми я сидел вместе, убил его, считаю Кун, а Яковлев только присутствовал. По слухам Яковлев выезжал на Уфру для ареста бакинских комиссаров. Все наши аресты производились по ордерам, предписанным Яковлевым. Тюремный режим был очень суров. У нас было постановление не выходить из тюрьмы, т.к. по слухам увозимых в Энзели выбрасывали в море. Павлоцкий состоял при Куне в конвое. Кун как то заехал к моему дому и стал грозить зачем я агитирую против мобилизации и обещая выслать в Кизил-Арват, где по слухам хорошо расправлялись с заподозренными в большевизме. В отряд Куна Павлоцкий пошел добровольно: Бек Назар был конвойным Куна. Они ежедневно приезжали к Куну и тот с ними здоровался и ему отвечали: здравия желаем ваше благородие. Про Долгова знаю, что он возил хлеб на Уфру. Как партийный могу сказать, что Долгов недоволен был Исполкомом, был неблагоприятен. Рогов был в Исполкоме и затем попал в Стачком. Их избрало депо: О Ветове лично ничего не знаю, по слухам был ярый противник большевиков. По слухам в Кизил-Арвате все были с - р. Домашнев В. Правая рука Куна. Он бегал и рисковал розыскивая большевиков. Давиденко комендант города и потом был офицером в контр-разведке. Я лично его так видел, когда меня туда и приводили из подвала, где я просидел 3 суток, а затем был переведен в тюрьму. Белан в газете называл большевиков узурпаторами. Сомов был кооптирован в Стачком. Он первый взял

ся ехать на Уфру разоружить комиссаров. Слышал от домашних, городской слух, что Яковлев настаивал на заседании Стачком на расстреле Исполкома, Дмитриева и Хряна. Свидания зависели всецело от Яковлева, на что указывали англичане. Я сомневался, чтобы меня выручал Яковлев из арестов. Он был тогда всемогущим и меня бы в таком случае не арестовывали. Уезжая на тот берег он поручил мне своих 4 дома и все имущество, рассчитывая, что у большевика все уцелеет. В тюрьме несли караул англичане. Когда меня арестовывали в третий раз, то ко мне пришел Окувич и с ним англичане.

АГАФОНОВ свид. Я был арестован в связи с покушением Федотова. В местной газете было объявлено, что повторение будет расстрел. Яковлев приходил в тюрьму говоря, что улучшит наше положение, но вместо этого прекратились передачи. Затем нас выслали в Энзели. Там нас было 20 человек. В Энзели нас освободила рабочая Бакинская конференция. Вернулся обратно в Красноводск. С Куном ездил Павлоцкий, как охрана. Под объявлением в газете была подпись Президиума Стачком. В тюрьме Яковлев грубо не обращался... не указывал, когда Яковлев настаивал на нашем расстреле. В Домашнев по возвращении в Красноводск не встречал. Он же говорил мне, когда его взяли в плен, что Яковлев нас мучил и настаивал на высылке в Индию.

ТРОФИМУК Свид. Когда был арестован машинист Исакий, то ко мне пришли его дети за деньгами. Я пошел к Начальнику депо и тот сказал, что у Исакия нужно взять доверенность. Тогда пошел к Яковлеву, то он ответил, что пропуска дать нельзя, что арестованный узурпатор и если я буду приставать, то он арестует и меня. Так я и ушел не добишись толку. Исакий был арестован после убийства Федотова. ЯКОВЛЕВ Обв. Исакий был арестован по распоряжению англичан и я не имел права его пустить.

ТРОФИМУК. Яковлев говорил, отправим меня с этим договором. Герман видел на броневике, он стрелял по аэропланам из пулемета.

ГЕРМАН. Я из пулемета не стрелял.

ТРОФИМУК. Бек Назар был телохранителем Куна. Он ездил в погонах офицерских серебрянных.

КУЗНЕЦОВА Елена овид. Татаринев был агент анти-большевиков и вел толпу за собой. Почва была подготовлена после Федотовский событий, по гудку собрались рабочие и Кун заявил, что исполком надо арестовать тут же Павлоцкий и Герман заявили, что пойдут на фронт на помощь Асхабада. Выборы в Стачком были неправильны, просто указывали кого. Начались аресты, был арестован и мой муж. Я ходила к Давиденко, но он две недели не давал пропуска. На одном пире Назров пьяный призывал англичан учить уму разуму нас глухих русских. Когда пришел пароход "Туркмен" то его не допустили, а приблизились на "Бугазе" и отправили на Уфру. При разоружении Алания и Ульянову бичераховский офицер передал какой то пакет очевидно с документами, т.к. после этого были арестованы 26. Я желая их повидать пошла к Яковлеву и потребовала свидание с арестованным мужем и когда он разрешил, то тогда только и увидела арестованных комиссаров. При посадке я не могла присутствовать, но слышала только, что Гундарев выкрикивал "лопатоки". Телогранитель Яковлева говорил мне, что в текинском ходит Кун, а вот будет ли ходить мой барин не знала; а вот и ему костюм принесли - это было перед расстрелом. "О совещании в Отачком" я слышала от Горбачевой сторожихи Стачком. Яковлев отказывал мне в свидании, говоря, что привезены 26 комиссаров, с которыми надо заняться и ему некогда. Муж был выпущен лишь 24 сентября. Яковлев называл себя монархистом и говорил мне, что ежедневно играет себе на грамфоне "боже царя храни" и тут же мне и другим офицерам сыграл его. Когда я была в Баку, то на конференции рабочих сделала доклад о арестах в Красноводоке и просила помощи. По возвращении в Красноводок, меня вызвал Яковлев и угрожал стал выпрашивать, что я делала в Баку и предлагал перейти их шпионкой, обещая уплатить 30.000 р. Я согласилась, но попросила 6 час. сроку и в это время убежала в Баку. Яковлев по городу всегда ходил с охраной и посетители его обыскивали. Бек Назар ездил всегда впереди Куна с обнаженной шашкой. Мне говорили самые красивые женщины, бывавшие по делам у Яковлева, что он пристаивал к ним с гнусными предложениями, напр. Сергеева. Беременной женщине предлагал даже записку, выкликнуть, то, говоря, что и вбить такую дрянь. Вообще глумился. Домашнев Л. ежедневно был пьян, он был министр труда и обеспечения. Колесников был его друг и также пьянствовал. Журавлев поступал в всегда против Дмитриева и как красной вел за собой толпу.

КРЕМЕНЕЦКАЯ овид. Я видела как уезжал из Красноводока Яковлев. Это было когда появился аэроплан, который появлялся дня три.

ЯКОВЛЕВ. Я уехал в первый полет аэроплана.

КРЕМЕНЕЦКАЯ Соввойска вступили в Красноводок в феврале 1920г., когда был налет аэропланов не припомню, кажется, до рождества и в это время уехал Яковлев. Он был нотариус.

ЯКОВЛЕВ - Я уехал 20 декабря по старому стилю.

БАЗАРКИНА. Я служила у Яковлева, когда привезли комиссаров я пошла посмотреть их и стояла около тюрьмы. Их провели мимо меня. Вечером к Яковлеву принесли их вещи и деньги. Были Алания и Кун. Потом привели на другой-третий день 4-ре человека, из них один Кун. Они сидели в кабинете, это было вечером. Других не знаю. Сидели до 12 ч. ночи. После пришел к Яковлеву Кун в текинском костюме. У Яковлева был приготовлен такой же костюм. Яковлев чистил револьвер. Выпустил Куна. Уте и костюма не было. Спустя некоторое время услышала про расстрел. На мой вопрос он сказал, что их комиссаров отдали текинам. Когда Яковлев вернулся не знаю, но уже в 8 час. утра он лежал на кровати, когда я зашла к нему. Текинский костюм был у Яковлева до переворота; халат, черная папаха, сапоги. Ушел тогда Яковлев в 10 ч. вечера, Яковлеву когда уходит ранее вечером, то возвращался и я не слышала Яковлева, тогда не было всю ночь, я знал потому, что вставала ночью тушить огонь в столовой. В Яковлевым я ранее жила с 1918г. и прожила 1 1/2 года, а с новой властью я ему стала не нужна - он стал важен. Начальство и кроме того я стала в положении. Яковлев стал после этого меня гнать и грозить, что выгонит. Ребенок у меня родился при золотопогонниках и ему 1 1/2 года. Родила я у Истомина, где служила месяцев 6. Яковлев мне не помогал. Я имею на Яковлева злобу. Когда он меня стал гнать и стали говорить, что я в положении и не знаю куда идти, тогда он сказал, что поступит иначе. Я легла спать, а он позвонил по телефону и позвал милиционера. Ему он заявил, что пропало 8000р. с револьвером стал грозить, что меня убьет. После этого сказал мили-

ционеру меня взять не одетой и меня взяли в милицию. Там он велел посадить меня в холодную комнату и поливать пол водой. Меня посадили в камеру с разбитыми ~~стеклами~~ окнами. Было холодно. Меня м. Архангельский раздел и так продержали сутки. 5 дней не давали есть и не давали постели, валялась на полу. Колодыко по приказанию Яковлева был меня нещадно и посадили в тюрьму камеру и продержали 4-р месяца. В это время меня еще перевели в тюрьму. Был суд по обвинению меня в краже 50.000 р. и меня оправдали. Яковлев в некоторых посетителях, приходивших к нему на дом был. Одного старика, назвавшего его товарищем, он толкнул с парадного и тот пролежал с I час. Посетителей приходило много и никому из нашего брата он милости не был. Англичане часто бывали у Яковлева, пьянствовали, бывали офицеры, полковники. Рабочих он не допускал. У него день и ночь стояла стража. Кун у него часто бывал. Камеру в которой поливали пол охранял Алтунин. У Яковлева через недели две было пьянство и Кун выпивая сказал: "Поминаем 26 комиссаров", был Алания, Воздвиженский. Когда меня повели в милицию, то я успела на рубашку накинуть жакетку и ботинки на босу ногу.

Защитник просит зафиксировать, что свидетельница симулировала.... ЯКОВЛЕВ обв. на вопрос о том в каких дурных отношениях или хороших отношениях ответил - я ничего сказать не могу. Я обвинял ее в краже денег. Я взял деньги из казначейства и спрятал за умывальником и однажды вечером убедился, что денег этих нет. Только пропажа денег послужила основанием ее ареста. Обыск ничего не дал. Только некоторые вещи. Мое убеждение, что украла деньги она. К ее беременности никакого отношения не имел. Все подробности о расстреле и о поведении меня Куном я тражаю. Он был у меня лишь в январе 1919г. один раз.

ИВАНОВ овид. В Красноводске с 1918г. переворот произошел при мне. Декрет об отделении церкви от государства остался в силе. В мой приход включили военный период I-го августа 1919г. Присутствовал на военных торжествах. Напуганность заключенных мне не приходилось. Я ездил на расстрел. Первый раз я ездил на II версте в октябре 1919г. на расстрел 7 комиссаров. Получил пакеты вечером, где говорилось

лвиться в комендантское в 3 ч. ночи. Думая, что ошибка я не пошел. За мной приехал офицер и объяснил, что осужденные захотели напугать. Я захватил дары, крест и книгу и в поезде поехали: Ездил член суда, доктор. По приезде раздались голоса, есть ли священники. Я спросил, есть ли желающие. Из 7 - 4 согласились 3 отказались. Все они военные, бежавшие из Баку интеллигенты, двое студенты. На суде я не был. Из вагона я их проводил к месту казни и сказал, что вообще лишать жизни преступно. Смерть их невинная уже потому, что человек не имеет права лишать жизни другого.

В момент расстрела я ушел к вагонам и после этого дня был болен. Второй раз ездил на Уфру, кажется ездил туда два раза. Там тоже были желающие священника. В первый раз были Кизил-Арчатские рабочие. Приводил текст: "поднявший меч от меча погибнет". Расписывался потом на акте при приведении приговора в исполнение. Ездил еще раз к лазарету - также на расстрел. Везли пачталыона. Было много случаев расстрела, когда я не присутствовал. Когда я ездил на Уфру, то членом суда был полковник Бурмистров. Припоминаю, что из расстрелянных на Уфре был Шкиин. Суд удалился для совещания после которого вынес постановление: привлечь на основании данных показаний от 22 апреля священника Игнатия Иванова по обвинению в участии при власти Деникина в расстрелах рабочих и коммунистов.

БАШКЕВИЧ Овид. Когда был потребован паровоз под поезд, то я ввел людей в текинских палахах и халатах. Паровоз требовался Стачком по телефону. Вокруг поезда стояла охрана и к нему не допускали и кто поехал не видел. Почему выбор пал на Цеголютина я не знаю.

БАШКЕВИЧ Иван ов. Я был старший стрелочник и проводник паровозов. Когда я подводил паровоз поезда составляли из двух вагонов почтового и классного. Священник Батенькин мне шепнул, что повезут комиссаров на расстрел. Подошел Кун и спросил готово ли. Затем подошли в текинских костюмах и пачках. Было там и Стачком человек I4. Кун, Добронравов, Кондаков с ними I4 или более человек сопровождавшие. Публику не пускали. При нас принесли две связки лопат. Затем нас прогнали и мы издали видели как вели комиссаров. Двоих подталкивали прикладами. Павлоцкий кажется был, хотя твердо сказать не могу. В Домашнев кажется был но твердо сказать не могу. Батенькин, которого я спросил, что это за кучки сказал, это весь наш Стачком. Долгов не

был. Рогов не был. Припоминаю Орехов был. Он сейчас в Тебризте смотритель зданий, его имя Петр Михайлов. Одед он был в пиджаке пришел и остановился около кучки. Белан там не было. Левандовского вообще не знаю. Бек Назар был и располагался конвоем, чуть ли не он толкал меня приходом от вагона. Он был в пальто, шапке и в шпорах. Сащих - не знаю. Домашнев Д. не знаю. Шатилова не было. Дигина не знаю. Семова не заметил. Голубев не был. Колесникова не заметил. Баклева признать не могу. Седова тоже не признаю. Алания был. Ульянова не видал. Журавлева не было. Колодовко не знаю. Егорова и Кизия-Арвата не знаю. Был еще Илпотияк на станции, сейчас он в Иеве на станции. О виденном я в ту же ночь рассказывал товарищам, кроме Долгова, ищущих где лучше и сильнее. Яковлев говорил Ковалевский, муж которой был арестован, что если она на все будет согласна, то муж будет выпущен. Об этом она мне со слезами рассказывала.

БРАТЧИКОВ свид. Я выехал из Ставечного кочитата по случаю расстрела Машеткина, за что попал под арест 7 суток. Вообще мне не нравилось работать и я ушел оттуда. Машинистом я выступил случайно не умел как обращаться с револьвером. Яковлев со мною ни в какие разговоры не пускался. Германа я знаю как человека развитого. Он всегда повидимому был в курсе всего дела. Павловичго я знал, как не члена Стачкама, который часто записывался администрантом. Об арестах, которые производил Яковлев я только слышал, но сам такого не видел.

ОСТРОВСКИЙ Александра. Меня арестовали в подозрении в укрывательстве 6-ти чел. красноармейцев. Через неделю после ареста был суд, где меня приговорили к смертной казни через повешение. Некоторым даже на суде старались доказать, что я состою в политической партии. Приговор мой не исполнили, но заменили каторгой без срока. На суде присутствовал гр. Яковлев. Я его хорошо знаю. После суда я узнала, через что такой человек был

Яковлев.

Суд настолько утверждать не могу того, что гр. Яковлев участвовал, так что через 2 года память мне изменила и я многое что позабыла.

Не видала кроме сегодня.

Заседание возобновляется 23 апреля в 14 час.

ВДИЦОВ. Когда разоружили комиссаров, то Кун приходил на телеграф и говорил там, что поймали большевиков и что с ними нужно расправиться как следует, при чем неоднократно выступал на совещание рабочих призывая их защищать существующую власть напротив Советской власти не быть победителями красной армии.

ГРАЧЕВ. На Утре были Давиденков, который руководил дружинниками, был также Рыбалкин, Кондаков и Алания, но только не знаю, что они там делали. Слышал разговоры, что говорили относительно некого то заседания, но значения этого заседания не знаю. Белан был как редактор газеты. Бек Назаров был телехранителем Куна. Я его видел не раз, он все время был с Куном. О характере Домашнева В. я ничего не могу сказать. Со мною он обращался хорошо. Относительно расстрела и отвоза 26 бакинских комиссаров я ничего не знаю. Слышал об этом после расстрела их.

СОСЛАТОВ. Яковлев был зав. административным отделом. Все бумаги и документы из милиции всегда отправляли гр. Яковлеву для наложения взыскания. Разбирал он дела, как уголовные, так и политические. При задержании политических лиц, которых подозревали в политических действиях их отправляли в распоряжение Яковлева. Так что он этим заведывал. Указать какоенибудь политическое дело я не могу, где Яковлев вел следствие, но так как я служил в милиции, то имел возможность наблюдать, что Яковлев принимал горячее участие в делах политических. Особого отдела в то время не было, то сколько я помню не видел даже никогда и ни одного пакета, который был бы адресован на имя особого отдела. О следственном отделе Яковлева я ничего не знаю, потому что за все время приходилось мне наблюдать один раз посетителю Яковлева приказав мне вызвать Алтановскую и по слухам надзирателя предложил ей с ним жить. Я слышал раз при разговоре Яковлева по новым поворил ему относительно какой то денежной суммы, но что за сумма я ничего не знаю. Ордера на аресты и пропуски выдавал Яковлев, что мне не раз приходилось видеть служа в милиции. На квартиру Яковлева всегда высылали караул, также как и у Куна. Кун охраняли почему то не знаю.

Расстрелы производились довольно часто, по инициативе юго, я не знаю. Все задержанные в первую очередь отправлялись к Яковлеву, который по своему соображению освобождал а также и арестовывал, смотря в чем замешан задержанный, политических преследовали законно внимательно. Когда собирались лопаты для комиссаров я спрашивал милиционера, но он мне ответил, что не знает, что получил приказание от Начальника милиции. Вообще в гор. Красноводске при власти белых расстрелы производились часто. Ездил иногда и священник, на сколько мне известно по слухам на расстрелы ездил священник Иванов, как будто для исповеди. Ю.Ю. Яковлев долженность свою сдать Попову начальнику милиции приблизительно в марте месяце. Попов занимал и должность Нач. милиции.

ЛИПИН. Во время моего пребывания в тюрьме я могу сказать, что камеры все были без отопления. Приходил не раз Яковлев, один случай как раз был на празднике, когда Яковлев пришел поздравить с праздником. Мы когда спросили его, кто вас сюда звал, Яковлев ответил: я думал, что здесь люди, но не грудьяны. После чего ушел. На арестованных Яковлев никогда не обращал внимания. Об убийстве Федотова я слышал, что он сам его убил, но насколько правда я не знаю. За убийство Федотова я сидел три месяца в тюрьме, хотя об этом ничего не знал. Меня всего арестовывали 3 раза, как сторонника Советской власти. Долгова я знаю, как члена Стачкама и заведыв. отоговой, особенно я ничего о нем сказать не могу. Я когда сидел в тюрьме, свиданий мне никогда не давали. Обращались к гр. Яковлеву несколько раз, но все было напрасно.

ГАВРИЛОВ Яковлева я знаю с того времени, когда я сидел в тюрьме. Когда приводили в тюрьму комиссаров, я видел там Яковлева с Куном в тот же день, когда нас водили купаться случайно мы встретили Гундарева, который говорил, что привели каких то большевиков, но в то время я этому не верил, а ночью когда приказали их взять, то мне стало ясно.

Днем приходил начальник милиции и говорил, что в Стачкеме состоится заседание, где будет решена судьба комиссаров.

Когда выводили комиссаров мы осмотрели в окно в волчек, через

которою видели Яковлева, Куна и Гундарева. Яковлев проходил первым, а потом и остальные. Арестованные выводились по несколько раз по группам. Когда жены их просили Левандовского попроситься со своими мужьями, Левандовский этого не разрешил. Бек Назарова знаю как телохранителя Куна, при выходе я его не видел, так как было много людей. В этот день в тюрьме был поставлен текинский караул. После расстрела комиссаров Яковлев пришел к нам и предупредил нас, чтобы держать язык за зубами, а в случае вы будете отправлены туда же, куда отправили комиссаров. Я когда был выбран делегатом и сказал об этом Яковлеву он сказал мне, что никаких делегатов у рабочих быть не может. Я хотел ехать как делегат в Асхабад по поводу ареста рабочих. Бумаги от меня отобрали и таким образом лишили меня этой поездки. Меня арестовали за то, что я хотел хлопотать об освобождении при белых, когда я дежурил по железной дороге, меня заставляли подать вагон, на паровоз поставили каких то своих. В вагоне это арестанты. Я возить не возил, т.к. в то время был дежурным по

Ято ехал из начальников не видел кроме священника Иванова, который шел с улыбкой. Потом я узнал, что выслали в составе арестованных на расстрел Павлоцкий при власти белых носил погону, был в чине поручика. Баклеев служил на бронепоезде, где его видел несколько раз. Кун по городу всегда ездил в охране был Бек Назаров, который все время находился с ним. О приглашении англичан я слышал, что как будто их пригласил Дехов.

САМИДИН. После убийства Федотова мы были арестованы. И нам, когда приходил Яковлев поздравить нас на рождество с праздником, мы ему отказали, причем он нас назвал сволочами. При Стачкеме какой то был отдел. Им заведывал Кондаков. Относительно расстрела я ничего не могу сказать, только узнал что расстреляны 26 комиссаров. Домашнева я знаю, как члена Стачкама. Кун по городу ездил с охраной, в которой я несколько раз видел Бек Назарова и Павлоцкого. О наборе добровольцев я ничего не знаю. Слышал только об этом. Рогова поскольку мне известно в Стачкеме избрали не по желанию его.

- 23 -

ТАМАШАЕВ После сдачи стачкома временному правительству Домашнев просил добровольцев

английской контр-разведки. Относительно расстрела я ничего не знаю. Домашнев у Куна был как секретарь и правитель. По поводу обеда в виду приезда семби из Асхабада я ничего не знаю. Меня арестовали как будто за то, что я имел связь с большевиками.

СОВРАСОВ. Председатель нашего Управления говорил, что расстреляли 26 комиссаров не по распоряжению Стачкама, а Куна и Яковлева. С Яковлевым всегда ходил милиционер. За Ротовым охраны никакой не было. До рассвета Яковлев ходил без охраны.

КОВАЛЕВСКИЙ. По делу ареста и расстрела комиссаров я ничего не знаю, так как был в ссылке. Причина моей ссылки мне была неизвестна. С нами был врач Рубанович, по какой причине я не знаю. По слухам, как будто в связи с убийством Федотова. Также я ничего не знаю о Стачкеме. Жена моя, когда приходила к Яковлеву, чтобы он дал нам свидание, он обругал, навывая нас сволочами.

УХАНОВ Михаил. Когда я сидел в тюрьме, то Яковлев пришел к нам и говорил, что он заведывающий административной частью. Домашнева В. я знал, как секретаря Куна. О расстреле я ничего не знаю, т.к. в это время был арестован. Левандовского я знаю, как бывшего пристава. Давиденкова знаю, как бывшего на железной дороге на службе тяги. Давиденко остался у красных как по моему шпион, как выяснилось после. После Домашнев служил на бронепоезде в качестве телефониста.

ДЕЛЬЦОВ. При меня арестовали, где я просидел 4 месяца за убийство Федотова, хотя я об этом ничего не знал. Могу сказать только, что в тот день требовали из депо паровоз и говорили, что будут вести бакинских комиссаров. Говорили это который теперь

Видел Куна и Яковлева, выходили из комнаты 2-го класса с бумагами. После их не видел. Кун был одет в железно-дорожной форме, Яковлев был в пальто и носил палашу. По поводу моего ареста я могу сказать, что меня выдал Долгов, как говорили мне товарищи Матвеев и Кондратьенко.

ДЕПЕДИН О Стачкеме я ничего не знаю. При разоружении отряда я видел Рыбалкина и Кондакова.

- 24 -

я видел Рыбалкина и Кондакова.

НОВИКОВ. Больши я был арестован за то, что состоял в Красной гвардии. Всего меня арестовывали 3 раза. Об увозе комиссаров я ничего не знаю, узнал только потом. Относительно убийства Федотова я знаю только по слухам и видел, как его убитого привезли в больницу. Было сказано нам железнодорожникам, кто пойдет хоронить Федотова будет арестован.

МАНОШИН. Яковлев был одним из тех, который играл главную роль. Арестовывал коммунистов и вобще всех политических. Был ответственный работник и руководитель. Заведывал выдачей пропусков, разрешений которых выдавал не часто. Германа я не знаю. Знаю, что он служил в контр-разведке и при бешых Павлоцкого знаю по Фроловским событиям, когда были арестованы рабочие. Сергушин когда добровольно направился Павлоцкий адъютант комендатурн. Бакеева видел как будто бы офицером. Относительно убийства Федотова ничего не знаю. Также не знаю о расстреле.

Заседание возобновляется 24 апреля 10 час. 30 мин.

Допрашивается ДОМАШНЕВ Василий с выяснением его личности. ДОМАШНЕВ Василий считает себя виновным в том, что состоял в Стачекном комитете. В расстреле 26 бакинских комиссаров виновным себя не признает. Военный штаб служил для охраны фронта, подчинился Стачекному комитету. Далее подробно я не могу сказать, почему и зачем существовал военный штаб. Я о военными делами совершенно незнаю и потому о нем мало знаю. При мобилизации иногда приходили мобилизованные люди для регистрации их. Меня из военного штаба отозвал стачком, где я потом состоял секретарем. При мне членами Президиума были: Кондаков, Добронравов и Халпров. Председателем был Кун. Секретарем я пробыл до 2-го декабря. В заседаниях секретарствовал не я, выбирались другие. Инициатива всегда была Куна, он редко, когда докладывал кое о чем все время действовал единолично. Название Стачкама на название Ревкома переименовал Кун, почему не знаю, но всего вероятнее для того, чтобы можно было свободнее дей-

отвовать. Кун дивал или вернее бегал на пароход "Азия". Относительно приезда гостей из Асхабада я не знавал. На обеде не присутвовал. О расстреле комиссаров я ничего не знавал, узнавал только после, когда всюду везде говорили. Я когда об этом спрашивал Куна он мне говорил, что это дело Асхабада и вообще старался избегать все мноа заданные вопросы, по поводу расстрела комиссаров. Я несколько раз просил Куна об увольнении меня из Стачекма, но он мне всегда отказывал и даже отравал меня ссылкой. Об ответственности за расстрелянных комиссаров, но ничего не мог предпринять, просто боялся Куна. Подробного об янении я дать не могу и отказывался. После прихода белых, т.е. 2 июля 1918г. я поступил служить на бронепоезд "Корнилов" в качестве телефониста. Я перешел было в Красную армию, но боялся ственить свою семью, которая проживала в г. Красноводске. Вообще я виноват, что служил у белых.

В плен к красным я пришел к ним добровольно, меня привел казак и сдал красным. О деятельности Германа в Стачекма я только могу сказать, что он всегда поддерживал сторону рабочих как членом президиума одно время самостоятельно не вел никакого дела. Все дела и бумаги о задержаниях лицах направляли Яковлеву. Политические дела вел сам Кун. Знал об этом и Яковлев ибо также в некоторых случаях вел и политические дела Яковлев, но не всегда. Павлоцкий был комендантским адъютантом. Рыбалкин заведывал особым отделом и дружиной у него был Смирнов в то время. Кто был помощник. Я заведывал канцелярией по строевой части. Финотделом заведывал Кондаков, административным отделом заведывал Рогов в Стачекма никакой роли не играл кроме того, как смотреть за продуктами. Долгов заведывал столовой. В стачекма секретаря работы не было, а если была, то происходила в особом отделе. До моего прихода в Стачекма секретарем был Белан. В контр-разведке у белых я не служил. Про совещании в голубой комнате я потом узнал от Колесникова, который мне сказал, что решено комиссаров отвести в Асхабад.

Поскольку мне известно, то в голубой комнате участвовали:

Кун, Добронравов и Кондаков, о приходе английских войск в Стачекма вопрос никогда не обсуждался. Английские войска были вызваны Зиминым и Вылоняются личности обвиняемых: Павлова Пулявина и Шорина. Оглашается обвинительное постановление о предании суду гр. Павлова. Павлов виновным себя не считает, что он состоял в военном штабе, а также в расстреле рабочих и 26 комиссаров.

Излагается обвинительная часть Пулявина. Свержение Советской власти, организации против Советской власти. Пулявин виновным себя не признает, также не признает себя виновным в тех же делах ЛОРИН.

ЗЯБЛИКИН Свид. Я когда был дежурным штаба приходил Курялев и говорил по телефону Егорову, что прибыл какой то поезд. После этого разговора он пошел к Егорову на квартиру. Когда этот поезд пришел обратно, то оттуда понесли винтовки. Я сам не принимал. Когда я спросил Егорова, что за винтовки, он ответил, что винтовки отобраны от комиссаров. Подробного содержания разговора по телефону я не помню. В вагон в котором водили комиссаров заходили Курялев, Егоров и Седов. Один вагон был также Курялев и Егоров приехали на павловоградском поезде, через два дня после того как отправили поезд о комиссаров. Я категорически утверждаю, что гр. Седов был в вагоне, где велся комиссаров на расстрел. Относительно Пулявина, Павлова и Шорина я особенно сказать не могу. Знаю только по работе в Стачекма. Седов вернулся вечером на экстренном поезде, как приходили Курялев и Егоров. Утвердительно я не могу сказать состоял ли Павлов в партии эс-эров.

ПАВЛОВ обе. Песня контр-революционного характера мною не сочинена и я описал из газеты подпись песни.

АСЕРЕНЦЕВ Свид. О расстреле 26 комиссаров я ничего не знавал. Также ничего не знавал об аресте их и отправке на место расстрела. Седова я знавал, как Начальника милиции, после убийства Егорова, он также остался на своем посту не могу еще сказать, что хорошего против его работы. Всегда арестовал и притеснял рабочих. При расстреле трех красноармейцев из Красноводска присутвовал Дганов. О Седове я теперь сказать не могу, был он

там или как нот, но Павлова считал и знал в тох время как секретари . На митингах по большей частью выступал Егоров. Ответственным и видным работником был Седых
Егоров по слухам находился в
Главными инцидаторами
были Лозов Седов и Седых. Где в настоящее время находится Егоров не знаю.

ВЛЯДИМ Свид. О том, арестовали ли когонибудь Седов я не знаю. Кто участвовал в расстреле трех краснойармянцев я не знаю. Знаю только по слухам, что они расстреляны. Был ли Пулявин в Стачке я не знаю. При аресте рабочих Пулявин одно время ходатайствовал об их освобождении. О Шорине я знаю, что он был при мастерских монторщиком и добровольно пошел на службу к белым.

АССРУНЦЕВ Свид. Относительно ареста Седовым политических я определенно ничего не скажу. Об увозе комиссаров я также ответственного не могу ничего сказать. Был ли Седов Относительно политических документов я ничего не знаю. Пулявин состоял в Стачке членом, участвовал он в митинге не знаю.

ГОРБАЧЕВ Свид. По делу убитых 26 комиссаров я ничего не могу сказать. На ст. Кизил-Арват я был назначен ехать на поезд, который шел в Красноводек. Из Красноводока я обратно на нем не ехал поехали другие. В Красноводек когда именно прибыл этот поезд, не помню. Я буду чи получил приказание от Курылева задержать и по истечении некоторого времени на ст. Приказание ехать я получил через часового, которому передал это приказание Курылев. После отхода поезда нам указал Курылев купе. Видел я в поезде Егорова, Седых, Седова и Курылева. Все указанные лица бы и вооружены. То, что в поезде был Седов, это я знаю хорошо. Могу даже утвердить. После этого я даже некоторым говорил, как о Седове, так и об остальных. Поезд состоял из двух вагонов и шел со скоростью 60 верст в час. В Красноводек приехали в тот же день вечером в 5 часов. Кто встретил из начальников поезд в Красноводек не знаю. Потом я пошел в дежурную комнату, мне говорил по дежурный по станции, что с этим поездом поедет красноводекая бригада.

Я даже по какому поводу обратился к помощнику Куна Добронравову он мне ответил не ваше дело. Я уехал на другой день с пассажирским поездом. Я на обратном пути только узнал, что в этом поезде повезли комиссаров и на переезде Ахча - Куйма поезд около 3-х часов. Мне даже передавали, что делал начальник станции увидели человек расстрелянных и голых.
Поскольку Седых сел в этот поезд на ст. К-Арват идущий в Красноводек.

СОРОШИН Свид. По поводу расстрела комиссаров я могу сказать, что во время моего дежурства прибыл во ст. Красноводек поезд в составе двух вагонов. Из вагона вышел Курылев, Седых и Худоложкин. Мне говорили что сейчас будет заседание относительно комиссаров и что мы их пуотим в расход. Я сказал ему почему, а он мне ответил, а что нам церемониться с этими большевиками. Седова я увидел на платформе после прихода поезда около полчаса, но я знаю, что Седов ехал я видел, что он сел в Кизил-Арвате перед отходом поезда. Седов не раз говорил, что рабочих нужно расстреливать, а также и их детей. При расстрелах рабочих всегда участвовал Павлов и Егоров. Егоров в то время был начальником милиции, Павлов был секретарем Стачкама. Относительно списков политических знал не только Павлов, но почти все члены Стачкама. Все расстрелы рабочих происходили по постановлению Стачкама. При мобилизации на то, кто возражал и отказывался все были арестованы. О совете старшин я ничего не знаю. Павлов не было. Составил он председателем следкома. Выступал и говорил расстреливали всех коммунистов и их детей.

..... свид. Во время Кизил-Арватских событий могу сказать, что активных работников было много. Седов репрессиями Павлов заведывал мобилизацией, Курылев производил не один арест рабочих, Шаров был также не прочь, если бы только возможно где либо произвести арест. Принимал ли Седов участие в расстреле комиссаров не видел, а только слышал о нем. Относительно отобранных бумаг от комитета знает что выдавал Павлов. Павлов мне сказал который об этом знал отлично. Все аресты

89 #

производились посредством Седова. Об участии Седова в расстреле комиссаров не знаю, но видел, что он всегда ходил вооруженным. Наш преподаватель ячeyки Тарасов был расстрелян по словам, как будто расстреливал его Новиков.

РОМАНОВ Свид. Седова я знаю, как Начальника милиции, который меня арестовал. При переводе нас Седов нас водил через горы. Все аресты были произведены Седовым. Мне говорил Березов, что пришел поезд за комиссарами. Заметил я там у этого поезда Седова, Седых, Вгорова и Куряева. Пулявина я видел с оружием в руках во время Фроловских событий. Состоял я кроме того в следственной Комиссии. Комиссия разбирала все дела, как политические, так и уголовные. Шорина я знаю, как штабиста и добровольца. Когда мы сидели в подвале Шорин сказал, что их не нужно выпускать всегда был противником советской власти.

ЖУКОВ Свид. Павлов во время Кизил-Арватских событий участвовал во всех контр-революционных делах и всегда был противником Советской власти. Когда арестованные женщины просили его освободить их под стражи, он говорил им: " вас надо уничтожить". Знал он также об отобрании документов к расстрелу 26 комиссаров. Он должен знать все, т.к. он был секретарем и членом штаба. Относительно расстрела трех красноармейцев, я ничего не знаю. Пуляев состоял в следстве членом по разрешению освобождения арестованных, которых хотел освободить прокурор. Пуляев разбирал также политические дела. Шорин был в штабе контрорщиком, о нем я больше ничего не знаю. Арестован я был всего три раза при Стачке и белых.

НОВАЛЕВАСвид. Я когда ехала из Полторацка мне говорил гр. Бусп Буспов, что он сам расстреливал комиссаров. В купе еще было несколько человек пассажиров, которые все это слышали. Он говорил, что таких оволочей расстреливать нужно. Месяца два тому назад я его видела в Красно водке.

ТИШИЛОВ Иван свид. Числа 22-го октября поступил к нам матросом из тюрьмы ключник и мы его спрашивали, что выводил б. комиссаров. Он ответил, что заметил Куна, Яковлева, Бек Назара, фамилия помощника Харченко. О работе членов стачкома я ничего не знаю.

90 #

С призывом о мобилизации выступали Павлоцкий и Журавлев. Павлоцкий добровольно изъявил желание быть избранным в стачком. Долгов агитировал против советской власти. Что хлеба нам не даст, вообще власть плохая. В ноябре по Школьной, Домашнев, Ульянов и др. пришли с обыском у Шепилина.

Сам Домашнев сказал мне тогда, что он комендант города. Капитан "Туркмен" Полит Иван в Баку.

В день прихода "Туркмен" капитан Полит помощники его Павлов, Троицкий. Я считал виновным капитана, что он по причине нехватки нефти пришел в Красноводск. Он мог застаться на лодке наливном судне. Я считал намеренным приход сюда. Отряд Аморова не мог оказать решающего влияния на это. Капитан всегда мог сделать, что хотел. Адрес Баку Упмортран. Судно имело полную возможность пойти до Астраханского рейда.

ШЕПТАЛОВ Св. Около 12 ч. дня я пришел в Стачком, там был Федотов, который сказал, что на него набрасывают грязное пятно. После этого он пошел к Куна. Спустя некоторое время произошло какое то воднение. Я со всей публикой вышел на улицу, где оставался. Спустя несколько минут выбегает Кун и кричит меня убили и упал со ступени. Некоторое время спустя бежит без шапки Яковлев. Затем в Стачком с револьвером в руках прошел Добронравов и прошел слух что убили Куна. Яковлев вышел другой дверью через двор. Выстрела я не слышал.

ГОЛЫЦЕВ Иван. На слова Куна рабочие не шли. После знамя выступил Степанов и призывал на фронт и увлек человек 50, большинство не пошло. После этого это меньшинство было увезено. Кун еще - дневно был пьян. Сказал по городу с охраной, вел себя башибузуком.

ГРЯЗНОВ Св. У меня был обыск при Стачке, но ничего не нашли. Во время увоза б. комиссаров я находился на пути. В ж.д. собрании был вечер на котором были арестованы некоторые рабочие. После фр. событий приехал поезд и появились вооруженные люди. О расстрелах 1919г., я знаю лишь по слухам.

Вызывается об. ИВАНОВ и исполняется опросный лист. Оплачивается обвинительное постановление.

ИВАНОВ не признал себя виновным в том, что присутствием на

расстрелах с контр-революционной целью.

Обвиняемый повторяет объяснения данные ни в качестве свидетеля 22 апреля о том, как высылался на казнь. На месте казни 7 раздалась гогоса ахжж, есть ли священник и на утвердительный ответ 4-ре пожелади напутьствия. Пакет о вызове был адресован военному священнику. Ему жалование шло от военного ведомства. Услуги военному ведомству состояли в требах военным, освещение казарм и т.д. Никаких политических целей в назначении меня не преследовалось. Особых специальных тем в своих речах я не затрагивал. Призванный пакетом к осужденным я напутьствовал их только в последние минуты перед казнью. Обращались ко мне, а не к другому, как к военному священнику. От ведомства я получал жалование. Я подписывал акт приговора, в исполнении делал оговорки, что напутьствовал. Дважды я ездил по желанию осужденных на Уфру. Затем напутьствовал двух уголовных и по их просьбе я соробил о их смерти близким. Я два раза на Уфре, I раз за газаретом и I раз на II-ой версте..... на Казалх. Бешатошникова я проводил в гору до места казни. Я могу точно указать место казней 7 расстрелянных были русские.

ПАВЛОВ Свид. При расстреле Бешатошникова я видел и когда лодка подошла то вышло четыре человека текингов. Видел я при отводе, что впереди шло два, сзади два и впереди был человек повидимому обвиняемый

и священник Иванов. После ухода я ошшал в горах два выстрела. Видел я также, что священник Иванов возился с какой то бутылкой. Дело было рано утром. Такие расстрелы организовывались не раз. Уенать я этого человека не видел, что руки его были связаны. Бутылка, которая была у священника, я предполагал, что она была с водкой, так как Иванов любил выпить. В то время

из горы вернулись трое человек сели в катер и поехали в море. Место где был расстрелян обвиняемый я знав, т.к. найти пошел смотреть. Ушло их шесть человек, а вернулись что я видел.

ИВАНОВ Обв. Когда мы прибыли к пристани, то ушли. Я пошел к осужденным, потом вернулся. Может быть кто оставался. Может быть мне и пришлось ожидать на берегу минут 10 прихода остальных.

БАГДАСАРОВ - Исупов не мне говорил, что он расстреливал Шаумяна и др.

МАРТИРОСОВ - Будучи в гостях у Исупа Исупова он слышал о расстреле.

БАГДАСАРОВ - Я был во дворе Исупова, армянин говорил, что Исупов в пьяном виде говорил о расстреле.

МАРТИРОСОВ - Багдасаров прямо говорил, что слышал, а потом, когда я предложил ему выступить свидетелем он отказался и стал говорить уже об армянине.

МЕЛКУМОВ - Багдасаров говорил, что Исупов в пьяном виде говорил, что ездил расстреливать комиссаров. Когда Мартиросов настаивал, чтобы он выступил свидетелем, то Багдасаров сказал, что не хочу, что собственноручно говоря слышал от армянина.

БАГДАСАРОВ - Я говорил, что Исупов когда то говорил, что говорил, что ездить расстреливать, но кому говорил, я не говорил.

МАРТИРОСОВ - Мелкумов мне сказал, что Багдасаров сказал ему, что слышал от Исупова, но не хотел связываться с судом.

Суд постановил Багдасарова привлечь за дачу ложного показания на суде, после дачи торжественного обещания говорить правду.

Приступлено к заполнению вопросного листа о Багдасарове. Оглашается постановление о передаче суду Багдасарова.

БАГДАСАРОВ - Признаю себя виновным, что показал неправильно. Тогда я сказал, что это хорошо жж так как Исупов признался в убийстве в пьяном виде. Я сказал Мартиросову, что об этом не надо говорить. Я был у двою Исупова и он в пьяном виде сказал, что он стрелял в Шаумяна. Это было с год тому назад. Этот разговор был до красных. У Исупова в то время было человек 6. Я был там потому, что во дворе живет мой родной. Подошел к дверям заинтересовавшийся шумом в квартире Исупова.

РКТ ТУРК постановил на основании заявления Ковалевской и на основании показания Багдасарова привлечь к суду в качестве обвиняемого в расстреле бакинских комиссаров Исупа Исупова.

ИСУПОВ - заполняется опросный лист. Читается постановление о передаче суду Исупова.

ИСУПОВ - не признает себя виновным в расстреле Шаумяна.

НОСЕРВА Свид. В конце декабря мне сказал командир, чтобы уходить к 5-ти часам утра, мотор окликнул вооруженные. Когда мы выходили на палубу, то увидели двух взятых: один черный, другой молодой почти раздетый. Сели с нами поручик Заличковский. Мы пожалели и хотели угостить чаем, но ответили зачем поить чаем, югда через 5 ми нут в землю.

Когда приехали на Уфру, то пристал еще "Челекен" маленький мотор нагнавший нас. На нем был священник Иванов, полковник Бурмистров, доктор, сестра милосердия и еще не знаю кто. Арестованные сошли с мотора "Коммуниста" и пошли. У конвоиров были попачки. С Челекена сошел впереди полковник и за ним священник и другие, кроме сестры. У священника что то было в руках. Эти арестованные были рабочие: один коммунист с Кавказина беззвоний и пойманный - фамилии не знаю. Все следовавшие перешли через гору. Осужденные шли окруженные конвоем. Бурмистров, священник и другие пошли вперед. Через 1/2 часа раздавался выстрел - сколько их было не знаю. Потом я увидел идут обратно все, кроме священника и поручика. Они уехали на "Челекене" и передали графин водки нам для священника. Спустия некоторое время пришли священник, прапорщик и конвойные и сели на "Коммунист". Там за нашим столом священник и прапорщик выпили отлитую им из графина в кружку водку. После этого пошли у них разговоры, но о чем не знаю.

ИВАНОВ было так, как показывает свидетель, но я кажется водку не пил, и с прапорщиком вел разговор о смерти, что дождался конвой.

ПШУЛИНА св. Перед рождеством перед приходом на праздник ввели нас во храм, священник Иванов говорил проповедь, это передала моя дочь и за кончил: братие бирети оружие и бейте врагов. Шла речь о подходе большевиков. Это говорилось в церкви с амвона. О даровании победы церкви миллионов.

ПШУЛИНА Варвара Платоновна свид. Иванов после обедни читал бумажку о том, сколько большевики взяли и захватили: "братие, бирите оружие, защищайте край".

Иванов просил допустить защитником Клинцева - суд уважил.

СОРОКИН - Двое расстрелянных на Уфре Пашечкий и Павленкин были твердые коммунисты, я с ними сидел в тюрьме, они при мне были выведены из тюрьмы на казнь и священника они не требовали. Я имел возможность с ними говорить не задолго до расстрела; они были бодры и священника не требовали.

ЛУКИН - свид. Расстрелянные 7 советских работников были в Ленкорани. Начальник отряда Щедунов председатель трибунала. Важнов и комгота Иванов. Они были взяты в плен у порта Александровска. Один был студент Еврей, другой суботник, Щелкунов Наумов тоже, Иванов тоже. Таким образом 5 не обратились к священнику перед казнью. Наши товарищи пошли на Уфре овец отрывших расстрелянных увидели, что те были изуродованы. Из числа 7 был еще расстрелян Кронов морской офицер и Сухорукое. Всеми расстрелами руководил поручик Емыков и совместно ездил с Ивановым.

ГОРБУНОВ. Служу на боте "Коммунист" распоряжение от полк. Бурмистрова приготовить мотор к 5 часам. Около этого времени явились вооруженные текинцы с лопатами и поручик Заличковский. Машину пустили и пошли на Уфру, везли двоих связанных. Когда подошли на Уфру, то вышли, подошел мотор Челекен, на нем Бурмистров, священник. Связанные пошли бодро. После Бурмистров отпил водки, когда вернулся поп и офицер и выпили водку, то опьяненный офицер спросил попа, призывает ли тот бога, и тот ответил, что нет, а есть какое то стремление. Когда везли осужденных, то один просил, я не виноват, а что меня расстреливать, но попа не просили. Когда везли осужденных, то пошел с ними.

КУЗНЕЦОВ СВИДТ. Поступила телеграмма об отклонении 26 комиссаров. на перегоне Ахта-Зуйма мы напали на один череп, затем один труп, потом могила 8 и наконец могила с трупами 16. Кости по всей вероятности были расхищены шакалами. У 4-х первых одежды не было, у второго тоже - одни кости, черепа отдельно на поверхности. Могила 8-ми нашли случайно. Была яма вырыта шакалами и видна одежда. Нашли деньги кинжал. В матросской одежде юстик был цел. Лежали друг на друге, как попало. Узнать никого нельзя было, т.к. на лице мяса не было. Часть черепов была совершенно разбита. В могиле 16-ти один череп был как бы расколот шашкой. 4 остальных ничего не замечено. Черепы были современно отделаны от трупов. Вероятно снимали головы. У этой могилы я нашел 7 штук гильз от браунинга и нагана. Черепы некоторых находились в ногах трупов. Некоторые трупы были почти сохранившиеся. На могиле мы были через 1 год 3 месяца.

Врач эксперт - Череп от разложения трупа отделяется от костей по ложению костей сохраняется. Голова не может отделиться ранее других

костей. Раз сохранилась часть мяса, то голова не отделилась бы.

Нахождение отдельных голов можно объяснить отношением головы до зарытия. Заключаю, что головы рубили.

КУЗНЕЦОВ. Трупы как попало положили в гробы, а черепа распределили по одному на гроб. Разрывал я еще могилу Бесшакошного. Его могилу указал мне Куракин. На груди и на голове лежало по камню. Пулевой раны не было, а шею была вздута. Куракин говорил, что выстрелов он не слышал. Платье на трупе сохранилось, оно было совершенно цело. На голове и груди ничего не было. Затылок был цел. Вздута была передняя часть шеи - горло. Первый камень на груди весили 1 1/2 пуда, а второй 12 ф. Я думаю, что его зарыли живым и он задохнулся. Третью могилу откапывал Пашетино и Павешкина. Те действительно были расстреляны. Видно было ранение и кровь.

Эксперт врач. Из того, что головы были отделены, а не другие конечности, то надо полагать то, что они были ранее отделены. Во втором случае было удушение путем наложения камня на грудь - смерть может наступить минут через 15-20 если глубоко закопан, а если не глубоко менее 1/2 аршина, как в данном случае то через 15-20 минут. Сознание теряется постепенно.

Заседание возобновляется в 10ч. 45 м. 25-го апреля.

КУРОЧКИН Свид. О павлоцком ничего сказать не могу особенного знаю только, что он был выбран в Стачком, был также и

Арестовывали и также многих других рабочих. Участвовал ли Павлоцкий в аресте комиссаров не знаю. Уже тогда в Красноводске не было. Вообще Стачком работал не на пользу рабочих и за советскую власть, а наоборот и против рабочих. Стачком существовал как бы для обмана рабочих. Был я также арестован по поводу убийства Федотова, просидел я три месяца. Всего меня арестовывали два раза. Рыбалкина я знаю как фельдшера в контр-разведке он не служил. Домашнев поскольку мне известно состоял секретарем в Стачком. Шатилов раз приходил в тюрьму говорил нам относительно разоружения комиссаров, говоря, что винов-

ником всего этого является Петров. Яковлева я знаю, что он несколько раз приходил к нам в тюрьму. О поведении его я не могу ничего сам сказать, пользовался только

приходил к нам иногда и Бек Назар. О расстреле комиссаров я сказать ничего не могу. Я в то время был в Полторацке в тюрьме. Павлоцкий в Стачком не был избран, а попал сам добровольно.

Свид. СКИВИН. В контре разведке я видел, что арестовывали и били людей. Начальником был Попов. Я там служил посыльным. Привозили там-Заверикина. Часто бывало, что истязали приведенных. Долгова я видел в контр-разведке два раза. Зачем он приходил не знаю. Бек Назарова ходил с Куном ежедневно по городу.

Свид. Торговкин. Павлоцкий был адъютантом в военном штабе и Давиденко. Развозил также иногда с английским штабом, т.е. с штабными людьми. При разоружении комиссаров я видел Бек Назарова, Кондакова и Долгова. Когда возили в тюрьму комиссаров видел тогда Германа и Домашнева. В. Был при военном штабе на должности адъютанта. Как он относился к рабочим не знаю. При разоружении бакинских комиссаров я видел Добронразова, Гундарева, Улынова, Кондакова Рыбалкина, Бек Назарова и Долгова. Когда и как вывели на расстрел комиссаров не знаю, не видел. В разоружении участвовал также и Павлов. Какое принимал участие сказать не могу.

Свидетель МАРТИРОСОВ. Во время переворота в Красноводске была объявлена мобилизация, которая первое время никем не исполнялась. Когда выбирали членами, Павлоцкий отказался и говорил

ездит пробивать пробку. Домашнев В. состоял секретарем

Шатилов

говорить против Стачком.

Давиденко служил в контр-разведке

Когда решался вопрос о мобилизации выступал Герман с Домашневым. В. и заявили добровольное желание отправиться на фронт. Женя комиссаров сопровождал до Полторацка Павлоцкий. Я когда спрашивал Павлоцкого где комиссары он мне ответил, что это секрет. На первый мой вопрос, он даже сказал, что я не знаю. Был он также в близких отношениях с Рыбалкиным начальником особого отдела, видел я на месте довольно часто. При Стачком Павлоцкий носил какие то офицерские знаки. Служил ли Кунов в контр-разведке не знаю, но в отряде он состоял. Всего в отряде было

80 человек туркмен текинцев. В ночь на 17 и 18-ое я был караульным патрулем и видел как приходил Яковлев и рекомендовал себя заведывающим административным отделом. Когда обращался к Яковлеву почему мне не предъявлено обвинение то Яковлев

т.е. комиссара Карганова он лишил горячего обеда и прогулки, хотя горячие обеды не давались.

Свид. ВЕЛЬЦОВ. По делу 26 комиссаров сказать ничего не могу. Я когда был секретарем Комитета служащих в 1918 г. знаю, что пришел ко мне Яковлев и требовал дела на постановление что вы смотрите не

был арестован за подозрение в большевизме нашего учреждения. Об обвинении сидящих на скамье подсудимых я никого не знаю когда Яковлев приходил за жалованьем для арестованных

В начале 19-го года когда я по городу носились слухи, что Суупов участвовал в расстреле комиссаров. Я решил спросить его когда я спросил он мне ответил открыто

расстреливал только мозги летели, расстреливал сам лично говоря большое дело. Состоял он все время в дружбе Куна и был всегда вооружен.

Свид. ЗАВОРНИК. Служа в техническом составе я видел Паштоцкого, который приказал нам рабочим для чего грузили орудия. Рабочих

орудий я не знаю. Видел, что через некоторое время оружие было увезено. О прибывших комиссарах, об расстреле и об аресте их я не скажу ничего. Шатилова я знаю, как члена Стяжкома, а также и Долгова.

Свид. Никоноров. Когда привели комиссаров и их жен в арестный дом, то над ними на дворе стали такой режим был до 19 числа. Мы иногда имели возможность обменяться словами о комиссарах, но очень редко, так как был текинский караул. Когда пришел Яковлев к нам в тюрьму и рекомендовал себя заведывающим административным отделом, когда комиссары интересовались своей судьбой, то шасть говорила, что идет заседание. Когда нас водили купаться, то мы который сказал, что с гадями решено. В тот же день приходил Кун и спрашивал Шаумяна, как чувствуете себя после дачи в Баку. Шаумян отказался отвечать.

Пришли Яковлев, Кун, Курилев, Ульянов, Шатилов, Кондаков, Добронравов. Это говорил мне надзиратель. Я сам видел Куна, Кондакова, Домашнева В., Бекназарова, и еще двоих чужих

Домашнев В. я теперь припоминаю. Это были Седов и Баклеев. Вообще в то время рассуждали и говорили

что это был Седов и Баклеев, кроме остальных мною перечисленных лиц. Корридор тюрьмы был освещен лампочками, так что видно было довольно хорошо. Обвиняемый Баклеев объяснил, что ему известно, что при выводе комиссаров из тюрьмы участвовал Физатов. Видел я его далеко когда он

и говорил мне, что нужно куда то ехать. Это было в то время, когда могли расстреливать комиссаров

по слухам. Продолжает свидетель Никоноров. При освобождении нас из тюрьмы Яковлев говорил только держите язык за зубами и кто в военный штаб. Когда я пошел в военный штаб к Начальнику Антановскому, и сказал, что я не могу ехать рабочих, тогда он сказал, если не поедете, то будете расстреляны. Когда Антановский

что Яковлев красный галстук. При аресте меня участвовал гражданин Заблосцкий когда я бежал от Белогвардейского фронта. Арестован я был всего пять раз. Был также в Персии в ссылке. Точно знаю, когда выподили комиссаров участвовал Домашнев В., утверждаю. Во время мобилизации Бекназаров штыком.

Св. БУНТАКОВ. Комиссары на четыре группы об убийстве я ничего не

знаю. Мне говорил Рыбалкин, что участвовал и Долгов, но сам не видел.

Свид. КОВАЛЕНСКАЯ. Подтверждая разговор, когда сидела в одном вагоне с Сууповым. Он говорил, что лично участвовал в расстреле комиссаров

расстрел расстреливал так что мозги только летели у меня на квартире, что я выдала своего мужа

Оплащаются документы и показания свидетелей не жившихся за суд по разным причинам:

Кузнецовой Анны, Вотинкина, Варламова, Горбачевой, Еничевой, Шаумяна, Марти..... Алтушина, Вадямова, Журавлева, Палачикова, Туричнина, Велкина, /Оплащено я двоенник Фунтикова /Кулишева, Костякова, Васильева и Шевцова.

Объ. БСУПОВ. Отноительно расстрела бакинских комиссаров я ничего не знаю и не участвовал, так как я был освобожден от службы. Знаю и слышу только по слухам об этом. Я категорически отказывался от всего. А также

что и лично расстреливал комиссаров не говорил никому и никогда.

Объ. БАГДАСАРОВ. В пьяном виде Бсупов мне говорил, что он расстреливал Шаумяна так, что мозги вытекли.

Организуется показание обвиняемого Яковлева по просьбе обвинителя об уходе его из Стачкама.

Судебное заседание по делу расстрела 26 Бакинских комиссаров объявляется законченным.

Объявлен перерыв до 2-х час. 25 апреля.

Слово представляется представителю общественного обвинения председателю Краснодарского Исполкома т. Мендельсону.

Началось 25 апреля в 2 ч. 40 мин. Затем слово предоставляется правозаступнику Книщову. После прений сторон слово предоставляется обвиняемым.

Яковлев ходатайствует о смягчении своей участи и снисхождении.

Герман ходатайствует о снисхождении и о применении амнистии.

Домашнев В. предоставляет суду самому назначить наказание.

Павловичий ходатайствует о смягчении наказания.

Иванов просит рассмотреть дело

Долгов ходатайствует о снисхождении

Бсупов не виновен

Баклеев - не виноват.

Седов - просит судить беспощадным образом.

Заседание возобновляется в II час. 30 мин. 26 апреля. Багдасаров ходатайствует о смягчении наказания в виду того, что он не знал как следует суду отвечать.

Павлов ходатайствует о снисхождении.

Шатилов просит смягчения и снисхождения.

Рогов просит прощения как рабочий по ошибке попавший в Стачком

- просит и сделать снисхождение.

Бек Назаров просит снисхождения в виду того, что

как человек он неграмотной не знал в то время.

Суд удаляется на совещание в II час. 50 мин. 26 апреля. Того же числа в 22 часа 20 мин объявляется публично приговор.

П Р И Г О В О Р .

1921 года апреля 26 дня 23 часа Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Выездная Сессия Революционного Военного Трибунала Туркестанского фронта в составе Председателя, тов. ФОНШТЕЙНА, членов Трибунала тов. тов. КРАВЧЕНКО и БОРИСОВА при секретаре т. КОМАРОВА, рассмотрев в заседаниях от 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 апреля всеоткрытое дело 1/о расстреле 26-ти Бакинских Народных Комиссаров ШАМИНА, ПЕТРОВА, ДЖАРАИДЗЕ, АИЩЕТОВА и других при обвинителе тов. МЕНДЕЛЬСОНЕ и защитнике ПРИЦОВЕ обвинении в вышеизложенном расстреле:

1. Сотрудника Уголовно Следственной Комиссии в Восточных ЯКОВЛЕВА Андрея Матвеевича 41 года из буржуазии.
2. Делопроизводителя Исполнительно Строительного Гидротехнического отряда Первой армии СЕДОВА Александра Колпатиновича, 34 лет из рабочих.
3. Заведывающего Продпунктом при управлении Военных Сообщений города Полторацке БАКЛЕВВА Николая Ивановича 25 лет из трудовых интеллигентов.
4. Письмоводителя Кизил-Арватских мастеровских ПАВЛОВА Алексея Ивановича 47 лет трудовой интеллигент.
5. Слесарь Кизил-Арватских мастеровских ПУЛЯВИНА Андрея Андреевича, 39 лет рабочего.
6. Конторщика Кизил-Арватских мастеровских ШОРИНА Ивана Афанасьевича 42 лет из трудов. интеллигентов.
7. Б. Секретарь и члена Полторацкой Районной Нормировочной комиссии при управлении Ср. Азиатских ж.д. ГЕРМАН Георгия Александровича, 26-лет их трудов. интеллигентов.
8. Ст. писмоводитель 1-го Туркменского Конного полка ДОМАШНЕВА Василия Никитовича, 26 лет, из трудовых интеллигентов.
9. Б.ад"ютанта 2-го отдельного пограничного дивизиона ПАВЛОЦКОГО Николая Никитовича 28 лет, из трудов. интеллигентов.
10. Б. Помандир эскадрона 1-ой Туркестанской бригады СЫРАЕВА Бек Назар 40 лет из докхан.
11. Старшего милиционера Водной милиции Красноводска БОСЛОВА Басула 29 лет из мелких торговцев.
12. Слесарь дело Красноводска ДОЛГОВА Матвея Ивановича, 41г. из рабочих.
13. Слесарь дело Красноводска РОГОВА Георгия Степановича 35 лет, из рабочих и по обвинению: далеко ивиду не разбирая в том, же преступлении расстреле 26 комиссаров - нижеследующих лиц:

- 2 -

1. б. ревизора движения МУН Василия Генриховича, 40 лет, из жандармской полиции.
2. б. пом. Нач. станции ДОБРОНРАВОВА Михаила Александровича, 36 лет, из трудовых интеллигентов.
3. б. столяра Главных мастеровских Кизил-Арвата СЕДЫХ Ига Григоа, 37 лет, из рабочих.
4. б. слесаря УЛЬЯНОВА Александра Матвеевича, 20 лет из рабочих.
5. б. Городского головы г. Кизил-Арвата ЕГОРОВА Алексея Степановича 37 лет из мелкой буржуазии.
6. б. конторщика ж.д. СТАТОВА Ивана Ефимовича, 28 лет.
7. шойфера ФИЛАТОВА Николая 25 лет, из рабочих.
8. б. конторщика ж.д. КУРЫЛОВА Льва Степановича 30 лет из трудов. интеллигентов.
9. б. конторщика "Кавказ и Меркурий" ИОНЦАНОВА Александра Ивановича. 35 лет ст. плотника ГУНДАРОВА Павла Сергеевича 37 лет из рабочих.
10. б. фельдшера РЫБАЧИНА Михаила Филипповича 26 лет из трудов. интеллигентов.
11. б. счетовода БЕЛАН Федора Сергеевича, 30 лет из трудов. интеллигентов.
12. б. конторщика службы движения ЛАВИЦЕНКО Николай Ивановича, 27 лет из трудов. интеллигентов.
13. б. пом. нач. станции г. Красноводска ЛЕВАНЦОВСКОГО Феликса Михайловича 30 лет из полицейских.
14. б. сапожника ПИТРОВИЧА Осип Антоновича 30 лет из ремесленников.
15. б. слесаря АИСИДОВА Николая Анисимовича 30 лет из рабочих.
16. б. машиниста ПАТУШОВА Михаила Харитоновича 35 лет из рабочих.
17. б. пом. нач. станции СИЛИН Александр Алексеевич 35 лет из трудов. инт.
18. б. быв. чиновника ГМУБИЦ Петра Николаевича, 37 лет из трудов. интеллигент.
19. б. быв. конторщика КУРАВЕЛНА Степана Васильевича, 35 лет из трудов. интеллигент.
20. б. архитектора ЖИЛИН Якова Саамановича, 26 лет из трудов. интеллигент.
21. б. Ст. рабочего ж.д. ОРЕХОВА Петра Михайловича 39 лет из рабочих.
22. б. Агента водного транспорта СЕМОВА Николая Николаевича. лет из мелкой буржуазии.
23. б. приказчика ГОЛУБЕВА Тимофея Андреевича, 35 лет.
24. б. завод. опресните лем г. Красноводска КОЛЕШНИКОВА Петра Григорьевича, 40 лет из трудов. интеллигентов.
25. б. 2. рассмотрев в том же Судобном заседании того священника Городской Никольской церкви города Красноводска ИВАНОВА Игнатия Федоровича, 33 лет из нетрудовых элементов, по обвинению в расстрелах рабочих и коммунистов при- белых

- 3 -

103 44

София Саркисовича, 18 лет из трудовых интеллигентов по обвинению в ложных показаниях на суде.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ: Свидетельскими на суде показаниями 74 свидетелей, после оглашения показаний наибольшую в Судебном заседании свидетелей и документов, имевшихся в деле, после речей общественного обвинителя и защитника, и последнего слова обвиняемых

ПРИЗНАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО:

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что в июле 1918 года, в бытность свою в городе Красноводске нотариусом, подготовил здесь, совместно с другими лицами УНСКОМ, ДОБРОНРАВОВЫМ и пр. свержение в городе Красноводске Советской власти, с целью установления в Закаспийской области, а затем и в Туркестане и Советской России власти не трудовых классов над трудящимися массами рабочих и Крестьян, к какой переворот был произведен прибывшей из города Кизил-Арвата 18 Июля в город Красноводск боевой дружиной Кизил-Арватской организацией партии Социал-демократов-Революционеров, под руководством членом той партии БГАТОВА и других с помощью штыков, направленных против Красноводских рабочих, а что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что приняв участие в свержении Советской власти в городе Красноводске, совместно с боевой дружиной социалистов революционеров, прибывшей в Кизил-Арват, арестовал Красноводский Совет Председателя его тов. Дмитриева и членов его, и образовал совместно и с другими лицами контр-революционное правительство, названной именованно, для затемнения монархической сущности переворота - Стачечным Комитетом, в состав которого и вошел и в котором оставался до марта 1919 года. до передачи власти в Закаспийском крае золотополонникам.

Что Яковлев виновен в том, что будучи членом Правительства Стачечного Комитета, свергнувшего Советскую власть и арестовавшего Красноводский Совет, он - с момента своего вхождения в это правительство занял должность заведывающего Административным и Следственным отделом и взял на себя наблюдение систем над рабочим классом и его представителями и следствия по возбуждаемым в Красноводске органами Белого правительства дела политического характера в которой роли проявил себя убежденным и жестоки врагом Рабочего класса и дела его освобождения и притеснителем одиозных лиц, принадлежащих к рабочему классу избравши для удущения Рабочего класса на системы арестов высылки и прочего.

- 4 -

104 44

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что имел в своем ведении дома заключенных, грубо и жестоко обращался с находившимися в них рабочими и коммунистами и приходившими к нему по делам своим отцов и братьев-женщин из семьи рабочих.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что как член Стачечного Комитета организовал физический оплот контр-революции, путем насильственной мобилизации рабочих под угрозой Кизил-Арватской Боевой дружиной социал-революционеров, какowych мобилизованных рабочих против их желаний послал на Советский фронт, а сопротивлявшихся ~~жестоким образом~~ арестовывал и предавал суду.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в массовом аресте в ночь под 1-ое января 1919 года в городе Красноводске рабочих и коммунистов, произведенном после неудавшегося покушения на Белогвардейского диктатора Председателя Стачечного комитета КУНА и имевшим свои задачи обессилить революционную рабочую массу лишить ее энергичных и преданных членов и окончательно закабалить оставшиеся без вожakov красноводских рабочих население, после ареста же ЯКОВЛЕВ сослал в тюрьмы Персии 20 с лишним лучших рабочих города Красноводска.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что как член Стачечного комитета организовал вооруженное вмешательство в классовую гражданскую борьбу в России - Английских империалистов, взявших под свою защиту врагов рабочего класса в Закаспийской области и давших осенью 1918 года на помощь этим врагам свою вооруженную силу, именно по приглашению Стачечного Комитета, т.е. ЯКОВЛЕВ и другие.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что совместно с КУНОМ, ДОБРОНРАВОВЫМ и всем Стачечным комитетом организовал предательское и зверское убийство на территории Красноводска Совет Народных Комиссаров Мавказа ДВАДЦАТИ ШЕСТИ уехавших на пароходе "Турчмен" с женами и детьми и захваченного турецкими войсками в середине Сентября 1918 года города Баку и приставших вместо Советской Астрахани к Белому к город Красноводску, в виду предательского ведения команды "Турчмен" с следовавшей на отсутствие воды и нефти.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что совместно с другими членами Стачечного Комитета и Английским командованием вызвал из города ПОДТОРАЦКА и г.Кизил-Арвата пашачей - членом Белого правительства,

каковыми" после совместного совещания 19 сентября 1918г. в городе Красноводске и решения уничтожил 27 бакинских комиссаров, последние в первом часу ночи на 20 сентября, в присутствии Стачечного комитета были взяты из тюрьмы и Арестного дома /посажденные/ в специальный из двух вагонов и одного паровозов - поезд, под охраной и с участием в этой поездке многих членов Белого правительства, переодетшихся в текинские костюмы и вооруженных - отъезжали тайно в 07 Красноводска до 207 версты, и там, на рассвете 20 сентября на перегоне "Перевал-Ахча-Куйма самым безчеловечным и звериным образом казнены: всем 26 комиссарам были отрублены головы. Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что уже при золотых погонах 22 декабря 1919 года - принял участие в Военно-Полевом суде над работницей города Красноводска, гражданкой ОСТРОВСКОЙ, каковыи судом эту Труженица по выражению члена суда "Природная большевичка" - была приговорена к повешению за принадлежность к рабочему классу.

Что ЯКОВЛЕВ, как и все члены правительства Стачкома, виновен в том, что всей своей деятельностью в этот период ковал цепи работва трудных масс и Советской России пролагал пути для безболезненного восшествия на новый Российский престол ДЕНИЩИНА.

1. Признать доказанным, что ГЕРМАН виновен в том, что наравне с ЯКОВЛЕВЫМ и в тех же условиях и с теми же результатами и взял на себя такую же ответственность, принял участие в перевороте 16 июля 1918 года в городе Красноводске и вошел в члены правительства Стачкома, в качестве членов Президиума все решения и ответственные шаги которого, по насильственному угону рабочих на Советский фронт, по арестам, ссылкам и притеснениям рабочего класса в этом периоде взял на себя.

Что ГЕРМАН 17 сентября 1918 года участвовал в разоружении, организованном белым правительством на 26 бакинских комиссаров и их отрядом, был по этому поводу на пристани УФРЕ и проявил там деятельность, направленную на то, чтобы обезоруженных комиссаров под прикрытием установленных специально для этого случая на УФРЕ АНГЛИЙСКИХ ПУШЕК и ПУЛЕТОВ - спокойно доставить в тюрьмы Красноводске.

Что ГЕРМАН виновен в том, что организовал и был на обеде состоявшемся по случаю приезда из Полторацка и КизилАрвата палачей и того же 19 сентября участвовал, как член Президиума на тайном об"единенном со-

вещании Белого правительства с английским командованием, решившим участь 26 бакинских рабочих вождей и приговорившем их всех к смерти.

Что ГЕРМАН виновен в том, что при золотых погонах, перед приходом Красных в Эвкрасийский - вступил добровольцем 14 июня 1919 года на броновик "Партизан" и там оставался в качестве пулеметчика.

3. Что ДОМАШНЕВ Василий виновен в том, в чем признача виновности и ЯКОВЛЕВА и ГЕРМАНА как члена Стачечного Комитета, так как он ДОМАШНЕВ Василий тоже был членом Президиума правительства Стачечного комитета и всю ответственность за все действия Стачкома, за все его преступления взял на себя всецело.

Что ДОМАШНЕВ Василий виновен в том, что утром 17 сентября как и ГЕРМАН обезоруживал 26 комиссаров, а в ночь на 20 сентября, вместе с Яковлевым, Куним и другими пришел в тюрьму и оттуда выводил на казнь, и секретному поезду 26 комиссаров, что ДОМАШНЕВ Василий виновен в том, что уже при золотых погонах добровольцем поступил на бронепоезд ДЕНИЩИНА "Корнилов" и до 17 декабря 1919 года бивал в боях против красных.

4. Признать доказанным, что ПАВЛОЩИЙ виновен в разоружении утром 17 сентября на Уфре 26 бакинских комиссаров.

Что ПАВЛОЩИЙ виновен в том, что после казни 26-ти сопровождав с конвоем жен----- расстрелянных комиссаров в соапку.

Что ПАВЛОЩИЙ виновен в том, что будучи в должности Ад"ютанта Командантского управления, усиленно и насильственно мобилизовал рабочих на Советский фронт, принимал участие в обысках и арестах, провозимых над рабочими Красноводска и арестовывал рабочих предназначенных ссылки и заключения в тюрьмы Персии в ночь под 1-ое января 1919 года.

Что ПАВЛОЩИЙ Виновен в том, что добровольцем уступил, уже при золотых погонах на броновик "Корнилов" и оставался на нем пулеметчиком до 20 июля 1919 года.

5. Признать доказанным, что СЕДОВ виновен в том, что в событиях, свершения Советской власти в Кизил-Арвате и Красноводске в июле 1918г. был активным участником и идейным организатором их, разгромив Съезд в Кизил-Арвате и преследуя уже при временном Исполнительном Комитете, арестовывал коммунистов и рабочих.

Что СЕДОВ виновен, в том, что в расстреле 26 принимал также активное участие, приехавших в Красноводск 19 сентября с Полторацкими палач-

102 78

ыми, чтобы взять в свой поезд комиссаров и на обратном пути казни казнить, что и было сделано СЕДОВЫМ совместно с другими участниками казни.

6. Признать доказанным, что БАКЛЕЗВ виновен в том, что будучи при вторичном Белом Правительстве летом 1918 г., адъютантом Комендантского управления, работал в нем под непосредственным руководством известного алача рабочих ХУДОЛЖИНА, участвуя в обысках, арестах и терроре над рабочими солоником Полторацка, что БАКЛЕЗВ виновен в том, что он в то же время будучи в той же должности, жестоко обращался с пленными женами красноармейцев, считавшихся плен под ДУШАКОВ, при чем насиловал этих бывших временных в последнем периоде женщин.

7. Что БАКЛЕЗВ виновен в том, что был в числе палачей эсэвизких из оппортиста на призыв ЯКОВЛЕВА и ЧУНА, для расправы над ненавистными вождями Бакинского пролетариата; БАКЛЕЗВ прибывшим в Красноводске участвовал на совещании, постановившем о казни "26"-убыев комиссаров в скатертном вагоне и принимал участие в их убийстве.

7. Признать доказанным, что СЫРЕЕВ виновен в том, что будучи начальником Туркменской дружины при правительстве Красноводского Стачечного комитета, руководил как палач, казни 26 Бакинских комиссаров и принимал непосредственное участие в зверствах безчеловечного убийства.

8. Признать доказанным, что КСУПОВ виновен в том, что будучи руководителем под командой СЫРЕЕВА в ночь на 20-ое сентября 1918 года - непосредственно, со зверской жестокостью казнил 26 комиссаров, о чем потом рассказывал многим жителям Красноводска, хвалясь тем, что это он именно рубил Шаумяна и так, что у того мозги летели во все стороны.

9. Признать доказанным, что ДОЛГОВ виновен в том, что как и ЯКОВЛЕВ УН и ГЕРМАН и другие принял участие в свержении Советской власти в июле 1918 г. в Красноводске и вошел в состав Нового правительства, Стачечный Комитет с определенной целью затеять революционное и классовое сознание рабочих масс, прикрывая своим присутствием, как рабочего ту контр-революционную сущность переворота и Новой власти который будь в рядах этой власти рабочих - сразу были бы разгаданы рабочими массами, - как мост восстания старого рабочего и царских цепей.

108 78

Что ДОЛГОВ виновен в том, что ездил 17 сентября на УЗРУ и что ДОЛГОВ виновен в том, что будучи членом Белого правительства безответственно в том, что днем 19 сентября решено комиссаров казнить и потому ответственность за все контр-революционные действия Стачка с их палачами, которые причинило кровью рабочих, а с ними путем расстрела 26 вождей Бакинского пролетариата и всей Советской России, это позорное правительство предателей палачей - падает воцарено на ДОЛГОВА

10. Признать доказанным, что РОГОВ виновен в том, что он как и все члены Белого правительства - принял участие в свержении Советской власти в Красноводске и вошел в состав нового контр-революционного правительства Красноводского Стачечного Комитета.

11. Признать доказанным, что ПАВЛОВ виновен в том, что был идеологическим руководителем и активным организатором и участников свержения и разгрома Советской власти в Красноводске и Мизис-Арвате, а также убийства комиссара ФРОДОВА, в июле 1918 года.

ПАВЛОВ виновен в том, что свержению Советской власти в Мизис-Арвате - вошел в члены нового контр-революционного правительства и будучи в нем самым ярким гонителем палачом рабочих масс и коммунистов арестовывал их и расстреливал, что ПАВЛОВ виновен в том, что принял участие в организации убийства 26 комиссаров, выдворив из состава Мизис-Арватского Временного Правительства депутатов-палачей для захвата 26 комиссаров и казни их, как только прибыли в Полторацкое, совместно Красноводск захватило в ночь под 20-ое сентября бакинских комиссаров на свой поезд и на заре сотворило свое кровавое дело.

12. Признать доказанным, что ПУЛЯВИН виновен в том, что принял активное участие вооруженного восстания и свержения Советской власти в Мизис-Арвате и вошел в состав и в члены нового контр-революционного правительства, творившего аресты и массовые расстрелы рабочих и коммунистов.

Что ПУЛЯВИН виновен в том, что в то же время исполнял обязанности Председателя Полторацкой Стачечной Комиссии, по рассмотрению политических дел, при чем в связи с этим участвовал в организации массовых арестов рабочих и коммунистов и всячески препятствуя их освобождению.

Что ПУЛЯВИН виновен как член Мизис-Арватского контр-революцион

109 109

ного правительства во всех ужасах, имевших в дальнейшем место в Красноводске, под принуждением Кизил-Арватских вооруженных сил и выславших казнь Бакинских комиссаров.

13. Признать, что ШОРИН виновен в том, что принимал участие в организации белогвардейского мятежа в июле 1918 в Кизил-Арвате и вошел после переворота, членом в образовавшийся при контр-революционном правительстве военный штаб белых.

Что ШОРИН виновен в том, что совместно с БГАТОВЫМ стоял во главе вооруженного отряда, отправившегося в июле 1918г. в Красноводск, провозившего там переворот и создавшего контр-революционное двиканжик правительство Стачечного комитета, которое в своем логическом развитии, дало казнь 26 комиссаров и предание всего рабочего Закаспия на целых полтора года белогвардейской тирании.

Что ШОРИН виновен в расстреле 3-х красноармейцев, произведенном им на пергоне - УЗУН-СУ-ИСМАИЛЕР, взятых в плен.

14. Признать что КОНДАКОВ, ГУНДАРЗЕВ, РЫЕАЛИПОВ, ДАВЫДЕНКО, КУЧ, АЗВАНДОВСКИЙ, ДОБРОНРАВОВ, СЕДЫХ, МЕЛАН, МЯЧКОВ, ВРГОВ, ЗИЛАНОВ, БГАТОВ, КУРДЬЕВ, ПИОТРОВИЧ, АНИСИМОВ, СЕМЕНОВ, ШАТИЛОВ, ГАУБИЦ и СИДИН будучи одни в составе красноводского контр-революционного правительства, другие - Полторацкого, Кизил-Арватской контр-революционной маффы - все одинаковы виновны:

1/ Во всех преступлениях, совершенных за период властвования белых Закаспии над рабочим классом, пролитой за это время рабочей крови, как на фронтах, куда силы выносятся рабочих, так и в Персидских и иных тюрьмах, куда сослали на страдания тех же рабочих.

2/ Виновны в казни 26 Бакинских комиссаров, будучи теми, кто разоружал утром, 17 сентября на УЗРЕ "Туркмен", а ночью 19 под 20 сентября увозил и казнил вождей рабочего класса.

15. Признать доказанным, что ГОЛУБЕВ, СРЕХОВ, УРАВЛЕВ, ЖИДЕН и КОЛЕСНОВ и ДОМАШНЕВ Дмитрий - все виновны в организации восстания в июле 1918 года и в образовании нового контр-революционного правительства в гор.Красноводске в состав которого они и вошли, но прямое или косвенное отношение этих лиц к убийству - "26" - на суде не доказано.

110 110

16. Признать доказанным, что БАГДАСАРОВ виновен в том, что на суде Высшей Сессии Революционного Военного Трибунала Туркестанского Фронта - по делу о "26" комиссаров - дал ложное показание.

17. Признать доказанным, что свидетель ИВАНОВ виновен в том, что при власти белых генералов в Закаспии, возиг, в конце 1919 года в г.Красноводск приговоренных военно-двиканжик полковым судом к повешению рабочих и коммунистов - на казнь, в качестве официального представителя ДЕНИСНОВСКОЙ власти, участвуя при исполнении приговоров, при чем поездки на казнь совершал с палачом полковником БУРЖИСТРОВЫМ и другими, пометая с ними на одном катере или в одном вагоне, неоднократно имея при себе спирт, который распивал после казни, совместно с палачами, а однажды направившись на казнь в обществе женщины сестры милосердия.

Что в частности свидетель ИВАНОВ виновен в том, что возиг на казнь:

1/ в октябре 1919 года, 7 лейтенантских комиссаров, спасавшихся в море, на лодке от рук белогвардейцев и пойманных Красноводскими белыми генералами; из которых офицера ПЕЛИЧУКОВА, председателя Трибунала МАЛЮКОВА, командира роты-ИВАНОВА, моряка КРОКОТОВА и других.

2/ В тот же период 2-х неизвестных, арестованных контр-разведкой при подготовке в большевизм, казнили которых в УЗРЕ.

3/ рабочего ФЕНЦИНА, как коммуниста-казненного на Уфе.

4/ двух рабочих ПАСТУХОВОГО ПОВЕЛИДИНА, назначенных на Уфре.

Что свидетель ИВАНОВ виновен сверх того, в том, что он участвовал в казни за газетом в городе Красноводске, приговоренного к повешению беспартийного рабочего ВЕСЛАПОЧНОГО Павля, по приговору от 14 ноября 1919 г. военного-полевого Красноводского суда, утвержденному военным губернатором гвардейским полковником ТРЕСКИНЫМ, при чем казнь была совершена следующим образом: связанного по рукам ВЕСЛАПОЧНОГО - палачи положили живым в могилу, наваливши ему на грудь один камень в полтора пуда, на голову, - другой и в таком виде зарыли.

Что свидетель ИВАНОВ виновен в том, что по совершении казни подписывал акты об исполнении приговоров, чем удостоверял свое участие в казни, как официального чиновника ДЕНИСНОВСКОЙ власти; .

Что свидетель ИВАНОВ виновен в том, что эти поездки на казнь совершалось за плату.

- II -

Что священник ИВАНОВ вичиновен в призыве с ашкана к продовольственной борьбе против КРАСНОЙ АРМИИ.

П Р И Г О В О Р И Л И :

1. ЯКОВЛЕВА АНДРЕЙ МАТВЕЕВИЧА
2. ГЕРМАНА ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
3. ДОМАШЕВА ВАСИЛИЯ НИКИТОВИЧА
4. ПАВЛОЦКОГО НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА
5. СЕДОВА АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВИЧА
6. ТАКШЕВА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
7. САРГЕЕВА БЕК НАЗАР
8. КСУТОВА КСУТА
9. ДОЛГОВА МАТВЕЯ ИВАНОВИЧА
10. ПАВЛОВА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА
11. ПУЛЯВИНА АНДРЕЯ АНДРЕЕВИЧА
12. ШОРИНА ИВАНА АФАНАСЬЕВИЧА
13. ИВАНОВА ИГНАТИЙ ФЕДОРОВИЧА

Всех вышеупомянутых - Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь.

- КУНА ВАСИЛИЯ ГЕНРИХОВИЧА
 ИСМАИЛОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА
 ГУНДАРЕВА ПАВЛА СЕРГЕЕВИЧА
 РИВАЛДИНА МИХАИЛА ФИЛИППОВИЧА
 ЛАВДИЕНКО НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
 ЛЕВАНЦОВСКОГО ФЕЛИКСА МИХАИЛОВИЧА
 АДВОНРАТОВА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
 УЛЬЯНОВА АЛЕКСАНДРА МАТВЕЕВИЧА
 БКОРОВА АЛЕКСЕЯ СТЕПАНОВИЧА
 ХИЧАТОВА НИКОЛАЯ
 КУРШЕВА ДЬЯНА СТЕПАНОВИЧА
 ПИОТРОВИЧА-ОСИПА АНТОНОВИЧА
 АНУСИМОВА НИКОЛАЯ АНУСИМОВИЧА
 СЕВОВА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА
 ПАТИЛОВА МИХАИЛА ХАРИТОНОВИЧА
 ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА
 ПЕТРОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВИЧА
 ПЕТРОВА И.Х. ИЛЛАРИОНА

Forma № 303

Qərar № 10

Sənəklərin
Eddisi 2Korobaların
Eddisi 55

ƏRƏBİ QƏRƏLƏR

ДЕЛО

№

Список

Дело № 26

Коробки № 2

Q. Rəssimlər 26

Q. RƏSSİMƏLƏR 26. Komissiyaların

1918-1919.

Statistika № 16. 1918-1919. 193

Statistika № 16. 1918-1919. 193

№ 16. 1918-1919.

РАДИОТЕЛЕГРАММА.
ДИКТАТУРА ЦЕНТРОКАСТИИ.

Четырнадцатого ночью посланной Диктатуры и по распоряжению тов. председателя Чрезвычайной Комиссии Далина нас были освобождены из Бакинской тюрьмы. Охрана, пришедшая из чаши, заявила, что нам разрешено ехать на пароход "Севан", находившийся делегации Астраханского Совета и Флотилии, приехавшей по вопросу об освобождении нас. Так как "Севан" не являлся в военном порту, где он должен был принять нас, охрана доставила нас в город в Чрезвычайную комиссию. Здесь уже никого не оказалось и охрана доставила нас на близлежащий пристань Камво на пароход "Туркмен". Здесь охрана из 10 человек в виду эвакуации Чрезвычайной комиссии по отсутствию других пароходов просила начальника эскадры принять и их на "Туркмен", что было им разрешено. Пароход "Туркмен" в числе многих пароходов по эвакуации военных судов, после временной остановки в Чаргана и Филово, 15 числа направился в Петровск. Утром 16 числа мы узнали, что пароход направляется в Красноводск, так как получившийся порд задерживал движение на север воды и топлива на пароходе было мало, в то время как на пароходе оказалось до 800 чел., преимущественно женщины и детей, оставших почти без пропитания. Как оказалось административная парохода и начальник отряда, в виду этих условий, решили выйти из линии востра и направиться в Красноводск, чтобы посадить беженцев к, получив топливо, воду и продовольствия, направиться обратно в Петровск. Утром многие стали заявлять, что Красноводск беженцев не примет, а идя с другой стороны порога увеличилась, возник вопрос что беженцам было бы лучше всего добраться в Астрахань, но оказалось, что Астрахань большевиков не примет беженцев, а пароход задержат. Нам конечно было бы также лучше всего добраться в Астрахань но забегание вострых военных неприятностей в Красноводске, где идет борьба против большевиков, и мы обещали частоты в Астрахани не принятии беженцев делегациям парохода "Туркмена" в Петровск. После этого пароход выехал из Астрахани. Но в виду того, что судовою кондидер заявил протест в Астрахань ехать в Астрахань, куда востро был выдана Красноводск, куда мы прибыли 16-го вечером. Здесь благодаря проло-мационным заявлениям некоторых пассажиров у местной власти возникли сомнения о том, что мы в то время почти без воды и уехавши из Баку без топлива. Далеко это являло нам арест; вместо о нашей арестованки ого десятилетия.

2.

лиц в их числе и ваюго начальника отряда-Амирова.

Просим Диктатуру Центрокастии подтвердить, что мы были освобождены и выехали по вашему распоряжению точки Если не найдется возможным по вашему распоряжению чтоб нас отправили в Астрахань, пусть пошлет нас в Петровск. Вы в курсе нашего дела, так же можете выяснить все обстоятельства нашей поездки в Красноводск через пассажиров и команду парохода "Туркмен", которые отправляются в Петровск. Просим Вашего срочного распоряжения.

По уполномочию всех Джаларидзе

Фисолетов Петров
Евмуца Я. Зевин.
Корчагов

224

Копия. 3

6

По предписанию Диктатуры Центрального Комитета и Временного Исполнительного Комитета, пред" является судам отряда ПЕТРОВА получасовой ультиматум следовать остров Нарген.

В случае выполнения ультиматума гарантируется личная неприкосновенность, ксандным составом отряда ПЕТРОВА гарантируется отправка отряда в Россию.

В случае невыполнения ультиматума, флотилия откроет огонь по судам отряда, которые не пожелают следовать острову "Наргену".

Время считать с получением сего ультиматума.

Подпись Диктатуры ЦК и Времен. Исполн. Комит. удостоверяется.

Командир посыльного с судна.

"Гюк-Теле" /подпись/.

/м.п. Комиссар судна БЕКОУСОВ/.

Августа 1918-года.

В случае согласия идти к острову Нарген, прошу поднять всем судам отряда на гротмачте красный флаг.

В. СРОЧНО 4
д. 222.

Адм. Отделом.

СТАЧЕЧНИЙ КОМИТЕТ.

В" явить заключенным,

Гор. КРАСНОВОДСК.

тюрем не для комфорта, это можно просить но не требовать. Вообще укажите заключенным больше думать и поменьше писать.

ИХ / подпись/

Утром 17-го сентября по прибытии шхенды в Краснодарск парохода "Туркмен" из Баку - по распоряжению "Стачка" было произведено разоружение отряда Аброва и ареста близких членов Бакинского Совнаркома и представителей Центральной Советской власти и некоторых других лиц. Пароход "Туркмен" вышел в Краснодарск за топливом, водой и провиантом, а также я предполагали посадить часть беженцев из Баку. Аресты указанных лиц производились лишь на основании провокаций каких то темных лиц и пароходной администрации за все время производства арестов и грубых оскорбительных обидок за все время которое было отобрано много денег, а у женщин и драгоценные вещи при чем без квитанций - ни разу не пред" являлось никакого обвинения и даже лиц распоряжались арестом и обыском и даже не называя себя по имени и должности. Нас арестованных разместили в городской тюрьме в арестном доме. С утра 17 числа и по настоящее время нам не выдавали никакой пищи и вообще поставили нас в условия худшие, чем в прежних дарских тюрьмах. Помещения тесны; отсутствует постельные принадлежности, умывальники и др. Держат нас всех взаперти - на прогулку на двор не пускают.

Мы требуем:

1. Чтобы представители Стачка немедленно явились в место заключения и дали объяснения по поводу производа чинимого над нами, а также по всем вопросам условий заключения нас.
2. В виду того, что нам арест по заключению некоторых членов Стачка является лишь временной мерой до выяснения чтобы условия нашего заключения были бы изменены то ост
а/ разрешить нам сносятся письменно с товарищами помещенными в арестном доме.
в/ Свободно допускать на свидания к нам всех наших знакомых

2.

5

вай ли товарищей находилась в г. Красноводске.

с/ Разрешить нам сикнуться с Бакинскою Советскою властью/независимо от местопребывания ея/ по вопросам о надем аресте и нашей уча-

д/ Немедленно организовать довольствие нас, либо предоставить нам свободу в организации продовольствия вплоть до покупки кого-либо из местованных на базар/ в сопровождении охраны/

е/ Снабдить нас необходимой кухонной и обеденной посудой, умывальниками, постельными принадлежностями/матрацы/ подушки, покрывала/ и проч.

Снабчать в натуре хлебом, сахаром, чаем и друг. рационами, становающимися для жителей Красноводска, а взамен обеда выдавать на руки деньги.

д/ Наматривать и доставлять к нам лично Допускать к нам лично приношения при чем таковы должны при передаваться приносимыми прямо руки тем лицам, кому предназначены, а не через тюремных надзирателей.

к/ Ежедневные прогулки по дворе два раза по полтора часа.

з/ Написать/ мы жеедем знать послали ли радиотелеграммы по поводу ареста Бакинскою Диктатуре Центральной и Комполкома переданных в ра.

По уполномочию всех арестованных /подпись/

18 сентября 1918 года. Чрезвычайный Комиссар Морской Красноводск Коллегия Всероссийского Военного

Городская тюрьма. Флота Р.С.Ф.С.Р. /подпись/

Чрезвычайный Военный Комиссар и руководитель Красною армии

/подпись/

Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа /подпись/

настоящее заявление предварительно направлено в арестный дом для учинения подписей товарищей заключенных в нем.

/подпись/.

ДЕЛО № 43

19...г.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

При РЕВОЛЮЦИОННОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ 1401 АРМИИ.

ПРОТОКОЛ.

года апреля 6 дня. Следователь, Особого Отдела при Реввоенсовете Армии допрашивал сего числа в качестве свидетеля Тамб. губ. Балат. Мокрин, з. с. Танкачева при чем ЗАЙЦЕВ предупредил об ответственности за ложное, неточно или неполное показания об "я

имения Зайцев

и отчество СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ

время рождения и возраст 34г.

звание Крестьянин

Род занятий Машинист

местожительство г.р. Красноводск по Столетовск. ул. при воен. опрени.

жил раньше гор. Баку

семейное положение Женат 4 детей и мать

адрес семьи Гр. Красноводск по Столет. ул. при военн. опрени.

остоял ли на военной службе и какой имел чин Нет

прежнее общественное положение Механик опрениателя № 2

Партийность Коммунист

Поданство Русское

Если не имеет занятий то на какие средства живет --- ---

Род занятий и местожительство:

а/ До войны 1914 г. - Машинист Красновод. город водоканки

б/ До февральск. революции 1917 г. " " "

в/ До октябрьск. революц. 1918г. " " "

сведения о судимости, когда, где судился и за что; род наказания и от- ли таковое/ Судим не был. Грамотный.

а вопрос " что ему известно, о разоружении и расстреле 26 Бакинских

осадков и о лицах причастных к этому." Зайцев ответил " В донях прибы

в Красноводск парохода " Туркмен " т.е. 15-го сентября 1918 года, -я

погодами другими соделался под стражей в местном арестном доме, - как

был заключен по распоряжению красноводского Стачечного комитета, - как

судовики. Названный пароход пришел 15 сентября 1918 года к поитовой при

2.

4

Станица С-на "Кавказ и Меркурий" перед вечером. С пристани сейчас же
 был направлен на мис " Убра" где находился до 3 часа. следующего дня,
 под усиленной охраной местной дружины и милиции, под руководством
 члена стачечного комитета. 15 сентября того же года в арестный
 дом приходил член стачкома Долгов Матвей якобы по приказанию квартиры
 в доме которой находилась рядом с арестный домом и между прочим он
 тут же сказал нам, членам милиции во-воуслушание . " надо пойти помочь
 разоружить приехавших негодяев" это было сказано по адресу 26 Бакин-
 ских комиссаров находившихся в то время еще на пароходе " Туркмен". Пе-
 ред вечером приехавшие комиссары были разоружены .При чем разоружение
 производили местные дружина и милиция/ под руководством всего Стачкама
 После разоружения, комиссаров арестовали. Авдальца, Губишева, двух сню-
 жей Шаумина, Микояна и др. фамилии которых я не помню- всего 16 чел. -
 заключили под стражу в местный арестный дом, остальные препроводили
 в городскую тюрьму. На другой день т.е. 17 сентября в арестный дом
 приходили члены Стачкама: Конданов, Ульянов и Шахидов и осматривали в
 окошко номер всех заключенных комиссаров. Через некоторое время после
 ухода из арестного дома перечисленных выше членов стачкома, туда был
 направлен усиленный караул из казаков. 19 сентября в 6 часов вечера,
 нас заключенных водили под конвоем купаться в море и на обратном пу-
 ти, недалеко от арестного дома, нас встретил охавший на лошади верхов-
 овец стачкома Гундарев, - который задал такой вопрос " Бакинские не-
 годяи с вами сидят" мы ответили " с нами, но в других камерах" - после
 чего он указывая на лев и делая угрожающий жест сказал " сегодня им
 т.е. комиссарам будет конец". - В 12 часов ночи с 19 на 20 сентября в
 арестный дом пришли несколько десятков каких то вооруженных лиц
 одетых в туркменские халаты и палачи, - благодаря чему узнать их было
 нельзя, вывели из камер 8 чел. из числа Бакинских комиссаров, за коими
 числом: - двух снюжей Шаумина, двух лиц фамилии которых сейчас не пом-
 ну и двух женщин. Нагвалнички 8 чел. повели на повал к оборной
 платформе. Мы знали, - что их увели для того чтобы расстрелять. На другой
 день т.е. 20 сентября рано утром, от жегн ст. надзирателя арестного
 дома Алтункина , я узнал или вернее говоря более уверенно в том, что
 Бакинских комиссаров действительно расстреляли. Знание этого над-
 зирателя Алтункина, было основано на разговоре, с стражником арестного
 дома Мирза Карабековым, - который сказал ей, что он собирал лопаты и

4.

8

и отнес их в лесок--уходивший с комиссарами в сторону Асхабада 20
 сентября- в арестный дом пришел член Стачкама Гундарев который
 нам сказал следующее " всех негодяев т.е. комиссаров" расстрелять, поми-
 найте их хлеб жи--солы". - Со слов Члена Стачкама Калжолова, был об-
 арестован и разоружен Бакинских комиссаров--было заседание Стачкама
 на котором " Бугая", по поводу же вынесения смертного приговора тем
 же комиссарам было заседание того же Стачкама в "Толубой Комнате"
 в здании занимаемом Стачкомом / с имени Конакчугов/; Это заседание присут-
 ствовал в этих заседаниях я не знал. Из Полторанин за комиссарами
 приезжали Куралев и Художков. Кто из Стачкама сопровождал предва-
 ренных к расстрелу комиссаров и кто присутствовал при акте смерти
 а так же кто расстреливал их--яна не знаю. Больше показать
 ничего не могу. Именно с моих поданных слов. Прочитано Верно.

С. Зайцев.

Следователь / подпись/

I.

Дело 47. 9

Р.С.Ф.С.Р.

А Ч А Л Ы И К

Красноводской тюрьмы СЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ОСОБОГО ОТДЕЛА ПРИ РЕВВОМНСОВЕТЕ

24 апреля 1920 г. Тов. РЕВВОМНСКОМУ.

№ 205

г. Красноводск.

По поводу содержащихся под стражей в красноводской тюрьме Бакинских комиссаров мне известно следующее:

4 ст. 17 нов. ст. Сентября 1918 г. при постановлении Красноводского Стачканого Комитета за № 1507 / подписал Т. председ. КОИ-ДАКОВИЧ и секретарем Веланом / прибили в тюрьму 21 человек и как государственные преступники содержались в камере № 3 под усиленным военным караулом, прилаганным тем же Стачком. Лица эти приняты и записаны в приемной книге под №№ 83-73, именно:

1/ МАШГИН Ив. Васильевич, 2/ БАСИИ Мейер Велькович, 3/ Солидзе Федор Федорович, 4/ ВОДУХИИ Владимир Федорович, 5/ Богданов Соломон Абраимович, 6/ БОГДАНОВ Анатолий Абраимович, 7/ МСТАКОСОВ Ираклий Панастович, 8/ БАЗИРОВ МИР ГАСАН, 9/ МАНШЕГ Исаак Абрамович, 10/ ПЕТРОВ Григорий Константинович, 11/ ГАБИШЕВ Иван Икозович, 12/ КОГАН Марк Романович, 13/ КОСТАДИН Арам Мартиросович, 14/ ~~Вартамян~~ Вартамян Арменак Артемьевич, 15/ ОСЕПЯН Сурен Григорьевич, 16/ АЗИЗБЕКОВ МРШАДИ-бек, 17/ КАРГАМОВ Григорий Николаевич, 18/ БЕРГ Андрей Генрихович, 19/ ВАРТАНЯНЦ Асагур Саакочян, 20/ ГИГОЯН Мануил Миранович, 21/ КАРАПЕТЯНЦ Исраил Ильясович.

На второй день ареста поименованных лиц в тюрьму прибыл председатель Стачка Кун, с членами Стачка Кандаковым, Добронравовым, Белан и др. лицами, фамилий коих не знаю, в сопровождении на-к милиции Аланя, помощников его Омулина, Колотко, Левановского, переводчика Гаджа бека и др. милиционеров фамилий коих не знаю. Присутствовали еще на-к админ. отдела ЛЮБЛИВ и Домашнев /рубец на щеке/ и много други, коих не знаю, а знаю асхабадского Художкина, /одет был в текинскую халату и палача/, который потребовал стражу отворить камеру № 3, а от..... встать смирно. При чем Кун повелительным голосом кричал на стражу и потребовал ввести в камеру военный караул, после чего заключенные встали с нар на пол и помню, что на такое обращение Куна об'явилась Петров и пр. заключенные. После об'яснения Куна с заключенными, на об'явлено, что они будут отправлены в Асхабад.

2.

10

Служителями тюрьмы были: Федулов Семен /служитель/ Стерлянин, Пономарев, Алтухов и нага. Вдовидский Фоанц, сейчас они не служат и где находились не знаю. На третий день, 20 сентября, около 12 час. ночи в тюрьму прибили те же лица с усиленным военным караулом, а на-к с усиленным военным караулом, а на-к милиции Аланя пред'явил мне постановление Стачка за № 1620 о выдаче 18 человек, поименованных и по особому списку, через офицера с караулом стал вынимать из камеры заключенных небольшими партиями и отправлять по направлению к милиции где также были взяты, как я узнал заключенные Шаумян, Чапаридзе и др. содержавшиеся в арестном доме при милиции. При чем в..... что большинство из караула были одеты в текинской форме. Остальные Вартамянц, ГИГОЯН 14 декабря по постановлению Стачка за № 632 из тюрьмы были выведены в арестный дом, а Каралетян 29 ноября освобожден.

Так как подлинние дела на всех заключенных были выаты из тюрьмы рекоммундор Михайловым, то для руководства прилагаю дело тюрьмы А ШВ-1-19 с копиями постановлений, снятых мною на всякий случай для справок. Еще прилагаю дело № 168 на Зубкова и дело 117 на Кривда, которого я подосведомств, что он был в тюрьме из контр-разведки.

Начальник тюрьмы /подпись/

A КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
обстоятельств дела Отдела Регистрации Туркфронта при I Туркдивизии
о Красновоодском Стачкоме и расстреле 26.-Бакинских Комиссаров
по обвинению Дмитрия Домашнева, Михаила Ефимова, Якова Жилина,
Матвея Долгова, Петра Орехова и др. в контр-революции.

Согласно заключению следственной части Красновоодского Особого Отделения от I июля 1920 года в Реввоентрибунале было передано через Особый Отдел I-й армии дело о расстреле 26 Бакинских Комиссаров.

Из этого дела видно следующее:

После Фроловских событий в Кизил-Арвате в июле м-це 1918 года я вооруженного выступления Кизил-Арватских мастеровых против Фролова, который являлся представителем Туркестанского правительства, в Красновоодске жители, в особенности железнодорожно служащие, были собраны гудком. Они тогда узнали об этих событиях и в общей толпе собравшихся был поднят вопрос о поддержке Асхабадцев, жителей Центрального пункта Закаспийской области. Здесь уже стало образовываться Временное Правительство в противовес Ташкентской Советской Власти. На другой день приехали в Красновоодск вооруженные Кизил-Арватцы, вооруженной силой заняли город, а к вечеру опять собрались жители гор. Красновоодска. Вопрос о присоединении к Антисоветскому движению - в пользу Асхабада и Кизил-Арвата был решен в положительном смысле. Рабочие и жители присоединились к восставшим Асхабадцам и Кизил-Арватцам, и сочувствующие этому были арестованы и устранены, Совдеп разогнали и приступили к образованию и выбору Ставкеновского Комитета. Все это произошло в Красновоодске не без влияния извне Кизил-Арвата и Асхабада - где действия Фролова, его выступления и притеснения в Кизил-Арвате безусловно производили глубокое впечатление не в пользу Советской власти. Рассказы были свежие, живые, они и волновали ум и вызвали в Красновоодске роковой переворот. На собраниях был избран Ставкенинский комитет. Задача этого стачечного комитета была взять управление и администрация города Красновоодска и удержать в свои руки.

В Президиуме этого Стачкама поехали представители ревком

Движения

Василий Генрикович КИИ, его помощником ДОБРОТРАВОЕ и делегатов ШАТИЛОВ, БЕЛИН, как секретарь, и несмотря на отказы ГЕРМАН. - Называли других как ПЕНКОВСКИЙ, начальник Портового управления, который ар, Александра КОНДАКОВА, на пароус ЛЮБИЩЕВА. Помидному сами члены стачкома не имели личного представления о том, кто состоит в этом стачкомом слове в президиуме; почти никто не мог назвать полностью состав стачкома. - Из всех показаний в работе и деятельности Стачкама видно, что ясная и определенная картина, что всеми делами руководил и главным начальником в Красновоодске был КИИ Он, и его ближайший сотрудник ДоброТраво из Красновоодска при начале развала Закаспийской белогвардейской авашеры стачкились и неизвестно где. - К концу лета 1918 года в Баку также пала Советская власть; бакинские комиссары принуждены были покинуть Баку и выехали со своими семьями на пароходе "Туркестан". Пароход имел курс на Астрахань, на пароходе не могло быть известным о перевороте в Закаспии, но Каспийское море бушевало, буря и непогода дали возможности пароходу отправиться в Астрахань. Он прибыл к Красновоодской бухте и 15-16 сентября пристал на Уфре. На пароходе находилась вооруженная сила, комиссары также были вооружены. Пассажиры-комиссары и вооруженная их сила безусловно были враждебны для Красновоодской власти элемент, но по своему положению после перенесенной на Закаспийском море бедствий люди не преследовали политические цели, а ищущие спасения от недостатка и гибели. В Красновоодске был возбужден вопрос как поступить в прибывшем пароходом. Тогда в Красновоодске была уже Английская военная власть, она безусловно имела решающее значение. Начальником города был там английский полковник Батин, как это об'ясняет Герман /л.д. 67 об/ от него и исходило разоружить пароход. Это было поручено Кондакову. - Купа тогда не было в Красновоодске. - На Уфру до разоружения полковника Батина прибыли русский и английский отряды, английский старая; пароход сдался и был обезвружен. - Да при его положении никакого другого не было. Находясь на пароходе 26 Бакинских Комиссаров, их семьи и др. пассажиры были арестованы и заключены в тюрьму в арестный дом. На приетани были из членов Стачкама и др. должностных красновоодской белогвардейской военной власти: Александр Кондаков, Ульянов, Василий Домашнев, Гундарев, Рыбалькин, Давыденко, Зельц, Ник Семенов уар. Камю, начальник милиции Алания, пом. Левандовский, Колетский и Екимов. Скунич и командир не-строевой роты Стачкама Бакназаров. - Александр Кондаков, командир нестроевой роты Баку и начальник милиции

3.

Манаи, Левандовский, Колотко и Виктор Окулич по своему служебному положению принимали безусловное деятельное участие в разоружении парохода и ареста комиссаров, хотя Виктор Окулич, л.д. 82/ свое присутствие на берегу, быть может они считали себя обязанными, как члены стачкома присутствовать, а быть может простое любопытство гнало их на берег. Ни Демов, как кооптированный член стачкома и представитель Кавказского стачкома, ни должен был быть на берегу, чтобы там ни случилось. Герман Янига, л.д. 68/ показывает, что на заседании Стачкама они предложили Кондакову вопрос: что же дальше будет с ними, на что Кондаков отвечал, что им запрещено Асхабадские. Исполнительный Комитет на ответа еще нет. Потом Кондаков сказал, что из Асхабада придут сами за ними. В это время из Баку вернулся Кун. Действительно вечером 19-20 сентября из Асхабада в Красноводск прибыл экстренный поезд состоящий из паровоза, пассажирского вагона и почтового вагона, с ним приехали в Красноводск: Курмылев, член Асхабадского Исполкома, Худоложкин, член того же Исполкома, Фунтиков, Пиотрович, Ага Мурда, Филатов, Егоров. Представитель Кизил-Арватского Стачкама, Бахлеев л.д. 31-32/ дело Бахлеевых/, Командант города Асхабада (фамилия неизвестна) и Александр Седов, начальник милиции Арвата/Докладчик Горбачева/ л.д. 51/ дело Александра Седова/. Их встретили в Красноводске власти во главе с Куном, устроили им обед. Катания на катере "Бургае" и вечером 20/21 сентября были вывезены этим же поездом по направлению к Асхабаду 26 комиссаров. В ту же ночь между ст. Ахчи Нуи и Мервалом они были расстреляны. В данном деле возникает в первую очередь вопрос, откуда исходило распоряжение о расстреле комиссаров, от английской ли власти под влиянием которой тогда находилась вся бакинская армия в Закаспии, из Асхабада или же руководителя красноводского Стачкама решил этот вопрос самостоятельно. Возможно еще такая версия, что расстрел был произведен по соглашению между этими властями. Во всяком случае вся старалась все сохранить в тайне. От выношения этого вопроса инициативы к расстрелу зависит и определения размера размера виновности участвующих в деле лиц. Что асхабадские власти имели решающее значение в этом вопросе можно заключить из того, что представители ее за комиссарами лично приехали в Красноводск. Но и красноводцы были не безучастны в решении этого кардинального вопроса, это доказывают указания члена Стачкама Дмитрия Домашнего о важном тоном совещании в голубой комнате; об этом совещании Дмитрий Домашний знает от слов своего брата Василия Домашнев. Участвовали в этом

совещании: Василий Кун, Герман, Курмылев, Егоров, Кондаков, Василий Домашнев, секретарь стачкома, Седих и Худоложкин, члены асхабадского исполкома Белан, секретарь Стачкама, Яковлев секретарь и член Стачкама Давиденко, Губиликин и Ульянов также члены Стачкама, но были ли подобного рода совещание или неопределенной форме не установлено. Обвиняемый Герман например отрицает подобного рода совещание и также установлено, кто именно проводил комиссаров на места их кавани, в этом отношении встречаются самые неточные показания; отправление комиссаров было так, чтобы как можно привлечь внимание публики и не стало известным. Поезд ушел без англичан, состав был малочисленный, как и бригада. Все участвующие в деле лица двигались в темноте. Ночью и были переодеты в туркменские халаты и папахи. В этом отношении значение имеет понятно всех больше показание тех неосторожных лиц посторонних, которые случайно видели отъезжающих, но эти показания обивчивые и непонятные. Во всяком случае Асхабадские и Кизил-Арватские гости участвовали да и из красноводских деятелей были Кун, Кондаков, Воробьев и члены милиции.

Производство настоящего дела затрудняется главным образом тем, что не было произведено строгое полное следствие о действиях красноводского правительства в связи с расстрелом бакинских комиссаров, были произведены в разных местах, городах расследование о контр-революционных выступлениях отдельных лиц. Такие расследования были в Баку, Ташкенте, Полторацке, Красноводске, частью окончены там же частью участвующие в деле лица уже понесли заслуженную кару дела же о них застряли со всеми сведениями там же в Баку или Ташкенте, частью же дела в сравнительно отрывочном виде приобщены в неоконченной форме к настоящему производству. - Этим же объясняется неудача выяснить вопроса откуда исходило распоряжение о расстреле.

Военный следователь / подпись/ +

Справка: По имеющимся сведениям имеется также материал в Мортчека-Баку, т.к. оттуда приезжал полномоченный и наводил справку.

Иач. Сл. ч. ОРВТ Турк

при Трущину /подпись/

Правда об ДОПРОСАХ.
В том же году, т.е. Военный следователь Тугуиль допросил негласно и в качестве свидетеля по делу о расстреле Бакинских Комиссаров

Разоруженные комиссары с семьями арестованы и проведены частями в тюрьму, частью в ардом. Об их аресте ЮНДЖАКОВ немедленно же сообщил Аххабад. По чьему приказанию были разоружены и арестованы Багдайские комиссары по распоряжению или местного крак-красноводского Стачкама, и Андрицкого командования, или же Центрального Аххабадского правления, в деле не ясно. Факт тот, что в связи с арестом комиссаров из Аххабада выехал в Красноводск особый внеочередной поезд, в необычайном составе из классного и почтового вагонов и паровоза. В этом поезде ехали КУРИЦЕВ член Аххабадского исполкома, /расстрелян/ ХИНОЛОНИИ член того Исполкома /расстрелян/ ТИГОРОВ председатель Иния-Арватского Стачкама /расстрелян/, СВИТИКОВ, ПИКОТОВИЧ, АГА МУРАТ, ШИЛТОВ, БАКИЕВ и ДЮВ. Кроме того с ними были не обнаруженные следствием люди, одетые таджикские халаты и папахи. Все поехавшие с поездом были вооружены. В Аххабаде привели их в Красноводск, т. е. 18 или 19 сентября вечером на вокзал или же в бывшем помещении Исполкома в "Голубой" комнате, при очевидной обстановке состоялось заседание членов местного красноводского Стачкама с приезжими, на котором, по всей вероятности, была окончательно решена судьба Багдайских комиссаров. После чего предположение основывается на том, что поездом вечером, после уже заседания, милиция получила приказания собрать лопаты по городу, очевидно, как предполагают некоторые свидетели, для того чтобы было чем зарыть расстрелянных /л. д. 14, 15, 16, 29 и 38 т. I./

Заседание было обставлено такой таинственностью, что то же сказать, кто на нем присутствие имел, не представляется возможным. По предположению Дмитрия Домашнева / л. д. 85 т. I./, брат которого Василий присутствовал на заседании и потом рассказывал Димитрию о нем, на заседании присутствовали: ЮНДЖАКОВ, КУРИЦЕВ, ТИГОРОВ, КОЦАКОВ, ДОМАШНЕВ, БИДЖИ, ХУДОЛЮКИН, ВЕЛАН, ПИКОТОВИЧ, ДИВЧИНСКО и МИЛИНОВ. По показаниям других свидетелей / л. д. 58, 86 т. I., на заседании присутствовал почти весь Стачек. Поездом ночью с 19 на 20 сентября, содержащиеся в Красноводской тюрьме в арестном доме Бакинские комиссары в числе 26 человек были взяты из под заключения ЮНОМ, ДОБРОПРАВОВИЧ и лицами одетыми в таджикские костюмы и посажены в почтовый вагон поезда, в котором находились Аххабадский КУРИЦЕВ с командой. Кто присутствовал при погрузке арестованных, осталось не выясненным, так как с тех пор, милостью судьбы, никто из них к месту посадки не подступал и командиром бригады был

в этот поезд ~~еще не арестованными~~ ~~на железнодорожном вокзале~~ была заранее предупреждена, при чем ей было сказано, что поезд пойдет лишь на другой день /л. д. 52 т. XII./

После посадки поезд без обычных свистков, а как бы с маневренными сигналами, тихо двинулся вперед. По проходе станционных путей скорость поезда была доведена до максимального предела. По словам машиниста ЦЕЛЮТИНА, л. д. 6 т. II/, сошедшего с поезда на ст. Перевал на паровозе сел ГЕРМАН со стражей и на перегоне Перевал-Ахта-Куйма велел поезд остановиться. Здесь в присутствии членов Стачкама ГЕРМАН, БИДЖИ, ПИКОТОВИЧА и других, которых не знает, все арестованные были выведены из вагона и уведены за холм где и расстреляны. При расстреле ЦЕЛЮТИН не присутствовал. Остановка продолжалась 40-50 минут, после чего поезд пошел дальше в Полторацк. По словам машиниста ДИМОНТ /л. д. 15 т. I./ при скрещении на ст. Кара Тонгир его поезда с поездом, шедшим из Красноводска в составе двух вагонов он заметил в почтовом вагоне через слабо освещенные окна совершенно обнаженных людей. Очевидно Бакинские комиссары перед расстрелом подвергались еще и издевательствам палачей, тем более, что по показаниям свидетеля ГОРБАЧЕВА, л. д. 51 т. XII/ в купе, где помещались ТИРИЦЕВ, ТИГОРОВ, СЕДОВ коменданты гор. Полторацка, фамилию его не знают, ПИКОТОВИЧ его помощник и многие другие, которых не знает, шло пьянство, также подтверждает ст. милиционер ОКСИЧ / л. д. 82 об т. II/ принесший в поезд 5 бутылок водки.

Свидетели ГОРБАЧЕВ, ЛАПТАХИН и ЧЕРНОВ /л. д. 52 об. 58 и 60 т. XII/ через день два нашли место расстрела и обнаружили что тела убитых кое как зарыты в трех ямах. Все трупы совершенно обнажены и звери уже начали их тревожить. Дальнейший обвинительный материал сводится к следующему: ЯКОВЛЕВ ~~еще~~ был членом красноводского Стачкама и заведывающим административного следственным Отделом. По показаниям Дмитрия ва, после его ареста как председателя Совета, ЯКОВЛЕВ говорил ему /л. д. 45 т. X/ вот теперь посмотрим, кто будет издавать декреты, и мы дураками не останемся и с такими как Вы нужно кончать скорее и отправить туда, где все ~~идеально~~ спокойно". Все арестованные находились в распоряжении Яковлева и заключение и освобождение арестованных происходило через него. Бене арестованного БАТЭЛЬСОНА, пришедшей за пропуском к мужу ЯКОВЛЕВ угрожал выслать ее и мужа в Индию, если она не скажет, кто участники заговора против Куна и др. Членов Стачкама /л. д. 46 об т. X/

показания сторожеского Отделения ГОРБАТОВОЙ/л.д. 61 об т. IX/ ДЮВЛЕВ заседании Отделения настаивал на расстреле ДМИТРИЕВА и ИИНА/ как двух большевиков, говоря, "если этих двух расстреляют, то у нас в Красноводеке будет плодотворно". В арестованном ДМИТРИИ отозвался по формальному требованию отряда на освобождения именованного просек в сумку в 100.000 рублей/л.д. 60, 82 и 85 т. X/.

После свержения в крае белогвардейской власти ДЮВЛЕВ переехал на тот берег и скрывал свое присутствие, являл в Советской революционной государственной должности сотрудника Уголовно-следственной комиссии.

ПАВЛОВИЧ по свержении в Красноводеке Советской власти принимал активное участие в наборе добровольцев в ДР. являл и при первом их формировании. При выборах в Отчаком на общ. собрании состоял в рядах, в котором состоял ПАВЛОВИЧ на предложение его кандидатуры являл и перед добровольцами провозгласить Оренбургскую пробку. И ДЮВЛЕВ впоследствии являл вычисления, что он пролет через Отчаком и был назначен в это время Командантского Управления, работая в то же время в качестве помощника в Отделе, которых распределялся с политическими работниками ПАВЛОВИЧ и пользовался особым доверием ЕИНА. При необходимости работая в белую армию, ПАВЛОВИЧ настойчиво требовал у ЕИНА, чтобы с работниками перенести и отбавить их на фронт. После расстрела Бакинских комиссаров он в качестве начальника команды сопровождал тех расстрелянных, вышедших из края. О расстреле ПАВЛОВИЧ хорошо было известно, так как на вопрос МАТИЕЕВОВА о их судьбе, комиссаров, ответил, "это секрет, я беру его в строгую тайну". Имями КОРТЕНА л.д. II-127, VIII, УХАШИНА л.д. 31, БЕРИЩЕВА л.д. 32, ЗАХАРОВА л.д. 33, КИРИЦОВОЙ л.д. 50, ШУТИНА л.д. 54, БИДЕНОВА л.д. 32, ЖИКОРИЦОВОЙ, МАТИЕЕВОВА л.д. 50-51, с. 2.

С/ ДЮВЛЕВ по его показаниям л.д. 66 т. II/ в течение времени являл членом Красноводецкого Отчакома и входил в его состав. По показаниям свидетеля ГОРБАТОВОЙ/л.д. 10 т. IV/ на общ. собрании железнодорожников в двух грандах Красноводека по поводу освобождения Ашхабада на трибуну на однократно выходил ДЮВЛЕВ с речью.

Д. БАКЛЕТОВ был ад. штабом белогвардейского Команданта Ашхабада ХУДОЛОВИЧА, оказывавшего сопротивление и предложение Советской революции. БАКЛЕТОВ часто приезжал на службу в штаб ввиду колдовско-доносного характера на чтобы собрать сведения о деятельности и численности белых в районе над ними. Вообще Командантского Управления было несколько человек и изд

5.

ательства над сторонниками Советской власти. БАКЛЕТОВ занимался контролем и при отступлении белых из Полторацка-Бейгал/л.д. 23 т. IX/ по показаниям свидетеля ГАДЕШЕВА/л.д. III 51-52 т. IX/ видно, что Баклеев принимал участие в набеге арестованных. Так был избит фекто КАЛЕДИН не хотевший воевать с большевиками. Перед отъездом поездов в Красноводек на котором поехали Курдюев и компания, Баклеев написал требования на 16р. сахару и 20 ф. хлеба для отъезжающих. По показаниям свидетеля Шевцова/л.д. 62-53 т. IX/ за ст. Ашхабада было расстреляно 7 закавказских комиссаров и Баклеев принимал в нем участие. Также принимал участие в изнасиловании женщин, взятых в плен под Душаком.

Из дневника известного белогвардейца ФУТИНОВА/л.д. 20 т. IX/ видно, что он считал Баклеева одним из главных участников восстания.

5. СЕДОВ принимал участие после убийства ЕРШОВА в Кизиль Арвате в уничтожении его отряда /л.д. 71 том XII/.

Он все время находился с винтовкой в руках и усердно работал в пользу белых. Седов был прав./с.-р./л.д. 65 том XII/ арестовал рабочих и бытность его начинали в Кизиль Арвате и состоял в контр-разведке.

По словам свидетеля АСТРЫЦА /л.д. 49 т. XII/ Седов принимал участие в расстреле 3-х красноармейцев взятых в Казанджика. Вообще он/л.д. 42 том XII/ принимал деятельное участие в борьбе с коммунистами и в этом случае безжалостно. В Командантском Управлении служил на должности комиссара.

Опрошенные в качестве обвиняемых в участии в расстреле Бакинских комиссаров и в контр-революционной деятельности ДЮВЛЕВ, ПАВЛОВИЧ, ГЕРМАН/БАКЛЕТОВ и СЕДОВ не признали себя виновными в вышеперечисленных обвинениях и объяснили:

1/ ДЮВЛЕВ, что при разговорах и аресте комиссаров не присутствовал и ни на каком совещании в любой комнате не был/ вообще о судьбе бакинских комиссаров ничего не знает. В Отчаком шел неохотно, там никаким влиянием не пользовался и исполнял лишь указания английского командования. С заключенными обращался не жестоко и взятки с них не брал, так как в то время в деньгах не нуждался. Добавил, что из числа Красноводецких комиссаров ничто по постановлению местного Отчакома расстреляно не было.

ПАВЛОЦКИЙ, что был членом Стачкама лишь с августа, да и то заведомо не посещал не аккуратно, ухаживал в это время за одной девушкой. 1-го сентября был откомандирован на должность комендантского адъютанта, на которой пробыл до 1-го марта, 1920 года. Однажды был назначен в распоряжение зав. административным и следственным отделом ЯКОВЛЕВА для сопровождения жен Бакинских комиссаров в Кизиль-Арватскую тюрьму, что и исполнил. В аресте 26 комиссаров никакого участия не принимал вообще этим совершенно не интересовался. Во всех остальных обвиненных виновным себя не признал, говоря, что его по всей вероятности смешали с комендантом Давыденко.-

3/ **ГЕРМАН**, в Стачком был выбран против желания. Арест бакинских комиссаров произошел по приказанию английского командования, которому о прибытии парохода "Туркмен" было решено сообщить через Кондакова. Это решение было принято на заседании Стачкама на котором присутствовало 6-7 членов и в том числе **ГЕРМАН** /д.д. 67 т. II/. При разоружении присутствовал лишь как зритель. **КОНДАКОВ** говорил, что Асхабад сообщен об аресте и оттуда ответил, что приедут сами. Когда приехали на Асхабада **КУРЫЛЕВ** и др., то **ГЕРМАН** участвовал в обеде им, но вскоре после того ушел и о судьбе бакинских комиссаров узнал по слухам. Когда этот слух подтвердился, то Герман подал заявление об уходе из Стачкама, не участвуя с такой ужасной расправой и в октябре он был уволен.-

4/ **БАШЛЕВ** - в комендантском Управлении служил на должности конторщика; активного участия в контр-революционных действиях не принимал. На гауптвахту ездил лишь для записи арестованных. В расстреле 26 комиссаров никакого участия не принимал и никуда не ездил. Единственным **БУНТИКОВА** он никогда не был. В контр-разведке не служил и шпионажем не занимался.-

5/ **СЕДОВ** - с Курyleвым ничего общего не имел и когда проехал поезд за комиссарами не знает. Где был сам в это время точно не знает или в Кизиль-Арвате или же в Полторацке /д.д. 77 том XII/.-

На основании изложенного **ЯКОВЛЕВ** Андрей Матвеевич обвиняется:

1/ в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания и в Красноводске занимал должности члена Стачкама и заместителя административно следственным отделом.

2/ в том, что состоял в вышеуказанных должностях принял участие в разоружении и аресте 26 Бакинских Комиссаров и участвовал в заседании

в "Голубой комнате", на котором была решена судьба, т.е. расстрел, в том, что состоял в вышеуказанных должностях и имея надзор за местом заключений плохо обращался с политическими заключенными и вымогал у них взятки.

ПАВЛОЦКИЙ Николай Николаевич обвиняется: 1/ в том, что состоял членом Красноводского Стачкама и адъютантом Комендантского Управления принял участие в организации белогвардейского мятежа в Красноводске в 1918 году.

2/ в том, что состоял в вышеуказанных должностях принимал участие в разоружении и аресте 26 Бакинских комиссаров

3/ в том, что состоял в тех же должностях усиленно мобилизовывал рабочих на белогвардейских фронтах и состоял в Особом Отделе белых жестоко расправлялся с политическими заключенными.-

ГЕРМАН Гергий Александрович обвиняется 1, в том, что состоял Членом Красноводского Стачкама и членом его президиума принимал участие в организации белогвардейского мятежа в Красноводске в 1918 году,

2/ в том, что состоял в вышеуказанных должностях, сопровождал поезд, в котором везли Бакинских Комиссаров для расстрела и принимал непосредственное участие в этом расстреле.

3/ в том, что состоял в тех же должностях публично выступал с призывом оказать помощь Асхабадским мятежникам.-

АКШЕВ Николай Иванович обвиняется 1, в том, что состоял адъютантом белогвардейского коменданта г. Асхабада **ХУДОШКИНА**, вместе с последним и другими ездил в Красноводск за Бакинскими Комиссарами и принимал непосредственное участие в их расстреле.-

2/ в том, что состоял в вышеуказанной должности и посещал гауптвахту, издевался над политическими заключенными, избивая их и участвовал в их расстрелах.

СЕДОВ Александр Константинович обвиняется 1/ в том, что состоял в должности Начальника милиции Кизиль-Арватской вместе с **КУРЫЛЕВЫМ**, **ХУДОШКИНЫМ** и другими ездил в Красноводск за Бакинскими комиссарами и принимал непосредственное участие в их расстреле.

2/ в том, что состоял в вышеуказанной должности арестовывал рабочих, участвовал в разгроме Совдепа, вообще энергично работал в пользу белых. Так же принимал участие в расстреле 3-х красноармейцев.-

В виду всего вышеизложенного **ЯКОВЛЕВ**, **ПАВЛОЦКИЙ**, **ГЕРМАН**, **БАШЛЕВ** и **СЕДОВ** Преданы Суду Реввоентрибунала Туркфронта.-

8.

отавлено марта 18 дня 1921 года г. Ташкент:

осный следователь РЕТ ТУРК /подпись/

П. И. С. О. К.

и, подлежащих явзову судебное наследание.

б в и л я м н е :

1/ ЯКОВЛЕВ АНДРЕЙ МАТЕВЬЕВИЧ - Гор. Колтарак в исправл.доме.

2/ ПАВЛОВИЧ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ТАМ ЖЕ

3/ ГЕРМАН ГИОРГИ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТАМ ЖЕ

4/ СЕДОВ АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ ТАМ ЖЕ

5/ ВАКЛЕТОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ТАМ ЖЕ

С в и д е т е л и :

1/ ВАШКЕВИЧ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ / л. д. 31 т. I / Красноводек, Движонкая дом Николаева.

2/ ЗАИЧЕВ СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ / л. д. 37 т. I / Красноводек Смоленского логическ. опреснителях.

3/ КОВРАТ ЕНО МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ / л. д. 39 т. 2 / Красноводек Ташкентской л. 153. Красноводек дом. Мора.

4/ Начальник Исправл.дома ИСТОМОН / л. д. 41 т. I / Красноводек

5/ ВАХРУШЕВ ЯКОВ ИВАНОВИЧ / л. д. 53 т. I / Красноводек Антека

6/ НОНИЧЕВ ДИМИТРИ ТИМОФЕВИЧ / л. д. 57 т. I / Красноводек железно-до- рожная ул. барак 42.

7/ БАТРАКОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ / л. д. 63 т. I / Красноводек железнодор- жная ул. дом № 36.

8/ ДОМАШНЕВ ДМИТРИ ИВАНОВИЧ / л. д. 85 т. I / Красноводек ул. Мамо- ма Горького д. 42.

9/ ВЕЛИКИ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ / л. д. 139 т. I / Красноводек ул. Сталин- ская ул. дом 13.

10/ МАТИРОСОВ АХАГАТУЛ ИВАНОВИЧ / л. д. 141 т. I / Красноводек ул. Дов- говича л. Напарова.

11/ ВЕЛИКИ ЯКОВ СЕМЕНОВИЧ / л. д. 179 т. I / Ташкент Уинзорова т

12/ ШКОЛЬНИК ЭНОВИЧ ЯКОВИЧ / л. д. 5 т. II / Даво Колтарак машина.

13/ ОБУХИЧ ВИКТОР МИЛЬЧЕНОВИЧ / л. д. 82 т. II / Баку Опродарна XI.

14/ ЯВЛИН ИВАН / л. д. 21 т. XI / Кивил-Арват мастерinstru- ментального цеха мастеровск.

15/ СКИН ДАНИЛ СТЕПАНОВИЧ / л. д. 71 т. XII / Кивил-Арват ул. Диянск дом 45

16/ ГОРБАЧЕВ АЛЕКСАНДР ЗАХАРОВИЧ кондуктор / л. д. 51 т. XII / Кивил-Арват дом Королева.

9.

1/ СОРОКИН ИВАН ЕМЕЛЬЯНОВИЧ / л. д. 68 т. XII / Кивил-Арват Садовая улица навенный дом.

2/ БРАЖНИКОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ / л. д. 13 т. I / Красноводек, Мервская своей дом.

3/ ДИМОНТ ИВАН / л. д. 15 т. I / Красноводек ул. Маковского Горького д45

4/ МАКАРОВ ОВАНЕС ЯКОВЛЕВИЧ / л. д. 16 т. I / Красноводек, Александров- ская ул. д. 4.

5/ АЛТУНИН ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ / л. д. 29 т. I / Красноводек при местном ардоме.

6/ КУРОКОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ / л. д. II т. VIII / Красноводек ул. I-го мая № 10.

7/ ЧЕРНОВЕВ СОМА ГИОРГИВИЧ / л. д. 57 т. 12 / от. Ахта Кийма.

8/ ЛОПАТУХИН ИВАН ИВАНОВИЧ / л. д. 60 т. XII / там же

9/ ДМИТРИЙ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ / л. д. 45 т. X / Красноводек председатель Совнархова.

10/ НИКАНДРОВ ДМИТРИЙ НИКАНДРОВИЧ / л. д. 46 т. X / Красноводек дом. Моги- лина.

11/ ГОРБАЧЕВА ЕВДОКИЯ ЯКОВЛЕВНА / л. д. 61 т. X / Красноводек адрес не известен.

12/ АБРАМОВ МАТИРОС ВСТДАНОВИЧ / л. д. 79 т. X / Ваку Станиславская.

13/ ТУМАНЯНЦ МАРИЧ АВЕТОВНА / л. д. 82 т. X / там же.

14/ ДЕАШАРИДЗЕ ВАРВАРА МИХАЛОВНА / л. д. 85 т. X / Баку Мариинская 5.

15/ УХОНКИ МАКОМ ГАВРИЛОВИЧ / л. д. 31 т. VIII / Красноводек Мола-Корин- ская ул. дом. Шершуневич.

16/ БЕЛКИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ / л. д. 32 т. VIII / Красноводек Советская

17/ ЗАВАРЧЕН ТИМОСЕЙ ПРОХОРОВИЧ / л. д. 31 т. VIII / Красноводек ул. Пет- рова /

18/ КИЗНИЦОВА АННА ИВАНОВНА / л. д. 51 т. VIII / Красноводек ул. Шаумяна

19/ МИШТИН ВАСИЛИЙ ИЛЬИЧ / л. д. 54 т. VIII / ул. Коммунистиче- ская дом ДИКИНА.

20/ БУДАКОВ ЯКОВ АЛЕКСЕЕВИЧ / л. д. 55 т. VIII / Красноводек ул. I-го мая

21/ МАТИРОСОВ ХАЧАТУР ИВАНОВИЧ / л. д. 60 т. VIII / там же ул. Шаумяна

22/ ЕГОРОВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ / л. д. 10 т. IV / Потарацк Ковельковская.

23/ ЗАПОРОЖЦЕВ ЯКОВ ПЕТРОВИЧ / л. д. 36 т. IX / там же

24/ МОРОЗОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ / л. д. 29 т. IX / Потарацк Сендецкий

10.

14

24

- 11/ КИЗЕНКОВ АРКАДИ НИКОЛАЕВИЧ / л.д. 29 т. IX / Полторацк ут. Свободы
Оленкинской 9.
- 12/ РАДНИКОВ АЛЕКСИ / л.д. 55 т. IX / Полторацк Дагестанская л. 46.
- 13/ ШЕВЦОВ ПАВЕЛ КУЗЬМИЧ / л.д. 62 т. IX / Полторацк при ЧК
- 14/ РОМАНОВ ИВАН АБРАМОВИЧ / л.д. 66 т. XII / Кизил-Арват Катр. ул.
дом оной
- 15/ АСФЕРЯНИ ИЗРАИЛЬ САРУХАНОВИЧ / л.д. 49 т. XII / Кизил-Арват Техни-
ческая ул. оной дом.
- 16/ БУКОВ АНДРЕЙ ДАВЫДОВИЧ / л.д. 42 т. XII / Кизил Арват Слесарная ул.
дом КРОВОВА.
- Военный следователь РЕТ Турк / подпись/

д.20.

15 20

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРЕДАНИИ СУДЕ.

Вышнего члена стачкома и заведующего фінотделом г. Красноводска МОНДАКОВА Александра Ивановича, Члена красноводского стачкома Домашнева Василия, Члена красноводского стачкома ГУНДАРОВА Павла, командира дружины в Красноводске РЫБАККИНА Михаила, комеданта города Красноводска ДАВИДЕНКО Николая, члена красноводского стачкома Федора Велана, пом. нач. милиции ДАВЫДОВИЧЕГО Феликса, командира нестроевой роты стачкома БЕГНАЗАРОВА САРГЕВА, председателя Красноводского стачкома КУНА Василия Габриловича, помощник его ДОБРОНРАВОВА, члена асхабадского стачкома Седых, члена Красноводского стачкома ВОТОВА Георгия, ДОЛГОВА Натвея, ШАТИЛОВА Михаила, ОРЕХОВА Петра, СМОВА Николая, ДОМАШНЕВА Дмитрия, ГОЛУБЕТВА Тимофея, КОЛЕСНИКОВА Петра и техника гор. Красноводска ЖИЛИНА Якова.

Все вышеупомянутые лица обвиняются:

- 1/ МОНДАКОВ Александр Иванович в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске, занимая должность члена стачкома и заведующего фінотделом, в том, что состоял в вышеназванных должностях руководил разоружением и арестом 26 Бакинских комиссаров и участвовал в заседании в голубой комнате, на котором была решена их судьба т.е. расстрел.
- 2/ ДОМАШНЕВ Василий в том, что принял в 1918 г. участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске, занимая должности Члена стачкома и секретаря его.
- 3/ в том, что состоял в вышеназванных должностях принял участие в разоружении и аресте 26 Бакинских Комиссаров и присутствовал на заседании в голубой комнате где была решена их судьба т.е. расстрел.
- 4/ ГУНДАРОВ Павел в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске занимая должность Члена стачкома.
- 5/ в том, что себя в вышеназванных должностях принял участие в в разоружении и аресте 26 Бакинских Комиссаров и присутствовал на заседании в голубой комнате, где была решена их судьба т.е. расстрел.
- 6/ РЫБАККИН Михаил в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске, занимая должности члена стачкома и начальника Дружины.
- 7/ в том, что состоял в вышеназванных должностях принял участие в разору-

2.

16 26

кении и аресте 26 Бакинских Комиссаров и присутствовал на заседании в голубой комнате, где была решена их судьба т.е. расстрел.

5/ ДАВЫДЕНКО Николай в том, что принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске занимая должности белогвардейского восстания в Красноводске занимая должности Члена Стачкома и Команданта города Красноводска.

в том, что состоял в вышеуказанных должностях принял участие в разоружении и аресте 26 Бакинских Комиссаров и присутствовал на заседании в голубой комнате, где была решена их судьба т.е. расстрел.

6/ БЕЛАН Федор, что состоял Членом Красноводского Стачкома и его секретарем принял в 1918 году участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске.

в том, что состоял в вышеуказанных должностях принял участие в заседании в голубой комнате, где была решена их судьба т.е. расстрел.

7/ ЛЕВАНДОВСКИЙ Феликс в том, что состоял в должности пом. начальника милиции гор. Красноводска присутствовал при аресте и разоружении 26 бакинских комиссаров.

8/ СЕРГЕЕВ Бек Назар в том, что состоял командиром нестроевой команды Красноводского Стачкома участвовал в разоружении и аресте 26 Бакинских комиссаров.

9/ КУН Василий Генрихович в том, что принял в 1918 году главное участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске занимая должность председателя Стачкома,

и в том, что состоял в вышеуказанной должности участвовал на заседании в голубой комнате, на котором была решена судьба 26 Бакинских Комиссаров т.е. их расстрел и присутствовал при посадке их в вагон для следования к месту казни.

10/ ДОВРОЧРАВОВ в том, что принял в 1918 году одно из главных участие в организации белогвардейского восстания в Красноводске, занимая должность пом. председателя Стачкома и в том, что состоял в вышеуказанной должности участвовал на заседании в голубой комнате на котором была решена судьба 26 Бакинских Комиссаров т.е. их расстрел и присутствовал при посадке в вагон для следования их к месту казни.

11/ Седих в том, что состоял членом Асхабадского Стачкома принимая непосредственное участие в расстреле 26 Бакинских Комиссаров находясь в поезде с которыми они были увезены для расстрела.

3.

17 28

12/ ДОМАШНЕВ Дмитрий 13/ ШАТИЛОВ Михаил и 14/ ДОЛГОВ Матвей в том, что это состояло в 1918 году Членами Красноводского Стачкома приняли участие в организации белогвардейского восстания и в том, что состояли в вышеуказанных должностях проявили себя определенными взглядами к Советской власти и к коммунизму, имея связь с белогвардейской контр-разведкой.

15/ РОГОВ Георгий, 16/ МИЛИН Яков, 17/ ОРЕХОВ Петр, 18/ СЕМОВ Николай, 19/ ГОЛУБЕВ Тимофей и 20/ КОЛЕСНИКОВ Лейтер в том, что состояли в 1918 году членами Красноводского Стачкома участвовали там в организации белогвардейского восстания.

На основании вышеизложенного Кондаков, Домашнев Василий, Гундарев, Рабалкин, Давыденко, Белан, Левандовский, Сарнов, Кун, Довроправов, Седих, Рогов, Долгов, Милин, Шатилов, Орехов, Семов, Домашнев Дмитрий, Голубев и Колесников преданы суду РВТ Турк. Составлен 25-го марта 1921 года.

Военный следователь.

18 28
ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРАВДАНИ СУДУ КРАСНОВОДСКОЙ ВОДНОЙ МИЛИЦИИ
ЮСУПА ЮСУПОВА ГАДЖИ МАМЕДОВА И КОНТОРЩИКА РИВОСЦПРАВЛЕНИЯ ЛЕОНА
САРКИСОВИТА БАГДАСАРОВА.

Во время заседания Внеадной Сессии Революционного Трибунала Турк. в гор. Красноводске с 19 апреля по 26 апреля 1921 года по делу расстрела 26 Бакинских комиссаров гр. Ковалева "Ковалевская" подала заявление председателю сессии, что однажды, когда она ехала в поезд из Полтавца в Красноводск сосед ее по лавке в вагоне Юсупов в разговоре сознался ей, что он ездил на расстрел Бакинских комиссаров и собственноручно застрелил Шаумяна. Будучи допрошена в качестве свидетельницы Ковалева вполне подтвердила свое заявление. Тогда же гр. Мартиросов и Мелкумов заявили суду, что гр. Багдасаров гоарил им, что Юсупов в пьяном виде хвастался с год тому назад, что он расстрелял Шаумяна. Спрошенный в качестве свидетеля Багдасаров отрицал, что ему хвастал Юсупов о расстреле и говорил, что слышал это от какого-то армянина. Мартиросов и Мелкумов продолжали настаивать на своем первоначальном заявлении.

На основании изложенного Юсуп Юсупов 28 лет и Леон Саркисович Багдасаров 18 лет обвиняются:

Первый, в участии в расстреле 26-ти бакинских комиссаров, в частности в собственноручном расстреле Шаумяна и второй, в даче заведомо ложного показания на суде РВТ.

На основании изложенного Юсупов и Багдасаров предаются суду РВТ Турк. .

В. следователь /подпись/.

29
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОБВИНЯЕМОГО.

1920 года ноября 8 дня Военный следователь Революционного Трибунала Туркестанских войск Комаров допрашивал нижепоименованного в качестве обвиняемого, при чем он показал:

- 1) Имя, отчество и фамилия: Андрей Матвеев Яковлев
- 2) Возраст: 41 год
- 3) Должность: с. нотариус гор. Красноводска, Закавк. обл.
- 4) Постоянное местожительство: Гор. Красноводск
- 5) Семейное положение: Женат, имеет двух детей
- 6) Образование: Врист.
- 7) Партийность: Безпартийный.
- 8) Классовая принадлежность: из мещан.
- 9) Имущественное положение: не имеет.
- 10) Постоянное занятие или ремесло:
 - а) до войны 1914 года: занимал должности по юстиции.
 - б) до февральской революции 1917 года: тоже
 - в) до октябрьской революции 1917 года: тоже
 - г) с октябрьской революции до момента ареста: с мая месяца 1920 г. года занимал в от. Бессентуковской домно-сы. Члена Уголовно-следственной комиссии.
- 11) Пренная судимость: Не судился

На пред. явленное ему, Яковлеву, обвинение об. юстиии: виновным в пред. явленных мне обвинениях себя признаю и показываю:

С 1913 года я находился в Красноводске. В конце октября 1916 г. был мобилизован в ряды войск, но по болезни был оставлен при местном военном лазарете, с прикомандированием на правах 1-го разряда к канцелярии для письменных занятий. В мае 1917 года "командно" лазарета я был избран кандидатом в местные "Совет Р.И.С. депутатов", но в число членов не вошел, т.к. в июне был от службы военной освобожден навсегда по болезни. После того я возвратился к исполнению своих обязанностей по должности нотари-

38

уса. С начала февральской революции и ни в каких партиях не был, ни на каких собраниях и митингах не выступал и вел жизнь самым обыкновенным порядком. Так продолжалось до конца июня. Числа 30-го того месяца до Красноводска донеслись слухи о бывших в Ахсабаде событиях, а также о приезде в Кизил-Арват карательного отряда. - Этим слухам а также о приезде в Кизил-Арват карательного отряда - особого значения никто не придавал. Жизнь в городе текла по старому. - 2-го июля утром, часов около шести я увидел, что на улице, на углу, против моей квартиры стоит вооруженный гражданин, который воспретил выходить кому либо из дому. Часов около 9 этот караул удалился и я тут же пошел узнать в чем дело. У здания Совдепа я увидел большую толпу, среди которой было много вооруженных и узнал, что на разводе со стороны Ахсабада прибыл эшелон вооруженных Кизил-Арватских рабочих, которые оцепили город и арестовали всех членов Совдепа. На другой день граждане узнали, что у власти стоит Временный Стаечный Комитет, организованный местными железнодорожными рабочими и Председателем этого Комитета избран ревизор служб движения В.Кун. -

В состав Комитета от служащих в Правительственных учреждениях вошел и местный Мировой Судья М.Ф.Епифанов. В скором времени в город вошли Англичане, - и этому никто не удивился, т.к. в то время почти все побережье Каспийского моря было занято ими. Немедленно по приходу Англичане стали входить во внутренние распоряжения по управлению городом. К тому времени избранный Комитетом на должность Заведующего административным отделом Судья Епифанов - получил командировку в Ахсабад как представитель. Не имея возможности заменить его другим из личного состава Комитета, тем более, что Англичане дали указание, что на эту должность необходимо лицо знакомое с трибунацией, - то Комитет своей волей остановился на мне, предложив кооптировать меня на эту должность. Я от такого предложения категорически отказался, мотивируя тем, что все общественные должности должны замещаться в избирательном порядке. Тогда Комитет через несколько дней назначил дополнительные выборы для пополнения своего состава и я на выборах был законно избран от старой части города, получив около 400

39

голосов. Пологая, что от выборов отказываться не возможно и будучи убежден, что Стаечный комитет, как учреждение временное, не просуществует более месяца, - я согласился на это и вступил членом в комитет. На общем собрании я был избран, взамен Епифанова заведующим административным отделом. Первые дни я присматривался к конституции власти и вынес убеждение, что Комитет продолжает дело бывшего Совдепа, - стоя всецело на Советской коммунистической платформе и выполняет все выданные до того времени директивы Центра, основываясь на том, что в Области собственно переговоров не было, а произошло лишь свержение насильником, прикрывавшимся Советской властью в лице комиссара Бролова, погибшего в Кизил-Арвате. - В виду того, что основался фронт, так называемый "Закаспийский" и под Чардазем или бои, то в городе в конце июля была объявлена мобилизация. По этому поводу на вокзале был большой митинг, на котором многие граждане очень резко высказывались по этому вопросу, выражали свое неудовольствие и требовали отмены мобилизации. В результате по личному распоряжению Председателя Комитета, - без согласия Собрания Комитета, - было на том митинге арестовано 17 граждан, заключенные в арестный дом.

Приняв дела от Епифанова, я на первом же заседании доложил Комитету о незаконности ареста 17 граждан и ходатайствовал об освобождении их за отсутствием состава преступления, - но Комитет это предложение отклонил без мотивировки, и лишь по простому голосованию. На одном из следующих заседаний я вновь поднял этот вопрос, - и на этот раз Комитет согласился, но с условием, что освобождение состоится под моей ответственностью и моим личным поручительством, - на что я и согласился и все арестованные были освобождены. - В августе английское командование совершенно вошло в роль хозяев города и все распоряжения стали исходить от них. Мне были даны особые письменные инструкции и указания по административной части для применения, - но я согласился действовать по ним лишь на том условии, что все такие распоряжения должны быть утверждены Комитетом, - на что англичане выразили свое согласие. Прежде всего я привел в порядок Управление Милиции, где царил хаос и полный беспорядок. Многих лиц наведших

себе там убежище и от военной службы и для применения корыстных дел, - среди которых было много местных горожан, - пришлось устранить Везельно-дорожную милицию, оставленную исключительно из олухатских жел. дороги, - как несоответствующую своему назначению, - реорганизовал совершенно. - На пристанях и вокзале были поставлены караулы под английским контролем. При Управлении милиции от Англичан тоже был назначен унтер-офицер, говорящий по русски для наблюдения. За все нарушение порядка и по другим проступкам гражданского характера, я в административном порядке налагал наказания: за пьянство, посягание в нетрезвом виде и непристойное поведение - штраф - до 300 руб. или арест до 7 дней, - за оубство, драки и т.д. - штраф до 500 руб. или арест на две недели, - за вкурку же кишишески, - и в особенности при обнаружении ~~курилки~~ аппарата, - штраф до 3000 руб. или арест до 6 месяцев. - Впоследствии такие наказания были увеличены Ахсабадским Комитетом. - Все свои постановления я немедленно представлял на утверждение Президиума Комитета и только тогда таковые приводились в исполнение. Были случаи, что Комитет отменял или изменял и постановления. - Такие мои действия вызвали среди жителей большое недовольство и в особенности среди железно-дорожных служащих и их жен среди которых в особенности процветала вкурка водки и таинная продажа таковой. В довершение на меня Комитетом были возложены обязанности по заведыванию городским здравоохранением, - и мне вновь пришлось отрогнати меры по приведению в городе санитарного состояния дворов и улиц, - и этим еще более возстали против себя граждан. Меры эти - все же дали желаемые результаты, что можно было уокротить из моей отчетности, - так: за август наложено штрафов до 28000 руб., за сентябрь - штрафы сократились до 12000 руб., в октябре - до 8000 руб. и только в декабре поднялись до 17000р. - В конце августа Комитетом были назначены выборы в новый Совдеп - как постоянный Правительственный орган, - для чего была учреждена особая Комиссия, но ей до конца работать не пришлось, т.к. из Ахсабада пришел приказ о срочности

ношении выборов и о реорганизовании статечного Комитета. На одном заседании это было объявлено и Комитет, без всяких новых выборов, попросту изменил только свое наименование в "Красноводский Революционный Комитет" и остался в том же составе, - при чем все дела этого Комитета стали проходить под контролем Областного Исполнительного Комитета, а также и Английского Командования. - Благодаря таким условиям моя власть сосредоточивалась в руках одного Председателя Комитета - Куна, который настаивал на том, - что все дела будет разсматривать только Президиум Комитета, состоящий из трех лиц: Председателя, товарища его и Секретаря. Члены же Комитета должны были собираться один раз в месяц, для выслушания доклада Президиума. Представителем пред Англичанами являлся тот же Кун и, погидому, пользоваюсь у них большим доверием. По приказанию Английского Командования при Красноводском Военном Штабе, было основано особое Отделение под начальством прапорщика Рюкшикина для наблюдения за всеми приезжающими и от, ежащими лицами. Это Отделение впоследствии велело всеми проступками политического характера. - Я и в новом Комитете оставаясь при своих обязанностях и, кроме того, на меня возложили заведывание всеми городскими зданиями и местами заключения. - Установленным на пристанях надзором стали задерживаться много разных лиц в чем много подозреваемых, которые препровождались в арестный дом. Среди этих лиц был арестован провизор Я.В.Вахрушев, у которого были обнаружены документы, что он занимал должность Комиссара Ботинки при Грузовом Совдепе. Зная лично Вахрушева гор. Мерву, я тут же, несмотря на нареkania, исходатайствовал пред Англичанами об освобождении его под мое личное поручительство, что ими и было уважено, и я Вахрушеву предоставил должность заведывающего местной Аптекой, которую должность он занимает и по настоящее время. - В начале Сентября 1918г. на Кавказе возникли военные действия с Турками, наступающими на Баку. В Красноводск стали прибывать в громадном числе беженцы, по их имуществу армяне, и всем им пришлось устроиться на пристанище и довольствие, занимаясь в этот день у себя в конторе, я был часов около

Мерву Са. Сап 15

35

1) Вывая по телефону из Комитета в Управление Милиции для присутствия при сдаче какого то задержанного имущества и оружия. Видя в этом какое то недоразумение, т.к. такого рода действия меня не касались, я пошел в окором времени в Управление, где увидел в углу канцелярии на полу массу разного оружия, вальдевшего в обозренье. Вывая там дежурный Помощник Начальника Милиции, на мои вопросы сообщил мне примерно следующее: утром на рассвете с морозной брады, которую несли Англичане, дали знать в Милицию, что на рейде задержан привезли из Баку пароход "Туркмен", на котором оказались все бежавшие от турок комиссары и их семьи, а также и другие лица. Из Милиции немедленно по телефону уведомили об этом Тов. Председателя Комитета Кондакова /Председатель Кун был в Баку в командировке/ и Кондаков вместе с членом Комитета Уфьяновым и Начальником Милиции, в сопровождении отряда солдат из караульной роты, на особом поезде поехали на Утру (в 10вер. от города, местонахождение керосиновых баков и лесных складов), где пристал пароход "Туркмен" и там арестовали около 80 человек, предварительно их обезоружив. Все арестованные были препровождены в Арестный Дом, но часть из них, ввиду тесноты, была отправлена в местную тюрьму. По выполнении сдачи оружия в Штаб, я пошел в Комитет, чтобы лучше узнать о происшествии, но там никого, даже канцелярии не застал, несмотря на час занятия. Вечером весь город толковал о Бакинских бедствиях, т.к. Баку был занят турками, и об арестованных комиссарах. Говорили, что комиссары, отехав от Баку приказали держать капитану "Туркмена" курс на Астрахань, но на море был туман, и когда утром туман рассеялся, то пароход был уже около Казановодского рейда, и что будто бы в этом виноват капитан и команда судна, поступившие так вероломно. Впоследствии я слышал, что с капитана и команды "Туркмена" английское командование снимало какие то показания, но результаты неизвестны. Только с того времени "Туркмен" больше в Казановодск не приходил, и если каких либо сведений по этому вопросу слышать не пришлось. На другой день утром, занятия в президиуме Комитета опять не было, т.к. все ушли на пристань встречать прибывающего на пароходе Председателя Куна, поэтому я опять не мог установить точно положение дел об аресте Комиссаров. Следующего числа утром, справившись по телефону есть ли занятия в Комитете, я пошел туда и увидел Куна, рассказавшего о Бакинских событиях. В это время меня вызвал в коридор Помощник Пристава для выдачи ему денег на довольствие арестованных и тут же тихонько, как бы опасаясь, рассказал мне, что ночью арестованных убавилось, т.к. вывели около 30 человек в Асхабад. Я попросил его рассказать мне все подробно и услышал следующее: ночью, около 2-х часов, в арестный дом пришел председатель Комитета Кун, его сопровождал Начальник Милиции Аманян и еще какие то люди, одетые в туркменские халаты и папахи и среди этих последних можно было опознать Коменданта гор. Асхабада, прапорщика Худоловкина и члена обл. Комитета Курилева, а остальные были, повидимому, из мастеровых. Из арестного дома взяли шесть человек и из тюрьмы, куда ходил тоже Кун в Нче, Милиции, взяли 20 человек, и всех их посадили на поезд, как бы для отправления в Асхабад, о чем арестованным и было объявлено. Но, говорят, что все взятое, по дороге где то расстреляны и, что этому слуху можно верить, т.к. прибывшие на том поезде, были в явно нетрезвом виде, держали себя вызывающе и грубо поступали с арестованными. - Выдав спелуемые деньги, я тут же пошел в помещение Комитета и предварительно переговорил с двумя или тремя членами о важном, что ими тоже было слышено в городе, ввремя момента, обратился к Председателю Куну, не слышал ли он что либо о циркулирующих в городе слухах о судьбе 26 арестованных с парохода "Туркмен". Кун, насколько такому вопросу, поддержанному и другими членами, не удивился и объяснил, что арестованные в числе 26 человек, хотя приехавшие особой комиссией, и за судьбу их нам нечего опасаться, и что об этом ни случилось, Казановодский Комитет ответственности не несет, ибо все это сделано по распоряжению Областной власти. И при этом вынул из стола телеграмму, в которой говорилось, чтобы особо упомянутым лицам выдали арестованных на пароходе "Туркмен". На телеграмме значилась подпись Комиссара Юстиции графа Доррера. И в заключение Кун добавил, что нам нечего и не след. вмешиваться в эти дела.

26

дателя Куна, поэтому я опять не мог установить точно положение дел об аресте Комиссаров. Следующего числа утром, справившись по телефону есть ли занятия в Комитете, я пошел туда и увидел Куна, рассказавшего о Бакинских событиях. В это время меня вызвал в коридор Помощник Пристава для выдачи ему денег на довольствие арестованных и тут же тихонько, как бы опасаясь, рассказал мне, что ночью арестованных убавилось, т.к. вывели около 30 человек в Асхабад. Я попросил его рассказать мне все подробно и услышал следующее: ночью, около 2-х часов, в арестный дом пришел председатель Комитета Кун, его сопровождал Начальник Милиции Аманян и еще какие то люди, одетые в туркменские халаты и папахи и среди этих последних можно было опознать Коменданта гор. Асхабада, прапорщика Худоловкина и члена обл. Комитета Курилева, а остальные были, повидимому, из мастеровых. Из арестного дома взяли шесть человек и из тюрьмы, куда ходил тоже Кун в Нче, Милиции, взяли 20 человек, и всех их посадили на поезд, как бы для отправления в Асхабад, о чем арестованным и было объявлено. Но, говорят, что все взятое, по дороге где то расстреляны и, что этому слуху можно верить, т.к. прибывшие на том поезде, были в явно нетрезвом виде, держали себя вызывающе и грубо поступали с арестованными. - Выдав спелуемые деньги, я тут же пошел в помещение Комитета и предварительно переговорил с двумя или тремя членами о важном, что ими тоже было слышено в городе, ввремя момента, обратился к Председателю Куну, не слышал ли он что либо о циркулирующих в городе слухах о судьбе 26 арестованных с парохода "Туркмен". Кун, насколько такому вопросу, поддержанному и другими членами, не удивился и объяснил, что арестованные в числе 26 человек, хотя приехавшие особой комиссией, и за судьбу их нам нечего опасаться, и что об этом ни случилось, Казановодский Комитет ответственности не несет, ибо все это сделано по распоряжению Областной власти. И при этом вынул из стола телеграмму, в которой говорилось, чтобы особо упомянутым лицам выдали арестованных на пароходе "Туркмен". На телеграмме значилась подпись Комиссара Юстиции графа Доррера. И в заключение Кун добавил, что нам нечего и не след. вмешиваться в эти дела.

Мой. с.л. с.м.р. 34

34

затрагивать это дело, т.к. этим можем навредить себе неприятности, как от Областной власти, так и от Английского Командования. Впоследствии слухи подтвердились и оказалось, что уважаемые арестованные поехали в пути, где то за ст. Бала-Изем. Много было по этому случаю догадок и предположений, но точно так и не узнали по чьему распоряжению это было все совершено. Будучи уже арестованным в том году и находясь в Пятигорском тюрьме вместе с бывш. женой Закавказского Обл. Исполн. К-та Мартиновым, при разговорах, я узнал от него, что в Обл. К-те по этому же делу возбуждался вопрос женой Татарниным, и присутствовал при том гр. Гудил ясно и при всех об. явил, что 26 человек из Ваку погнали от рук боевой дружины Партии Социал-Революционеров, расправившейся и с 11 Ахсабдскими Комиссарами. В арестном доме остались жены и семьи некоторых погибших Комиссаров, и все они месяца чрез полтора были отправлены в Ахсабад, где освобождены и высланы в Баку, где находятся и поныне. Чрез несколько дней, зайдя к канцелярии Комитета, я на столе у Секретаря увидел три или четыре заявления арестованным Бакинцев, а также несколько вырвочек из газет. В своих заявлениях арестованные просили освободить их, дать о них знать по радио в Москву, а также предоставить все удобства. После занятия Баку турками и их отступления, на Кавказе было основано, под руководством Вичерахова особое краевое правительство под названием "Кавказско-Каспийское" в состав которого вошла и Закавказья область. Представителем от Красноводска в это краевое Правительство был избран Кун и работч. Гундарев. Из Петровска в Красноводск было прислано по распоряжению Вичерахова около 90 человек арестованных, без всяких документов и так они просидели без объяснения причин месяца два пока я не стал настоятельно требовать их освобождения за непред. явлением из Петровска каких либо доказательств виновности, и только тогда их стали освобождать по частям. Так времяшло до конца года и за все это время никаких массовых и политических арестов не было, за исключением случаев ареста за подложные паспорта и выдв. на жительство. 31-го декабря 1918 года по и. ст. в здании Комитета железно-дорожных служащих Бедотовым было произведено покушение на жизнь Продо, Куна и его товарища Добронрава (в то время заменившего Кондакова). Но покушение было произведено

продано. См. стр. 37

35

неудачно и Бедотов покончил с собой в кабинете Куна. Это послужило громадным переполюх в городе. Были слухи, что раскрыта целая боевая организация, поставившая себе целью уничтожить английскую оккупацию. В ту же ночь, т.е. на 1-е Января 1919г. по списку, составленному лично Куном, в городе арестовано Англичанами более 30 человек, преимущественно железно-дорожных служащих. В городе везде были разставлены английские посты и стали ходить усиленные английские же патрули, на площади были выставлены пулеметы, квартира Куна охранялась английскими часовыми. Ко мне, как заведывающему местами заключенных, стали во множестве приходить жены арестованных и спрашивали настоячиво объяснения причин ареста их мужей, а также немедленно их освобождения. Сколько я ни старался их уверить, что это исходит не от меня /Англичане к себе посетителей не допускали, а Комитет давал самые уклончивые объяснения/, но все было тщетно, и я, т.к. неоднократно многих по административным проступкам приговаривал к аресту, при чем большая процент приходился на железно-дорожников. Я же давал пропуски на свидание с арестованными, и т.к. много раз, по распоряжению Англичан, в этом приходилось отказывать, то это еще больше подливало масла в огонь, и, таким образом я в глазах обш. населения сделался исходным пунктом всех зло и бед. На распоряжение лиц Английского Командования было приказано не общаться, потому по таким вопросам приходилось изворачиваться всеми способами. Но все же, несмотря на такое отношение жителей ко мне, я не переставал ходатайствовать перед Английским Командованием об освобождении некоторых арестованных так этого смыс освобождения под мое личное поручительство: 1) Дмитрий Степанович Ермокин, б. Комиссар по топливной части Красноводским Областе, - два раза: в августе 1918г. и в Январе 1919г. 2) Яков Викентьевич Бахруев, б. Комиссар Евстигии Грязовецкого Содена, задержанный Англичанами на пристани. 3) жена Бахруева вместе с ним приехавшая 4) Евдokia Ивановна Вордунов, 5. Председатель Революционного Комитета в Красноводске 5) Хачатур Элизбаров, как приверженец Советской власти, и 6) Воска-

26b 10.
нов (имени не помню) б. Комиссар местной почтово-телеграф. конторы. Всех этих лиц я лично знал, как попавших совершенно случайно в эту кату, за исключением Восканова, за которого просил по письму моего друга Тав..., бывшего тогда Товари. Прокурора в Асхабаде. Видя что при таком положении дела, более продолжать службу невозможно, я в середине Января 1919г. подал в Комитет заявление об оставлении службы по болезни, но эта просьба Комитетом не была удовлетворена и мне было дано понять, что в этом моем поступке может усматриваться намеренное неисполнение службы в Комитете. При таком положении дела я вынужден был обратиться в Феральде совершенно случайно открылось, что в составе Комитета не все благополучно, и я был Англичанами назначен в Ревизионную Комиссию. При проверке книг выяснилось, что Председ. Кун внес, без согласия и ведома Комитета, в смету на 1919г. - 50.000р., керенскими деньгами знаками, на покупку коровьих обертанок, и деньги эти уже получил. Ревиз. Комиссия предложила Куну внести эти деньги, на что он и согласился и для этого ему был дан двухнедельный срок. По сроку я, как пред. Ревиз. Комиссии потребовал немедленного возврата взятых денег с % за время пользования, но тут открылось то, что Кун приказал Завед. Продовольствен. Отделом, Просину, собрать и дать ему 50000р., но только таким способом, чтобы по книгам нигде не значилось. Просин это делал так: выписывая 10% со стоимости вывозимого груза, но на разрешениях писал, что груз вывозится по распоряжению какого либо продовольственной организации или кооператива, которые были освобождены от такого % сбора. С Куном у меня по этому поводу была крупная ссучка. После того я вновь заявил на словах об оставлении службы в Комитете, но мне было объявлено, что бо мной поступают, как с саботажником. Несмотря на это я все же в начале Марта всевозможное прекратил выполнять все функции по завед. Административной частью и на усмотрение приехал в комиссию в Комитете. В Ревиз. Комиссии без розыска, так как кончилась моя служба в Комитете. Своей службой я хотел принести обществу полезную помощь, но в конце увидел, что я сделал совершенно не так, не понимая духа вивадей, который обдувал все в 1918г., но да все я все не знал.

27 11.
что делать и в каком берегу пристать, и таким образом, я налил себе много врагов, видящих во мне каждый своего личного врага, от которого исходили все бедч, и потому что бы в городе ни случилось, все приписывалось мне, или моему влиянию. В ночь на 31 Марта я был внезапно арестован по распоряжению Комитета, без представления какого либо обвинения. На другой день, т.е. 1-го Апреля, в тюрьме я узнал, что Кун и Доброураов неизвестно куда исчезли из города, и Комитет приступил к действиям вновь под председательством Кондакова. Через 4 дня я был освобожден из тюрьмы по распоряжению прокурора из Асхабада, и только тогда узнал, что я был арестован, как Имен Комитета, вредно влияющий на все дела. Через месяц приехали в Красноводек части Добровольческой Армии с северного Кавказа и в Закаспийской Области была признана власть Деникина. - 20 Декабря 1919г. по распоряжению Красноводекского Военного Губернатора я был эвакуирован на северный Кавказ, в станцию Восеннукокув, по месту находящегося эвакуированного Асхабадского Окружного Суда. 19-го Марта 1920г. Восеннуки были заняты Красной Армией. На митинге, состоявшемся на вокзале на другой день, было всем объявлено, чтобы все граждане не беспокоились и оставались на своих местах, т.к. со стороны Советской власти никаких преследований за все поступки, до сего совершенные, не будет, т.к. теперь будет новая строительная внутри России. Доверяя этим словам, я поехал во вновь основанный Ревком, и заявил о себе Председателю Сергею и рассказал ему о своей службе в Красноводеке, но он меня совершенно успокоил и предложил подать заявление о зачислении на должность по специальности. Мне через 5 я получил назначение в Уголовно-судебную Комиссию. 11 июня я был арестован вместе с другими жителями Закаспия, ах 13 июля препровожден под стражу в Красноводек. В дополнение считал нелишним указать на то что все арестованные в ночь на 1 января 1919г. Красноводекские граждане в конце того же Января, по распоряжению Англичан, ими же были вывезены в Энзеди, откуда в Марте выпущены на свободу, члены же Красноводекского Совдепа, в числе 7 человек, арестованные Кизил-Арватцами - пятеро освобождены в Асхабаде, а двое - Дмитриев и Уряпа - высланы в Баку. Все эти лица теперь проживают в Красноводеке. Во время же нахождения

12.

40

членов бывшего Совдепа под арестом, а также и во все время нахождения их в ссылке в Баку, их семьи исправно получали продовольствие из учреждений, в которых они служили. 25 июля меня доставили в Красноводск и местные Особый Отдел приступил к следствию. На показание свидетелей, опрошенных по моему делу, я могу дать следующие возражения:

1) Василий Дмитриевич Дмитриев (лист д. 30) до 1918г. я Дмитриева не знал совершенно и только когда он был избран Председателем Совдепа, мне пришлось обратиться к нему по делу о переходе на новую стезю. Потом я уже видел его арестованным, когда он сидел на окне арестного дома. Никто и никогда ко мне Дмитриева после его ареста не приводил, никаких угроз ему не произносил, и вообще не имел с ним никаких отношений, да этого и не могло быть, т.к. его в скором времени отправили в Ашхабад. В январе 1919г. приходила ко мне за советом его жена и я ей объяснил, что по делу своего мужа она должна ходатайствовать в Ашхабадских учреждениях. Я просил Красноводского следователя дать мне одну ставку с Дмитриевым, но это мне было отказано. В отношении возбужденного б. Совдепом против меня дела о распространении "декрета" о социализации женщин. Этот "декрет" мне был доставлен от химика Поклонского, который в свою очередь доставил его на пароходе и видел в печатном виде в одном из Поволжских изданий. Если прочесть эту бумагу, то всякому станет понятно, что она написана в аморальном духе и представляет из себя шутку и не более. Распространять же "декрет" я и не думаю, а только лишь дал прочесть своему знакомому Пеньковскому, от которого он попал в Совдеп. (Показания Поклонского д.д.90).

2) Дмитрий Никандров (л.40) Никандрова я в первый раз увидел в стачке, куда он зачем то каждый день приходил и прошивал в канцелярии. Потом его там увидел Пред. Кун и приказал Н.-ку Милиции его арестовать. За отсутствием каких либо обвинений Никандров был скоро выпущен, вновь был арестован Англичанами в ночь на 1 Января 1919г., а потом был выслан в Энесли. В штабе я Никандрова никогда не видел и никаких замечаний ему не делал, потому что в Энесли никогда не ходил и дел там не имел.

13.

41

3) Петр Батенькин (л.40 об.) Батенькина я первый раз увидел, когда он сдавал Стачному имущество и отчетность по заведыванию Городской Гостиницей при Совдепе. Т.к. Батенькину все суммы сразу не сдал, то Комитет предложил мне возбудить против него дело о взыскании денег и имущества. Вызвал Батенькина, я объяснил ему суть дела и принудил его внести все деньги, что он и сделал, но за то, что он отказался сделать это добровольно мною административным порядком был оштрафован на десять р. и эта сумма была взыскана через милицию. Своему заявлению о том, что я совместно со всеми членами Ком тета присутствовал на вокзале при отправке Важиновых Комиссаров, Батенькин противоречит громкогласно, так: когда в Сентябре 1920г. прибыли в Красноводск вагоны с прахом погибших Комиссаров, то Батенькин, как лицо официальное в свое речи прямо указал, что ни один из Красноводских жителей не повинен в их смерти, т.к. в этом деле участвовали Ашхабадцы и Англичане. Эти слова Батенькина может подтвердить надзиратель Красноводской тюрьмы Мирза Каминев, бывший в это время на вокзале. Батенькина я спрашивал по приказу англичан, т.к. что то из железнодорожников донес Англичанам, что жена Батенькина много знает по делу о покушении на Кюна, но она во всем отказывалась и была отпущена за отсутствием каких бы то ни было подозрений, а донос был признан клеветой устроеной кем либо из врагов Батенькиных. На Рождество я действительно приходил в тюрьму с разрешения Англичан и по требованию арестованных выяснять случаи: Англическая охрана обнаруживала переписку арестованных с городскими жителями при помощи передачи писем от родных, вследствие чего Англические подполковники приказывали прекратить всякую передачу. Войдя в камеру арестованных, я поздравил их с праздником, а потом сказал, что на них Англичанами наложено взыскание за переписку и, что волжани дадут слово не делать этого нарушения, то я буду просить Англичан о разрешении передать. Мои слова подняли шумную бурю, позвала мать, и мне дальше говорить не дали и я ушел с тяжелым сердцем, осознавая, что арестованные умастряивают своего личного врага виновного в их бедах, но все же я упрямил Англического полковника разрешить передачу ради такого праздника, что и было удовлетворено.

42 14.

- 4) Якова Андронова (д.д.41) Андронова я совершенно не знал и не знаю я в лицо не видал.
- 5) Варламова Федора (д.д.42), я тоже не знал и не знаю я в лицо и когда не видал.
- 6) Кресту Андрея (6я9.43) я узнал в 1918г., когда он занимал должность начальника милиции, но лично мне с ним никогда разговаривать не приходилось. О моем участии в восстании в Области не может быть речи, потому что все это произошло в центре Области и в особенности в К.Арвате. О смерти Федотова имеется официальный протокол медицинско-зудебного следствия Мир. Судьи 2-го уч. Красновоодского уезд Горского.
- 7) Ермолина Дмитрия Степановна (д.д.43) знаю очень хорошо, как это лично, так и его семейство и бывал у него довольно часто, также как и он у меня. Знакомство наше возникло в 1915 г., когда Ермолин стал заниматься подпольно адвкатурой. В Красновоодском Совете Ермолин занимал должность комиссара по жидкому топливу и пользовался большим авторитетом и в тоже время был членом Трибунала. При аресте членов Совета Ермолин также был арестован, но по вступлении меня в стачком, по моей просьбе был освобожден под подписку. В ночь на 1-е января Ермолин тоже был арестован Англичанами, но опять по моей просьбе и под мое поручительство освобожден (ордер 15 15/I 19 г.) и все время т.е. до прихода Красной Армии проживал в Красновоодске. Такими своими действиями я никак не мог заподозрить о чем либо Ермолина, тем более, что он так хорошо ко мне относился. Когда мне было предложено эваквироваться из Красновоодска, то я под Ермолину с его согласия полную доверенность на управление и заведение моей квартирой и он провожал меня на пароход. Когда же я хотел секретно остаться в Красновоодске, то он обещал мне гарантировать полную безопасность и на мои опасения говорил: "Если Вас тронут, то я встану рядом с Вами". О сидении Ермолина в "подвале" и о деле его с Хури-Поповым я совершенно ничего не знаю. Такой отзыв Ермолина обо мне меня ставит в тупик.

43 15.

- 8) Агафонова Николай я не знаю совершенно и лично не видел. По разговору Англичан он кажется был выслан в Эвезели, но точно не помню.
- 9) Дельцова я тоже не знаю и в лицо не видал.
- 10) Трофимова Степана тоже совершенно не знаю. Пропуски к нему на свидание может быть я и отказывал, но по все вероятности при свидании во время в неположное время.
- 11) Ковалевокого Павла я лично не знал. После его ареста Англичанами он был отправлен ими в Эвезели (орд. №20 от 10/I 19г.) д.д.27) такого же случая, какой он приводит в показаниях, я никогда не слышал. Во время его ареста ко мне неоднократно приходила его жена и его родственница Беренович и просили за освобождение его и сколько я ни уверял о непричастности своей к таким делам, мне не верили и считали, что арест и освобождение исходят лично от меня.
- 12) Кузнецову Елену я знал, как жену Никандрова (д.д.40) и она во время ареста Никандрова очень часто приходила ко мне за пропусками на свидание и я выдавал во всякое время. О чем бы то ни было заговаривания я никогда и никому не говорил, т.к. сам на них никогда почти не бывал. Об игре на граммофоне гитара не может быть и речи, т.к. занятия я производил у себя в конторе, где такого инструмента быть не могло. Она сама действительность была опрошена по приказанию Англичан по поводу поданной ей в Баку в Рабочую Конференцию жалоба на действия Англичан и я предположил ей, если она не помнит текста, приблизительно написать черновик жалобы и принести часам к вечеру, но она более не являлась, и тем дело кончилось. Какие либо предложения о даче сведений я не делал и делать не мог, потому что политические дела меня не касались.
- 13) Уварькина Максима я не знал и не знаю. Его заявление о моем присутствии при вытяти из арестного дома Комиссаров опровергается показанием надзирателя арестного дома Алтунина (д.д.80).
- 14) Углова Семена (д.д.54) я совершенно не знаю. Свои показания он основывает поименному исключительно на Зурдана и предложениях и

указывает на меня в силу обстоятельства, что все и вся известны о- меня.

15) Горбачеву Евдокия я знал как сторож у при Комитете. Она ее был арестован по заявлению из Казначейства и выслан Англичанами в Энзели. О Хряпе и Дмитриеве подобных слов говорить не мог, т.к. их отослали в Асхабад до моего вступления в Комитет, да и она тогда еще вряд ли служила при Комитете.

16) Базаркина Елена служила у меня кумаркой около полтора года и была в доме своим человеком. Ее заявление о сожительстве с мной совершенно голословно, т.к. у меня есть жена и двое детей. (О службе Комиссарами дома, конечно, велся разговор, но он ее был понят в совершенно прегражденном виде, с ней же лично я никогда никаких разговоров не вел о делах. О краже ее у меня денег дело было прекращено следователем.

17) Ионичета Дмитрия я не знал и не знала. Когда он был арестован Англичанами и выслан в Энзели, то до нас пришел его брат Степан Ионичев и заявил о печальной судьбе детей арестованного, оставившей совершенно одних (мать умерла) и без всяких средств. Я принял участие и исходатайствовал перед Англичанами о выдаче детям Ионичева папка независимо от получаемого жалования по службе на ж.д. Степан Ионичев получил все на руки и смотрел за детьми до возвращения брата Дмитрия, вскоре освобожденного.

18) Таумяна Сурена я увидел через несколько дней после случившихся вестными Комиссарами по личному требованию арестованных, привел в арестный дом. Заявление его о том, что я присутствовал при взятии Комиссаров сопровождается показанием надзирателя арестного дома Алтункина (ж.д.83). Относился я ко всем арестованным одинаково. Грубо и хитро не проявлял, а старался улучшить их положение, а женщин ободрял. О болезни младшего его брата я ничего не знал, при арестном доме был медик, у него оказывал помощь всем арестованным (показание Мартирянц ж.д.71 и 72). О взятке со всех арестованных за освобождение их - могу сообщить то, что мой знакомый армянин Мартиро

Абрамов приедет ко мне в контору, затем разговор об арестованных женщинах и предложил мне устроить их освобождение, за что он дает мне 150000р. Принял это за дарку, я ничего ему не ответил, но на другой день опять повторил это и предложил уже 500000р. на что я ему заметил, что если он не шутит, то принесет мне один миллион, не менее, т.к. надо будет разделить весь Комитет. На том этот разговор и кончился. Вскоре арестованные были увезены в Асхабад и там освобождены. Относительно освобождения мною за взятки Геодакяна, Карамова и др. - скажу, что эти лица приехали в Красноволок с паспортами от Персидского вице-консула в Петровске, в кои они значились персонально-подданными и потому не подлежали мобилизации. "Из заявления от Персидского Консула в Баку, что все паспорта выданные в Петровске, недействительны, т.к. бланки их были украдены, то все лица их имеющие, задерживались до выяснения личности. Означенные лица, личности которых удостоверены местные граждане, были освобождены, личность же которых не была удостоверена, препровождались в Штаб Войск. Никаких взятки и никогда и ни с кого не брал, т.к. был человек вполне обеспеченный.

19) Амирава Арменак содержался вместе с Баумяном. У него был тот же под арестом его брат, который был вместе с другими освобожден в Асхабаде. В арестном доме, где они содержались, никто не умер.

20) Дзатаридзе Варвара Михайловна я увидел впервые в арестном доме после случившихся с увезенными Комиссарами. На ее в прощ, обращенный ко мне относительно судьбы ее мужа, я старался ее успокоить, но она меня спрашивала об этом и я ей ответил, что она все еще живет в Асхабаде, куда их тоже отправят. Об ее болезни меня известил по телефону и я немедленно приехал и увидел, что она сидит на полу и водит пальцем по стене, на вопрос что с ней ничего не отвечала. Попросил немедленно пригласить врача я, уходя, выразил сомнение в ее болезни и она действительно оказалась опять вполне здоровой. Из произведенного в Красноволокском Особом Отделе следствия, усматривается, что по моему делу были опрошены только те свидетели, которые давали показания против меня. Свидетели же, допросить которых я неоднократно просил особыми заявлениями, так и остались почему то недопрошенными.

10.

тировки в члены Городской Управы и только лишь исполнял обязанности по должности Нотариуса. Всех выше означенных лиц мною указанных и не допрошенных прошу допросить в качестве свидетелей. Больше показать ничего не имею.

Подпись / А. Яковлев /

Добавляю следующее: когда в Красноводске были арестованы комиссары с парохода "Туркмен" то товарищ Председателя Комитета Кондаков сообщил в тот же день об этом по прямому проводу по телеграфу на вокзал в Ашхабад в Областной Комитет, прося указания по этому поводу. Об это Кондаков говорил лично в Комитете, так как список всех арестованных был у него и им составлен, то по всей вероятности он передал и все фамилии арестованных.

Подпись / А. Яковлев /

ПРОТОКОЛ

1918 г. апр. 19

1918 года апреля 19-го дня. Революционный Военный Трибунал Туркестанской армии в заседании своем, открывшемся в 12 час. в составе Председателя Фоминца на месте Трибунала Борковского и Крайнего при секретаре Кошарове заслушал доклад по обвинению Яковлева, Павловича, Германа, Садова, Бахтеева, Саргеева, Долгова, Волгина и др. по делу красноводского Спецкома и рассмотрел 26 Комиссаров комиссаров.

Обстоятельства обвинения по делу Яковлева, Фоминца, Садова, Бахтеева, Саргеева, Долгова, Волгина, Германа, Павловича, Кошарова. На вопрос подумали ли обвиняемые арестованные все обвиняемые отчасти признали. Для проверки вопроса обвиняемых на предмет установления их ответственности. Затем проведено опрос свидетелей на предмет их ответственности.

Заслуживающие на I / II ч. 3 статьи, когда заседание возобновляется. Отличается обвиняемый из показаний. Перед этим свидетеля, предположительно о том, что поднимает вопросы ответственности за доверенности, признания в своей комнате. **АА** 19. Трибунал приступает к опрос обвиняемых. На предметные ему вопросы о виновности Яковлева признал себя виновным лишь в том, что совершил один эпизод и назвал один обвиняемый. Следующими свидетели и доказано плохо обращался с арестованными. Павлович признал себя виновным в том, что был членом Спецкома и чл. "Витком". В организации не признал себя виновным в участии в расстреле вине не признал не арестованных не признал. Герман -- виновник не был, членом и в организации Спецкома не признал -- в участии в расстреле. В призыве о помощи Ашхабадскому фронту виновный себя признал.

Бахтеев -- не виновен, что был администратором. Не признал 26 комиссаров, над каковыми ни не делалось и не изымалось. Садов -- виновен, что был инкассатором. На назначении комиссаров не признал и в расстреле не виновен, рабочих не расстреливал Садов не признал.

Саргеев -- виновен в том, что был командиром по-своему команды вине не признал и расстрел обвиняемых комиссаров. Долгов -- виновен что был чл. Спецкома на заседании в организации не признал в связи с контр-разведкой.

+ 8 +

26 56

Тут то я и увидел Худоложкина, Пиотровича..... Сидих жидок
Клима Арвата и др. всего человек 15. Встретили два руга. Перед этим
Герман сказал, отключился и уберечь комиссаров. Затем их разделили
за холмы и били плетью втройми. Выходя из людей одетых первая партия
вынесла даже свои вещи, чемоданы. Одни из них ели виноград. ~~Видели~~ ^{являлись} ~~идущие~~
партия Минута через две разделилось на ~~два~~ ^{две} ~~группы~~ ^{группы} ~~и~~ ^и ~~партия~~ ^{партия} уже
вещей не было. Одни из них начал на колени, прося помиловать и говорил,
что он только торговал водкой, а не был комиссаром, но на него прикрики-
ли. После расстрела второй партии отстрелившие ходили туда с лопатами
вообще сточка продолжалась минут 40. Заметил, что кроме чемоданов
несли и сверски, но с одеждой ли расстрелянных не знаю. В Клима Арвате
просто стоял часам 10. Я тут отдыхал в дежурной комнате и приходили
кто в вагоны я не знал. После уехали в Полторацк. Куршевский сейчас
работает в Полторацке.

Сов. Герман. -- Я знал, что ~~каким-то~~ ~~свидетель~~ ~~указал~~ ~~на~~ ~~допросе~~
на меня, а ~~какого~~ ~~то~~ ~~машиниста~~, стране меня по фамилия Герман. Это выяс-
нилось еще при допросе меня в Общю.

Кизилов св. В 1918 г. в сентябре ~~3~~ ~~лет~~ в Асхабаде контрреволюционером. Власть
была в руках меньшевиков, но постепенно превратилась в белогвардейскую.
Во главе правительства были..... Дорор, Фунтиков, Худоложкин компрода
Вещцов, Пиотровича, пом. ком. города б. кондуктор потом выплыл Дружин
оказавшись английским шпионом. Из обывателей я знаю Баклеева. Я был
часовым на ст. Асхабад и вот был остановой поезд на нем Баклеев,
Фунтиков, Дружини все вооруженные были и дичку вис по на правлению к
расшиводоку. Это было в сентябре. Это я помню, так как был в октябре
то был начальником гауптвахты. Все были пьяны, еще был Дорор. Обратил
внимание, что ехали все власти вооруженные. Вскоре ^{дня} через 2-3 прошел
слух, что расстреляны 16 бакийских комиссаров. Все участники постепенно
собирались в командантской комнате. Баклеев пользовался особым до-
зором коменданта города и был лично его секретарем. Я слуха часовым
командантском управления видел, что Баклеев имел там особую комнату
вместе с Филатовым, лавочным плетачем, издевался над заключенными. Бак-
леев говорил, что он готов за убитого большевиками отца, перебить
большевиком. Он сын полковника, а не рабочий. Я был начальником гаупт-
вахты и лично видел вдумывая Баклеева над заключенными коммунистами.
Баклеев никогда не били: был слугою Худоложкина и лодка: ему не и

+ 9 +

27 57

чистил, ему самому всегда подавали готовую лошадь. Баклеев был правой
рукой Худоложкина, а Филатов левой. Из числа властей ехавших на рас-
стрел Фунтиков и Дружини. были очень живыми. С ними был туркмен
Ата Мурат. Баклеев жил хорошо: Это была одна компания: Худоложкин,
Баклеев и Филатов. У них всегда были боенки с я ном, духи, вообще
жили в свое удовольствие.

Запорожцев. свд. В 1918 г. после переворота образовалась подпольная
партия. Однажды на приехавшем поезде обратил внимание на вооруженных
Худоложкина, Пиотровича, Баклеева. Вскоре привал слух о расстреле, выяс-
нить те ли лица расстреляли не удалось. Впоследствии когда они были
арестованы Фунтиков говорил что большевиков давшие буден, тогда подтае
ржал Баклеев, говорил, что в близость его в Москве он повзлюбился со
сей этой бандой и ему пришлось от них бежать. В газете "Искра" Влад
Иайкин указал фамилии участников расстрела Худоложкин, Нестеров, Бак-
леев, Филатов и др. о которых я говорю вернулся в двадцатых годах
сентября. Баклеева я увидел вооруженного винтовкой. Он один раз по-
пался из вагона и снова скрылся. Филатов выходил несколько раз. ~~Видел~~
фамилию его я тогда не знал, а узнал впоследствии от семьи Зарембо.
Когда Баклеев вместе с Филатовым и др. сидел в тюрьме то все они
жили очень дружно, задал отдельный стол. Число вагонов узнать не мо-
гу, но помню, что все они пассажирские. Вагонов было кажется 3. Бак-
леев, и Филатов входили из третьего, и Баклеев был в двенадцатке
защитного цвета. Филатов также в гимнастерке с пашкой на боку. В турк-
менских костюмах никого не видел. Во всех вагонах были лавосапра. Фун-
тишов носил чемодан других вещей не видел. На голове Баклеева был
русский головной убор. Я не видел Германа выступавшим на митингах.
Заремки Зарембо говорили, что Баклеев Москити.

Золотин свд. Поезд прибыл в Полторацк час. в 3 утра.
Абдиев Аби свд. Баклеев в сентябре написал мне ордер тринадцати 15
фунтов сахара и 1л. хлеба. Я как солдат командантского управления
получил этот ордер, но сам не ходил, а ходил другой. ~~Иногда~~ ~~получал~~
получено было не для нас. После этого уехали Фунтикова, Дружини, Баклеев
Текин вооружились и на командантского управления уехали. И в это
время был часовым в управлении когда ~~идущими~~ ~~вернулись~~ я спрашивал
туркмена, куда ездил, он ответил, что в Красноводск на попрос зачем,

+ 10 +

ответил, что нельзя сказать, но потом рассказал, что видел распространять комиссаров. Баклаев был вооружен наганом, винтовкой. Задержанного Кривоногова были Филатов, и Писотвич, а Баклаев нет.

Все ехавшие были трезвы. Вооружились они в константинопольской, где было оружие. Художествен даярлы Баклаеву, Баклаев кочахон не был. Он повсюду ходил свободно. Вооружен был всегда наганом. Являло ездил по городу но его никогда никто не сопровождал.

Герман Герман был правой рукой Кучи. На собраниях относительно того, помочь ли Асхабаду против Фролова и др. Герман агитировал оккупать по-мощь против Сов. власти. Были ли Герман в то время членом стачкома не знаю, не помню.

Мухомов. В день разоружения Туркмен и был выслан в Урджинский поезд. На платформе были орудия. Поезд остановили на пристани. Там я заметил Гундарова, Кондакова и Выбалкина - других не запомнил. Когда Туркмен пристал денщина в детей выдалить и увести к себе. Пробыл я на Урре часов 5-6. Видел еще там В. Домашнева, он был с революционером, но что делал не знаю. Кетовость на членом Стачкама отличались Кун и Яковлев, который не давал пропусков к нашим арестованным товарищам. По делу Федотова я знаю, что врач Рабинович говорил, что рану не мог он сам себе нанести и за это она была для арестованца и отправлена в Энгельс. Я сам не знаю. Кетовость на членом Стачкама отличались Кун и Яковлев, который не давал пропусков к нашим арестованным товарищам. По делу Федотова я знаю, что врач Рабинович говорил, что рану не мог он сам себе нанести и за это она была для арестованца и отправлена в Энгельс. Я сам не обращаюсь к Яковлеву за пропуском к арестованным. Феликс был расстрелян уже после стачкома при генералах.

Баклаев. Яковлев арестован моего мужа. Через некоторое время он вернулся и забрал 5.000. Ушел потом вернулся, сказал, что деньги заплатил Яковлеву и тот его освободит. Ходил он на свободе с месяц, а потом его вывели, увезли в Полторацк и там расстреляли. Арестован мужил после пасхи 1919 г. Вторично был арестован в июле.

Яковлев обв. Я видел на стачком в марте, в июле была добровольческой властью.

Джарухов обв. Когда я был арестован, то узнал, что освобождение завил от Яковлева при содействии врача Шпичейна. Яковлев меня освободил. Когда 1919 года прошла приубавка и не помню. Я слышал, что Яковлев попутный и безвредный человек. Яковлев выдал мне, что он монархист. О взятках слышал от других по отношению членом стачкома я знал, т.к. жил в грандотделе. Они почти каждую ночь там сидели. Мои заключенные говорили мне, что по расхождению

+ 11 +

Яковлева и них проявлялись обидки. О том, что Яковлев берет взятки мне и другим арестованным говорил Алехин, являясь домом заключения. Бек. Назар был охранителем Кучи и барду его сопровождал Феликс был арестован летом 1919г.

Дмитриев свид. Яковлев еще предпринимал шаги к свержению соввласти еще во время Чарджуйских событий. Кроме того он дискредитировал Сов. власть, распространяя декрет о национализации земли. Яковлев принадлежал к монархистам, также Семов. Домашнев. Я был председателем председателем Фронтовки. По поводу Фроловских событий выступали Герман, Домашнев и др. После Фроловских событий был устроен митинг, председателем которого был избран инженер Степанов. Во время прерывания выступил Дюбо-Лобановский. Если бы Яковлев не был заранее подготовлен, то Кавказ Арваткии вливания события не могли бы проявиться пероворот. Винаваты подготовители. Кун был открытым монархист. Подготовители Кун Яковлев, Фронравов, Кондаков, Степанов, который был назначен потом министром путей сообщения Закавказьяского правительства. Ишвили.

Деглов. Мой арест произошел 16-го июля 1918г. и продолжался около года в Полторацке. Я пробыл при Яковлеве дней 18 до моего увоза. Он говорил, посмотрим кто будет править лучше, а мы думать не любим, некая на расправу безответны. Я Полторацке я вливался на близлежащих деревнях где не одорожники/но это была подставка, организовали и я июль 1918 г. Деглов министр юстиции. Первым навести мне в тюрьму Батилон для глумления и рассказывал об аресте 26 Бакинских комиссаров. Приезжал еще Гундаров, успокаивая, что нас им не жалко, это было во время голодовки жаль детей Германа мало... Седов-социал предатель. Седов, едих, Павлов/ Семин/ принимали участие/еще Герман в преследовании и расстреле большевиков и комиссаров. После освобождения был выслан в Яку, откуда вернулся при Соввласти. Рогов был членом Совет. Рабочих крестьянских депутатов и думой/был основательными котл Инж раз; глумят. Долгов горюдо его хитро и думал был избран в стачком по революционеру. Долгов всегда выступал с призывом против Соввласти, также Фрим и Давиденко.

Косерва свид. Когда я Бичераховым был передан в Красноводск, то застал в власти Кучи и Яковлева. Меня тут же увезли в Полторацк. Когда я отсутствовал, то приезжал в Красноводск. Кун дал мне записку к Яковлеву

+ 12 +

120

мени в тот же день зачислили в милицию. Яковлев был тогда нотариусом и почему имел видение на звание. При Куне всегда состоял Туркмен Бек Назар. В Подпорцке слышал фамилию Фунтиков и Ваксман. Не судял, к арестованным он не приважд. Яковлев боялся рабочих и ходил с провожатыми. Из Подпорцка я вернулся в октябре, пробит в милиции два месяца и затем перешел на моторное судно. При мне дважды возили на Уру расстреливать двух рабочих - называть их не могу. Возили их поручик и прапорщик фамилий не знаю. При этом присутствовал офицерник Игнатий Иванов. О Яковлеве, как начальнике ихнего показывать не могу.

РАБИНОВИЧ свид. В 1918 г. я был в союзе. В это время нами были недовольны и по 15 мая... тогда же и был арестован и 3 месяца подвергался домашнему аресту. Вторично был арестован и просидел около 1-го месяца. На рождество к нам, был с нами и Рабинович, пришел в тюрьму Яковлев и поздравить с праздником. Рабинович уполномоченный нами спросил почему мы не допрошены Яковлев ответил, что это англичане. За это нас лишили передачи и не даны были пропуски при чем Яковлев говорил им, что все за то, что мы его узнали на тюрьме. После в тюрьму велся полковник Фляминг, который объяснил, что мы сидим не по распоряжению английских властей и тут же разрешил свидания и передачи. Мне передавал полк Каленковский, что стачком в полном составе на заседании постановил о расстреле бакинских комиссаров. Этот полковник ранее ~~был~~ моим секретарем. Заседания было число 17-18 сентября. Об этом я сообщил своим близким товарищам и таким образом заранее знал о их расстреле.

Об убийстве Федотова мне рассказывали Рабинович и его жена с которыми я сидел вместе. Убил его, считает Кун, а Яковлев только присутствовал. По слухам Яковлев ввезил на Уру для ареста Бек комиссаров. Все наши аресты производились по ордерам подписанным Яковлевым. Туркмен Назар был очень суров. У нас было постановление не выходить из тюрьмы к.к. по слухам увозимых в Озавли выбрасывали в море. Платошкин остол при Куне в конвое. Кун как то ввезд к моему дому и стал говорить и провать вачем я агитацию против мобилизации и обещал иничать в Кизил Арват, где по слухам хорошо распрямчилось с заподозренными в большевизме. В отряд Кун Платошкин пошел добровольно. Бек Назар был конвоиром. Они одновременно приважд к Куну и тот с ними здоровался и ~~беседа~~ отвечали: зарадив жидкам вале блд породи. Про Долгова знаю, что он

-13-

130

взял хлеб на Уру. Как партийный могу сказать, что Долгов недоволен был волюнкомом - был неблагополучен. Рогов был в исполкоме и затем попал в Спачком. Их забрало дело: О Седове лично ничего не знаю, по слухам был ярым противником большевиков. По слухам в Кизил Арват все были с-р. Домкина В. - приказу ружа Кун. Он бегал и рыскал ровански-вая большевиков. Давиденко командир города и потом был офицером в контр-разведке - я лично его там видел, когда меня куда к приводили из подвала, где и просидел 3 суток, а затем был переведен в тюрьму. Белан в газете называл большевиков уаурлатора ~~или~~ бнт кооптерован в стачком. Он первый ввезд ахать на Уру расстрелить комиссаров. Сидял ~~от~~ Домашних городской слух, что Яковлев настаивал на заседании стачкома на расстреле исполкома. Дмитриева и Хряк. Свидания зависали все дело от Яковлева, на что указывали англичане. Я сомневался, чтобы меня вырчал Яковлев из арестов. Он был тогда всемогущ и меня бы в таком случае не арестовывали. Уезжая на тот берег, он поручил, мне своих 4 дома и все имущество, рассчитывал, что у большевика все уцелееет. В тюрьме носили кардун англичане. Когда меня арестовывали в третий раз, то ко мне пришел Булди и с ним англичане.

ПЛАТОШКИН свид. Я был арестован и сидел с женой Федотова. В востной палате было объявлено, что в наказание будет расстрел. Яковлев приходил в тюрьму говоря, что улучшит наше положение, но вместо этого префатились передачи. Батен нас ввезли в Озавли. Там нас было 20 человек. В Озавли нас освободила рабочая Бакински конференция. Вернулся обратно в Красноводск. С Кунем сидел Платошкин как охранитель. В Озавли в палате была надпись проваждина стачком. В тюрьме Яковлев грубо не обращался... не уважал, когда Яковлев настаивал на нашем расстреле. В Домкина по взырании в Красноводск не встречал. Он же говорил мне, когда его ввезли в плен, что Яковлев не дружил и настаивал на заключке в Индию.

РАБИНОВИЧ свид. Когда был арестован милиционер Ковалев, то ко мне пришли по дети за деньгами. Я пошел к начальнику Дено и тот сказал, что у Денкина нужно взять доверенность. Тогда пошел к Яковлеву, то он ответил, что пропуски дать не тья, что арестованный уаурлатор и если я буду приставать, то он арестует и меня. Так я и ушел не добываясь толку. ~~Денкин~~ был арестован после убийства Федотова.

-14-

ЯКОВЛЕВ обв. Исмак был арестован по распоряжению англичан и я не имел права его пустить.

ТРОЦКИМ. Яковлев говорил, отправят меня с эти negotiam. Германа видел на бронешине, он стрелял по авропланам из пулемета.

ГЕРМАН Я из пулемета нишши не стрелял.

ТРОЦКИМ Бек Назар был телохранитель Куна. Он ездил в погонях офицерских серебрянных.

КУЗНЕЦОВА Елена свид. Татаринцов был агент анти большевиков и вел толпу за собой. Почва была подготовлена после фредотовских событий, по рудку собралась рабоче и Кун заявил, что исполком надо арестовать тут же Давлоцкий и Герман заявил, что пойдут на фронт на помощь Аххабада. Выборы в стачком были неправяными, просто указывали кого. Началась аресты, был арестован и мой муж: Я ходила к Давидонко, но он две недели не давал пропуска. На однок иере Назоров пьяный призначал англичан учить уму разуму нас глупых русских. Когда пришел пароход "Туркмен", то его не допустили, а приближались на "Бугае" и отправили на Урду. При разоружении Давидки и Ульянову бичераховский офицер передал какой то пакет очевидно с документами т.к. после этого были арестованы 26. Испрашивали Я как-то их повидать пошла к Яковлеву и потребовала свидание с арестованным мужем и когда он разрешил, то тогда только и увидел арестованных комиссаров. При посадке я не могла присутствовать, но слышала только, что ундарев выкрикивал "должок". Телохранитель Яковлева говорил мне, что в телинском ходит Кун, а вот будет ли ходить мой барин не знаю; а вот ему наверх костям принесли-это было перед расстрелом: с освещением стачкоме я слышала от Горбачевой сторожки стачкома. Яковлев отказывал мне в свидания говоря, что привезены 26 комиссаров, с которыми надо заняться и ему некогда. Муж был втупен лишь 24-го сентября. Яковлев называл себя монархистом и говорил мне, что ежедневно играет себе граммоном, боже царя хранил и тут же мне и другим функциарам сыграл то. Когда я была в Баку, то на конференции рабочих сделала доклад о ростях в Красноводске и прошила помощи. По возвращении в Красноводск я вызвал Яковлева и урочая стал исправлять, что и делал в Баку и предлагал перейти их липочкой, обещая заплатить 30.000р. Я согласилась, попросила 6 час. сроку я в это время убежала в Баку. Яковлев по городу всегда ходил с охраной и посетителей его обнюкивали. Бек Назар

-15-

ездил всегда впереди Куна с обняменой машкой. Мне говорит самые красивые женщины базальки по делам у Яковлева, что он прятывал к ним и энусными предложениями напр. Сергеева. Беременной женщины предлагал даже вапшоку, выходящую, то, говоря, что я люблю такую дрянь. Вообще глумился. Домашков Л. ежедневно был пьян он был ниже труды и соцобеспечения. Колосняков был его друг и также пьянодвожал. Мурадов выступал всегда против Дмитриева и как красновол вел за собой толпу.

Не расобрано две с половиной страницы.

Исмак

М.И.

Домашнев Г.

N1 -

64

УХАНКИН. В начале августа нас арестовали и отправили в арестный дом. В это время привели 26 комиссаров и посадили на две группы. Когда комиссары

то Начальник тюрьмы о

по отношению

к нам. Я видел, что к нам в камеру пришли Кун и Яковлев и еще несколько человек текии, моя камера была рядом и поэтому я имел возможность наблюдать за соседними людьми. Когда вводили комиссаров, то выводили были и также Кун, Яковлев и Домашнев. Фильцов я не заметил. Должно быть он

УГЛОВ /Свид./ Яковлева я знал с 1918г.. Он состоял председателем

и занимался выдачей вещей

В Ташкенте я слышал, что он участвовал, но сам лично не знал. В тюрьму Яковлев приходил на Рождество, поздравивший нас с предчиком. Мы тогда обратились к нему, почему нам не предъявляют обвинения, он ответил, что это не зависит от него, а от английской власти, а с предравленным мы его не приняли, после чего он и ушел к начальнику тюрьмы. В убийстве я заключаю, что Яковлев участвовал, если не убивал, то знал убийц. Домашнев В. В стачке играл значительную роль, принимая горячее участие в делах, происходивших в стачке. Относительно совещания в голубой комнате, я слышал, что заседали все члены стачки перед тем, как была решена судьба Бакинских Комиссаров.

Заседание возобновляется 22 апреля 16 час. 20 мин.

ТИМЕРЧЕВ /Свид./ Надзирателем я всего был три месяца

как было после переворота. Особенного я за все время ничего не заметил. Когда арестованные просили свидание, гр. Яковлева этого не разрешал. О действиях Яковлева по отношению к жителям я ничего сказать не могу. Когда привели комиссаров и как раз в то время дежурил, они очень требовали почему они арестованы. Кун на это ему ничего не ответил. В тюрьме был и Век Назеров с Аналией была записка перед расстрелом, что к

2.

34

65

12 час. ночи

все это сказал мне сам Начальник тюрьмы

Начальник объявил комиссарам при-

готовиться, собрать все вещи

пришли текии

и забрали комиссаров

Были и Век-Назеров.

Одежда у всех была одинаковая - текинские халаты. Находились там также Кун и /якости/ /Аналия/ - Больше я ничего не заметил. Ближайшие дни после расстрела была телеграмма из Полторацка, чербы писать комиссаров, но их уже не было.

Приблили везли на гор. Кизил-Араата: гр. Сорокин, Сивил.

Заблякин, Романов, Асериянц, Муков, Горбачев, опрошенные председателем и объявили как свидетели по делу расстрела 26 Бак. Комиссар

ДОМАШНЕВ В.И. Когда приходили за комиссарами в тюрьму меня тогда не было. Мне даже не было об этом известно и также я не ехал на место расстрела комиссаров. Комиссаров я вообще не видел и кроме того раз как их арестовали на пристани секретарем в то время я у Куна не был, а только административом, поэтому знать ничего не могу. Члены комитета ничего не знали об этом кроме Куна и Аналии.

ПАТИЛОВ. Когда было заседание о мобилизации, входил на трибуну и говорил, что все, как рыбаки, так и крестьяне не довольны Советской Властью. Когда я ему говорил, почему расстрелены Бакинские комиссары, то он мне ответил, что это не дело стачки, а отдельных личностей, что даже для него это оказалось страшным и несправедливым. После возвращения Куна

он мне говорил, что

с комиссарами до лазарета. Где находятся в настоящее время Патилов - не знаю. Но слова жены Патилова ям находилась в Самаре, служит в железнодорожном Управлении, а служба тыги. Патилов мне также говорил, что было заседание, на котором были Яковлев, Кун, Седих и др., где была решена судьба комиссаров /Аналия/ на заседании не было. Тот день в пять часов приходил начальник милиции, к которому обра-

376

ВИНЦЕНЦАИ свидет: Я видел как уезжал из Красноводска Яковлев. Это бы-
ло когда появились аэропланы который появились дня три.

ВЛЕВ. Я уехал в первый поезде аэроплана.

ВИНЦЕНЦАИ Сов. войска вступили в Красноводск в феврале 1920 года, ког-
да был налет аэропланов не припомню, кажется до рождества и в это время
был Яковлев. Он был инструктор.

ВЛЕВ. Я уехал 20 декабря по старому отсчету.

АРМИНА. Я едушла у Яковлева когда привезли комиссаров я пошла пос-
мотреть их и стояла около тюрьмы. Их провозили мимо меня. Вечером к
мне привезли их вещи и деньги. Видел Алания и Кун. Потом пришли
еще два человека, день 4-ре человека, из них один Кун. Они сидели в ка-
бинете это было вечером: Других не знаю. Сидели до 12 ч. ночи. После
этого шел к Яковлеву Кун в таджикском костюме. У Яковлева был приготовлен
стол с едой. Яковлев чистил револьвер. Выпустил Кун. У него в костюме
было. Спустил некоторое время ушел куда про рассрел. На мой вопрос
Яковлев сказал, что их комиссаров отдали таджикам когда Яковлев вернулся не
было уже в 8 часов вечера утром он лежал на кровати.

когда я зашла к нему. Таджикский костюм был у Яковлева. У него были: черная палашка и сапоги. Увидел тогда Яковлев часов в 10 вечера. Яковлев когда уходил ранее вечером, то и возвращался и не считал Яковлева тогда не было вобщем, я знаю потому, что вставало ночью ту-
шить огонь в столовой. С Яковлевым я ранее жила с 1916 г. и прожила
1 1/2 года, а с новой женой я еще стала не жила-он стал женой,
начальство и кроме того и стала в положении. Яковлев стал жить после
этого меня гнать и прожить, что жилось. Ребенок у меня родился при ас-
септикемией и еще 1 1/2 года. Родила я у Истомин, где я служила ме-
сяцев 6. Яковлев мне не помогал. Я знаю на Яковлева влюбил. Когда он
стал меня гнать и стала говорить, что влюбил и не знаю куда идти.
Тогда он сказал, что постоит день. Я легла спать, а он позвонил по
телефону и позвал милиционера. Ему он сказал, что у него пропаде 8000
рублей с револьвером стал говорить, что меня убьет. После этого сказал
милиционеру меня взять не одетой и меня взяли в милицию. Там он велел
посадить меня в холодную комнату и поливать пол водой. Меня посадили
в камеру с разбитыми окнами. Было холодно. Меня м. Архангельский меня
развел и так продержали сутки. 5 дней не давали есть и не давали посте-
ли, валилась по полу. Колдую по приказанию Яковлева был меня нещадно
и посадили в тюрьму и камеру и продержали 4 месяца. В это время меня
еще перевели в тюрьму. Был суд по обвинению меня в краже 50.000р. и
меня оправдали. Яковлев некоторых ~~исполнителей~~ приходивших к нему на
дом был. Одного офицера, называвшего его товарищем, он возмущал с парад-
ного и тот пролежал с 1 час. Простителей приходило много и никому из
них брат он милостив не был. Англичане часто бывали у Яковлева,
известовали/бывали офицеры, полковники. Рабочих он не подпускал. У него
день и ночь стояла стража. Кун у него часто бывал. Камеру в кото-
рой поливали пол охранял Алтушки. У Яковлева через неделю две было
появление и Кун выжил ~~Кун~~. ~~Истомин~~ 26 комиссаров было Алания,
Восдавенский. Когда меня таджикские позвали в тюрьму, то я успела на
рубашку нашить только мыло и ботинки на босу ногу.
Защитник просит записать, что свидетелями свидетелем...
ЯКОВЛЕВ об. на вопросы о том в каких дурных отношениях или хороших
отношениях он был--я ничего сказать не могу. Я обвинил ее в краже
денег. Я взял деньги на каначество и впитал на умышленно и один
ды вечером убедился, что денег этих нет.

№ 144 № 42
Лиса 144 № 42 обор.

Рассказываю по возможности 23 апреля в 14 час.

ВЛИЩОВ. Когда разоружали комиссаров, до Куна приходил

на телеграф и говорил там, что поймали большевиков и что с ними нужно расправиться как следует, причем неоднократно выступил на собраниях рабочих призывая их защищать существующую власть напротив Советской власти и сбить победителями красной армии.

ГРАЦЕВ. Не Удре были Давиденков, который руководил армией вместе был там же Рибалкин, Комдаков и Анания, но только не знаю, что они там делали. Слышал разговоры, что говорили относительно какого то эсэвдинца, но значения этого эсэвдинца не знаю. Велен был как редактор газеты. Некимироз был телеграфистом Куна. Чего видел не раз он все время был с Куном. О характере Домашнева В.я ничего не могу сказать. Со мной он общался хорошо. Относительно расстреля и отхода 26 Выходских комиссаров я ничего не знаю. Слышал об этом после расстрела их.

СОЛДАТОВ. Яковлев был зам. административным отделом. Все бумаги и документы из милиции всегда отправлял гр. Яковлеву для назначения наказания. Разбирал он дела как уголовные так и политические. При задержании политических лиц которых подвергали политическим действиям их отправлял в распоряжение Яковлева. Так что он эти выведывал. Указать какое нибудь политическое дело и не могу, так Яковлев вел следствие, но так как я служил в милиции то имел возможность наблюдать, что Яковлев принимал горячее участие в делах политических. Особого отдела в то время не было, то сколько я помню не видел даже никогда и ни одного пакета, который был бы адресован на имя особого отдела. О следственном

рый был бы адресован на имя особого отдела. О следственном отделе Яковлева я ничего не знаю, потому что за все время приходилось мне наблюдать один раз посетителем Яковлева приказал мне по слухам казначейства предложил ей с ним жить. Я сл. шел раз при разговоре Яковлева по машинам говорил ему относительно какой то денежной суммы, но что на сумму я ничего не знаю. Ордера на аресты и обыски выдавал Яковлев, что мне не раз приходилось видеть службу в милиции. На квартиру Яковлева всегда выносили керосин, также как и у Куна. Куна охраняли почему то не знаю. Расстрелы происходились только часто, по инициативе кого, я не знаю. Все задержанные и освобожденные оправдывались к Яковлеву, который по своему соображению и арестовывал смотря в чем вышенам задержанный, политических преследовали законно внимательно. Когда собирались деньги для комиссаров я спрашивал милиционеров, но мне он ответил, что не знает, что получил директивы от Начальника милиции. Вообще в городе Красногородске при власти белых расстрелы происходились часто. Были иногда и священник, на сколько мне известно по слухам на расстрелы ездили священник Исаков, как будто для исповеди. 1919г. Яковлев должность свою сдал Понову начальнику милиции приблизительно в марте месяце. Понов был

и должность Нач. Милиции.

ЛПРИИ Во время моего пребывания в Бирже я могу

8. 42 73

сказать, что камеры все были без отопления. Приходил не раз Яковлев, один случай как раз был на праздник, когда Яковлев пришел поздравить с праздником. Мы когда спросили его, кто Вас сюда ввез, Яковлев ответил: я думаю, что ввезли люди, но не грубияны. После чего ушел. На арестованных Яковлев никогда не обращал внимания. Об убийстве Федотова я слышал, что он сам его убил, но насколько правда я не знаю. За убийство Федотова и сидел три месяца в тюрьме, хотя об этом ничего не знал. Неделю всего арестовывали 3 раза как сторонника Советской Власти. Долгоза я знаю, как члена Стачкама и заводивающего столовой, особенно я ничего о нем сказать не могу. Я когда сидел в тюрьме свиданий мне никогда не давали. Обращались к гр. Яковлеву несколько раз, но все было напрасно.

ГАВРИЛОВ. Яковлева я знаю с того времени, когда я сидел в тюрьме. Когда приходили в тюрьму комиссаров я видел там Яковлева с Куном в тот же день, когда нас хотели похитить случайно мы встретили Гундерева, который

говорил, что привезли каких то большевиков, но в то время я этому не верил, а ночью когда ~~приходили их ввезти, то мне~~ ~~пришли их ввезти, то мне~~

стало ясно. ----- Делег приходил начальник милиции и говорил, что в ~~квартале~~ ~~квартале~~ состоится заседание где будет решена судьба комиссаров.

Когда входили комиссаров мы смотрели в окно ~~болшек~~ ~~болшек~~, через которое видели Яковлева, Куна и Гундерева. Яковлев проходил первым, а потом и остальные. Арестованные выходили по несколько раз по группам. Когда меня их просили Левандовского попроситься со своими мужьями, Левандовский этого не разрешил. Бекназаров знал как телохранителя Куна, при выходе я его не видел, так как было много людей. Этот день в тюрьме был поставлен токнянский караул.

После расстрела комиссаров Яковлев пришел к нам ~~и предупредил нас, чтобы держать~~ ~~и предупредил нас, чтобы держать~~ язык за зубами, а в случае вы будете отправлены туда же, куда отправляли комиссаров. Я когда был избран делегатом и сказал об этом Яковлеву, он сказал мне, что никаких делегатов у ра-

9. 43 74

бочих быть не может. Я хотел ехать как делегат в Асхабад по поводу ареста рабочих. Бумаги от меня отобрали и таким образом лишили меня этой поездки. Меня арестовали за то что я хотел хлопотать об освобождении при белых, когда я дежурил на железной дороге, меня заставляли подеть вагоны на паровоз поставили каких то своих. В вагонах это арестовали. Я возить не возил, так как в то время был дежурным по

. Кто ехал из начальников не знал кроме священника Иванова, который шел с улыбкой. Потом я узнал что

исполнили в составе арестованных на расстрел. Павлоцкий при власти белых возил погоню, был в чине поручика. Баклаев служил на бронепоезде, где его видел несколько раз. Кун по городу во где ездил

на охроне был Бекназаров, который все время находился с ним. Об приглашении англичан я слышал что как будто их пригласил Дюхов.

САМИЛИН. После убийства Федотова мы были арестованы.

К нам когда приходил Яковлев поздравить нас на рождество с праздником, мы ему отказали, причем он нас назвал сволочами.

При стачке какой то бы видел. Мы заводил ~~Куна~~ ~~Куна~~ Относительно расстрела я ничего не могу сказать, только узнал что расстреляны 26 комиссаров. Домашнев я знаю как члена

Стачкама. Кун по городу ездил с охраной, в которой я несколько раз видел Бекназарова и Павлоцкого. О наборе добровольцев я ничего не знаю. Слышал только об этом. Рогова, по сколько мне известно в Стачкем избрали не по желанию его.

ТАЛАЛАЕВ. После сдачи стачкома временному правительству Домашнев просил добровольцев английской контр разведки. Относительно

расстрела я ничего не знаю. Домашнев у Куна был как секретарь и правитель. По поводу обеда в виду приезда семьи из Асхабада я ничего не знаю. Меня арестовали как будто за то, что и имел связь с большевиками.

СОВРАСОВ. Председатель нашего Управления ~~расстреляли~~ ~~расстреляли~~ расстреляли 26 комиссаров не по распоряжению стачкома, а Куна

Sənədlər toplusu

10 XXI 75

4. Яковлева С Яковлевым всегда ходил милиционер. За ~~Яковлевым~~ и Ротовым охраны никакой не было. До расстрела Яковлев ходил без раскряжля охраны.

КОВАЛЕВСКИЙ. По делу ареста и расстрела комиссаров я ничего не знаю, так как был в ссылке. Причина моей ссылки мне была неизвестна. С нами был врач Рубанович по какой причине я не знаю. По слухам как будто связи с убийством Федотова. Также я ничего не знаю о Стачкоме. Жена моя когда приходила к Яковлеву, чтобы он дал нам свидание, он обручал нас, называл нас сволочани.

УХАНОВ Михаил. Когда я сидел в тюрьме, то Яковлев пришел к нам и говорил, что он заведующий административной частью. Домашнева В. я знал как секретаря Куна. О расстреле я ничего не знаю, так как в это время был арестован. Левиндовского я знаю как бывшего пристава. Давиденкова знаю, как быч. на желтой дороге на службе тяги. Давиденков остался у красных как по моему шпион, как выяснилось после. После Домашнев служил на бронепоезде в качестве телефониста.

ПЕЛИУЛОВ. При ~~аресте~~ меня арестовали, где я просидел 4 месяца за убийство Федотова, хотя я об этом ничего не знал. По поводу расстрела комиссаров особенного ничего не знаю. Могу сказать только что в тот день требовали из депо паровозов и говорили, что будут вести бакинских комиссаров. Говорил это ~~какой-то~~ который теперь

Видел Куна и Яковлева, выходили из комнаты 2-го класса с бумажками. После их не видел. Кун был одет в желтую дорожную форму, Яковлев был в пальто и носил папку. По поводу моего ареста я могу сказать, что меня видел Долгов, как говорили мне мои товарищи Матвиевко и Кондратьенко.

ЛЕПИЛИН. О стачкоме я ничего не знаю. При разоружении отряда я видел Рыбалкина и Кондакова.

ПОВИНСКОЕ. Волны я был арестован за то, что состоял в Красной гвардии. Всего меня арестовывали 3 раза. Об убийстве комиссаров я ничего не знаю, узнал только потом. Относительно убийств

Sənədlər toplusu

11 45 76

яв Федотова я знаю только по слухам и видел как его убилого привезли в больницу. Было сказано нам железнодорожникам, кто пойдет хоронить Федотова будет арестован.

МАНОГИН. Яковлев был одним из тех, который играл главную роль. Арестовывал коммунистов и вообще всех политических. Был ~~самодеятельным~~ работником и руководитель. Заведывал выдачей ~~контрабанды, контрабанды~~ который выдавал не часто. Германа я не знаю. Знаю что он служил в контр-разведке и при болых. Павлоцкого знаю по Фроловским событиями когда были арестованы рабочие. Сергушин когда добровольно направился Павлоцкий административной комендатурн. Бачурова видел как будто бы офицером. Относительно убийства Федотова ничего не знаю. Также не знаю о расстреле.

xxxxxxxxxxxx

Заседание возобновляется 24 апреля 10 час.30 мин.

Допрашивается ДОМАШНЕВ Василий с выяснением его личности. ДОМАШНЕВ Василий считает себя виновным в том, что состоял в Ставкомкомитете. В расстреле 26 бакинских комиссаров виноватым себя не признает. Военный штаб служил для охраны фронта, подчинился Ставкомкомитету. Далее подробно я могу сказать, почему и зачем существовал военный штаб. Я с военными делами совершенно не знаком и потому о нем мало знаю. При мобилизации иногда приходили мобилизованные люди для регистрации их. Меня из военного штаба отозвал стачком, где я потом состоял секретарем. При мне членами президиума были: Добронравов, Кондаков и Хаплов. Председателем был Кун. Секретарем я пробыл до 2-го декабря. В заседаниях секретарствовал не я, выбирались другие. Инициатива всегда была Куна, он редко когда докладывал кое о чем, все время действовал

44 48 79
 время на секретаря . На митингах по больше
 частью выступал Егоров. Ответственным и видным работником был
 Седых
 Егоров по слухам находился в
 Главными инициаторами
 были Лозов Седов и Седых. Где в настоящее время нахо
 дится Егоров не знаю.

ПУЛЯВИН БЛЯКИН Свид. О том арестовал ли когонибудь Седов я не
 знаю. Кто участвовал в расстреле трех красноармейцев я не знаю.
 Знаю только по слухам, что они расстреляны. Был ли Пулявин в Стач
 коме я не знаю. При аресте рабочих Пулявин одно время ходатайств
 вал об их освобождении. О Шорине я знаю, что он был при мастерски
 конторщиком и добровольно пошел на службу белых.

АССРУЩЕВ Свид. Относительно ареста Седовым политических я опре
 деленно ничего не скажу. Об уходе комиссаров я также существенно
 го не могу ничего сказать. Был ли Седов

Относительно политических документов я ничего не знаю. Пулявин
 состоял в Стачке членом, участвовал он в митинге не знаю.
ГОРБАЧЕВ свид. По делу убийства 26 комиссаров я ничего не могу
 сказать. На ст. Кизил Арвате я был назначен ехать на поезд кото
 рый шел в Красноводск. Из Красноводска я обратно на нем не ехал
 поехали другие. В Красноводске когда именно прибыл этот поезд
 не помню. Я будучи получил приказание от Курылёва
 задержать и по истечении некоторого времени на ст.

Приказание ехать я получил через часова/которому передал это пр
 кавание Курылёв. После отхода поезда нам указал Курылёв
 купе. Видел я в поезде Егорова, Седых, Седова и Курылёва. Все ука
 заные лица были вооружены. То что в поезде был Седов я знаю хо
 рошо могу даже утвердить. После этого я даже некоторым говорил,
 как о Седове так и об остальных. Поезд состоял из двух вагонов
 и шел со скоростью 60 верст в час. В Красноводск приехали в тот
 же день вечером в 5 часов. Кто встретил из начальников поезда
 в Красноводске я не знаю. Потом я пошел в дежурную комнату мне
 говорил дежурный по станции, что с этим поездом поезде красноводска
 бригада. Я даже по какому поводу обратился к
 ннику Куна, Видел Добронравову он мне ответил не наше

45 49 80
 дело. Я уехал на другой день с пассажирским поездом. Я на обратно
 пути только узнал, что в этом поезде поехали комиссаров и на перева
 де Ахча-Куйма поезд стоял около 3-х часов. Мне даже передавали, что
 делал начальник станции

увидели человек расстрелянных и голых. Поскольку

Седых сел в этот поезд на ст. К.-Арват идущий в Красно
 водск.

БОРОКИН Свид. По поводу расстрела комиссаров я могу сказать, что
 во время моего дежурства прибыл со ст. Красноводск поезд в составе
 двух вагонов. Из вагона вышел Курылёв, Седых, и Худалодкин. Мне гово
 рили что сейчас будет заседание относительно комиссаров и что мы их
 пустим в раскол. Я сказал ему почему, а он

мне ответил, а что нам опережаться с этими большевиками. Седова
 я увидел на платформе после прихода поезда около полуса, но я
 знал, что Седов ехал я видел, что он сел в Кизил Арват

перед отходом поезда. Седов не раз говорил, что рабочих нужно рас
 стрелять, а также их детей. При расстрелах рабочих участвовал
 всегда Павлов и Егоров. Кроме в то время был начальником мили
 ции, Павлов был секретарем Стачкама. Относительно списков полити
 ческих знал не только Павлов, но почти все члены Стачкама. Все рас
 стрелы рабочих происходили по постановлению Стачкама. При мобилиза
 ции привел на то кто возвращал и отказывался все были арестованным
 О совете старшич я ничего не знаю. Павлов не было

Состоял он председателем следкома. Выступал и говорил
привел расстрелявали всех коммунистов и их детей.

.... Свид. Во время Кизил-Арватских событий могу сказать, что
 активных рабочих было много. Седов репрессивными
 Павлов заводил мобилизацией, Курылёв производил не один арест ра
 бочих, Шаров был также не прочь если только было возможно где либо
 произвести арест. Принимал ли Седов в участии в расстреле комиссаров
 не видел, а только слышал о нем. Относительно отобранных
 бумаг от комитета знает что видел Павлов. Павлов
 мне сказал который об этом знал отлично. Все аресты
 производились посредством Седова. Об участии Седова в расстреле
 комиссаров не знаю но видел, что он всегда ходил вооруженным. Наш
 председатель ячейки Тарасов был расстрелян по словам как будто

16

50

81

расстреливал его Нозиков.

РОМАНОВ Свид. Седова я знаю как начальника милиции, который меня арестовал. При переводе нас Седов нас водил через горы. Все аресты были/я проказавшим Седовым. Мне говорил Березовев, что приехал поезд из комиссарии. Заметил сам я там у этого поезда Седова, Седых, Егорова и Курманова. Кулакина я видел с оружием в руках во время Бродовских событий. Состоял я кроме того в следственной комиссии. Комиссия разбирала все дела как политические так и уголовные. Морина я знал как штабиста и добровольца. Когда мы сидели в подвале Морин сказал, что их не нужно выпускать всегда был противником советской власти.

КУЗОВ Свид. Павлов во время Кизил-Арятских событий участвовал во всех контр-революционных делах и всегда был противником Советской власти. Когда арестованные женщины просили его освободить их под стражей он говорил им нас нужно уничтожить. Знал он также об отобранных документах к расстрелу 26-ти комиссаров он должен знать все т.к. он был секретарем и членом штаба. Одною только расстрелял трех красноармейцев и ничего не знал. Пуляев состоит в следстве членом по разведению освобождения арестованных которых хотел освободить прокурор. Пуляев разбирает также полити ческие дела. Морин был в штабе контрреком о нем я больше ничего не знаю. Арестован я был всего три раза при Стачкеме и белых.

КОВАЛЕВА Свид. Я когда ехала из Ишторайца мне говорил гр. Юун Коупов, что он сам расстреливал комиссаров. В купе было еще несколько человек пассажиров, который все это слышали. Он говорил, что таких злодеев расстреливать и нужно. Месяца два тому назад я его видела в Красноярске.

Павлов Иван свид. Числа 22-го октября погребли к нам навроном из Ишторайца я им его расстреливали, это жандарм Б. комиссаров. Он говорил, что застрелил Куна, Давалева и Бек Назара. Был видя помощника Харманова. Я работа членов стачкома и ничего не знаю. С прокламом о мобилизации выступили Павлоцкий и Курманова. Павлоцкий добровольно на "явил желание быть жандармом в стачком. Долгов агитировал против соввласти: "то хлеба нам не дают, вообще власть шлохал. В ноябре по Школьной, Домашев, Урманов и др. пришли с обижком у Мельникова.

Сам Домашнев сказал мне тогда, что он командант города. Капитан "Туркмен" Полке Иван в Яку.

В день прихода "Туркмен" капитан Полке..... Помощники Павлов, Троцкий. Я считал влиятельным капитана, что он по причине нехороших нехороших пришел в Красноярок. Он мог зависеть на любом павловном деле. Я считаю намеренным приходом сюда. Стрел Амброва не мог оказывать никакого влияния на яго. Капитан всегда мог сделать, что хотел. Адрес из Ушторайца. Судно имело полную возможность пойти до Астраханско урда.

ПАВЛОВ св. Около 12 дня я пришел в Стачком, там был Седотов, который мне сказал, что на него набрасывают гринкое дело. После этого он пошел к Куну. Спустя некоторое время произошло какое то волнение. Я со всей толпой вышел на улицу, где оставался спустя несколько минут выбегают люди и кричат меня убить и упал со ступени. Некоторое время спустя вижу без лица Яковлев. Затем в Стачком с револьвером в руках прошел Александров я прошел слух, что убил Куну. Яковлев вышел другой дверью через двор. Выстрела я не слышал.

Павлов Иван. На слова Куна рабочих на митинге. После этого выступил Степанов и призвал на фронт и увлек был человек 50, большинство не пошло. После этого это меньшинство было увезено. Кун ежедневно был пьян. Он жаловался по городу с охрагой, вел себя буйливо.

ПРИЗОВ св. У меня был облик при Стачком, но ничего не знаю. Во время увоза 6 комиссаров я находился в пути. В я.-д. собрания был вечер на котором были арестованы некоторые рабочие. После фр. событий приехал поезд и появились воздушные люди. О расстрелах 1919 года я знаю лишь по слухам.

-22-

КОМАНДА Овца. В конце декабря мне сказал командир, чтобы уходить в 6 часов утра к северной оккупации. Когда мы вышли на палубу, то увидели двух вальтов: один черный, другой молодой почти раздетый. Сели с ними покурить Зиничевскими. Им понравились и хотели устроить чаю, но отменяли чаем поехать чаю, когда через 5 минут в аэролю.

Когда приехали на Уфу, то встретил еще "Человек" маленький мотор, нашший нас. На нем был священник Иванов, полковник Бурмистров, доктор, сестра милосердия и еще не знаю кто. Арестованные сошли с мотора, "Командир" и пошел. У командира были лошади. С Человка сошел впереди полковник и за ним священник и другие, кроме сестры. У священника что то было в руках. Эти арестованные были рабочие: один коммунист с Кавказских бездельник и поймавший - фамилия не знаю. Все следование поровалили через горы. Обужденные или окруженные конвоиры, Бурмистрова, священник и другие пошли вперед. Через 1 1/2 часа речдала вострал-скольво их было не знаю. Истри я увидел идти обратно впереди священник, священник, прапорщик и конвоиры и сели на "Командир". Там же на нашем стояли священник и прапорщик выжили оккупации их на граница в Крыму водку. После этого пошли у них разговоры, но о чем не знаю.

ИВАНОВ было так, как начинаю свидетелем, но я не хотел водку мне не пил, и с прапорщиком вел разговор о смерти, что дождался конвой.

ПРИДУЛИНА св. перед Рождеством перед приходом на праздник владения во храм священник Иванов говорил проповедь это передала моя дочь и закончил: братья берите оружие и бейте врагов. Вла речь о подходе большевиков. Это говорилось в церкви о жизни. О дарованиях победы церкви му лионов.

ПРИДУЛИНА Варвара Платоновна овца. Иванов после обожри читал бумажку о том сколько большевики взяли и закончил, братья, берите оружие, защитите край.

Иванов просил допустить священником Платонина--суд улажив.

ИВАНОВ. Стригла факт, никогда не признавал к оружию.

Судим-8 во расстрелянных на Уфе Палацкий и Палленштейн были твердые коммунисты, и с ними сидел в тюрьме, они при мне были выданы из тюрьмы на казнь и священник они не требовали. Я имел возможность с ними говорить не задолго до расстрела; они были бодр и священника не требовали.

-23-

ДУКИН- овца. Расстрелянных 7 советских работников были на Ленкарани. Начальник отряда Дукинов пред. трибуна Вашинов и маршала Иванов. Они были вальты в плен у порт Александровка. Один был студент еврей, другой суботник, Пелукиев-..... Иванов тоже, Иванова тоже. Тесным образом 5 и обратился к священнику перед казнь. Наши товарищи пошли на Уфу овца отрывавшие расстрелянных увидели, что то были изу родоцы. На чотела 7 был расстрелян еще Кронцов морской офицер в Сухоручок. Всеми расстреляны руководил покурчик Бишинов и совместно ездил с Ивановым.

ГОРБУНОВ. Олужу на бое "Командир" распоряжении от полк. Бурмистрова приготавливать мотор к 6 час. Было этого времени являлись до ручные токины с лопатками и покурчик Зиничевский. Машину пустили и пошла на Уфу, велел двух священников когда подошли на Уфу, то вышли подовел мотор Человек, на нем Бурмистров, священник. Священник по ле бодро. После Бурмистров откил водки когда вернулись по и ошмер и испили водку, то священник и офицер спросил пола, признает ли он бора я тот ответил что не, а есть какое то оправдание. Когда вели боужденных, то один прося, я на динотел, за это мече расстреливал, но пола не просили. Когда вели боужденных, то пол пал с инки.

ПРИДУЛИНА овца. Ибстучила телеграмма об отсрочке 26 б. комиссаров. На пороге Ахта Кудма мы напали на один череп, ватем один трун, потом ногла 8 и инки, ногла 8 и 16 трунми. Кости по всей веродности были расточены нахалами. 4 ивраня одяди не было, у второго тоже одки кости, череп отдалено на поверхности. Могилу 8 нашли случайно. Была она вырыта на салами и видна одяди. Нашли деньги, биснал. В матробокой одяди костьк был цел. Лопали друг на друге, как дало. Указь ним то не был бито, т.к. на лице мяса не было. Часть черепка была совершенно разбита: В могиле 16-ти один череп был как би разовчен шашкой. 4 советских издего не замечено: Череп би би совершенно отдалена от туловища. Вероятно синали голови: У этой могилы я напал 7 штук гильв от бранных и палана. Черепи некоторые находились в ногах трупов. Некоторые труты были почт сохранились. На могиле мы были через 1 год месяца.

реч экпорт. Череп от разложения трупа отделялся от кхтен но потонки костью сохраняется: Голова не может отделяться разве других костью. Раз сохранилась часть мяса, то голова не отделялась би. Находим еще отледных голов моги о об" "ан голом до явиря "

19 26 88

В начале 19-го года когда я по городу носились слухи, что Кусупов участвовал в расстреле комиссаров. Я решил спросить его когда я спросил он мне ответил открыто расстреливал только мозги летели, расстреливал сам лично говоря большое дело. Составил он все время в дружбе с Куна и был всегда вооружен.

Свидетель ЗАВОЯНИ Служа в техническом составе я видел

Павловича, который приклеивал нам рабочих

орудий. Рабочих для чего грузили орудия я не знаю. Видел, что через некоторое время оружие было увезено. О приживших комиссарах, об расстреле и об аресте их я не скажу ничего. Шатилова я знаю, как и Ивана Стачкина а также и Долгова.

Свидетель Никоноров. Когда привезли комиссаров и их жён в арестный дом, то над ними на дворе стали такой режим был до 19 числа. Мы иногда имели возможность обмениваться словами с комиссарами, но очень редко, так как был текенский караул. Когда пришел Яковлев к нам в тюрьму и рекомендовал себя заведующим административным отделом, когда комиссары интересовались своей судьбой, то власти говорили, что идет заседание, когда нас водили гулять, то мы к который скавал с гадками решено. В тот же день приходил Кун и спрашивал Шаумяна, как чувствуете себя после дачи в Баку. Шаумян отказывался отвечать

Пришел Яковлев, Кун, Курбанов, Ульянов, Шатилев, Кондаков, Добронравов. Это говорил мне надсмотратель. Я сам видел Куна, Кондакова, Домашнева В., Бекназарова, и еще двоих чужих

Домашнев В. я теперь припоминаю. Это были Федов и Ваклаев. Вообще в то время рассуждали и говорили что это был Федов и Ваклаев, кроме остальных много переключенных лиц. Корридор тюрьмы был люквизия освещен лампочками, так что видно было довольно хорошо. Обвиняемый Ваклаев объяснил, что ему известно, что при выводе комиссаров на тюрьму участвовал Шатлов. Видел я его даже когда он и говорил мне, что нужно куда-то ехать. Это было в

20 27 89

то время, когда могли расстреливать комиссаров по слухам. Продолжает свидетель Никоноров. При освобождении нас из тюрьмы Яковлев говорил только держите язык за зубами и кто в военный штаб. Когда я попал в военный штаб к начальнику Антоновскому, и сказал что я не могу ехать. Рабочих, тогда он сказал, если не предете, то будете расстреляны. Когда Алтановский что Яковлев, красный палестук. При аресте меня участвовал гражданин Заблочный когда я бежал от Белогвардейского фронта. Арестован был я всего пять раз. Был также в Персии в ссылке. Точно знаю, когда вводили комиссаров участвовал Домашнев В. утверждал. Во время мобилизации Бекназаров штыком.

Ск. БУНТАКОВ. Комиссары на четыре группы

об убийстве я ничего не знаю. Мне говорил Рыбалкин, что участвовал и Долгов, но сам я видел Вакла.

Свид. Кочаленская. Подтверждает Рыбалков, когда сидела в одном лагере с Курбановым. Он говорил, что он лично участвовал в расстреле комиссаров расстрел. расстреливал так что мозги только летели у меня на квартире что я видел своего мужа

Облащаются документы и показания свидетелей не явившихся на суд по разным причинам:

Кувшиновой Анны. Вотикинина, Варламова, Горбачевой, Кичичевой Шаумяна, Марти... Алтушина, Варламова, Бураилова, Ильичикова, Туриченина, Болдина, Облащаются дневник Бунтикала, Курбанова, Костякова Васильева и Давдова.

Обвиняемый Кусупов. Относительно расстрела Пашенских комиссаров я ничего не знаю и не участвовал так как я был освобожден от службы. Знаю и слышу только по слухам об этом. Я исторически отстраняюсь от всего. А также что я лично расстреливал комиссаров не говорил никому и никогда.

Обвиняемый Богданаров. В полном виде Кусупов мне говорил, что он расстреливал Шаумяна так, что только мозги летели.

28 90

Оглашаются показания обвиняемого Исколова по просьбе обвини-
тели об уходе его из стачкома.

Судебное заседание по делу о расстреле 26 Бакинских Комиссаров об-
ъявляется законченным.

Объявлен перерыв до 2-х час. 25 апреля.

Слово предоставляется представителю общественного обя-
зания председателю Красноводского Исполкома т. Менделесону.

Началось 25 апреля в 9 час. 40 мин. Затем слово предо-
ставляется прокурору Ключкову. После прочт. вторюя слово
предоставляется обвиняемому.

Исколов ходатайствует о смягчении своей
участи и снисхождении.

Герман ходатайствует о снисхождении и о применении
амнистии.

Домашнев В. предоставляет суду самому назначить нака-
зание.

Павловский ходатайствует о смягчении наказания.

Иванов просит рассмотреть дело.

Должен ходатайствует о снисхождении.

Друнов не явился.

Бакланов - не явился.

Седов - просит судить безлюдным образом.

Заседание возобновляется в 11 час. 30 мин. 26 апреля.

Богдасаров ходатайствует о смягчении наказания в виду того, что
он не знал как следует суду отвечать.

Павлов ходатайствует о снисхождении.

Шатилов - просит смягчения и снисхождения.

Рогов - просит прощения как рабочий по ошибке попавший в Стачку
- просят и сделать снисхождение.

Бекназаров - просит снисхождение в виду того, что
как человек он не являлся на завод
в то время.

Суд удерживает на заседании в 11 час. 50 мин. 26 апр.
Того же числа в 22 часа 20 мин. обьявляется публично приговор.

П Р И Г О В О Р.

20 91

- 1921 года апреля 26 дня 23 часа Именем Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики Высшая Сессия Революционного Воен-
ного Трибунала Туркестанского фронта в составе Председателя тов. КО-
ШТЕЙНА членов Трибунала тов. тов. КРАВЧЕНКО И БОРИСОВА при Секретаре
тов. КОМАРОВЕ рассмотре в в заседаниях от 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 ап-
реля всестороннее дело I/а расстреле 26 Бакинских Народный Комиссаров
ЩАУМАНА, ПЕТРОВА, ДЕАПАРИДЗЕ, ФИЛИТОВА и других при общественном обя-
винителе т. МЕНДЕЛЬСОНЕ и защитнике КРЮКОВЕ обвиняемому в вышесказанном
расстреле: 1. Сотрудника Уголовно Следственной комиссии в Есентуках
ИВАНОВЕ Андрее Матвеевича 41 года из буржуазии.
2. Делопроизводителя Ивкисательного Строительного Гидротехнического отря-
да Первой армии СЕДОВА Александра Константиновича, 34 лет из рабочих.
3. Заведывающего Продпунктом при управлении Военных Сообщений городе
Полторацке БАКЛАНОВЕ Николае Ивановича 25 лет из Трудовых интеллигентов
4. Писмоводителя Кизил-Арватских мастерских ПАРЛОВА Алексея Ивановича
47 лет Трудовой интеллигент.
5. Слесарь Кизил-Арватских мастерских ПУШКИНОВ Андрей Андреевича, 39
лет рабочего.
6. Конторщика Кизил-Арватских Мастерских ПУРИНОВ Ивана Афанасьевича
42 лет из труд. интеллигентов.
7. Б. Секретарь и член Полторацкой Районной Нормировочной комиссии
при управлении Ср. Азиатских Е. Д. ГЕРМАН Георгия Александровича, 26
лет из труд. Интеллигентов.
8. Ст. Писмоводитель I-го Туркменского Конного полка ДОМАШНЕВ Василий
Никитовича 26 лет, из Трудовых интеллигентов.
9. Б. Адъютанта 2-го отдельного пограничного дивизиона ПАВЛОВСКОГО Ни-
колае Николаевича 22 лет из Трудовых Интеллигентов.
10. Б. Командир Батальона I-й Туркестанской бригады СЛАТВА Бек Назаров
40 лет из декхан.
11. Старшего милиционера Водной милиции Красноводска ЮСУПОВ Юсуфа 28
лет их мелких торговцев.
12. Слесарь дело Красноводска ДОЛГОВЕ Матвее Ивановича, 41 года, из
рабочих.
13. Слесарь дело Красноводска РОГОВЕ Георгия Степановича 35 лет, из
рабочих и по обвинению заочно ввиду не розыска в том же преступлении

2.

EV 92

расстреле 26 комиссаров-ниже следующих лиц:

б. ревизора движения КВН Василия Гонриховича, 40 лет из жандармской полиции.

б. Пом. Нач. станции ДОБРОПРАВОВА Михаила Александровича, 35 лет, из ряд. интеллигентов.

б. Стоялра Главных мастерских Кизил-Арвата СЕДИХ Иллариона, 37 лет из рабочих.

б. слесаря УЛЫНОВА Александра Матвеевича, 20 лет из Рабочих.

б. Дорожского Головы г. Кизил-Арвата, ПРОСОВА Алексея Степановича лет из мелкой буржуазии.

б. конторщика ж. дороги ИТАТОВА Ивана Владимовича, 28 лет.

б. шофера СИЛАТОВА Николая 25 лет, из рабочих.

б. конторщика ж.д. КУРШЕВА Льва Степановича, 30 лет из трудовых интеллигентов.

б. конторщика, Кавказ Меркурий КОМАНДОВА Александра Ивановича 35 лет ст. плотника ГУНДАРЕВА Павла Сергеевича 37 лет из рабочих.

б. фельдшера РИВАЛДИНА Михаила Филипповича, 26 лет, из труд. интеллигентов.

б. Бчетовода БЕЛАН Федора Сергеевича, 30 лет, из труд интеллигентов

б. конторщика служб движения ДАМЦЕНКО Николая Ивановича 27 лет из трудовых интеллигентов

б. пом. нач. милиции гор. Красноводска ЛЕВАНДСКОГО ФЕЛИКСА Михайича 30 лет из полицейских.

б. сапожника ПИСТРОВИЧА Осип Антоновича, 30 лет из ремесленников

б. слесаря АНИСИМОВА Николая Анисимовича 30 лет из Рабочих.

б. машиниста ПАТЦИОВА Михаила Харитоновича 35 лет из рабочих.

б. пом. нач. станции СИЛИН Александра Адековевича 35 лет из трудов. интеллигентов.

б. бывшего чиновника ПАВУЩИЦ Петра Николаевича, 37 лет из труд интеллигентов.

б. бывшего конторщика ЕУРАВДЕВА Степана Васильевича 35 лет из трудов. интеллигентов

б. архитектора ЕИЛИН Якова Семеновича 26 лет, из труд интеллигентов

Ст. рабочего ж. дороги ОРЕХОВА Петра Михайловича 39 лет из рабочих

Агента Водного транспорта СЕМСОВА Николая Николаевича.....лет из мелкой буржуазии.

3.

EV 93

б. приказчика ГОЛУБЕВА Тимофея Андреевича, 35 лет.

б. заведывающего опреснителем г. Красноводска КОЛЖНИКОВА Петра Горьковича 40 лет из труд. интеллигентов.

рассмотрев в том же Судебном заседании дело священника Городской сельской церкви города Красноводска ИВАНОВА Игнатия Федоровича, 33 лет нетрудовых элементов, по обвинению в расстрелах рабочих и коммунистов и белых.

Инторщикина Рыбного управления города Красноводска-БАГДАСАРОВА Лвона Григоровича 18 лет из трудов интеллигентов по обвинению его в ложных показаниях на суде. /госн

СТАНОВИЛИ: Свидетельскими на суде показаниями 74 свидетелей, после оглашения показаний неявились на Судебное заседание свидетелей и документов, и имеющихся в деле, после речей общественного обвинителя и защитника, и последнего слова обвиняемых.

ИЗНАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что в июле 1918 года, в бытность свою в городе Красноводске нотариусом, подготовил здесь, совместно с другими лицами, КИУММ, ДОБРОПРАВОМ и пр. утверждения в городе Красноводске Советской власти, с целью установления в Закаспийской области, а затем и в окрестности и в Советской России власти не трудовых классов над Трудами массами Рабочих и Крестьян, каковой переворот был проведен пришедшей из города Кизил-Арвата 18 июля в город Красноводск боевой дружиной Кизил-Арватской организацией партией Социалистов-Революционеров, под руководством членов этой партии ИТАТОВА и других с помощью штыков, направленных против Красноводских рабочих, что Л. КОБЕВ виновен в том, что принимая участие в свержении Советской власти в городе Красноводске, совместно с боевой дружиной социалистов Революционеров прибывшей в Кизил-Арват арестовал Красноводский Совет Председателя его тов. ДМИТРИЕВА и его, и образовал совместно и с другими лицами контр-революционную правительственную, названную умыленно для затемнения монархической власти переворота--Стачечным комитетом, в состав которого и вошел в котором оставался до марта 1919 года т.е. почти до передачи власти Закаспийском крае золотопогонникам.

Что Яковлев виновен в том будучи членом правительства Стачечного комитета совершил свержнувшего Советскую власть и арестовавшего Красноводский Совет,-- он, с момента своего вхождения в это правительство явил себя личностью заведывающего Ад.

4.

министративным и следственным отделом и ввел на себя наблюдение над рабочим классом и его представителями и следствия по волеуказанным в Красноводе органами Белого правительства делает политического характера и какой роли проявил себя убежденным и жестоким врагом Рабочего класса и дела его освобождения и притеснением отдельных лиц принадлежащих к Рабочему классу избравши для удущения Рабочего Класса систему арестов высылки и прочего.

Что Яковлев виновин в том, что имел в своем ведении дома заключения грубо и жестоко обращался с находившимися в них Рабочими и коммунистами и приходившими к нему по делам своих отцов и братьев-женщин из среды Рабочих.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что как член Стачечного Комитета организовал физический оплот Контр-революции, путем насильственной мобилизации Рабочих под угрозой Кавказ-Арватской Боевой дружины Социал-Революционеров каковых мобилизованных рабочих провиз их желания, посылал на Советский фронт, а сопротивлявшихся рабочих против их желания посылал на Советский фронт, а сопротивлявшихся арестовывал и предавал суду.

Что Яковлев виновен в массовом аресте в ночь под 1-ое Января 1919 года в городе Красноводе-рабочих и коммунистов произведенном после недолгого покушения на Белогвардейского диктатора Председателя Стачечного Комитета Куна и имевшим свои задачи обезсилить Революционную Рабочую массу лишить ее энергичных и преданных членов и окончательно заковать оставшиеся без Вожаков Красноводе Рабочее население, после ареста ЯКОВЛЕВА сослал в тюрьмы Персии 20 с лишним лучших рабочих города Красновода.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что как член Стачечного Комитета организовал вооруженное вмешательство в классовую Гражданскую борьбу в Российско-Кавказских империалистов, втянувших под свою зачатку врагов Рабочего класса в Закаспийской области и давших осенью 1918 года на помощь этим врагам свою вооруженную силу, именно по приглашению Стачечного Комитета т.е. ЯКОВЛЕВА и другие.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что совместно с КУНОМ, ДОБРОПРАВНЫМ и всем Стачечным комитетом организовал предавательское и зверское убийство на территории Красновода Совет Народных Комиссаров Кавказа. ДВАДЦАТЬ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА уехавших на пароходе "Туркмен" с женами и детьми из захваченного

5.

турецкими войсками в середине Сентября 1918 года города ВАКУ и приставших вместо Советской Астрахани к Белому к городу Красноводе в виду Предательского ведения команды "Туркмен" с сылавшейся на отсутствие воды и нефти.

Что ЯКОВЛЕВ виновен в том, что, совместно с другими членами Стачечного Комитета и Английским командованием вызвал из города ПОЛТОРАЦКА и г. Казир Арвата палачей-членом Белого правительства, каковыми" после совместного совезания 19 сентября 1917 года в городе Красноводе и решения уничтожил 27 Вакинских комиссаров, последние в первом часу ночи на 20 сентября, в присутствии Стачечного комитета были взяты из тюрьмы и Арестного дома/ посажены в специальный из двух вагонов и одного паровозов--поезд, под охраной и с участием в этой поездке многих членов Белого правительства переодетых в текинские костюмы и вооруженных--ответены тайно от Красновода до 207 версты и там, на расвете 20 сентября на перегоне "Перевал-Ахва-Кулма самым безчеловечным и звериным образом казнены: всем 26 комиссарами были рублены отрубленной головы. Что Яковлев виновен в том что уже при золотых погонах 22 декабря 1919 года-принял участие в Военно-Полевом суде над Работницей города Красновода, гражданкой ОСТРОВСКОЙ каковым судом эта Труженица по выражению члена Суда " Природная большевичка"-была приговорена к повешению за принадлежность к Рабочему Классу.

Что ЯКОВЛЕВ, как и все члены правительства Стачкама, виновен в том, что всей своей деятельностью в это период ковал цели рабства Трудовых масс Советской России и предпринимал пролагал пути для бесполезного восшествия на новый Российский престол ДЕНИЩИНА.

1. Признать доказанным, что ГЕРМАН виновен в том, что наравне с ЯКОВЛЕВЫМ и в тех же условиях и с теми же результатами и ввел на себя такую же ответственно принял участие в перевороте 16 июля 1918 года в городе Красноводе и вошел в члены правительства Стачкама, в качестве членов Президиума все решения и ответственные шаги которого, по насильственному угону рабочих на Советский фронт, по арестам,сылкам и притеснениям Рабочего класса в этом период ввел на себя.

Что ГЕРМАН 17 сентября 1918 года участвовал в развооружении, организованном белым правительством на 26 Вакинскими Комиссарами и их отрядом, был по этому поводу на пристани ЖЕЗЕ и проявил там деятельность направленную на то чтобы большевики обезоруженных комиссаров по-

Продолжение

6.

прикрытием установленных специально для этого случая на **УФРЕ АНГЛИИ** **ОРИХ ЛУШЕИ И ПУШЕВТОВ** - спожино доставить в тюрьмы Красноводска.

Что **ГЕРМАН** виновен в том, что организовал и был на обеде состоявшемся по случаю приезда из Полторацка и Кавил Арвата палачей и того же 19 сентября участвовал как член Президиума на тайном об"единенном совещании белого правительства с Английским командованием, решившим участь 26 Бакинских рабочих вождей и приговорившем их всех к смерти.

Что **ГЕРМАН** виновен в том, что уже при золотых погонах, перед приходом Красных в Закаспий-вступил добровольцем 14 июня 1919 года на броневик "Партизан" и там оставался в качестве пулеметчика.

3. Что **ДОМАШНЕВ** Василий виновен в том, **паш** в чем признана виновность и **ЯКОВЛЕВА И ГЕРМАНА** как члена Стачечного комитета, так как он **ДОМАШНЕВ** Василий тоже был членом Президиума правительства Стачечного комитета и всю ответственность за все действия Стачкома за все его преступления, взял на себя всецело.

4. Что **ДОМАШНЕВ** Василий виновен в том, что утром 17 сентября как и **ГЕРМАН** обворуживая 26 комиссаров, а в ночь по 20 сентября вместе с Яковлевым **КУНОМ** и другими пришел в тюрьму и оттуда выводил на казнь, к секретному поезду 26 комиссаров, что **ДОМАШНЕВ** Василий виновен в том, что уже при золотых погонах добровольцем поступил на бронепоезд **ДЕНИКИНА "КОРНИЛОВ"** а до 17 декабря 1919 года бывал в боях против красных.

4. Признать доказанным что **ПАВЛОЦКИЙ** виновен в разоружении утром 17 сентября на **УФРЕ** 26 Бакинских Комиссаров.

Что **Павлоцкий** виновен в том, что после казни 26-ти сопровождал с конным жен+++++++ расстрелянных комиссаров в ссылку.

Что **Павлоцкий** виновен в том, что будучи в должности Ад"юганта Комендантского управления усиленно и насильственно мобилизовал Рабочих на Советский фронт принимал участие в обысках и арестах производимых над Рабочими Красноводска и арестовывал Рабочих предназначенных ссылке и заключенки в тюрьмы Персии в ночь под 1-ое января 1919 года.

Что **ПАВЛОЦКИЙ** виновен в том, что добровольцем вступил, уже при золотых погонах на броневик "КОРНИЛОВ" и оставался на нем пулеметчиком до 20 июля 1919 года.

5. Признать доказанным, что **СЕДОВ** виновен в том, что в событиях свержения Советской власти в Кавил Арвате и Красноводске в иле 1918 года был активным участником и идейным организатором их разгромив Совдеп

7.

в Кавил Арвате и преследуя уже при временном Исполнительном Комитете, арестовывал коммунистов и рабочих.

Что **СЕДОВ** виновен в том, что в расстрале "26" принимал самое активное участие, приехавших в Красноводск 19 сентября с Полторацкими плечами, чтоб взять в свой поезд комиссаров и на обратном пути казнить казнить что и было сделано **СЕДОВИМ** совместно с другими участниками казни.

6. Признать доказанным, что **БАКШЕВ** виновен в том, что будучи при Полторацком Белом правительстве летом 1918 года, ад"югантом Комендантского управления, работал в нем под непосредственным руководством известного палача рабочих **ХУДОЛОЖИНА** участвуя в обысках арестах и терроре над рабочими селением Полторацка что **БАКШЕВ** виноват в том, что он в то же время и будучи в той же должности жестоко обращался с пленными женами **Красноармейцев** влтыми в плен под **ДУШАКОВ** при чем насиловал этих бывших беременных **наших** в последнем периоде женщин.

Что **БАКШЕВ** виновен в том, что был в числе палачей ездивших из Полторацка на призыв **ЯКОВЛЕВА** и **КУНА** для расправы над ненавидимыми вождями Бакинского пролетариата; **БАКШЕВ** прибывшим в Красноводске участвовал там на совещании, постановившем о казни "26"-уезв комиссаров в секретном поезде и принимал участие в их убийстве.

7. Признать доказанным что **САРИЕВ** виновен в том, что будучи начальником Туркменской дружины при правительстве Красноводского Стачечного Комитета руководил как палач, казни 26 Бакинских комиссаров и принимал непосредственно участие в зверствах безчеловечного убийства.

8. Признать доказанным что **ЕСУПОВ** виновен в том, что будучи **Дружины** Дружинником под командой **САРИЕВА** в ночь на 20 сентября 1918 года -непосредственно, со зверской жестокостью казнил 26 комиссаров о/ше чем потом рассказывал многим жителям Красноводска хвалился тем что **паш** это он именно рубил Шаумяна и так что у того ноги летели все все стороны.

9. Признать доказанным что **ДОПГОВ** виновен в том, что как и **ЯКОВЛЕВ**, **КУН** и **ГЕРМАН** и другие принял участие в свержении Советской власти в и иле 1918-гоад в городе Красноводска и вошел в состав Нового правительства, Стачечный Комитет о опеределенной эалью затемнять Революционное и к

8.

диксионное и Классовое сознание **Ильин** Рабочих масс прикрывать своим присутствием как рабочего ту контр-революционную сущность переворота и Новой власти который набудь в рядах этой власти рабочих- сразу были бы разгаданы рабочими массами, - как мост восстановлению старого работва и царских целей.

Что ДОЛГОВ виновен в том, что вадил 17 сентября на УОРУ и что ДОЛГОВ виновен в том, что будучи членом Белого правительства безусловно знал о том, что днем 19 сентября решено комиссаров казнить и потому ответственность за все контр-революционные действия Стачкама за все страдания какия причинило красноводским рабочим, а с ними путем расстрела 26 вождей **Кавказской** Бакинского пролетариата и всей Советской Россией это позорное правительство предателей палачей-на даст всецело на ДОЛГОВА.

10. Признать доказанным, что РОГОВ виновен в том, что он как и все члены Белого правительства-принял участие в свержении Советской власти Красноводке и вошел в состав нового контр-революционного правительства Красноводского Стачечного Комитета.

11. Признать доказанным, что ПАВЛОВ виновен в том, что был из идейных руководителей и активных организаторов и участников свержения и разгрома Советской власти в Красноводке и Кизил Арвате, а также убийства комиссара ФРОЛОВА, в ибле 1918 года.

Что ПАВЛОВ виновен в том, что свергнувши совместно с боевой дружиной социал революционеров Советскую власть в Кизил Арвате-вступил в члены нового контр-Революционного правительства и будучи в нем самым ярким гонителем палачом рабочих масс и коммунистов арестовывал их и расстреливал, что ПАВЛОВ виновен в том, что принял участие в организации убийства 26 комиссаров выдвинувши из состава Кизил Арватского Временного правительства делегатов **интервенционных войск** **Кизил Арватского** палачей для захватов 26 комиссаров и казни их каковая прибыла в Полторацкое совместно, Красноводск захватило в ночь под 20-ое сентября Бакинских Комиссаров на свой поезд и на заре состворило свое кровавое дело.

12. Признать доказанным, что ПУЛЯВИН виновен в том, что принял активное участие вооруженного восстания и свержения Советской власти в Кизил Арвате и вошел в состав и в члены нового Контр-революционного Правительства, творившего аресты и массовые расстрелы рабочих и коммунистов.

9.

Что ПУЛЯВИН виновен в том, что в то же время исполнял обязанности Председателя Полторацкой Следственной Комиссии, по рассмотрению политических дел, причем в связи с этим участвовал в организации массовых арестов рабочих и коммунистов и вольчески и предтствуя их освобождению.

Что ПУЛЯВИН виновен как член Кизил-Арватского контр-революционного правительства во всех учасах, имевших в дальнейшем место в Красноводске под принуждением Кизил Арватских вооруженных сил и вызвавших казнь Бакинских комиссаров.

13. Признать, что ШОРИН виновен в том, что принимал участие в организации Белогвардейского мятежа в ибле 918 в Кизил Арвате и вступил после переворота, членом в образовавшийся при контр-революционном правительстве военный Штаб белых.

Что ШОРИН виновен в том, что совместно с ЕГОРОВЫМ стоял во главе вооруженного отряда, отправившегося в ибле 918 года в Красноводск, провазводившего там переворот и создавшего контр-революционное правительство Стачечного Комитета, которое в своем логическом развитии дало казнь 26 комиссаров и предание всего рабочего Закавказья на целых полтора года Белогвардейской тирании.

Что ШОРИН виновен в расстреле 3-х красноармейцев, произведенным им на переезде - УЗУН-СУ-ИСКАНДЕР вагонах в плен.

14. Признать что КОНДАКОВ, ГИНДАГЕВ, РЫВАЛОВ, ДАВЫДЕНКО, ЛЕВАНДОВСКИЙ, КУН, ДОВБОНРАВОВ, СЕДИХ, БЕЛАН, УЛЬЯНОВ, ЕГОРОВ, МИЛАНОВ, ХРАТОВ, КУРШЕВ, ПИОТРОВИЧ, АНДРЕЙМОВ, СТЕПАНОВ, ШАТИЛОВ, ГАВРИЛЦ, КОШИКИ будучи одни в составе красноводского контр-революционного правительства, другие - Полторацкого Кизил Арватской Контр-революционной массы-все одинаковы виновны:

1. Во всех преступлениях совершенных за период властвования белых Закавказья над Рабочим классом, пролитой за это время рабочей крови как на фронтах, куда силы выгонили рабочих, так и в Персидских и иных **тырмах** куда ссылали на страдание тех же рабочих.

2. Виновны в казни 26 Бакинских комиссаров, будучи теми, **кто** разоружал утром 17 сентября на **УОРУ** "Туркмен", а ночью 19-го под 20 сентября увозил и казнил этих вождей Рабочего класса.

15. Признать доказанным, что Голубев, ОРЕХОВ, ЖУРАВЛЕВ, ВИЛИН и КОДЕСНИКОВ и ДОМАШНЕВ Дмитрий - все виновны в организации восстания в

10.

пеле 1918 года и в образовании нового контр-революционного правя
ельства в гор. КРАСНОВОДСКЕ в состав которого они и вошли, но прям
ной или косвенное отношение этих лиц к убийству "26"-на суде не
доказано.

16. Признать доказанным что БАГДАСАРОВ виновен в том, что на суде
Всесоюзной сессии Революционного Военного Трибунала Туркестанского
фронта-под делу о "26" комиссаров-дал ложное показание.

17. Признать доказанным, что священник ИВАНОВ виновен в том, что при
власти белых генералов в Закаспии, возил, в конце 1919 года, в гор.
Красноводске приговоренных военно-полевым судом к повешению рабочих
и коммунистов-на казнь в качестве официального представителя ДЕНИКИ
НСКОЙ власти участвуя при исполнении приговоров, при чем поездки
на казнь совершал с палачом полковником КУРНИСТРОВЫМ и другими, ~~и~~
помещааясь с ним на одном катере или в одном вагоне, неоднократно
имел при себе спирт, который распивал после казни совместно с палача
ми, а однажды направляясь на казнь в общество женщины сестры мило
сердца.

Что в частности священник ИВАНОВ виновен в том, что возил на казнь:

1/ В октябре 1919 года, 7 Ленкоранских комиссаров, спасавшихся в
море, на лодке от рук белогвардейцев и пойманных Красноводскими бе
лыми генералами; из Красного офицера ЩЕЛКНОВА, председателя Трибуна
ла НАУМОВА, Командира роты-ИВАНОВА моряка КРОМОТОВА и других.

2/ В тот же период 2-х неизвестных, арестованных контр-разведкой
по подозрению в большевизме которых казнили на УФРЕ.

3/ рабочего ФЕЛИЦИНА как коммуниста, - казненного на ~~УФРЕ~~.

4/ Двух рабочих ПАШЕТНОГО и ПОВЕЛИСКИНА, казненных на УФРЕ.

Что священник ИВАНОВ виновен сверх того, в том, что он участвовал
в казни за лазаретом в городе Красноводска, приговоре многок пове
шанию беспартийного рабочего ВЕСШАПОЧНОГО Павла, по приговору от
14 ноября 1919 год-военно-Полевого Красноводского суда, утвержден
ному военным губернатором гвардейским полковником ТРЕСКИНЫМ, при чем
казнь была совершена следующим образом овдьянного по рукам ВЕСШАПОЧ
НОГО-палачи положили живым в могилу, наваливши ему на грудь один
камень в полтора пуда, на голову другой и ~~и~~ в таком виде зарыли
ли.

Что священник ИВАНОВ виновен в том, что по совершении казни-под
~~и~~

11.

писывал акты об исполнении приговоров, чем удостоверял свое участие
в казни, как официального чиновника ДЕНИКИНСКОЙ власти;
Что священник ИВАНОВ виновен в том, что эти поездки на казнь совер
шал за плату.

Что священник ИВАНОВ виновен в призыве с амвона к вооруженной борьбе
об против КРАСНОЙ АРМИИ.

П Р И Г О В О Р И Л И:

ЯКОВЛЕВА АНДРЕЙ ГЕВЕТВИЧА
ГЕРМАНА ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
ДОМАШНЕВА ВАСИЛИИ НИКИТОВИЧА
ДАВЫДОВКОГО НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА
ФЕДОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
КАКЛЕВА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
САРШЕВА БИШ НАЗАР
БОУПОВА ЮСТИА
СОЛГОВА МАТЕИЯ ИВАНОВИЧА
ДАВЛОВА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА
КУЛЯБИНА АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧА
~~ИВАНОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА~~
БОРИНА ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧА
ИВАНОВА ИГНАТИЯ ФЕДОРОВИЧА
Всех вышепоименованных П Р А С Т Р Е Л Я Т Ь.
КУНА ВАСИЛИИ ГЕНРИХОВИЧА
БОНДАКОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА
ГУНДАРОВА ПАВЛА СЕРГЕЕВИЧА
РЫВАЛКИНА МИХАИЛА ФЕЛИПОВИЧА
ДАВЫДЕНКО НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
ЛЕВАНДОВСКОГО ФЕЛИКСА МИХАИЛОВИЧА
КОБРОНПРОВОА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
УЛЬЯНОВА АЛЕКСАНДРА МАТВЕЕВИЧА
БГОРОВА АЛЕКСЕЯ СТЕПАНОВИЧА
СЛАТОВА НИКОЛАЯ
КУРЬЛОВА ЛЬВА СТЕПАНОВИЧА
НИСТРОВИЧА СЕМПА АНТОНОВИЧА
АНИСИМОВА НИКОЛАЯ АНИСИМОВИЧА
ВЕРМОВА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

12.

КАТИЦОВА МИХАИЛА ХАРИТОНОВИЧА
 РАВБИЦ ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА
 СИЛИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
 СЕДИХ КЛЕРИОНА
 МЕЛАН ФЕДОРА СЕРГЕЕВИЧА
 КАТОНА ИВАН ФИЛИПОВИЧА

Все вышеупомянутых лиц объявить вне закона.

От ныне каждый гражданин Р.С.Ф.С.Р. при встрече с кем либо из
 вышеуказанных лиц -- имеет законное право расстрела этого лица, или
 если не немедленно сообщить органам власти о месте нахождения об"яз
 денного вне закона для немедленного приведения на них приговора-в
 исполнение.

КОЛУБЕВА ТИМКА АНДРЕЕВИЧА
 БЕРКОВА ПЕТРА МИХАИЛОВИЧА
 ПРАВИЛОВА ОТПАНА ВАСИЛЬЕВИЧА
 КИЦИНА ЛЮБОВА СЕМЕНОВИЧА

КАТИЦОВА ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА Осужденных заочно. и лишить всех
 концентрационных лагерей сроком на 5 лет. дня задержания каж-

дого
 ДИКО ГЕОРГИИ СТЕПАНОВИЧА как малосознательного и нерадивого рабо-
 роты наказанию освободить.

КАТАРОВА ЛЮБОВА САРГИСОВА подвергнуть принудительным работам с
 лавым свободой сроком, со дня приговора на ПИТЬ/5/ лет. Принимая
 в внимание, что ДОЛГОВ принадлежит к рабочему классу и менее деду
 оловен в расстреле 26-ти заменить ДОЛГОВУ расстрел заключением
 концентрационный лагерь сроком на пять лет со дня приговора.

Амнистия никому из осужденных не применять, как к участникам вос-
 стания против Рабочей власти и казни Рабочих и Коммунистов.

Приговор окончательный.

Подлинное за надлежащими подписями

С подлинным верно.

Секретарь Вмездной Секции

РВТ Туркфронта /подпись/

Инициалы:

1) Крошкова Софья Захаровна

2) Макарова Елизавета

№
 Qayd
 Sə
 Bə
 Tarix

С. В. Давидович
 Расстрелять в Бакинском
 Концентрационном лагере

Фамилия
 Имя
 Дев. Имя
 Косович

36

"ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ СУРЕНА ШАУМЯНА СУДУ".-

/Дело № 126 Верх. Суда СССР. том II, стр. 107./

В июле месяце, даже в конце июля я был командирован в Москву и прибыл из Москвы как 26-го июля. Поэтому период, предшествовавший непосредственно свержению советской власти в Баку не застал. Таким образом, я уже прибыл тогда, когда было постановление о том, что наша партия должна сложить власть. После этого постановление правительство сложило с себя власть и начало концентрировать отряды и активных партийных товарищей на Петровской площади с тем, чтобы собрать все свои отряды, которые частично находились на фронте можно было бы отправиться в Астрахань для того, чтобы в Астрахани продолжать начатую работу по борьбе с контр-революцией. Дальнейшее состояние Баку нами признавалось совершенно недостаточным, так как прекратилась революционная борьба и начиналась борьба либо за германский империализм, либо за империализм английский. ...

Предложено возвратиться немедленно в Баку. Командования наших пароходов отказались, конечно, с полного не только ведома, но даже по приказанию наших ответственных товарищей: КОРГАНОВА, ШИВА и др. Баркас ушел обратно, при чем предупредил, что они имеют определенный срок, кажется 2 часа на раздумье и если мы в течение этого срока не выполним их требования, то они оставляют за собой право действовать по своему усмотрению, при чем, если не ошибаюсь, они даже прямо высказаны угрозы, что они откроют огонь. Через час, два, три после того, как они от нас отъехали, затем баркас снова подъехал и после того, как они убедились, что мы находимся на прежней точке зрения, т.е., что мы не в полном их требовании

ПОКАЗАНИЕ ШАУМЯНА Сурена

Дело № 126 Верх. Суда СССР стр. 107

Первая попытка отплыть, насколько я помню, была в начале Августа. Попытка эта окончилась неудачей. Наши суда были возвращены обратно. Затем 14-го августа пароходы в числе, кажется, 15-16, точного числа я не помню, вновь отплыли по направлению к Астрахани. Насколько я помню мы отплыли ночью. Дойдя до острова ЖИЛОГО, мы были остановлены итоском на море, и продолжать путь в сторону Астрахани не могли не потому, что вообще в плохую погоду пароходы не могут выходить в открытое море, это конечно чепуха, а потому, что у нас были совершенно исключительные условия: на палубе наших судов были козлаки, была артиллерия. Суда у нас преимущественно были вальвике. Палубе была металлическая и следовательно, для такого рода парусников эти суда были непригодны. Поскольку подымалось сильное волнение на море, весь восточный состав при хорошей качке мог бы справиться с палубой и мы были вынуждены остановиться для того, чтобы переждать это несчастье. И с наступлением такой погоды двинуться дальше. Можно было сделать так, что часть судов, которая и имела возможность такого груза, как козлаки, артиллерия и т.д. могли бы уйти, но это значило, что наш флот мы должны были бы разбить на две части, и этого мы не хотели и поэтому решили переждать. Я не помню точно какого числа, но насколько помнится мне на второй или на третий день после отплытия на горизонте, когда мы стояли на якоре у острова ЖИЛОГО, показались военные суда диктатуры Центрокаспия. По определенным данным моряков сперва показались "АРДАГАН", затем "АСТРАБАД" и "СЕНТ-ТЕНЕ". Не доходя до нас на расстоянии выстрела они оставили нас и к нам подъехал паровой баркас. С этого баркаса в мегафон нам было предложено возвратиться немедленно в Баку. Командования наших пароходов отказались, конечно, с полного не только ведома, но даже по приказанию наших ответственных товарищей: КОРГАНОВА, ШИВА и др. Баркас ушел обратно, при чем предупредил, что они имеют определенный срок, кажется 2 часа на раздумье и если мы в течение этого срока не выполним их требования, то они оставляют за собой право действовать по своему усмотрению, при чем, если не ошибаюсь, они даже прямо высказаны угрозы, что они откроют огонь. Через час, два, три после того, как они от нас отъехали, затем баркас снова подъехал и после того, как они убедились, что мы находимся на прежней точке зрения, т.е., что мы не в полном их требовании

-2-

38

после всего этого на их судах показались блестящие и через несколько секунд мы услышали взрывы снарядов. Первые снаряды дали перелет и легли за нами, примерно в сотнях 100. Третья и четвертая очереди дали хорошие результаты и в наши суда, в частности, в то судно, на котором находилась я и наши ответственные работники "адмиральское" судно попало два снаряда. Благодаря этим попаданиям было убито два человека и ранено 7-8 человек. Один из снарядов попал ниже ватер-линии в подводную часть судна, пробив ее, попал в машинное отделение и оно не давало течь. Положение нашего судна сделалось довольно тяжелым. Уж нельзя было думать о том, что это судно может дальше двигаться в Астрахань при благоприятном исходе боя. Тут котати был не бой, а разгром судов, т.к. с нашей стороны никакой активности не было. У нас было артиллерии. Была полевая артиллерия, но она не была приспособлена для стрельбы в море тем более, что после первых выстрелов эти орудия пробали бы палубу. Таким образом, мы были лишены возможности стрелять и после первого же выстрела наше судно оказалось в очень тяжелом положении. Другие суда оказались в не менее тяжелом положении, т.к. с их суда падали нефть и попадания снарядов вызвало бы взрыв судна. Поэтому стал вопрос о том, что делать дальше? Нужно сказать, что на борту было очень большое количество женщин и детей. Это обстоятельство отрицательно подействовало в том отношении, что они подняли панику. Задались визги, крики, некоторые наиболее истеричные не только женщины, но и мужчины начали прыгать в воду и впоследствии выяснилось, что утонуло более 40 человек. Все это создавало обстановку, в которой трудно было принять какое либо решение, но сдаваться все таки не хотелось. Решение наше, а именно ГРИШИ КАРГАНОВА и его помощников, одних из помощников на судне был и я, наше решение было выбраться в Астрахань для того, чтобы спасти наших пассажиров и таким образом все те же судна. Капитан парохода был в панике и отказываясь вообще управлять судном. Он был мусульманин, встал на колени "аллах, аллах" Судно оставалось без капитана. Из машинного отделения убежала вся нижняя команда и судно, как колоду вошло некоторое время по морю. Выброситься нам было тяжело. Положение было тяжелое. Мы видели, как на наших глазах тонут люди, прыгающие в воду, в надежде доплыть до берега. Мы вынуждены были соглашаться с тем, что безумнейшей командой, и часть экипажа на нашем судне была поднята promptly, изобразившая белый флаг. Мы вначале хотели воспрепятствовать этому, но не смогли, вернее не захотели, потому что положение было безвыходное. Все это уже происходило во вто-

-3-

39

рой половине дня и к вечеру. Таким образом флорос о нашей флотилии был решен и мы решили возвратиться обратно. Тем не менее группой наших товарищей была предпринята попытка к тому, чтобы спасти наиболее крупных товарищей в том числе т. СТЕПАНА, АЛЕШУ ДЖАНАРИДЗЕ, КӨРГАНОВА, ПЕТРОВА и т.д. С нами находился баркас "ЛЕЙЛА". Мы пытались посадить этих нескольких товарищей на "ЛЕЙЛА" и посадили фактически ночью. Ни думать не-заметно, когда будут идти суда с острова КИЛОЙ к Бакинской бухте, не-заметно, как'нибудь улизнуть, прорваться таким образом ко-нвоей. Нужно сказать, что после наступления темноты конвоирующие нас суда, освещали прожекторами и потому из под лучей прожектора нам было трудно выйти. Но мы таки шли иначе на всякий как'нибудь это сделать. К сожалению сделать этого не удалось потому, что команда "ЛЕЙЛА" начала бунтовать. Команда отстранила из русских, семьи их оставились в Баку и они с их точки зрения вполне резонно рассуждали, что если сейчас уедут в Астрахань, то будут по ту сторону баррикад. Если бы они шли в Эзели, Петровск, Красноводск, то у них была бы надежда вернуться в Баку за семьями. Поскольку они думали уйти по нашему плану идти в Астрахань, из Астрахани возвратиться в Баку в ближайшие годы, может быть было бы невозможно. Поэтому они предложили нам другую комбинацию: они предлагали высадить нас на берег КИЛОГО в том, чтобы мы на рыбацких лодках могли уехать, а сами они одеться с ними отказались. Пойти на эту комбинацию мы не могли, т.к. совершенно не знали какво население острова КИЛОГО, не знала есть ли у них лодки, не могли мы совершить такое большое путешествие и в конце концов было решено возвратиться. Не рассвете следующего дня, я точно не могу вспомнить сейчас в памяти дату, на рассвете следующего дня с "ЛЕЙЛА" нас вывезли, при чем к моменту ареста на "ЛЕЙЛА" нас оставалось три человека: СТЕПАН ШАУМЯН, КОРГАНОВ и я. нас в своем арестовали, оставшиеся товарищи пересели на другие суда. нас посадили на "ГЕОК-ТЕНЕ". Это было английское судно: штаб находился на "ГЕОК-ТЕНЕ". К вечеру того же дня нас в объезд часов к четырем нас доставили на "ГЕОК-ТЕНЕ" в Адмиралтей-ский/военный порт/, продержали там час и оттуда препроводили в Бакиловский тюрьму. Что стало с другими товарищами, находившимися на других пароходах к уже видеть не мог, т.к. в это время находился издали военным властями в тюрьме когда их привели к нам они рассказали, что поочередно пароходы приводили на пристань/Петровскую/. Там происходило разгрузочные и из числа пассажиров по указанным указоводящих этим арестом товарищам наших товарищей и в числе руководивших называла ДЖЕЛЛА, называла одного даниска-нижего з Тер-Мкртчяна, кажется он к индоев од-

-4-

40

ним из батальонов, и не только еще фамилий. После ареста на Цетровской пристани, примерно человек 30 или больше было отправлено в Мемхискую тюрьму. В числе этих товарищей АЛЕША ДЖАПАРИДЖЕ, ПЕТРОВ и т.д. в Мемхиской тюрьме, они, а в Бакинской мн, продолжали сидеть, равноценно, пожалуй больше недели, дней десять. Уже под конец, когда был в рейове Шемахинки, начали довольно часто докучать турецкие охранники, и я, они именно докучали в ночь же, в шемахской части, до центральной части города, до Бакилова в этот период охранники не долетали и пребывание арестованных в Шемахинской тюрьме было тревожно. Их переезжали на Бакилов. Тут мы все встретились, отделение нас на Бакилове человек 35 если не ошибаюсь. Ну не сказать, что режим в тюрьме был очень тяжелый, мы голодали и если бы не наши товарищи находившиеся на свободе, то мы на к званом пойке перемерли бы все с голода. Нам давали по 4 фунта хлеба, по небольшой тарелка какой то дряни, которую противно было есть, называли суп макаронами, на самом деле там плавало червей больше, чем макароны. Есть было невозможно. И мы питались исключительно той пищей которую приносили товарищи с воли. За это время к нам один или два раза приходил какой то член Диктатуры Центральной Азии, он был русский, одет был в матросскую гимнастерку и с ним это уез. Кроме этих посетителей еще был один раз ВАСИЛ, он к нам не приходил, мы об этом узнали отначья лямка тюрьмы, он интересовался условиями нашей сидки.

Приходил один раз ЖУКОВ, он был следователем, которому было поручено следствие по нашему делу. Следователь ЖУКОВ, явившись в тюрьму в день т. ПАУМИНА из камеры к себе в контору начальника тюрьмы. Я не присутствовал при их разговоре, но через полчаса или через час т. СТЕПАН вошел в камеру. Мы раньше сидели втроем. Я, СТЕПАН и т. КОРГАНОВ. Затем т. КОРГАНОВА перевели в другую камеру и мы остались вдвоем. Товарищ СТЕПАН пришел в камеру в довольно возбужденном состоянии и сказал "Я этого мерзавца выгнал от себя" и рассказал, что ЖУКОВ пришел и начал задавать вопросы вырваться мягко, хулиганские в том, что большевики украли деньги, что большевики заключили союз с турками и сдаче города и спросил, насколько это соответствует действительности? Конечно, при таком характере вопросов т. СТЕПАН никакого ответа не дал и сказал, что с такими проходимцами и старыми царскими чиновниками-жандармами/ЖУКОВ бывший царский чиновник/он имеет возможность беседовать до февральской революции, а сейчас продолжать беседовать с ними не желает, что считает такого рода суд и

-5-

41

следствие коме ней и не желает в этой комедии участвовать.

Следует ли сконфузиться уез и больше к нам не появлялся, т. образом, фактически никакого следствия не велось не потому, что следственная организация не хотела вести, а потому что наши товарищи в лице товарища Степана заявили, что никаких показаний давать не будут. Надо сказать, что в это же самое время, в городе на всех перекрестках, из под всех подворий неслась самая озлобленная вопли против большевиков. На митингах, на лекциях устраиваемых меньшевиками, денниками, эс-эрами и т.д. проводилась самая ужасная травля большевиков. Возводило обвинения против большевиков. Это было понятно, потому, что наши руководящие товарищи были достаточно авторитетны, достаточно популярны товарищи, чтоб их можно было обвинять в каком либо политическом проступлении, все равно, никто бы не поверил, поэтому власти решили бить в эту точку, чтобы этим путем дискредитировать наших товарищей. Все подтасовывалось таким образом, чтобы возвести на них обвинения в краже денег и в других, чтобы, устраивая таким родом суд, выбить фундамент из под ног наших товарищей. Рассчет был детский, но он был. И вот в печати, начиная от Садовского, Айболо и прочих идейных контр-революционеров и кончая равными литераторами-проститутками, фельетонистами, радиооплетами происходила такого рода травля. Незадолго до падения города Баку, я был освобожден из тюрьмы. Это было за три-четыре дня до сдачи города. За меня, между прочим, поручился, удостоил меня своим поручительством сам Сакко СААКЯН. Почему это произошло? Это освобождение об*являются следствиями. Было назначено заседание вновь избранного совета и меньшевики, эс-эры и денники знали, что на этом заседании будет нашей фракцией внесен запрос относительно наших товарищей в том числе пароньяль и обо мне. Мне тогда было менее 16-и лет. Я был несовершеннолетним. И в эту точку обратились бить. Поэтому я был освобожден, чтобы таким образом этот последний аргумент вырвать из рук нашей фракции. Заседание Совета состоялось. В этот совет были избраны наши товарищи СТЕПАН ПАУМИН и др. Наша фракция внесла запрос и потребовала, чтобы поскольку наши товарищи избраны членами СОВЕТА их личность является неприкосновенной и потому эрши не могут быть арестованы, как члены Бюро Совета. Вокруг этого вопроса поднялось много шума. Садовский и Сакко Саякян заявили, что они очень рады слышать, что большевики признают такого рода парламентские права, что большевики уважают неприкосновенность избранного. Но они их считают

-6-

большевиков, преступниками и считают, что преступники не могут быть народными избранниками. Поскольку они преступники они должны сидеть в тюрьме. Таким образом вопрос об освобождении наших товарищей был отклонен. Когда я выходил из тюрьмы мы говорили с товарищем Степаном. Он был очень задумчив и сказал: "Хочу сделать последнюю попытку, не знаю, что получится. Я хочу вновь после того, как давайки убедилась, что англичане их обманули, поднять вопрос о сотрудничестве с нами. Я мало надеюсь, но может быть мы таким образом выведем Баку. Если давайки согласится, мы выиграем время для подхода к нам войск из Астрахани". Он написал письмо и просил передать РОСТОМУ ЗОРЯНУ, одному из основателей партии "Дашнакцутян", находившемуся в то время в Баку, который если юридически не возглавлял армянский Национальный Совет, то фактически вел там политику. Это письмо было составлено именно в таком духе. Т. Степан указывал, что вы просчитались в англичане. Англичане вас обманули и предлагал им сотрудничать вместе. Письмо это я в тот же день отнес РОСТОМУ ЗОРЯНУ и ГУХАЙДАНЯНУ - другому дашнакскому плуту.

Он просил меня зайти за ответом на следующий день. Сказал, что поставит этот вопрос в Армянском Национальном Совете и тогда может дать ответ. Я пришел в следующий день. Он сказал, что пока он не может ответить. Просил прийти еще, но уже по тону его чувствовалось, что он будет рад, если я ни за каким ответом не зайду. Я вышел еще раз, но он отбоярился опять. На свидании с т. ШАУМЯНОМ я сказал ему о том, что ГОМБХАНДАНЬЯН и РОСТОМ в начале казалось выказались почувствованно и бегло прочтя письмо/как будто бы благожелательно отнеслись к нему, но потом начали волноваться. Т. СТЕПАН ответил мне "Не ходи больше, не разговаривай с ними, ясно, что они ничего не хотят делать". Накануне уже сдачи Баку туркам мы начали беспокоиться; конечно, мы начали беспокоиться не только накануне, но и за несколько дней до этого о судьбе наших товарищей, которые оставались в тюрьме. Было ясно, что давайки и эс-эры города не удержат. Несколько наших товарищей, в частности т. МИКОЯН ходили в Диктатуру Центрокаспия и ставили вопрос о необходимости освобождения наших товарищей или переводе их в какой либо из портов Эвфрата или Красноводск или т.д. Два раза этот вопрос ставился. Два раза этот вопрос отклонялся. Мы впрочем вскользь я хотел бы указать, что у нас укоренилось привычка в этом правительстве говорить, как о Диктатуре Центрокаспия. Это верно. Это сокращенное название Диктатуры Центрокаспия, а полностью

-7-

называлось это Правительство "Диктатура Центрокаспия и "дополнительный Комитет". Я считал это весьма существенным потому, в диктатуру Центрокаспия входила беспартийная комиссия в числе нескольких морских офицеров, а остальные матросы, но вообще она была беспартийная, и если мы будем считать, что в Правительстве были беспартийные-это было бы неправильно потому, что это правительство было эс-эрово-меньшевистским. Тут, кроме Диктатуры Центрокаспия в правительстве участвовали Президиум Исполнительного Комитета на равных правах с членами Диктатуры. Между прочим, уже в процессе существования этого правительства состав диктатуры увеличился за счет прибавления БОГАТУРОВА, ОСИПЦЕВА, и еще кого то из меньшевиков или эс-эров не помню. Но во всяком случае большинство в составе этого правительства Диктатуры Центрокаспия и Президиума "дополнительного Комитета" оказалось из социалистической коалиции. Итак, эти два раза наши предложения были отклонены. Уже накануне падения города, когда все правительство бежало на суда, не говоря об англичанском усматривании, ясно было, что наши товарищи оставлены в тюрьме не случайно, потому что случайно их забить нельзя было/ибо мы все время не поднимали, что они в тюрьме и их нужно освободить/. Здесь есть какой то может быть, чудовищный, кошмарный план, который заключается в том, что они будут якобы забиты в тюрьме, а затем вывезены в город турки и евреи, их расстреляют, т.е. одедают то, чего не имело смысла сделать ранее эс-эро-меньшевистское правительство. Когда для нас стало это ясно, мы решили так или иначе добиться их освобождения. Большинство наших товарищей было уже в "отражании. В Баку оставалось очень незначительная группа. И вот, часть этих товарищей, группа молодежи, насколько я помню в эту группу входил т. ПЕТРОСЯН, ныне работающий в Москве, АГАМИРЗОВ, АРТАК, я и еще несколько товарищей сейчас, вот в данный момент не могу вспомнить точно и не хочу задерживать внимание суда, но если бы я располагался более свободным временем, я бы их назвал, -эта группа товарищей отправилась к Вамановской тюрьме. Это было 14-го вечера. Мы были вооружены револьверами и несколькими ручными гранатами. Мы рассчитывали, что если нам не удастся каким либо образом заставить привратника открыть ворота тюрьмы, прыгнуть у каменер и вывести оттуда всех, то мы рассчитывали, может быть при помощи этих ручных гранат, взорвать железные, деревянные ворота, силой сменить заперы и пройти все таеки. У нас была очень малая надежда на успех этого предприятия. Каждый из нас чувствовал в душе, что это будет поже луй авантюрой, но мы считали совершенно приемлемым сидеть сложа руки или спасаться на пароходах. Наши пред-

-8-

44

прятки не могло кончиться неудачей, но мы считали что если мы погибнем наша совесть будет чиста, ибо мы не сидели сложа руки. С такими мыслями мы отправлялись к тирье. В то же время т. МИКОЯН отдельно пошел в Диктатуру с тем, чтобы в последний раз пред"явить категорическое требование об эвакуации наших т.т. В Диктатуре никого не застал, т.к. все были на пароходах, описали свою шкуру. Встретил он только ВЕЛУНЦА который находился там совершенно случайно., -весь аппарат был запечатан и потребовал от ВЕЛУНЦА, чтобы тот принял каккие либо меры. Нужно сказать, что ВЕЛУНЦ так или иначе в разговорах себя высказывал всегда большим поклонником т.т. СИЕПАНА и АЛЕШИ, говорил о них, как о своих учителях, и в данном случае, если бы он не одобрял бы освобождению, ему не удобно было бы. Он считал себя обязанным, может быть своим личным отношением, может быть искренно, и может быть заверениями с своим личным отношением и, он таким образом, пошел вместе с тов. МИКОЯНОМ в помещение чрезвычайной Комиссии. За последнее обстоятельство я не ручаюсь, пошел ли он сам, или он дал заявку тов. МИКОЯНУ, и при этом не присутствовал. Я говорю уже о чужих слов. /Обращается к Председателю/ Полагается говорить о чужих слов?.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можно.

ШАУМЯН/продолжая/Можно. Так вот звучит они пошла в Чрезв. Комиссию, там встретили, вернее не встретили, а застали там ДАЛИНА и после того, как ВЕЛУНЦ с ДАЛИНЫМ поговорили, ДАЛИН написал заявку начальнику тирьи о том, чтоб сдать всех арестованных под росписку т. МИКОЯНУ. Ни ВЕЛУНЦ, ни ДАЛИН совершенно не представляли себе этого дела так, что они сдают т.т. под ответственность т. МИКОЯНА. Это значило бы, что они освобождали все арестованных и сдают под поручительство МИКОЯНА. Этого они совершенно не предполагали. Они дали МИКОЯНУ нач. конвой, которого, кстати сказать, ему не подчинились, а просто сказали МИКОЯНУ, что вы пойдете при этом начальнике/начальник отделения был или взвода, не помню/ с 15 или 10 конвоирами, может быть и 20-и цифра также не помню.

Начальник примет всех арестованных и уже затем поведет их ввиду указания на один из пароходов. Таким образом, даже по освобождению на тирьи, они должны были оставаться под контролем. Мы, группе товарищей, о которых я уже рассказывал, стояли около тирьи. Подойти же непосредственно к тирье, мы не могли, потому что канцелярия военного порта обстреливалась сильным убойным огнем и должны были ждать, пока огонь утихнет. Вдруг группа матросов нас окружив и с винтовками

-9-

45

перевес приказала нам поднять руки вверх. Нам показало это странно, мы не думали, чтобы они могли расконспирировать наш план. Впоследствии это так и оказалось. Они ничего не предполагали и заподозрили в нас турецких шпионов. Надо сказать, что в это время в городе была сигнализация огнями в сторону турок и им показало это естественно, что ночью в районе Бахлова наиболее угрожаемом участке стоит группа людей. Они решили, что мы являемся шпионами-сигнализаторами. Окружив нас, они приказали пойти нам вместе с ними в канцелярию Воен. порта для выяснения нашей личности. Подожжение наше было весьма тяжко. Мы имели в карманах ручные гранаты, револьверы и если бы нас обокрали нам бы не одобрялось. В это время бросать их было не совсем безопасно, т.к. неудачно бросив револьвер, он мог стукнуться о камень и раздался выстрел, тогда самое с гранатой, а мы не могли себя выдать. По дороге от ворот военного порта до канцелярии мы как бы случайно нагибались и клали под ноги гранаты и когда дошли до канцелярии военного порта, у нас уже ничего не оставалось и мы были чисти. Увидя, что мы публике мирная, без оружия, нас продержали минут 25, а потом они освободили нас, т.к. если хорошились на пароходы. Но уже мы никакой реальной силы, в случае неудачи предприятия Микояна, не представляли. К счастью Микояну удалось получить предписание и нам не пришлось вмешиваться в это дело при помощи оружия. т. МИКОЯН вывел всех арестованных, при чем вывел их в то время, когда выяснили наши личности и мы этого не заметили. Он вывел их всех и пошел по направлению к городу, к пристани. Было условлено одним из крупнейших деятелей эс-эровской диктатуры, что он представит в наше распоряжение пароход с большевистской командой и на этом пароходе предполагалось отплыть со всеми арестованными в Астрахань. Мотивы по которым этот деятель эс-эровской диктатуры обещал предоставить в наше распоряжение пароход были следующие: это был типичный интеллигент и начал распускать слухи о том, что он видит, что выглядят их обманули, что эс-эры поведут пехода и он этим хотел купить себе выкуп. Он говорил, что в докзательство моей искренности я вам предоставляю пароход с большевистской командой на котором вы сможете отправиться в Астрахань. Когда арестованные и МИКОЯН подошли к тому месту, где должен был быть пароход его там не оказалось, по причинам мне до сих пор неизвестным. Когда они шли к городу от Бахлова, то попадали место сильно обстреливаемое с турецкой стороны. Конвой был из храброго десятка и разбежался. Таким образом наши арестован-

-10-

48

ные товарищи, фактически оказались на свободе и в таком состоянии они направлись к пристаням, где происходила погрузка беженцев и членов Красной Армии. Здесь у пристани встретили Татевоса АМИРОВА. Он получил пароход для эвакуации своего отряда. Это был эрвер-гардний отряд. Он прикрывал отступление других частей Красной Армии. Таким образом этот пароход отходил, если не ошибаюсь последним. Татевос АМИРОВ увидел, что все наши свободны и знал, что они больше нигде не попадут, предложил им погрузиться на его пароход "ТУРКМЕН" на пристани "Кавказ и Меркурий" на бульваре. Они сели на пароход, а в то время не находился там, я был тогда на Молоканской улице в квартире МАРТЫКЯНА. Я пришел туда и пароход ~~идти~~ ждал до рассвета, пока стянется отряд АМИРОВА. К сожалению отряд это не собрался, ему на фронте пришлось, он был разбит. Правда, уже выполнив свою задачу и постепенно у пристани сосредотачивалась небольшая группа из этого отряда. Некоторые из них приходили даже без винтовок. Видя наступление утра 15-го числа и что отряд не собирается/было много бакинцев здесь у них были семьи, большинство вероятно решило остаться здесь. Татевос АМИРОВ решил отчаливать. Но, т.к. на пристани было большое количество беженцев, которым грозила неминуемая смерть/это были в большинстве армяне/Татевос АМИРОВ предложил беженцам садиться на пароход. Беженцы все хлынули туда и когда полностью нагрузили пароход мы отчалили и согласно плану эвакуации, подошли к острову Нергену и там бросили якорь. Диктатурой было приказано равнее, что все пароходы погрузившись отправятся на рейду острова Нергена и ждут распоряжения о дальнейшей маршруте. Мы прождали несколько часов этого приказа, но не получив распоряжений, решили идти в море. Никто нас не оставивлял и мы свободно шли. Может быть я слишком распространяюсь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть мы на этом закончим. Относительно остального Вы передадите во второй части показания. У меня есть несколько вопросов к Вам. Вы говорили о слишком скверном содержании арестованных т.т. в Бивловской тюрьме и даже рисковали умереть с голода. На деле ли заявление об улучшении питания?

500

ПОКАЗАНИЯ ХРАБРОВА.

63

Дело № 125. Верх. Суда СССР том. III отр. 174.- 179.

ХРАБРОВ. Потом, в Сентябре месяце, я ездил с машинистом ЩЕГОЛЮТИНЫМ. Раз пришел дежурную комнату, смотрю он ЩЕГОЛЮТИНА назначили ехать в сторону Красноводска, в помощники ему КУРАШЕВА. Я обратился к АКИМОВУ и спрашиваю? почему меня не посылают с вами машинистом? Я с ним много времени ездю. Дежурный ответил, что "тебя не взяли на основании приказа Команданта ст. Исаицефа". Я поднял бузу, стал ругаться, чтобы поехать потому, что нам платили за чужие участки командировочные. ИСАИЦЕВ позвонил, почему нельзя назначить пом. машиниста ХРАБРОВА. Но ему дали ответ, что по распоряжению ФУНТИКЕВА, пом. машиниста ХРАБРОВ неблагонадежен. Поехал ЩЕГОЛЮТИН и пом. машиниста КУРАШЕВ. Когда они вернулись, пошел слух, что расстреляны 26 бакинских комиссара. Тогда машинист АКИМОВ, НИКУЛОЧКИН и я стали спрашивать КУРАШЕВА, они стали отказываться, тогда мы им пригрозили, что если не скажете, то когда придут красные, мы тебе покажем. Тогда КУРАШЕВ стал рассказывать, что он и ЩЕГОЛЮТИН ездил в Красноводск, когда возвращались из Красноводска, между ст. Ахча-Куймой и Перевалом ос новились и там стали несколько человек водить в гору. Была сильная стрельба и какой то шум. В это время к паровозу подошел сторож путевой и спрашивает механика, почему вы едете без сигнала и какова инструкция? Он подошел с той стороны, где стоял пом. машиниста КУРАШЕВ. Тот говорит, я ничего не знаю, уходи отсюда. В это время подошли к путевому сторожу вооруженные люди и повели его в вагон. Через некоторое время к паровозу подошел эс-эр ГЕРМАШ с своим четвертым и стал их угнать. Пом. машиниста КУРАШЕВ не стал бежать, а машинист ЩЕГОЛЮТИН как следует выпал. КУРАШЕВ даже боялся бежать, чтобы он паровоз не ожог. Когда приблили они к станции, то сейчас машиниста ЩЕГОЛЮТИНА назначает пом. команданта станции и он некоторое время им был. Потом несколько времени, спустя я позвонил ему в некоторый т.т. Оказывается рабочие подпольной организации. Не дождались на площади б. Скобелева, устроен был митинг, туда пришло несколько наших железнодорожников, где выступали Севостьянов, Дехов и Дружкин и Зимин, и некоторые английчане потому, что английские войска были все кричали: теперь мы должны пойти в поход через Бухент и всю окрестность эту немцев, всех большевиков

501

- 2 -

увичтожить. Тогда я попросил слова, где председательствовал НЕМЦЕВ. Когда я попросил НЕМЦЕВА разрешить ^{мне} оказать, НЕМЦЕВ меня спросил, а что ты будешь говорить, на что я сказал, что твоя голова будет слушать, а моя говорить, а если никто скажу тогда можешь со мной расправляться. И когда я стал говорить, то сей же миг ЗИМНИН меня схватил за шиворот и сейчас же окружил солдаты. "о рабочие были настроены озлобленно против них, один машинист схватил меня, бросил в толпу и я убежал. Хотел пойти домой, а возле дома стояла часовня, охраняли и делали обнок. Тогда я отошел от дома. На от. жел. дороги приобретает некто, предсе стель подпольной организации и другие и говорят что у нас тоже делают обнок, хотят арестовать. Мы тогда убежали. Когда мы использовали все места, где можно было скрываться, мы через своих семей переговаривали и оказывалось, что можно скрывать у одного старика УСПЕНСКОГО, который жил на окраине города и которому было лет 75. Он говорит: - приходите. Когда мы у него прожили дня три, он приходит к нам и говорит " Идите скорее, узнали, что вы у меня и вас захватят". Как только мы успели убежать, на квартиру УСПЕНСКОГО излетела человек 30, во главе с НЕМЦЕВИМ и нач. разведки ПУШКАРИНКО. Забрал УСПЕНСКОГО в б. казармы Туркестанского полка и там ДУГАНОВ, НЕМЦЕВ и другие старухи говорили " потеря стержня, куда ты девал эту сволочь, которая убежала от тебя?". Он начал отрицать. Тогда они отрезали ему уши, нос и по частям разрезали на куски и бросили в помойку. Когда, затем, они отступили - мы начали искать и нашли его в таком обезображенном виде. . . .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда формировался экстремный поезд в Красноводек для того, чтобы забрать оттуда 26 наших товарищей, кто сделал распоряжение о формировании этого поезда?

ХРАБРОВ. В это время ФУНТИКОВ был в Асхабаде и у меня такая вещь лично была. Мой домохозяин хотел выгнать меня из квартиры. Я тогда обратился к ФУНТИКОВУ, как председателю железнодорожного Комитета, в канцелярию нач. области. Еще такое то было заседание. Шла там беседа. Я узнал, что на поезд назначен машинист ЩЕГОЛЮТИН. Все время я сидел с ЩЕГОЛЮТИНЫМ и во мне было странно почему помощником назначили не меня, почему меня не хотят назначить. Оказывается распорядился сам ком. с. или МЯСИЦЕВ.

- 3 -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы вверное знаете, что этот наряд на бригаду особенно надежнуу давал ему ФУНТИКОВ?

ХРАБРОВ. Давал распоряжения ФУНТИКОВ и у них ходили упорные слухи, что было постановление во-аров совместно с англичанами о комиссарах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Откуда вы знаете, что ФУНТИКОВ давал наряд?

ХРАБРОВ. А потому, что когда меня отстранили, я попросил АКИМОВА, чтобы он спросил, почему меня отстранили. Когда спросили МЯСИЦЕВА, он сказал, что велел ФУНТИКОВ, ХРАБРОВА отстранить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И вместо вас назначили КУРАШЕВА?

ХРАБРОВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто он был партийный или беспартийный?

ХРАБРОВ. Беспартийный.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы тоже беспартийный?

ХРАБРОВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему одного беспартийного назначили, а другого забраковали?

ХРАБРОВ. А потому, что когда был в Кизил-Арвате, я первый выступил, и все время старался выступать на митингах, чтобы направить в сторону Ташкента и никаких расстрелов не делал. Меня за это они стали гонять, а КУРАШЕВ это был парень чинный, заботливый, боялся каждую минуту, если что выбудет дделает, никому не скажет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, вот машинист ЩЕГОЛЮТИН, который поехал с этим специальным поездом, он тоже был темный и важный человек?

ХРАБРОВ. Он? Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему вы это думаете?

ХРАБРОВ. А потому, что я с ним ездил долго. Я знал он читал книжки и был развитой парень, потом после расстрела бакинских комиссаров, его назначили ком. станции, а если бы он был темный, его бы не назначили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит, он был грамотный человек?

ХРАБРОВ. Как же. Сначала был пом. коменданта станции, а потом и нач. передвижения войск.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это после расстрела его назначили

- 4 -

ХРАБРОВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В качестве посприяния за участие в этом деле ?

ХРАБРОВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А доместого он какув связь имел с эсеровской организацией Асхабада?

ХРАБРОВ. Машинист МЯСИЦЕВ был в дружеских отношениях с ШЕГОЛЮТИНЫМ, а он был ком. станции и нач. передвижения вой и тут нельзя его не выставить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы думаете, что его МЯСИЦЕВ выдвинул на должность?

ХРАБРОВ. Вообще, он рекомендовал, наверное, ФУНТИКОВА и кроме того, ФУНТИКОВ хорошо знал ШЕГОЛЮТИНА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так вы сами лично спрашивали КУРАШЕВА об этом?

ХРАБРОВ. Я сам лично спрашивал КУРАШЕВА, который рассказал, что он лично был при этом на перегоне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об этом вы рассказывали. Не рассказывали ли КУРАШЕВ о том, что все время этого расстрела присутствовала и английской офицер?

ХРАБРОВ. Он мне говорил, что был один английский офицер который близко подходил к паровозу и с паровоза он застрелил его физикомми. В одно время на станции один офицер был сипа и затем бросил ему в лицо песок. Вот КУРАШЕВ, видевший эту сцену говорил, что этот самый офицер и есть. Он говорит, что с паровоза подошел к сипар и спросил- кто это такой, и он ответил, что это пом. начальника МАЛЕССОНА звать его ТИГ-ДЖОНС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Следовательно он показывал на ТИГ-ДЖОНСА, который лично присутствовал при казни 26-ти?

ХРАБРОВ. Да, я узнал фамилию.

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КИЗИКОВА

Дело № 125 Верх. Суда СССР. т. III стр. 261.

Машинист Мясвицев. Когда я стоял на часах, то ясно заметил, как начальник передвижения войск что то забегал и по телефону звонил. Заметно было, что забегал по начальству. Затем был подан состав к перрону. Он состоял из 2-3 вагонов. Кабинет нач. Станции был около буфета станции. После подачи состава без паровоза появились во-друженне с винтовками во главе с командантом гр. ХУДОЛОЖИНЫМ. Ег помощник Петров, затем эд"твант Буклеев, затем шоффер коменданта Фи-латов, затем несколько человек туркмен, все буквально были вооружены. Нам нельзя было узнать куда идут. Приходили частями. 5 человек яви-ся, потом еще 5 человек, так постепенно собралось наверное человек 15. Затем явилась следом власть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В лице кого была власть?

КИЗИКОВ. Я сейчас, за давностью, не могу припомнить фамилии тех кто был, но помню ФУНТИКОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. ФУНТИКОВ значит был?

КИЗИКОВ. Точно так, был.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть вы еще помните, кто был из членов испо-лнения?

КИЗИКОВ. Вот я, за давностью, не помню, но относительно гр. ФУНТИ-КОВА великолепно помню. "Я сейчас даже помню в каком костюме он был. Был он с портфелем обшкновеним, пальто черное и в шляпе и те кото-рые были с ним, тоже не были вооружены, по крайней мере, с поверхнос-тью. Председатель Исполкома вошел в Кабинет Начальн. движения войс-там они долго совещались, до телефону переговоривались и был до-лгий разговор. Вошел нач. передвиж. войск и спрашивает: "нет у вас ножа?" Как раз у меня был перочинный нож. Я дал. Я заметил, как гр. ФУНТИКОВА с т. МЯСИЦЕВЫМ выпивал водочку потому, что МЯСИЦЕВ-у было ком. станции и в то же время нач. передвиж. войск. Вся кон-ста, все что находилось, приносили в кабинет коменданта. Тут был буфет и мануфактура и другие. Все находилось в кабинете. Вот я и заметил, как гр. ФУНТИКОВ выпивал водку. После этого был вызван ХУД-ОЛОЖИН. Когда ХУДОЛОЖИН вошел в кабинет, где был ФУНТИКОВ, потом ви-димо комендант из кабинета и велел всем сесть в вагоны. Все сели в ва-гоны и впоследствии сел ФУНТИКОВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сами видели что ФУНТИКОВ сел в вагон.

КИЗИКОВ. Собственными глазами.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ГОРБАЧЕВА.

Дело № 126 Верх. Суда СССР г. И стр. 236.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, свидетель, были ли вы в составе бригады по поезду, который был отправлен за бакинскими товарищами. Это было приблизительно во второй половине сентября 1918 года?

ГОРБАЧЕВ. Да, был. Я случ. йно попал на этот поезд. В сентябре месяце в 18 г. как мне помнится, выезжают нас две кондукторские бригады; когда я явился на станцию, являлось обе бригады и дежурный по станции и объявляет нам, что в первую очередь принимает экстренный поезд, во вторую очередь принимает товарный поезд. Экстренный поезд т.к. идет в Ахсабад, будет стоять немного и по прибытии на соседнюю станцию сейчас же отправится товарный поезд и, следовательно, т.к. моя вторая очередь, я сейчас же начинаю принимать товарный поезд. В это время прибыл экстренный поезд. Экстренный поезд когда прибыл я до половины поезда как прибыл и в это время прибегает главный кондуктор, которому первая очередь и говорить, я буду принимать товарный поезд, т.к. экстренный поезд не пойдет. Я сейчас же пошел на станцию и идя по перрону учел экстренный поезд в составе двух вагонов. Я пошел к дежурному по станции, который мне говорит: вы остаетесь на этот экстренный поезд в виду того, что экстренный поезд задерживается на неопределенное время. Я остался и мне было приказано ожидать здесь на станции. Ждал час, два или три, был может больше, я не могу указать. Когда уже рассветало, днем, т.е. когда видно было, пришла из города, как мне помнится Куримев, Егорова Седов и заявили дежурному по станции, что поезд можете отправлять т.к. я уже приготовился, то был готов, взял путевку и отправился. При отправлении, проходя мимо поезда с путевкой Куримев меня предупредил, что распоряжение дано и путевки будут даны а ходит, т.е. начинайте на ходу. Отправились, проследовали три станции. На станции Каванджик остановились для снабжения паровоза и технического состава. В Красноводск прибыли приблизительно днем около 12 или 13 часов, не могу сказать определенно.

Когда прибыли в Красноводск, поезд остановился, не доходя до перрона на вагоны приблизительно на 50. Я слез с подножки, пошел на перрон к дежурному по станции отдать рапорт в службе, выполнить формальности по рапорту. После этого я ушел в дежурную комнату отдыхать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Дальше.

ГОРБАЧЕВ. Ночь, не помню во сколько времени, часов в 12 или

-2-

чаю по телефону дежурный по станции требует кондукторскую бригаду, опять меня будят, я собираюсь, иду на станцию. Станция была окружена солдатами. Т.к. мы кондуктора едем с сигналами, нас не пускали беспрепятственно. Дежурный по станции говорит, что поезд, принимайте его с бригадой к поезду. Двери заперты, у дверей стоят часовые. Мы стоим с вещами и с сигналами на перроне. Вдруг слышат меня, не помню кто, прибегают и говорят: иди, зовет главный кондуктор. На верхней площадке перрона облюбовавшись снач.ек некто ДОВБРОНРАВОВ и говорит прямо мое фамилию, т.к. знает меня хорошо и говорит: вы, ГОРБАЧЕВ, вы поедете, а поедете утром с воинским поездом. Я говорю помощнику нарядчику, почему так? Потому что думаю себе-служебный поезд может скорее доехать, т.к. я рабочий и в приработке заинтересован. Он говорит, это дело не мое, распоряжается ДОВБРОНРАВОВ. Я ничего не говорю, ухожу спать. Утром в 9-10 часов, я встал, спрашивая помощника нарядчика бригады: а где же воинский поезд, в котором сказали с сигналами, что никакого воинского поезда нет и не было. А тут же он сообщил, что на который поезд я был вызван, - этот отправился ночью без кондукторской бригады, без сменчиков и без сигналов. Я тогда пошел. Я упустил, что с этим поездом отправили 26 бакинских коммуняков и где то в песках их расстреляли. Этот случай такое прозвище на меня впечатление, я не могу никогда забыть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что вы заметили во время этого, кто в поезд ходил. Много ли было вооруженных?

ГОРБАЧЕВ. Когда проходил - заметил в купе, мне помнится в два купе были открыты, а остальные были закрыты. В коридоре было много вооруженных солдат, в одном купе мне показало, я зашел в купе стоял столлик, на столике стоял графин, рюмки, закуски и пять человек сидело около этого столлика, говорили громко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто был, вы не знаете?

ГОРБАЧЕВ. Я некоторых могу указать, которых я знал раньше, сидели КУРИМЕВ, сидел ЕГОРОВ, СЕДОВ и еще два человека, которых не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Следовательно, они выпивали и закусывали?
ГОРБАЧЕВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были вооружены?

ГОРБАЧЕВ. Были вооружены револьверами.

-3-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Все?

ГОРБАЧЕВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите по прибытии на ст. Красноводск, в поезде никому не сдавали?

ГОРБАЧЕВ. Никому не сдавал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Предполагали что поедете обратно?

ГОРБАЧЕВ. Думаю что поеду обратно?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Никто не говорил, для чего поезд прибыл в Красноводск?

ГОРБАЧЕВ. Совершенно не знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О том, что потом этот поезд ушел в Красноводск с арестованными комиссарами вы когда узнали?

ГОРБАЧЕВ. Часов в 9 мне сообщил помощник нарядчика бригады. Этот поезд ушел без кондукторской бригады, без сигнала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Фонарей на поезде не было?

ГОРБАЧЕВ. Без огня пошел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Могло быть столкновение?

ГОРБАЧЕВ. Не знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Была дана телеграмма, чтобы путь был очищен?

ГОРБАЧЕВ. Не могу знать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы наверняка знаете, что поезд ушел без огня?

ГОРБАЧЕВ. Я сам очевидцем не был, только со слов нарядчика бригады знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Со слов нарядчика бригады вы узнали, что кондукторской бригады не было, сигналов не было и огня не было?

ГОРБАЧЕВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что вокзал был оцеплен?

ГОРБАЧЕВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Большие войсковые части были крупн вокзала?

ГОРБАЧЕВ. Не могу припомнить, но много было, сколько не могу сказать.....

ГОРБАЧЕВ. Два вагона. Один почтовый нового типа, он у нас недавно введен и один вагон четырех-остный Пульмановский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. КАВТАРАДЗЕ. Эти два вагона были полны народом?

ГОРБАЧЕВ. Я в почтовом вагоне не видел, а в этом вагоне было

КАВТАРАДЗЕ. Приблизительно.

-4-

ГОРБАЧЕВ. Не могу сказать, потому что в коридоре много людей и во все купе я не мог заглянуть, потому что не ходил по коридору вагона. Не могу указать, сколько человек было в купе, не знал.

КАВТАРАДЗЕ. А вы не слышали разговоров, которые велись в коридоре или в купе. Вы же проходили кажется несколько раз?

ГОРБАЧЕВ. Я только один раз случайно прошелся, т.к. нас не пускали никого. Нам было указано определенное место, крайнее купе и площадка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Защита имеет вопросы?

САРУМОВ. Скажите, свидетель, вот вы назвали троих, которых вы узнали сидящими в купе?

ГОРБАЧЕВ. Понимал.

САРУМОВ. А если бы там был ФУНТИКОВ, вы его узнали бы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он не знает Фунтикова в лицо. Он же ответил на мой вопрос. Свидетель вы в лицо Фунтикова знаете?

ГОРБАЧЕВ. Не знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Еще вопросы есть?

САРУМОВ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, машиниста и помощника машиниста при отправлении вагона из Кизил-Арвата вы знаете? Кто в качестве машиниста и помощника машиниста ехал с поездом?

ГОРБАЧЕВ. Машиниста знал, но помощника нет, т.к. машиниста по обязанностям служебным должен звать, потому что я записывал машиниста и помощника не записывал, потому и не знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто был машинистом?

ГОРБАЧЕВ. ЩЕГОЛУТИН.

12
ИЗ ПОКАЗАНИИ Ш А У М Я Н А .

Дело № 125, Верх. Суда СССР, том. Ш, стр. 270-291.

ШАУМЯН. Я остановился на том моменте, когда пароход отчалил и вышел в открытое море. По выходе в море у нас начал обсуждаться вопрос о том, куда следовать? Можно было идти в Астрахань, как я говорил в прошлый раз, но это было доводно рискованно и затем без всякого риска можно было идти в любой порт из портов Каспийского моря, находящийся в руках белых, т.е. во все порты, кроме Астрахани. Мы первоначально приняли решение и взяли курс на Астрахань, но после того, как мы лежали на Астраханском курсе через некоторое время среди команды начало замечаться некоторое брожение. Начали выявляться недовольные этим маршрутом, ввиду того, что уход в Астрахань грозил совершенному отрыву от городов, находящаяся в распоряжении белых и таким образом семь матросов, так как и на "Лейде", оставались по эту сторону баррикад, по другую сторону. Недовольство это сильно резжигалось судовой командой, во главе с одним из механиков парохода, фамилия этого механика я не помню. По национальности он грек и имел ярко-выраженную восточную взружность. Этот грек-механик начал будоражить всю команду, требуя, чтобы пароход изменил курс и отправился в один из портов, либо Петровск, либо Красноводск, либо Эвезели. Помимо того, что среди команды были также недовольные, капитан парохода первоначально согласившийся на Астрахань, начал говорить о том, что он не может идти на Астрахань по следующим причинам; а именно: потому что у нас нет в достаточном количестве топлива для судна - во-первых, а во-вторых, нет пресной воды для машин. Ну и кроме того, острое положение усугублялось тем обстоятельством, что, как я уже указал, имелось очень большое количество беженцев, которые сели на пароход, в чем их застал

43
- 2 -

момент прихода турок, без всяких теплых вещей, без продовольствия. До Астрахани путь должен был продолжаться не менее 2 суток, имея в виду, что "Туркмен" не является быстроходным судном. Кроме того, у него были какие-то дефекты. Таким образом, все это обстоятельство говорили как будто за то, что придется выбрать более краткий маршрут, либо Петровск, либо Красноводск, либо Эвезели. Когда выяснилось эта обстановка и когда доводы казались вполне логичны, пришлось согласиться с тем, что в Астрахань идти не удастся и тогда встал вопрос о том, в какой из остальных портов идти, на каком из остальных портов остановить видер. Разумеется, выбирали наименьшее из зол. Ити в Петровск было пожалуй самым опасным делом, потому что Петровск незадолго до этого был взят Вичерховцами, там царил казачья вагайка и не было никакого сомнения, что под пьяную руку тех же казаков, без всякого суда и следствия нами т.т. были бы перебиты. Ехать в Эвезели также было весьма и весьма рискованно, потому что там давно уже господствовали англичане и исход для нас там также был очевиден, как и в Петровске. Что касается Красноводска, то мы конечно, не рассчитывали на то, что в Красноводске и вообще в Закаспии находится более или менее приличная власть мы знали, что та власть не наша, что положение там такое, что восторжествовала контр-революция, прикрывавшаяся именем о земле, воле и т.д., но тем не менее рассчитывали на следующее обстоятельство: переворот в Красноводске в Закаспии был уже за два месяца до этого. И, таким образом, мы рассчитывали, что если в Петровске царит аверхия, что в Петровске власть утвердилось всего неделю или полторы, то там уже страсти несколько остыли и это двухнедельная выдержка даст некоторую надежду на то, что там сгоряча ничего с нашими товарищами не сделают. Что можно будет рассчитывать на что, либо входе суда, и что суд чего ввиду предосудительного, наказуемого в действиях наших товарищей не найдет. Мы максимум надея-

лись, что если присудят к какомунибудь наказанию, то в это время во Владикавказе и в Астрахани было задержана английская миссия и мы рассчитывали, что всех наших арестованных обменяют в Астрахани на этих задержанных англичан. Вот эти обстоятельства и вынудили нас на то, чтобы ostновить свой выбор на Красноводске. К Красноводску мы подошли в ночь на 17-е. Мы подошли ночью и бросили якорь. К нам подошел баркас начальника порта "Бугас". На "Бугасе" находились члены портового ведомства, они спросили, что за пароход, кто на нем едет и узнавши, что это пароход эвакуировавший из Баку, имевший на своем борту большое количество беженцев, они предложили подождать до утра для того, чтобы уже утром отпривить в карантин ввиду того, что на судне могли находиться заразные больные, при чем карантин был в 8-ми верстах от Красноводске на пристани Уфра. Когда баркас собирался отчалить от нашего судна, находившиеся на борту два английских офицера изъехали желание сойти на баркас для того, чтобы явиться в свою миссию, к своему командованию. Разумеется, никто им в этом препятствовать не стал, они сошли с нашего судна на баркас "Бугас". Кроме этих двух английских офицеров сошел еще один армянин в военной форме, похожий на унтер-офицера, мало-интеллигентный человек, розукрашенный несколькими георгиевскими крестами. Ему разрешили сойти с нашего судна на баркас на том основании, что он заявил, что имеет сообщить весьма важные сведения местному правительству секретного характера. После этого заявления, ему также вместе с англичанами разрешили сойти на баркас отчалить. Через некоторое время он подошел вновь к нам, подтвердил свой приказ остаться до утра; а утром, на рассвете, баркас "Бугас" вновь подошел к нам, уже имея на своем борту человек 10 вооруженных. И если мне память не изменяет, на этом же баркасе находился Алави еще в то время начальник милиции. С баркаса нам было отдано распоряжение следовать на пристань Уфра для карантинизации беженцев. Мы отправились. Баркас сопровождал нас до самой

пристань Уфра. Когда мы подошли к пристани, мы увидели там следующую картину. На берегу, терег там типично Зекеспийский, почечный, на берегу в песках, в этих двух стояла английская батарея. Орудийная прислуга находилась при орудиях и / очевидно, командир батареи /, какой то офицер находился между пристанью и батареей, примерно, в саж. 20-ти. На самой пристани стоял отряд вооруженных туркмен, примерно в составе 100 человек в своих национальных формах. Кроме того, находился еще отряд по типу красногвардейцев из рабочих, человек 25-30, а может быть и больше, точно не помню. Как только пароход подошел к пристани, находившийся у пристани, как я впоследствии узнал, Кондаков, член Стачечного Комитета Красноводске, подал команду его слушать, как командира и исполнять все то, что будет приказано. Затем, когда пароход причалил к пристани, он заявил, что имеем Зекеспийского правительства приказание сдать все имеющееся на пароходе оружие. Это нас, разумеется, смутило, хотя и не было для нас неожиданностью, потому что мы видели, что тут готовится для нас более вредная операция. Но делать было нечего. Тогда т. Амиров Татевсс попытелся спасти положение. Он сошел с парохода и сказал Кондакову, которые стояли рядом, что имеет сообщить весьма секретные сведения. Амиров ответил их в сторону и некоторое время с ними говорил. Впоследствии выяснилось, что он хотел спекулировать из своей роли, как военного начальника, хотел доказать, что он не большевик и что он, участвуя в обороне Баку до последней минуты в рядах дешневской армии и таким образом, является для них своим человеком. Его цель была такова, что он как один из военно-начальников эс-эровской армии Баку, как один из подчиненных Центрокаспия взял под свою охрану большевистских комиссаров и что он должен повезти их Петровск для того, чтобы передать Бичерахову. Но этот номер ему не удался. Кондаков и компания, очевидно, имели весьма хорошую инфор-

мацию, как от английских офицеров, которые на борту видели большевиков, так и от этого провокатора, грузинского кавалера. Поэтому они Амирову приказали разоружиться, а дальше видно будет. Амиров, вида, что его маревар не удался, вынужден был дать приказ остаткам своего отряда разоружиться. И вот начали разоружаться. После того, как оружие было сдано, начали арестовывать по одиночке всех вещей товарищей. Обшарили всех арестованных, при чем оружия ни у кого не нашли, кроме Микояна, у которого был отобран револьвер системы "Кольт". У остальных никакого оружия не было. Не было потому, что они вышли из Бакинской тюрьмы. Микоян не был арестован и поэтому у него оружие было. Началось, повторяю, вылавливание всех арестованных. Продолжалось это вылавливание в течение, примерно, трех часов, если не больше, при чем явно предательскую, провокационную роль сыграл адъютант Амирова Кегемян Рубен, сын Бакинец. Армянская часть населения хорошо помнит эту фамилию, потому что отец его один из популярных попов. Так вот адъютант т. Амирова для того, чтобы спасти шкуру, иначе нельзя объяснить его предательства, начал выдвигать всех наших товарищей, укравших их Алэныя и его сподвижником. После того, как были закончены эти церемонии, арест, при чем аресты сопровождалось большими грубостями, мне, например самому досталось два удара прикладом, других товарищей тоже толкали и довольно бесцеремонно и т.д. После этого нас посадили на другой переход "Вятку", который привартовался к другой стороне пристани. Затем на "Вятке" всех арестованных 35 человек отвезли в город. Здесь, на пристани, вся наша компания была разбита на две части поровну. Одна часть в 16 человек, другая часть в 17 человек, при чем часть, куда входил т. Степан Шаумян, Джэспридзе, Сиодетов, оба Амировы, Микоян, Канделики, Я и 5 женщин, т.к. этих женщин повели с нами, а остальную часть в 18 человек повели в тюрьму

Нас в Арестный дом. Сопровождал нас Алэныя до самого арестного дома. Когда мы пришли в канцелярию арестного дома или в помещенье Управления Начальника Милиции Алэныя, точно не помню, во слов Алэныя выяснилось, что нас подозревают в бегстве, сознательной сдаче города туркам и т.д. что поэтому смотрят на нас, как на предателей и изменников при чем Алэныя все время старался казаться сочувствующим, предлагал деньги и если есть оружие спрятаться. После этого т. Степан Шаумян на блок-нотном листе набросал телеграмму приблизительно в 60-70 слов и просил передать телеграмму Бичерехову по радио. К сожалению текст не сохранился, но помня, тем говорилось: " что такого то числа мы прибыли в Красноволок, здесь арестованы по подозрению в бегстве из тюрьмы и сознательной сдаче города туркам. В виду того, что все это не соответствует действительности, просим разрешить местным властям, что это недоразумение, что мы законно освобождены из Бакинской тюрьмы. Алэныя обещал эту телеграмму передать по адресу на имя Бичерехову. Передал или нет, я не знаю и впоследствии никаких следов, что эта телеграмма была передана, не сохранилось. Сидели мы в тюрьме двое суток / в арестном доме и в тюрьме/. При чем связи между находившимися в арестном доме товарищей и тюрьме не было. Между прочим, один из подзащитных, который бывал и в тюрьме и в арестном доме сообщил, что 10-го числа утром был крупный скандал и что т. Петров, находившийся под арестом в тюрьме дал оплеуху кому то на местных властей то-ли крупно поговорил и в результате было такое положение, что местные власти были страшно недовольны. Когда мы подали в свою очередь заявление о том, что нам очень тесно, 12 человек помещалось в одной комнате и прочили заместить свободнее и кроме того улучшить питание, потому что питание отвратительное, тогда Куш, уже в то время прибывший в Красноволок, наложил резолюцию!" сообщ-

-7-

диль арестованным, что тюрьма не для комфорта". Очевидно он был озлоблен инцидентом, который произошел в тюрьме. Просидели мы, таким образом, два суток. Повторяю, мы были арестованы утром 17-го, а вечером 19-го когда уже совершенно стемнело, мы легли спать, нас разбудили и в камеру вошли несколько неизвестных нам людей. Вооружены они были револьверами и у одного в руках была пистолет. Они весьма безцеремонно начали тыкать пальцами и спрашивать, как твоя фамилия, как твоя фамилия и переспросив фамилию каждого, они заявили, что приехали к нам из Асхабада для того, чтобы всех арестованных большевиков повезти на Суд в Асхабад. Но заявление это нам показалось весьма и весьма подозрительным, потому что будить в час ночи в тюрьме арестованных и заявить, что везут на Суд, тем более, что расписание поездов, отходящих в Асхабад мы знали, в был только один поезд, который уходил в 4 часа дня, все это повергло в некотором сомнении. Но никто не решался высказать это вслух. Среди вошедших в тюрьму, как потом я выяснил в дальнейшей сидке в тюрьме, са слов товарищей, знавших горцев Закавказских, я выяснил судя по описанию, что среди вошедших были Курьяев, Седых, Седов, Худолошкин, затем Яковлев, член Стачкама Красноводского, Алавиа и еще несколько человек, фамилии которых я не упомянул. Не то что не упомянул, а просто не смог по описанию установить, кто же они такие были. В руках бывшего околотоцкого Колодко находился список, в котором было 26 фамилий. Что это был за список в то время мы не подозревали. Впоследствии, когда выяснилось, что все эти товарищи расстреляны, это оказалось прокрипационный список. Так вот этот Колодко по списку стал выкликать арестованных и выводить на двор. После того, как наши товарищи вышли из камеры, мы с ними не виделись и трудно сказать, что никто из выводимых товарищей своего волнения и своего подозрения не выдал. Можно было подумать, что не подозревают ничего. У нас осталось в арестном доме 9 человек

-8-

В числе этих товарищей были Микоян, Я. Канделяки Савсон, мой младший брат, затем 5 женщин, всего 9 человек. На нам вопрос, что будет дальше, нам ответили, что вы будете завтра освобождены и вам поэтому ехать не нужно. На следующий день нас не освободили и мы просидели после этого 5, с половиной месяцев в общей сложности, полтора месяца в Красноводске. В Асхабадской тюрьме нас посещал Доррер, бывший там инструктор Юстиции. Затем приходил Друшкин в сопровождении сипаяв. Я разрешил себе отнять несколько минут у суда и рассказать посетившие Друшкин. Друшкин вошел в камеру, где сидели товарищи Микоян, Канделяки, я и еще несколько товарищей, и начал тыкать пальцами. Кто ты, вызывая наши фамилии и заявил, не имеем ли мы каких либо претензий? Мы заявили, что просим сообщить за что нас держат и как долго будут держать и что с нами будет дальше. Это было на 5-м месяце нашей сидки. Друшкин ответил, что как долго вы будете сидеть, я не знаю, не знаю одно, что большевики в своих тюрьмах держат сейчас лучших сынов русского народа, что онигноят их, морят во всех своих чекистских застенках и если мы узнаем, что в Ташкенте будет расстрелян хоть один из ваших товарищей, то мы с вами не поцелуемся, а до тех пор мы будем вас держать, как заложников и никаких объяснений, когда отпустим, я не дам". В это время мой брат находился в нижелем состоянии в больнице, ему ампутировали часть ступни, потому что у него было зарывание крови. Я имел сведения, что он находится в тяжелом состоянии и через некоторое время может погибнуть. Я просил Друшкина, чтобы он разрешил мне его посетить. Друшкин отказал и сказал, что так вам гадам и нужно, никаких свиданий не разрешу. Друшкин ушел в сопровождении сипаяв. Кроме посещения Друшкина, помимо один раз приходил гр. Фунтиков. К слову сказать, тогда он такой наружности крестьянина от сохи не имел. Тогда он был одет не то, что мешочками, не менее демократично и не име

-9-

бороды. В тюрьме из всех арестованных бывших его сосоварищей никто с ним разговаривать не стал, за исключением двух-трех, которых мы подозревали в провокаторстве, что их наконец посадили, чтобы следить за нами и впоследствии это так и подтвердилось. Они только с ним разговаривали, никто из остальных товарищей с ним не беседовал и считал излишним всякого рода разговоры, не беседовали мы также. Нужно сказать, что в это время уже назрели события следующего характера. Англичане, которые прибыли в начале в довольно незначительном количестве к этому времени получили подкрепление, они чувствовали себя более твердо. Затем они начали относиться с некоторым подозрением к своим союзникам, т.е. правительству, которое их обласкало и дело кончилось тем, что они совершили переворот, арестовали наиболее активных своих союзников бывших членов правительства, некоторым они предложили в течении 24-х или 48-ми часов убраться из пределов Закавказья, в том числе был Доррер, которому предложено было выкинуться оттуда, Дюхов и остальных фамилий я не помню, которых они арестовали, т.е. англичане выжали все соки из эс-эров, использовали насколько было возможно, а потом, когда они оказались не нужны, когда почувствовали себя прочно, они как выжатый лимон их выбросили. Сделали тоже самое, что фактически было в Баку и если не было в крепком размере, то потому, что турки помешали. Вот что у меня удержалось в памяти относительно пребывания в тюрьме. Интересно Суду относительно освобождения нас?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, пожалуйста.

ШАУМЯН. После того, как мы уже просидели около 5-ти месяцев, мы успели установить связь с Баку. В Баку в это время уже первоначальный период мусаватской реакции прошел, начала возрождаться рабочая конференция и среди рабочих начали уже проявляться признаки организации. Вначале все это было турками беспощадно смитоно. Установивши связь с Баку, мы все время писали о том, что положение у нас тяжкое,

-10-

что мы просим так или иначе вмешаться в наше судьбу. В Баку, как мы выносили впоследствии, несколько раз Президиум рабочей конференции обращался с требованием к английскому командованию в Баку с требованием необходимости немедленно нас освободить и вернуть в Баку. После некоторых переговоров нас действительно освободили. Я должен сказать, что один из наиболее крупных эс-эров в масштабе всесоюзном, Чайкин пытается в своей книге приписать эту честь себе. Это сплошное бахвальство и ложь. Никакой заслуги в деле нашего освобождения Чайкину не принадлежит. Как бы он не петушился, какие бы не старался доказать, что благодаря его требованиям мы были освобождены, это ни на чем не основано. Наше освобождение объясняется исключительно настойчивостью Рабочей Конференции в Баку и если бы не было этой настойчивости, мы продолжали бы сидеть, я уже не буду определять, какой срок. Таким образом? когда нас освободили - это было уже в конце февраля, нам было заявлено, что мы свободны и можем ехать в Баку. В Асхабаде после освобождения мы прожили 2-3 дня для того, чтобы привести себя в порядок / мы сильно обносились, изголодались в тюрьме/. Мы переждали 2-3 дня. Проехали совершенно свободно до Красноярского. Когда поезд прибыл в Красноярск, к нам подошел молодой человек, некто в серой, типе шпика и на русском языке заявил, что он является представителем английского оккупационного командования в Красноярске, что пришел встретить нас для того, чтобы сообщить приятную новость, что мы находимся по покровительством его величества английского, короля, что командование поручило ему позаботиться о нас, устроить нам благополучную посадку в пароход, оказать нам всяческое содействие в покупке билетов для того, чтобы мы могли беспрепятственно ехать в Баку. Мы ему дали денег, он купил билет, но покровительство заключалось в том, что нас посадили на пароход, кажется "Сибирь" бшев. Восточн. О-ва, в каюту 1-го класса, которая находилась на корме судна и затем поста-

-II-

види по обе стороны коридора всех часовых . Когда мы пытались выйти , чтобы прогуляться на общей палубе , - нас самым бесцеремонным образом отталкивали в сторону , т.к. английский язык мы не знали , а русскими они не знали и предпочитали они раз"ясняться при помощи кулаков . Вот в этом и заключалось покровительство его величества , английского короля . До сих пор , до посадки на пароход , мы были свободны но теперь опять таки попали под арест . Но так или иначе , мы прибыли в г. Баку . На пристани мы встретили , вернее , нас встретили , несколько английских офицеров . С ними находилась Ройса Моисеевна Окнишевич и Рохлин . Оба эти товарища хорошо известны бакинским рабочим . Они явились официально для того , чтобы встретить нас от имени рабочей конференции и когда мы уже предполагали , что "покровительство английского короля" кончилось , что мы можем выйти на берег , нас не выпустили , а заявили , что должны доставить в поместье английской военной миссии . Таким образом , мы остались и даже не под "покровительством" . Т. Рохлин начал возражать , указывая на то , что ему поручено вполне официально принять нас , арестованных , и с этого момента мы должны быть свободны . При чем он сказал , что этот вопрос согласован раньше с генералом Тозом . Английские офицеры заявили , что ничего не знают и должны нас доставить в английский штаб . т.т. Рохлин и Окнишевич отправились на пристани к телефону , позвонили в английский штаб и тогда английским офицерам по телефону было предложено снять конвой и сесть нас под расписку т. Рохлину и Окнишевич . Они это сделали , и только с этого момента мы оказались на свободе . Вот наша освобождение .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ . Вы свидетель показывали , что вы должны были эвакуироваться из Баку на пароходе "Севан" . По рейде же этого парохода не оказалось . Не интересовались ли вы вопросом , куда этот "Севан" исчез и не было ли это тайное истребление истребление подстроено ?

ШАУМЯН . Я говорил в прошлый раз о том , что "Севан"

-I2-

на условном месте не оказалось . Чем об"ясняется его пропажа и сказать затрудняюсь , но уже впоследствии мы узнали , что "Севан" был также нагружен беженцами , как и все остальные пароходы и отправился , то ли в Энзели , то ли в Петровск . Почему погрузка произошла как раз в тот вечер , когда он должен был нас ожидать . Чем об"ясняется изменение этого маршрута , - я затрудняюсь ответить и впоследствии я не имел возможности узнать , каким образом это там не оказалось , поэтому помешало . Я не мог впоследствии установить факта , почему он исчез . Считаю вполне возможным , что его сознательно куда то угнали зная , что предполагается эвакуация на нем большевиков в Астрахань .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ . Какую роль играли английские офицеры в избрании маршрута на Красноводск ?

ШАУМЯН . Я не могу сказать , влияли ли они на наш маршрут . Они держали себя весьма изолированно . Может быть об"ясняется тем , что они не говорили по русски , а может быть и говорили , - не знаю , во всяком случае , они в общей массе беженцев держали себя весьма изолированно и говорили только с одним , фамилию которого я не знаю , штатским человеком из числа беженцев . О чем они с ним говорили и передавали ли они через него чтонибудь капитану , об"являть , потому что я этого не знаю .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ . Маршрут был изменен под давлением команды и беженцев ?

ШАУМЯН . Да .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ . Были ли лица , которые возглавляли команду , дабы маршрут был избран на Красноводск ?

ШАУМЯН . Я указал уже , что такие буштары , ведороги не были . Их было несколько человек , но из них наибольшей активностью отличался мекханик , о котором я вспоминаю , по национальности грек , невнятного роста , в форменной тужурке и обладатель красивой черной бороды . Фамилии его не знаю , он

-15-

ШАУМЯН. Звез.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы указывали, что Чейкин увеличивал свою роль в деле освобождения, или просто напросто врал о вашем освобождении. Там, в этой книжке упоминается, что в убийстве 26 принимали участие примозвешенные к партии эс-эры, уголовные элементы и неустойчивые эс-эры в крайнем случае. Соответствует ли это действительности?

ШАУМЯН. Я уже говорил, что в числе Исполнительного Комитета были также крупные эс-эры, которых мы не можем считать шпанами: СЕДУХ СЕДОВ, ФУНТИКОВ, КУРМЛЕВ, они были члены Комитета. Затем, расстрел технически был выполнен членами боевой дружины эс-эров. Все разговоры о том, что расстреливали жемане туркмены или не чем не обоснованы, это есть специальная легенда, распускаемая для того, чтобы замести следы, запутать события. Там участвовал один туркмен-мальчик, бывший в услужении у ХУДОЛОЖКИНА, это по рассказам, он был хулиганский парень, а остальные были члены правительства, члены этой боевой дружины. Там были, СЕДУХ, СЕДОВ, КУРМЛЕВ, ВЕРОРОВ и т.д. В общем, были крупные эс-эры. Если бы даже предположить, что они считали себя порядочными людьми, если амеровская организация, эс-эры этот Комитет считали, что этот расстрел акт хулиганский, эс-эровская партия должна была бы реагировать. Между тем, ни один из членов правительства, ни один из членов боевой дружины не заявил, что это глупое дело, что им надо уйти в этом деле руки. Они этого не сделали, а сделал этого и подсудки и ФУНТИКОВ, они не заявили, что считают это позорным делом. Они продолжали оставаться во главе власти, продолжали возглавлять политическую жизнь Закаспийской области. Если бы возразили, что они были арестованы то таким возражениям грохотал: расстрел был в середине сентября, а арест их в середине января. Слишком четыре месяца они продолжали оставаться вождями и руководителями эс-эровской организации. Никаких разговоров об их вине они не виноваты в этом, они не делали. Это достаточно подробно сказано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы указывали, что был один только туркменский солдат, вы не слышали такой версии, что члены боевой дружины, попавшись в туркменское одеяние, переустроили маскарад?

ШАУМЯН. Это вполне возможно. Я забыл сказать, что арестованные были в своих одеждах. Когда они были в камере, они маскировались костюмами: не одежали, но вполне возможно, что когда вышли из

- 16 -

тюрем, либо во врзале, или в джунгли, в поезде, они такие костюмы одели. Во всяком случае в камеру, они входили в своих обычных видах. Я забыл указать, что когда уже в 1920 году была из Баку бакинским советом послана делегация в Ашхабад, для перевозки останков погибших товарищей, в эту комиссию входил и я. Когда мы проезжали мимо места расстрела мы там сделали остановку. По моему не был специальный. Сделали остановку и пошли на это место. Мы застали там такую картину/я от лирики стойду, не буду расписывать природу/, тут мы застали небольшие человеческие кости, которые, очевидно, не достаточно внимательно были собраны в самом начале и здесь уже обнаружили один скелет. Уже прошло более двух лет. Возмущается это был только скелет. Таким образом, поскольку были переведены до этого в Ашхабад 26 погибших товарищей, то тут появился 27-ой. Чем это объясняется, я не знаю, но тут очевидно, был еще один товарищ фамилии которого мы, я лично, по крайней мере не знаю.

АНАШКИН. В предыдущем показании вы сказали, что ВЕЛУНЦ дал согласие на освобождение из под ареста 26 комиссаров. Скажите пожалуйста, почему распряжение и для какой цели освобожденных из тюрьмы сопровождали под конвоем, когда Центрокаспий и вся власть бежала в панике на пароходах?

ШАУМЯН. Я указывал в своих показаниях, что никакого освобождения не было. Я это подчеркивал. Из тюрьмы наши товарищи выехали арестованные и были погружены на пароход также под арестом. Главной был дан исключительно для того, чтобы наши товарищи, не выходясь, а если это конвоиры оказались плохими солдатами, и выжили, когда слышали мужские пули, это в пользу эс-эров и их интересов, а это говорит только о том, что солдаты были трусливые. Об освобождении, как такового не было. Я указывал, что дело происходило часов в 9 вечера. Никакого распряжения со стороны правительства относительно освобождения не было, а это сделал исключительно ВЕЛУНЦ. Никакой заслуги, Правительства в этом нет. Все правительство было погружено на пароход; таким образом власть, правительство, оставила всех в тюрьме и если они бы были арестованы, то только благодаря, я уж не знаю порядочности или доброты, но наличием некоторого стыда у ВЕЛУНЦА. Никакой заслуги и правды в этом освобождении нет. Правительство, как я уже указывал,

-19-

высказывались , что англичане нас обманули , предали. При чем нужно сказать , что англичане настолько стали недоверять своим бывшим ставленникам , что они боялись , что Исполком окажется не в состоянии охранять тюрьму , в которой содержались мы и кончилось дело тем , что была установлена английская охрана. У нас во дворе , на крыше одного из корпусов тюрьмы был учрежден английский пост , там торчали сипаи , которые должны были осуществлять охрану над охраной , два кольца. Получалось так , что если бы правительство оказалось настолько импозитно , что могло бы даже выпустить сидящих в тюрьме , то они могли бы следить за этим.

ПРОКУРОР. Скажите , свидетель ШАУМИН , когда арестованных коммунистов бакинских привезли в Красноводск , была ли травля в Закаспийской прессе и в чем она выражалась?

ШАУМИН. В Красноводске , насколько мне помнится , в то время газет никаких не издавалось. В последствии они были. Было ли газето в те дни , не помню , тем более не помню была ли травля. Что касается краевой газеты , то в Асхабаде была газета "Голос Средней Азии" . Это был официальный орган с лозунгами эсеровскими "ЗЕМЛИ И ВОЛЯ" , "Да здравствует Учредительное Собрание" и т.д. И вот , примерно , 21-го числа или 20-го на следующий день после того , как были увидены наши товарищи , мы получили газету из Асхабада. В одной из газет , в одном номере "Голоса Средней Азии" от 19-го или 18-го сентября была помещена телеграмма из Красноводска , гласящая о том , что в Красноводске арестованны бакинские большевики . А затем , помимо этой телеграммы была передана статья содержания которой я сейчас точно воспроизвести не могу и заглавия которой также не помню. Смысл ее заключался в том , что вот-где нискогда коту масленица , бывает иногда и большевики под судом и вот , дескать , попали большевики , знаменитые бандиты и грабители Кавказские в наши руки попали большая добыча в лице кавказского Левина , именно в лице Степана Шаумяна и т.д. И что мы можем торжествовать по этому случаю победу , мы можем наконец , отомстить за ту кровь

-20-

лучших сынов родины , которая пролита в большевистских зверствах. Букально они такого рода выражения , что не остановился перед тем , чтобы четвертовать и казнить своей лютый смерть нашу добычу , пойменных большевиков и тем самым отомстить за кровь , которая была пролита большевиками . Эту статью с явной угрозой казни , при чем не просто казни , а была сказано "четвертовать" , эту травлю помню и наиболее ярко запечатлелось в памяти.

ПРОКУРОР : Скажите , когда ФУНТИКОВ пришел в тюрьму он пытался с Вами говорить и вообще какова была цель его прихода в тюрьму ?

ШАУМИН. Цель его прихода мне неизвестна. С нами , бакинцами , он не заговаривал и не пытался заговорить . Я думаю что потому что знал , что будут безрезультатны такого рода разговоры . Наша бакинская группа в тюрьме отличалась небольшой выдержанностью. Тем сидело 172 , кажется , человека и из этого количества выдержанных , стойких революционеров было незначительное количество , может быть 10-12 , остальные были рядовые члены партии. Были даже беспартийные и товарищи мало выдержанные и не стойкие. Из числа их находилось несколько человек , которые беседовали с гражданином ФУНТИКОВИМ , причем я указывал , беседовали некоторые такие , которых мы подозревали в предательстве. Там был один ВЕЙЦМАН , по профессии портной , бывший комиссар продовольствия Асхабада , бывший сынчик РУДЕЦКИЙ. С ними ФУНТИКОВ говорил и если бы он с ними заговорил , мы никаких ответов не знали бы девать.

ПРОКУРОР. Предыдущий раз вы говорили относительно оди ответственного лица , которое обменяло вам пароход "СЕБАЦ" и пароход товарищеским образом исчез. В последующие годы вы с этим ответственным лицом не встречались и не спрашивали причины изъятия "СЕБАЦА" ?

ШАУМИН. Я и тогда не встречал , я не знаком и в последующие годы мы не встречались .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Задает вопрос?

ШАУМИН. Свидетель Шаумян , на вопрос председателя суда , кого вы можете назвать из видных эсеров , вы назвали Себа

-21-

профессора Зимина. Я бы хотел задать такой вопрос. По сравнению с Зиминим, Седых, что собой представляла фигура ФУНТИКОВА, как эс-эра, конечно?

ШАУМИН. Я повял так : краткую характеристику трех лиц для того , чтобы можно было сопоставить.

САРУМОВ. Я бы не характеристику просил , а величину по сравнению с ними . Если их относите к руководителям партии, можете ли к этой группе пристегнуть и ФУНТИКОВА?

ШАУМИН. Видите, Седых, человек вышедший из низов, он образования, поскольку я имел сведения, никакого не имеет, он выходец из низов. И гражданин ФУНТИКОВ также не интеллигент. Он механик по профессии, но человек с известной политической физиономией и говорить о том, что это темный мужичек, которого мог одурачить и окопачить такой эс-эр , как ЗИМИН, человек искусственный, человек теоретически подготовленный / он сам прива доцент, если не ошибаюсь/ конечно, не приходится. Революция вы вывела много работников из низов , из рабочих и говорить о них как о серой массе , не приходится. Да мало ли, что у них не выдается никакого диплома , никакого ценза. Он сам по социальному положению рабочий, но представляет самостоятельную крупную фигуру. Не приходится говорить , что ЗИМИН изобретенный, а все остальные просто середняцкая масса.

САРУМОВ. Слышали ли вы о ГАУДИЦЕ?

ШАУМИН. Фамилию ГАУДИЦ я слышал, но не могу помнить в связи с чем я ее слышал . Я знаю, что это один из деятелей Бакинской контрреволюции, что он конкретно представлял , не знаю.

САРУМОВ. Может быть вы припомните существование так называемой боевой организации эс-эров. Неизвестно ли вам, какую роль в этой боевой организации играл ГАУДИЦ ?

ШАУМИН. О существовании этой боевой группы я Суду догадывал и назвал ее фашистской организацией. Я знаю ту роль, которую она играла. Относительно ГАУДИЦА ничего не слышал, но знаю, что во главе эсеровской дружины стоял СЕДЫХ.

САРУМОВ. ничего не слышали о самостоятельных действиях

-22-

этой организации?

ШАУМИН. Нет, ничего не слышал и думаю, что не могло иметь место, потому что эта организация возглавлялась таким человеком , как СЕДЫХ и годотяпствовать он не мог, поскольку был человеком с известной политической физиономией.

САРУМОВ. Скажите, в расстреле 9-ти Асхабадских комиссаров где вы узнали?

ШАУМИН. О расстреле 9-ти Асхабадских комиссаров насколько память мне не изменяет, я узнал в тюрьме Красноводской первые 12 месяце вашей сидки.

САРУМОВ. Как узнали?

ШАУМИН. Узнал от сотоварища по камере, Мервского рабочего /х-статье сказать, пьяница, но искренний и хороший левый эс-эр, он тоже был арестован / КАЗАНЦЕВА. Он сидел с нами вместе в одной камере и КАЗАНЦЕВ говорил мне , что были расстреляны 9 комиссаров, причем определенно указывал и КАЗАНЦЕВ в последствии другими нашими товарищами, которые сидели в Асхабадской тюрьме, что в расстрел 9-ти товарищей принимало участие ФУНТИКОВ.

САРУМОВ. Непримемните ли содержания беседы с КАЗАНЦЕВЫМ по вопросу об аресте самого КАЗАНЦЕВА, не рассказывал ли он при каких условиях КАЗАНЦЕВ был арестован.

ШАУМИН. Последний раз, когда я с ним познакомился?

САРУМОВ. Да.

ШАУМИН. Насколько я помню , дело было так. У него был родственник на станции ДЖЕБЕЛ или КАЗАНДЖИК. на пути между Асхабадом и Красноводским, как КАЗАНЦЕВ рассказывал, он был арестован одним из проезжающих членов правительстве , который был со нашими 26-ью товарищами.

САРУМОВ. Когда был арестован?

ШАУМИН. В ночь накануне . Через станцию ДЖЕБЕЛ поезда Асхабада прошёл утром 19-го, тогда по пути они его захватили родственника, у которого скрывался КАЗАНЦЕВ, как работни товчской власти. По пути его привезли, привезли в Красноводск, 26 товарищей увезли, расстреляли, а КАЗАНЦЕВ остался

-23-

ся в тюрьме.

САРУМОВ. Кого он назвал из членов правительства, которых успел заметить в поезде?

ШАУМИН. Те фамилии которые я называл, эти фамилии были там названы и когда я в Асхабской тюрьме старался узнать действительно ли это те фамилии, и что указавшие подтвердились.

САРУМОВ. ФУНТИКОВА он не называл?

ШАУМИН. ФУНТИКОВА мне не называл.

САРУМОВ. И ольше вопросов не имею.

АНАШКИН. У меня один вопрос. Та статья, которую была опубликована против 26-ти коммуваров, были ли это передовая статья или же просто обыкновенная статья?

ШАУМИН. Передовая статья посвящалась тоже этому, там говорилось/ в передовой статье/, что арестовали большевиков. Статья передовая и та статья, которой я говорил, где была явная угроза, они по существу были посвящены одной и той же теме.

АНАШКИН. В одном духе?

ШАУМИН. Да, но это была в более хулиганском стиле, это последняя статья.

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ШАУМИНА

Дело № 125 Верх Суда СССР т. Ш.

Я уже доложил, что в числе Исполнительного Комитета были такие крупные эсеры, которых мы не можем считать шпайной: Седых, Седов, Фунтиков, Курьяев, они были члены Комитета. Затем, расстрел технически был выполнен членами боевой дружины эс-эров. Все разговоры о том, что расстреливали какие то туркмены ни на чем не основаны. Это есть специальная легенда, распускаемая для того, чтобы замести следы, запутать события. Там участвовал один туркмен-миллиционер, бывший в услужении у Худоложина, это по рассказам, он был хулиганистый парень, в остальные были члены правительства, члены этой боевой дружины. Там были Седых, Курьяев, Егоров, Седов и т.д. В общем были очень крупные эсеры. Если бы даже предположить, что они считали себя порядочными людьми, если эс-эровская организация эс-эровский Комитет считали, что этот расстрел акт хулиганский, эс-эровская партия должна была бы реагировать. Между тем, ни один из членов правительства ни один из членов боевой дружины не заявили, что это грязное дело, что им надо мыть в этом деле руки. Они этого не сделали. Не сделал этого и подсудимый Фунтиков, они не заявили, что считают это позорным делом. Они продолжали оставаться во главе власти, продолжали возглавлять политическую жизнь Закаспийской области.

Если мне возражат, что они были арестованы, то таким возражением ответ: расстрел был в середине сентября, а арест их в середине января. Слишком 4 месяца они подолжали оставаться вождями и руководителями представителями эсеровской организации. Никаких разговоров о том, что они виноваты в этом, они не делали. Это достаточно подтверждено показаниями.

İZ ПОКАЗАНИИ СВИДЕТЕЛЯ КИДРОГО

Дело № 125 Верх Суда СССР т. Ш. стр. 294

В разговоре с одним мусульманином, который сочувственно отнесся к этим арестованным, что наших товарищей хотят направить в Ашхабад. Я опять вернулся на вокзал и решил, во что бы то ни стало выехать вместе с ними. Приблизительно часов в 7 вечера к этому составу, состав был один классный вагон и один арестантский, впереди отоял паровоз. Этот же самый конторщик или начальник станции сделал распоряжение и они на заднюю площадку последнего вагона погрузили несколько лопаток и кирок. Приближительно, через полчаса это поезд двинулся и, как я вспомнил остановился в парке. Я опять отправился на базар в эту же самую харчевню нашел мусульманина и спросил его, когда предполагают отправить наших товарищей в Ашхабад. Он сказал, я постараюсь выяснить, но так и не выяснил. Вечером нас опять заперли в казармах. Ночью через окно мне удалось выскочить и я все время находился на вокзале. Часов в 11 я мовет быть и позже опять началось движение, состав был подан обратно на вокзал и затем был подан под арестантский дом, там линия жел. дороги от вокзала проходит недалеко от арестантского дома. Дружной была оценена полоса отчуждения железной дороги так то меня близко не пропустили. Посадку наших товарищей мне видеть не удалось, но мне не удалось и до конца проследить, когда поезд двинулся обратно.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ КУЗНЕЦОВА.

Дело № 125. Верх. Суда СССР. т. Ш стр. 296.

После занятия станции Каванджик в 19 году в декабре месяце, по распоряжению Реввоенсовета Туркестанского фронта я был назначен органом власти на ст. Каванджик. Впоследствии я был председателем Исполнительного Комитета партии. По инициативе группы рабочих было решено захватить тела расстрелянных 26-ти бакинских комиссаров и их откопать. По заданию ст. АИДН, мы организовали экспедицию, руководителем которой был я. Снарядили специальный поезд и выехали. Остановились между станциями Ахта-Куля и Перевалом на 207 версте между телеграфными столбами 116 и 117. Разокопывать долго не пришлось, т.к. выйдя за песчаный огромный курган, сразу показались на поверхности земля череп, а впоследствии были обнаружены и остатки костей. Во второй могиле, на расстоянии 3-6 шагов нашли кости, черепа не было. Третью могилу нашли случайно. В ней находилось 8 человек. В этой могиле еще не все котлето мясо? была волос видны, а в первой череп был голый. Одежда тоже сохранилась. Помню одежду одного матроса. У некоторых найдены были книги, были бакинские. Четвертую могилу нашли близ железнодорожного полотна. Там находилось 16 товарищей. Там, в той могиле, где находилось 16 человек, трупы были в своеобразном порядке. Не догадываюсь, что отношение этих товарищей происходило всевозможными средствами. Я знаю только это из того, что головы часть были отделены от туловища, часть находились в ногах, сбоку и т.д. Часть черепов не была целыми, некоторые перебиты на части и раздроблены. По окончанию действий раскопки их разложили по гробам и отправили в Чолтарац. Вот приблизительно, что я могу указать относительно раскопок 26-ти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ? Следовательно Вы знаете, что их рубили? КУЗНЕЦОВ. Не только рубили, а убийство происходило разными средствами. Были чем попало, дабы череп разбить на куски одной рукой. Были чем попало.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сколько пуль вы нашли?

КУЗНЕЦОВ. Пуль не нашли, а пулты гильзы от револьвера в разных калибров напел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тщательный обшук вы произвели?

КУЗНЕЦОВ. В общем все, что было в могиле раскопали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Из одной косточки взяли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А вот нечет револьверных патронов?

-2-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А вот насчет револьверных патронов?
КУЗНЕЦОВ. Я случайно нашел и подобрал.

303
№ 1
№ 2
№ 3
№ 4
№ 5
№ 6
№ 7
№ 8
№ 9
№ 10
№ 11
№ 12
№ 13
№ 14
№ 15
№ 16
№ 17
№ 18
№ 19
№ 20
№ 21
№ 22
№ 23
№ 24
№ 25
№ 26
№ 27
№ 28
№ 29
№ 30
№ 31
№ 32
№ 33
№ 34
№ 35
№ 36
№ 37
№ 38
№ 39
№ 40
№ 41
№ 42
№ 43
№ 44
№ 45
№ 46
№ 47
№ 48
№ 49
№ 50
№ 51
№ 52
№ 53
№ 54
№ 55
№ 56
№ 57
№ 58
№ 59
№ 60
№ 61
№ 62
№ 63
№ 64
№ 65
№ 66
№ 67
№ 68
№ 69
№ 70
№ 71
№ 72
№ 73
№ 74
№ 75
№ 76
№ 77
№ 78
№ 79
№ 80
№ 81
№ 82
№ 83
№ 84
№ 85
№ 86
№ 87
№ 88
№ 89
№ 90
№ 91
№ 92
№ 93
№ 94
№ 95
№ 96
№ 97
№ 98
№ 99
№ 100

ЗАПРОС ОБВИНЧЕННЫХ И

СВИДЕТЕЛЕЙ 1918 ГОДА

№ 26 КОМИССАРОВ.

1917 - 1918 гг.

1918
№ 26

Найти: 100
Опись: 100
Дело №: 100
Короб: 100

ВИДЕРЖКА ИЗ ПОКАЗАНИЯ ЧУРГИНА А.Д.

/ДЕЛО №125 .1926 Г ВЕРХ. СУД СССР. Т.П.СТР.13 /.

Помню еще как летом 1918 года, уже во время фронта и ареста Бакинских комиссаров приехал из Красноводска председатель Стачечного комитета Кун и ему была выслана лошадь верховая и два ординарца к приходу поезда и, я, идя к дежурному по станции для переговора по делам служб, остановился на платформе и, поздоровавшись с ним, спросил: "Василий Генрихович, вы зачем к нам приехали?" На что он ответил: "Приехал с важным докладом к председателю Фунтикову", и тут же сел верхом и уехал в город.

Насколько мне помнится, в этот же день после обеда комиссаром Службы Движения Широко был назначен служебный поезд от Асхабада до Красноводска с двумя вагонами, при чем в телеграмме о назначении было сказано: "По требованию Исполнительного Комитета". И таким же порядком был назначен обратно от Красноводска до Асхабада служебный поезд, с которым, по словам телеграфистов ст. Красноводск, передававшим по аппарату, были отправлены 26 бакинских комиссаров.

В мое дежурство по 1-му отделению Службы Движения, ночью около 12-ти часов или в аса ночи, меня вызвали по аппарату ст. Ахчи-Куйма или Перевал и сообщили, что вышедши к нем служебный поезд №51 около 2-х часов тому назад, до сих пор еще не прибыл. Как быть? На это я дал ответ, чтобы немедленно взяли у дорожного мастера дрезину и послали на перегон узнать в чем дело, не случилось ли крушение, и результат сообщили бы в отделение. Спустя минут пятнадцать эта же станция звала и сообщила, что служебный поезд прибыл и отправился и, на вопрос дежурного по станции к главному кондуктору, что за причина опоздания на перегоне, кондуктор ответил: "Течь труб у паровоза и исправление их".

Помню, как на следующий день поступила телеграмма, адресная

- 2 -

от начальника П участка сл. Пути о том, что путевого сторож такой версте пропал без вести, и, как впоследствии говорили, что этот сторож обходил район своего участка, а участок его как находился в сфере расстрела бакинских комиссаров, услышав выстрелы и стоявший на пути поезд, направился к этому месту и его, как свидетеля, нечаянно явившегося, дабы все это скрыть в тайне, тут же пристрелили и зарыли вместе с комиссарами. Насколько мне помнится, в момент расстрела бакинских комиссаров, в день приезда Куна, было заседание правительства под председательством Ф. Фунтикова, так как разговоры среди слушающих были таковы что многие возмущались после расстрела тем, что Фунтиков, как глава правительства допустил на заседании и согласился с предложением Дружкина и английских представителей о расстреле таких же рабочих, как и сам. На фронт под Кавказ Фунтиков выезжал очень редко, в моменты, грозившие развалом фронта или поражением, чего в данном случае еще не намечалось, так как на фронте стояли английские войска. Дать точные даты числа события затрудняюсь за долгим временем, но убежден, как и все рабочие г. Полтавца, что ответственность в роли восстания и расстреле 9 асхабадских и 26 бакинских комиссаров ложится исключительно на Ф. Фунтикова, как первого организатора и дальнейшего руководителя массами.

3

ПОКАЗАНИЯ СТУРУА.

Дело № 125 Верх. Суда СССР стр. 50.

СТУРУА. (свидетель) По данному делу мне известно следующее:

перед падением Советской власти в Баку непосредственно предшествовал этому событию острый продовольственный кризис. Кризис был вызван теми обстоятельствами, что эсеры и меньшевики и остальные анти-советские элементы в союзе с белыми изолировали Баку от хлебных районов, а также и от советского строительства.

Этим обстоятельством воспользовались эсеры и меньшевики здесь развили максимум агитации с одной стороны за свержение советской власти и с другой стороны для приглашения англичан. При чем меньшевики и эсеры утверждали, что англичане, которые стоят в Энзеллах имеют как военные силы, так и продовольственные запасы в таком количестве, которое необходимо для того, чтобы отстоять Баку от нашествия турецких частей, а также и в том смысле, чтобы Баку обеспечить продовольствием. Нет сомнения, что эсерам и меньшевикам.....

- 2 -

кам совместно с дашнаками со всеми анти-советскими элементами, находящимися в пределах гор. Баку и его районов, до известной степени удалось сломить настроение масс в свою пользу. В результате такого положения состоялось так называемое расширенное заседание пленума Совета. Я говорю, так называемое расширенное заседание, потому что на этом пленуме присутствовали не только действительные члены этого Совета, но и были приглашены также комитеты фабрично-заводские, корабельные и т. д., которые были избраны еще при Керенском и таким образом на этом расширенном пленуме Совета незначительным большинством голосов, насколько мне помнится, 23 голосами было решено пригласить англичан в Баку. Разумеется, для коммунистической партии идея Советской власти приглашения англичан было совершенно неприемлемо и поэтому представители власти добровольно сложили свои полномочия, после чего последовал арест ряда товарищей. Прошло некоторое время. И для нас стало совершенно ясным то, что у англичан не было той силы, которую меньшевики и эсеры, а также и другие анти-советские элементы обещали бакинскому пролетариату, когда говорили, что они представят их в Баку для защиты на последнем. Так же не оказалось у них и продовольствия. Не только для пролетариата и для гор. Баку и его районов о чем очень много говорили меньшевики и эсеры, но не оказалось даже его для поддержки своих солдат, которых они доставили сюда хотя и в очень незначительном размере. Одновременно наряду с этим для нас стало ясно и то обстоятельство, что город грозил безусловное падение или вернее говоря, город был накануне занятия турецкими войсками. Занятие города турецкими войсками безусловно грозило гибелью нашим товарищам, которые сидели тогда в тюрьмах. Учитывая это обстоятельство наша партия здесь в лице тех товарищей, которые оставались на воле-

- 9 -

решала, что необходимо выйти из такого положения—но первых необходимо было спасти наших товарищей, а во вторых нужно было защитить город и для этого мы только предложили правительству Центрокаспия следующее: "Во первых мы обещались в продолжении приблизительно 7-8 и не более 10-ти дней вытравить от 10 до 7-ми тысяч красноармейцев из Астрахани. Во вторых мы требовали немедленного освобождения наших товарищей из тюрьмы; третьих мы настаивали на немедленном выводе английских частей из гор. Баку, либо совместные действия с англичанами были обсолютно для нас неприемлемыми; в четвертых—мы обусловили отпуск нести для РСФСР, это вполне соответствовало с тем, что эсеры и меньшевики утверждали, что они хотят отстоять город Баку для того, чтобы охранить его для России. Правда, они не оговаривали для какой России и, хотя для было ясно, для какой России, они думали его охранить, но рабочим они вдобавили в голову, что хотят сохранить Баку, якобы для Советской России. Вопрос о власти, который для нас являлся основным вопросом, мы оставили открытым, заявив правительству Центрокаспия, что этот вопрос станет актуальным для нас тогда, когда город Баку будет захвачен действительно с турецких позиций. Вот на этих пяти пунктах отстояло наше предложение для того, чтобы действительно защитить город Баку, мы и сейчас уверены, что если бы действительно правительство Центрокаспия пошло на эти соглашения, они т.е., те силы, которые мы могли бы доставить в Баку, были бы вполне достаточны для того, чтобы защитить город Баку. Но правительство Центрокаспия на наши требования ответило, что мы как партия не имеем право交涉 с властью. Правительство заявило определенно, что о власти должна говорить власть, а не партия и указало, что предложения, сделанные Правительству Центрокаспия от имени нашей партии—здесь, от имени нашей бакинской организации, должно быть подписано тов. Шаумяном и только в таком случае вопрос этот станет пред-

- 14 -

метом обсуждения Правительства Центрокаспия. Переговоры по этому вопросу вел я, предварительно с Сако Саакли, Садовиким и с Велуцем—это были члены правительства Центрокаспия. Они в частных переговорах заявляли мне лично, что требования наши будут поддержаны, но для того, чтобы предложения наши действительно оделались предметом своего обсуждения, они указали, что эти предложения должны быть подписаны товарищем ШАУМЯНОМ, а так как ШАУМЯН сидел в Бакидовской тюрьме, я тогда потребовал разрешение познакомиться с ним, ознакомить его с нашими предложениями и затем заполучить его подпись. В сопровождении 2 метровов Зо-эров я был отправлен в Бакидовскую тюрьму. Тов. Шаумян был вызван на своей камере в контору Начальника тюрьмы. Я тов. Шаумяна ознакомил с нашими намерениями, предложениями, которые были сделаны правительству Центрокаспия т. Шаумян выразил сомнение, что вряд ли правительство Центрокаспия примет эти предложения. После некоторых разговоров с Шаумяном он согласился с мнением бакинской организации, которое было выражено в этих требованиях, но добавил последний пункт признания РСФСР. После этого он подписал это требование, которое в конечном счете было представлено в 6 пунктах. Я передал эти требования правительству Центрокаспия. Они обсудили этот вопрос на специальном заседании правительства Центрокаспия. После заседания, когда они вышли, мне уже сообщили решение правительства Центрокаспия, что наши предложения не будут приняты во первых, потому, что большевики хотя и под такими предложениями пригласить сюда свои части, для того, чтобы здесь на подобие мартовских событий, устроить гражданскую войну, во вторых в целях спасения оных арестованных товарищей. Одновременно они заявили, что предложения наши будут возможно приняты им, т.е. правительством Центрокаспия, только в том случае, если из Саганова соглашения мы пропустим через Астрахань чехо-олавак-

7

- 5 -

ские силы для захвата, якобы города Баку. Во первых, мы считали принципиально и абсолютно для нас неприемлемой такую постановку вопроса, а во вторых, для нас было ясно, что они выставляли эти контр-требования для того, чтобы отвлечь в приеме наших предложений. Эти требования, которые я перечислял сейчас, ни в печати, ни в документах насколько я знаю, нигде не публиковались. Допускаю, что этот документ потерян, но, чтобы не было сомнения в том, что я передаю и, что это является фактом, я основался на мемуары Генерала Денотария, где есть соответствующие пункты, подтверждающие то, что я здесь перед судом заявляю. И если вы мне разрешите и, если у вас имеется эта книга, я несколько отрок процитирую здесь кое, которые с очевидностью подтвердят все то, о чем я здесь должен суду.

ПРЕДСЕДИТЕЛЬ. Свидетель, Суду известна книга Денотария так, что продолжайте.

СТУРА. (продолжает). Всем этим предложениям предшествовал также чрезвычайно важный момент, который упоминается то, что эсеры и меньшевики были безусловно в курсе дела в отношении судьбы наших товарищей, что их идет, либо когда совершилось свержение советской власти здесь, Баку, где мы были, в большинстве, это Совет был распущен. Вместо этого Совета был создан другой Совет, Совет всевозможных меньшевиков. Несмотря на то, все все преимущества, все возможности были в руках партии эсеров и меньшевиков и вообще анти- советских элементов, несмотря на все это и Совет, все таки, провалился точно не помню, но какотоя 12/13 членом нашей партии, партии коммунистов. В числе их были: т. т. ПАУМАН, Д. М. РАДЗЕ, ЭКОЛЕТОВ, АЗИЗБЕКОВ и еще не помню фамилий, хотя они в то время сидели в тюрьме. Мы в первую очередь потребовали их освобождения, как членов Совета рабочих депутатов, которые, казалось бы, не должны были быть лишены права участвовать в том совете, куда их избрал Бакинский пролетариат, но, чтобы эсеры и меньшевики оправдали свои действия в отношении лучших пред-

8

- 6 -

ставителей бакинского пролетариата, они заявили, что арестование людей (они ставили их тогда в кюветки, когда так называли) является уголовным, поскольку они приехали, якобы государственное имущество и, что они подлежат суду, чтобы суд действительно являлся, судил их, якобы, за уголовное. Тогда от имени фракции я выступил в Совете и заявил, что Бакинские пролетариат прекрасно знает своих вождей и, если действительно эсеры и меньшевики и вместе с ними все анти- советские элементы требуют суда, если они убеждены в виновоте своего за явления насчет уголовного наших лучших товарищей. Я ему предложил этот суд сделать пролетарским судом. Суд их был предоставлен в таком виде, что в нем не было ни одного представителя от рабочих. В конце концов сами эсеры и меньшевики убедились, что судить наших товарищей под предлогом, что они уголовный элемент нельзя они сочли это в конце концов для себя, также неприемлемым, поскольку они были уверены, что не нашлось бы, во всем городе и его районе, кроме военных лиц, которых бы связали с тем, что Шаумян, Дианашидзе и другие товарищи могли бы в какой нибудь степени участвовать в какой нибудь уголовщине. Они были вынуждены этот вопрос снять с очереди и очевидно, у них был наиболее реальный план для того, чтобы расправиться с этими товарищами и этот план всему миру известен, сейчас заключается в том, что эсеры были расстреляны лучшие представители бакинского пролетариата в Законный сток. Вот, что я могу сказать по этому делу.

СТУРА. Меньшевики и эсеры видели чрезвычайно трудное продовольственное положение, как я уже говорил, и они центр своей агитации перенесли в рабочий район. Незачем нам сказать, что настроение масс от угрозы было в тот момент на стороне эсеров и меньшевиков. Но это не означало, что по осуществлению бакинский пролетариат больше доверял эсерам и меньшевикам,

Дело № 125/ Верх. Суде СССР. том. II-я стр. 56-56.

Исполнение обвин.

свидетельство

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА ФУНТИКОВА ОТ 23 ИЮЛЯ 1925 ГОДА.

..... Относительно захвата бакинских комиссаров показываю; Вскоре после выступления Фролова, примерно через неделю по прямому проводу из Красноводска - Комендантом Куном мне сообщалось, что прибыли на пароходе "Ассария" бакинские комиссары в количестве 26 человек, которых он Кун задержал. Кун запрашивал меня о дальнейших распоряжениях как поступить с ними. Я хорошо не помню лично ли я распорядился или после согласования вопроса в Исполкоме с тем, чтобы они содержались под стражей в Красноводске. Впоследствии, месяца через полтора после их задержания, совместным согласованием англичан с Исполкомом все 26 человек были из Красноводска взяты в 20 сентября между ставший перевал Ахча Куйма были расстреляны. Англичане обещали дать соответствующий документ о том, что якобы все расстрелянные отправлены в Индию. - Этого документа я не видел ибо вскоре я онял свои полномочия и мне было не до этого. О том, кто ездил для исполнения расстрела я уже указывал в прежних своих показаниях, а также и о своей непричастности - так как я входил в то время, как видно, /не могу точно указать/ на фронте.

О подготовке расстрела англичанами и некоторыми членами Исполкома быть может мне говорилось, но я никак не могу припомнить кем и когда мне было сказано.

Я полагаю, что англичане и некоторые члены Исполкома - которые решили расстрелять комиссаров, не говорили мне потому что считали меня слабым в этом отношении и как видно из-за этого открывали вопрос о расстреле.

ВИДЕЖКА ИЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА

ФУНТИКОВА ОТ 29 ИЮЛЯ 1925 ГОДА.

/ ДЕЛО № 125 1926 г. Верховный Суд СССР т.П.Стр.62. /

26 челове бакинских комиссаров были арестованы на Красноводском берегу в начале августа или в конце июля 1918 г.

После их ареста комендант Красноводска Кун по прямому проводу мне сообщил, что им задержаны 26 человек большевистских комиссаров и спрашивал меня, как поступить: отправить-ли их в Асхабад или оставить в Красноводске.

Я хорошо не помню, по предварительному ли обсуждению в исполкоме, или лично от себя - Куну я по проводу сообщил, чтобы арестованных 26 чел. оставить в Красноводске.

В момент задержания в Красноводске 26 человек комиссаров, английских войск еще на территории Закаспийского края не было.

С прибытием английских войск (во второй половине августа 1918 года) в Асхабад, Красноводск, Артык - англичане всех арестованных комиссаров взяли под свою стражу.

С половины августа я, по предложению исполкома, выбыл вместе с другими членами исполкома: Германом (пом. машиниста депо Асхабад - эсер), Ивановым (фронтвик), Смирновым (чиновник банка), Зинчаковым (эс-ар), Смородиновым (фронт.), Киселевым (мой секрет.), Волковым (фронтвик) и др. - на фронт на ст.Тятшен и пробыл там до 15 октября. Этим временем мне, для согласования текущих вопросов с исполкомом, приходилось бывать на день на два в Асхабаде. За меня оставался Куролев, зам.председателя исполкома.

Во время моего пребывания на фронте и возвращения на день - два в Асхабад и никаких переговоров и разговоров по поводу арестованных 26 человек бакинских комиссаров никогда ни с кем

- 2 -

не вед и вопросов об их расстреле мне никто не ставил.

Только однажды(месяца не могу припомнить), когда я прибыл с фронта в Асхабад - по телефону мне сказали (кто сказал, не могу припомнить), чтобы я пришел на квартиру комиссара юстиции Алексея Доррера. Днем я прибыл к Дорреру. Там уже находились Курьлев, Дружкин, Зинин, Доррер и начальник штаба английских войск Тиг-Джонс. Меня отзывает Курьлев в другую комнату и сообщил мне, что: "Мы только что приехали из Красноводока. Между Акча-Нуйма и Перевалом расстреляны 26 человек большевистских комиссаров".

И задал вопрос Курьлеву: "Для чего вы так сделали?" В это время подходит Дружкин и вмешивается в наш разговор. У нас пошел общий разговор. Здесь я узнал, что англичане всех 26 бакинских комиссаров хотели отправить в Индию, а потом почему-то передумали и категорически потребовали по дороге между ст.Красноводск и Каваанжик их расстрелять. После же их расстрела англичане обещали дать соответствующее удостоверение английской миссии исполкому о том, что всех 26 бакинских комиссаров отправили в Индию.

Здесь же Дружкин показал мне заготовленный документ со списком комиссаров, который Дружкин должен был представить на подпись генералу Малесону - начальнику английской миссии.

Находившись ся здесь начальник штаба Тиг-Джонс был в весьма хорошем расположении духа и все благодарил Курьлева за содействие, оказанное в расстреле комиссаров.

Участие в расстреле, по словам Курьлева, Художкина, Седых и др., принимали Художкин, Гладирев Андрей, Анисимов, звать не знаю, Билатов (звать не знаю), м Седых Лариса (отчества не знаю, Дружкин Семен. Курьлев не участвовал, он, по словам участвующих, остался в Красноводске; других, участвовавших в расстреле, перечислить не могу, - не знаю.

По прошествии некоторого времени я Дружкина спрашивал: "Как подписана эта бумажка об увозе комиссаров в Индию?" Дружкин отвечал, что еще не подписана. После же я по этому поводу никого не спрашивал и документа этого не видел.

На поставленный мне следовителем вопрос, что в протоколе

- 3 -

допроса при допросе меня упомянутым ОМТУ от 31/1-25г., я узнал еще о том, что мне еще было известно до расстрела бакинских комиссаров о том, что 26 бакинских комиссаров предполагали или отправят в Индию или расстрелять и что исполком и я в том числе санкционировали предложение англичан об увозе их в Индию, а также я согласился на их расстрел - и почему я ныне отрицаю свое участие в расстрелах, отвечаю, что я не могу припомнить, с кем бы я мог говорить по этому поводу.

15

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ МУДРОВА.

Дело № 125 Верх. Суда СССР стр. 68.

Стояли мы на Петровской пристани. В это время, несмотря на такой антогонизм, несмотря на то, что мы дальше Петровской пристани не могли уйти; когда турки подходят к городу ПЕТРОВ начинается защита города, опосредованно тому, чтобы турок оттганили на несколько верст. После этого мы все сели на пароход. Я думаю поехать в Петровск, но что нам не удалось, как вам вероятно не известно. Две канонерки подошли к острову ЖИЛОМУ, обезоружили нас человек 35 посадили в тюрьму, в том числе и меня. Председателем Чрезвычайной Следственной Комиссии был эс-эр ВАСИИ, заместителем также был эс-эр, фамилии не помню. Что с нами делали в тюрьме, по всей вероятности, те кто раньше выступал тут? Наверное осветили. Центромасний состоял почти все из эс-эров. Центромасний некрасиво, может быть даже, нетактично вел себя по отношению к нам, поставив политических заключенных в такие условия, в какие может быть не ставят их империалистические государства Запада. Нас посадили в верхнем корпусе, вместе с уголовными преступниками. Не раз там были скандалы, драки, после этого перевели на Баллов и все равно партийных выводили на прогулку вместе с преступниками, пищу давали также из грязных, заржавленных баков, но благодаря передаче, мы кое как существовали. Простояли на Баллове числа до 14 октября, если мне не изменяет память августа. Приходил Следователь ЖУКОВ, который звал на допрос человек 5 из нас, в том числе был и я. Первого звали Солнцева, предлагали ему какое то уголовное обвинение в том, что он, якобы, вел машину то машинку без спроса. Вторым звали Шаумля, который категорически отказался дать какие либо показания. Остальные т.к. ответили, что ничего не покажут, не признали Центромасний за эс-эра и вообще отказывались разговаривать с ними. Были попытки

16

- 2 -

рели наших товарищей, находившихся на возле о взводе нас из тюрьмы. Эти попытки не увенчались ни какими успехом. Ничего из этого не вышло. Принимая во внимание тяжелое положение, Центромасний вынужден нас освободить, а отправить все таки в Чрезвычайную Следственную комиссию до сих пор для меня не ясно. Сенту тот, что по дороге наш конвой разбежался. Тотчас АМЕРОВ предложил нам переехать на "ТУРКМЕН". Мы воспользовались его услугами и сели на "ТУРКМЕН". Дальше, если Вам интересно - я расскажу.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ПЛЕШАКОВА.

Дело № 125. Верх: Суда СССР стр. 68, 69, 70, 71, 72, 73, 76 и 79.

ПЛЕШАКОВ. Я ответственный работник одного из крупнейших районов, был в Балаканах, занимал пост Председателя Исполкома и Совета, а также был председателем Районного комитета Партии большевиков 2 созыва Совета. Первый созыв в своем большинстве был из меньшевиков, эсеров и дашнаков. После перевыборов 1 совета в большинстве своем, как и в Бакинском Совете, так и в районных советах преобладающее большинство было большевиков и левых партий, как левых эсеров и дашнаков, словом тех, которые стояли на Советской позиции за власть Советов. После этого меньшевики, эсеры и дашнаки повели отчаянную борьбу против большевиков, левых эс-эров и левых дашнаков. Я должен сказать, что эта их гнуснейшая борьба была направлена против большевиков и левых эс-эров и левых дашнаков. Главным образом спекуляция на голоде, а также спекуляция на то, что так как турецкий фронт близко был около Баку, то они спекулировали на чувстве рабочих, указывая, что единственное спасение рабочих, а также населения от голода и физического уничтожения со стороны турецких войск. Это является овержение большевиков и свержение Советской власти и приглашение англичан. Это было впоследствии. Я должен сказать перед этим один случай из гнуснейшей травли. Это происходило в Балаканах. Побродя, районный комитет партии на котором стояли вопросы в том числе и финансовая отчетность районного комитета партии. Эс-эры собрав разношерстную толпу, я подчеркиваю толпу, ибо там участвовали разные элементы и стали натравливать на то помещение, в котором мы сидели, что там собрались германские шпионы и сейчас пронесли туда портрет ВАСИЛЬВИНА (между прочим был принесен портрет Карла Маркса). До того натравляли эту толпу, что пришли и начали чуть ли не

ломать нашу дверь. Не послали товарища узнать в чем дело. Они говорили, мы требуем, чтобы Вы допустили нас на собрание. Мы ответили, что здесь вас дает районный Комитет, обсуждает наши внутренние вопросы и позволяет нам разрешить эти вопросы здесь между нами. Они заявили, что у вас здесь стоит вопрос о финансовой отчетности, разрешите нам узнать куда вы деньги деваете? Когда мы сказали, что эти деньги принадлежат членам партии и что только они имеют право требовать, а не кто ли бы из населения. Вы знаете право требовать отчетность о кооперативных и профессиональных организациях, но никак не от партийного комитета. Но настолько было обострено отношение, что мы опасались, что они сорвутся и может произойти большой конфликт. Тогда мы говорим, что мы не имеем право впускать, чтобы улаживать этот конфликт. Видели одного человека, но не всю толпу, которая здесь собралась. Видели одного шкипа одного из ронсовиков, который присутствовал на этом заседании. По окончании этого заседания мы разошлись. Стоял факт подтверждает гнуснейшую травлю. Второго случая это был митинг. Я не помню сейчас какие вопросы стояли, стоял ли вопрос о текущем моменте или о предыдущем моменте, на котором участвовал покойный Шауяна, а также были присутствовали со стороны эс-эров ЗЕЛЕНЦ и ДИАКОВИКИ. После доклада, который беспрерывно превращался восторженными словами, мы пошли с провокационной гнусной ложью и лживым известием на наш у партия, на советскую власть Бел, НК, Уланский и другие и известия эс-эры ПЕЧЕЛЕ, которые все время агитировал и натравлял на т. КАМЫША. После окончания митинга, пришлось комсомолу окружить Шауяна так, чтобы предотвратить его со стороны которых нападающих, которые имели оружие. Кроме того, во время митинга раздавались крики: эс-эры расстреляли тех, кто по их поручению должны были делать выкрики, так что получилось впечатление, что кричит весь митинг. Когда мы проходили т. КАМЫША до машины, раздавались крики: германские шпионы и другие оскорбительные слова. Эта гнусная ложь, эти крики все время с пальцем на голову большевиков и советской власти. Когда подошел момент более близкого окружения Баку со стороны турок, когда наши бошли от Кордашера был выданнун лозунг с приглашением англичан. Надо указать, что они

19

главную провокацию проводили главным образом специализируясь на голоде. Тогда обид отчаянно продовольственный кризис. В Валахангах нам приходилось через продовольственные комитеты распределять рабочим только орехи и семечки и те очень маленькими паками, около 1 фунта. И вот заседание и рабочим провали тем, что если они с явным не пригласят англичан, то во первых грозит голодная смерть, во вторых грозит всем рабочим физическое уничтожение со стороны турок, т.к. если турки явятся будет резня. Вся эта искусная интрижка поколебала настроение рабочих и тут уже было создано вскоре совещание совета, для разрешения вопроса о приглашении англичан. Я должен сказать, что был создан не совет, а расширенный пленум совета, там участвовали корабельные комитеты, вспомогательные комитеты, фабрично-заводские комитеты следовательно, совет у нас раньше был в большинстве своем состоящим на стороне со стороны власти. А на это расширенное совещание явились и другие элементы, которые были против советской власти, против большевистской партии. После того, когда т. ШАУЯН сделал доклад по вопросу о приглашении англичан, со стороны чичиков Садовский и Аюлю. После совместного прения по этому вопросу было приступлено к голосованию. Не сколько раз мне не изменяет голосовали три раза и несколько мне память не изменяет, одно раз голосование дало большинство за предложение против приглашения англичан. Третье переголосование дало перевес за 228 голоса за Приглашение англичан. Третье переголосование. Я останавливался на этом и подчеркиваю потому, что это голосование, а этот перевес был совершенной случайностью. Я раньше говорил, что на этом Совете приняли участие корабельные комитеты, фаб.-заводские комитеты и т.д. и поэтому, если бы был совет, как он был создан, безусловно, не было бы большинства. Все подчеркиваю од но, что когда покойный тов: Шауяна в своем заявлении, после перерыва, и перерыва дан после голосования, он от имени Фрэнции большевиков, Левых эс-эров и дашнаков сделал заявление, что левинский Союзником одягает полномочия. Он говорил минут 15-20. В своей речи он клялся и предательство меньшевиков и эс-эров. В этот момент по моему наблюдению и по наблюдению тех, которые были на этом совещании и которые могут это подтвердить, громадное большинство аплодировало речи Шауяна. Я думаю, что если бы было возможно опять переголосовать вопрос о приглашении англичан, после его заключительной речи, я глубоко убежден, что большинство

20

- 4 -

было бы против приглашения англичан. И подчеркиваю, что большинство на 23 голоса при принятии резолюции о приглашении англичан было случайностью. Я еще хочу один факт установить. Когда пленум чия Совнаркома были сложены, когда власть перешла в руки дашнаков, и эс-эров был назначен состав 8 сов.та. Я был в избирательной комиссии в Валаханском районе. Перед составом Совета, приблизительно за неделю, когда уже фронт открылся поблизости Валахангов, со стороны Маштагов и Марджан, когда уже фактически не было фронта, стало развиваться сильное мародерство со стороны дашнакских войск. Было составлено чрезвычайное совещание совета в Валаханском районе где присутствовал я и представители цехера. Было поставлено об-явление беспощадную борьбу мародерам. Было постановлено мародеров расстреливать. Через 2-3 дня или через неделю в Валахангах ночью были задержаны 2 арба в которых была масса дашнакских вещей. 8 мародеров из конного отряда Арменака-дашнака. Один из этих 8 мародеров сумел убежать, а остальные были в ту же ночь расстреляны. Я в это время был у себя в квартире и когда утром пришел на службу в "дополнительный Комитет" мне сообщили, что ночью было задержано 8 мародеров, что 7 расстреляно, а один скрылся. После этого часа в два явился конный отряд в 150 человек в Валахангах, которым руководил Арменак. Там была небольшая площадка, они ворвались туда, открыли стрельбу, продолжавшуюся 4-5 минут. Затем, ко мне в винтовкажи на перевес вошло несколько человек и заявили, что вы арестованы. Идите за нами. Было арестовано человек 15-25 и служивые и члены Президиума Исполкома; была арестована и избирательная комиссия котрая в это время находилась тамудля-внее нас всех послали в казарменную кухню милиции. Милиция помещалась тут же рядом. Они исполни главным образом, начальника милиции и помощника начальника милиции. Они считали их виновниками этого расстрела. Но им не удалось найти их. Он нам заявили, что если вы не выдадите нам участников расстрела наших товарищей / они это так подчеркивали / тогда мы расстреляем вас всех здесь.

После трехкратного ханкички предложения нам когда мы заявили что здесь таковых нет, они через полтора два часа собрали нас всех арестовали всю милицию в числе 26 человек и взяли их на фронт. По освобождению моем из под ареста я пошел в свое учреждение и передо мной раскрылась такая картина: полный разгром внешнего учреждения,

-5 -

21

все ящики были надоманы, все было перебито. После я пошел в милиционский участок, там тоже все ящики были взломаны, была попытка ограбить кассу, но им это не удалось. Я сейчас же сообщил сюда в Баку о том, ~~какие~~ какие безобразия творят деневки их конная армия. После этого был выделен делегат на фронт для того, чтобы выручить арестованных милиционеров. Деневки не хотели выдавать арестованных милиционеров, а предполагали устроить над ними самосуд, но вышло так, что когда там были русские войска социалисты революционеры узнали об этом и пред'явили штабу армянской конницы требование о том, чтобы арестованных милиционеров освободили, в противном случае пригрозили ударить им с тыла. В силу такого факта, они вынуждены были освободить милиционеров, и только один был убит тем. Я оставался на этом моменте потому, чтобы охарактеризовать деневскую воинскую чвань и ее похждения, и показать, что они уже тогда не считались ни с какой советской властью и преднамеренно не только стремились свергнуть ее, но и уничтожить даже учреждения. После этого мы приступили к переговорам - это будет самый последний момент. Я здесь останавливался кратко на методах борьбы социалистов революционеров и анти-советских партий за проведение своих кандидатов в Совет. Выборы своих кандидатов они производили следующим образом: они говорили населению, что если вы хотите хлеба, если вы хотите спастись от физического уничтожения со стороны турок, голосуйте за такой номер, т.е. за партию эс-эров, а если этого не хотите, то можете голосовать как угодно. Они ходили по промышленам, собирали безсознательную рабочую массу, как турок, так и русских, снабжали их заранее приготовленными пакетами и приводили сотнями ^к избирательным урнам с тем, чтобы избиратели опустили в них свои голоса. Благодаря таким приемам эс-эры, меньшевики и деневки сумели получить известное большинство при выборах в совет, но уж и здесь начался перелом в настроении рабочих, ибо, как бы эс-эры не стремились сделать свое, все таки нам удалось провести в совет ряд т.т. почти всех, тех, которые сидели в тюрьме, как то т.т. ШАУМИНА, АЛЕШУ ДЖАРИДЗЕ, ФИОЛЕТОВА и других. Тут начался перелом среди рабочих масс. Они поняли, что эс-эры и деневки их обманули, ибо англичаве, появившиеся в Баку со своими силами и обещаниями, никакой м'уки с собой не привели, не было с ними и тех войск, которые они обещали привести, для защиты Баку и отражения турок. Рабочие этот обмен раскусили и в их настроениях начался резкий перелом в сторону призыва большевиков

-6-

22

Этим я закончу. А затем я могу ответить и на вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Т. КАВТАРАДЗЕ, свидетель вызван Вами. Вы имеете какие нибудь вопросы?

ПРОКУРОР. Я имею вопрос к свидетелю ПЛЕШАКОВУ. Свидетелю ПЛЕШАКОВУ пришлось поехать в Закаспий, может быть он вам сможет ответить, какие документы были разрешающие ему выехать из территории Баку, все эти документы были выданы и кем были подписаны?

ПЛЕШАКОВ. Приблизительно это было в январе и-це 19-го же...., здесь была организована Бакинская рабочая конференция из фабрично-заводских комитетов. После того, как пришлось провести Декабрьскую забастовку, когда рабочий класс увидел обмен, со стороны эс-эров они сразу же организовались вокруг этой конференции и начали ее поддерживать. Благодаря вмешательству этой рабочей конференции, нам удалось организовать рабочих вокруг этой конференции. В этот момент, когда Красноводские рабочие увидели силу Бакинского пролетариата, от них было получено одно или два письма, хорошо знакомых лично, в которых было изложено обращение к бакинским рабочим с призывом помочь им в борьбе с тем режимом, который был установлен в Красноводске. В этом обращении писалось, что благодаря тому режиму, который был установлен в Красноводске, рабочие не могут свободно собираться. Для того, чтобы рабочие могли собраться профессиональные организации должны заранее обратиться в так называемый "Комитет общественного спасения", председателем которого был Кун. Без его разрешения собираться и обсуждать свои насущные вопросы рабочие не могли. Кроме того, в обращении они писали, что к ним применяются репрессивные меры, аресты, увольнения, а потому они просят рабочую бакинскую конференцию прийти к ним на помощь. Вскоре после этого в Баку приехала делегация, иди отдельные рабочие с таким же заявлением, с таким же обращением, чтобы рабочая конференция своей организованностью повлияла на английское командование и вжалась там, чтобы хоть немного облегчить положение рабочих, которые не могут собираться, обсуждать свои нужды. Бакинская рабочая конференция обсудив данное заявление решила послать туда делегацию. В состав

делегация было назначено 3 товарища . Были назначены в эту делегацию Я. ПРОНИН /бывший меньшевик-от меньшевиков, сейчас он член партии коммунистов/ и 3 были от эс-эров, помощник Капитана , или Капитан, фамилию его я забыл . Когда делегация была избрана, начали ходатайствовать перед Генералом ТОМСОНОМ о праве в"езда в Краснодарск , Кизиларват и Асхабад, для обследования подожания рабочих . Между прочим я официально прошел на рабочую конференцию, но не официально был выдвинут Воинским Комитетом , как большевик в эту делегацию.

ПЛЕШАКОВ . Мотивы отказа были на основании того материала, который готовился в эс-эровской чрезвычайной комиссии . Их обвиняли в присвоении денежных сумм , в растратах, предательстве , в том предательстве , что Шатрав выезжал отсюда со своим отрядом и с военными припасами . На основании этих пунктов они считали их уголовными преступниками , которые должны быть переданы суду. Поэтому же они отказались освободить их из тюрьмы , несмотря на то, что являются избранными членами Бакинского Совета .

ПЛЕШАКОВ . После этой беседы мы уже перешли к вопросу о судьбах 26 комиссаров. Кун заявил , что о судьбах 26 комиссаров он ничего не знает , ибо он в это время ездил в Баку за боевыми снарядами для того, чтобы перебросить их фронт против большевиков . Он сказал , что ему неизвестно когда их арестовали , точно также ему неизвестно - когда они были увезены . Когда мы сказали , что есть слухи о том, что они расстреляны, Кун заявил , что это неверно , что они по всей вероятности увезены англичанами в Индию. На наш вопрос, для чего в Индию нужно вести их , он ответил , что они являются заложниками . Я должен сказать , что в то время англичанами был издан декрет, в котором говорилось, что за принадлежность к коммунистам арестовываются и содержатся в тюрьме все, впредь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания и вот поэтому, якобы их взяли в Индию , как заложников .

ПРОТОКОЛ ГОПРОСА СВИДЕТЕЛИ КУЗНЕЦОВА .

/Дело № 125. 1926 . Верх. Суд СССР. т. П. Стр. 116./.

В начале м-ца 1918 года я за принадлежность к партии большевиков, за вооруженное сопротивление белогвардейскому правительству при свержении Советской власти в Закаспии, был арестован и содержался в Полторацкой (Асхабадской) Областной тюрьме. Находясь под стражей, я приблизительно в середине сентября м-ца того же 1918 года от некоторых заключенных, точно от кого не помню, получил сведения, что в полторацкую тюрьму ожидается прибытие арестованных 26 бакинских комиссаров из Краснодарской тюрьмы. Спустя несколько дней после получения мною этих сведений, ко мне в тюрьму на свидание приехала моя жена, Варвара Аманасьевна Кузнецова, живущая в то время в Каванджике и мне сообщили, что во время переправления бакинских комиссаров из Краснодарска в Полторацк, они были на перегоне станции Ахча-Куяма-Перевал расстреляны и что по прибытии этого поезда в Каванджик, она вышла к нему на станцию, но бакинских комиссаров в поезде не видела.

В последних числах октября или в первых числах ноября м-ца того же 1918 г. я, по ходатайству рабочих ст. Каванджик был из-под стражи освобожден и вернулся к месту своего жительства в Каванджик.

После своего освобождения из-под стражи я в Каванджике стал собирать сведения об этом расстреле и в конце концов узнал, что расстрел бакинских комиссаров произошел на перегоне станции Ахча-Куяма и Перевал, приблизительно на 207-и версте, между телеграфными столбами 116-117.

Спустя несколько дней, после получения этих сведений я однажды днем взял охотничье ружье и под видом охоты отправился проверить эти сведения. При осмотре мною местности расстрела, я могил расстрелянных комиссаров не нашел, ибо тщательное

36

2

исследование я производить опасался, так как во первых в момент исследования на железной дороге работали ремонтные рабочие, а во вторых из этого места приблизительно более полутора версты не уходилась будка путевого сторожа и меня могли заметить. Но сама создававшаяся обстановка в местности говорила о том, что место расстрела комиссаров именно здесь. Место это находится от полотна железной дороги в левую сторону, если ехать в Полторацк. От полотна железной дороги в саженях 20-25, за большим песчаным бугром. Установив место расстрела, я возвратился домой, и через несколько дней был арестован, но затем освобожден на поруки. В июле м-це 1919 г. я был вновь арестован и предан Военно-Полковому Суду. Содержался я под стражей в Красноводске, откуда однажды, вместе с другими товарищами совершил побег и пробрался на фронт, находясь на ст. Бяли Ср.-Аз. ж. д.

В первых числах декабря м-ца 1919 г., насколько я помню, числа 6-го, Каванджик был взят красными войсками, и я был назначен организатором власти в Каванджике, а затем, через несколько дней избран председателем партии большевиков в Каванджике.

Недели через 2-3 после занятия Красными войсками Каванджика, я однажды собрал человек 10-12 партизнов, кого именно не помню, за исключением Василия Стекляникова, ныне по слухам живущего в Семиреве или в Термезе, и совместно с ними, захватив с собой 26 гробов, мы на специальном поезде из Каванджика выехали к месту расстрела.

Прибыв на место расстрела, мы первоначаль о обнаружили, на поверхности земли совершенно голые человеческие череп, без каких-либо повреждений. Череп этот безусловно принадлежал к трупам расстрелянных комиссаров, и мы приступили к раскопке земли под найденным черепом. Откопав самое незначительное количество земли, мы обнаружили человеческие кости, принадлежавшие этому черепу. При чем кости эти целого скелета собой не представляли, а находились в раздробленном виде. В саженях 6-8

3

от места обнаружили этих костей, мы по треснувшей песчанной земле обнаружили кости второго трупа в таком же вид, но были вместе с костями на ден второй череп, - я не помню, ибо почти одновременно в шагах 2-4 была обнаружена еще могила, в коей при раскопке было найдено еще 8 трупов. Могила эту мы нашли так скоро, потому что из-под поверхности земли мы заметили кусок одежды; это получилось, потому что, наверно, дикие звери - шакалы пытались эти трупы извлечь для пищи. Трупы найденных в 3-ей могиле 8-ми комиссаров, хотя и были в одежде, были совершенно не узнаваемы. Дежали они головы в разные стороны.

В сторону от этой могилы мы нашли по треснувшей земле и четвертую могилу, в коей при раскопке было найдено 16 трупов. При обнаружении этих трупов, мы все присутствующие были возмущены зверством белогвардейцев. Две или три головы от трупов совершенно были отделены и находились в мешках, а некоторые совершенно и стороне от трупа; кроме этого, у нескольких трупов черепа были совершенно разожжены. Найденные трупы были в страшном беспорядке и, как головами, так и ногами лежали в разные стороны. Трупы найденных в этой могиле комиссаров были также неузнаваемы. И сама создававшаяся обстановка говорила, что белогвардейцы, как перед расстрелами, так и после такового зверски издевались над комиссарами. Необходимо также указать, что мною около этой могилы было найдено несколько штук расстрелянных гильз от револьвера системы "Дарган".

Трупы расстрелянных комиссаров были нами разложены по гробам и привезены в Каванджик, откуда через несколько дней отправлены в Полторацк, а впоследствии, при занятии Советской властью Закавказья - в гор. Баку.

При чем необходимо упомянуть следующее: месяца через полтора после расстрела 26 бакинских комиссаров путевого сторожа будки, находящейся на перегоне ст. Ахча-Сулама и Перевал были уведены в горы и там убиты. Знали ли этих сторожей я не знаю, но только слышал, что их было двое и убиты они были по инициативе белогвардейского правительства, ибо как яда молва, услышав выстре

- 4 -

ды в момент расстрела, эти сторожа подняли тревогу. Слуху этому можно верить, так как будка этих сторожей находилась не более полутора версты от места расстрела, и выстрелы они безусловно хорошо слышали. Убийство их белогвардейское правительство произвело, потому чтобы избавиться от ненужных свидетелей и скрыть следы расстрела.

Кроме этого, я в Каванджике, после расстрела бакинских комиссаров слышал от путевого сторожа Фирсова, ныне по слухам живущего в Самарканде, что по прибытии поезда на его участок, он во время проезда поезда, в поезде видел некого белогвардейца Нестерова, который, якобы, ему махал платком. Бакинских комиссаров он, Фирсов, не видал, ибо они были расстреляны, так как участок его около ст. Каванджик.

После моего последнего ареста в Каванджике в июле месяце 1919 года, я, вместе с другими арестованными был отправлен в Краснодарск. Когда мы доехали до ст. Перевал, наш поезд остановили. Несколько белогвардейцев с нашего поезда слезли и отправились на станцию. У некоторых железнодорожников они произвели обыск, и я был очевидцем, как некоторых железнодорожников они били платками и шомпалами из винтовок. В числе избиваемых я знаю старого рабочего Панкова. Кабит Панков, по слухам, был за то, что у него при обыске нашли памятную книжку расстрелянного комиссара Шаумяна, - где в данное время находится Панков, - я не знаю, но, по слухам, служит на Ор.-Ав. ж. д.

Из сопровождающих меня белогвардейцев в Краснодарск я знаю только начальника контр-разведки есаула Попова, который меня допрашивал. Относительно белогвардейца Нестерова могу сказать, что он принимал активную борьбу против Советской власти и при взятии Советской властью Закавказья скрылся неизвестно куда.

Больше показать ничего не имею.

Протокол мне прочитан.

В И Д Е Р Ж А

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КУКЛОВА . -

/Дело № 125. Верх. Суд СССР. 1926 г. т. П. Стр. 143/.

Арест Бакинских комиссаров происходил в Краснодарске. Как и кто их арестовал, лично я не видел, но, согласно имеющимся документам, их арестовал Кун, о чем он доносил телеграфно Фунтикову, спрашивал, как с ними поступить и где их держать или выслать в Полторацк. Фунтиков отвечал, пока пусть сидят в Краснодарской тюрьме и приказал поставить усиленную стражу. Так, что Фунтиков знал в первую очередь об аресте бакинских комиссаров и оценил их как опасный элемент, приказав строго их охранять, а поэтому не могло и быть речи, чтобы без ведома Фунтикова, кто их мог расстрелять.

При допросе Пиотровича, на заданный ему вопрос, кто расстрелял бакинских комиссаров, он ответил, что участвовало почти все правительство, т.е., Фунтиков, Дрхисов, Седых, Егоров, Гогозин, не знаю, как фамилия одного английского офицера, который тоже присутствовал при расстреле. Пиотрович добавил, сам Фунтиков не расстреливал, а сидел в вагоне и выпивали коньяк. Пиотрович говорит, что Шаумяна и других, которые были не сразу убиты, я сам лично достреливал из револьвера. После расстрела все мы зашли в вагон, Фунтиков угостил нас коньяком. На заданный вопрос, как чувствовал себя Фунтиков, Пиотрович ответил, что был взволнован и пил коньяк и ходил по вагону. После расстрела бакинских комиссаров начали ходить разносторонние слухи: кто говорил, что их вывели в Индию, кто говорил - в Персию, считая их, как вредный элемент, дальше пошли слухи, что бакинских комиссаров расстреляли, кто говорил на в Краснодарск, кто говорил: между станцией Ахча-Куйма и Перевалом. Разговоры о расстреле с каждым днем уси-

- 2 -

дивались и принимали все более и более серьезный характер.

Как было слышно, когда задавали вопрос Фунтикову, где же пропали бакинские комиссары, он, Фунтиков, отвечал, что их взяла английская военная миссия под свою опеку и выслала в Индию, на что у нас имеется документ от английской миссии, что комиссары отправлены в Индию, как предельный элемент.

ПОКАЗАНИЯ МИКОЛА А. И.

/Дело № 125. 1926 . Верх. Суд СССР. том П. Стр. 230/.

На ваши вопросы, дополнительно к моим показаниям от 5-го июня с.г. показываю:

Эсэры одержали верх в Баку в конце июля 1918 г.

26-го июля Совет Рабочих Депутатов проводил большевистскую революцию, приняв эсэровскую о приглашении англичан в Баку.

31-го июля, в ночь на 2-ое августа Совнарком попытка эвакуироваться в Астрахань, но был задержан в порту и через день освобожден. Была объявлена диктатура Центр-Каспия.

Числа 13-го августа Совнарком, вместе с большевистскими войсками снова пытался эвакуироваться, но были задержаны и заключены в бакинскую тюрьму, в количестве около 40 человек.

14-го сентября; узнав о предстоящей эвакуации правительства из Баку и сдаче города туркам, я достал от эсэра Велунца и Делина, распоряжение об эвакуации вместе с ними. Мною же был заготовлен пароход с большевистской командой "Севан", прибывший из Астрахани. Однако, поздно ночью, когда я вывел их из тюрьмы, не застал этого парохода на условленном месте у Баилова. Поэтому мы, под огнем турок в хаосе и панике бежавшего населения, пробрались в город, где случайно встретили Татоса Амирова, который предложил сесть на пароход, с которыми эвакуируется его отряд.

В пути договорились с капитаном-латшем свернуть в сторону Астрахани, что и сделали.

Однако, в пути команда и беженцы, охваченные на пароходе "Туркмен" вабунтовались, не желали поехать к большевикам и потребовали повернуть к Красноводску и повернули. Мы оказались беспомощны поехать.

В Красноводск прибыли 15-го сентября вечером, однако, выгрузиться вечером не разрешили.

16-го сентября утром пароход пристал к пристани, где стоял

- 2 -

ниготове отряд в 150-200 чел. из туркмен и один или два орудия, направленных в нашу сторону.

Мы решили смешаться с толпой обывателей и попытаться скрыться. Однако, нашлись шпионы, которые всех нас, до прохождения карантина, по одному задержали и собрали на каких-то почтовых пароходик, где всех раздели и обыскали, но ничего почти не нашли. Мною было роздано по 200-300 рублей из имевшихся у меня партийных сумм и был у меня еще револьвер. Остальные все были безоружны.

Арестованных разбили на две группы. Одну поместили в тюрьму, другую в арестном доме, так как мест в тюрьме не хватило.

Я был в арестном доме, в одной камере с т.т. Шаумяном, Джагаридзе и другими.

Их вывели в ночь на 20 сентября под предлогом перевода в Областную Асхабадскую тюрьму.

При аресте в Красноводске присутствовали два английских офицера.

С моих слов записано верно.

ВИДЕРЖКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ НИКОЛАЯ А.И.

/ДЕЛО № 125 1926 г. ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР том П. Стр.18/.

В 1918 году, в момент самого острого положения Советской России, со стороны держав Антанты, в частности англичан, начался поход против Советской власти с различных концов Республики - с Мурманске - Архангельска, через чехо-словаков на востоке, а также с Юга, со стороны Персии. В план главного английского командования в Персии входил захват Баку и распространение своего влияния на Закавказье и Северных Кавказа. Это один пункт наступления английского капитала, Другой через Машхе - из Персии.

Английский империализм поставил своей задачей захват всего Закаспия и всего Туркестана, с целью возможного соединения с контр-революционным фронтом в Сибири/Оренбургом/. Момент этой жестокой борьбы был моментом самой смертельной опасности для Советской власти. Английское командование для исполнения своей цели нашло наиболее надежных агентов в лице эсеров и меньшевиков не только в Баку, но и в Закаспии, причем в деле служения английскому командованию и предательства интересов революции и России всех переигорляли Закаспийские эсеры, поступив на службу англичанам не за страх, а за совесть. Этим объясняется падение Советской власти в Закаспии раньше всего и без больших трудов, ибо эсеры, пользуясь некоторым влиянием среди местных рабочих, это свое влияние и связь продали английскому капиталу. Английское командование организовало из своих агентов правительство, поставив во главе его Фунтикова. Это тем более была удобная фигура, что он происходил из рабочих и через него и через эсеров легче всего было водить за нос трудящиеся массы Закаспия. За все время пребывания у власти эсеров и, в частности, Фунтикова, даже после того, когда всякому стали ясны подлинные захватнические (империалистические) цели английского командования, его намерения поработить Россию и задавить в потоках крови русскую

революцию, эсеры и, в частности, Фунтиков, никакого колебания не проявили и продолжали верно и преданно служить делу английского империализма, впредь до того момента, когда само английское командование, упрочившись через эсеров, бросило играть в прятки, вбросив вон из правительства и посадив в тюрьму ослуживших свою службу подобных Фунтикову предателей и поставив более удобных ему агентов во главе правительства.

Вот тот политический фон, на котором совершенно ясно вырисовывается вся деятельность эсеров Закаспия, и в особенности, никакая предательская роль Фунтикова. Одним из самых гнусных злодеяний Закаспийского правительства, во главе с Фунтиковым, явилось кошмарное убийство 26 коммунаров, сидевших в Красноводской тюрьме и замученных в Закаспийских степях. Мне не помнится, я, будучи в тюрьме, не мог знать фамилии всех, которые являлись в камеру/ были Фунтиков в составе той делегации, которая приехала в Красноводск за арестованными, но это обстоятельство ничего не меняет, ибо его ближайшие друзья-члены правительства, сами приезжали, их возили, и этим самым приняли физическое участие в убийстве 26-ти. То обстоятельство, что если даже Фунтиков непосредственно не был в Красноводске, ни в какой мере не смягчает его вину, ибо решение о расстреле было принято по указке английского командования Закаспийским правительством, и ни до расстрела, ни после расстрела среди эсеров и среди правительства никакого разногласия или раскаяния не было до последнего момента.

Если-бы и было раскаяние у Фунтикова лично, то он, попавши позже в Асхабадскую тюрьму вместе с нами, сидевшими в соседних камерах, он попытался бы тем или другим способом дать знать нам, друзьям погибших товарищей, Бакинской группе большевиков, сидевших в Закаспийской областной тюрьме. Все мы, да и не только мы, все арестанты, после того, как Фунтиков попал в тюрьму, считали его такою же сволочью, какой он являлся во время нахождения у власти.

ДЕЛО № 125. Верх. Суде СССР, том. П-й стр. 246-250.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

ИЗ ПОКАЗАНИЯ ШЕРГОЛДИНА СЛЕДОВАТЕЛЯ.

Большинство в Закаспии белгвардийско-эсеровского правительства я служил на Средне-Азиатской железной дороге машинистом.

Однажды в начале осени в 1918 году, какого числа и месяца я не помню днем часов в 12 я стоял со своим паровозом в депо Полторацк на промывке. После промывки паровоза ко мне подошел дежурный по депо Полторацк Леонид Первишев /внне служащий машинистом в депо Полторацк/ который обратился ко мне сказал: " чтобы я экстренно отправился со своим паровозом в Гинсбург. В виду того, что у меня при себе не было продуктов; а по дороге таковых было купить нельзя, я отправился домой за продуктами. По возвращении из дома с продуктами я узнал, что паровоз уже ушел на коем в качестве машиниста я поехал некий Катугроб; а помощник Чемедев. Узнав это я хотел с отправляющимся в сторону Гинсбурга вечером ночным поездом догнать свой паровоз и пошел для этой цели на станцию. По приходе моем на станцию, я там был встречен заведующим по передвижению войск станции Полторацк ср. аз. жел. дор. МЯСИЩЕВЫМ, который обратился ко мне сказал, чтобы я шел в депо ибо меня требует дежурный по депо ПЕРВИШЕВ. Я немедленно отправился в Депо и пройдя туда получил распоряжение от Первишева отправиться со служебным поездом в сторону Красноводска. Ехать я должен был второй бригадой и мне помощником был дав Куршев /внне умерший/ который также как и я отстал от паровоза ушедшего в Гинсбург. Первой же бригадой с этим служебным поездом в Красноводск должен был ехать машинист Надольский со своим помощником Терещенко; но в виду их зявки я дежурному по депо об усталости, то дежурный по депо распорядился чтобы я со своим помощником поехал первой бригадой в Надольский со

-2-

Д.№ 125 Верх.Суда СССР, т.П. стр.246-250.

своим помощником второй бригадой. После подобного распоряжения я принял паровоз и под*ехал под паровоз стоящий на станционных путях. Состав поезда, как я помню состоял из двух пульменовских вагонов из коих один кажется был классный и другой багажный. Еще до моего под*езда под поезд Надольский со своим помощником отправились в один из вагонов этого поезда на отдых. Под поездом, как я помню, мы простояли часа полтора и перед самым отходом поезда по чьему то распоряжению Надольский и его помощник Терещенко были от поезда оставлены. Отправились мы из Полторацка часов в 10-11 вечера. Кто именно сопровождал поезд из кондукторской бригады, а также мне было и не известно кто с этим поездом едет. Ехали мы со скоростью 40-50 верст в час и на некоторых станциях не останавливались. Пускали ли в этот поезд честных пассажиров или нет я не знаю, но полагаю, что нет ибо поезд был на правах служебного. Во время стоянки поезда на ст. Кзыл-Арват это было утром в часов 6-7 я увидел как из одного из вагонов этого поезда вышли члены исполнительного комитета белгвардийско-вооруженного правительства Пеотрович и Герман. Этим лиц я знал хорошо, ибо первый служил на дороге кондуктором, а второй помощником машиниста. Вблизи этих лиц я не знаю, и даже не могу сказать как Пеотровича звать: имя же Германа Иван. При этом выходе в кзыл-арвате они к паровозу не подходили и оружия у них я не замечал. По приезду поезда на ст. Казанджик я с паровоза был смонен казанджикской бригадой, и после смены пошел вместе с помощником в один из вагонов этого поезда где помещались кондукторская бригада и лег опять. При чем необходимо заметить, что, как в кзыл-арвате так и на других остановках кроме Пеотровича и Германа из поезда выходили и другие лица, которых я не знаю. Отделение кондукторской бригады помещалось-находилось самым крайним и кто ехал кроме нас в этом вагоне я не знаю, ибо купе была закрыта. В Красноводек мы приехали приблизительно в часов 6-7 вечера было еще светло. По приезде в Красноводек, паровоз по существующему правилу был отцеплен

-3-

Д.№ 125. Верх.Суда СССР, т.П. стр. 246-250.

и направлен в депо. Как и кто выходил из этих вагонов в Красноводек я не знаю, ибо по приезде в Красноводек я вышел из вагонов сел на паровоз и уехал в депо, стояда вместе со своим помощником Курешовым пошел в вагон находящийся в ремонте заменяющий дежурную комнату. Вудучи предупрежден дежурным по депо ст. Красноводек о том, что вечером придется ехать, я большинство времени находился в дежурной комнате. Вечером в тот же день приблизительно в часов 9-10 я был вызван в депо где принял паровоз и вместе со своим помощником начали готовить паровоз и ожидать проводника который через несколько времени пришел и мы поехали под поезд. Под поездом мы стояли не более 10 минут а затем получили отправление и поехали. Кто сопровождал поезд из кондукторской бригады и ехала ли вторая паровозная бригада в лице машиниста Давда сменившего меня в Казанджике / и его помощника фамилии коего не знаю я сказать не могу. Не было мне известно и о том, кто именно едет в этом поезде. На следующий день на рассвете мы приехали на станцию Перевал. При отправлении поезда с этой станции ко мне на паровоз взомел Герман вооруженный револьвером в сопровождении неизвестного мужчины среднего роста на вид лет 20-25 одетого в гимнастерке, и вооруженного винтовкой. При отправлении, мне Герман только и сказал: "Едем" Когда мы от*ехали от станции то Герман обратился ко мне сказав: что на этом перегоне по его указанию нужно остановиться. На мой вопрос зачем Герман сказал: что у них есть работа и им нужно свести отчеты с бакинскими комиссарами коих они везут. Больше каких либо слов мне Герман не говорил. От*ехав от перевала верст 6-7 и под*ехавши к воинскому паровозу, мне Герман предложил поезд остановить. Я требование это исполнил и паровоз остановил. После остановки Герман и этот неизвестный с паровоза сошли и пошли к вагонам. Спустя несколько минут после остановки поезда из одного из вагонов вышли человек 10-12 мужчин вооруженных винтовками. По национальности эти лица были русские и туркмены, по наружному виду, чтобы они были пьяны было незаметно. После выхода этих лиц из вагона начали выходить и

69

Д. № 125. Верх. Суде СССР т.П. стр. 246-250.

комиссары, которых выпустив из вагона человек 13 окружили и повели в левую сторону поезда. Выведенные комиссары повидимому не знали для какой их цели ведут им многие из них носили с собой свой ручной багаж. Заведя комиссаров за песчаные бугорки, выходящих от линии железной дороги вагов в 75-100, спустя несколько минут послышалась беспорядочная стрельба, продолжившаяся 2-3 минуты, а затем эти лица возвратились обратно к вагону и вывели из вагона остальную вторую группу комиссаров, которых повели туда же. Выведенные во второй группе комиссары безусловно поняли куда и зачем их ведут и шли без кледи. Я даже слышал, как один из комиссаров просил его помиловать, но никакие просьбы на этих людей не действовали и вторая партия комиссаров так же была расстреляна в том же месте. Самого акта расстрела я не видел, ибо таковой происходил за песчанными буграми и мне с паровоза было не видно. Из лиц участвовавших в данном расстреле я знаю только пятерых а именно: 1/ Пестровича, 2/ Германа, 3/ Художкича, 4/ Седых и 5/ Анисимова. Все эти лица остались у власти. При выводе комиссаров из вагона каждый из них имел винтовку. После этого расстрела трупы комиссаров были закопаны. Это я знаю потому, что видел как туда бежали с лопатками. Находился ли в вагоне козвол в то время, когда повели для расстрела первую партию комиссаров, и окрылись ли вагоны снаружи я не знаю, могу только сказать, что около паровоза никто не стоял. После совершения данного преступления, мне было дано кондуктором сигнал и я поехал. Кто именно был этот кондуктор я не знаю, ибо сидевая был дав от вагона. По приезде в кизил-арват, паровоз был стечплен и направлен в депо, где я сел паровоза и пошел на отдых вместе с помощником Курасовым. На отдыхе мы пробыли приблизительно 10-12 час. а затем отправились и приехали в Полторацк. По приезде в Полторацк паровоз мой был оставлен в депо и я пошел домой. Об

60

Д. № 125. Верх. Суде СССР, т.П. стр. 246-250.

это расстреле я некоторым лицам в Полторацком и рассказывал, где в данное время находились Пестрович, Герман, Сухоложкин, Седых и Анисимов я не знаю, и дать о них биографию или сведения не могу. Ехал ли в то время председатель белградско-вессервского правительства Фуняков. Кого я знаю в лицо очень хорошо я сказать не могу, но я лично его не видел.

Кондукторскую бригаду сопровождавшую этот поезд можно выяснить по настельным журналам ст.ст. Полторацк и Красноводек. Журналы эти должны находиться в службе движения. В данное время машинист Недольский служит в той же должности при депо Полторацк, Терешенко умер, а где находится машинист Дандче я не знаю. Больше показать нечего не имею.

Зиновий ПЕГОДЯТИН.

В И Д Е Р Ж К А

ИЗ ПОКАЗАНИЯ Ш А У М Я Н А Сурена.

1/Дело № 125. 1926 г. Верх. Суд. СССР том II стр. 290/

31 июля после сдачи власти мы погрузились около 4-х часов дня на пароход, и с наступлением темноты отчалили, но, не успев выехать из бухты были остановлены. К пароходу подошел катер, с которого предложили сойти на катер Шаумяну, Джпаридзе, Шабалдаеву и еще кому не помню. Джпаридзе на пароходе не было, Шабалдаеве в лицо не знала и ему удалось скрыться в трюме, а Шаумяну пришлось сойти. Я не хотел его оставлять и пытался спуститься вместе с ним, но Степан Шаумян приказал мне остаться. Катер после этого отвалил и причалил к "Астрободу". После этого мы причалили к берегу и сообщили об аресте Шаумяна Петрову и Амирову. Последние немедленно поехали в "Центрокаспий" и в результате переговоров, содержание которых я не знаю, они уже вместе с Шаумяном вернулись на Петровскую площадь к утру.

После этого выехать сразу мы не пытались, но вели все время подготовительную работу к отплытию. В этот промежуток времени мы явочным порядком завяли типографию ко перацан, Б. Куянджи, против почти, где в течение ночи отпечатали один номер газеты, "Воинский Рабочий" которая перед этим была закрыта "Центрокаспием". Руководили этим делом Микоян, Артак и я. 12 августа, когда начало омерзаться, мы вновь отплыли по направлению к Астрахани. Когда мы отъехали верст 60-70 и достигли острова "Жилого" нам пришлось остановиться вследствие сильного волнения, что грозило смыть с верхних палуб орудия и лошадей, т. е. большинство судов были наливные, не приспособленные к такому роду перевозкам. 13 августа днем к месту нашей стоянки подошли три военных судна Центрокаспия: "Геок-Тепе/новый/", "Ардаган", и "Астробод". С этих судов остановившихся от нас в четырех-пяти верстах прибыла делегация на баркасе с предложением всем судам вернуться в Баку, а т. Шаумяну и др., фамилии которых я не помню пересечь на военные суда. Мы отказались. Тогда они нас предупредили, что в случае неподчинения ихнем, предложению они откроют по вас огонь. В ответ на это мы обозвали их предателями и англо-французскими шпионами и они отплыли.

После того, как баркас вернулся на суда и сообщил им наш ответ они открыли по нас огонь. Больше всех стрелял "Астробод". Во время

-2-

обстрела подошел также "Кара", но участвуя в обстреле не принимал, а постояв минут двадцать вернулся обратно. Два снаряда попали в пароход "Иван Колесников", на котором находилось большинство комиссаров. На другие пароходы снаряды не ложились. После этого нам пришлось под конвоем указанных судов, освещавших нас все время прожекторами, во избежание бедствия, направиться обратно в Баку. По дороге мы пересели на катер "Дейла" и пытались проветряться, чего нам не удалось сделать вследствие отказа команды. По возвращении в Баку на рассвете 14 августа мы были арестованы и были переведены на "Геок-Тепе" в количестве трех человек: т. Степан Шаумян, Карганов и я. С "Геок-Тепе" под конвоем матросов нас перевели в ближайшую тюрьму на Вайлове. Мы были арестованы на море, а остальные 32 человека были арестованы при разоружении уже на пристани в Баку через несколько часов после нашего ареста. Их посадили в Шамаханскую тюрьму, и только дней через десять их перевели к нам на Вайлов. Я был освобожден под поручительство члена 7-го сентября точно не помню, за это время на допрос вывали Степана Шаумяна только один раз. Когда он вернулся с допроса он рассказал возмущенным тоном, что его вызвал следователь Жуков, которому он категорически отказался от своего имени и имени всех товарищей давать какие либо показания, заявив ему, что царскому следователю, бичераховскому агенту и жандарму ничего показывать не будет и что он считает всякое следствие и суд в данных условиях комедией. Все товарищи вполне одобрили поведение Степана Шаумяна. После моего освобождения я был вызван Жуковым в Чрезвычайную Комиссию, где я был им допрошен и он мне заявил, что я обвиняюсь в ряде преступлений, из которых я вспоминаю только два: первое, это обвинение в вылете на типографию при чем это обвинение квалифицировалось не как политическое, а как уголовное преступление, а именно похищение со вломом шрифта и второе преступление присвоение какого то оружия и каких то двух ковров. Все остальные обвинений были аналогичного уголовного характера. Через несколько дней город был взят турками и я больше в Чрезвычайной Комиссии не был. В виду позднего времени прошу отложить допрос до завтрашнего дня.

Допрос возобновлен 4-го марта 1926 года.

Уже за день или два до падения Баку мы, группа товарищей, находившийся на свободе, начали беспокоиться о том, что правительство, эвакуируя город, оставит в тюрьме арестованных товарищей, что озна-

-3-

76

чала для последних неминуемую гибель от рук турок. Посоветавшись, мы решили потребовать у правительства их освобождения поручив это г. Микоян. А на случай, если это требование не даст желаемых результатов, мы решил освободить их силой. Надежд на благоприятный исход, как в первом так и во втором случае у нас было мало, но мы считали необходимым сделать все, что в наших силах, хотя бы нам это стоило жизни. Не рассчитывая на успех миссии Микояна, мы вооружились револьверами и ручными гранатами, имея в виду взорвать ворота тюрьмы гранатами. Тов. Микоян, встретив случайно на улице эс-эра Ведунца, угловоряд его дать ему записку к Далину, а этот последний дал Микояну записку к начальнику тюрьмы с предложением выдать арестованных под росписку Микояну для посадки на пароход. Далин когда довел записку Микояну тут же приказавширвала из команды охраны чрезвычайной Комиссии 8 или 10 человек дашнвских солдат в качестве конвоиров, для конвоя арестованных во время эвакуации. Таким образом из тюрьмы все арестованные были освобождены, а отправлены под стражу для эвакуации. Даже эта эвакуация под стражей была совершена только благодаря нашей инициативе и настойчивости Микояна. Все правительство в это время уже погрузилось на пароходы и встреча, как с Ведунцем, так и с выходцем Далина в Чрезвычайной Комиссии, уже прекратившей свои функции было чисто случайным. Нет никаких сомнений в том, что арестованных оставили на разостерание туркам, совершенно сознательно, т.к. Чрезвычайная Следственная Комиссия и все правительство не могло упустить из виду, что в тюрьме остаются арестованными Степан Шаумян, Алевт Джарперидзе и другие. По дороге, когда арестованные проходили по Виллову, окруженные конвоем, турки, несмотря на темноту поддерживали все время ружейный и пулеметный огонь, который к увеличиваемому мной моменту усилился, а т.к. они проходили по открытому месту конвой разбежался, совершенно забыв о своих обязанностях и все арестованные благодаря этому оказались освобожденными. Они вышли к тому месту, где их должен был ждать пароход "Севан", но на назначенном месте его не оказалось, тогда они вернулись обратно в город, по дороге встретили Татевоса Амброва и по его предложению пошли грузиться на "Туркмен" предоставленный для эвакуации отряда Амброва. На пристани, где стоял "Туркмен", находились мы, которые предназначались для освобождения их силой. Мы пришли на пристань после того, как узнали подбодья и тюрьме, что Микоян вывел арестованных.

-4-

76 77

Мы погрузились на пароход и часов в пять утра отчалили. Отряд Амброва полностью не погрузился, т.к. большая часть его разошлась по квартирам на свои семьи и на пароход погрузилось не более 150-200 человек, часть без оружия, при чем имевшейся два пулемета были без дент. Кроме отряда погрузилось на пароход человек 400-500 беженцев. Вместе с беженцами на пароход сеи два английских офицера в возрасте около 40 лет. Я помню, что один из них был полковник. По плану эвакуации все пароходы должны были отойти на рейд к Наргеву и ждать дальнейших распоряжений куда идти. Мы отошли на рейд и стали там на якорь. Простояв некоторое время и не получив никаких распоряжений капитан снял пароход с якоря и пошел в открытое море. Около "Жилого" после переговоров Амброва с капитаном-летчиком по фамилии Полат, последний согласился взять курс на Астрахань. Это было решено на риск т.к. Астрахань, по имевшимся у нас сведениям блокировалась Центрокаспием. Мы рассчитывали, что если прорваться не удастся, высадиться где либо на берегу по близости к Астрахани и дальше двигаться на лошадях.

Вообще беспрепятственно из Баку можно было выехать только в Петровск, в Красноводск и Зензели, которые находились в руках белых и англичан, т.ч. когда по повелю эс-эрам, по настоянию Микояна пришлось эвакуировать комиссаров из Баку они были в полной уверенности, что комиссары из их рук не уйдут и дальнейшие события это целиком подтвердили. Курс на Астрахань мы держали несколько часов, но тут под влиянием агитации механика парохода, фамилия его я не знаю, по внутреннему виду человек восточного типа с черной бородой, среднего роста, команда и беженцы начали протестовать против направления парохода в Астрахань и потребовали повернуть на Петровск или Красноводск, или Зензели. Мы не были в состоянии настоять на своем т.к. выяснилось, что до Астрахани не хватит топлива и продовольствия для беженцев. Нам пришлось из трех дол выбрать наименьшее. В Петровске и Зензели по моему мнению нас ждала верная гибель, т.к. в Петровске свирепствовал Бичерохов со своими казаками, а в Зензели были англичане и пощедили ни от тех ни от других нам ожидать нельзя было почему мы согласились идти на Красноводск, где переворотом в пользу белых произошел месяц два до того и мы рассчитывали, что там нам удастся выкрутиться и пароход повернул в Красноводск. Ввиду того, что я занят прошу прервать доклад до завтра.

Допрос возобновлен 5-го марта 1926 года.

-7-

ее в тот же день. В телеграмме было не более ста слов и сообщалось о нашем аресте, как бежавших из Викаянской тюрьмы и просьба разъяснить, что мы не бежали, а были эвакуированы и вмешаться в это дело с целью нашего освобождения. Как потом выяснилось, Алания этой телеграммы не отправил. На другой день к нам в камеру пришел Кун и Яковлев. На вопрос, что с вами, думает делать Кун ответил, что он доведет телеграммой и ждет распоряжений, а Яковлев сказал, что если мы себя будем вести так же, как скандально, как другая группа арестованных в тюрьме, то мы этим ухудшим свое положение. Из этого мы поняли, что в тюрьме произошел какой то крупный конфликт с администрацией. Один из надзирателей нам сказал, что в тюрьме был действительно скандал за почве требования улучшения положения и соединения всех арестованных вместе. 19 сентября к полночи, когда мы уже спали, в камеру вошли несколько человек, так около 7-8 человек, нам незнакомые среди которых был Кун, Алания и Яковлев. Разбудив нас они приказали собираться для отправки на суд в Асхабад. Пока мы собирали вещи в камеру вошел помощник Алания бывший бакинский околоточный надзиратель Колодки со своим напарником. Он держал его так, что нам было видно, что там написано Там было написано 26 фамилий и против каждой стояла отметка пятачком разными карандашами. Поэтому мирно оговорил во всеуслышание, что отмеченных красным карандашом повисят, синим уопят, а черным расстреляют. Вообще никто из нас о расстреле не думал и все были настроены бодро. Только теперь оглядываясь назад я припоминаю, что Степан был серьезен и я подумал, что уже догадался, что их ожидают, но о своих предположениях никому ничего не сказал. Кажется т. Микоян или Кавдалаки указали, что в списке перечислены не все товарищи, Кун на это сказал, что и едут только те, кто перечислен в списке, а остальные будут освобождены на другой день. По той горячности и серьезности с которой со мной простился т. Степан я заключил, что он догадался, что их ожидают, но ничего никому не сказал, т. что среди уходивших никакой удрученности и заметно не было. После этого их всех вывели. Нас не освободили и мы продолжали сидеть в арестном доме до того времени, когда нас в конце октября по этапу перевезли в Кизил-Арват, а оттуда в Асхабад. О расстреле 26 до нас начали доходить слухи недели через две-три. Официально нам никто ничего не сообщал.

-8-

В декабре нас привезли в Асхабад и поместили в губернскую тюрьму. Фунтиков, как глава правительства посещал тюрьму. Один раз я помню, он, проходя мимо нашей камеры по корридору, спросил сопровождавшего его начальника тюрьмы: "Здесь сидят бакинцы?". Нас в камеру не зашел. Кроме него в тюрьме бывали Дружкин и Доррер. Когда к нам в камеру зашел Дружкин на его вопрос, не имеем ли мы к нему чегонибудь, спросил его, что с нами предполагают делать дальше. Он ответил, что они держат нас как заложников и если большевики чтонибудь сделают с находящимися у них под арестом белогвардейцами, то они с нами перемирие не будут. На мою просьбу освободить хотя бы одного гангрену моего 14-летнего брата "челов, которому было тогда ампутирована часть ноги, Дружкин ответил категорическим отказом. Освобождены мы были 27-го февраля по востановлению бакинской рабочей организации - "Рабочей Конференции", руководители которой, угрожая забастовкой потребовали распоряжения о нашем немедленном освобождении. После освобождения нас, мы поехали в Красноводск, где встретивший нас, назвавший себя переводчиком английской миссии, заявил нам, что мы находимся под покровительством английского командования и что он прислан посодействовать нам погрузиться на переход идущий в Баку. Он на наши деньги взял нам билеты и сдал нас на переходе "Орел" английскому офицеру, который провел нас в общую камеру на корме и выставил у выхода на общую палубу караул из английских солдат. Когда я попытался пройти на общую палубу, то часовой взял меня грубо за плечо и толкнул меня обратно. Таким образом мы оказались вновь арестованными. Конвоировал нас караул из 12 англ. солдат при одном офицере. Солдаты помещались в соседней общей каюте. Когда мы прибыли в Баку, то нас не освободили, а прибывшие на пристань два офицера английской миссии предложили с нами под конвоем отправиться в английский штаб. По настоянию встретивших нас представителей Совета Профсоюзов Рохлина и Окишевич, после переговоров по телефону с английской миссией мы были освобождены и сданы под роспись указанных лиц.

В августе 1920 года я поехал в числе комиссии в Асхабад, чтобы перебить остатки 26 комиссаров в Баку. Мы стрели закопанные 26 деревянных гробов оббили их цинком и повезли поездом в Красноводск. На перегоне между Ахчо-Куйма и Перевалом мы остановились на 207-ой вероте у места расстрела поездов. Выйдя на место расстрела мы увидели один череп, который не был найден т. Кузнецовым и еще один гроб.

7 82

Так что это великом доказывает, что путевой сторож подошедший в момент расстрела к поезду был тоже как неудобный свидетель расстрелян. На месте расстрела мы обнаружили также гильен-вантовочные и револьверные. В марте 1918 года, когда было предание февральской революции в Баку через несколько дней после этого прибытия на одном из митингов, на котором присутствовали т.т. Деметов, Губанов и я мы в президиуме получили сведения от метросов, что на Красноводке на пароходе прибыл Дружков. Губанов оставил ораторе объявил об этом присутствующим на митинге и внес предложение потребовать от Азерб. Правительства и английского командования арест Дружкова и суда над ним на расстрел 26-ти комиссаров. Присутствовавшие на митинге пришли в отчаяние волнение и единогласно приняли предложение Губанова, поручая президиуму провезти это в жизнь. Английское командование немедленно об этом узнало через своих шпионов и приняла меры к тому, чтобы он мог беспрепятственно немедленно выехать в Тифлис. По городу были пушены патрули, по улицам, по которым должен был проехать Дружков. Когда я вышел на улицу то я видел, как проехали два фэатона. На первом ехал Дружков, которого я узнал в лицо, на подножке фэатона о музеем стоял Аладин и кроме него два седла с вилтовками из которых один бегал на козлах. На втором фэатоне тоже под охраной охранял ехал Белов. На станции были приготовлены отдельные вагоны, в которых должны были ехать английские офицеры. Для большей безопасности, как я потом узнал от слов очевидцев Дружков поехал не на вокзал, а по дороге боялся, что на него могут напасть, а по дороге пересел на автомобиль на котором доехал до ст. Валаджары, где сел в подготовленное для него купе. Таким образом сбросил английское правительство все заботы от него меры, чтобы Дружков мог совершенно безнаказанно не выдать их секретов выехать на Баку.

20 93

М. Ш. Мамедов
10 ч. 15 мин.
1/100 Мамедов в Баку

М. Ш. Мамедов
10 ч. 15 мин.

Я состоял на службе в Красноводке в качестве комиссара милиции по постановлению Совдепа большевистского по рекомендации коммунистов Ульянова, ЗСОАКИН и других, а также по получении телеграфного сообщения из Тифлиса на запрос Красноводского Совдепа, откуда были получены от Тифлиских организаций. Служил в названной должности до июля 1918 года, где согласно постановления Совета Комиссаров под председательством тов. ФРОЛОВА Чревачинного Комиссара гор. Самарканда и комиссаров: ТЕЛИЯ, МОЛИБОШКО, ЖИТНИКОВА, и друг. был переведен на должность Комиссара по охране гор. Асхабада и по получении предписания от названных комиссаров, я должен был сдать должность комиссара гор. Красноводка моему помощнику КОНДРАТЕНКО, по прибытии меня в гор. Красноводск прибыл поездом из Асхабада областной комиссар ТЕЛИЯ, последний поручив мне выехать в Баку для ареста выдающего себя военным комиссаром Закаспийской области КОРШИКОВА, который выдал деньги и скрылся из Асхабада подложными документами Советской власти. Я выехал в г. Баку, областной комиссар ТЕЛИЯ выехал другим пароходом в сторону острова Челекена, для урегулирования работ на нефтяных промыслах. В Баку Коршиков мною был задержан по оказанию Бакинского комиссара и был доставлен в Красноводск. По прибытии в Красноводск узнав о беспорядках в Асхабаде нельзя было выехать к месту моего нового назначения, т.е. комиссаром по охране гор. Асхабада. Я остановился в Красноводке, а на другой день в пять часов утра ко мне на квартиру явился начальник Кизил-Арватского отряда особого назначения и на квартире я был задержан и доставлен был в дом свободы Красноводского Совдепа, где также были арестованы Председатель Совдепа тов. Дмитриев, Хрица и другие. гор. занят этим отрядом в Июле месяце 1918 года числом около 300 и последние Дженаридзе и Амирова. Всегда после этих обысков я доносил, что ничего предосудительного у арестованных не обнаружено о чем могут подтвердить арестованные. При меньшевистской власти по приказу Дохова областного Комиссара я 1 октября 1918 года был переведен в Асхабад на пост начальника милиции, где продолжал службу

3394

членами комитета гор. Красноводска по указанию прибывшего вместе с бакинскими комиссарами Далаевым. Затем задержаны были 36 Бакинских советских работников по указанию последнего т. е. Далаева. Все арестованные были доставлены в Красноводск по распоряжению стачечного комитета Туркменской области. Часть арестованных были помещены в арестный дом при городской милиции, а часть в тюрьму. По просьбе самих арестованных часть была помещена в арестном доме, а именно: Шаумян с двумя сыновьями, Джапаридзе, жена последнего, Самсон Кандаваки, Николай, Амиров и жена последнего девица Туманян. За время нахождения в арестном доме было решено приехать, которые находились у меня на квартире Сванидзе и др. выехать от этих задержанных, зная об этом - я оказывал всевозможные содействия, что могут подтвердить Сванидзе и другие, но не успев этого сделать спустя два дня из арестного дома и из тюрьмы были вывезты 26 бакинских советских работников по распоряжению стачечного комитета и одним председателем Исполкома гор. Асхабада и председателем Исполкома Имам-Арвага Егорову и все арестованные были отправлены в сторону Асхабада особым поездом для которых были предназначены особый конвой, присланный из Асхабада, после как я узнал, были братья Петровичи, Ходолошкин, Семенов, Седах, Фунтиков и другие. В Красноводске остались в арестном доме при жене Джапаридзе, Варвара Джапаридзе, жена Амирова, сыновья Шаумяна, Николай, Кандаваки Самсон, Туманян и друг., у которых несколько раз производили обыск в камере по распоряжению Заведывающего особым Отделом Яковлева, Нотариус гор. Красноводска, чинами взорванного мне участка и одним из обысков был обнаружен документ у жены Амирова о том, что она состояла в Баку Комиссаром на Коллежских кредитных деньгами у жены Джапаридзе. По представлении их чинами вверенной мне милиции этих документов и денег, мною были вывезены тень. Джапаридзе и Амирова в секретным образом вручен им, о чем могут засвидетельствовать те оставшиеся арестованные и последние Джапаридзе и Амирова. Всегда после этих обысков я доносил, что ничего предосудительного у арестованных не обнаружено о чем могут подтвердить арестованные. При меньшевистской власти по приказу Дюхова областного Комиссара я 1- октября 1918 года был арестован в Асхабад на пост начальника милиции, где продолжал службу

25

да 16 марта 1919 года. В марте месяце по случаю болезни моей матери я уехал в отпуск на 1 месяц в Грузию и по прибытии в Баку мне давно было знать о том, что на общем собрании в рабочем клубе в Баку один из присутствующих пронаез речью о том, что я участвовал в расстреле Бакинских Советских работников. На другой же день я явился лично в названный клуб, где Чуруеву подробно по делу Бакинских Советских работников рассказав обстоятельства расстрела и задержания к туда же были приглашены в качестве моих свидетелей сыновья Шаумяна, Николай и друг., и затем тем же оставил свое опровержение о слухе расстрела бакинских советских работников, где мне было сказано самим Чуруевым в присутствии последних упомянутых лиц, что уже выяснено о моем не причастности и просили в случае надобности, для пополнения сведений, если понадобится таквые, приехать к ним, затем я выехал на родину где заболел и лежал больным 1 месяц и спустя три месяца я вернулся в Баку откуда думал выехать в Асхабад, зная того, что я имел сведения, что Асхабад занят Советскими войсками. За неимением дороги из Красноводска я временно остановился в гор. Баку и состоял на службе в течение двух недель чиновником при гредоназначестве, там же состояли на службе бывшие председатели Совдепа г. Красноводска Дмитриев и член этого же Совдепа Ковалевский, что так же последние хорошо известно. Спустя две недели после этого я выехал в Петровск Порт за своими вещами, которые были привезены из Красноводска. По приезде в Петровск в сентябре я был арестован контр-разведкой Добр. армии на пароходе "Шихан" и послан в названную контр-разведку, где со мною имел член ИКП (б) бакинской организации ВЕКЗАДИН Николай и последний был очевидцем, как прибавили меня в контр-разведку, и отобрали все, затем нас перепели в местную тюрьму где мне было предьявлено обвинение в расстреле офицеров Добр. армии, и воровстве их вещей против большевиков за службу в Красноводске при Сов. власти. По занятии Советскими войсками города я был выпущен. Показание свое прочел, что и удостоверяю своей подписью. Волею по существу дела ничего показать не имел Ф.Алания.

Sənədlər toplusu

А. нок. Делиме сәһе № 257 96

было огромно, кроме того их намерение уничтожение большевистских руководителей видно из приведенного примера покушение на тов. Стояна Шаумяна, что было произведено по прямому указанию англичан. Хотя в авиационной школе и были с.-р., но до заявления С.Шаумяна с.-р. к этому не причастны.

Это может найти подтверждение и в том, что Нач. Контр-разведки Бичерахова агент английской разведки Н. Джирятян, принял все меры к тому, чтобы событие в Ахча-Кульме и Перевале не получило бы должной огласки.

Sənədlər toplusu

158

ДЕЛО

№ _____

ДЕЛО № _____

РАСТРЕЛЪ 26 КОМИССАРОВ

Сема №	203
Опись №	1а
Дело №	27
Источники	1

Начато 25 ОКТЯБРЯ 1921 г.

Кончено 25 ОКТЯБРЯ 1921 г.

На _____ ЛИСТАХ

- 3 -

308

доклада для большей ясности прочел все дело, и когда окончил ~~дела~~ чтение, просил разрешения уйти, полагая, что поручение мною выполнено и дальнейшее " т.е. обсуждение материала меня не касается". Тер - Габриелян разрешил, поблагодарил меня, попрощался и я, вышел. Мне подали автомобиль и я уехал к себе в гостиницу, пробыв в отсутствии более двух суток. Должен отметить, что еще до доклада дела я опросил присутствующих Велизора и Физюлетова, какое наказание грозит Кирееву и Покровскому и они ответили, что партия вынесла " террор ". На другой меня вторично пригласили в комиссию и Третьяк сказал, что Киреева и Покровского расстреляли и прочтя приговор комиссии, коим оба они приговаривались к расстрелу, спросил меня: "Считал ли я действия комиссии правильными и не ошибась ли комиссия, и не требовалось ли обратить по делу еще доказательства, кажется он говорил о необходимости допроса тов. ШАУМИНА, на которого сославался Киреев в подтверждение того, что деньги были взяты им с разрешения ШАУМИНА на эвакуационные цели. Я ответил, что считал материал достаточным, в противном случае поставил бы на допросе ШАУМИНА. Должен сказать, что приговор был написан рукой Третьяка и подписан присутствующими на заседании комиссии. Последнее обстоятельство я отмечал, потому что в последствии, когда во главе Азербайджанской демократической республики /образовавшейся после взятия города Баку турками/ стояло правительство Хана Хойского, в печати появилась статья, резко нападающая на тов. Тер-Габриеляна и вообще на правительство, бывшее во время этого события и обвиняющая последнее в убийстве Киреева и Покровского без всякого следствия и суда, и утверждавшая, что даже не было письменного приговора об этом. С опровержением против этого в печати выступили Третьяк и я и в своем ответе подробно указал за что были расстреляны Киреев и Покровский. По окончании дела о Кирееве и Покровском, я в комиссии не бывал, и меня далее не вызвали и я жил частным гражданином, ожидая возможности выехать на родину. К нашей группе, т.е. ко мне и Цитовичу присоединился и бывший прапорщик Соколовский - студент-юрист последнего выпуска /убитый в ноябре месяце 1918г. в бою с турками под Петровском/ С этим офицером я встречался в бытность в армии и одно время даже жил с ним. Он состоял начальником контр-разведывательного пункта в Персии, обер-офицером для поручений, при нем состоял т. Коломийцев Иван - левый во-ар, в последствии приклучивший к коммунистам и уби-

- 4 -

44

тый персами в 1919 году / если не ошибаюсь/. Впрочем личность тов. Коломийцева должна быть известна Советскому правительству. Тов. Соколовский поселился вместе с нами. В дальнейшем оба они, т.е. Соколовский и Цитович будут встречаться в описаниях всех событий, последовавших после. Все изложенное выше являлось вступительной частью, мною приведено для того, чтобы выяснить ту связь, которая существовала между мною и Чрезвычайной Комиссией.

У) Переходя к изложению обстоятельств, при которых совершился переворот и расстрел 26-ти, я позная, что в этом виноваты и БИЧЕРАХОВ, Английское правительство и то правительство, которое образовалось после переворота. Дать прямое подтверждение этому, - я не могу, но выводу это из тех событий, которые совершились в 1918г. на Кавказе.

Врежде всего, что представлял из себя БИЧЕРАХОВ. Бичерахов - бывший полковник - Начальник партизанского отряда, действовавшего на восточно - персидском фронте. Если не ошибаюсь, он был один из участников подавления восстания в Персии и действовал вместе с генералом ЛЯХОВИЦ / так по крайней мере мне говорили, впрочем - история проверит, если не проверит этого / . Вде в империалистическую войну, БИЧЕРАХОВ, будучи в составе отряда генерала БАРАТОВА, организовал в 1917 году отряд, и с этим отрядом направился в Месопотамию и там, соединился с ~~персидской~~ персидской армией и принимал, как сообщалось в свое время в печати участие в военных действиях против турок. Содержание отряд получал из ~~персидской~~ персидских средств Месопотамской армии / армянской / В Месопотамии Бичерахов сошелся с английским командованием и перешел на их сторону. Состав отряда был самый контр-революционный. Таким прибыл и сам Бичерахов. Все они проникнуты были ненавистью к советскому правительству и коммунистам. Ту же ненависть питал и сам Бичерахов, который как рассказывал один из его отряда Фельдшер Смирнов, впоследствии уже в Баку, ушедший из отряда, не раз высказывал перед своим отрядом свое отношение к советской власти и стремился всеми силами передать это настроение всему своему отряду. " Родина в опасности, большевики разрушают родину, борьба с ними " - вот лозунги, бросавшие Бичераховым и всеми его офицерами и солдатами. Ясно, что Бичерахов был наемником англичан и стремился проводить в жизнь их интересы. Последующие события это подтверждают, как и то, что он являлся со своим отрядом авангардом английской армии, а не авангардом корпуса при эвакуации последнего из Персии. В последних месяцах 1917 года началась эвакуа-

- 5 -

ция корпуса из Персии. Бичерахов оставил ~~английскую~~ армию и тоже двинулся в Россида, прикрывая отход наших войск, воевал за Бичераховым двинулись и английские войска и как только наши войска оставались тот или иной город, доверну, тот час же являлся Бичерахов, а по его уходе ~~английские~~ войска. Таким образом отхода к России, Бичерахов вел за собой ~~английские~~ войска. В момент эвакуации корпуса - я находился в гор. Казвине, состоял в прикомандировании, в камере военного следователя. Согласно плана эвакуации, оставленного штабом, камера Военного следователя задерживалась для окончания и ликвидации дел, связанных с местным населением и Персидское правительство требовало окончания этих дел. Вместе со мной при камере состоял прапорщик ЦИТОВИЧ, о котором я уже упоминал выше. Военным следователем состоял полковник САРАЧИНСКИЙ. В июне или июле мы переехали в Энзели и здесь по прошествии нескольких дней, расформировались. Задачу передать дела, имущество, вещественные доказательства, взял на себя Сарачинский, который в последствии сдал в военно-следственную комиссию, в гор. Баку, и дальнейшая судьба этих дел мне неизвестна. Полагаю, что они погибли при взятии города турками. Освободившись от своих обязанностей, я и Цитович прожили еще несколько дней в Энзели, а затем уехали в Баку. Возвращаясь несколько назад, я считаю важным отметить следующее:

сказать следующее:

Когда мы находились еще в Казвине, прибыл и Бичерахов вместе со своим отрядом и расположился в Шеварине, где находился штаб корпуса. Здесь в скором времени стали носиться слухи, что он вошел в связь с Бакинским правительством и всем своим отрядом вливается в Красную армию. Слухи эти вскоре подтвердились, из Баку был прислан для автомобилей отряда бензин, и вскоре, отряд стал отходить от Энзели, загнав все пункты до Решта. В это время в Гиляне ^{тогда} восстал КУЧУК - ХАН, и не давал возможности отряду продвигаться вперед. В виду этого Бичерахов вступил с ним в бой и очистил дорогу, и в бакинских газетах появился его рапорт на имя Бакинского Правительства о победе, одержанной над Кучук-Ханом. Стало несомненным, что Бичерахов уже вошел в Красную армию, но теряя своей связи с английским командованием и помогая им продвигаться дальше к Энзели.

Остаиваясь несколько на пребывании отряда в Персии, я хочу сказать, что в Энзели Бичераховым был поставлен командантом, полковник АЛИХАВИ - араб, через которого он опасался с Бакинским Правительством. Аликхави был убит в Тифлисе в 1919 или 20г., когда был ранен и Баратов, чем сообщалось в свое время в печати. Далее Бичерахов примкнул к

7 6 -

ДЖИГИТЯН, служивший ранее в Баку, но где, не знаю. У Бичерахова он занял видное положение и, кажется, был у него Начальником контр-разведки /Джигитян, как сообщалось в бакинских газетах в 1920г. при наступлении наших войск на Армению, был захвачен в плен и, наверное, расстрелян, точно не знаю. / В той же газете говорилось, что арестован бывший Начальник Бичераховской контр-разведки ДЖИГИТЯН, один из активных участников переворота в г. Баку. Какое отношение он имел к перевороту и к делу "26-ти", я не знаю, по припоминанию, что один из бакинцев, ХЕЧУМОВ, говорил мне, что Джигитян хитрый, ловкий авантюрист, обманул ШАУМЯНА, перешел на сторону Бичерахова, а затем содействовал перевороту. Лично я ни Шаумяна, ни Хечумова не знаю, и никогда не встречал, тем более, что они находились впоследствии при Бичерахове, с момента перехода Бичерахова на сторону Советского правительства. Английское командование, имея в своем ведении Индию, и оказывая влияние на Персию, могу по справедливости сказать, с целью извлечения из Персии всех ее богатств, несомненно стремились захватить и Персию и Баку, как для того, чтобы захватить нефть, так и для борьбы с большевиками. Все это подтверждается последующими событиями.

Средством достижения намеченной цели они и избрали Бичерахова, и его отряд. Неудивительно, что, являясь наемником английского правительства, Бичерахов, чтобы выполнить поставленную ему английским правительством задачу, пошел на авантюру. Переход его на сторону советской власти, я не могу не рассматривать, как один из этапов этой цели, да и это подтверждается всеми событиями, последовавшими после.

Советская власть, в лице ШАУМЯНА и др. являясь для него, и его покровителем и хозяем - англичан-первой, на которую они решили обрушить свой удар. И это им удалось, позорным, коварным путем.

Переходу к дальнейшим событиям:

Из Решта отряд прибыл в Энзели в первых числах июля месяца, и в тот же день был посажен на пароходы, приванные бакинским пролетариатом и отправлен в Алты, а оттуда в Мюрдамир, где стояли красные батальоны. Вскоре после этого я и Цитович выехали в Баку и дальнейшие события пришлось наблюдать издали.

Здесь, в Баку, намерения Бичерахова и стали выявляться более

резко. Бичерахов и не скрывал, что английские войска уже заняли Эрзезли, до Баку было недалеко. Что же делает Бичерахов, потерпев под Ирдэмиром поражение и отступив к Баладжарам, он пошел иным, более преступным путем. Прежде всего, он вел переговоры с бакинским правительством и просил разрешения пригласить на помощь англичан. Одновременно с этим, приверженцы Бичерахова вели агитацию среди населения и среди моряков. Флот в то время время был более активным, вся опора была на нем, а не на красных батальонах, набранных из случайных, малообученных солдат. Сам по себе отряд Бичерахова был малочислен, всего лишь 1000 сабин, при 2-х горных орудиях и предпринять, что либо один, без поддержки местного населения и флота, не мог. Поэтому всю силу своей агитации они направили на флот. В то время мне это известно не было, так как вообще я не имел никакого отношения ни к отряду, ни к Правительству, ни к флоту. Впоследствии же мне удалось узнать от некоторых офицеров и матросов флота /Роземблям, Дмитриев и др., не помню/, как происходили события во флоте.

Направив свой удар на флот, Бичерахов и его приверженцы решили подкупить флот, и действительно, в Эрзезли были командированы офицеры Кириченко и др., не знаю, кто именно, они привезли с собой деньги, полученные от английского командования. Пошли ли эти деньги на агитацию, или разогнаны по карманам, я не знаю. Ясно, что деньги были брошены на агитацию, так как с этого времени начались волнения во флоте. Ежедневно происходили собрания, на которых выступали офицеры флота, тот же Кириченко, поручик по адмиралтейству, приезжали на эти собрания Бичераховские офицеры, все их слова речи сводились к тому, что Советское Правительство отказывается в просьбе пригласить на помощь англичан, тем самым, отдаст город, и их жен, детей в руки турок на растерзание, а город на разграбление. Кто принимал активное участие в агитации, я не знал, что происходит во флоте, на фронте. Человек, живущий в отдалении несколько дней, конечно, знать все не может, и тем более, я, у которого в Баку не было никаких знакомых, от которых мог бы подчеркнуть что либо о жизни города. Все это удалось узнать после в 19 году и теперь, да и тогда, оглядываясь назад, я смело могу сказать, да, это было действительно, и если отять на

иную точку зрения, то придется прийти к абсурду и признать, что в Баку не было ни переворота, ни ареста комиссаров, ни расстрела последних. Агитация шла не только во флоте, но велась, как я указал выше и среди населения на улице. В течении последних дней на улицах собирались группы, обсуждать politische дела. Приверженцы Бичерахова вели среди этих групп беседы, указывали на неосомность приглашения англичан. Что только они одни могут спасти город и население. Указывали, что в противном случае - город идет на разграбление и резня. Настроение в городе было подавленное, все ожидали, что вот, вот вернется турки. Этим то настроением и пользовались и Бичераховцы, и зо-эри и менашевки, склонившиеся на сторону Бичерахова, в достижение своей преступной цели - захват власти. Настроение Бичерахова и его неги, в эти дни вылилась еще резче. Если бы он не имел виду потаканный им флот, и его единомышленники неги, перейдя на сторону Советской власти искренно желая служить потакающей в тяжелых муках, республике, он бы мог спасти в те дни город и без англичан. Стоило бы только показаться перед массами и крикнуть "всё на позина" - я уверен, что никто бы не отказался. Ведь вопрос шел о жизни и смерти каждого бакинца и каждый видел, что ожидает его, в случае победы турок.

Но имея перед собой другую цель - захват власти, о чем же продать город англичанам/ иной цели я наговорю не видел, и не вижу/ они, конечно, не могли идти по иному пути, а избрать иной, коварный, преступный и если бы вопрос шел о суде всех ненавистников, то я не мог бы иначе квалифицировать это преступление - как измену, т.е. то, в чем они обвиняли советское правительство.

С каждым днем агитация усиливалась, мероприятия советского правительства, направленные, имено, к спасению города - приказ о всеобщей мобилизации парализовался преступными, ивещическими действиями Бичерахова и его единомышленников.

Все же Бакинское Правительство, стоя на страже интересов республики и диктатура пролетариата - отказалось признать английские войска. Теперь, когда прошло много лет и петля нами пронеслась события, выяснившись во всей своей полноте диктатура пролетариата, я могу сказать, что правительство действительно, и если бы ему пошли навстречу, то город был бы спасен, и возможно, что и на северном фронте не появились бы Алексеев, Юристов и остальные наемники Антанты. Все это очевидно и не требует никаких пояснений.

- 9 -

После отказа правительства призвать на помощь английские войска, Бичерахов отказался от командования армии, захватил переданные ему Советским Правительством тяжелые орудия, оставив красные батальоны и отошел со своим отрядом в Багдаджары. В то же время прибывший из центра, из командировки, старший лейтенант ХАЧИКОВ передал противникам Советской власти и морские орудия, посланные центром.

О том, что Бичерахов сложил с себя командование армией, тотчас же появилась заметка в печати, вернее был напечатан его приказ, приблизительно следующего содержания. В приказе говорилось, что он обращается к Правительству с просьбой дать ему войска, или призвать на помощь английские войска, но так как, ни то, ни другое Правительство ему не дало, то он снимает с себя командование армией и передает Командование Начальнику Штаба АВЕТИКОВУ.

Этот приказ еще более подействовал на шассы. Положение города стало тяжелое, турки подступали к городу. Командующий турецкой армией уже прислал приказ сдать город, угрожая в противном случае, отдать город на разграбление. Этот приказ был расклеян на стенах города.

Бакинское Правительство принимает серьезные меры. Оно выпускает воззвание в Каспии, указывая, что положение города опасное, предписывает всем старикам, женщинам, детям садиться на пароходы и уезжать в Астрахань. Все способное носить оружие население призывается встать на защиту города.

Что произошло в этот день в Правительстве и в стане - я не знаю. Вечером, выйдя на балкон я наблюдал сильное движение в городе. По улицам привозили орудия, шли войска, везли снаряды. Этот громкий из своих орудий в неприятельские позиции. Турки приблизились к городу и 31 Июля 1918 г. начался общий штурм города. Утром, 31-го Июля выйдя на улицу, я заметил на стенах объявление и узнал, что ночью совершился переворот. В объявлении указывалось, что старое правительство оставило город, образовалась Времен. Правительство и Диктатура Центрокаспия, что командующий армией назначен испытанный в боях полковник Бичерахов. В состав нового правительства вошли: Аракелян - бывш. присяж. поверен. / ныне умерший / лейтенант Ермаков и мичман Левшин / где они, не знаю /.

Итак, Бичерахов и его единомышленники достигли своей цели. Бичерахов тотчас же придвинулся на север, и подойдя к Дербенту выбил

- 10 -

оттуда советские войска, а затем, таким же путем занял и Петровск. - Ифрт, направив части своих отрядов на север к Моздоку и Кизляру, не помню точно, куда именно. О взятии этих городов и о победах, одержанных Бичераховым над большевиками, каждый раз об"являлось в газетах

31-го Июля появился и приказ нового Правительства о том, чтобы все поголовно шли бы в армию, в противном случае угрожали расстрелом. И действительно, на улицах появились матросские патрули, которые были назначены для проведения этого приказа в исполнение. Я тотчас же вернулся к себе в гостиницу, и во все дни штурма, а последний продолжался около 8-10 дней, я на улицу не выходил. Штурм начался со стороны Волчьих ворот. Через день или через два после этого, прибыли и английские войска, и как следовало ожидать, англичане вместо обещанных большинства, чуть ли не 20.000 человек, прислали немного, а за все время дали около 300 человек.

В день прибытия английских войск, или же несколько дней спустя, Новое Правительство вместе с английским командованием пышно отпраздновали эту встречу. Празднество было устроено, конечно, с вином и музыкой. Происходило катание на бухте на "пробной" судне "Астрабад". Заходя несколько вперед, я хочу кратко отметить характерный случай, а именно: в 1919 году, когда я служил в Бакинском порту, неким гр-м Априкеевым, был пред"явлен порту к оплате счет за выпитое новым правительством вино в количестве сорока бочек, и командиром порта, была наложена резолюция: "оплатить должен тот, кто пил вино". Моряк Роземблум после говорил мне, что в то время в порту вино лилось реком. И в" всех кампаниях, даже в часы занятий, стояли бочки с вином, и каждый мог пить, сколько хотел. На банкете, устроенном новым Правительством, по случаю встречи с англичанами, конечно, текли речисты речи были напечатаны в газетах. Припоминаю лишь речь Аракеяна, который, приветствуя английское командование, между прочим отметил, что этот день является историческим днем в жизни обоих государств, так как в этот день произошло восстановление разорванного большевиками союза и Баку, так же явится историческим городом, так как с него первого началась борьба с большеви-

- II -

виками. По прибытии в Баку, английское Правительство/командование, выпустило воззвание к населению, в коем указывал на восстановление Союза, приказывало все население стать в ряды защитников и обещало в будущем помочь развить культуру / не так ли, как они насаждали культуру в Персии/. Далее, в том же воззвании англичане обещали бесплатную раздачу хлеба. Одним словом, англичане захватив город в своих интересах стремились обманчивыми обещаниями привлечь к себе местное население. То же самое они делали и в Персии, т.е. один, два дня раздавали хлеб бесплатно, а затем начинали бедняков и за ничтожную плату, эксплуатировали их труд. Участие в защите города англичане приняли, но только в безопасных местах, т.е. там, куда не долетали ни пули, ни снаряды. Больше же занимались кимив выкачкой нефти, бензина и проч. и отсылкой таковых к себе. Все опасные места занимали русские батальоны. Горячее участие в защите города принял Военком Петров /расстрелянный он со своим отрядом уничтожил за в числе 250/ со своим отрядом эти дни штурма ни один фок пехоты и конницы неприятельской и сам был ранен в руку. Кроме того, Петров предоставил защитникам города 6 тяжелых орудий, которые были установлены на пристани и против турецкой позиции, и только благодаря этому огню, удалось отбить штурм города, турецкая же армия имела лишь легкие орудия. Через 8-10 дней штурм был отбит и турки отброшены далеко назад.казалось, что новое Правительство должно было серьезно обратить внимание и выработать меры защиты города, тем более, что турки были разбиты но они ничего в этом отношении не приняли, и занялось бышим Правительством. До окончания военных действий в городе, имея ввиду приказ явиться на сборный пункт, я и Цитович отправились в указанное место, но нас направили в клуб, и когда мы пришли, то в клубе был ТРДТЯН, ТЕР-ГАБРИЛЯН. Трдтян сказал, что служить новой Чрезвычайной Комиссией он не будет, так как не может служить служба при большевиках. Затем мы вернулись домой и до окончания штурма не выходили из дому, да и невозможно было показываться, так как в городе лежались снаряды, пули.

Где было старое Правительство все эти дни я не знал и после, когда Правительство стало пытаться вернуть прежнее. Обратив город узнал, что все члены Правительства находились на кораблях.

Обсуждало ли новое Правительство вопрос о старом Правительстве

- 12 -

я не знал и не знаю до настоящего времени, так как никакого отношения к нему не имел, и никого из состава Правительства не знал и не знал до настоящего времени.

Остановившись на деятельности нового Правительства, укажу что в 1919 г., когда я работал в Бакинском порту, мне случайно попались приказы по порту и протоколы заседания Центрального Каспийского Комитета и в одном протоколе обнаружил - цель Правительства, а именно, они предполагали присоединиться к белым армиям, которые в то время зарождались на Северном Кавказе /генерал Алексеев/ и к этому склоняли и моряков, но последние не согласились, но об этом я отмечу несколько ниже, когда буду говорить о дальнейшей работе флота - уже в период существования в Баку Азербайджанской демократической республики и Правительства Хан-Хойского.

Итак, обращаясь к действиям Вр. Правительства и Диктатуры по отношению к прежнему Правительству. Все, что делало в этом отношении Правительство мне известно или из печати, или из рассказов других. Особенные нападки на прежнее правительство проявило печать в лице Аракаеляна, Велунца, Айголю и Садовского, которые, дабы очернить Правительство, не стеснялись никакими средствами. Ивращали факты, возводили небывлицы, не стесняясь никакой ложью.

То же самое они говорили и на заседаниях и на собраниях, отчеты о которых помещались в печати. С каждым днем это отношение, враждебность, ненависть, желание во что бы то ни стало очернить, проявлялось все больше и больше и в результате и привело к аресту всех членов Советского Правительства и других коммунистов, и лиц сочувствующих последним, а затем и к убийству всех этих лиц. Остановившись несколько каздки подробнее на работе Вр. Правительства и Диктатуры.

Здесь мне придется повторить то, что в то время печатали в газетах. Мое отношение к этому материалу, уже высказано мною впереди. Там, где возможно разбить обвинения, возводимые на членов Советского Правительства, я это сделал. Повторяю, что лично считаю все обвинения ложью, искажением фактов и событий.

Прежде всего отмечу, что Правительство Советское еще раньше высказало свой взгляд и свое отношение к положению города. Еще в период штурма города, они выпустили воззвание к населению, в коем говорили, что совершить какой либо переворот - они не думают, и вообще вести борьбу так, как создавшееся положение требовало исключительного внимания и принятия только мер, защиты города и отказывалось от гражданской войны. Но, что при таком взгляде на положение - никакой опасности они для Правительства и для города осажденного, лишенного хлеба и воды / вода была отрезана турками, пили морскую воду/ не представляли, и, конечно, не было надобности удерживать, а тем более арестовывать.

Но Временное Правительство и Диктатура мыслили совершенно иначе: В данном случае, как подкашивает само положение вещей, борьба шла за власть, укрепившись в одном лишь городе меньшевики и эсеры, полагали вести эту борьбу и распространить свою власть и дальше. И в достижение этой цели они дошлина тяжкое преступление - убийство.

Пот и с первых дней в газетах стали появляться всякого рода сообщения о комиссарах. Несмотря на воззвание, упомянутое выше, печать кричала, что большевики стремятся захватить в свои руки власть, и тем самым, ухудшить положение города и его защитников, что они умышленно захватили артиллерию, оружие, снаряды и проч. военные снаряжения и не желают дать, тогда как в действительности Петров принимает самое горячее участие в защите города, что они захватили ценности, денежные суммы, но это не было захватом, или то Правительство, своевременно приняло меры к эвакуации ценностей, что они не приняли никаких мер к защите города, изменники пролетариату, но это является вымыслом, - бредом, ибо, как видно из изложенного выше меры эти принимались, все мысли власти были обращены на город, на его население, и веди в этом отношении не было достигнуто большого успеха /то в этом виноваты были Бичерахов и само Вр. Правительство, которое в самые тяжелые минуты изменило и стало парализовать деятельность и принимаемые правительством меры к защите города.

В дальнейшем я отмечу, что сделали Вр. Правительство и Диктатура в этом отношении, и я больше боюсь упрека именно этой власти а не какой либо другой. Отбыв турок от города Вр. Правительство и диктатура

как видно из его распоряжений, напечатанных в газетах, решено вернуть пароходы, на которых находилось советское правительство, в город и с этой целью отдало соответствующее распоряжение флоту.

Как передавали мне много лет спустя бывший артиллерийский офицер косильного судна "Астрабад" Молодецкий, распоряжение было отменять холостыми выстрелами, в случае отказа правительства вернуться добровольно, но несмотря на это с какого то корабля/легко восстановить, путем опроса того же Молодецкого/ стали обстреливать боевыми снарядами, и один из снарядов пробил трубу в пароходе "Ив. Колесников", на котором находились Шаумян и др. после этого они выбросили белый флаг и сдались, и корабли были введены в бухту и здесь начались и аресты и разоружение.

Аресты и разоружение производили Председатель Чрезвычайной Комиссии ВАСИИ, убитый впоследствии в бою с турками и комендант КАРАГЕДОВ /уехавший к себе на родину в Армению/. Они же отобрали у них документы, деньги, письма, оружие и проч. Арестовано было более 30 человек и все они заключены под стражу в Байловскую тюрьму.

Кроме того, на пароходе было оставлено свыше 300 ч., но последние вояки были отправлены в Астрахань. Самый арест был произведен, точно не помню когда именно, но думаю, что во второй половине сентября месяца 1918 г., впрочем, это легко восстановить, путем опроса свидетелей.

Как происходил арест, отправна в тюрьму и при каких обстоятельствах, я не знаю, так как не видел, и в то время даже не предполагал, что меня привлекут к этому делу. Все узнавали мы по газетам, в которой публиковались и печатались мельчайшие подробности об арестованных. Тотчас же по аресте, стали публиковать в газетах все те документы, которые были отобраны и переписку. Какие документы были опубликованы я точно не помню, припоминаю, что была опубликована телеграмма Петрова в Астрахань о присылке солдат, снарядов и прочее. Об этой телеграмме я скажу ниже. Через несколько дней по аресте, я был вызван в Чрезвычайную комиссию, и когда я пришел ДОШИИ - тов. Председателя комиссии, передал мне 3-4 портфеля, не помню точно кого именно, но помню, что Петрова портфеля не было. Кроме того передал мне протокол вскрытия портфелей, актов, об отобрании от т. Шаумяна

20.000 рублей/последнее прошу запомнить/ и протокол или предписание Диктатуры Центроазиатия, о том, кто имеет право давать сведения родственникам заключенных, кому именно, что могут передавать. Я обратился к ДОМИНУ с вопросом " что делать ", он ответил, Диктатура решила " привлечь народных комиссаров к ответственности и требуется расследования дела, Вы рассмотрите документы и дайте свое заключение ". Я взял документы и стал рассматривать. Портфели были все вскрыты, какие документы там были, не помню, но все они уже были опубликованы в печати. Припоминаю, что в портфеле Шаумяна находилась переписка его с Бичераховым и Варатовым. Переписка первого содержала в себе переговоры с Шаумяном о признании Советской власти, о том, что он согласен влиться в состав Бакинской партии, просьба его не привлекать его к гражданской войне. Переписка с требованием на высылку бензина, переписка исходила от Бичерахова и Алеханова, о котором я упоминал выше и отсюда я вывожу то, что он имел непосредственное отношение к переговорам Бичерахова с Шаумяном. Переписка генерала Варатова содержала в себе просьбу уплатить деньги корпусу. Периодическому правительству - вот и все, что было в портфеле, других документов не было.

Осмотрев эти портфели и документы я через 2-3 дня, когда увидел Долина, сказал, что в документах ничего нет и вообще я даже не знаю, в чем обвиняют комиссаров. На это он ответил, что у Ермолова-Члена Диктатуры имеется целый список с документами и просил меня съездить за ними, но я попросил его лучше написать, сам же лично отказался идти. Посылал ли он за документами я не знаю. У меня уже сложился определенный взгляд на это дело. Полагая, что дело имеет политический характер, я решил устроиться, так как в таких делах и вопросах, они должны были сами разбираться, а не впутывать посторонних лиц. Кроме этих документов у Долина в кабинете были и другие документы в шкафу. Ими был напоянен: шкафполным. Через день, два, я подал письменное заявление о том, что не нахожу ничего в документах и вообще в действиях Комиссаров и просил передать это дело другим лицам. Заявление было написано в Диктатуру и передано мною Дорину, который обещал передать Ермакову, и через день, два

сказал, что передал Ермакову, а затем в тот день или позднее он вывел меня и указывал на двух граждан, оказавшихся один Атабековым - служившим бакки / полагая, что дашнак/, а другой морским летчиком Брызгаловым.... и сказал, что они приехали Центроазиатием для расследования дела. Я передал им дела, и они занявшись разбором всех бумаг, отобранных у комиссаров. Что они там как-то обнаружили не помню точно, как-то, ничего. Это вытекало из того, что Атабеков, встретив меня, сказал: " хорошо кушали комиссаров " / В никакие разговоры я с ними не входил, и вообще, не интересовался их работой. Редко бывал в комиссии, больше был у себя дома. Однажды, точно не помню, когда именно, Долин попросил меня зайти к нему. Я зашел и он предложил мне поехать в Баиловоку в тюрьму, вместе с представителями партии Рудманов и Беленьким, для обследования экономических нужд заключенных. Кроме того, попросил меня выяснить, делает ли Начальник тюрьмы Гойкишич.... /точно фамилий не помню/ заключенным послабления или нет, так как поступило о том заявление. Кроме меня такое предложение сделано было и Брызгалову, и мы все отправились в Баиловоку в тюрьму, и когда пришел то я встретил Шаумяна, Петрова, Фиолетова и еще одного - не помню точно, вызывали Бобенький и Рудман.

Когда они были приведены, я несмотря на категорическое приказание Долина, присутствовать при разговоре уклонился и дал возможность Рудману и Беленькому говорить наедине. О чем они говорили я не знаю. После они все сели за стол, и Шаумян просил меня передать Чрезвычайной Комиссии, что они не будут давать ей объяснения, а затем обратившись ко мне, сказали они поливают нас грязью, и если я порядочный человек, то я буду вести этого дела. Я ответил, что об этом уже написал в Диктатуру, и Шаумян пожал мне руку. Все это происходило на глазах Рудмана, Беленького и Начальника тюрьмы Гойкишича. Далее со мной говорил Петров, он между прочим заметил, что его обвиняют в том, что он посылал телеграмму в Астрахань о присылке солдат, снарядов, конон для борьбы с новой властью, но это неправда. Телеграмму он посылал с другой целью - именно просил поддержки для защиты города. Кроме того заявил, что его также обвиняют в отказе помочь в дни штурма, но это тоже ложь, так как

он дал тяжелую артиллерию, и сам со своим отрядом участвовал все дни осады в битве и был ранен. Руки у него были на перевязи. Он просил меня сделать соответствующее распоряжение, чтобы к нему допустили врача, я просил начальника тюрьмы исполнить его просьбу. После этого мы все прошли по камерам, осмотрев как они живут и я отдал распоряжение Начальнику тюрьмы не стеснять заключенных и дать им всемагтраци. X

В то время, когда мы проходили по камерам, ко мне подошел один из заключенных и сказал, что он сидит не зная за что, и просил раскрытия, я ответил, что к делу отношения не имею, но что могу сделать - сделаю.

По окончании обхода и камер, мы, т.е. я, Брызгалов, Рудманг и Белецкий вышли из тюрьмы и направились к пристани, в ожидании баркаса. Рудманг громко сказал "я не стал бы с ними стесняться-расстрелял" эта фраза поразила меня и я спросил, за что и как можно говорить о расстреле, когда не представляешь в чем обвиняются люди. Он на это ответил: "нам известно лучше и это не ваше дело". Далее мы тотчас же сошли на баркас и поехали в Комиссию. В городе Рудманг и Белецкий попрощались и ушли / и более с Рудмангом не встречался/. И же с Брызгаловым пошли в комиссию, но в комиссии никого не было и мы разошлись по домам. Дорогой, когда мы шли, Брызгалов заявил мне, что он будет на жалованье, так как я ничего не делаю и им не надо такого. и ответил - "дело передаю Вам - я же не могу вести, о чем и заявил в Диктатуру".

Более мы ни о чем не говорили и я не встречал несколько дней.

Что они с Атабековым делали - я не знаю, ездили они в тюрьму, вели ли какие допросы и другие следственные действия, мне не известно, но думаю, что нет, так как об этом мне никто не говорил. На другой день я явился к Долину и Васину и доложил, что мы были в тюрьме, вместе с Белецким и Рудманом и передал слова Рудмана, но Васин и Долин, на это не ответили, а когда Васин вышел, то я задал вопрос Долину, что они будут делать, и что меня несколько волнуют слова Рудмана, Долин ответил Рудманг "мальчишка" не понимает, что говорит, "что же касается заключенных, то они находятся в распоряжении правительства, но он бы лично освободил бы их и предоставил возможность выехать из Баку". Более мы с ним ни о чем не говорили. В тот же день Долин передал мне одно дело, о краже комиссаром комиссариата по продовольствию Юрочкиным-50,000р.

и просил расследовать дело. Я занялся делом, и когда окончил его, то Юрочкин был посажен в тюрьму на 6 месяцев. В эти дни явился ко мне и комиссар Юстиции Палашков и просил меня поговорить наедине: я вышел с ним в корридор и Палашков сказал, веду ли я дело - я ответил, что нет. Далее он сказал "я сегодня об'езжал тюрьмы и опрашивал всех заключенных и к нему обратились комиссары с просьбой ускорить дело". Я сказал, что по словам Долина, они находятся в распоряжении Диктатуры, я же лично ничего не могу сделать, но нахожу, что держать людей нет смысла и я вижу в этом никаких оснований. Тогда Палашков просил меня прийти на следующий день в комиссию поговорить. Я дал слово и он ушел. По его уходу меня вызвал Долин и спросил, о чем я говорил с Палашковым - я ответил, что он спрашивал о заключенных и просил ускорить дело. На это Долин ответил "гоните его". На следующий день утром, я пришел в комиссию, куда явился и Палашков. Войдя ко мне Палашков подал мне написанный лист бумаги и прочесть и высказать свое мнение. Я прочел. Это было обращение, написанное им в Чрезвычайную комиссию. В своем обращении Палашков указывает на незаконность содержания под стражей заключенных, и требовал их освобождения. Прочтя это обращение, я сказал, что вполне согласен с ним. Поговорив немного Палашков ушел, а дня через два Долин вызвал меня к себе и показал это обращение. Я ответил, что знаю, т.к. он давал мне читать. Долин ответил, что Палашков не имеет права вмешиваться в распоряжения Диктатуры и Чрезвычайной Комиссии и что Чрезвычайная Комиссия подчинена Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, а не комиссару Юстиции, и предложил мне не вести никаких переговоров с Палашковым. После этого Палашков в комиссию не приходил, но я встречался с ним на улице и говорил о деле комиссаров, при чем он сказал, что предпринимает меры к их освобождению. Был ли это так - я не знаю.

В те же дни приходил ко мне Председатель Военно-Следственной Комиссии Ардашвили, просил дать ему возможность увидеться с комиссаром. Я ответил, что дело не у меня и пропускает Долин. Он просил сделать это не официально. Зная, что Начальник тюрьмы сочувственно относится к заключенным, я написал записочку частному, разрешив свидание с Шаумяном и просил Ардашвили никому об этом не говорить и предупредить о том же Начальника тюрьмы. В этот день насколько помню Васина не было. Долин же ушел в Диктатуру. Таким образом я давал возможность Ардашвили

2/6 19
JK

дны - три раза видется о Шаумяном. Спустия несколько дней Цитович / о котором я говорил выше/, передал мне просьбу Ардешвили, прийти в Комиссию. Я пришел и войдя в кабинет, увидел там и Сорочинского, который тоже был Военным Следователем Комиссии. Ардешвили подал мне исписанный лист бумаги и просил прочесть. Это было обращение в Диктатуру Центрокаспия - в нем содержалось требование освободить заключенных, при чем указывалось на незаконность действий Чрезвычайной Комиссии. Я прочел, внее некоторые указания указав, что по мнению т. Дюкова, т.е. меня, в действиях заключенных не следует преследования. Затем это обращение Ардешвили, при мне приказал рассыльным доставить по адресу - т.е. в Диктатуру.

Конечно, это не принесло пользы. В ответ на это последовало распоряжение Диктатуры, привлечь Ардешвили к ответственности, и был ли он привлечен, не знаю, так как в это время я был назначен Начальн. Уголовн. Инспекции и стал принимать дела. Документы и материалы по делу комиссаров были переданы частью назначенному следователю Чр. Комиссии - Беленькому, частью в Военно-Следственную Комиссию.

Были ли из этих материалы у Атабекова и Брыгалова, я не знаю, - полагаю, что они остались у них, так как мне приходилось видеть их в Комиссии.

Военно Следственная Комиссия передала дело следователю Мольману, который привлек комиссаров к ответственности, квалифицировав их действия, как измену / это постановление было отпечатано в газете /. Можно ли оставить факт передачи дела Военно- Следствен. Комиссии в связи с распоряжением Диктатуры об организации военно-полевого суда, - я не могу сказать, т.к. в то время был слишком далеко от дела. Суд же организовывался для дивертиров. Проект организации суда был опубликован в газетах, и т.к. это происходило в последние перед сдачей городом дни, то организован он не был. Обращаясь несколько назад, я припоминаю, что однажды, перед каким то заседанием Долин говорил мне, что около состоится заседания, на котором Чрезвычайная комиссия должна дать отчет о деле комиссаров, что Васин отзывается делать отчет и уехал на фронт. Партия поручила сделать отчет ему, Долину, но он не знает, что делать. И ответил, какой отчет вы можете дать, материала у вас нет, никакого, и не может быть, т.е. упичающего, в чем либо комиссаров, я бы советовал вам не выступать,

47 20
JK

тем более, что вы высказывали не раз мне, что питаете сочувствие к Шаумяну, Дикатридае и другим заключенным. На это он ответил, что вместе с Васиним подписал какое то постановление о комиссарах и оно будет напечатано в газетах. Более с ним, я ничего не говорил. Действительно в газетах было напечатано постановление о привлечении комиссаров к ответственности. Точно содержание не помню, кажется содержание его сводилось к обвинению комиссаров в измене, не сдаче дел, отчетности, и не приняти мер к защите города. Постановление это, да и само обвинение было необосновано, в нем не указывалось никаких фактов, которые бы в чем либо уличили комиссаров. Какое произошло впечатление эти два постановления на тех же эс-эров, я не знаю, так как никого из них не знал и в связи с ними не имел. В действительности, вскоре состоялось собрание, на котором выступали Аракелян, Айоло, Велунц и Сацковский. Отчет об этом собрании был напечатан в газетах. На этом собрании я не был, по отчету же на комиссаров обрушились указанные выше лица, но они повторил и то, что говорили раньше. Долин и Васин не выступали, и как говорил мне Долин - Васин бежал, уехав на фронт, он же Долин, у "укрылся за спиной Аракеляна". Таким образом ясно видна деятельность и отношение Васина и Долина к делу. Это отношение нечестное и доказывает, они в своих интересах - удержать власть, сохранили доверие там, не постеснявшись очернить комиссаров, а затем скрыться за спинами других лиц.

Что делали Мольман и Беленький по делу, я не знал, т.к. с ними не встречался. Чем было вызвано назначение Беленького и передача ему дела, точно не знаю. Вывод могут сделать следственные власти. Мне же ни Долин, ни Васин об этом и о причинах передачи дела Беленькому и Мольману не говорили, да и я с Васиным не встречался.

У Беленького я знаю, было дело о убийстве какого то бухгалтера и в этом убийстве обвинили - Петров, какие еще у него были дела, не знаю. Цитович мне говорил, что Сорочинскому дали вести дело об убийстве чиновника Славина, погибшего в дни переворота и в этом убийстве обвинили, того же комиссара, но кто - не знаю. Сорочинский это дело прекратил лиц же на которых было подозрение 4- 5 человек - освободили.

Вот все, что я знаю про дело "26-ти". Возможно, что некоторые моменты исчезли из моей памяти, но думаю, что все важное и существенное - все же мне удалось передать, так как они сохранились в памяти, и в своих объяснениях, я не искажал факта.

Переходя к дальнейшему, отмечая, что более по делу я ничего не знаю. Город в это время переживал тяжелые минуты. Турки приближались все ближе и ближе / подвергая город ежедневно артиллерийскому обстрелу. Выходить на улицу было опасно. Я и Цитович проводили все дни дома и почти никуда не выходили. Только раном утром выходили за хлебом. Питались в то время одним чаем и хлебом, да и то было трудно достать. За несколько дней до сдачи города, Цитович выехал на остров Нарген, Соколовский отправился на фронт, в свой полк, я же переселился в квартиру Саркисова / было безопаснее, наша же квартира находилась вблизи от передовой линии/. Последние два дня мы не спали, и чтобы убить время играли в карты. В игре принимал участие Саркисов / убитый турками после занятия города / и еще один знакомый Саркисова - не помню фамилии. Утром, в день сдачи города рано, не зная еще, что борьба приближается к концу, и город почти сдан, я пошел к себе за некоторыми вещами. Захватив вещи я пошел обратно к Саркисову, но оказалось, что никого уже нет - все они куда то скрылись / как выяснилось после, Саркисов тогда же по моему уходу, узнав, что город почти сдан, отправился на пароход и уехал - куда, не знаю, т.к. более его не встречал /.

Оглянувшись назад по направлению к своей квартире, я увидел, что на Чамберкенде стоят люди с белыми флагами, такие же флаги развивались на домах, в городе было пусто. Все заперлось. Стрельба стала реже. Я поспешил к себе домой и как только пришел, в город вошли турки и начался грабеж и резня. Резня и грабеж продолжались несколько дней. Все эти дни я не выходил из дому. Один раз ворвались и ко мне два турецкие аскера и хотели было меня заколоть - принял меня за армянина, но проживающие в доме граждане, объяснили, что я русский. Все же они не поверили, повели к какому то офицеру и тот, осмотрев мои документы, отпустил меня, при чем указав, что мы, русские, из города увезать не имеем права и считаемся пленными.

Для через 3-4 вернулся и Цитович, Соколовский, но никто из них не мог об"яснить, что произошло, где войска и власть.

По прошествии 10 дней, мы стали выходить на улицу. Турки начали приводить в порядок город, и прежде всего убрали трупы, а прекратили грабежи и мордовство. На улицах были поставлены висели-

цы, на которую вешали мородеров. Какова была судьба заключенных, я не знал, были ли они освобождены, или отправлены куда либо - мне известно не было - спросить же у кого либо, не мог, так как все, кто мог знать, покинули город и уехали в Петровск -Порт.

Спустя 10-15 дней / в газетах появилось сообщение, что в Закаспийской области расстреляны 26-ть комиссаров. Сообщение было краткое, без каких либо объяснений. Что происходило в то время в Петровске, мы также не знали. В городе было введено военное положение. Образовалась Азербайджанская демократическая республика. Во главе правительств стал Хан-Хойский. Многие из русского населения поступили на службу в учреждения Азерб. республики. Мы же остались дожидать возможности выехать из города, так как настроение, да и положение русского населения, было тяжелое. Нередко на улицах происходили грабежи. Все же население мусульманское, несмотря на меры, принятые турецким командованием, врывались в дома, грабят, убивали беззащитных армян. Большую часть времени мы проводили у себя дома.

В конце октября месяца /сдача города произошла 15 сентября 1918г./, стало известно, что русское командование вошло в переговоры с турецким и решило произвести обмен пленными. И действительно, вышел приказ о регистрации всех русских, служивших в армии, мы зарегистрировались, а через день, два, нас посадили на пароходы и не снабдив хлебом, отправили в Петровск. В пути мы были 4 дня и простудился и заболел. По приезде в Петровск /меня назначили пом. военного следователя во флоте. Назначение состоялось в последних числах октября месяца. Дня через два, три, я перешел на корабль, где находился штаб.

В то время турки осадили город и Петровск. Не помню точно, когда именно, в первых числах ноября - 1 или 2 ноября корабль, на котором я находился, был положен и мне пришлось броситься в море, откуда я был вытасен в бессознательном состоянии и помещен в госпиталь. У меня началось воспаление легких. В ночь на 6 ноября 1918г. Петровск был взят турками. Войска были посажены на пароходы и отправлены в море. Должен отметить, что в то время никто не знал, куда отправят. В море мы простояли недели две и затем отправились в Баку. За это время был заключен мир с турками и нам

разрешили вернуться в город. По приезде в Баку, я был помещен в Вятский лазарет, где и пробыл до конца февраля месяца.

Обращаясь несколько назад об"ясняя, когда из Баку после обмена пленных мы ехали в Петровск, я встретил на пароходе Начальника Ванювской тюрьмы Лайкшица и первый вопрос, который я ему задал, это о комиссарах. Он ответил, что в ночь сдачи города к нему явился отряд и передав записку от Долина, выдать заключенных. Он выдал и их повел на пароход, посадили и отправили, куда не знает. Странно, если бы Долин и другие, хотели бы освободить совершенно комиссаров, то зачем же посылать за ними вооруженный отряд. Будучи в Петровске, я встретил Долина и он мне говорил, что накануне сдачи города, даже за несколько минут до эвакуации из Дигаттуры, за подписью одного из членов, принесли ему записку освободить заключенных и он освободил их, но не сказал, что предполагали с ними сделать, направить их в Астрахань или Красноводск. Отмечая, что Долин в Петровске не занимал никакой должности и вообще был не удел, да и в Петровске в то время не было гражданской власти, а была военная. Лишь за день, за два там до сдачи там образовалось какое то правительство, какое и кто вошел в состав, я не знал. Вскоре я узнал, что Долин уехал в Закаспийскую область. После его от"езда, как мне говорил Цитович, была послана телеграмма о задержании его, так как на него пало подозрение, что он привоил казенные деньги, вывезенные им из Баку, но задержан он не был. Спустя год или более после этого, я какхха встретил Долина в Баку, но он как то стеснялся со мной говорить. Все же я повторил тот же вопрос, и он дал мне тот же ответ о комиссарах. Все-что он рассказал и о себе, а именно, по от"езде из Петровска он пробрался в Сибирь, вошел в связь с Колчаком, занимал какое-то место, а затем через Владивосток, вернулся в Тифлис и Баку. Больше Долина я не встречал.

Выяснить что либо о комиссарах в бытность мою в Петровске, мне не удалось. С одной стороны я ни с кем не знаком, с другой стороны люди были слишком сдержаны и обходили молчанием этот момент. Все вели себя так, как будто ничего не произошло.

Все все, что мне известно по делу о Бакинских комиссаров.

Живя в Баку более 2-х лет, я также не мог ничего выяснить да и это вполне понятно. Тех людей, которые и могли бы знать не было, да и я их никого не знал. На заданный вами вопрос, что мне известно про самое событие, происходившее в Закаспийской области, расотрел 26-ти, я сказать не могу, так как в Красноводске и Закаспийской области никогда не был. Также мне неизвестно и отношение эс"еров к этому событию. Так как никого из них не знал, и связи с ними не имел, да и не мог иметь, вследствие расхождения во взглядах, тем более, что я не принадлежал и не принадлежу ни к какой партии.

Мое отношение к этому событию - видно из моих об"яснений, изложенных выше. По данному делу, я уже давал свои об"яснения Московскому Революционному Трибуналу, во время процесса правых эс"еров, каковые об"яснения при мне тов. Беком было приказано отнести в Верховный Трибунал /Верх.суд/ и далее меня по этому вопросу не спрашивали, хотя я указал, что могу дать, если припомню дополнительные об"яснения и затребовать об"яснения было легко, тем более, что я находился все время на службе в Моск.Ревтрибунале и Московском Главн.Суде в должности старшего следователя.

Больше показать по делу не имею.

Показание записано лично Евгений Жуков.

Дополнительно подтверждаю, что Кириченко ездил к англичанам за деньгами, для свержения Советского Правительства, так что оно, это свержение произошло при поддержке англичан.

Ж у к о в .

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 125 по обвинению гражданина ФУНТИКОВА Федора Андриановича в преступлениях, предусмотренных 58, 59 и 64 ст. ст. УК РСФСР. -

25-го Октября / 7 ноября / 1917 года составим прокламатом при поддержке революционного гарнизона столиц власть буржуазии в лице временного правительства, в котором ближайшее участие принимала партия так называемых социалистов - революционеров" и во главе которого стоял иудейский член партии с-р и ее представитель КЕРЯНСКИЙ - была свергнута и 2-м Всероссийским Съездом Союза Рабочих и Солдатских депутатов было утверждено выделенное восстанием временное рабоче-крестьянское правительство и 2 октября / 7 ноября / 1917 года тем же Съездом была установлена новая единственно легальная власть - власть Советов. Когда столкновение между классами принимает форму вооруженной борьбы, перед всеми промежуточными слоями, лишившимися в момент борьбы самостоятельного общественного значения, встает вопрос о том, к кому присоединиться - к пролетариату или буржуазии. Практически этот вопрос сводился к тому, чтобы решить - принять участие в борьбе за Советскую власть или в борьбе против Советов. Партия с-р, которая политически возглавляла часть этих промежуточных слоев, решила этот вопрос, ставшей в этой борьбе на сторону буржуазии против Советской Вла-
сти. Активные действия партии с-р начались посред-
ством после захвата пролетариатом власти. Во все время гражданской войны партия с-р самым решительным образом выступала на борьбу за свержение Советской власти и путем интриг, лицемерия, обмана и бесчисленных предательств народных масс в решающие моменты борьбы партия с-р в лице ее центральных и местных руководителей ее организаций оказывалась в первых рядах активных врагов пролетариата и трудящихся

Заваять мать Индии и денежной поддержкой со стороны Антанты. Это же установливалось и в отношении Хаксапия и Закавказья, где воюющие получали всестороннюю поддержку со стороны наиболее заинтересованного в этих областях английского империализма.

Англичане прикрываясь фразами о якобы грозящей Индии германотурецкой опасности, бывшей для нее совершенно не реальной угрозой, а лишь идеологической ширмой, прикрывавшей их истинные намерения - путем вооруженного вмешательства во внутренние дела указанных областей стремились поддержать борьбу за свержение Соввласти и захватом этих областей изолировать Персию и Афганистан от революционной России, каковое соседство препятствовало его стремлению к полному своему подчинению этих двух государств и получить в свое распоряжение богатые нефтью и хлопком области.

Подготовка к свержению власти буржуазии в Баку велась большевистской организацией еще задолго до Октябрьского переворота. В Баку после февральской революции сразу обозначились две, находящиеся между собой в непримиримых противоречиях, силы - бакинский промсловый пролетариат, объединившийся в Совет Рабочих Депутатов, и нефтепромышленники, объединенные "Советом С"ездов нефтепромышленников". Администрация, буржуазия интеллигенция и малая буржуазия находились в служебной и экономической зависимости у нефтепромышленников и составили с ними единый буржуазный фронт. Классовая борьба бакинского пролетариата началась после февраля под лозунгом заключения коллективного договора. Энергичные выступления большевиков в этой борьбе, вновь доказавших рабочим, что только большевистская организация является единственно испытанным вождем рабочего класса, беззастенчиво преданным его интересам, создало такое положение, что, несмотря на то, что большевистская фракция в Бакинском Совете была в меньшинстве, руководство поведением было вручено большевикам, а

согласительским партиям осталось только под напором рабочих масс протиснуться в хвосте, и, скрепя сердце, подчиниться большевистскому меньшинству. Благодаря этому буржуазные организации без согласования с Бакинским Советом не могли провести в жизнь ни одного своего постановлений и борьба за коллективный договор окончилась полной победой рабочих, что окончательно закрепило авторитет большевиков.

Все это вместе взятое создало в Баку такие условия, что в ноябре 1917 года простым голосованием Бакинского Совета и конференции фабрично-заводских, полевых и ротных комитетов была провозглашена власть Советов в Баку, назначены первичные выборы Совета, распущены Исполком общественных организаций и фактически вся власть оказалась в руках рабочего класса.

Вскоре после этого наметились две крайне опасные тенденции среди буржуазно-интеллигентских мусульманских и армянских кругов. Армянская и мусульманская интеллигенция в борьбе за влияние ориентировались - армянская интеллигенция на поддержку Антанты, а мусульманская - Турции. Эти почти ничем не прикрытые тенденции были чрезвычайно осложнены в отношениях между мусульманами и армянами, что и вылилось в открытое столкновение в марте 1918 года, к каковому времени мусульманские верхи организовали свои национальные части, во главе которых стояли беки и представители крупной мусульманской буржуазии, что уже создавало угрозу для пролетариата.

Бакинский Совет принял оборонительные меры, предожив разоружиться наиболее реакционным мусульманским частям. Этим воспользовался комитет партии Дашнакцутян, в распоряжении которого были воинские части, придав начавшейся классовой борьбе против беков и крупной буржуазии национальный характер борьбы против мусульман вообще. Бакинскому Совету пришлось принять самые решительные меры к прекращению столкновения между армянами и мусульманами для предотвращения в дальнейшем возможности нарушить нормальный ход жизни в Баку, Бакинский Совет закрепил фактический переход власти в его руки, оформив его образованием Бакинского Совета Народных Комиссаров с товарищем Стапаном Георгиевичем ШАМУЯН во главе, что было совершенно своевременно и необходимо еще потому, что Баку почти совершенно отрезан от внешнего мира.

д.д. 279
280, 281/00, Первым делом после умиротворения внутри Баку Совнарком принял меры к обороне Баку от наступления мусаватистских и турецких частей с Запада и белогвардейцев с севера, а также продолжал энергичную организацию хозяйственной жизни. Эс-эры, дашнакзаканы и меньшевики, - партии, против которых Совнарком никаких репрессивных мер не принимал, - видя, что власть окончательно перешла в руки пролетариата, организационно оформилась и укрепилась, начали вести подготовительную работу, направленную к свержению Советской власти, войдя для этого в контакт с английским консулом МАК ДОННЕЛЕМ. Английский империализм, тенденции которого к распространению своего влияния в сторону Кавказа, в связи с революцией в России, проявились к тому времени с достаточной ясностью, увидев через своего представителя ДАК-ДОННЕЛЛИ, что с укреплением Советской власти в Баку из его рук ускользает богатейший нефтяной район и что соеведство Советской власти с Персией могло нарушить их стремление к полному порабощению этой страны, начал принимать самые решительные меры, подталкивая эс-эров и дашнаков к активной борьбе с Советской властью, обещая им золотые горы в виде военной, финансовой и всякого рода материальной поддержки.

Английское командование учитывая революционное настроение трудящихся масс, пошло своим хитрыми политикой, всячески маскируя свои контр-революционные и империалистические стремления, чтобы не дискредитировать себя раньше времени, т.е. до своего окончательного укрепления, в глазах трудящихся масс. Вот почему английское командование, получая через МАК-ДОННЕЛЛИ детальную информацию о положении в Баку, всемерно использовало соглашательские партии дашнаков, эс-эров и меньшевиков для подготовки диктатуры английского империализма.

Денстервилль
Советский
Тифлис,
БІ с 16 по
роки.

Это поведение английского командования ярче всего характеризуется словами генерала ДЕНСТЕРВИЛЛИ, который хронологически является одним из первых проводников экспансии английского империализма в Закавказье: «Арестовать весь состав Комитета / речь идет о Военно-Революционном комитете в Энзели / только за то, что они большевики, было бы дурным приемом, потому что это восстановило бы против нас весь Баку.

Ясно, что для революционера нет более злостного врага, чем контр-революционер, а так как мы уже были подозреваемы в контр-революционности, то всякий поступок с нашей стороны, который можно было истолковать в контр-революционном смысле, имел бы своим результатом наше полное моральное поражение в Баку. Для того, чтобы быть любезным Баку, мы должны были придерживаться исключительно платформы невмешательства во внутренние дела революционеров. Поэтому единственно безопасным основанием для атаки Энзелийского комитета было бы обвинение их в сношениях с нашими открытыми врагами - джангаллийцами".

д.д. 280
88.

Всё-эры и дашнакзаканы, выполняя свою роль, воспользовались продовольственным кризисом и повели ослепшую агитацию против Совнаркома, обвиняя в недостатке продовольствия Советскую власть. Одновременно путем посылки делегатов эти партии связались с генералом ДЕНСТЕРВИЛЛИ, который был направлен со своим отрядом из Багдада в Энзели для защиты Баку, и договорились с ним о приходе англичан в Баку, получив от него денежную субсидию для агитации во флоте. МАК-ДОННЕЛЛИ все время находился в центре дел через агента английской разведки ДЖАГЕТЬЯНА, который втерся в доверие Советской власти и был вхож в Совнарком, благодаря чему мог собирать для англичан самые точные сведения. К этому времени турецкие войска при поддержке грузинских меньшевиков повели усиленное наступление на Баку, создавая существенную угрозу с Запада. Этим воспользовались англичане и эс-эры для того, чтобы дискредитировать Советскую власть не только продовольственным кризисом, но и военными неудачами. Провокационная роль английского командования, эс-эров и дашнаков в этом направлении ярко характеризуется следующими обстоятельствами.

Всё-эры
87 с 6 по 9
ру
516 стр.

Первым провокационным действием английского командования было командирование своего наемника БИЧХАРОВА, который впоследствии был произведен в генералы английской армии, с его отрядом в Баку. БИЧХАРОВ объявил себя сторонником Советской власти и предложил Совнаркому себя и свой отряд для защиты Баку. Совнарком принял это предложение, так как красногвардейские части были малочисленны, а кроме них были только дашнакские части.

Sənədlər toplusu

- 6 -

тервью

164 с Эпо12
КУ.1. д. 173,
174

БИЧЕРАХОВ же имел прямое распоряжение ДЕНСТЕРВИДЯ в удобную критическую минуту оставить фронт, поставив Совнарком в безвыходное положение, что им и было выполнено. Но эта провокация БИЧЕРАХОВА не сыграла решающей роли и ДЕНСТЕРВИДЮ не удалось получить желательного для него эффекта только потому, что в этот момент прибыл отряд тов. ПЕТРОВА. В этом же Бичераховском преломлении с англичанами, когда они в стремлении к низвержению Советской власти прибегали к своеобразному возному саботажу, отказываясь под вымышленными фиктивными предложениями занимать назначенные позиции и таким же образом самовольно покидая их. Тов. Степаном ШАУМЯНОМ эти действия были охарактеризованы " как безусловное предательство армянских частей и ранее их руководителей из армянского совета ". Такую же предательскую политику во флоте вели эс-эры, что видно из того, что за все время пребывания у власти большевиков, орудия военных судов "Кара" и "Ардагана" бездействовали и суда начали принимать участие в обороне Баку только после свержения Советской власти.

1. д. 280
1, 284-06.

Используя создавшееся положение эс-эры и дашнаки развили агитацию за приглашение англичан, говоря, что англичане готовы выставить на фронт 25.000 солдат, которые уже подходят к Энзели, и снабдить Баку продовольствием что, как показали дальнейшие события, оказалось провокационной ложью. Руководил этой агитацией МАК-ДОУНЭЛЬ, который находился в непрерывных отношениях с эс-эрами через эс-эра НАДЖАРОВА, а с армянским национальным советом через Сергея Арсентьевича ТЕР-ГАЗАРЬЯНА. Трудящиеся массам, среди которых авторитет Советской власти был очень высок, вначале туго поддавались этой агитации, чувствуя правившую политику Совнаркома, который не желал превратить Баку в арену борьбы между двумя империалистическими силами, одинаково враждебными рабочему классу и крестьянству, стремясь сохранить революционный фронт и своими силами при поддержке из центра отбить нападение врагов, что можно было вполне сделать, если бы этому не помешало вышеуказанное предательство Бичерахова, дашнакских частей и эс-эров.

1. д. 281
8.

Изолированность Баку от внешнего мира беспрерывно обостряла продовольственный кризис, и голод усиливался. В двадцатых числах июля 1918 года, когда турки приблизились

Sənədlər toplusu

- 7 -

к Баку, а голод еще больше усилился, эс-эры и дашнаки соответственно усилили свою провокационную агитацию и домогательские выпады на митингах, спекулируя на голоде и малозначительности бедноты и части пролетариата.

1. д. 281
6, 282,
288.

В результате 25 июля 1918 года на заседании Бакинского совета эс-эры, дашнакам и меньшевикам, создав своими голосами, усиленными голодами с агитированных им беспартийных, не членов Совета, но принимавших участие в голосовании, незначительное большинство в 23 голоса, удалось провести эс-эровскую резолюцию о приглашении англичан / за резолюцию, предложенную Шаумяном, голосовало 236 ч., а за резолюцию правых эс-эров-259 /. При создании этого большинства в 23 голоса соглашателями было использовано то обстоятельство, что более 25% членов фракции большевиков были в командировке на фронте и для работы на местах. Бакинский Совнарком, зная, что основная масса бакинского пролетариата его поддерживает, сразу свои полномочия не сложил, рассчитывая, что, отбив нападение турок, Бакинский Совет отвергнет принятую случайно резолюцию и вновь возьмет правильную линию. Но то, что не удалось сделать Бичерахову, самым предательским образом удалось провести дашнакам и эс-эрам. 30-го июля было созвано совещание по обороне, у генерала БАГРАТУНИ. На этом совещании представители дашнаканов ГШЬХАНДАНЯН и РОСТОМ обещали Совнаркому выставить немедленно на позицию 1.000 ч. армянских солдат. На деле же они поставили только 21 солдата. Когда 31-го июля рано утром об этом был поставлен в известность т. ШАУМЯН, он немедленно вызвал в Совнарком ГШЬХАНДАНЯНА и РОСТОМА чтобы выяснить положение. Но последние от переговоров уклонились, а ГШЬХАНДАНЯН сразу раскрыл карты, заявив: "чего вы не сдаете власть, мы и без вас справимся". Тогда стало уже совершенно ясно, что из-за предательства дашнаков, эс-эров и меньшевиков пролетариату власть в своих руках удержать не удастся, и Совнарком в 11 ч. утра 31 июля созвал экстренное заседание Совета, на котором сложил свои полномочия и объявил о своей эвакуации в Астрахань, имея в виду, собрав силы, вернуться в Баку для освобождения его от власти контр-революционеров и империалистов, о чем на этом же заседании было заявлено т. ДЖАПАРИДЖЕ.

I. d. 230
386, 290

После сдачи власти, около 4-х часов дня 31 июля Совнарком погрузился на пароходы и с наступлением темноты отчалил от пристани. Но не успели пароходы выйти из бухты, как они сигналами были остановлены и к пароходу, на котором находился т. ШАУМЯН подошел катер. Находившиеся на нем лица предложили сойти на катер товарищам Степану ШАУМЯНУ, ДЖАПАРИДЗЕ, ШЕБАЛДАЗЕВУ и другим. Товарища ДЖАПАРИДЗЕ на пароходе не было. Товарища ШЕБАЛДАЗЕВА в лицо не знали и ему удалось смешавшись с командой, скрыться в трюме. А товарищу Степану ШАУМЯНУ пришлось сойти на катер. Сын товарища ШАУМЯНА - товарищ Сурен ШАУМЯН - хотел тоже сойти со своим отцом, но тов. Степан ШАУМЯН приказал ему остаться. Катер отошел от парохода и причалил к военному судну "Астрабад", капитан которого встретил арестованных ругательствами. Оставшиеся на пароходе причалили к берегу и сообщили об аресте товарищам ПЕТРОВУ и АМИРОВУ. Последние немедленно поехали в "Центрокаспий", где предъявили ему ультиматум об освобождении т. ШАУМЯНА. "Центрокаспий" который держал арест в строгом секрете от рабочих масс, ничего не оставалось, как скрепя сердце, освободить арестованного и товарищ Степан ШАУМЯН был к утру освобожден.

I. d. 20, 230
386, 290-
391.

После этого Совнарком начал готовить вторичное отплытие, принимая участие в обороне Баку, при чем при отбытии. Атаки турок 1-го августа, отряд Петрова сыграл решающую роль. Когда к десятым числам августа выяснилось, что команду "Нарва" и "Ардагана" на свою сторону привлечь не удастся, Совнарком во главе с тов. ШАУМЯНОМ решил вновь произвести попытку прорваться и 12-го августа вновь отплыл по направлению к Астрахани. Когда пароходы отошли от Баку верст на 60-70 и достигли острова "Жилого", разразилась буря и пароходам пришлось остановиться, т.к. волны прозили смать с палуб пароходов погруженных на них лошадей и имущество, ибо большинство судов было нефтеналивные и не приспособлены для такого рода перевозок. 13-го августа к месту стоянки подошли три военных судна Центрокаспия "Геок-Тепе"/новый/ "Астрабад" и "Ардаган" и предъявили категорическое требование под угрозой расстрела пароходов всем судам вернуться в Баку, а товарищу ШАУМЯНУ и остальным комиссарам пересест на военные суда. Совнарком отказался выполнять их требование, заявив протест против предательства Центрокаспия.

В ответ на это с военных судов был открыт по пароходам огонь. Огонь был главным образом направлен на пароход "Иван Коваленков" на котором находилось большинство комиссаров. В этот пароход попало два снаряда, в другие пароходы попаданий не было. Не желая подвергнуть пароходы расстрелу, Совнарком приказал повернуть их к Баку.

Военные суда конвоировали их всю дорогу, освещая без перерыва прожекторами. По прибытии в Баку, на рассвете 14 августа т.т. Степан ШАУМЯН, КОРГАНОВ и Сурен ШАУМЯН были арестованы тут же на пароходе и переведены на "Геок-Тепе" а оттуда под конвоем были направлены в Вайловскую тюрьму. Через несколько часов при выгрузке на пристани были арестованы еще 32 товарища, которые были отведены в Шамахиноулу тюрьму и только через десять дней их перевели в Баиков, где сидел т. Степан ШАУМЯН. Решительность действий со стороны Центрокаспия совпала с прибытием английского генерала ДЕНСТЕРВИЦА с его отрядом.

авгвиль
83-87и
роки
84 с I
отроку

Взаимоотношения ДЕНСТЕРВИЦА с Центрокаспием характеризуются собственными словами ДЕНСТЕРВИЦА о том, что "новое правительство сумело достигнуть такого большого успеха, оно, будучи ошеломлено своей неожиданной удачей, чуть не испортило все дело, ввязавшись в недельные препирательства с ШАУМЯНОМ, и только наше появление на сцене придало ему решимости довести до конца свою хорошо начатую работу".

Таким образом устанавливается, что контр-революционный переворот произошел под непосредственным давлением английского командования, при чем партия эс-эров, дашнаков и меньшевиков играли роль агентов английского империализма.

Приглашение англичан в Баку фактически произошло не после переворота, а задолго до него путем беспрерывных сношений англичан с анти-советскими партиями, а после переворота имело место лишь оформление этих переговоров.

Предварительная подготовка к низвержению Советской власти была обусловлена военной и финансовой помощью английского командования своим сторонникам, причем денежные ресурсы на агитацию против Советской власти были получены от англичан.

Действия английского командования в лице генерала ДЕНСТЕРВИЦА являлись неприкрытой интервенцией и вмешательством

- 10 -

Азербайджан

№ 259 с 25
29 строчки.

во внутреннюю жизнь Советской власти, что ДЕНСТЕРВИЦЬ совершенно недвусмысленно подчеркнул, говоря о своей загаженной мысли свергнуть, по мифологии в ней надобности, власть Центрокаспия и под видом союзнической оккупации взять власть совершенно открыто в свои руки. На отсутствие подходящих для управления краем офицеров не дало ему возможности это выполнить, и ему пришлось удовольствоваться тем, что он диктовал свою волю Центрокаспию и представителям эс-эров, дашнаков и меньшевиков через начальника своего штаба.

Логика вещей указывала англичанам, что господство их в Закавказьи и Закаспии под ширмой благовардеюких правительств не было бы прочным, без обладания Каспийским морем. И действительно захват Каспийского моря был поручен английскому командиру ЧОРРИСУ, который при помощи ДЕНСТЕРВИЦЯ и БИЧЕРАХОВА создал свой флот из призов суда Центрокаспия, с целью уничтожить или совершенно ослабить Советской России от Закаспия, Восточного Закавказья и Персии, т.е. зон, тяготеющих к Каспийскому морю. То, что именно это последнее и было их главной задачей, объясняет ту легкость с которой ДЕНСТЕРВИЦЬ говорит о сдаче Баку туркам: я надеялся, что после сдачи Баку мне удастся переформировать эту войска в Инголи и оттуда двинуться на Красноводск возобновить свои дьявольские операции уже в Туркестане, базируясь на Красноводске действовать совместно с отрядом ген. МАШЕВОНА, который оперировал по линии железной дороги к северу от Мешхеда".

Занятие же Баку турками не представляло для англичан большой опасности уже по одному тому, что положение на западном фронте к середине сентября 1918 года уже определяло совершенно ясно скорый разгром Германии, немаленно повеший бы за собой очищение Баку турками, что и произошло на самом деле.

В общем английская оккупация Баку являлась одним из этапов борьбы с Советской властью, которую предполагалось вести на территории Кавказа при полной поддержке эс-эров, дашнаков и меньшевиков и при помощи сил БИЧЕРАХОВА и других наемников иностранного капитала, борьбы, имеющей своей целью удушение Советской власти и захват богатейшего нефтяного

- 11 -

района.

Временные поражения Советской власти в отдельных частях России в период гражданской войны неизменно сопровождались бешеной расправой одержавшей верх буржуазной контр-революции, применявшей жестокие формы поголовного истребления всех честных передовых и революционных представителей рабочего класса. Английское командование и эс-эры в Баку не составили исключения из этого правила. Расправиться, путем расстрела, с захваченными бакинскими комиссарами в таком центре, как Баку, и при том авторитете, которым пользовались тут, Степан ШАУМЯН, Прокофий/Алеша/ДИАПАРИДЗЕ, Иван ФИЛИПОВ, Павел ЗЕВИН, Мешади АЗИЗБЕКОВ и другие в рабочих массах, - было для английского командования и эс-эров очень рискованно, тем более, что ДЕНСТЕРВИЦЬ, как это уже было указано выше, все время опасался, чтобы его контр-революционные действия не стали ясны рабочим массам, и он не останавливался ни перед чем чтобы их затуманить. А для этого у него прибавилось оснований, - потому что рабочие массы на деле чувствовали предательство соглашателей, потому что с прибытием англичан продовольственное дело не только не улучшилось, но все больше и больше ухудшалось, а незначительность английского отряда не могла в какой нибудь степени повлиять на положение дел на фронте, что в свою очередь усиливало авторитет большевиков, ярко подчеркивая правильность их решительной борьбы против приглашения англичан.

Поэтому английское командование и эс-эры для расстрела комиссаров пытались создать декорум следствия и суда. Так называемая "Диктатура Центрокаспия" поручила Чрезвычайной Следственной Комиссии завести дело и произвести следствие. Создать политический процесс против Совнаркома, как защитника интересов пролетариата и крестьянства, было конечно невозможно, в таком центре, как Баку и при том авторитете, которым комиссары пользовались в рабочих массах, на виду у которых протекала вся их деятельность. Поэтому, следователю ЖУКОВУ было приказано обвинить их в присвоении и растратах народных денег и хищениях.

Тов. ШАУМЯН в категорической форме от своего имени и имени своих товарищей заявил следователю ЖУКОВУ, что в данных условиях всякое следствие и всякий суд они считают комедией и показывать ничего не будут. После этого заявления, к которому присоединились все товарищи, больше на вопрос никто не вызывался. Тов. Георгий

л. д. 219-
221, 222,
32, 326,
28.

л. д. 329

- 12 -

Судья по поручению рабочей конференции сделал в Центрокаспий следующее заявление: Вы судите не МАУЛЯНА и ДЖАПАРАДЗЕ, а такую часть пролетариата, которая их дослала в Совет. Что касается их преступности, то вся их деятельность у вас перед глазами и вы можете судить их без всякого суда и сведения. Не зачем создавать чрезвычайную комиссию, куда не входит ни один представитель пролетариата. Это не народный суд, а суд тех, кто занимался в николаевское время этим же делом".

Тем не менее не будучи в состоянии обвинить их в каком-нибудь конкретном преступлении, 7 сентября за подписью председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии М. ВАСИНА был составлен обвинительный акт, состоящий из одних политических обвинений, сущность которых сводилась к обвинению их в проведении рабоче-крестьянской политики и в борьбе против империализма и предателей трудящихся масс.

Создавать обычную процедуру суда эс-эры сочли излишним, поэтому дело о комиссарах 11 сентября было передано в военную следственную комиссию, которая переквалифицировала обвинение соответственно воинскому уставу о наказаниях с преданием комиссаров военному суду. В тот же день "Диктатура" в билете объявила и ввела в действие Положение о военно-полевых судах. Это последнее сделало уже совершенно ясным намерение английского командования и Центрокаспия кроваво расправиться с комиссарами.

Но последовавшее через несколько дней взятие Баку турками не дало им возможности привести это в исполнение. Центрокаспий видел, что со сдачей Баку, иноценровка суда для расстрела комиссаров рухнет, эвакуируя Баку, решил оставить арестованных в тюрьме на растерзание туркам.

Находившиеся на свободе товарищи уже дня за два до сдачи Баку заподозрили это намерение Центрокаспия и приняли меры к эвакуации арестованных. Тов. МИКОЯНУ было поручено добиться у Центрокаспия освобождения комиссаров, а в случае неудачи, решено было освободить их силой. Надежд на благоприятный исход как в первом, так и во втором случае было мало, но находившиеся на свободе товарищи считали необходимым сделать все возможное для освобождения арестованных, хотя бы им самим стоило жизни. И так и следовало ожидать, подозрения

- 13 -

находясь их на свободе товарищей целиком оправдали. Товарищу МИКОЯНУ лидеры соглашателей САДОВСКИЙ и БАГАТУРОВ заявили, что Центрокаспий дважды обсуждал вопрос об эвакуации комиссаров и оба раза Центрокаспий постановил оставить арестованных комиссаров в Баку. Когда надежды на то, что Центрокаспий эвакуирует арестованных окончательно рухнули и все ответственные работники Центрокаспия погрузились на пароходы, тов. МИКОЯН остался в помещении Центрокаспия, ожидая возвращения с фронта ВЕЛУНЦА, на которого он рассчитывал воздействовать, как своего командира роты. Когда ВЕЛУНЦ пришел, тов. МИКОЯН начал его ругать за то, что они не эвакуируют комиссаров и сказал ему: или эвакуируйте наших товарищей или расстреляйте их. Под влиянием этих угроз ВЕЛУНЦ пошел с ним в Чрезвычайную следственную комиссию, где они застали одного заместителя председателя Чрезвычайной следственной комиссии эс-эра ДАЛИНА с солдатами. ДАЛИН и ВЕЛУНЦ по энергичному настоянию тов. МИКОЯНА согласились эвакуировать арестованных из Баку под конвоем, для чего ДАЛИН дал тов. МИКОЯНУ записку к Начальнику тюрьмы и командировал солдат для конвоирования арестованных на пароход и дальше. Опасаться, что комиссарам, в панике охватившей в городе при сдаче удастся куда-нибудь скрыться - не приходилось, т.к. выбраться из Баку можно было только морем, а пароходы без препятственно могли пройти только в Петровск, занятый Бичераховым, Красноводок, находившийся официально во власти бакого Закаспийского правительства, а фактически в руках англичан, и Энзели, где находился ДЕНСТЕРВИЛЬ. Так что, опасаться, что комиссарам удастся ускользнуть из рук Центрокаспия ДАЛИН и ВЕЛУНЦУ не приходилось.

Погрузиться для эвакуации арестованные должны были на пароход "Севан". Когда комиссары после сдачи выжили их из тюрьмы, проходили под конвоем солдат следственной комиссии по Багирову, турки, поддерживавшие несмотря на темноту огонь, вдруг его усилили, и конвой, в виду того, что они проходили по открытому месту струив разбежался и все комиссары благодаря этому оказались на свободе. Подойдя к тому месту где должен был их ожидать пароход "Севан" они увидели, что его уже нет.

Поэтому под огнем турок и в хаосе и панике бежавшего насе-

И л. д.
36-282
36-293

ления, им пришлось пробираться в город. По дороге они встретили товарища Татевоса АМИРОВА, который им предложил погрузиться на пароход "Туркмен", предназначенный для эвакуации отряда АМИРОВА, что и было исполнено. Отряд Амирова полностью не погрузился, так как большая часть его разошлась по городу за семьями и на пароход погрузилось человек 150-200 частей без оружия, при чем имевшиеся два пулемета были без лент. Кроме отряда на пароход погрузилось человек 400-500 беженцев, вместе с которыми на пароход бежали два английских офицера, из которых один был в чине полковника. Когда пароход вышел в открытое море, у острова "Жилого", откуда уже беретоя курс на один из портов, товарищи сделали попытку повернуть пароход на Астрахань, но она кончилась неудачей, чему способствовали агитация провокаторов Центрального комитета, из которых особенно отличался механик парохода "Туркмен" и "Туркмен" повернул на Красноводск, находившийся официально во власти эс-эров, а фактически в руках английского командования в лице полковника БАТТИН.

16 сентября к вечеру пароход подошел к Красноводску, стал на якорь, и к пароходу подошел баркас "Бугас". Находящиеся на нем лица спросили, что за пароход и откуда пришел. Капитан парохода сообщил, что пароход пришел в беженцами из Баку в порядке эвакуации. С баркаса ответили, что пароход должен простоять до утра на якорь, а утром будут даны распоряжения о карантинизации во избежание заноса заразных болезней. Сойти на баркас разрешили только двум английским офицерам и одному армянину, который заявил, что имеет сообщить правительству важные сведения. На рассвете к пароходу подошел снова "Бугас" с вооруженными людьми, которые предложили пароходу направиться на Уфру. К моменту подхода парохода к пристани на Уфре у его встречи было уже все готово. На берег были стянуты значительные воинские силы - туркменская рота, под командой ЯКУНИНА, дружина под командой РЫБЛИКЕНА, английская артиллерия под командой английских офицеров и отряд милиции под командой Начальника милиции АЛАНИЯ. Когда пароход подошел к пристани, все воинские силы занимали позиции на берегу. На пристани находилась группа людей человек в пять с заместителем председателя Красноводского ~~правительственного~~ ~~исполнительного~~ ~~комитета~~ /Предревком/ КОНДАКОВЫМ,

И д. 20, 21
№ 293, 294
322, 322-
06.

Начальнику милиции АЛАНИЯ и СЕМОВЫМ во главе, в этой же группе находился и высидившийся накануне армянин с георгиевскими крестами. Несколькю обособленно от этой группы стояли три английских офицера, из которых двое были те, что прибыли из Баку на пароходе "Туркмен". КОНДАКОВ, АЛАНИЯ, и СЕМОВ с почтительным видом совещались с англичанами, которым принадлежало, конечно, решающее слово. Как только пароход пришвартовался, первым делом было предложено сдать оружие, которое начали сносить и складывать на пристань. Механик парохода, который в пути возбуждал команду и беженцев на требование, чтобы пароход вместо Астрахани пошел на Красноводск, как только начали выносить оружие, сразу сошел на пристань и присоединился к группе, в которой находились КОНДАКОВ и АЛАНИЯ и все время находился при них.

Товарищи АМИРОВ со своим адъютантом ГЕГОМЬЯНОМ тоже сошел с парохода и пытался добиться того, чтобы с парохода никого из пассажиров не выгружали, и, снабдив его топливом, разрешили ему уйти на Петровск, рассчитывая пробраться к Астрахани. Разрешения на это ему получить не удалось и он, видя, что его попытки спасти товарищей оказались тщетными, вернулся на пароход. Его адъютант Рубен ГЕГОМЬЯН остался на пристани, не отходя от АЛАНИЯ. После того, как все оружие было снесено на пристань и сдано под охрану, было предложено сойти с парохода всем пассажирам, а на пароходе был произведен обыск. Комиссары, сходя с парохода смешались с беженцами. После того, как все сошли на пристань, из общей массы беженцев по указаниям провокаторов, упомянутого выше армянина, механика и Гегомьяна начали вылавливать комиссаров.

Происходило это таким образом: кто либо из группы Кондакова, Алакия и Семова с двумя вооруженными подходили к тому или иному товарищу. Эти вооруженные отводили арестованного товарища на пароход "Вятка", который заранее был припояван для этой цели и стоял у пристани. На "Вятке" у каждого арестованного производили личный обыск и с "Вятки" находившаяся там охрана никакор уже не выпускала. Всего было арестовано 35 человек. После арестованных на "Вятке" отвезли в Красноводск, где на пристани

разбили и разбили на две части - 17 человек - товарищ Степана ШАУМЯНА, его двух сыновей Сурана и Леона, ДЖАПАВИДЗЕ, Тетевоса и Арсена АМИРОВЫХ, МИКОЯНА, МЕТАКСА, НИКОЛАШВИЛИ, ЗЕВИНА, ДАНЦЕЛАКИ и пять женщин направили в арестный дом, а остальные 18 человек были направлены в тюрьму. Все остальные беженцы на другой день были отправлены в Петровск, за исключением ПЕТУШКИНА, который остался в Красноводеке. Первую группу арестованных по дороге в арестный дом сопровождал АЛАНЯН и, прикидываясь сторонником арестованных, обещал им всякое содействие. Это его поведение расшифровалось его предложением арестованным дать ему спрятать имеющиеся у них сокровенные документы и эта провокация ему не удалась.

И. д. 323,
16, 58, 06,
86, 68, 150

Председатель Красноводецкого правительственного распорядительного Комитета КИУН ездил в Баку перед его отъездом и прибыл в Красноводек почти одновременно с комиссарами. Об аресте комиссаров КИУН сообщил по прямому проводу в Асхабад Председателю Временного Исполнительного Комитета Закаспийской области ФУНТИКОВУ, от которого получил предложение задержать их в Красноводеке. Затем КИУН послал радио телеграмму в Петровск БИЧЕРАХОВУ "Диктатуре" следуя содержанию:

И. д. 333

" Экстренно Петровск Бичерахову Копия Военная "Диктатура" Красноводек № 158 пр. 264 сл. 16, 500.

В Красноводек прибыл пароход "Туркмен" с партизанским отрядом АМИРОВА в количестве до 200 человек и еще до 200 человек др. отрядов. Все люди, находившиеся на пароходе разоружены и 17-го отправлены в Петровск на пароходах "Вятка" и "Туркмен". Разоружение сделано вследствие следующих причин: 1/мы их считаем пизвертирами, т.к. с ними имелось приказание "Диктатуры" на следование их из Баку, и 2/ на пароходе из Баку оказались в Петровск бывшие комиссары ШАУМЯН, ШЕДРОВ и другие, всего 29 человек. В пути Начальник отряда АМИРОВ письменно приказал капитану парохода "туркмен" следовать в Астрахань. Приказание у нас имеется в судовом комитете. Это приказание капитан парохода "туркмен" отказался исполнить и после долгих переговоров с АМИРОВЫМ и представителями

арестованных и указания на опасность погибнуть, вследствие недостатка воды не дали /пропуск в тексте/, а также встретиться с военными / пропуск в тексте/... согласились идти не в /пропуск в тексте/... Петровск, а в Красноводек.

АМИРОВ арестован за содействие арестованным комиссарам скрыться от суда в Астрахань. Отряд же разоружен вследствие того, что среди них много было сторонников комиссаров. Вообще об этом деле много может доложить капитан парохода и пассажиры. Пассажиры заявили, что у комиссаров много денег в маленьком саквояже, который не найден.

Прошу срочно телеграфировать: 1/как поступить с бывшими комиссарами и АМИРОВЫМ, при чем полагаем, если не встретиться с вашей стороной возражений, передать их военно-полевому суду, 2/Разрешите использовать оружие и снаряды отряда для нашего фронта, в чем чем сильно надеемся и нужно сделать самый тщательный обыск пароходов "Вятка" и "Туркмен" и у всех пассажиров и команды пароходов для обнаружения денег.

№ 153 Председатель Стачкома К У Н".

И. д. 34.

Бичерахов ответил на это следующей телеграммой " одобряя Ваши действия, направленные к аресту бакинских комиссаров. Предложение ваше о предании их военно-полевому суду разделяю. Мнение мое я поддерживаю Диктатура Центрокаспия " БИЧЕРАХОВ":

И. д. 176

В Асхабаде по получении сообщения об аресте бакинских комиссаров в Красноводеке, ФУНТИКОВ отдал на станции распоряжение составить экстренный поезд, при чем дежурному по депо было дано приказание подобрать надежную бригаду. Машинистом на поезд был назначен ЦЕГОШТИН, и помощником ему КУВШЕВ, а постовой помощник ЦЕГОШТИНА был снят, как не надежный. Члены Закаспийского Правительства с ФУНТИКОВЫМ, его заместителем КУРШЕВЫМ, начальником контр-разведки ДРУЖИНИНЫМ во главе вместе с видными старыми членами партии во-аров, как СЕДЫХ, ЕГОРОВ и друг. - прибыли к моменту составления поезда на станцию и перед отъездом в кабинете начальника передвижения войск устроили выпивку. Все были вооружены винтовками и револьверами и, когда был подан поезд, выехали в Красноводек.

- 16 -

I д. д. 323
295-06
II д. д. 102.

По прибытии в Красноводск Закаспийское Правительство совместно с красноводскими правительственными распорядительными комитетами и английским командованием устроили секретное совещание. В первом часу ночи с 19-го на 20-ое сентября в арестный дом явилась группа лиц с КУРЬЕВЫМ, МАННОМ и АЛАНИЯ, во главе. Часть лиц, явившихся в тюрьму, была заметно выпивши. На руках у помощника АЛАНИЯ, бывшего околоточного надзирающего ЮЛОДИЮ был список с 26-ю фамилиями, по коему 26-ть товарищей были выведены из арестного дома и тюрьмы. Уведенные 26 товарищей были погружены в вагон экстренного поезда, в другом вагоне поместились члены Закаспийского правительства, Правраскома и англичане.

I д. д. 13, II д.
118, 248.

Поезд направился в сторону Асхабада. между станциями Ахчакуйма и Перевал на 207 версте поезд был остановлен и находившиеся в поезде товарищи "Остапан ШАУМЯН, ДЖАПАРИДЖЕ, КОРГАНВ ФИДЕЛЕТОВ, ЗЕВИН, Татевос АМИРОВ, Арсен АМИРОВ, ПЕТРОВ, Мешади АЗИЗБЕКОВ, ВЕЗИРОВ, ОСЕПЯН, МАЛЫГИН, БАСИН, АВАКЯН, СОЛНЦЕВ, КОСТАН ДЯН, БОРГЯН, МЕТАНСА, НИКОЛАИШВИЛИ, Соломон БОГДАНОВ, Александр БОГДАНОВ, ПАВЛУХИН, БЕРГ, КОТАНОВ, ГАВЫШЕВ и МИШИНЕ к расовету на 20-ое сентября были по группам выведены из вагона и самым вероюким образом перебиты. Когда впоследствии трупы убитых товарищей были откопаны, то было установлено, что у части товарищей головы были отделены от туловища, лежали в беспорядке в ногах сбоку трупов, у части же товарищей головы были размозжены.

I д. д. 134
321.

В этом убийстве члены Закаспийского Правительства и эс-эры принимали непосредственно личное участие, кроме них там же присутствовал английский офицер, начальник штаба английских войск в Закаспии капитан ТИГ ДЖОНС.

I д. д. 176/06/
86 об. г. II
86, 83.

По предварительному соглашению между ФУНТИКОВЫМ, ДРУЖКИНЫМ и ТИГ ДЖОНСОМ факт расстрела должен быть скрыт, а должно быть объявлено, что бакинские комиссары увезены в Индию, в доказательство чего английское командование обещало выдать официальную расписку. Поэтому на паровоз была назначена надежная бригада и сам расстрел был произведен без лишнего

- 19 -

свидетелей, и, как видно из вышеприведенного факта, в сокрытии своего злодеяния преступники, как настоящие бандиты, не остановились перед убийством совершенно постороннего человека.

II д. д.
86 II д.

По рассказу помощника машиниста КУРАШЕВА, когда комиссаров расстреливали, к паровозу подошел путевой сторож и спросил у него, почему нет сигнальных огней и для чего поезд здесь остановился. КУРАШЕВ ответил, что не знает, в это время к паровозу подошли вооруженные люди и увели сторожа к месту расстрела. На другой день на станции Асхабад была получена депеша Начальника 2 участка службы пути, гласившая, что путевой сторож пропал.

Не смотря на все принятые меры расстрел скрыть не удалось, и слухи о нем разнеслись повсюду, почему ТИГ ДЖОНС от выдачи расписки в увозе комиссаров англичанами в Индию уклонился.

I д. д. 177
I д. д. 83

В разговоре же с ФУНТИКОВЫМ, ТИГ-ДЖОНС неоднократно высказывал свое удовольствие и полное удовлетворение этим расстрелом.

Таким образом устанавливается, что решение кроваво расправиться над бакинскими комиссарами было принято английским командованием еще задолго до их выезда из Баку и неуклонно проводилось в жизнь всеми агентами и союзниками английского империализма от Закаспийского Правительства, возглавляемого эс-эрами до Бичерахова и "Диктатуры", возглавляемой закавказскими эс-эрами, дашнаками и меньшевиками.

"Диктатура" с прибытием англичан, еще в Баку арестовала комиссаров и предала их военно-полевому суду, не освободив даже в момент своей эвакуации во время сдачи Баку, имея в виду оставших их на растерзание туркам, что зафиксировала своими двумя постановлениями.

Арест 26-ти комиссаров в Красноводске и убийство их были произведены под прямым руководством и при участии английского командования и в полном согласии между Закаспийскими правительством, с одной стороны, и БИЧЕРАХОВЫМ и "Диктатурой" с другой, что явствует из обмена вышеприведенными телеграммами.

Все изложенное ясно и точно устанавливает, что в убийстве 26-ти бакинских комиссаров английское командование, закаспийские эс-эры, бакинские эс-эры, дашнаки и меньшевики действовали единым

- 20 -

фронтом, тесно согласовывая и координируя свои действия в этом направлении. Убийство "26" явилось одним из звеньев общей цепи мероприятий английских империалистов, имевших своей задачей удушение Советской власти и захват бакинской нефти.

В Закаспии английская оккупация и деятельность эс-эров и меньшевиков мало чем отличались от Баку, что ясно показывают ниже приводимые факты.

В гор. Асхабаде ныне Полторацке - являвшемся центром Закаспийской области, Совету после Октябрьского переворота не сразу удалось захватить в свои руки. Это объясняется слабостью и молодостью Совета, возникшего еще до Октябрьской Революции и в составе которого находились представители всех политических групп и объединений гор. Асхабада, недостаточной подготовленностью местной большевистской организации, отсутствием тесной связи с Центральной Россией, демобилизацией старой армии, которая вносила большую дезорганизацию в деле захвата власти и существованием достаточно крепкой организации партии с-р, одним из руководителей которой - ФУНТИКОВ пользовался известным авторитетом среди железнодорожных рабочих.

Вто все вместе взятое оттянуло фактический переход власти в руки Совета на полтора месяца, когда большевикам удалось организовать крепкое ядро в Совете и завоевать авторитет и влияние, в следствии чего Совет получил возможность распустив городскую думу, взять власть в свои руки.

После демобилизации армии были произведены пере выборы Советов, на которых большевики одержали победу, добившись проведения в Совет достаточного количества членов своей партии.

д.148
д.12, Эс-эры видя, что власть ускользает из их рук, начали вести подготовку к перевороту, объединяя вокруг себя союз фронтовиков и все соглашательские и буржуазные элементы во всех городах Закаспийской области, рассчитывая подготовить выступление для переворота к августу 1918 года и держа связь с аналогичными организациями в Ташкенте и других городах Туркестана. Кроме того, учитывал укрепление Соввласти в Туркестане и предвидя, что придется вести упорную вооруженную борьбу с Красной Армией, для чего потребуются силы и деньги, которых в достаточном количестве не было, - в Персию был командирован эс-эр Алексей ДОРРЕР для переговоров с англичанами о цели заручиться их поддержкой в военном и финансовом отношении.

- 21 -

Подготовка к перевороту шла характерным для эс-эров путем провокации, лжи и обмана рабочих масс. Прежде всего эс-эры повели усиленную агитацию среди железнодорожников против Советской власти и большевиков, оперируя испытанным в центре способом клеветы на большевиков вообще и отдельных представителей Советской власти в частности.

д.д.125
д.д.129 Особенно в этом отличался ФУНТИКОВ, возводя самые разнообразные обвинения на Пред. Совнаркома Туркестана г. КОЛЕСОВА, который в бытность свою в Асхабаде, делая доклады на собраниях, произвел прекрасное впечатление на рабочих, и областного комиссара ТУЗИНА и других.

д.д.148, Затем эс-эры приступили уже к прямым провокационным действиям, воспользовавшись об'явленным военным комиссаром области г. КОПЫЛОВЫМ учетом трудящихся в возрасте от 18 до 35 лет. Для проведения учета город был разбит на четыре района и трудящиеся вышеуказанного возраста должны были являться в соответствующие районы по месту своего жительства для взятия их на учет. Эс-эрами и их присными этот момент был учтен и они повели агитацию по районам за то, чтобы об'явиться не в назначенных военных комиссариатах пунктах, а в городском саду. По решению партии, эс-эров, ФУНТИКОВ явился в железнодорожное депо, где в демократической речи призвал рабочих идти не в район становиться на учет, а в городской сад, где потребовать об'явлений у власти, так как учет делается с целью мобилизации на дутовский фронт. Сделав свое дело ФУНТИКОВ выехал в Кизил-Арват, где эс-эры решили поднять на выступление кизил-арватских рабочих, а на другой день 17 июня 1918 года - собранные по гудку рабочие по вторичному призыву уже эс-эра АРХИПОВА и все заинтересованные в учете граждане города начали к 10-ти часам утра подходить к городскому саду. Эс-эры сгруппировали своих ораторов вокруг трибун и в 10ч.30 мин открыли митинг. Не избрав Президиума, начали выступать эс-эровские и белогвардейские ораторы - ШАРАГИН, ЗАХАРОВ, священник БИКОВ и др. разжигая своими речами возмущавшуюся толпу, утверждая на то, что произведенный учет - вовсе не учет, а мобилизация на дутовский фронт, при чем оканчивали свою речь призывом: "Долой мобилиза

Sənədlər toplusu

- 22 -

ция и тех, кто ее проводит". Пытавшемуся об"яснить толпе истинный смысл и значение учета военному комиссару т. КОПЫЛОВУ эс-ры не дали говорить и в компании с белогвардейцами стации с трибуны и начали избивать. Создалась такая обстановка, что призыв эс-эров к поднятию восстания мог иметь успех. Тогда дали знать в совет и оттуда к городскому саду направился начальник гарнизона АСАНОВ с небольшим числом красноармейцев. При своем появлении в городском саду отряд был встречен криками эс-эров и белогвардейцев - "он с оружием к нам явился с целью расстреливать наших руководителей", "скорее расходитесь по домам и вооружайтесь, иначе нас всех перестреляют", и провокаторы сами первыми бросились бежать, а за ними разошлись и рабочие. Через несколько времени по гудку в дело было созвано собрание, на котором под влиянием эс-эровских провокационных речей было вынесено решение выступить на Совет и арестовать всех комиссаров. К вечеру завязалась перестрелка, в результате которой было несколько раненых и убитых с обеих сторон, и к ночи в районе вокзала были сооружены баррикады из кирпича, к которым были выставлены часовые.

В это время выступавший в Кизил-Арват за помощью на случай выступления ФУНТИКОВ, по телеграфу извещенный о начале вышеописанных событий, по тревожному гудку собрал митинг, на котором он демагогической речью, называя большевизм "всемирной провокацией", а большевиков "продавшимися немцам провокаторами", сумел разжечь страсти и в результате толпа вооружилась. По распоряжению ФУНТИКОВА часть ее была оставлена на месте "для назидания местных большевиков" как дословно выразился ФУНТИКОВ, а другая часть с пулеметами и двумя орудиями в двух эшелонах двинулась в Асхабад на помощь эс-эрам.

В Асхабад Кизил-арватцы прибыли на другой день 18 июня к 12-ти часам. По прибытии в Асхабад были даны гудки и созван митинг, где явившимся членам Ревкома удалось уговорить сначала кизил-арватцев, а потом и асхабадцев уладить инцидент мирным путем. После этого была избрана делегация для переговоров с Ревкомом и военным комиссариатом. В результате переговоров инцидент был улажен, и кизил-арватцы уехали обратно. Соглашательским элементам не удалось сорвать на этом митинге миролюбивые

Sənədlər toplusu

- 23 -

предложения большевиков и провести свои, главным образом, потому, что бывшие на митинге представители Красновоцских рабочих настоятельно поддерживали большевиков и, будучи настроены в пользу советской власти, заявили, что в случае восстания кизил-арватцев и асхабадцев - красновоцские рабочие выступят на помощь Ревкому. Эс-эры в момент переговоров с делегацией вновь пытались сорвать мирный исход своей провокации: Так, входивший в состав делегации эс-эр АРХИПОВ, скинув шапку и растергнув ворот рубахи, прибежал в депо с криком о том что он чуть вырвался и что давай гадцы наверно расстрелявают; с таким же криком он бросился и к процессии, хоронившей убитых накануне, но ни здесь, ни там ему никто спровоцировать не удалось. Увидев, по решению партии держался в тени, в виду неясности положения, не желая скомпрометировать себя в глазах большевиков.

I д.д. IЗО
об.д.д. IZI
л.д. I5-06
об. I3906,
40.

Обо всем случившемся Ревкомом было сообщено в Ташкент, откуда был командирован для выяснения положения в Закаспии комиссар т. ФРОЦОВ, прибывший с небольшим отрядом красногвардейцев 24 июня в Асхабад. По прибытии в Асхабад т. ФРОЦОВ приступил к выборам в Совет. По показанию ФУНТИКОВА эс-эры "навоотрили уши" и притаились для выяснения партийного состава Совета, решив в неблагоприятном для них случае раз"ехаться по всем городам области, чтобы подготовить переворот. Совет был открыт в торжественной обстановке при общем приветствии рабочих и граждан города, был избран Исполнительный Комитет, так что т. ФРОЦОВ мог считать Советскую власть в Асхабаде сконструированной и ехать дальше - в Кизил Арват. Все граждане гор. Асхабада за исключением контр-революционных элементов были довольны порядком, уезжавшим т. ФРОЦОВЫМ и при от"езде в Кизил-Арват, когда он со своим отрядом и с плакатами и знаменами проехал по городу на станцию, трудящиеся массы приветствовали его и провожали криками "ура". При от"езде т. ФРОЦОВА из Асхабада эс-эры через ФУНТИКОВА немедленно дали распоряжение в Кизил-Арват, который являлся основной базой эс-эровских сил, чтобы там приготовились к приходу ФРОЦОВА, как выражаются

сам ФУНТИКОВ - "на всякий случай" - но дальнейшие события этот случай расценивают как грандиозную провокацию, подвергнувшую рабоче-декажские массы Закаспийской области всем бесчисленным бедствиям гражданской войны и английской оккупации. Одно временно ФУНТИКОВ установил условный знак для переговоров по фonoпору: для Кизил-Арвата №3, а для Асхабада №4. Прибыв в Кизил-Арват т. ФРОЛОВ приступил к организации Совета, с чем рабочие согласились, назначили день выборов в Совет и т. ФРОЛОВ начался готовиться к проведению общего собрания, на котором должен был быть избран городской Совет. Но это мирное внедрение и укрепление Советской власти в Закаспии было сорвано эс-эрами чудовищными провокацией и предательством доверявших им рабочих масс. Когда тов. ФРОЛОВ приехал в Кизил-Арват представитель местной эс-эровщины СИЛИН по фonoпору условными знаками вызвал ФУНТИКОВА и доложил ему как развивается события. Тогда эс-эры решили, что наилучший удобный момент, так как мирное внедрение Советской власти завоевало симпатии трудящихся масс и в дальнейшем задуманное эс-эрами поворот станет совершенно невозможным, - начали действовать. Эс-эры ГЕРМАШ и АРХИПОВ направились в депо ст. Асхабад, где тревожными гудками собрали собрание в вагонных мастерских. Летучи выступил ФУНТИКОВ, который начал свою речь с провокационной лозунга о том, что им получена телеграмма от кизил-арватских рабочих, гласящая о том, что ФРОЛОВ зарубил мирную делегацию, обстрелял мастерские, расстреливает рабочих, в Кизил-Арвате идет пьянство, насилуют женщин, бьют стекла и даже в дежурной комнате паровозных бригад все погибли и далее демагогически заявил, зная сочувствие рабочих к советской власти: "мы Советскую власть поддерживаем, но этого насилуника, надо уничтожить, для чего нужно с"организоваться и отправить вооруженный эшелон в Кизил-Арват и расправиться с этим бандитом, как он с нами расправляется". После него о аналогичными призывами выступили эс-эры АРХИПОВ, ГЕРМАШ, ГЛУДИЦ и т.д. В результате всех этих демагогических выступлений рабочие настолько возбудились, что не дали говорить пришедшему на собрание члену Исполкома т. МОДИБОВИЧУ.

Ил. п. 37,
3, 14906,
60.
II д. д. III
1, 14906,
41, 153.

III д. д. 24

II д. д. 150
131, 132

132
12/06,

Эс-эры продолжали изорать станцию с подчинением ему всей власти, немедленно выдать рабочим к имеющимся у них винтовкам боевые патроны и отправиться в Кизил-Арват. Стачком был с"организован, под председательством ФУНТИКОВА. Для получения патронов под руководством ГЕРМАША была силой снята вооруженная охрана артиллерийского склада и последний попал таким образом в руки Стачкома. С собрания рабочие разошлись, условившись собраться в эшелоны по гудкам. Но боевое настроение большинства рабочих испарилось и в назначенное время по гудку собралась лишь незначительная часть их, а большинство ехать не хотело. Тогда Стачком дал распоряжение - всех, кто отказывается ехать расстреливать на месте и сформировал отряд, который должен был собрать всех рабочих с оружием на станцию. Отряд этот начал обходить кварталы рабочих, забирая их в эшелоны и избивая отсутствующих в нежелании ехать. На станции всех апихивали в вагоны и в результате двумя эшелонами под командой ХУДОЛОЖИНА направились в Кизил-Арват. Боевые патроны были розданы дорогой. На ст. Безмеин произошла перестрелка с находившимся там небольшим отрядом красногвардейцев, который был весь уничтожен и захвачен пулемет. Вид убитых красногвардейцев настолько подействовал на рабочих, что они отказались ехать дальше. ХУДОЛОЖНИК сообщил об этом в Асхабад, откуда на резервном паровозе был срочно командирован на ст. Безмеин эс-эр ГЕРМАШ, который заявил, что в Кизил-Арвате творятся ужасы, расстрели все усиливается и ехать необходимо, т.к. если ФРОЛОВ вернется, он таким же способом расправится и с Асхабадом, особенно с теми, которые выехали в эшелонах. Рабочие частью из за боязни, частью вновь возбудились демагогической речью ГЕРМАША, согласились ехать дальше. Не доезжая до Кизил-Арвата всех из эшелонов выгрузили и рассыпали в цепь, а тех кто не хотел вылезать из вагона, выталкивали силой. Подойдя к станции без всякого предупреждения был открыт огонь, оттуда начали отвечать и после 4-х часовой перестрелки Кизил-Арват был взят, отряд т. ФРОЛОВА был уничтожен а сам т. ФРОЛОВ убит. По городу пошли аресты большевиков и всех лиц, в какой либо степени к ним причастных и их родственников.

- 28 -

двигаются вооруженные эшелоны белых, находящиеся на станции Душа.

Кроме того тов. ПОЛТОРАЦКОМУ удалось установить, что в самом Мерве у белогвардейцев имеется вооруженный отряд в сто человек. В созванном по этому поводу совещании было решено считать сопротивление белых нецелесообразным и организовано отступить в сторону Байрам-Али, выведя роту красногвардейцев походным порядком, а имущество и ценности вывезти частью на арбах, а частью по железной дороге, для чего заготовить порожний состав. Арбы были немедленно мобилизованы и все необходимое имущество было отправлено в Байрам-Али. Когда же подошло время отправлять эшелон, во к моменту подачи паровоза бело-эсеры создали митинг, на котором потребовали от административной станции отказа от подачи паровоза, угрожая в противном случае самосудом. Потерпев неудачу с поездом т.ПОЛТОРАЦКИЙ выехал на фэотоне, вслед за выступившей ротой и арбами. По дороге обнаружилось еще одна провокация эс-эров - искусственная порча арб, из-за чего пришлось вернуться вместе с ротой обратно в Мерв. На другой день утром 20 июля делегация, бывшая вместе с т.ПОЛТОРАЦКИМ ВНЕХАЛИ из Мерва, оставив для него фэотон, но т.ПОЛТОРАЦКИЙ решил оставаться в Мерве, на что т.ПОЛТОРАЦКИЙ сообщил уже выехавшим в Байрам-Али товарищам. Тов. ПОЛТОРАЦКИЙ сообщил также по прямому проводу в Ташкент, что остается в Мерве, на что получил ответ что ему на помощь выехали красногвардейские части, которые находились уже в Когане. Это сообщение, а также и то обстоятельство, что вернувшись из Байрама - Али два члена делегации на предмет выяснения, почему т.ПОЛТОРАЦКИЙ остался в Мерве, сообщили, что в Байрам-Али организован штаб на случай открытия фронта, - увидели тов. ПОЛТОРАЦКОГО в правильности принятого им решения. Выяснив все вопрош, тов.ПОЛТОРАЦКИЙ РАЗВЕЛ ВСЕХ ТОВАРИЩЕЙ по квартирам, а сам отправился ночевать на почту. Часа в 2 ночи прибыли фунтиковские эшелоны. За исключением белогвардейцев никто этого нападения не ожидал. Все спали. Белогвардейцы действовали по определенному плану. Первым делом они напали на красногвардейскую роту, которой, как выше указывалось из-за порчи арб пришлось вернуться в Мерв, заняли железнодорожный мост, почту, телеграф и все важные пункты города, а затем пошли искать и уничтожать руководителей Совета из большевист-

- 29 -

ского лагеря. Никого из видных работников большевиков им арестовать не удалось, так как ночью на разных квартирах, они успели укрыться у знакомых. Тов.ПОЛТОРАЦКОГО нашли на почте, и узнав кто он, сильно его избили и отправили в тюрьму. После небольшого сопротивления красногвардейская рота была обезоружена и оставшиеся в живых красногвардейцы были отправлены в тюрьму, где

Пл. д. 126б
16Пл. д. 151,
3, 13 т. Пл. д.
16, 160б
1616б.
Пл. д. 92,
94.
Пл. д. 126.

уже сидел тов. ПОЛТОРАЦКИЙ. Этим закончился переворот и город перешел в руки белых. На другой день штаб белых перешел к расправе и в ночь с 21-го на 22-ое июля 1918 года по решению штаба т.ПОЛТОРАЦКИЙ вместе с сидевшими с ним в тюрьме товарищами по дороге, якобы в тюрьму, был около кирпичных заводов расстрелян. Эта поспешность в расправе над тов.ПОЛТОРАЦКИМ говорит за то, что штабом были получены инструкции на это перед от "ездом из

Асхабада, что подтверждается тем, что такая беспощадная расправа над революционерами была системой эс-эровского правительства. И, действительно, обеспечив занятим Мерва до некоторой степени овою безопасность извне, ФУНТИКОВ занялся первым делом расправой над большевистскими работниками. В 12 час. ночи 23 июля 1918 года по поручению партии эс-эр. им по ордеру на печатью летучего боевого отряда партии с-р с девизом "насилие за насилие" на имя команданта гор. Асхабада, не объясняя для каких цели, были затребованы из арестного помещения содержащиеся там девять асхабадских комиссаров, которых привели на станцию, где погрузили в вагон.

ФУНТИКОВ погрузился в другом вагоне. Поезд выехал на направлении от АННАУ и остановился между станциями Аннау и Гяур в песках. Выйдя из вагона ФУНТИКОВ приказал связать руки арестованным и, выводя их по трое к заранее приготовленным ямам, расстрелять, и на восходе солнца 24-го июля 1918 года товарищи: БАТМИНОВ, МОЛИБОЖНО, ЖИТНИКОВ, РОЗАНОВ, ПЕТРОСОВ, ТЕМЛИЯ, ХОМОСТОВ, СМЕЛЯНСКИЙ и ХРЕННИКОВ били по личному приказанию ФУНТИКОВА, приводившего в исполнение решение партии эс-эров, по трое расстреляны. Когда вывели на расстрел тов. РОЗАНОВА, между ним и ФУНТИКОВЫМ произошел оживленный разговор:

Пл. д. 350б

- 30 -

тов. РОЗАНОВ - "Ты, тов. ФУНТИКОВ, в своих действиях ошибаешься, мы вашего решения не заслуживаем и пожалуй за свои действия ты поплатишься слишком дорого".

ФУНТИКОВ - " Я исполнял не свою волю, а волю и решение Стачечного Комитета и партии социалистов-революционеров, как их преданный член".

тов. РОЗАНОВ - " Я то погибаю за рабочий класс, спрашивается - за что ты борешься".

ФУНТИКОВ - " Я тоже за освобождение рабочего класса".

После этого тов. РОЗАНОВ стал на место казни.

При этом расстреле оставшиеся в живых большевики выпустили воззвание с призывом протеста против расстрела избранных ими в Исполнительный Комитет своих представителей. Рабочие, узнав о расстреле, в высшей степени возмущались преступлением ФУНТИКОВА и собрались на митинг, требуя объяснений расстрела. На митинге выступали жены расстрелянных товарищей от горя впавшие в истерику, а жена тов. РОЗАНОВА тут же ошлепала с ума. Появившийся на трибуне ФУНТИКОВ от имени Стачкома предложил всем успокоиться и заявил, что на другой день в газете будет опубликована информация о том, кто расстрелян и по каким причинам, оттянув таким образом время с целью дать остынуть возмущению рабочих. В газете было объявлено, что расстрел произведен по приговору боевой дружины, а вовсе не с ведома и участия Стачкома. Это впоследствии официально опроверг один из руководителей боевой дружины НЕМЦОВ. Да и сам временный исполнительный комитет не поверил этому и, заслушав доклад эс-эра ГАУДИЦА о расстреле, в каком-то докладе Гаудиц решение расстрелять свалил на боевые рабочие дружины, этому не поверил, постановив опросить по этому поводу боевые дружины на фронте.

Убийство девяти комиссаров однако расстрелы не прекратились и, как видно из имеющихся в деле документов, чрезвычайно следственная комиссия с эс-эром ГЕРБЕЕВЫМ во главе, уже в течение августа требовали на расстрел из арестного дома арестованных группами по шесть человек.

Пл. д. 143,
4306.
И. Мелкумова
Ат. рев. движение
в Туркмени
ни", стр. 116,
117.

Ш л. д. 34.

л. д. 152 об
л. д. 127, 128.

- 31 -

Вышеупомянутое отрицательное отношение рабочих к отправке на фронт побудило ФУНТИКОВА принять ряд мер. Опубликовались письма с фронта, в которых белоохранцы грозили, вернувшись с фронта, перестрелять всех уклоняющихся; выдавалось по пятьсот рублей. Кроме того эс-эры подговорили баев провести соответствующую агитацию среди туркмен и путем обещания выдать оружие, халаты и прочее, удалось создать туркменский отряд численностью в человек шестьсот.

Делу заминки в установлении устойчивости фронта, в решающей степени помогла проявленная эс-эрами предусмотрительность: каковая в значительной степени должна была также отнесена и к англичанам, если учесть, что по показаниям свидетелей, среди рабочих все время циркулировали слухи о том, что в Асхабаде находятся переодетые англичане, - предусмотрительность, выразившаяся в том, что еще до переворота в Персию был послан эс-эр ДОРРЕР А. для обеспечения участия в авантюре англичан своими военными силами и финансовыми ресурсами. Срашу же после переворота ФУНТИКОВ лично начал переговариваться с англичанами по прямому проводу через Гаудан. Это не осталось без ответа со стороны англичан и 29 июня 1918 года началось официальное оформление английской интервенции в Закаспии. На заседании Временного Исполнительного Комитета, в который преобразовался Стачком и председателем которого, т.е. исполкома - был тот же ФУНТИКОВ, был поставлен доклад о подходе английского отряда к границе Закаспийской области. Временный Исполнительный Комитет постановил по докладу признать необходимым поддержку англичан и поручил комиссару иностранных дел вести переговоры с делегатом отряда об условиях, на которых может

быть оказана та или иная поддержка. 2-го августа была назначена депутация во главе с ФУНТИКОВЫМ, для встречи делегата английского отряда в лице капитана ДЖАРВИСА, который на заседании Временного Исполнительного Комитета подложил свою помощь в борьбе с Советской властью, при чем добавив, учитывая, что в составе Исполкома находятся не только эс-эры, что если эта помощь

т. л. д. 212
213.

т. Шл. д. 96

л. д. 51, 52
л. д. 40.

нине существующим в Закаспии правительством не была бы принята, то англичане все равно двинут свои силы в Закаспий и в таком случае просьба англичан Временному Исполнительному Комитету заключается в том, чтобы оно не чинило им препятствий, т.е. как он буквально выразился: "чтобы вы не воткнули нам штык в спину". Эту ничем не прикрытую оккупацию Закаспия и вмешательство во внутренние дела Закаспийской области и Туркестана, капитан Джарвис прикрывал пышными фразами об опасности со стороны немцев. Что этой опасности для англичан в Закаспии совершенно не существовало явствует из того обстоятельства, что в момент наступления турок на Баку и захвата его там находились незначительные силы англичан во главе с генералом Денстервилем, покинувшим со своим отрядом в решительный момент город, в это же самое время англичане под командой генерала МАЛЛЕССОНА направляют значительные силы из Персии, как сушей, так и морем из Энзели, находящегося по соседству с Баку против Советских войск в Туркестан. И совершенно бесспорным поэтому является тот факт, что борьбу с Советской властью англичане ставили краеугольным камнем к своей политике в Закаспии и Закавказьи и нижеприведенные факты точно доказывают, что как МАЛЛЕССОН, так и ДЕНСТЕРВИЛЬ своей оккупацией имели основной задачей побудить ас-эро-меньшевистские правительства к решительной борьбе за свержение Соввласти и беспощадному физическому истреблению всей честной сознательной и революционной части рабочего класса, а не борьбу против немцев, союзниками которых были турки.

Выступивший после доклада ДЖАРВИСА комиссар по иностранным делам ЗИМИН, заявил, что империализм английский и империализм германский - две вещи разные. Лучше иметь дело с империализмом Англии, где живет гораздо свободнее, чем во французской республике, чем с империализмом Германии, где режим равенется режиму Николая I. Таким образом, всему Исполнительному Комитету было ясно, что дело идет не о помощи, а о захват Закаспия, а затем и Туркестана английским империализмом,

стремившимся вопреки фразам о "великой неделимой России" - на деле расчленил бывшую Россию, особенно в центральной Азии и на Кавказе. Временным Исполнительным Комитетом было решено помочь англичан принять и тут же были избраны комиссия по редактированию договора и делегация в Мешхед для подписания его.

т.Пл.д.19406 В скором времени, после подписания и оформления договора со стороны английского командования - генералом МАЛЛИСОН, а со стороны Закаспийского Правительства - делегацией ФУНТИКОВЫМ, - согласно которого английского командование обязывалось оказывать Закаспийскому правительству помощь войсками, снаряжением, обмундированием, доставкой продуктов, продовольствия и 119 миллионов рублей государственными кредитными деньгами, согласно представленной сметы до 1 января 1919г, взамен чего Закаспийское правительство должно было свободно пропустить английские войска на территории Закаспия и оказывать им всяческое содействие и помощь в борьбе, - стали прибывать английские войска сначала небольшой группой, а потом целыми отрядами, состоявшими из англичан и сипаев. Английские войска были вооружены пулеметами, артиллерией и аэропланами. Прибывали они из Персии сухопутным путем на Артык и Асхабад, а морским путем - из Энзели на Красноводск. Общая численность отрядов исчисляется 2-3 тысячами человек. Штаб английских войск, начальником коего состоял капитан ТИГ - ДЖОНС, расположился в г. Асхабаде. А через месяц после оформления договора из Мешхеда прибыла и военная английская миссия, во главе с генералом МАЛЛЕССОНОМ и расположилась тоже в Асхабаде. По прибытии английского штаба в Асхабад англичан в лице начальника штаба капитана ТИГ ДЖОНСА начали вмешиваться во все дела Закаспийского правительства, постепенно усиливая нажим на него. По совету и настоянию ТИГ ДЖОНСА, с его согласия на то ФУНТИКОВА, была организована для борьбы революционерами контр-разведка. Во главе контр-разведки по рекомендации ТИГ-ДЖОНСА был поставлен эс-эр совершенно продавшийся англичанам ДРУЖКИН.

т.Пл.д.16206
19306, 196.
т.Пл.д.6506.

Ш.д.13,14

Организацией контр-разведки с подкупленным ДРУЖИНЫМ во главе ТИГ ДЖОНС окончательно укрепил свое влияние. Основной причиной побудившей ФУНТИКОВА согласиться на создание контр-разветки, чем он окончательно отдал себя и всех своих товарищей в руки англичан, было то, что Начальник города рапортом донес об оживлении работы подпольной организации большевиков. Контр-разведка, возглавляемая ДРУЖИНЫМ, беспощадной расправой над революционерами, а подчас и совершенно не причастными людьми, не замедлила оправдать надежды ФУНТИКОВА и ТИГ-ДЖОНСА. В результате Закаспийское правительство было совершенно обойдено англичанами, добившимися своей цели - занятия Закаспийской области своими частями.

Первое время Закаспийское правительство вышло из финансовых затруднений захватом, вернее грабежом 72 миллионов рублей, которые сотрудники Ленинградского народного банка везли в его Ташкентское отделение. В Краснодаре указанным сотрудникам, прибывшим на пароходе из Астрахани ничего не сообщили о переезде в Асхабад, а получили проезд, отвезли в Асхабад, где их арестовали, а деньги забрало Закаспийское правительство. Этих денег могло хватить месяцев на пять. Англичане же выполнением договора медлили и, даже несмотря на обещание ТИГ-ДЖОНСА, ничего не давали на содержание контр-разведки, и только когда деньги окончательно иссякли и нечем даже было платить жалование, тогда генерал МАЛЛИССОН в декабре 1918 г. выпустил 15 мил. руб. обязательств Великобританской военной миссии с уплатой по ним через 3 месяца, что им выполнено не было, и в результате эти обязательства совершенно обесценивались. Таким образом, Закаспийское правительство было всецело в руках англичан и являлось лишь ширмой для прикрытия подлинного лица английской оккупации.

Когда английскому командованию Временный Исполнительный Комитет с преобладанием в нем эс-эров стал более не нужен, как они повели сначала агитацию против своего союзника ФУНТИКОВА, используя недовольство масс, и первого января 1919 года, разогнав при помощи сил эс-эров, так называемый, митинг недовольства, принудили Временный Исполнительный Комитет 2 января сложить

Ш.д.1530б,
43,44
11 д.22,56
57,58,112,
56,135.
Ш.д.104,
5,106,133.

с себя свои полномочия и избрать из своей среды "Комитет Спасения", в который англичанами был введен полноправным членом ДРУЖИНИ и в Закаспии уже установилась ничем не прикрытая диктатура английского командования, вертевшего "Комитетом спасения" как хотело.

Через некоторое время ФУНТИКОВ с наиболее видными эс-эрами, как например Иларион СЕДЫХ и другими были арестованы англичанами. По освобождении из тюрьмы ФУНТИКОВ направился на Северный Кавказ, а по окончании гражданской войны обосновался на хуторе Дяличеве, Сталинградской губернии, где проживал до момента своего ареста ГПУ - 11 января 1925 года.

Ш.д.31-44,
18,119,124,
26,135-147,
48-156,173,
16,177,187,
98.
Ш.д.44-64
-93,149,160
63,164,287,
321.

Доброшенный в качестве обвиняемого ФУНТИКОВ, в предъявленных ему обвинениях виновным себя признал, за исключением личного участия в расстреле "26", что опровергается, однако, показаниями свидетелей, видевших, как ФУНТИКОВ, вооруженный выезжал в Краснодарск за 26-тью комиссарами.

На основании вышеизложенного ФУНТИКОВ Федор Андрианович, 50 лет, происходивший из граждан Саратовской губернии, Камышинокого уезда, Лопуховской волости, того же села, член партии социал-революционеров с 1905 года, женатый, с сельским образованием, в старой армии рядовой жандармерийных войск, под судом не бывший, - обвиняется в том, что он:

1/ Будучи активным членом партии "социал-революционеров" в которой состоял с 1905 года, во исполнение ее контр-революционной тактики в 18 году, организовал в Закаспии восстание против Советской власти и свергнул ее, был главным руководителем организации вооруженного похода на Ташкент, как воевое деяние предусмотрено 58 ст.УК РСФСР.

2/ Подготовил и осуществил вышеуказанное восстание, вошел в сношения с английскими командованиями в Персию для получения всосторонней поддержки эс-эровской авантюры и всей своей деятельностью, как активный член партии эс-эров, способствовал вооруженному вмешательству англичан в дела Советской Федерации и их захватническим стремлениям в Закаспии и Закавказьи, т.е. активно способствовал иностранной буржуазии в ее стремлении к свержению власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего Рабоче-Крестьянского Правительства,

- 36 -

что предусмотрено 59 ст. УК РСФСР.

Э/ принял участие в решении Закаспийской организации партии социалистов революционеров расстрелять и в самом расстреле 24-го июля 1918 года между станциями Аннау и Гюрге девяти дохабадских комиссаров и также принял участие в совместном решении английского командования с той же организацией партии во-эров расстрелять и в самом расстреле 20-го сентября того же года между станциями Ахча-Нуйма и Перевал на 207-й версте - 26-ти бакинских комиссаров,-

каковое деяние предусмотрено ст.64-ой УК РСФСР, Почему на основании постановления ЦИК СССР от 20-го марта 1926г. за № 47, вышеупомянутый гражданин ФУНТИКОВ подлежит суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.-

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР - ГАЛЬПЕРИН

Составлено 29-го марта 1926 года
г.р.Москва.

Forma № 303
Sənədə № 1
Tərtibat № 4
Tərtibat № 28 26
Tərtibat № 2

№ 10

**İŞ
ДЕЛО**

ФУНТИКОВ НАД ФУНТИКОВЫМ

(13-27 АПР. 1926 г.)

Вашланmışdır	"	"	сентябрда	11
Начато	"	"	дня	19
Куртarımışdır	"	"	сентябрда	11
Окончено	"	"	дня	19

На _____ воелда
листлар

АЗЕРБАЙДЖАН
1926

П Р И Г О В О Р .

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, Выездная Сессия Верховного Суда Союза ССР по Военной Коллегии в городе Баку, в открытом судебном заседании от 17-27 апреля 1926 года в составе:

Председательствующего КАМЕРОНА

Членов: МИР ВАШИР КАСУМОВА и АНАШТИНА

При секретаре КАРАВАЙКОВЕ,

с участием представителей Государственного обвинения в лице Прокурора Прокурора Верховного Суда Союза ССР тов. КАВТАРАДЗЕ и членов Бакинской коллегии защитников ЮСАНК и САРУМОВА, заслушав и рассмотрев дело № 126 по обвинению гражданина ФУНТИКОВА Федора Андреевича, 50 лет, происшедшего из крестьян Саратовской губ., Иамышского уезда, Долуховской волости, того же села, члена партии социалистов-революционеров с 1905 по означенного, в сельском образцовании, под судом не состоявшего, - в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 55, 59 и 64 У.К. РСФСР, заслушав объяснения обвиняемого ФУНТИКОВА, а также показания свидетелей: ШАУМЯНА Сурена, НИКИТОВА Кузнецова, ХРАБРОВА, ЖИМОВА, ЦЕГЩЕТИНА, ГОРЧАЧЕВА, ХРАБРА СТУРА, ДОВАТОВА, АГАЯРОВА, ПЛЕШАНОВА, АРТАКА, ДЛИНА, ПАНЬКОВА, ДМИТРИЕВА АЛЕКСАНДРА ДАНИЕЛИИЧА, и ГИРЬБЕРИДЗЕ, рассмотрев и сопоставив документы, находящиеся в деле в Верховный Суд НАШЕЙ СУДЕБНОЙ СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕННО, что гражданином ФУНТИКОВЫМ Федором членом партии социалистов-революционеров с 1905 года, а в 1918 году в бывшей Закаспийской области /ныне Туркменистанской ССР/, совместно с другими членами партии социалистов-революционеров, равно как и членами партии социал-демократов меньшевиков, под руководством областных партийных комитетов указанных партий, после установившейся Советской власти в Туркестане было подготовлено, организовано и поднято вооруженное восстание против установившейся рабоче-крестьянской власти. Возглавляя это восстание и опираясь главным образом на так называемый "Союз фронтвиков", руководимый бывшими офицерами царской армии, на кадры боевых партийных организаций партии социалистов-революционеров, в городах Асхабаде /Подгортрак/ и Низил Арвате, - путем обмана и злобной провокации, он, ФУНТИКОВ, использованная несоздательность рабочих и служащих Средне-Азиатской железной дороги, поднял их против Советской власти и после свержения таковой, организовал контр-революционное Закаспийское правительство и открыл новый фронт против молодого Советского Туркестана, отрожденного от Советской власти. Россия чехо-словацкими бандами и белогвардейскими войсками

- 2 -

или чехо-словацкими бандами и белогвардейским Дугновским фронтом.

В бытность его, Фунтикова, главой организованного им, ФУНТИКОВЫМ, в 1918 году во-аровского Закаспийского правительства им, ФУНТИКОВЫМ, в 1918 году были совершены тяжкие преступления, направленные на борьбу с Советской властью, на ликвидацию завоеваний Октябрьской революции, на истребление ее лучших вождей в Закаспии и имевших целью восстановления господства капиталистов и помещиков, сверженных восставшими рабочими и крестьянами в Октябре 1917 года.

Для осуществления этой цели, правительство ФУНТИКОВА, во главе которого он стоял, было заключено соглашение с представителями Английского командования о приглашении английских войск в Закаспийскую область для совместной борьбы против Красного фронта, против Советского Туркестана.

По захвату Закаспия войсками империалистической Великобритании во-аровское Закаспийское правительство, возглавляемое ФУНТИКОВЫМ, по предписанию Английского командования в лице Начальника Английской военной миссии генерала МАШЕСОНА, при участии Начальника Штаба Английских оккупационных войск в Туркестане РЕДЖИНАЛЬДА ТИГ-ДЖОНСА, в ночь с 19 на 20 сентября 1918 года умертвило в песках Закаспия 26 коммунаров, прибывших из Баку на пароходе "Туркмен" и арестованного английским командованием в городе Красноводке 17 сентября 1918 года. За это кошмарное преступление кроме ФУНТИКОВА и других членов партии во-ар, входивших в состав Закаспийского правительства и Закаспийской областной организации партии во-аров, ответственны также во-аровская партия в Баку, совместно с другими соглашательскими партиями меньшевиков и дашнаков, опосредствовавшие ликвидацию Советской власти в Баку, установившие контр-революционную власть диктатуры Центрокаспия и арестом 26 товарищей коммунаров, подготовившие кровавую расправу с ними на 207-версте Средне-Азиатской жел.дор. Эти преступления могут быть оценены только в связи со всеми событиями, имевшими место в 1918 году в Закаспии и Закавказье.

Контр-революционная тактика партии во-аров в Азербайджане и Закаспии и вся борьба ее против Советской власти за восстановление привелегий и господства буржуазии, смуты шквалом Октябрьской революции вполне однородна с тактикой Центрального Комитета партии социалистов-революционеров, руководившего вооруженной борьбой против революционного пролетариата и крестьянства.

Приговором Верховного Революционного Трибунала по делу ЦК парт,

раз действии дашнаков, эс-эров и меньшевиков выявил, что пролетариату держать власть в своих руках не придется, т.к. предательство соглашательских партий выявилось в откровенных формах 30 Июля 1918 года на совещании по обороне у генерала Баграмуни/Армяния/ предатели дашнаки: ШИХАНДАНЯН и РОСТОМ обещали выставить на фронт 1000 человек, а на деле послали всего лишь 21 чел. солдат. На вызов в Совнарком т. ПАУМЯНЕНКО их для объяснения, они от переговоров уклонились а ГИЛЬХАНДАНЯН сразу расклялся и заявил: "Что же вы не ждете власть, мы и без вас справимся".

31-го июля Совнарком созвал экстренное заседание Совета на котором сложил с себя свои полномочия и объявил о своей эвакуации в Астрахань ввиду, собрав силы, возвратиться обратно в Баку для освобождения от власти контр-революционеров и империалистов, о чем на этом же заседании было заявлено т. ДЖАПАРИДЗЕ.

После сдачи власти Совнарком дважды делал попытку эвакуироваться на пароходах в Астрахань 31 Июля и 12 августа, но оба раза неудачно, следствие ареста судов Центрокаспия.

31-го августа на другой день после отплытия, пароходы, стоявшие окрестности острова МИОГО были обстреляны артиллерийским огнем с военных судов Центрокаспия, возвращены в Баку и 3б товарищей во главе с Степаном ПАУМЯНОМ, были арестованы.

Решительность Центрокаспия в аресте Бакинского Совнаркома произошла под очевидным влиянием генерала ДЕНСТЕРВИЛЯ, прибывшего в это время в Баку со своими отрядами, о чем он сам впоследствии рассказывал о своих мемуарах /стр. 183-184/

Приглашение Англичан в Баку фактически произошло не после переворота, а задолго до него, путем регулярных сношений англичан с анти-советскими партиями, а после переворота имело место лишь оформление этих переговоров в приглашения.

Дальнейшая английская интервенция в Баку, разрывавшаяся, через время быстро приняла характер откровенной оккупации, когда ДЕНСТЕРВИЛЬ вынужден был отдать свою волю диктатуре Центрокаспия и предводителем эс-эров, меньшевиков и дашнаков, через начальника своего штаба. Закрепив свое влияние в Баку, английское командование в лице ПОРРИСА, захватывает суда Центрокаспия путем ослабления красного Астраханского флота, для обеспечения изоляции Советской России от Закаспия, Восточного Закавказья и Червию моря, зонн, тяготевших к Каспийскому морю.

о явилось основной задачей англичан укрепиться в Закавказьи и Закаспии, чтобы при помощи эс-эров, дашнаков и меньшевиков и БИЧЕРАХОВА вести борьбу, имеющей целью ухудшить удушение Советской власти и захватить бакинского нефтяного района.

Имея ввиду жестоко расправиться с арестованными, заключенными в иловскую тюрьму, коммунарами, эс-эры, меньшевики, дашнаки и английское командование пытались создать над ними декорум следствия и суда. Диктатура Центрокаспия поручила Чрезвычайной Следственной Комиссии известия, т.е. произвести следствие в целях дискредитирования арестованных партий.

Следователю ЖУКОВУ было поручено пред"явить им обвинения и начать следствие, путем создания ложных обвинения в целом ряде уголовных преступлений. Следствием в этой плоскости руководили члены партии соц. революционеров: Председатель Чрез. Следственной Комиссии ВАСИН и его заместитель ДАШИН. Однако, не будучи в состоянии обвинить их в каком либо конкретном преступлении, 7-го сентября 1918 года, за подписью ВАСИНА был составлен обвинительный акт, состоящий из обвинения политического характера и государственной измене 11 сентября военно-следственная комиссия репрезентировала обвинение соответственно воинскому уставу и наказания, о предании коммунаров военному суду. В тот же день диктатура Центрокаспия в "Бюллетене" обвинила и ввела в действие положение о Военно-Полковых Судах. Таким образом обнаружилось определенное намерение Центрокаспия, казнь расправиться с арестованными коммунарами.

Ответственность за подготовку этого гнусного преступления несет всецело на местные организации партии соц. революционеров, меньшевиков и дашнаков и состоящих во главе "правительства" влияние этих партий САИО СЛОКЯНА /о-р/ САДОВСКОГО/меньш./АЙОШО/меньш./МУНЦ /эс-эр/БАГАТУРОВА/меньш./АРАКЕЛЯНА /эс-эр/,ЕВАНГУЛОВА/эс-эр/ИШОЧЯН /даши/ и других, входящих в состав Центрокаспия и Временного Исполнительного Комитета. Однако, неизбежное падение Баку под натиском наступления турок выдвинуло новую возможность для Центрокаспия расправиться с арестованными коммунарами, оставив их в тюрьме на растерзание туркам. На требование оставшихся на свободе товарищей в частности товарища МИКОЯНА, о принятии мер к эвакуации заключенных - лидеры приглашаемых партий САДОВСКИЙ и БАГАТУРОВ заявили, что диктатура Центрокаспия дважды обсуждала вопрос об эвакуации арестованных и оба раза постановили оставить их в Баку.

в конце концов в последние часы, перед вступлением турок в Баку, когда члены правительства уже эвакуировались, тов. МИКОЯНУ удалось случайно задержавшегося в городе эс-эра БЕЛУНЦА вытребовать санкции на эвакуацию арестованных, под конвоем. Однако, на пристани парохода "СЕВАН", на котором они должны были быть эвакуированы "случайно" не оказалось. Конвоирующий их отряд разбежался и им под огнем оружейной стрельбы турок, пришлось возвращаться обратно в город. По дороге им встретился тов. Татейо АМИРОВ, предложивший погрузиться на предоставленный для эвакуации его отряда пароход "ТУРКМЕН", что и было товарищами принято. Но и на этом пароходе их ожидал ряд "случайностей" оказавших для них роковыми: на пароходе эвакуировались два английских офицера, один из них в чине полковника, адъютант тов. АГАМИРОВА, некий Рубен АГАМЯН, оказался затем предателем, а среди команды парохода и беженцев находились и другие шпионы, провокаторы диктатуры Центрокаспия и англичан.

Пароход должен был идти по заранее намеченному маршруту на Красноводск, где их ожидала неизбежная расправа. Попытки переменить курс на Астрахань, не увенчались успехом. "ТУРКМЕН" должен был идти в Красноводск как представитель Красноводского белоохранительского правительства КУРБАКОВ "случайно" был в этот день в Баку и без сомнения согласовывал вопрос о будущей участи коммунаров с теми, которые намеревались их оставить в Баку на растерзание турок.

16-го сентября вечером по прибытии "ТУРКМЕН" на Красноводский рейд, к нему подошел баркас "БУГАС" с вооруженными лицами. Осведомившись о причинах прибытия "ТУРКМЕНА" в Красноводск с баркаса было предложено стать на якорь, для устоявления, якобы, карантина, во избежание заноса различных болезней. С парохода разрешили выйти только двум английским офицерам и армянину с. георгиевскими крестами, который заявил, что он имеет сообщить правительству важные сведения.

На рассвете 17-го сентября к "ТУРКМЕНУ" вновь подошел баркас "БУГАС" и предложил отправиться пароходу "ТУРКМЕН" к пристани на Уйре, где к его встрече было уже все готово. На берегу были сконцентрированы для ареста туркменский отряд под командой ЛЯУЧИНА, дружина под командой РЫБАШВИНА, английская артиллерия под командой английских офицеров и отряд милиции, во главе с начальником милиции гор. Красноводска АЛАНЯН. На пристани находились кроме того, члены Красноводского правительства

во главе с КОНДАКОВЫМ, высадившийся накануне армянин с георгиевскими крестами и в группе трех англ. офицеров, два английские офицера, также сошедшие накануне с парохода "ТУРКМЕН". Члены Красноводского правительства почти только совещались с англичанами, получая от них, по видимому директивы.

По указанию провокаторов: выше названного армянина, механика с парохода и Рубена АГАМЯНА - бакинские коммунары в числе 35 человек были арестованы и отправлены частью в тюрьму, а частью в арестный дом. Этим арестом закончилась предательская роль бакинских соглашателей, привезшая 26-ти коммунаров в Куновские застенки Красноводска, а затем к гибели в песках ИРАКИМ, от руки Закаспийских единомышленников, действовавших по требованию английского командования в Закаспийской области.

Свержение Советской власти в Закаспийской области было организовано и проведено под руководством областной организации партии эс-эров, при чем обстановка переворота, как хронологически, так и по методам организации, демагогии и провоцирования рабочих масс напоминает методы соглашательских партий Закавказья. Точно также перевороту предшествует в связи и переговоры партии эс-эров через своего представителя Алексея ПОРБРА с Начальником Англ. военной миссии в Машхеде, генералом МАЛЫШЕНКОМ вскоре, после переворота английские войска - появляются на территории Закаспия, поддерживая оружейной силой, техническим оборудованием и финансовою помощью, вновь обретенное правительство.

Восстание против Советской власти подготовлялось партией эс-эров, конспиративовавшейся с союзом фронтовиков, на Август месяц. К этому времени предполагалось поднять восстание в целом ряде городов Туркестана, свергнуть Советскую власть, выступая под обычными эс-эрам лозунгами установления диктатуры демократической власти на основе четырех востки и с требованием свобод для всех без исключения политических партий. Военными лозунгами была борьба с германобольшевиками и истребление большевиков, возглавляющих свергнутые советские учреждения.

Вышеупомянутый Совет фронтовиков, хотя и включал в свой состав членов социал-демократических партий и находился под влиянием эс-эра ГАУДИЦА, однако верхушка этого союза возглавлялась царскими офицерами в лице полковников: ХАДЖИ МУРАД, ОРАЗ-САРДАР/КРЫЛОВА, капитана ШВЕРТА, генерала ЛАСТОЧКИНА, капитана ИГНАТОВА и других золотопогонников эдаарской армии.

Кроме вышеуказанного эс-эра ГАУДИЦА, связь Союза Фронтовиков с эс-эровской партией поддерживал эс-эр ФУНТИКОВ - будущий глава

Закаспийского правительства. Пользуясь своим влиянием и авторитетом как старейший член партии эс-эров, среди жел.дор. рабочих и служащих Средне-Азиатской ж.д., главным образом на станциях Асхабад и Кизыл-Арват, - ФУНТИКОВ совместно со своим единомышленниками: СЕДОВЫМ, СЕДЫХ, ГЕРМАШЕМ, ЕГОРОВЫМ и другими давно уже вел разлагающую агитацию, провокационно возбуждая рабочих против Советской власти.

17-го Июня 1918 года, используя обьявленный Советской властью учет военно-обязанных, ФУНТИКОВУ совместно со своими единомышленниками удалось провокационно поднять рабочих против Советской власти, воруши побудить к выступлению одновременно в Асхабаде и в Кизыл-Арвате, где выступления эс-эров вылились в ряд вооруженных нападений на представителей Советской власти и на красногвардейские части. Благодаря миролюбию представителей власти и выступлению рабочих Красноводска в защиту Советской власти, инцидент удалось ликвидировать мирным путем и эс-эры отсрочить свое выступление на неопределенное время.

О выступлении эс-эров и меньшевиков Ревком сообщил в Ташкент телеграмму для выяснения положения прибыл комиссар т. ФРОЛОВ с небольшим отрядом красногвардейцев. По прибытии в Асхабад 24-го июня, тов. ФРОЛОВым были произведены переборы в Совет, в который проникли и представители соглашательских партий, вожно именовавшие себя левыми эс-эрами; в том числе и организатор первого выступления ФЕДОР ФУНТИКОВ. Укрепив, как ему казалось, Советскую власть в Асхабаде и ободренный проводками с их стороны знаменами рабочими Асхабадского Доло и мастерских, тов. ФРОЛОВым был со своим отрядом в Кизыл-Арват. После отъезда тов. ФРОЛОВА - ФУНТИКОВ предупредил Кизыл-Арватских эс-эров, чтобы они приготовились к приему ФРОЛОВА "на всякий случай". Одновременно ФУНТИКОВЫМ была установлена условная сигнализация по фанопору. По прибытии т. ФРОЛОВА в Кизыл-Арват он назначил день выборов в Совет и стал готовиться к общему собранию. 11 Июля Асхабадские эс-эры путем провокационного выступления перед рабочими о якобы творимых ФРОЛОВЫМ безобразиях и беззачинно твях, настаивали на необходимости отправки вооруженного эшелона на Кизыл-Арват. Кроме ФУНТИКОВА с такими же демонагическими речами выступали перед рабочими эс-эры: ГЕРМАШ, ГАУДИЦ и другие. Одновременно был избран Стачечный Комитет, под председательством ФУНТИКОВА. В назначенное время боевое настроение рабочих, спровоцированных на выступлении эс-эрами испарилось и в назначенный час они собрались по гудку в незначительном числе. По распоряжению Стачечного Комитета эс-эровско-боевой дружиной и фантовиками ГАУДИНА, рабочие загонялись в вагоны эшелона под

под угрозой расстрела. В конце концов эшелон вышел в Кизыл-Арват под командой ХУДОЛОЖНИКИНА. Боевые патроны были розданы дорогой. Под станцией СЕМЕИН был уничтожен отряд красногвардейцев, а затем 13 Июля, по прибытии в Кизыл-Арват, город был взят, а отряд т. ФРОЛОВА уничтожен, а сам он избрублен шашками. По городу начались поголовные аресты большевиков и сочувствующих им элементов. На организованных митингах выступали также местные эс-эры СЕДОВ, ЕГОРОВ и другие. Все они призывали рабочих ехать немедленно в Казанджик и Красноводск для свержения и там Советской власти, однако, рабочие их не послушались и вернулись обратно в Асхабад. Одновременно со свержением Советской власти в Кизыл Арвате ФУНТИКОВЫМ было поднято вооруженное восстание в Асхабаде. Советская власть была свержнута и также начались поголовные аресты большевиков и советских работников, т.т. МОШИНКОЖО, РОЗАНОВ, БАШМИНОВ, ЖИТНИКОВ, ТЕЛИЯ, ПЕТРОСОВ, КОСЛОВ, СМЕЛЯНСКИЙ и ХРЕННИКОВ. Стачечным Комитетом была организована для расправы с большевиками через Следственная Комиссия с эс-эрами ПЕРВЕВЫМ во главе. Вскоре отрядом под командой ПГАТОВА была свержнута Советская власть в Казанджике и Красноводске. В Красноводске организовался также стачечный комитет под председательством т. КУНА. Центральным исполнительный Комитет Туркестана получив сведения о Закаспийский событиях командировал в Асхабад полномочную комиссию во главе с комиссаром труда т. ПОЛТОРАЦКИМ для выяснения рабочим существа происходящих событий и предупреждения о надвигающейся белогвардейской опасности. Тов. ПОЛТОРАЦКИЙ доехал только до Мерва, откуда по прямому проводу запросил ФУНТИКОВА о происходящих событиях в Асхабаде. ФУНТИКОВ, уклоняясь от прямого ответа, сказал " приезжайте скорее, увидите сами", с целью завлечь ПОЛТОРАЦКОГО в Асхабад и присоединить карстованным 9 коммунарам. Высланным ФУНТИКОВЫМ эшелонем, Мэрьв был взят 20 июля, а через день - в ночь с 21 на 22 июля тов. ПОЛТОРАЦКИЙ совместно с коммунаром тов. КАЛИНИЧЕНКО были расстреляны по дороге в тюрьму. Судьба арестованных 9-ти коммунаров была решена эсеровской фракцией Стачкама под председательством ФУНТИКОВА и ночью 23 июля по поручению эс-эровского комитета, бывшим отрядом этой партии, под личным руководством ФУНТИКОВА, ХУДОЛОЖНИКИНА, ДИСТРОВИЧЕВА и другими лицами, арестованные были вывезены в специальном поезде на перегон Аннау и Гауре и все 9 были расстреляны. Через

- 11 -

недолго дней, возмущенные расстрелом рабочие собрались на митинг с обсуждения случившегося. На митинге появились жены расстрелянных павшие в историю, а жена тов. РОЗАНОВА тут же сошла с ума. Убийством эти расстрелы не прекратились и чрез Следствен. Комиссия с эс-ром БРЕВЕРЫМ во главе уже в течение августа требовала из арестного дома арестованных группами по 6 человек. Разложение белого фронта, так как рабочие разочаровавшись в эс-ровском правительстве бежали с фронта, желая выступить против Советского Туркестана, побудили ФУНТИКОВА начать переговоры с англичанами в Персии о военной поддержке против большевиков. Выше указалось, что еще до переворота, по поручению партии эс-ров Алексей Дорер вел с генералом МАЛЛЕССОМ переговоры об интервенции. После переворота Стачком был пополнен интеллигентами и был переименован во Временный Исполнительный Комитет, в Президиум ютого, кроме Дорера и ФУНТИКОВА, вошли эс-эры проф. ЗИМИН, ДОХОВ, КУРШЕВ, ТАТАРИНОВ и др. 2-го Августа в Асхабад прибыл представитель английского командования капитан ДЖАРВИС, сделавший доклад в Исполкоме о необходимости пригласения англичан для борьбы с Советской властью, указавший между прочим, что в случае отрицательного ответа Исполкома, англичане все равно двинут свои силы в Закаспий и их просьба заключается лишь в том, чтобы Закаспийское Правительство не чинило им препятствий. После выступления ЗИМИНА, высказавшегося за необходимость приглашения англичан, решение о приглашении англичан было принято и тут же была избрана комиссия для редактирования договора под председательством ЗИМИНА и выделена делегация в виде г-на МАЛЛЕССОНУ в составе: ДОРЕРА, ДОХОВА и БОБКОВСКОГО.

Приблизительно к этому же времени относится установление связи путем посланки делегатов с правительством диктатуры Центрокаспия, БИЧЕРАХОВСКИМ штабом, откуда получали помощь оружием, снаряжением и даже орудиями и снарядами. Позднее была установлена связь со штабом ДЕНИКИНА, путем командования туда генерала САВИЦКОГО.

Вскоре после подписания договора о военной и финансовой помощи, подписанного со стороны англичан генералом МАЛЛЕССОМ, а со стороны закаспийского правительства ФУНТИКОВЫМ на территорию Закаспия стали прибывать английские войска с пулеметами, артиллерией и аэропланами. Штаб английских войск, начальником коего был капитан ТИГ ДЖОНС, расположился в окрестности Асхабада, куда через месяц после подписания договора прибыл и представитель английской миссии генерал МАЛЛЕССОН. По прибытии английского штаба в Асхабад, англичане в лице начальника штаба англ. войск, капитана ТИГ ДЖОНСА

- 12 -

во все-начали вмешиваться в дела Закаспийского правительства, постепенно все усиливая нажим на него. По настоянию ТИГ ДЖОНСА, с полного на то согласия ФУНТИКОВА, была организована контр-разведка, во главе которой был поставлен эс-эр совершенно продавшийся англичанам ДРУЖКИН. Если до организации контр-разведки англичане не церемонились в отношении арестованных большевиков и вообще неугодных им элементов, пацкам отправляли в "ИНДИУ", то с организацией контр-разведки, возглавляемой подкупленным ДРУЖКИНЫМ, их репрессии по отношению неугодных им элементов еще, более усилилось.

В конце концов 31 декабря 1918 года после так называемого митинга недолго, на котором рабочие выступили против англичан, против Закаспийского правительства и с требованием прекращения войны с Красным Туркестаном, эс-эровское правительство сложило свои полномочия, выдвигая из своей среды комитет общественного спасения в составе полковников ОРАЗ САРДАРА и ХАДЖИ МУРАТА, генерала КРУТЕНЯ, проф. ЗИМИНА, а затем по требованию англичан был введен в Комитет и начальник контр-разведки английской ставленник ДРУЖКИН, фактически управлявший всеми делами новоиспеченного правительства.

Вскоре после всего, бывший глава правительства ФУНТИКОВ был арестован совместно с группами самых активных своих единомышленников, операциям против большевиков, как он сам пишет в своей записке, составленной им для Деникинского штаба. С ним были арестованы: ХУДОЛОВСКИИ, АНЖИМОВ, ГЛОДЫРЬВ, ФИЛАТОВ, ПИСТРОВИЧ, БЕЛОКОНЫ, СЕДЫХ и БАКЛЕВВ.

Эта воюмерия являлась физическими исполнителями убийства 26-ти бакинских коммунаров преданных правительством диктатуры Центрокаспия Красноводскому Стачкому, Асхабадскому эс-эровскому правительству и англичанам для кровавой расправы. Арестованные по распоряжению англичан, БАТИН - бакинские коммунары содержались в арестном доме и в Красноводской тюрьме недолго. Глава Красноводского Стачка КИМ, игравший в Красноводске для англичан роль ФУНТИКОВА и ДРУЖКИНА, в самый день ареста т.т. запросили по прямому проводу в Асхабад ФУНТИКОВА от которого получил распоряжение задержать их в Красноводске и одновременно запросили БИЧЕРАХОВА и Диктатуру Центрокаспия, запрашивая не встречается ли препятствий о передачи их военно-полевому суду.

От БИЧЕРАХОВА БЫЛ получен ответ:
§ ОДОБРИТЬ ВАШИ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ К АРЕСТУ БАКИНСКИХ КОМИССАРОВ.
§ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ПРЕДАНИИ ИХ ВОЕННО-ПОЛЕВОМУ СУДУ - РАЗДЕЛЯЮ. МНЕНИЕ

КОЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ ДИКТАТУРА ЦЕНТРОМАСШЯ „БИЧЕЖАРОВ“.- По получении телеграммы КУНА ФУНТИКОВЫМ было отдано распоряжение о подаче экстренного поезда с надежной бригадой, машинистом БРГОМЕТНЫМ и помощником его КУРАШЕВЫМ. В сторону Красноводска выехали с этим поездом сам глава Правительства эс-эр ФУНТИКОВ, его заместитель эс-эр КУРАШЕВ, начальник контр-разведки эс-эр ДРУЖИНИН, боевая группа ФУНТИКОВА: СЕДУХ - член Исполкома эс-эр, ГАДНДРЕВ - член Исполкома эс-эр., ХУДИШОЖНИК - ком. города Асхабада и дружинники: БЫЛОКОНЬ, БАКШЕВ, ФАТАТОВ и ТИТРОВИЧ. Кроме указанных лиц выехал Начальник штаба англ. войск Реджинальд ТИГ ДЖОНС и жена партии с-р ГЕРМАНА. На станции Кизил-Арват в поезде были взяты старые с-ры, городского голова БУРОВ и СЕДУВ. Перед отъездом из Асхабада вопрос о расстреле комиссаров был предвоен в квартире ДОРБА и при участии ТИГ ДЖОНСА, получившего соответствующие директивы от генерала МАШЕВОНА. По прибытии в Красноводск было устроено секретное совещание Красноводским англ. командованием, КУНОМ и наиболее надежными членами Красноводск. Стачкома. В 12 часов ночи 10 сентября 1918 года, из тюрьмы арестного дома КУРАШЕВЫМ, КУНОМ и АЛДАНЧИМ, по списку, оглашенному бывшим колодечным надзирателем КОМОДИО были взяты следующие товарищи: СТЕПАН УЛЯН, ДЖАПАРИДИЗЕ, ФАКОМЕТОВ, ДОРГАНОВ, ЗЕВИН, ТАТВАКОС, АМИРОВ, АРСЕН, АМИРОВ, БУРОВ, МЕШЕДИ АЗИЗБЕКОВ, ВЕЗИРОВ, ОСЫПЧИН, МАЛЫГИН, ВАСИЛ, АВАКЯН, СОМЦЕВ, БОСТАНДЯН, БОРЬЯН, МЕТАНСА, НИКОЛАВВИДИ, СОЛОМОН БОГДАНОВ, АЛЕКСАНДР БОГДАНОВ, АЛУХИН, БЕРГ, КОГАНОВ, ГАБЫШЕВ и МИШНЕ и погружены в вагон экстренного поезда. В следующем вагоне поместились палачи из числа об"единенных правительств и английского командования, перечисленные выше. Между станция Ахча-Куйма и Перевал, между телеграфными столбами №116 и 117 на 207 роте обреченные коммунары были выведены из вагона в песок и частью расстреляны, а частью зарублены и перебиты. Это установлено свидетелями, отсутствовавшими при открытии трупов убитых товарищей, установившими, что части товарищей головы были отделены от туловища, лежали в беспорядке в горах и сбоку трупов, у части же товарищей головы были разломлены. Так описалось черное дело убийства 26-ти лучших представителей бакинского пролетариата, подготовленные соглашательскими партиями Баку, Асхабада и Красноводска, совместно с представителями военного командования цивилизованной и культурной Великобритании.

Во время расправы с коммунарками был расстрелян путевой сторож Дие-Азиатской жел. дороги, из любопытства подошедший к таинственному удлившимся свидетели были не нужны. Уже после расстрела в квартире

ра и в присутствии КУРАШЕВА, ФУНТИКОВА, ДРУЖИНИНА, ДОРБА и ФУНТИКОВА - ТИГ ДЖОНС выказал свое удовлетворение расстрелом коммунаров и обещал выдать испишскому правительству документ в подтверждение того обстоятельства, якобы расстрелянные 26 коммунаров отправлены в Индию.

Таким образом устанавливается виновность ФУНТИКОВА Федора Андрия-ча, 50 лет, бывш. машиниста, члена партии с-р с 1906 года,

1/ в том, что в 1918 году организовал в контр-революционных целях вооруженное восстание против Советской власти в ряде городов бывшей Закаспийской области и опирался на так называемый "СОЮЗ ФРОНТОВИЧ" и боевые кадры партии эс-эров в Закаспии - сверг Советскую власть и захватил такую же совместно с другими членами партии соц. революцион. т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 ч. I У.К. РСФСР;

2/ в том, что в том же 1918 году и там же вступил в сношение с английскими командованиями о занятии войсками империалистической Англии в Закаспийской области и в целях вооруженной борьбы с войсками Красного Советского Туркестана и последующего свержения Советской власти и захвата богатых хлопком областей Туркестана, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 59 У.К. с санкцией по 1-ой части 58 статьи У.К. РСФСР.

3/ в том, что организовал и выполнил 24 июля 1918 года убийство 26 коммунаров города Асхабада, ныне Полторацка, т.е. РОЗАНА, КОМАНДИРА и других, а также в подготовке организации и осуществлении совместно с другими членами партии эс-эров и представителями английского командования в лице генерала МАШЕВОНА и начальника штаба английских экспедиционных войск в Закаспии РЕДЖИНАЛЬДА ТИГ ДЖОНСА, убийства Степана ШАУМЯНА с ним вместе 25 коммунаров города Баку и путевого сторожа Средне-Азиатской ж.д., т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 64 У.К. с последствиями по 1-ой части 58-ой статьи У.К. РСФСР и

П Р И Г О В О Р И Л:

ФУНТИКОВА Федора, на основании 1-ой части 58 ст. У.К. к высшей мере с социальной защитой;

на основании ст. 59 У.К. с последствиями по 1- части 58 ст. У.К. в той же мере социальной защиты и

на основании ст. 64 У.К. с последствиями по 1 части 58 статьи У.К. РСФСР к той же мере социальной защиты, а в совокупности

РА С С Т Р В Л Я Т Ь, с конфискацией всего имущества, приговора окончательный и обжалованию не подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - КАМЕРОН, ЧЛЕНЫ: МИР БАШИР ИСАУМОВ и АБАКЖИН

первый секретарь Суд. Испол. части Воен. коллег. Верховн. СССР -

Фонд № 303
Опись № 1а
Связка х 2
В.д.н. х 18
Хран.с.ч.

К делу 26^{мая} Бак. Комиссаров.

Выписки из газеты
"Бюллетени Фиктатуры
Центрокаспия"

1918г.

Фонд	303
Опис.	1а
Дело №	18
Корсет №	1

64 листа

Бак. Ком. Дел. № 26. 26 мая 1918 г. 1.

БАКИ, 7-го АВГУСТА 1918 г.

Вчера по всему городу, а такж по рядам нашей армии
озерой в сотнях и тысячах экземпляров репродуцировалось длинной
две воззвание местных большевиков к обшинским рабочим.

Для всякого беспристрастного и честного человека
это воззвание являеь свидетельством о бедности, виденные самим собой
коммунистами, а также знающему Совету народных комиссаров.

Стоит только для этого внимательно прочесть их
"тексты", и убедиться о том, что произошло у всех на глазах.

Благодаря кому и чему был дезорганизован фронт
нашей красной армии? Спросить у бывших красноармейцев, и они вам
скажут о работе Корганова и всех, пригнанных им, большевистских стра-
стеров.

Армия Корганова выступала при отсутствии мало-
мальски сноской связи фронта с тылом. Распоряжения отдавались сам-
ыми преступные, при чем не считались ни с какими советами людей
опытных в военном деле, ибо их рассматривали как контр-революцио-
наров.

Путь от Курденира до Баку Каргановская армия,
расстроенная и деморализованная, прождала в поразительно корот-
кий срок промежуток времени, а взбег несла быстро на Баку.

А в последнем горнили всех служили и обеспокоили
образцом чего является телеграмма, отправленная в Дербент в впе-
чатанная в дербентских "известиях"/весьма яркий пример в редакции
что из "Россия приняла в Баку страд П-троев в 8750 человек".

С завидной точностью телеграммы сообщают количе-
ство прибывших, тогда как с П-троев всего прибыло около 200 ч.
и пополняются они сейчас местными большевистскими силами.

Так же выивают в том, что здесь создается такое
положение, при котором единственным выходом является капитуляция?
И в конце концов, большевики не только не боялись, но зато, чтобы не
было никаких сомнений, они даже не боялись предостерегать тем, что
случае на милость победителя будет спасены жизни, имущество

Бюллет. Диктот. Центрокаспия и Презид. Вр. И. п. К-те №6. 7/VIII. 2

Возвращаясь, специально останавливаясь на явном утверждение, что Армянский Национальный Совет хотел сдать город. Когда? 30 июля утром и 29 июля ночью. Мы категорически утверждаем, что Совет Народных Комиссаров о сдаче города в руках врага не 29 июля.

Прочитайте поочередно сегодня газетаму Д. сору, адресованную только в Астрахань, отправленную из Москвы 29 июля и ясно, что о приходе германо-турок в Баку Ленин знал и ждал специально инструкции.

А приезд из Астрахани, т. е. из России - на русском пароходе, в сопровождении представителя железной дороги, большевиков центральной власти - немецких офицеров с письмом к Шуляеву, что это доказывает? А первый вопрос этих офицеров: "Где турецкий штаб?" - что это означает.

Это означает следующее:

Турецкий штаб, находясь в городе, вполне терпел бы Шуляева в Баку, а те, кто находится в турецком штабе, поутру не дали бы ему письмо от Ленина.

Мы спросим большевиков их терминами:

Кто предатель? Кто изменники революции? Кто правые социалистические партии или большевики, во главе с Лениным, вполне справедливо назывались газетой "Бират" злыми духами Баку и всего Кавказа.

Чтого хотят большевики? Почему она так законспирирована в настоящее время, выпускает листовки, поднимает головы к самолету с парашютом, где она так утробно расположилась?

Они хотят нарушить наше единство и вернуть Баку России, а себе и всем прижавшимся к ним и подсымавшим им, в будущем суду за себя должны взять.

Для этого они в общей обстановке обещают арестовать каждого большевика.

"Где, спрашивают они, выгнанные со своей должности, пусть все подальше Баку отходит им."

Бюллет. Диктот. Центрокаспия и Презид. Вр. И. п. К-те №6. 7/VIII-18. 3.

Спаситель Бичерахов бежал в сторону Патровска, а отряд и артиллерия Петрова действительно спасают Баку... видят они в возвращении.

От большевистской политики и тактики действительно бежали, хотя на край света, - повеситься можно. И большевики, поставившие во времена своего владычества вопрос о полном разоружении отряда Бичерахова, лишившие его питания, вынудили человека, которого они не и предвещали из Персии, стоять в обороне от обороны фронта и времени бездействовать. Это сделали по отношению к тому же самому Бичерахову, который потерял в первом сражении за Баку 90 раненых и убитых, а, по характеристике самого же Шуляева в Совете столько, сколько не потерял за все время своего пребывания в Персии.

Кто отрицал, что отряд Петрова действовал героически?

Мы это неоднократно призывали и паки и паки заявляем, что кроме восхитения отряд Петрова ничего не заслуживает.

Но попытка большевиков - по своему обыкновению - воспользоваться славой петровского отряда и вывести оборонявшимся удачу в спину - встретит самый решительный отпор со стороны революционной демократии.

Большевики хотят гражданской войны. Мы не пойдем на провокацию ее. Но если она вспыхнет - Баку пропадет, население будет истязано врагом, который воспользуется братоубийственной бойней, чтобы овладеть городом, а в общей борьбе погибнут и большевики.

Отсюда раз на пароходы им садиться не придется.

000

Соллетен, Диктот. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. К-та № 10/УИИ-ІІІг. І

ОТВЕТ БОЛЬШЕВИКАМ.

Мне г.г. большевиками пред'явлен ряд "обвинений". Стенчаев по пунктам, и пусть беспристрастный читатель судит кто прав, кто виноват.

1. Большевики утверждают: 30 июля я заявил, что "фронт оголен". Разве это было не так? Ведь и в воззвании сказано, что Корганов подтвердил это.

Вопрос об оголении фронта, таким образом, отпадает, но у меня возникают другие вопросы. Уходом своим Вичерахов оголил фронт, но где же были остальные юдские Бакинской Красной Армии? Кто упорно не желал отходить от Аджы-Касуле прямо к Баладжарам, а требовал отстояться у Алят? Кто отход от Аджы-Касуле называл преждевременным, кто собирался "еще долго держаться в долине Пирсвятата", кто остался недоволен отступлением штаба армии в Сангачалах, а не в Алятах?

Если комиссар Генев честный человек, он подтвердит, что всего этого требовал не полковник Аветисов.

Если бы мы своевременно прибыли в Баладжары и заняли у репленую здесь позицию, то фронт не был бы оголен, и мы продолжали бы на Шобин-Деге до подхода подкреплений из России.

Если бы мои "обвинители" оставались в у власти, то не было бы последней победы, ибо пока я убедил их договоренного командующего армией Корганова сделать то или другое распоряжение, турки были бы уже в Баку.

Конечно это я отнюдь не хочу сказать, что все изложено делалось с умносом, но пока г. Корганов неложил бы свои тексты чешские и английские, соборования, а после пустился бы кратковременные мои и в конце концов, пока не соглашался бы с моими предложениями. Если бы он в таких условиях для Корганова было бы предельно ясно.

лет, Диктот. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. К-та № 10/УИИ-ІІІг. І

2. 30-го июля стенация Баладжары прикрылась отрядом в 500 красноармейцев и 100 человек Петрова при шести пушках, я с выкиданным флагом не было и речи. Если Шаумян сказал, что я предлагал выкинуть белый флаг, то это ложь. С ним в этот день я не говорил только об уходе Вичерахова, в весьма тяжелом моем положении и попросил резервов.

3. 31-го июля ночью мне были обещаны 2000 штук с двумя четырьмя орудиями, которые должны были прибыть в Баладжары к 6 часам утра.

Настало 12 часов - из Баку не прибыло ни одного штыка. Начальник сторожевого охранения довел мне, что его теснит противник, и он начинает отходить.

Около 12-ти часов дня имел я разговор с начальником штаба отряда П'треев капитаном Степаняком, который заявил, что, по его мнению, мы больше держаться не можем, и надо выбросить белый флаг.

Я вызвал к аппарату г. Шаумяна и вот здесь в первый раз сказал ему о белом флаге. Через час, получив еще худшие сведения от начальника сто-жевого охранения, вновь вызвал я Шаумяна и предложил ему прислать мирную делегацию для переговоров.

Около 3-х часов дня я в третий раз вызвал к аппарату Шаумяна и вновь заявил о решении вопроса о мирной делегации. Шаумян мне ответил буквально так: "Мы белый флаг выставить не можем, выставляйте его вы сами". На это я ему ответил, что "без письменного от г. П'треева я выставить флага не могу, он должен это сделать, ибо он глава правительства, а не я".

Затем Шаумян передал телефон представителю армянского Национального совета Гамхачадяну, который подтвердил мне, что Шаумян предлагал мне лично выставить белый флаг и начать переговоры с турками, но это я ему сказал, что без письменного приказа флага не выставлю, и что я, сам еду с семьей мирной делегации для переговоров.

Мет. Диктатура ЦентрОккупация и Презид. Вр. П. П. - тв №9.10/УИИ-18г. 6 3

Поэтому фраза воззвания "мы считаем, что без нас флог уже выкинут" это - предположение и интонация большевиков, а не мод.

Когда 4-х часов мне было передано, что большевики отказались от власти, и к нам идут на помощь англичане. Известие это вызвало радость в частях, оставшихся на позициях.

Свидетелем этой радости и под "его духом" был комиссар Грошнев, и я думаю, что это он не откажется засвидетельствовать.

Теперь интересно ответить на вопрос: что спасло в эту ночь Баку?

Лично я, повторю, по своей инициативе флог выкинуть не мог и все же ожидал призыва из Баку, но такого я не получил, так как там происходила смена власти.

Прибывши до 7 часов вечера части на позицию не пошла.

В 7 часов ст. Баладжеры прибыл 20-й батальон, в составе около 900 человек, большинство фронтовиков. Батальон высадился на станицу и, несмотря на обстрел Баладжер протанком, прошел безбедно.

Старые, опытные ~~солдаты~~ фронтовики выдвинулись вперед на известные им позиции.

Вслед за этим я получил телеграмму, что мне будут высланы в поддержку еще 3000 солдат, что рабочие вооружаются, что все фронтовики взяли за оружие.

При таких условиях оборона Баку могла достигнуть цели.

4. Если Генин, Мияоя и, в особенности, Грошнев заявляют, что я, будто бы, требовал от них вооруженной силой выйти с Белым лагерем к протанку и предложить ему перемирие - это ложь.

5. В своем воззвании большевики применяли по отношению к себе "грозливый".

И своего поста на походе и не садился на пароход, чтобы сказать.

Но вот я имел возможность говорить в Баку и за Кавказ, за большевики (Ферсони и Бутеферские министры, характеризовал, признавал идейный большевизм, бакинский большевизм - грязным; военно-революционный комитет прямо в глаза называл "самозванцы", 3 отдельных члена

Мет. Диктатура ЦентрОккупация и Презид. Вр. П. П. - тв №9.10/УИИ-18г. 4.

военно-революционного комитета называл "преступниками перед Р. С. - ошей", а во, не имея никаких данных, они возмемли смелость думать, что смогут создать армию и весте в Баку с Турцией.

Мне, как полководцу, видящему волну протав Турции за Родину, нужны были люди, орудия, патроны и пр. Будет ли все это большевистское, меньшевистское, кадетское или английское мне все равно.

Поэтому я глубоко благодарен страду Петрова за его помощь, как я благодарен всем рабочим большевикам, меньшевикам, эсерам, демокрам и др., которые взяли в руки оружие и вышли в поле битвы турок.

Главная моя цель - изгнание турок с Кавказа. Политиче же я не занимаюсь.

Командующий Кавказской Красной действующей армией

АВЕРТИСОВ.

8 августа 1918 года.

№ 10. Диктатура ЦентрОкаспия и Презид. Вр. И. П. К-го № 11. 13/VIII. 0 а

ОТ КОМАНДЫ ПОСОЛЬСКОГО СУДНА
" АСТРАБАД " .

3 августа 1918 года военному судну "Астрабад" было предписано Вр. Диктатурой ЦентрОкаспия немедленно отплыть из Баку и держась брандвахты, не пропуская ни одного коммерческого парохода из Баку в море. Часов с 2-х дня того же числа стояли отходить от пристани Баку по направлению в море пароходы, которые, решаясь с "Астрабадом", последним обратились туда и по какому распоряжению шло, но что от некоторых судов, груженных войсками с военным снаряжением, получился ответ, что уходят в Астрахань по распоряжению военного комиссара Петрова, а другие отвечали, что по словесному приказанию адъютанта Военного Комиссара Петрова и комиссара Шеболдаева.

Все эти пароходы военным кораблем "Астрабад" задерживались и посланы к военному порту, где и стояли до часа своего распоряжения. Того же числа около полудня к борту "Астрабада" пришла одна из барказов, с которого и было сообщено, что сейчас будет пытаться уйти на г. Баку и Астрахань пароход "Мухсаги", на котором находился бывший чрезвычайный комиссар Шаумян и Тер-Габриелян.

В 10 час. веч. того же числа один из оставленных пароходов связался с якоря от Военного Порто и направил на форштевень.

Дабы задержать это судно, "Астрабад" отдал девять сигнальных свистки и осветил его прожектором. Несмотря на свистки и освещение судно продолжало продвигаться, но, наконец, дало задний ход, пригравая левым бортом г. Баку. За время катанья свистки от этого борта показывала шлюпка, уходящая в город, которая была сигналом возврата к борту "Астрабада"; шлюпка оказалась с парохода "Иван Мухомолов". Задержанный пароход на данное расстояние не подходит к "Астрабаду", но после настоящих сигналов с этого парохода -

впоследствии оказавшегося "Мухсагой" - проехал командир батареи отряде Военного комиссара Петрова и в повышенном тоне заявил: "какое вы имеете право останавливать пароход с войсками и военным снаряжением? Этим вы затягиваете время, т.к. мы сейчас идем в Баку и хотим приступить к разоружению и выступить на позиции".

№ 10. Диктатура ЦентрОкаспия и Презид. Вр. И. П. К-го № 11. 13/VIII. 0 а

Ему был задан вопрос от "Астрабада":

"Почему вы пытаетесь уйти из Баку в Астрахань? На это командир батареи ответил, что уходила по приказанию Военного Комиссара Петрова.

Затем "Астрабад" задал еще один вопрос: "есть ли на "Мухсаге"больные пассажиры?" Был получен ответ, что есть только два пассажира человек 15, в числе которых находится чрезвычайный комиссар Шаумян и Тер-Габриелян. Из-за предосторожности и выпуска их из Баку, мы их потребовали на совет военного судна. Через несколько времени с "Мухсаги" обратно возвратилась шлюпка с тем же командиром, который и заявил нам, что от лица всего экипажа на пароходе отряда, что Шаумян ступив жить не может, т.к. на "Астрабаде" не учинят над ним самосуд. Через два письменных требования от "Астрабада", что над ним не будет учинено самосуда, и пароход не будет допущен никакого оскорбления. После этой гарантии Шаумян и Тер-Габриелян были доставлены на "Астрабад".

4-го августа из Временной Диктатуры ЦентрОкаспия была прислана бумага за подписями члена Диктатуры Бушева и за секретаря Полухина, в которой протестовалось против якобы самочинного ареста Шаумяна и Тер-Габриеляна и предлагалось немедленно освободить означенных лиц от ареста. До более точного выяснения обстоятельств отъезда в освобождении категорически было отказано. Через некоторое время прибыли на корабль комиссар по военным делам Корганов и т. Шурыгин, которые поручили нам не выпускать Шаумяна и Габриеляна из ЦентрОкаспия до выяснения всех обстоятельств отъезда и забрали их с собой.

В период пребывания на "Астрабаде" Шаумяна и Тер-Габриеляна на заданные им вопросы первый заявил, что они и отряд военного комиссара Петрова уходят в Астрабад, дабы сохранить живую силу, потому что он, Шаумян, якобы получил перед появлением в воротах г. Баку неприятеля - десять телеграмм от начальника штаба Авдеева, в которых сообщалось, что г. Баку на в Кремль не отстоять, что город продержится не более 3 - 4 часов, что теперь же надо поднять белый флаг.

Диктатура Центростепи и Презид. Вр. И. п. К-та М.И. 13/III. в

Затем Шаумян добывил, что у него в портфеле, оставшемся на пароходе "Мухсага", есть предложение командующего турецкой армии, в котором предлагается встретиться турок с хлебом и волей и сделать, без боя, если только он нам дорог, что, по словам Шаумяна, и было предпринято. Кроме этих слов Шаумян раскрыл силы врага, его Галлипольскую армию и и его одного замечательного в мире артиллериста, даже назвал его фамилию. Кроме того Шаумян заявил, что если неприятель возьмет город с боя, то неприятель и местные жители /мусульмане/ получат поголовную резню, главным образом из жанды мести над армянами, а если сдать город без боя, то враг несколько пощадит жителей.

Команде последнего судна "Астрабад",

иср. воен. д. л. о. т. в.

XXXXXX

Диктатура Центростепи и Презид. Вр. И. п. К-та М.И. 15/III. в

ПОДРОБНОСТИ БЕГСТВА БОЛЬШЕВИКОВ.

Большевики во главе с их атаманом Шаумяном ночью бежали, захватив с собой и комиссара от центральной власти Петрова и все те военные материалы, которые были присланы для обороны Баку от эсеров.

Всего они захватили с собой 10 пароходов, на которых разместились в следующем порядке: на пароходе "Иван Колесников" помещались Шаумян и все бывшие комиссары. Этот пароход, двигавшийся наибольшей скоростью хода /около 10 узлов в час/, шел первым. За ним пароход "Мухсага", на котором помещались Петров и его штаб.

Все остальные прихвостни большевиков разместились на остальных пароходах: "Мираз Ага", "Север", "Заря", "Арбак", "Базар", "Самет Ага" /буксируемый баржу "Лазарь"/, "Авизтик" /с радиостанцией/ и "Мейна". Кроме этих пароходов ушли также с собой в море, но возвращены назад пароходы "Ага Седим", "Али Усей", "Самарканд" и "Пир-Базар". Все эти подбанные пароходы подошли к Петровской пристани, где с них снимаются боевые материалы, а потом сами они отправляются на железно-дорожную пристань для разгрузки военного имущества. Материал этот принимается на особый учет, для чего назначена специальная комиссия.

Полагают, что благодаря этому их удастся поймать, а также, что в догонку посланы лучшие военные пароходы.

ooo ooo ooo

Мат. Диктатуры Центрокаспия и Презид. Р.Исп. - тэ №1. 18/VIII-18.2

12

От врага то они бегут, отказываясь от обороны. Внутри же революционной демократии они ведут наступление:

- Партия "Дашнакцутюн" - это партия политических шарлатанов, жлобов и фарисеев, бесчестных клеветников.

- Власть в Баку уже передана англичанам и их наемнику Бичерахову.

- Дамя дашнакцукюн, провай эс"ары и меньшевики потеряли свое самообладание.

- В редакции "Волостовой" заседает всякая сволочь.

Не кажется ли вам, что вы читаете номер "Русского Знамена" старых большевских времен? Только там возможен такой язык.

Таким языком гонят только преступившихся и кроки в кинух, люди, которым вообще рисковать нечем, и которым не все равно, лишь бы закрыть свои проморгы.

Помните, вы слышим как себя оккупационисты вели? Мы слышим долго злоустраивали терпением ручкочек, вы слышим ясно обваривали на свои бессидле именно в тот момент, - единственный момент, - когда вы должны были грудью стать на защиту родного города, вы слышим как обвазались трусами, в этого рабочий класс вам не простит никогда, как бы вы мерз вы привирали, чтобы оправдать себя.

000

Мат. Диктатуры Центрокаспия и Презид. Р.Исп. К-тэ №1. 18/VIII.

13

ВЫСТУПЛЕНИЕ БЫШНИХ МИНИСТРОВ.

Бышние министры взялись за свою старую работу.

Где там говорят о смертельной опасности, грозящей городу, о необходимости организовать оборону, еще ясно и отчетливо выдается кановода в нескольких перотех от нас, а они, звание все и всех, занимаются своим излюбленным делом: натравливанием одной партии на другую.

Что для шауяное родной город? Что для них спасо-
стью им нужна гражданская война. Нужна ес кто бы то ни стало, и вы стараетесь ее вызвать, не глядя ни на какие обстоятельства, готовы привести в жертву своему обзудим не только сотни и тысячи людей, но и весь город целиком. Коммунисты хорошо знают, что обидитель-
ный враг, находящийся под нашими стенами, не замедлит воспользоваться
э суматохой внутри города, чтобы одним напором овладеть теми, вели-
чайшей важности, достоияниями, которые служат такой приманкой для
врагов.

Просмотрите выпущенный ими под земной стывков не-
оторых красновозраимцев очередной номер "Бекинского Рабочего", и вы
убедитесь, - и по мыслям, и по словам, и по языку, в кото-
рых выливает свои мысли бышние сатрапы, что мы имеем дело с людьми,
которые не просто оговчательно обманулись и теперь пытаются
вылезти из нагодных инстинктов.

Ильские два выписали позорнейшую страницу в ис-
торию советских коммунистов. У них было выжжено местным пролетари-
ем, и выжжено сир, и выжжено выжжено. Они ясно почувствовали, что им
не следует больше ничего, что им надо собрать свои косточки и по-
ехать туда, а не подальше от расклевывающих их Заманского прелета
и в скоты, которые почти зарандерно защищали и отстояли город на
продолжительное время после ухода их от шесты.

После такого скандала каждая, хоть сколько ни-
будь уважающая себя партия постыдится бы как можно скорее сорвать
этого паразита, откуда же вытекала сама жизнь.

Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. И. сп. К-та № 13, 15/УИИ с

ВВГСТВО ШАУМЯНА и ПЕТРОБА.

От Цевиро-Каспия .

В минуты смертельной опасности, когда над Баку маячила неслыханная неприятельская сварады и когда весь Бакинский пролетариат, во имя спасения русского жизненного верха Баку и России, проливает кровь на зыбучем городе, - в этот тяжелый и грозный час Военный Комиссар от Центрального Правительства П_тров на своем отрядом, прикрываясь якобы невозможностью биться бок о бок с врагичами, предательски бежал на десяти пароходах из Баку, не предупредив об этом местную власть и не исполнив своего письменного обещания: оставить для защиты Баку захваченный им запас военно-технического и боевого снаряжения, захватив все боевые средства, средства народные, присланные сюда для защиты и борьбы с наступившим врагом и тем самым оставив весь трудовой класс и все население города на растерзание разъяренным врагам.

Комиссар П_тров, как представитель центральной власти, окончательно дискредитировал в глазах Бакинского пролетариата только что упомянутую центральную власть, придав своему поступку характер шовинизма: для всем защитникам Баку торжественное обещание оставить здесь все боевые припасы и снаряжение, - за что Временная Диктатура и Президиум Исполнительного Комитета предоставили для отряда П_трова нужное количество пароходов и топливо. Поджигая П_тров грубо нарушил данное слово. Вместе с ним ушел от справедливого гнева Бакинского пролетариата гнусные зачетчики, мародеры, все бывшие народные комиссары и ряд должностных лиц, захватив с собой большое количество народных денег и не оставив никакой ответственности по управлению краем и по связи управления, вопреки приказу Временной Бакинской власти.

Для злейшей революционная демократия позором этих негодных предателей.

Меры к задержанию изменников приняты. Совет Временной Военной Охотничьей, твердо стоящий на страже интересов револю-

Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. И. сп. К-та № 13, 15/УИИ. б.

ционного пролетариата г. Баку, и пока несколько судов с войсками Петрова уже задержаны.

Пусть же теперь немедленно в скором времени соберется Совет Рабочих, Матросских и Красноармейских Депутатов произнесет предателям свой справедливый приговор.

Временная Диктатура Центрокаспия.

Секретарь /подпись/.

Бюлет. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Испол. К-та 15/УИИ
1918 года № 18.

БЕГСТВО ШАУМЯНА И ПЕТРОВА.

Текст Обязательства Петрова.

МОЙ ОТВЕТ БАКИНСКОЙ ДИКТАТУРЕ И ПРЕЗИДИУМУ И.К.
НА ПРИЛАГАЕМЫЕ ВОПРОСЫ.

1/ Как веча́льник отряда заявляю от имени войск Российской Федеративной Советской Республики, что они отказываются драться с бок с бок с англичанами. И могут остаться и драться с бакинским пролетариатом вместе против турецко-германских банд только при условии ухода английских войск из Баку и его районов.

Считаю, что бакинский пролетариат не может вести борьбу за свое освобождение без боевых и технических средств, находящихся в нашем распоряжении, считаем себя не в праве лишить их техбвх, и потому заявляем, что /если пролетариата не согласится удалить войска английских империалистов из города, и мы будем принуждены в силу этого уйти из Баку/, - эти военно-технические средства: броневика, орудия, пулеметы, военное снабжение, обмундирование и прочее будут переданы в распоряжение Военного Штаба. Отряд возьмет с собой только необходимое оружие и снаряжение, чтобы не терять боевого значения, и соответствующее количество судов /по взаимному соглашению/.

2/ Как представитель центра: в силу возложенных на меня властью Российской Федеративной Советской Республики полномочий я не имею права вести борьбу с государствами и объявлять им войну. Не имею права входить в союз с империалистическими государствами и вести бок с бок с ними борьбу.

Ввиду этого и ввиду прихода английских сил я не могу долее оставаться в Баку и должен выехать с отрядом в центр для доклада о происшедших в Баку событиях и получения дальнейших инструкций, согласно которым только и имею право действовать. Находясь последние события и ту роль, которую играет Центрокаспий, считаю своим долгом доложить в центре и добиваться чтобы Российская Федеративная Советская Республика оказала зависящую от нее поддержку как технич. силами, так и другими силами и средствами бакинскому пролетариату в работе "Центрокаспия".

Бюлет. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Испол. К-та 15/УИИ-18. Ств. т
Петрова.

С именем Диктатуры Центрокаспия и Президиума Исполнительного Комитета с необходимостью прочной и постоянной связи Баку с Россией вполне согласен и буду добиваться, чтобы эта связь и всякая поддержка была осуществлена на деле.

11 августа 1918 года, гор. Баку.

Боевой комиссар Бакинского Района от
Центра Российской Федеративной Советской Республики

ПЕТРОВ.

.....

Выдст. Директ. Центрокаспия и Презид. Вр. Испол. К-та №13. 15/VIII-Тег. ст. 3

ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОГО
АБЕЗГАУЗА .

От уполномоченного комиссариата продовольствия Абезгауза получено комиссариатом из Петровска следующее письмо от 2 июля 1918 года.

В Петровске Коростилев оставил 950 пудов махорки и 200 пудов сабзы; кроме того, здесь высадили экспедицию из 5 человек Северный Кавказ, наделив их некоторыми грузами, что и сколько - не знаю. Я считаю свое присутствие в экспедиции излишним. Во-первых на пароходе и так много народу, вся их сотрудников и т.п.; во-вторых, Коростилев вряд ли будет считаться с моим мнением, так как главным образом он берет воен. снаряжение и желает быть совсем независимым - такое у меня сложилось впечатление. X/

Нахожу, что такое количество сотрудников, в 40 человек, только может работать. Среди этих сотрудников мало людей опытных. Коростилев закупил здесь два вагона фруктовых консервов /часть не говорит/, которые думает вести в Москву; о цене узнал у Антадзе, с которым вел долгую беседу на счет местных товаров, о чем вкратце вам доложу.

На складах здесь имеется масса грузов, задержанных Петровским Исполкомом. Эти транзитные грузы Исполком считает своей собственностью, которой распоряжается, как хочет. Петровский комитет не хочет считаться с Баку и предпочитает иметь дело с Астраханью; например, консервы им реквизированы по 60 р. твердую цену назначили 90 руб., 50% в свою пользу, а в Астрахани они же продают по 120 руб., получая 100%.

Томат предлагали Коростилеву по 64 руб. пуд, и он, было, купил. Случайно узнали, что на Севере 56 руб. Вообще, местная власть ведет себя не так, как подобает советской. Нельзя допустить такие спекулятивные надбавки на товары.

Предлагаю через Шаумяна и Д. Апаридзе устроить так, чтобы

X/ "Экспедиция" Коростилева была направлена на Северный Кавказ военс-революционным комитетом с грузами на несколько миллионов рублей для товарообмена.

Выдст. Директ. Центрокаспия и Презид. Вр. Испол. К-та №13. 15/VIII-ст. 3. и
Письмо уполномоченного Абезгауза".

возможно было вывезти отсюда мануфактуру, воякк местного производства, сызата для нефтяных промыслов, орехи и много того, чего не имеется в Баку. Сюда пригнали скот из Кизляра или Брявске, и местный Комитет хотел отравить в Астрахань; не знаю, чем кончилось. Коростилев ругался, то было без меня. Затем петровский комитет не разрешает Антадзе вывозить лошадей.

Можно здесь заготовить дрова и угли, в которых ощущается большой голод в Баку. Сообщите в Астрахань телеграфно, ехать и ли мне с экспедицией или поехать прямо в Саратов и наладить там товарообмен и закупку; если телеграммы не получу, то еду дальше с экспедицией. Необходимо наладить отношения с Петровском, а то получается несуразица: из Петровска вчера послали в Астрахань орехи, где они пойдут как слезовить, и в Вилу муки не дают и можно было бы выдвать орехи. Если со следующей экспедицией поедут люди свободные в коммерческих делах, можно многое сделать.

00000

...

Диктат, Центрокассия и Презид. Вр. И. Сп. К-та №13. 15/УІІІ-Івр. В.

23

Мы терпели все во имя сохранения Баку для России и недопущения гражданской войны.

Теперь они все удрали.

Чем вызван их этот поступок? Нежелание сражаться с нами о жок с англичанами? Но им, при условии оставления Баку, давались все возможности, чтобы добраться до центра.

Их политика - это политика чистейшего?доподлинного предательства во имя сохранения своих шкур, политика совершенного отсутствия какого бы то ни было интереса к Баку и его пролетариату, оставленных ими на произвол судьбы.

Они, наблюдая последние события и роль, которую играет Центро-кассия, считали своим долгом доиспытаться, чтобы Ленин, смилостивившись над Российской Федеративную Советскую Республику, оказал всяческую поддержку Баку.

Вместо постоянной и прочной связи с Баку со стороны России Петров и Шаумян в темную нордовую вочевьку скривлись.

Пусть пролетариат, армия и дозлеставы флот скажут свое веское слово. Пусть они прочитают текст ответа Петрова, скрепленный его собственноручной подписью.

И пусть они решают участь изменников и предателей.

ooo

Диктат, Центрокассия и Презид. Вр. И. Сп. К-те №13. 15/УІІІ. а

ПОДРОБНОСТИ БЕГСТВА БОЛЬШЕВИКОВ.

22

Большевики во главе с их атаманом Шаумяном ночью бежали, захватив с собой и комиссара от центральной власти Петрова и все те военные материалы, которые были присланы для обороны Баку от неприятеля.

Всего они захватили с собой 10 пароходов, на которых разместились в следующем порядке: на пароходе "Иван Колесников" поместился Шаумян и все бывшие комиссары. Этот пароход, обладающий наибольшей скоростью хода /около 10 узлов в час/, ушел первым. За ним пароход "Мухоморок", на котором поместился Петров с его штабом.

Все остальные пароходы большевиков разместились на остальных пароходах: "Мирза Ага", "Север", "Запад", "Арбак", "Алексер", "Свет Ага", /букоцирующей баржу "Лазарь"/, "Авиатик" /с радиостанцией/ и "Лейля". Кроме этих пароходов ушли также с ними в море, но возвращены назад пароходы "Ага Салим", "Али Усейнов", "Самарканд" и "Пир-Вазар". Все эти подменные пароходы доводятся к Петровской пристани, где с них снимаются боевые материалы, в потом они отправляются на железнодорожную пристань для разгрузки военного материала. Материал этот принимается по строгому учету, для чего назначена специальная комиссия.

Полагает, что благодаря верду их удастся поймать, тем более, что в догонку посланы лучшие военные пароходы.

ooo 000 ooo

Вылет. Диктат. Центрокаспия и През. Вр. Исп. К-та №20 23/УIII-18г. а

BAKU, 23 avgusta 1918 g.

Через несколько дней произойдут выборы в Совет рабочих, красноармейских и матросских депутатов. Подготовительные работы центральной избирательной комиссии почти закончены; кампания по выборам уже началась и можно почти с уверенностью сказать, что самое позднее через неделю - полторы первое заседание совета откроется.

Когда 30 июля бывший народный комиссар и председатель Исполнительного Комитета Джапаридзе закрывал частное советское совещание по вопросу об обороне Баку или капитуляции его, он сказал:

- Закрывая последнее заседание Совета.

Эта фраза произвела гнетущее впечатление на всех присутствующих. Она знаменовала собой, что Баку нет возможности быть спяницей с революцией, что завтра, вслед за последним заседанием Совета, беспощадный враг ворвется в город и господством положения будет не революционная демократия, а вождь "храбрых аскеров" Шукри-паша или Мурель-паша.

Вопреки всяким ожиданиям Джапаридзе и его вдохновителя Шаумана, революционная демократия за стенами бывшего Общественного Собрания доказала, что она твердо стоит на революционных позициях и свою участь и свое будущее она не променяет на чечевичную похлебку - спасение жизни "избранных социалистов", забивших от пролетариата, армии и флоте в наиболее критический момент.

И первое, что осуществляют борцы за революционную Россию после укрепления своих окопов на фронте - восстановление классового органа своего, оплачиваемого разрозненные силы революционной демократии.

- Совет Большевиков умер 30 июля, но да здравствует свободный и правильно избранный Совет беспартийный.

Когда Ленин и Троцкий говорили о советах - они их постоидку признавали, поскольку они были большевистскими. Советы, стоявшие на платформе неугодовой правящей партии безжалостно разогнались и разстреливались. Вспомним только печальный конец Тамбовского, Ижевского, Ярославского и многих других Советов. То, что Совет хорош, когда он большевистский, невольно однажды высказал Шауман, и это положение готтентов он всеми силами отстаивал и оправдывал.

Вылет. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. К-та №20.23/УIII-18г. б.
"Баку", 23/УIII

Благодаря этому всюду, даже в самых глухих царевкоквейских углах Советы сломали себе позвоночник и, не имея никаких возможностей держать в своих руках капризный и опасный государственный руль, они также перестали быть выразителями интересов пролетариата.

Каждый день мы слышим и читаем, как из ни ни огня в полнми попадают Советы, взявшись за государственное строительство, они отталкивают от себя трудящихся введением хотя бы целого ряда драконовских мер для поднятия производительности труда; взявшись же за отстаивание классовых требований пролетариата, Совет не знает, кому пред"являть эти требования.

Из этого тупика, вернее из этого заколдованного круга, выход только один: власть должна быть общенародной в России, и каждый гражданин имеет право принять участие в организации власти. Его мнение выясняется при выборах в Учредительное Собрание, которое устанавливает все основные законы, и в котором соотношение реальных сил намечает известную равнодействующую.

Но... пока солнце взойдет - роса очи вывет, могут возразить и скептики, в особенности из тех, которые не освободились еще от большевистского презрения и "буржуазному предрассудку" - "Учредилке". Пока соберется Учредительное Собрание, кто будет носить порядок в разруху, замачивать мир, а не войну, давать хлеб, а не камень. Вот в чем вопрос, вот где собака зарыта.

Совершенно справедливо. Ответ надо дать.

И ответ может быть только один.

Советы рабочих, красноармейских, матросских депутатов сейчас сосредоточивают в своих руках власть.

Если, вопреки желанию революционной демократии, действуя на инстинкты масс, обещая им молочные реки и кисельные берега, большевики разрушили весь государственный аппарат, заменив его советским - если, утверждаем мы, это была ошибка, то еще большей ошибкой будет ломка советских учреждений в настоящее время.

Сейчас Совет организует власть на социалистическо-козачьи овнях началах и разрешает все вопросы, связанные с текущим моментом.

Ибо среди всеобщего разрушения единственно оплотом революции, скалой, вокруг которой будут водам реакция - является Советы. Все остальные оплоты разбиты вдребезги.

Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. К-та №20.23/УИИ-18. в.
Баку, 23 августа 1918 года.

Но цель Советов должна быть демократическая республика
и первым камнем фундамента ее является Учредительное Собрание.

И тогда, когда хозяин земли русской соберется, Совети
передадут ему всю полноту власти, при чем обстоятельства тогда под-
скажут, кто может быть органом власти на местах.

Также линия действия поведет нас по пути социализма и
демократии.

.....00000.....
...

Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. К-та №21.24/УИИ-18г. в.

ИЗ ЖУРНАЛА

ЗАСЕДАНИЙ ВРЕМЕННОЙ ДИКТАТУРЫ ЦЕНТРОКАСПИЯ И ПРЕЗИДУМА
ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬН. КОМИТЕТА

18 августа 1918 г.

По повелу заявления Красноводск. стачечн. комитета об оказании
помощи оружием и снарядами гор. Красноводску поручено т. Тимкозу
принять срочные меры к отправлению парохода с оружием и снарядами
в Красноводск.

Заслушав заявление Чрезвычайного комиссара по делам Кав. зав.
т. Паумана и бывшего военного комиссара по военно-морским делам
Корганова об освобождении их и сына первого - Сурена на под ареста
и разрешением беспрепятственного выезда их в Россию - постановлено
допрос этот передать на рассмотрение чрезвычайной комиссии по борь-
бе с контр-революцией.

19 августа.

Заслушав заявление Бюро Бакинских организаций левых
социалистических партий об освобождении всех задержанных членов
этих партий под ответственность их комитетов и о назначении немед-
ленного следствия по их делу с участием представителей всех социа-
листических партий, - постановлено: заявление передать на рассмот-
рание Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, предложив
ей разделить всех задержанных на пароходе на четыре категории:

1. лиц, кому необходимо пред"явить определенное обвинение
2. лиц, составляющих собственный отряд Петрова и бакин-
цев;
3. лиц, уклонившихся от исполнения воинской и трудовой
повинности /дезертиров/ и
4. лиц, очутившихся на пароходах по разным другим причинам

Заслушав заявление заступающего места Комиссара по про-
довольствию о положении в Астрахани и о судьбе 70 вагонов муки, при-

Валлет, Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. И.сп. К-та №21. 24/УИИ-18 б.
Из Журнала...

надлежащих городу Баку, - поручено т. Бумеву выслать по радио положение в Астрахани, с той же целью и для выяснения способов получения задержанных в Астрахани и принадлежащих городу Баку 8 70 вагонов муки, 10 вагонов соевых, 3 вагонов колесной мезы, хлопка и других предметов, послать представителей от Комиссариата по продовольствию и Центро-Каспия в Астрахань.

II. 19-го августа.

Выслушав доклад комиссара по делам о военно-пленных т. Хускивадзе о положении военнопленных, - постановлено: предложить Комиссару по Внутренним делам и коменданту гор. Баку совместно с комиссаром по делам военно-пленных принять срочные меры к действительной изоляции всех военно-пленных, за исключением славян. 2/ Предложить Центральному Медицинско-Санитарному Совету организовать врачебную комиссию для освидетельствования военно-пленных на предмет инвалидности, в первую очередь, инвалидов.

Комиссару по делам военно-пленных предложить перевести военно-пленных с о. Зиха на о. Нарген в видах концентрации всех военно-пленных в одном месте.

По поводу заявления оперативно-транспортного отдела Областного Управления - постановлено: до получения официального ответа из г. Астрахани о свободном грузо-товарном обороте временно задержать отправку пароходов, как пассажирских, так и с грузом в Астрахань и далее.

Чрезвычайной комиссии предложено в срочном порядке закончить дело петровцев и представить во Временную Диктатуру доклад по сему делу.

Заслушав доклад т. Аркежиана о просьбе Центродома ассигновать 500.000 р. для организации помощи нуждающимся раненым и красноармейцам на фронте, постановлено: сваять вопрос с очереди и предложить Центродому представить подробный и конкретный проект организации дела, на которое требуются деньги, совместно с Комиссией Социального Обеспечения, куда входят представители военно-морского комиссариата и Штаба Армии. Заседание Диктатуры Центрокаспия и Президиума Вр. И.сп. К-та по данному вопросу назначить 2-го сего августа в 8 ч. вечера.

Валлет, Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. И.сп. К-та №21. 24/УИИ-18г. в.
Из Журнала...

Секретарь т. Тер-Карачатян по вопросу о конструкциях властей делает следующий доклад:

Временная Диктатура Центро-Каспия и Президиум Временного Исполнительного Комитета сливаются в один орган, который является временным органом власти гор. Баку и его районов и именуется: "Временная Диктатура Центрокаспия и Исполкома".

Вся власть, как гражданская, так и военная, до созыва Совета Рабочих, Красноармейских и Матросских Депутатов принадлежит этому органу.

Времен. Диктатура Центро-Каспия и Исполкома, как высшее учреждение, устанавливает общие руководящие правила управления и контролирует деятельность подчиненных органов /комиссариатов/.

Функции ее осуществляются через подчиненные шарниры и подотчетные ему органы исполнительные /комиссариаты/.

Комиссариаты следующие: 1/ по военно-морским делам комиссар ген. Вагратуни, 2/ по внутренним делам Чикало, 3/ продовольственный Рохин, 4/ финансов - Малик-Волчанец, товарищ его Зире, 5/ юстиции Паланков, 6/ водного транспорта Крыльцов, 7/ почт, телеграфа, телеф. сети и авто-транспорта Евангулов, 8/ путей сообщения - Блажевский, 9/ Совет городского хозяйства Григорян и Бджив, 10/ государственной народной контролер Уманский, товарищ его Делиция, 11/ земледелия коллегия из четверых, 1-/ просвещения коллегия из четверых, 13/ социального обеспечения Самародов, 14/ труда коллегия из трех. 15/ высших дел, 16/ по здравоохранению, 17/ совет народного хозяйства за.

Но если известны мероприятия превышают власть названных органов /комиссариатов/, то таковые функции осуществляются непосредственно Временной Диктатурой. Тем же путем осуществляется и контроль над деятельностью подчиненных органов.

Во Временную Диктатуру приводятся также и все рассматриваемые жалобы на действия отдельных комиссариатов.

Временная Диктатура распределяет между своими членами функции управления и контроля в виде отделов.

Все распоряж., прежде чем поступить на рассмотрение и рассмотрение Диктатуры в целом, должны быть рассмотрены и обсуждены в соответствующем отделе, с тем, чтобы последний всегда оставался

Бюлет. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. К-та №21. 24/УІІІ-28г. г.
 № хуренала...

Он по данному вопросу, по его изучении, определенное заключение, выставил докладчика на общее заседание Диктатуры, который должен отстоять заключение отдела.

Отделов необходимо четыре: 1/ военно-морской отдел /оперативный/ и военных дел, 2/ хозяйственно-экономический и финансовых дел, 3/ административный отдел и 4/ организационно-технический и политический.

Помимо отделов составляются: президиум, председатель, два товарища и ответственный выборный секретарь, которому подлежат текущие дела по всем отделам управления, не требующие обязательного общего заседания Диктатуры. Президиуму же и его председателю в обязанности подлежит предварительное знакомство с вопросами, имеющими быть внесенными на общее заседание Диктатуры.

На заседаниях Диктатуры могут присутствовать комиссары с правом совещательного голоса только на время обсуждения вопросов, касающихся их ведомств и в случаях, если Диктатура найдет это нужным.

Поставлено проектом принять.

Собирается Президиум в следующем составе: председателем тов. Тимков, товарищами Председателя т.т. Аракелия и Садовский, секретарем тов. Ведунца, а за его отсутствием И. Тер-Оганянац. Устанавливаются следующие отделы: 1/ военно-морской отдел /оперативный/ и военных дел, 2/ хозяйственно-экономический и финансовых дел, 3/ административный отдел, 4/ организационно-технический и политический.

Заведывание первым отделом возложить на т.т. Ермакова, Демидкина, Садовского и Ведунца; вторым отделом: Бушева, Аракелияца и Печенкина; третьим отделом Уманского и Тер-Оганянаца и четвертым отделом - Президиум.

Обычные заседания происходят ежедневно с 8 часов вечера

.....

Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. Комитета №21 24/УІІІ-18г.

КОНФЕРЕНЦИЯ
 ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ и ПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
 СОЮЗОВ 18 АВГУСТА с.г.

/ Продолжение /

Тов. МЕЛИК-БОЛЧИНЦ, отвечая на вопрос о положении продовольственного дела, заданный тов. Садовскому, - говорит, что подробный доклад сделает представитель Комиссарата по продовольствию, он же, как комиссар финансов, может оказать, что ежедневно производит обмен банковских бон на общегосударственные деньги для групповых закупок. Таким образом, населению предоставляется возможность более или менее обеспечить себя хлебом.

ДОКЛАД и.о. КОМИССАРА по ПРОДОВОЛЬСТВИЮ.

Тов. КИПЕРМАН. Характеризуя наше продовольственное положение, я должен прежде всего уяснить на то, что нам приходится переживать большие затруднения вследствие осложнения политических отношений. Представителями Центро-Каспия было привезено 30 вагонов хлеба с верхней Волги в Астрахань, но из Астрахани не пожелали пропустить хлеб в Баку, потому что здесь не существует Советской, т.е. большевистской власти. Когда мы начали доказывать, что Советская власть существует, но не в узко фракционной форме, - нам ответили, что хлеб нам не будет утилизирован до выяснения вопроса о том, в чьих руках находится власть в Баку.

Пароход, который пришел сегодня из Астрахани, принес известия, что в Астрахани свергнута большевистская власть. Этот пароход "Падда" заявил, что не был в Астрахани, а только на рейде, куда приехал баркас из Астрахани с этим известием, так что неизвестно кому передана власть в Астрахани, а вообще, это известие нуждается в проверке. Вскоре можно будет выяснить, что делается с нашей мукой, которой всего у нас в Астрахани 70 вагонов. Вам известно, что мы вывезли 40 вагонов сахара специально для товарообмена и 80% наших товаров должны были пойти на обмен на продовольственные продукты. Сегодня мы приняли все меры, чтобы достать 70 вагонов муки.

Относительно сахара. Наша запасов были и тек небольшие, и мы не рассчитывали продуматься с ними долго, но та катанасия, которая творилась в связи с разграблением продовольственного

Диктат. Диктат. Центрокомсия и Презид. Вр. И. п. К.-та №21. 24/VIII-18г. а
"Конференция"

склада и таможи лижет нас возможности оказать, скрывать сахару мы сможем дать в будущий месяц, ибо сахар продавался Бог знает куда. То же самое происходило и с чаем. Мы были лишены возможности дать чай населению, ибо тот чай, который мы должны были привезти - ать, был расхищен, и нам отидло большого труда узнать, где он находится он.

В Ленкорани уборка хлеба была в состоянии полной - ной дезорганизации. Прямая власть заявляла, что через две-три не- дели будет хлеб. Так говорилось и нам, так писал Шаумян Сталину. Я не знаю, откуда у него были эти сведения, но они совершенно не со- ответствуют действительности. Вам известна та трагедия, которую вели большевики против ленкоранской организации; я же могу сказать, что только благодаря этой организации можно было сделать хотя бы часть всей работы. Бакинская же организация ничего не делала, ни о чем не заботилась. Косы и серпы заготавливались тогда, когда хлеб был уже готов, отряды, которые посылались для защиты урожая, вносили деморализацию, занимались мародерством. Они забарали по- следних лошадей у крестьян и в лучшем случае продавали их хозяи- ну.

Крестьяне требовали гарантий для спокойной работы. Теперь туда послан отряд во главе с Рябовым, который должен, во- первых, бороться с мародерством, и, во вторых, следить за тем, чтобы хлеб не вывозили в Персию.

На месте не было ни складов, ни сопочных пунктов.

Задержке в доставке хлеба была вызвана тем, что крестьяне не хотели дать хлеба туркам и говорили, что не дадут в Баку хлеба до тех пор, пока не будут приглашены англичане, пока не будет уверенности, что город будет защищен. Теперь они уже начинают влять свой хлеб сюда.

Мы стараемся выкачать хлеб не только на Ленкоранско- го района, но принимаем все меры, чтобы добыть возможно больше за- пасов. Из Ленкоранского же уезда мы в последнее время получили три баржи: 7 тис., 15 тис. и 25 тис. пудов.

Из этого хлеба 4 тис. пудов попали уже в район, осталь- ное количество ушло для снабжения фронта, для которого мы должны

Диктат. Диктат. Центрокомсия и Презид. Вр. И. п. К.-та №21. 24/VIII-18г. б.
"Конференция 18/VIII"

49
держит запас на несколько дней. Был момент, когда запаса хлеба для фронта было всего только на два дня. В это время мы узнаем от началь- ника снабжения Погосова, что прибыл пароход с 20 тысячами пудами хлеба. Вы представляете себе нашу радость. И каково же было наше удив- ление, когда мы, обходя пристани, узнали, что пароход с хлебом пристал к пристани, где стоял отряд Петрова и когда Шаумян, сидевший на этом пароходе, заявил, что хлеб прибыл только для Петровского отряда.

Теперь все пароходы возвращены под сюда, и если останется хоть часть хлеба, которая обеспечит армию на несколько дней, то все, что было получено до сих пор, пойдет на распределение для города.

Доставка хлеба из Ленкорани налаживается. Вы видите, что первая баржа привезла 7 тысяч, 2-я - 15 тис., а третья 25 тис. пудов, поэтому можно думать, что и хлеб мы будем иметь. Детальный отчет нам дает комиссар продовольствия Рохлин, который выехал на днях в Ленко- рань.

Устанавливается регламент: представителям политических партий - 20 минут, а частным ораторам 10 минут.

Слово предоставляется тов. ВЕЛНЬКОМУ /от фракции с.-р./

В нынешнее боевое время не приходится трогать слов, и я не хочу надолго задерживать ваше внимание.

Мне пришлось слышать здесь о бедствиях, которые мы пере- живаем. И я хотел бы, чтобы мы выжили во внутренний смысл переживаемых событий. В этих муках рождается новая жизнь, с большими трудностями, мучениями, - но возрождение близко и наше страдание будет не напрасно. Оно будет вознаграждено оторницей, и история оценит те героические подвиги, которые совершает каждый из нас. Я приветствую тех рыцарей, ко- торые в этих условиях, без хлеба, одинокие, ничье смогли все таки спсо- тки Баку для России. Я думаю, что сознание этого будет служить лучшей наградой за все трудности, переживаемые нами.

Мы сделали великое историческое дело. Все те, которые сража- лись на фронте, которые сейчас, несмотря на голод, отдали все силы для защиты города, сознают необходимость этого и верят в лучшее светлое будущее.

Произошла двойная победа. Мы победили внешнего врага, кото- рый уже задумал было нас. В то время, как старая власть зрела над,

Диктат. Диктат. Центркомиссия и Презид. Вр. Исп. К-та №21. 24/VIII-18г. в.
"Конференция 18 августа".

захватив последние остатки продовольствия и аммуниции, мы, не смотря на богатство военной власти, спасли город. Сейчас наше положение еще более ухудшилось, и мы должны верить, что Баку навсегда опасен для России, и Россия никогда не забудет великих жертв, понесенных бакинским пролетариатом.

Наша революция никогда не сотрется со страниц истории. Она не похожа на революции большевистских вождей. Она произошла без крови, без жертв, без актов насилия. И в этом наше великая заслуга и честь.

В то время, как вся Россия тонет в море крови, стоят в нас невероятных усилиях, когда каждый город, каждое местечко, каждая деревня превращены в арену гражданской войны, мы сделали великое дело: защитили города от внешнего врага, передали власть в руки всех политических партий, вырвав ее из рук отдельных лидеров, которые показали своим богатством, кто они.

Но наше дело не исчерпывается спасением Баку. Вы знаете чем грозило падение Баку для России. Это означало бы гибель Российского пролетариата и промышленности. Мы спасли не только Баку для себя, но спасли Россию.

Вся Россия встрепенулась и решила сбросить иго Мирбахов, вся Россия поняла, что пока она будет разделена на сотни республик, пока не будет исполнена воля Мирбахов, никаких серьезных преобразований быть не может и революция осуждена на гибель.

Россия видит пример Дона, Украины и Финляндии. Вместо социальной революции, вместо Советов, вместо Учредительного Собрания - Брасавец, Оксфордский и финские белогвардейцы. Враги доходят до Воронежа, до Баку.

Россия была обращена почти в немецкую колонию. Русский народ поднялся и решил стать на защиту революции.

В этом отношении бакинский пролетариат идет рядом со всей Россией. Вы знаете о событиях на Волге. Вы знаете о движении чехо-словяков. Сущность его в том, что народ поднимается на борьбу с Германией и заявляет, что он не хочет и не позволяет ничего взять у себя. В этом отношении события наши являются следствием политики партии во всероссийском масштабе. Она взяла на себя задачу объединения великой свободной России, маргинация всех Скороходовых и Крас-

Диктат. Диктат. Центркомиссия и Презид. Вр. Исп. К-та №21. 24/VIII-18г. г.
"Конференция 18 августа".

новых, замени их Учредительным Собранием и Советами на местах.

Еще несколько слов о событиях в Баку. Раздаются провокационные возгласы о нашем союзе с английским империализмом; говорят, что наша революция есть торжество народной власти, а торжество буржуазии. Если бы было так, то здесь появился бы Скороподский или Краснов. Но нет, на место старой узко-фракционной власти станет истинная народная власть, куда войдут все социалистические партии. Власть перейдет не из рук пролетариата в руки буржуазии, а из рук насильников в руки истинных рабочих, солдат и крестьян. Я думаю, что скорейший Союз Советов Рабочих Депутатов явится самым лучшим и достойным ответом на провокационные возгласы, которые большевики разбрасывали в летучках во время позорного бегства. Еще раз приветствую вас от имени партии социал-демократов-революционеров, героически защитивших Баку и Российской революция, а также рука об руку с нашими российскими товарищами по пути воссоединения великой единой свободной России, единой власти Учредительного Собрания и к окончательному освобождению России от ига угнетателей: Мирбахов, Скороподских и Красновых.

НИКОЛА /от фракции большевиков/: Здесь делалось много провокационных выпадов против нашей партии. В течение 20 минут нет возможности ответить на все.

Отряд Петрове и все мы были все время на позициях, а они двенадцать часов, хотели сдать город /сильный шум/. Почему мы сложили полномочия? Потому, что в грозный наш момент, когда наступал враг, двенадцать часов отказались защищаться. На фронте не было никого, а в городе было много сил. Всеюду мы видели саботаж со стороны правых партий. 25 июля, после решения Совета о приглашении англичан, мы не считая возможным пригласить их, подали в отставку, чтобы партии, которые желают взять власть в руки, сделали бы это.

Как не стыдно говорить Скороподскому, что у Петрове было 200 человек. Нет 200, а 1300 чел. и 600 из них погибли на позициях. До 31 июля только они удерживали позиции на левом фланге и в Баладжерах /шум./

Я мог бы привести много фактов, доказывающих истинную правду поражения, но я должен ответить на другие выпады против нас.

Диктат.Центрокосспия и Презид.Вр.Исп.К-та №21.24/VIII-18г. д
"Конференция 18 августа".

Повните ли вы слух о том, что, что приехал представитель немецкого штаба с письмом от Ленина к Шаумяну. Была назначена комиссия по разбору этого дела, и там было выяснено, что все это неправда.

Говорили о том, что большевики захватили деньги и удрали. 10 дней тому назад местная власть, так называемая Диктатура, предложила Совету Нар.Ком. уехать отсюда. Если они знали, что за ними числятся деньги, то они были бы преступниками, разорвать им вешать /аплодисменты слева/. Все знали, что Шаумяно, Корганова, Джапаридзе нельзя обвинять в этом.

В Виллетенях пишут: все задержанные будут преданы суду и препрвождены в тюрьму.

Чем же заткнет рот, запрещает агитировать в армии, не разрешает высказывать свое мнение. Когда мы были у власти, все партии, кроме меньшевиков, имели свои органы, и даже меньшевики имели возможность на собраниях свободно излагать свои мысли.

Еще в июле месяце прошлого года вы хотели нетривить масочу на нас, и пролетариат в июле месяце прошлого года был настроен против нас, но потом пошел за нами. Он пойдет за нами и теперь.

Когда кричат о том, что нужна единая Россия, с единой центральной властью, то забывают о том, что решенное о приглашении англичан они сами нарушают этот принцип. На пятом съезде, где были представители все советы, было вынесено решение не приглашать союзников помощи со центральной власти.

Мы, товарищ Шаумян и т.Петров, как представители центральной власти, не могли идти в совете вместе с Англией, а то время как англичане вооружают чехо-словенков, немецких и австрийских военно-пленных /снес/.

Когда немцы английского империализма начинают давить Россию и занимают русские города, когда они растерывают тех, кто называет себя большевиками /сильный шум/, когда на Западе немецкий империализм вложил свою лапу на Россию... /сильный шум, слов оратора не слышно/.

Ваш спаситель Вичерихов убежит на Северный Кавказ и требует от вас помощи.

При этих условиях представители центральной власти Петров и Шаумян должны были покинуть город. Отряд Петрова не сбегал. Это могут

Диктат.Центрокосспия и Презид.Вр.Исп.К-та №21. 24/VIII-18г. е
"Конференция 18 августа"

46
утверждать только безастыдные лжецы. Он готовился к отъезду два дня, и все было видно на глазах у всех.

Далее говорят, что англичане не будут вмешиваться во внутреннее дело. Таким образом, выходит, что англичане будут проливать свою кровь ради наших престестных глаз. Нет, они уже наложили свою лапу на продовольствие, говоря, что фронт не может быть укреплен при плохом состоянии продовольственного дела. Все правые во-арм говорят, что продовольственный вопрос есть политический вопрос. Значит, англичане вмешиваются уже в политические дела.

Пример Грузии и Украины нам достаточно показал... /сильный шум/.

Говорят, что здесь будет образована власть на основаниих всеобщего избирательного права. Этим отрицают рабочую власть. Как ни однобока была прежняя власть, и она все же была рабочей, а всеобщее избирательное право означает то, что во власти будут принимать участие тузы, спекулянты... /Шум./ Оратор сходит с острады.

НУРИДЖАН /от левых дамняккозевов/: Еще тогда, когда не было партии впервые выступил по вопросу о приглашении англичан, мы знали, что теми партиями, которые хотели пригласить англичан, вопрос ставится не в стратегической плоскости, а именно как желание захватить власть и свергнуть существующую. История показала, что действительно приглашение англичан не спасло нас, что мы помогли себе самим вечными чужими.

Если бы англичане не вошли в Баку, мы получили бы помощь из России и продержались бы собственными силами.

Когда отряд Петрова стоял на фронте, все англофиль сидели в Баку и говорили, что задержаться нельзя. Теперь ясно, что все это было подлтайкой захвата власти.

Они заставляли прежнюю власть перейти на пароходы /снес/.

И после этого предательства по отношению к прежней власти, которая защищала интересы революционной России, они заявляют о том, что партии, стоявшие у власти, бросили их на произвол судьбы и удрали. Это ложь и провокация.

Со дня прибытия Вичерихова в Баку они вели кампанию /сильный шум/. С места: Кто пригласил Вичерихова?/

Секрет. Диктатурн Центрокаспия и През. Вр. Исп. К-та №21.24/УИИ-18г. х
"Конференция 18 августа"

42

Когда нам удалось в Дагестане, где классовая дифференциация еще не так глубока, вести гражданскую войну, в то время как дагестанский трудовой народ боролся против своих беков и ханов, власть, сидящая здесь, отправиле Бичерахова в Дагестан.

Петров должен был уехать отсюда, чтобы не вызвать междоусобицы войны в Баку, и чтобы оправдать международное положение Робини. Президиум Вр. Исполнит. К-та согласился отправить его, и в то время, когда переход находится уже в море, пускает слухи, что он забрал большое количество оружия /смех/.

Я уверен, что если бы Петров уехал бы не с 3000, а с двумястами и только с одной пушкой, то и тогда Петров был бы обезоружен в море /смех/.

Это определенная политика. Неправно говорит, что это вызывается стратегическими невыгодными обстоятельствами. Вы делаете не революционное дело, а провокационное контр-революционное дело.

Тов. БАГАТУРОВ /от меньшевиков/: Из всего того, что здесь говорили представители левых партий, единственное разумное, что я услышал от них, это заявление Нуридзванянца о том, что Петров - свой отряд должен был уйти, чтобы оправдать в международном отношении Советскую Россию.

В этой фразе кроется весь революционный смысл этих партий. Что значит "оправдать в международном отношении Советскую Россию?" Это значит иметь оправдательный документ перед Мирбахом или перед теми, кто заменил его теперь /громкий аплодисменты/.

Так называемая "Советская Россия", т.е. Россия - Левина и Троцкого, стоящая на коленях перед Мирбахом, расстреливая 200 чехов за своих же товарищей левых во-врах, осмелившихся поднять руку на Мирбаха, находит много сил, чтобы бороться с чехо-словаками, с русскими и Мурманским Советом, но у них не хватает никогда сил, чтобы бороться с германским империализмом на Украине, и в Финляндии, и здесь в Баку.

Теперь мне придется коснуться некоторых частностей из речей представителей левых партий. Прежде всего Миколя заявил, что 25 июля в партии было решено, что, так как пролетариат вырвал им недоверие, они должны сдать власть и уехать. Но если он не сдал власти тогда, они сделали свое заявление в тот момент, когда турки были уже

Секрет. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. К-та №21.24/УИИ-18г. з.
"Конференция 18 августа".

шли на Бакинском кладбище. Отчетно же это не было сделано своевременно. Но потому ли, что за это время местный пролетариат мор бы ниа сплотиться и не пустить турок.

Миколя заявил, что Петровский отряд потерял 600 человек. Это, конечно частность, но сам Петров в своей речи на похоронах Мурада на паперти собора сказал: "В боях я понес тяжчайшие жертвы. Мой отряд потерял до 80 человек." Кто же говорит правду, и кто говорит ложь чтобы обмануть конференцию? Миколя говорит, что мы бросаем грязь в лицо народных комиссаров, будто бы они уехали с деньгами. Неправда. Тот Садонский ясно говорит, что пока нет данных для этого, что деньги были расхищены отдельными членами власти, нет таких данных, как напр., против Мионовых и Киреевых, захвативших деньги и бежавших, но мы указываем на тот факт, что С.Н.К. не сдал отчетности. Сдать власть это значит сдать все дела и отчетность. Но С.Н.К., несмотря на ясное постановление власти не сдал отчетности, а дела и отчетность погрузил вместе с драгоценными жизнями на переход и социал-круперасты пустились в дальнее плавание.

"Петров уехал потому, что он не мог сражаться с англичанами, ибо это противоречило постановлению 5-го съезда Советов". Не уехали еще есть оленцы или преступники, ползавшие, что 5-й съезд Советов выражал волю всей России? О этого съезда были исключены даже левые во-вра, он целиком состоял из большевиков и проводил внутреннюю политику Мирбаха. Весь пролетариат России не есть большевики. Большевики слишком большого мнения о себе.

Люди, взявшие на себя небогадарную задачу защитить большевиков, вынуждены прибегать к приемам, какие применяются в игорных домах: подтасовка и крапление карт. И вот для договориваются до того, что будто англичане вооружают своих заклятых врагов - немцев и австрийцев против российских войск.

Ни один англичанин не станет вооружать немца. Немцев вооружает так называемая большевистская власть, чтобы воевать против оставшего народа, как это имеет место в Закавказском крае и др. местах.

Нам говорят: вам Бичерахов. - Бичерахов не нам, Бичерахов приваждает большевикам. Его пригласили большевики. Достаточно

Бюллет. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. А-та №21. 24/VIII-18г. к.
"Конференция 18 августа".

было Бичераховскому отряду вынести резолюцию о поддержке Союзной власти, чтобы большевики пригласили Бичерахова в Баку. Большевики выдвигаются только в том, чтобы им сказали: я поддерживаю Советскую власть. Муссоватцы говорили: мы поддерживаем советскую власть в центре и на местах, и муссоватцы в свое время были для большевиков самыми лучшими революционерами. Они изгнаны из Исполнительного Комитета меньшевиков, а муссоватцы были в фаворе и только тогда, когда они показали, что одно дело в резолюциях призывать Советскую власть, а другое дело быть социалистами и революционерами, - большевики немного ознакомились.

Приглашая Бичерахова нужно было понимать, что если вы поддерживаете его правильно или неправильно в контр-революционности то этого нельзя было делать. Вы, однако, были за приглашение Бичерахова и против приглашения заграничного, т.е. за приглашение именно отечественного контр-революционера, который, конечно, будет гораздо более энергично вмешиваться во внутренние дела.

И что же? Бичерахов пришел и, как вы утверждаете, не дал вам помощи, а вмешивается в наши внутренние дела, а заграничные приехали и дали вам помощь /если желаете, вы можете убедиться в этом сами: стоит только посмотреть/, а во внутренние дела не вмешиваются.

Люди, которые стояли на такой позиции звать большевиков должны прибегать к некрасивым приемам.

Например, они говорят, что раз выборы в Совет будут проведены на основе всеобщего избирательного права, значит туда пойдут туземные представители буржуазии. Они отлично знают, что это выборы в Совет Рабочих, Метросских и Красноармейских Депутатов, и поэтому туда будут избирать своих представителей только рабочие, метросы и армия. И я не знаю, по каким спискам могут пройти туземные спекулянты. Разве только по большевистским..

Я хочу остановиться еще на одной подробности. Большевики, сдав власть, не только уехали сами, но забрали с собой громадные количества на много миллионов и миллиардов рублей. Это позор и колоссальное преступление перед Бакинским пролетариатом, брошением на растерзание, и никогда большевикам никакими своими демогогическими

Бюллет. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. Исп. А-та №21. 24/VIII-18г. к.
"Конференция 18 августа".

выпадами не снять этого позора со своего преступного лица /громкие аплодисменты/.

Вы - преступники и предатели бакинского пролетариата /шум со стороны кучки большевиков, бурные аплодисменты конференции/

.....

Материал: Диктат. ЦентрОкрасная и Презид. Вр. И. п. К-та №22. 25/VIII-18г. и

БАКУ И ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ.

Доклады Садовского и Амолло/

23 августа в Зале Исполнительного Комитета состоялось доклад о Баку и текущем моменте т.т. Садовского и Амолло.

М. САДОВСКИЙ: В апреле 1917 года на армейском совещании в Ливне Ираклий Церетели сказал, что открытие сепаратных переговоров поведет к тому, что Россия, порвав со своими союзниками, будет отдана на разоружение Германии. Не только российское, но и международное положение от этого должно ухудшиться. С тех пор прошло много времени. Наша революция уже пошла по другому новому пути, и мы уже успели сместить на своих плечах все то, что так пророчески предсказал Церетели. Задранный выкрик Ленина: "Война империалистам" - она велась братским миром с Германией. Большевиизмом она управляет германская дипломатия, и если правда, что Ленин, как нам вчера сообщили, объявил войну Англии и Франции, то это является только неизбежным результатом той политики, которую проводил Ленин под диктовку на Берлине.

Ленин, заключая Брестский мир, говорил о необходимости перемирия для России. Но это положение Ленина оказалось такое же ложью, как и все остальные. Правда, эта передышка, - но не для нас, а для германского штаба, наша же передышка означает только то, что вместе одного фронта на границах России, мы теперь стоим на десяти фронтах внутри Кавказа, страны.

Те, которые били себя в грудь и кричали о мировой революции, сами расплылись в октябре 1917 г. ногами и задумали те ростки революции у себя на родине, которые так пышно возмели в марте 17-го года

Германия, освобождая свою войска на восточном фронте, перебрала их целиком на западный фронт, и война там приняла грандиозные размеры и всей своей тяжестью свалилась и легла на плечи русского класса Англии, Франции и Италии. Это окончательно задумало интернационал. Это все привело к окончательнейшему расстройству государства. Экономическая и промышленная жизнь исчезла, мы потеряли возможность общественной жизни. Повсюду, во всей стране развелись мародерство, спекуляция и грандиозных размеров, насилие и грабежи. Слово бедности звучит какой то кровью или несмыслицей.

Материал: Диктат. ЦентрОкрасная и Презид. Вр. И. п. К-та №22. 25/VIII-18г. о Баку и текущий момент".

Мы дошли до того, что многие задают уже роковой вопрос: "Возможно ли возрождение России?" Не примиряться ли с этим положением, как думают московские правители, играющие свою политическую мелодию под дирижерскую палочку Б из Берлина. Шансы России битвы будут нар, который, надо полагать, уже не за горами, будет заключен именно за счет России, она сама приняла эти обязательства перед Германией, заключая Брестский договор.

Но те, которые так говорят, забыли, что великий народ не может мириться с тем, что волею за поражение, которое нам нанесено, непременно приходит подым и вслед за ним - пробуждение. Вся политика большевиков отгнивает, она даживает последние дни, и она же одела то, что опоздевший, потерявший всякое значение дураг "за революционную родину" снова приобретает магическое значение, которое он имел раньше. Одним из показателей этого факта является Бакинский переворот: мы не свергли большевиков, а они сами себя ушли. Процесс их гниения давно назрел.

В ряде других городов, над которыми большевики предпринимали свои эксперименты, Баку занимает совершенно особое место. Баку является центром нашей промышленности, Баку освещает и этапливает всю Россию. В политическом же отношении он является единственным городом, после занятия которого к туркам неизбежно должен будет перейти весь Кавказ. Но с другой стороны, Баку необходим также и германо-туркам. Он даст нефтяные продукты всех видов, по которым они так истосковались; он им откроет путь в Туркестан, Афганистан и другие места.

В наших руках выходится важнейший промышленный и стратегический пункт, и если Баку в эти дни не перейдет к туркам, во им этим спасли не только город Баку и его нефтяные промысла, но и весь Кавказ, но и всю Россию, ибо без Баку Россия обречена на гибель, на свое медленное немецкое существование.

Самым важным вопросом для нас теперь является оборона Баку, создание такой армии, которая всегда, при всяких условиях сумеет бороться и дать отпор наступавшему врагу. На ряду с этим мы должны бороться за введение хоть какого-нибудь порядка, за восстановление тех основ свобод, которые растоптаны большевистскими сапогами. Мы должны воздвигать четкие отношения с Россией, ибо Баку мы спасли не для об-

Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. И. П. К. - та №22. 25/VIII-18г. в.
"Баку и текущий момент".

53

ба, в для России. После этого перед нами встает во всей своей грозной величине продовольственный вопрос. Вы знаете, в каких условиях приходилось сражаться и жить до сих пор. Большевики создали почву для самых грозных расстрел и хищений. С падением большевизма мы засадили пустое место и полное расстройство всего того, что называлось наложением аппаратом. И, мы все же надеемся, что в ближайшие дни нам удастся кое-как разрешить нам продовольственный кризис. Может быть, не полностью, но частями. Во всяком случае мы приняли для этого самые крайние меры.

Следующим нашим лозунгом является: - "Долой гражданскую войну". Она сыграла роковую роль в России. Надо покончить с ней. Нам нужен единый фронт /, нам / необходимо путем взаимных уступок выйти общую линию, которая нас поведет к творческой работе.

И должен на минуту остановиться на недавнем прошлом. После того, как Шаумян и другие бросили свои портфели и эта портфель подняла теперешняя власть, среди большевиков оразувчалась организационная работа для совершения нового переворота в их пользу. В то время, как пролетариат, невосторженными усилиями отбивал на фронте нападение турок, Шаумян и его сторонники вместе с Петровым на П_тровской площади делали самую провокационную работу и подготовку удара нашей армии в спину. В минуту самой смертельной опасности мы не имели возможность обоими глазами глядеть на фронт, а должны были одним оглядываться назад, на П_тровскую площадь, не дадут ли отступать из орудий в спину нашим защитникам. Если раньше Петров уверял нас, что не хочет только сражаться рядом с Англией, и поэтому он уходит отсюда, то теперь для нас ясно уже другое.

У нас имеются документы, что от П_трова или его и последия телеграммы во все концы России, чтобы как можно скорее предать свое оружие для... нападения на Баку.

В С_ратове была даже объявлена специальная мобилизация для отправки солдат на помощь бакинским большевикам. На Волге появились некоторые пароходы обратили в военные суда, установив на них артиллерию, чтобы напасть на них "Ардаган" и другие военные суда. Эти люди в их борьбе за власть доходят до того, что в Туркестане, например, почти вся их армия состоит из ... австро-германских пленных.

Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. И. П. К. - та №22. 25/VIII-18г. г.
"Баку, и текущий момент".

54

и других городах из латышей и даже... китайцев. Они расстреливают всех, посылает карательные экспедиции, как например, в Ярославль.... Поэтому надо удивляться, изумляться тому, что наши моряки сумели так тихо и кровно, так гуманно, почти не пролив ни одной капли крови, ликвидировать этот заговор.

И все же этот заговор имел для нас почти роковое значение. Вместо того, чтобы мы использовали наш успех на фронте и отогнали врага на 15 - 20 верст, мы должны были торговаться с Петровым, потому что он не только забрал всю нашу артиллерию, но и в отступлении военные суда, которые не могли принять участия в преследовании врага. Благодаря этому наш враг стоит возле наших стен. Все это выделала гражданская война. Поэтому мы и говорим: - долой гражданскую войну. Да здравствует единый фронт.

И кончая свой доклад следующими указаниями. В наследство от бывшей власти мы получили одну только развалюху. Для того, чтобы мы войшли в обычную колею творческой жизни, нам необходимо напрячь все силы, мы должны слиться в единый фронт, и тогда, освободив Баку, мы пробьем путь вперед в позорном брестском договоре и совершим акт международного значения. И тогда голос русской революции зазвучит так, как он звучал в жаркие дни.

/ Окончание следует ./

и - н.

.....

Мини. Диктат. Центростепная и Презид. Вр. Исп. К-та №23. 27 августа 1918г.

БАКУ И ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ./ Доклада Садовского в Аюлло /
/ начало см. в №22 "Буллетеней" /

Т. АЮЛЛО: Когда оглядываешься назад и пытаешься выносить, что произошло у нас, то всякие теоретические построения и утверждения довольно уступают место восхищению. Восхищению массой, в которую вошло рабочее, морские и общественные учреждения и которая 1 августа сошлась на одном собрании, что нужно пожертвовать всем для Баку, для России.

Кто то описал свои впечатления от посещения лагеря. На него произвели потрясающее впечатление солдаты, раненые и раненные, у которых отбиты челюсти. Они лишились способности есть и при виде пищи их охватывало дрожь, они начинали двигать остатками своих челюстей и имели самый жалкий и несчастный вид. Эти люди обречены на медленную или смерть. Россия без Баку обречена на такое же положение, как те солдаты. Она обречена на хозяйственное прозябание. Россия без Баку существовать не может.

Когда нам приходилось бороться с теми, кто кричал "мир во что бы то ни стало", мы всегда соглашались с одним положением, выдвинутым ими, - это то положение, что довольно пролить слез и крови, что надо остановить этот поток. Но что же они сделали? Оставили ли они войну? Нет, они только один общий фронт раздробили на десятки фронтов, они только повернули те орудия, которые обстреливали неприятеля против своих же братьев и на этом успокоились. Великий и великий пастель Мексим Горький точно определил большевизм. Он говорит, что большевизм - это козлер из хвороста, зажженный Лениным в надежде, что его искры полетят в Западную Европу. А пока - Западная Европа колочит, а хворост - Россия горит.

Здесь Шаумян нам неоднократно утверждал, что Баку необходим для России. Но посмотрите, что они сделали для того, чтобы удержать этот город для России. Они создали армию почти исключительно из женщин, из тех людей, которым кумать нечего было и поэтому они шли в армию. Не самые ответственные посты назывались люди неопытные почти дети, главное преимущество которых заключалось только в том, что они были большевиками. Всем остальным, кроме большевистских, общественным течениям они совершенно закрыли путь, они монополизировали

Мини. Диктат. Центростепная и Презид. Вр. Исп. К-та №23. 27 августа 1918г. в Баку и текущий момент.

право входить в Баку и распоряжались по своему. Главкомандующим был назначен мальчик, они приняли мушкетера за командира боевого отряда и неприятели против хитрого и коварного врага. В Совете выступал некто студент-домашник, только что прибывший с фронта. Вся его речь была построена неправильно, но она дивилась подлинным пафосом. Этот студент очень удачно отметил, что Корганов наступил по-коргановски, но-коргановским образом а по-коргановски отступил. Все это привело к тому, что наша армия была хороша, покуда неприятель стоял где то далеко, во как только он подошел ближе к городу и начал серьезно наступать, вся наша коргановская армия оказалась совершенно неспособной оказать какое нибудь сопротивление. Да это и понятно, потому что им не было не армия, которая могла бы сражаться, а такая, которая подошла бы под их политическую мерку. /А ведь/ в Баку есть люди, имеющие большой /военный/ опыт, люди, сражавшиеся против Гинденбурга, но эти люди не повели, они не подвинули... В Совете у них было два подразделения: с правой стороны сидели меньшевики, эс-эри, домники и прочая сволочь, а с левой стороны истинные, богом избранные, социаллисты большевистских и эс-эрек говорили не иначе, как о превращении. Партия большевиков все больше и больше себя изолировала. Даже левый сектор с каждым днем все больше и больше пустел, даже левые эс-эри были ими оторваны вправо. Большевики изолировали себя, они превратили Совет в привокзал и эти оклеветали рабочий класс.

Казалось бы, что эти люди, доведенные в своей чистоте и левизне до того, что некоторые из них боялись даже ходить с правой ноги должны были бы с особым рвением, с особой истинностью защищать город. А на деле получилось совершенно обратное. Когда мы им говорили, что известия "ленинская "передница" не может быть применима к Баку, что мы выходим в других условиях и должны продолжать нашу борьбу с Турцией Шаумян нам отвечал, что Турция немучена, истерзана и стоит нам только вперять усилие, а мы ее разобьем. Ленин закрывал глаза на окрестности Баку он относился как мать, которая дает своему любимому сыну деньги, чтобы отел от этой же земли. Гидком, чтобы никто не знал, Ленин послал нам помощь, и эта помощь должна была проходить через многоэтапный преград, пока приходила сюда. Это была не помощь, а трагикомедия. Положение в Баку стало катастрофическим. Фронт стал все больше удаляться с того места, откуда доморощенный стратег Корганов встал своей являющейся

Мат. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. И. п. К-та №23. 27 августа 18г. в. Баку и текущий момент".

ист. пленне. В армия началось форменное разложение, она потеряла свою главную основу, свое моральное состояние, а та армия, которая теряет свое моральное состояние, уже перестает быть армией, а становится бандой, с которой легко может справиться небольшая, но организованная группа. В этой армии развелась холера, она страдала от голода, от отсутствия воды, но надежды не выходило поддержки, она оказалась покинутой теми, которые ее осаждали. Большевики по своей привычке начали объявлять это положение контр-революционной деятельностью. Да, правда, было контр-революция, но это контр-революция сидела в животах голодных красноармейцев, в тех болотах, куда их загнали, в тех лагерях, которые приходилось им переживать, ибо голодавший, как говорится в Библии, готов роптать на своего Бога.

И вот здесь то происходит одесское явление, которого я никак писать не могу. По утверждению Шаумяна, и Вичерехов, и Аветисов, и другие только стремились к тому, чтобы выкинуть белый флаг. Там же большевики решили уйти от власти. Они не захотели участвовать в осаде города, они говорили: пусть прядут другие и делают все, что хотят. Но вот пришли другие, /армия/ взяли ту власть, которую бросили большевики, отпрелявшись на пароходы, но не выкинули белого флага, а легендарно отстояли город и выгнали врага. И тут то Шаумян и все его подружки начали клеветать тех, кто не выкинул белого флага, кто как ни тот чудом спас город... В тылу началось заметное иппение, и на сцене появился знаменитый Пётров. Кто такой Пётров? Поп ли, военный ли? - Не знаю. Знаю только, что когда Пётров в тревожные дни с Петроградской площади из своих пушек стрелял, - он был герой. За это время ему хочется и должно сказать большое спасибо. Идём потом этот же Пётров повернул дула своих пушек против города а против тех, кто сражался за город на фронте.

И когда бывший веритель наших военных дел Ноганов, опираясь на те же пушки Петрова, стал сам пред"являть какие то ультиматумы и требования об изменении тактики Диктатуры, говоря, что в противном случае пушки будут направлены против не Исполнительный Комитет, - тогда мы поняли, что за этими комиссерами и херми эсеровки тянется длинный грязный хвост... Город разделился на две части. В одной части, так называемой, "Центро-Каспийской" царил тишина, а в другой части, прилегающей к Петроградской площади, были слышны

Мат. Диктат. Центрокаспия и Презид. Вр. И. п. К-та №23. 27/VIII-18г. в. Баку и текущий момент".

испещены, там хватили людей и просто-на-просто с ними расправлялись, там учинили самосуд над солдатом Бородиным только за то, что он не смог сказать, что большевикам изжили себя. Они захватывали все пароходы, которые подходили к берегу и к приставям и ввзгр жали их чем попало... Я не буду касаться "Бакинского Рабочего". Этот провокационный текст напоминает собой деньщика у Достоевского, который весь мир разделил на две категории: к одной категории принадлежат он, деньщик и его барин, а к другой вся прочая сволочь... "Бакинский Рабочий" очевидно тоже редактировался этим деньщиком. Но вот они выпускают "Декларацию", в которой утверждают, что не желая бороться бок-о-бок с врагами, они уходят, но они еще возвратятся сюда, чтобы восстановить свою власть. Ой, эти последователи Маркса, совершенно забыли, что здесь не личност и выволоты, а это общее настроение масс, а всякое настроение масс является закономерным. Они обещали возвратиться сюда, чтобы освободить Баку у турок. И это утверждение является величайшим фарисейством, какое себе только можно представить. Баку является сильнейшим укреплением. Большевики, чтобы наступать на него, должны иметь сильный военный флот, ибо наступать они могли бы исключительно со стороны моря. Скажите же, пожалуйста, какие шансы на успех были у большевиков, когда они /пропуск 1 слова/ утверждали, что они возвратятся для того, чтобы завладеть городом. Они про/.../ , чтобы оправдать свое богатство. Они оставляли на произвол судьбы тот пролетариат, которому они в свое время пели дифирамбы, и ночью божели на 19 пароходов...

У моряков есть правило: если тонет корабль, то в первую очередь спускают в лодки детей, потом женщин, потом мужчин из пассажира, и самыми последними уходят капитаны. Большевики должны были поступить точно так же, но они для этого были слишком трусливы. Теперь они открыли глаза слепым, глухие стали слышать, они высклели самих себя, они как партия, перестали здесь существовать.

Но безумные большевики оставили нам губительное наследие. Спешная разруха, оплошное Аггиеви конюшни, нет почти никакой отчетности. Их власть в былые дни была сконструирована самым смехотворным образом. Киреев, например, проголосовал 80 голосами при 89 воздержавшихся, ему сами большевики выражали недоверие, и все таки он был ко-

Шлот. Диктат. Центрокоспия и Презид. Вр. И. п. К-та №23. 27/УІІІ-18г. г.
"Баку и текущий момент".

иссором. Что же удивительного после этого, что мелкий чиновник, попавший в комиссары Финансов, украл сто тысяч рублей. И. Кареев украл деньги, а деньги его украли. При и той охоте, которая существовала у них, много порядка и не могло быть. Спихное влятечиничество, угодничество, редение "родному человечку". И в результате явилась та громадная разруха, которую мы получили в наследство.

И, и с вине моряки, поднимая брошенную большевиками власть, знают, что это не радость, а тяжелая ноша, которая, может быть, сломает им позвоночник. Бесчисленное количество выпущенных ими бомб, с каждым днем все больше поднимающее цены на продукты, продовольственный кризис, - все это наследие большевиков, наследие той гражданской войны, которую они воспели ваяву и во сне.

Нам придется вести отчаянную борьбу, создать единый фронт внутри и за городом, где стоит враг, сплотить все наши живые силы, и только тогда мы сумеем развязать тот узел, который завязали большевики...

После доклада выступали с возражениями некоторые представители большевиков и левых эс-эров, которыми т. т. Садовский и Аюханов отвечали под громы апплодисментов переполюявшей зал публики.

.....

Б И Л Е Т Е Н И

СТАТУС ЦЕНТРОКОСПИЯ И ПРЕЗИДИУМА ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО К-ТА
Четверг, 22-го Августа 1918 года. №19

К ДЕЛУ ШАУМЯНА И ПЕТРОВА.

В ответ на предложение комиссии, назначенной для приема оружия Петрова, сдать ей таковое, Петров уже прислал Диктатуре письмо/напечатанное в №13 "Бюллетеней"/, в котором сообщил, что "считая, что бакинский пролетариат не может вести борьбу за свое освобождение без боевых и технических средств находящихся в нашем распоряжении, считаем себя не в праве лишить их таковых и потому заявляем, - эти военно технические средства: броневики, орудия, пулеметы, военное снабжение, обмундирование и прочее будут переданы в распоряжение военного штаба. Отряд вывезет с собой только необходимое оружие и снаряжение, чтобы не терять своего значения, и соответствующее количество судов/по взаимному соглашению"/.

Так писал Петров 11 августа.

Казалось бы все обстоит благополучно. Петровцы не хотят драться бок о бок с англичанами - это дело их совести. Но зато снаряды и военные материалы они нам оставят.

Но вот 13-го августа, около 10 ч. вечера воспользовавшись темнотой неизвестной погодой, весь отряд со всеми военными припасами, на 19 пародах и 2 баржах ушли из Баку.

Ушли не как честные товарищи, а как беглецы, с потухшими огнями стараясь быть не замеченными и разлив наибольшую скорость.

В 12 часов ночи того же 13-го августа в догонку были посланы "Ардаган" и "Астрабад".

Дальнейшее течение обстоятельств излагаем по официальным документам.

1.

№12 "Геок-Тепе"

Весь отряд Петрова задержан у Дилого. Просим немедленно выслать посылы "Ардаган", "Астрабад" с нами:

14 августа.

Комитет.

2.

"Геок-Тепе".

Когда приведете отряд Петрова к Наргону, то поставьте так, чтобы они

- 2-

не имели возможности переговариваться и сообщаться друг с другом. На помощь к Наргану будут высланы "Якута" и "Вайлов".

Диктатура.

3.

Ваку от "Ардаган" № 113, пр. 24- 16-6-43.

Отряд Петрова заявил "Геок-Тепе" "бейте на месте-не пойдем в Баку, а пойдем по назначению. Срочно сообщите какие меры предпринять."

Костяченко.

4.

Ваку "Центро-Каспий" от "Ардагана" № 14

Отряд Петрова весь на якорь у Хилюго. Срочно отвечайте на № 13.

Костяченко.

5.

15 августа. Секретно. Командирам и комиссарам судов "Ардаган", "Астрабад" и "Геок-Тепе".

Предъявите судам отряда Петрова получасовой ультиматум: "следовать к острову Наргану". В случае неисполнения ультиматума примените вооруженную силу, открыв огонь по трубам и мачтам, затем по винтам; если и это не действует, то открыть огонь по ватер-линии кормы. Судам отряда Петрова не давать божать ни в коем случае. В случае не выполнения ультиматума-гарантируется личная неприкосновенность команд отряда Петрова и отправка в Россию.

Согласно дополнительным инструкциям, был отдан приказ: дать предупредительный холостые выстрелы, затем перелеты, далее-по трубам, по винтам и только в крайнем случае по ватер-линии. Все это и было исполнено командой.

Члены Временной Диктатуры Центр-Каспия и Президиума Временного Исполнительного Комитета /Подпись/.

6.

"Ардаган"-Комиссару.

Объясните петровцам, что они будут отправлены в Астрахань после осмотра и сдачи снаряжения. Подробные инструкции послышатся письменно Григоренко № 10.

- 3-

7.

Ваку, Опер-Каспий, Срочно. От "Ардагана" № 16 пр. 30 вл. 15-14-10.

Если не дадите указаний как поступить с задержанным отрядом из пятнадцати судов Петрова, то отпускаем Астрахань, так как нам заявили, что топите отряд-в Баку не пойдем.

Костяченко.

8.

Радиотелеграмма. Командиру и комиссару "Геок-Тепе", копия "Ардагану", сообщить "Астрабаду".

Согласно предписаниям 15 августа номера 5-е, 6-е, операция разоружения отряда Петрова должна уже быть вполне закончена. Диктатура требует немедленного ответа, почему до сего времени ничего не доложено. Население волнуется. Требуем немедленного выполнения предписания и принятия решительных мер к достижению этого. Промедление задерживает операции фронта, что крайне губительно для Баку.

Член Временной Диктатуры /подпись/.

9.

Радиотелеграмма.

Срочно.

Ардаган, Командиру, Комитету.

Немедленно примите самые решительные меры вплоть до применения вооруженной силы к задержанию и возвращению в Баку вышедших самовольно пароходов с отрядом Петрова. Временная Диктатура, Центр-Каспия Бушев, Ермаков, Земляни, Печенкина, Ташков.

/Продолжение в завтрашнем номере./

Б О Л Л Е Т Е Н И

Диктатуры Центрокаспия и Президиума Исполн. Комитета.
Пятница 23 августа 1918 года №20.

К Делу Шаумяна и Петрова.
/продолжение/
Ю.

Радиотелеграмма Команде "Геок-Тепе", для сведения "Ардагану" и "Астрабаду".

В виду отсутствия на фронте боевых припасов, противодействие наступавшему противнику может быть оказано только в том случае получения боевых припасов с отряда Петрова, чего категорически требует население и фронт. Диктатура во имя спасения Баку для России требует от Вас немедленного исполнения данных предписаний я, в виду отказа на ультиматум, немедленного применения вооруженной силы для привода судов Петрова к острову Наргендляр разоружения, гарантируя командам неприкосновенности личности после разоружения и свободный выезд в Россию. Помните, товарищи, что от вас требуется во имя спасения Баку и выжить, что мы покроем себя позором, затягивая выполнение предписания чем ныне измените делу за миты Баку. Сообщается для сведения, что четыре задержанных здесь судна с петровцами обезоружены без единого выстрела и ждут конца вашей операции, чтобы свободно отправиться в Астрахань. Провизию высылаем.

Временная Диктатура Ленляйн, Тевшков, Ермаков.

II.

Радиотелеграмма. Баку. Диктатуре.
От "Геок-Тепе", №16

После пред"явления ультиматума, на что получен был отказ, "Ардаган" "Астрабад", и "Геок-Тепе" - открыли огонь но пока без результата. Все время обстреливаем.

Токайивили.

12.

Радиотелеграмма. Баку. Оперкаспий.
От "Ардагана" №19.

Ультиматум был пред"явлен безрезультатно. Открыли огонь со всех судов. Результаты, пока не выяснены. Вами последняя радио для возможность открыть огонь.

Кострченко, Сананов.

Б О Л Л Е Т Е Н И

ДИКТАТУРА ЦЕНТРОКАСПИИ И ПРЕЗИДИУМА ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.
Четверг 15-го Августа 1918 года. №13
ВЕСТЬ ШАУМЯНА И ПЕТРОВА.

Текст обязательства Петрова.

ОН ДАЕТ ОТВЕТ БАКИНСКОЙ ДИКТАТУРЕ И ПРЕЗИДИУМУ И.К. НА ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ВОПРОСЫ.

1/Как начальник отряда заявляю от имени войск Российской Федеративной Советской Республики, что они отказываются браться бок о бок с англичанами и могут остаться и драться с бакинским пролетариатом вместе против турецко-германских банд, только при условии ухода английских войск из Баку.

Считаю, что бакинский пролетариат не может вести борьбу за свое освобождение без боевых и технических средств, находящихся в нашем распоряжении, считая себя не в праве лишиться их таковых и потому заявляю, что если пролетариат не согласится удалить войска английских империалистов из города или будет принужден в силу этого уйти из Баку/, - эти военно-технические средства: броневики, орудия, пулеметы, военное снабжение, обмундирование и прочее будут переданы в распоряжение Военного Штаба. Отряд возьмет собой только необходимое оружие и снаряжение, чтобы не потерять боевого потенциала и соответствующее количество судов/по взаимному соглашению/.

2/Как председатель центра в силу возложенных на меня властью Российской Федеративной Советской Республики полномочий, я не имею права вести борьбу с государствами и об"явить им войну. Не имею права входить в союз с империалистическими государствами и вести бок о бок с ними борьбу.

В виду этого и в виду прихода английских сил я не могу далее оставаться в Баку и должен выехать с отрядом в центр для доклада о происшедших в Баку событиях и получения дальнейших инструкций, согласно которых только я имею право действовать. Наблюдая последние события и ту роль, которую играет Центрокаспий, считаю своим долгом доложить в центре и добавиться чтобы Российская Федеративная Советская Республика оказала зависящую от нее поддержку, как техническими, так и другими силами и средствами бакинскому пролетариату и работе "Центрокаспия".

С именем Диктатура Центрокаспия и Президиума Исполнительного Комитета о необходимости прочной и постоянной связи Баку с Россией вполне согласен и буду добиваться, чтобы эта связь и взаимная поддержка была осуществлена на деле.

11 августа 1918 года, гор. Баку
Воен. комис. Баку. Района от Центра РСФСР. Фед. Сов. Республ. ИИИ П Е Т Р О В.

"ЗНАМЯ ТРУДА" от 21 августа 1918 г. № 118, стр. 3. Коп

"Ист. Соц.-Револю." пишет:

"Семарское правительство не только неповинно в расстрелах, но лишь благодаря протестам членов Учредительного Собрания удалось спасти почти всех большевиков от мести озлобленной толпы".

Какая трогательная сцена единения "истинных" земляков народа с "облагодетельствованной" демократией.

Воистину: "Была без радости любовь, разлука будет без печали"

К ЗАДЕРЖАНИЮ ПЕТРОВСКОГО ОТРЯДА

Во время задержания обезоружения Петровского отряда, намеревшегося скрыться в Астрахань, солдаты последнего побросали в море массу винтовок, бомб, патронов и другого оружия, а также по слухам выбросили в море около полтора миллиона рублей денег, захваченных ими в Баку. Наиболее отличились в уничтожении народного достояния во вред Бакинскому пролетариату, Петровцы, находясь на переходах "Севар" и "Мухомор".

Между прочим среди означенных солдат оказались и военнопленные австро-германцы, находившиеся на острове Нергене, которые по задержании были Чрезвычайной комиссией направлены к Комиссару по делам военнопленных.

Означенные австро-германцы значились в списках 2-й батареи Петрове.

Копия телеграммы Петрова, посланной в Астрахань на имя военного комиссара Особуполномоченного Эляковиче, найденной в бумагах Петрове и расшифрованной Чрезвычайной Комиссией:

"Наше положение меняется в нашу пользу, "Керо" переходит на мою сторону, срочно тысяче две солдат Советских ударных, можно победить, о снарядах, патронах, солдат. Военный комиссар от центра Петров".

В К Р И О:

Фонд Револю. Архив.

№ *303* Фонд № *303*

ЕДИНЫЙ ПАРТАРХИВ Офис № *1*

И. А. П. (6)

№ *40* св. Связка № *42*

ЕДИН. ГРАФИКА № *19/12*

İŞ ДЕЛО

*Дача телеграмма К делу
Петрова и Мухомора
перепечатка по телеграмме Петров
от 23-го августа 1918г.*

Gaslanmışdy	Фонд	<i>303</i>	сүňubde	ii.
Naçato	Список	<i>19</i>	дня	19 г.
Kurtarmışdy	Дело №	<i>11</i>	сүňubde	ii.
Okalypno	Корочка №	<i>1</i>	дня	19 г.
Ha			сәгәhdә	листах

ВШПНОРА КЪЗ ГАЗЕТЪ ЗНАМЯ ТРУДА АВГУСТА 1918г.

№ 120 /174/

Къ дѣлу Петрова и Шаумяна.

РАДИОТЕЛЕГРАМЫ.

10. Радиотелеграмма командъ "ГЕОКЪ-ТЕПЕ" для свидѣній "Ардагану" и "Астрабаду".

Въ виду отсутвія на фронтѣ боевыхъ припасовъ, противодѣйствіе наступавшему противнику можетъ быть оказано только въ случаѣ полученія боевыхъ припасовъ съ отряда Петрова, но по категорически требуетъ населеніе и фронтъ диктатура во имя спасенія Баку для Россіи требуетъ отъ васъ немедленнаго исполненія данныхъ шпунтованной предписаній и, въ виду отказа на ультиматумъ, немедленнаго примѣненія вооруженной силы для привода судовъ Петрова къ острову Наргенъ для разоруженія и гарантіи командамъ неприкосновенность личности послѣ разоруженія и свободный выѣздъ въ Россію. Помните товарищи, что отъ васъ зависитъ во имя спасенія Баку и знайте, что вы покроете себя позоромъ, затѣвая исполненіе предписанія, чѣмъ являете мѣняете дѣлу защитъ Баку. Сообщается для свидѣнія, что въ задержанныхъ здѣсь суднахъ петровцами обезоружены безъ единого выстрѣла и ждутъ конца вашей операціи, чтобы свободно отправиться въ Астрахань. Провизію высылаемъ.

Временная диктатура Д. В. ШИЛЬНЪ, Т. ШКОЛЬ, Е. РОМАНОВЪ.

II Радиотелеграмма. Баку Диктатурѣ. Отъ "Геокъ-Тепе" № 15.

Послѣ предъявленія ультиматума, на что получены были отъ командъ "Ардаганъ" и "Астрабадъ" "Геокъ-Тепе" откликъ огнемъ, не смотря на ультиматумъ. Въ виду обстрѣливаемости ТОКАЙНЬШЛИ.

12. Радиотелеграмма

10. Радиотелеграмма командъ "ГЕОКЪ-ТЕПЕ" для свидѣній "Ардагану" и "Астрабаду".

Въ виду отсутвія на фронтѣ боевыхъ припасовъ, противодѣйствіе наступавшему противнику можетъ быть оказано только въ случаѣ полученія боевыхъ припасовъ съ отряда Петрова, но по категорически требуетъ населеніе и фронтъ диктатура во имя спасенія Баку для Россіи требуетъ отъ васъ немедленнаго исполненія данныхъ шпунтованной предписаній и, въ виду отказа на ультиматумъ, немедленнаго примѣненія вооруженной силы для привода судовъ Петрова къ острову Наргенъ для разоруженія и гарантіи командамъ неприкосновенность личности послѣ разоруженія и свободный выѣздъ въ Россію. Помните товарищи, что отъ васъ зависитъ во имя спасенія Баку и знайте, что вы покроете себя позоромъ, затѣвая исполненіе предписанія, чѣмъ являете мѣняете дѣлу защитъ Баку. Сообщается для свидѣнія, что въ задержанныхъ здѣсь суднахъ петровцами обезоружены безъ единого выстрѣла и ждутъ конца вашей операціи, чтобы свободно отправиться въ Астрахань. Провизію высылаемъ.

Временная диктатура Д. В. ШИЛЬНЪ, Т. ШКОЛЬ, Е. РОМАНОВЪ.

II Радиотелеграмма. Баку Диктатурѣ. Отъ "Геокъ-Тепе" № 15.

Послѣ предъявленія ультиматума, на что получены были отъ командъ "Ардаганъ" и "Астрабадъ" "Геокъ-Тепе" откликъ огнемъ, не смотря на ультиматумъ. Въ виду обстрѣливаемости ТОКАЙНЬШЛИ.

12. Радиотелеграмма. Баку. Оперкасіи. Отъ "Ардагану" № 19.

Ультиматумъ былъ предъявленъ безъ результата. Открыли огонь со всѣхъ судовъ. Результаты пока не выяснены. Ваши послѣднія радіо дали возможность открыть огонь КОСТАМЪШЛИ, САНАНОВЪ.

13. Радиотелеграмма командиру и комиссару "Геокъ-Тепе". Копія "Ардагану" и "Астрабаду".

Дѣйствуйте рѣшительно. Операція должна быть закончена какъ можно скорѣе. Турки готовятся къ штурму города, необходимы срочные боевые припасы и судейство судовъ. Отъ быстроты вашей операціи зависитъ все. Пролетаріаты города ждутъ вашей помощи.

14. Радиотелеграмма. Баку. Диктатурѣ Центрокасіа. Отъ "Геокъ-Тепе" № 16.

Послѣ обстрѣла отряда Петрова, отрядъ собрался и идетъ въ Баку. Есть три судна изъ отряда съ пробоинами. ДУДАШВИЛИ.

15. Радиотелеграмма. Баку. Диктатурѣ. Отъ "Ардагану" и "Астрабаду". "Геокъ-Тепе" передаетъ: подхлѣбля "Дейля" и заявилъ, что въ отрядѣ три судна получили пробоины и выбросились на берегъ. Отрядъ снимается и идетъ въ Баку. Предъявили ультиматумъ: если не снимутся, черезъ 10 минутъ - обстрѣляемъ. ЧИСТАКЪШЛИ, РОМАНОВЪ.

16. Радиотелеграмма. "Геокъ-Тепе". "Ардагану, командирѣ и комиссарамъ.

Поставьте паромы у Наргена, не дайте уйти. Съ утра судены разгружать. № 13 ДИКТАТУРА.

17. Радиотелеграмма. Баку. Оперкасіи. "Ардагану".

На № 13. Съ нами 13 паромовъ, дѣло известно. Придемъ наргенъ - сообщу прошеу высылать въ т.к. головной корабль яриды ли деганъ смодемъ, не во имѣютности "Аделеси ковъ". Опасюсь, что отъ придежъ прямо въ Баку. КОСТАКЪШЛИ.

18. Работы телеграмма Баку. диктатура Центророссии.
Объявление Петрова в количестве 17 судов прибыл и
стал у острова Баррена, под охраной "Ардагана", "Астрабада"
и "Геокь-тепе". ТОНАШВИЛИ.

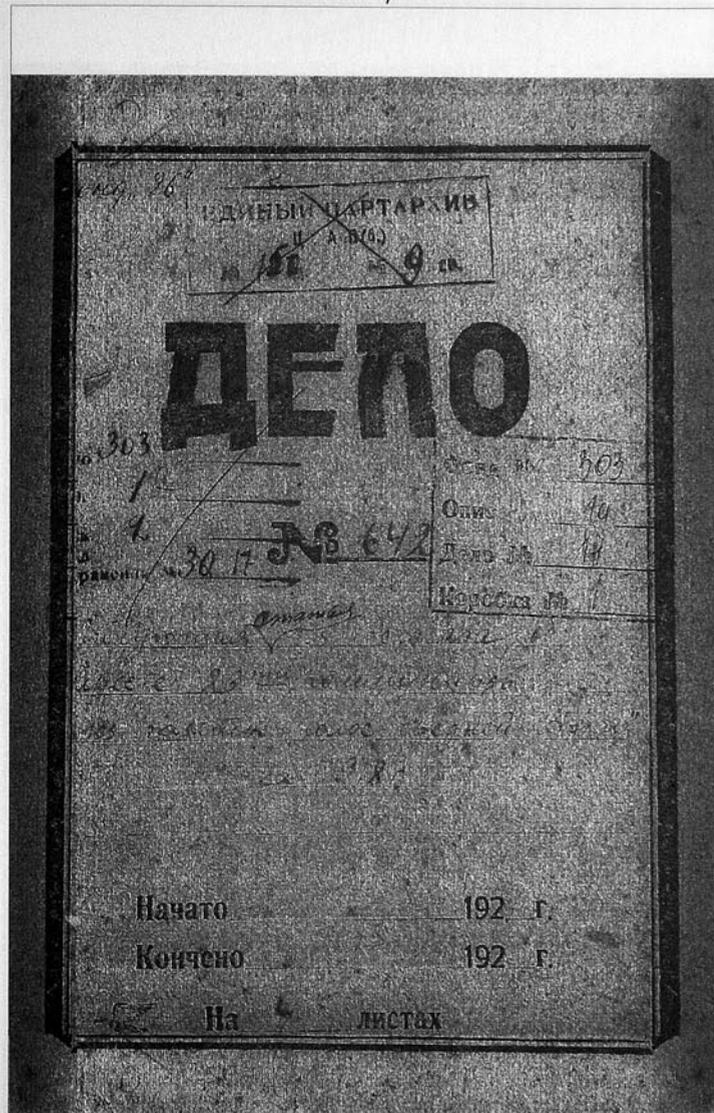
ВЫПОСКА ИЗЪ ДОКЛАДА ГОВ.САДОВСКОГО НА КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВЪ И ПРАВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХЪ СОЮЗОВЪ 18 АВГУСТА 1918г. Газета "Знамя ТРУДА" отъ 23 Августа 1918 г. № 120.

..... Обозная критическое положение Баку, сознавая, что Баку должен быть отдан туркамъ, если пароходы уйдутъ, президентъ и диктатура отдали приказъ военному флоту преслѣдовать и задержать корабли. Ихъ удалось задержать случайно, благодаря тому, что была сильная буря, который принудила ихъ отойти къ острову. Въ теченіи нѣсколькихъ дней они не желали идти въ Баку. Имъ были даны гарантіи свободнаго выезда, улетитъ могутъ, расторгившаяся получаса на часъ, на восемь часовъ, но они заявили, что не пойдутъ въ Баку.

Тогда оперативнымъ отдѣломъ былъ отданъ приказъ рѣшиться на послѣднюю мѣру снова въ послѣдній разъ поставить ультиматумъ и если они не пойдутъ, то стрѣлять сначала холостыми выстрѣлами затѣмъ перекиднымъ огнемъ, чтобы напугать, затѣмъ по трубамъ и мачтамъ наконецъ по винтамъ, чтобы пароходы не могли уйти. Только три судна сторожили 19 пароходовъ. Эти три судна должны были идти на фронтъ, но не могли, т.к. съ одной стороны не имѣли снарядовъ, съ другой стороны были заняты преслѣдованіемъ Петрова, который забралъ все необходимое для обороны

..... На вопросъ, какимъ образомъ пароходы могли уйти, я отвѣчу, что если бы мы ихъ сторожили, подозревая въ нихъ враговъ они не могли бы уйти, но мы полагали, что мы имѣемъ дѣло съ товарищами, которые только стоятъ на другой точки зрѣнія. Мы считали, что имъ искреннее и думали, что они исполняютъ его. Въ этотъ моментъ, когда они готовились уходить, была послана комета для прѣема снарядовъ съ баржа и пока наша комиссия искала адмиральства Петровъ ушли въ море. Понятно, что имѣя къ нимъ довѣреніе не могли и думать о томъ, чтобы задержать ихъ до ухода. Мы держали на вахтѣ шир только пароходъ "Астрабада", который не далъ уйти тремъ пароходамъ, но больше не могъ задержать. Что касается того, задержаны ли всѣ народныя комиссары, на этотъ вопросъ отвѣтить трудно. Некоторые ранѣе уже уѣхали въ Астрахань, ибо мы считали, что всѣ комиссары, какъ и весь отрядъ, могутъ уѣхать, мы даже предлагали имъ выѣхать. Теперь задержаны только те, которые совершили изменническій поступокъ и которые находились на на пароходахъ. Тамъ находились Шаумянъ, Кергановъ, Шейболдаевъ, Когановъ, Везиновъ, Азизбековъ, Джапаридзе и др.
Я долженъ отмѣтить еще одну черту. Вы знаете, какое возмущеніе было противъ Шаумяна среди моряковъ. Говорили, что убить его, какъ собаку.

Съ мѣста "такъ и следовало".
Гов.Садовскій. Не надо говорить такъ. Въдѣ это убійство, само-судъ, недопустимы ни какимъ образомъ. Кажалось, что могли быть те же, которые захватили съ собою Шаумяна и пальцемъ не тронули его его какъ честные революціонеры протрвали его на берѣгъ для заключенія въ тюрьму, требуя, чтобы предали его суду.....

Выписка из газеты "ГОЛОС СРЕДНЕЙ АЗИИ" пятница 20/7/1918 г.
№ 102.

АСХАБАД. 20 сентября.

Судьбе нам снова улыбнулась. К нам в руки попали бывшие вершители судеб Баку, приведшие город к страшной разрухе материальной и материальной, способствовавшей захвату его турками.

Среди нашей добычи находятся одна из самых знаменитых личностей - Шаумян, которого давно окрестили кавказским Лениным, и Петров - кавалер в Вацетишти.

И тот и другой много зла привнесли Баку и, следовательно, России.

Они создали в Баку мертвую гражданскую и в эту мертвую город на две враждебных лагеря, на фронте они разрушали и разбрасывали все и всех. Они довели город до полной почти катастрофы.

30 июля, когда новая коалиционная власть Диктатура старалась пробудить заснувшую у бакинцев гражданственность, бакинские солдаты старались препятствовать этому. На фронте своей преступной изменнической вытечки они создали самооправдание шкурничеству и дезертирству. Они сеяли ядовитые семена недоверия к нашим союзникам англичанам, благодарно отзывавшимся на зов бакинцев о спасении. Они все твердили, что рядом с английскими импералистами сражаться "честным революционером" позорно, и поэтому они обрекают город на сдачу, жителей на кровавую резню, а вотгитилливарное имущество на разрушение и разгвобление, а Россию на топливный голод.

Им было разрешено уехать из Баку, несмотря на вопиющую их деятельность. Изменнически они захватили 19 пароходов и свезли туда много пушек, аммуниции, хлеба, денег, продовольствия, тая все это у погибавшего фронта и умирающего от голода городского населения. Больше того, они эфидировали тем, что в скором времени они вернутся в Баку с войсками не для того, чтобы захватить город, которому они изменили, а чтобы выказать его, якобы за и мец России, комиссарской России, пригласившим англичан. Ведь по их предательским расчетам город уже давно был об-

Судьба нам снова улыбнулась. К нам в руки попали бывшие вершители судеб Баку, приведшие город к страшной разрухе материальной и материальной, способствовавшей захвату его турками.

Среди нашей добычи находятся одна из самых знаменитых личностей - Шаумян, которого давно окрестили кавказским Лениным, и Петров - кавалер в Вацетишти.

И тот и другой много зла привнесли Баку и, следовательно, России.

Они создали в Баку мертвую гражданскую и в эту мертвую город на две враждебных лагеря, на фронте они разрушали и разбрасывали все и всех. Они довели город до полной почти катастрофы.

30 июля, когда новая коалиционная власть Диктатура старалась пробудить заснувшую у бакинцев гражданственность, бакинские солдаты старались препятствовать этому. На фронте своей преступной изменнической вытечки они создали самооправдание шкурничеству и дезертирству. Они сеяли ядовитые семена недоверия к нашим союзникам англичанам, благодарно отзывавшимся на зов бакинцев о спасении. Они все твердили, что рядом с английскими импералистами сражаться "честным революционером" позорно, и поэтому они обрекают город на сдачу, жителей на кровавую резню, а вотгитилливарное имущество на разрушение и разгвобление, а Россию на топливный голод.

Им было разрешено уехать из Баку, несмотря на вопиющую их деятельность. Изменнически они захватили 19 пароходов и свезли туда много пушек, аммуниции, хлеба, денег, продовольствия, тая все это у погибавшего фронта и умирающего от голода городского населения. Больше того, они эфидировали тем, что в скором времени они вернутся в Баку с войсками не для того, чтобы захватить город, которому они изменили, а чтобы выказать его, якобы за и мец России, комиссарской России, пригласившим англичан. Ведь по их предательским расчетам город уже давно был об-

Выписка из газет "Голос Средней Азии", пятница, 20/7/ севт. 1918г.
№ 102. "Ахсенабад, 20 сентября". 6

речи на сцену любезным их сердцу германско-турким. Поверг себя они
ообрали привилегированную компанию дезертиров в 3000 человек, обр полев-
ных безмерно возможности ухода из истеряющего кровью города.
Этим они еще в большей степени ослабили фронт.

Их собирались судить и судить еще строго. Появление ту-
рок, долгожданных извещателей, казалось спасло их. Но товарищи ко-
миссары, видно, учли положение, что Иуды нужны до совершения своего
гнусного дела. После этого от них стараются избавиться. Турки не
пожелали бы им денег, на стараний иметь Шамяне и К-о в осужденно-
ми городе для его растлевая, но в своем + Баумян излишняя роскошь
от которой можно и должно избавиться старым восточным способом -
в мешок и в иду воду. Большевики не ждали уже ничего хорошего
от турок и удрали, купив на у раденные народные деньги пароход, не-
обходимый для вывоза ценностей и людей.

Судьба решила иначе, и они в наших руках, в руках тех
на ког они собирались по просьбе собрата КОЛАСОВА послать в кара-
тельный отряд с тыла.

Что же с ними теперь сделать?

В Москве сейчас готовится, а может уже и происходит
небывалая кровавая расправа. 5000 /.../ социалистов-революцион-
ных приговорены на смерть за убийство изменника и предателя Ленина.
Пять тысяч честных патриотов примут мученическую смерть от рук
вароных палачей. Это - гнуснейшее преступление, для которого в
русском языке нет подобающего выразительного названия. Это про-
ходит расправа народа над христианами, бросание их на растерзание
диким зверям в цирке, избивание Иродом е младенцев. То предельно
2000 лет тому назад темными варварами, а теперь в "социалистиче-
ском" государстве повторяется много худшее.

Всеми нашими силами мы должны остановить потоки

них безмерно возможности ухода из истеряющего кровью гор
Этим они еще в большей степени ослабили фронт.

Их собирались судить и судить еще строго. Появление
рок, долгожданных извещателей, казалось спасло их. Но товарищи ко-
миссары, видно, учли положение, что Иуды нужны до совершения с-
гнусного дела. После этого от них стараются избавиться. Турки
пожелала бы им денег, на стараний иметь Шамяне и К-о в осуж-
ими городе для его растлевая, но в своем + Баумян излишняя р-
от которой можно и должно избавиться старым восточным спосо-
в мешок и в иду воду. Большевики не ждали уже ничего хоро-
от турок и удрали, купив на у раденные народные деньги парох-
обходимый для вывоза ценностей и людей.

Судьба решила иначе, и они в наших руках, в руках тех
на ког они собирались по просьбе собрата КОЛАСОВА послать в к-
тельный отряд с тыла.

Что же с ними теперь сделать?

В Москве сейчас готовится, а может уже и происходит
небывалая кровавая расправа. 5000 /.../ социалистов-революцион-
ных приговорены на смерть за убийство изменника и предателя Лени-
на. Пять тысяч честных патриотов примут мученическую смерть от ру-
вароных палачей. Это - гнуснейшее преступление, для которого в
русском языке нет подобающего выразительного названия. Это про-
ходит расправа народа над христианами, бросание их на растерзание
диким зверям в цирке, избивание Иродом е младенцев. То предельно
2000 лет тому назад темными варварами, а теперь в "социалистиче-
ском" государстве повторяется много худшее.

Всеми нашими силами мы должны остановить потоки
крови, готовы пролиться, спасти честных русских людей, "преступни-
ков" лишь по тому, что им неизвестна кровавая власть, губившая и
продавшая родину.

Думать на каждого большевика, попавшего к нам в
ка, мы должны смотреть как на злодея комиссаро-убийц. Мы живем
в эпоху варварства, так будем пользоваться его законами. Ого за

Выписка из газеты "Голос Средней Азии", пятница, 20/7/ Сентября 1918г.
№ 100. "А. хавод, 18 сентября". в

кровь за кровь, голова за голову. За каждого убитого эс-вера и "буржуа" расстреляны большевики.

Сейчас у нас приятно сердцу Троцкого - кавказский Левин-Лауэян, воевода Петров, Джапаридзе и др. Их головы спасут многих.

Нужно сейчас же обратиться к нашим друзьям англичанам в М-шед с просьбой передать через их сильнейшую радио-станцию известание в Москву о том, что в наших руках весь цвет их кав. войскых лихо-делателей, что ствене за каждого казенного человека будет отвечать голова Шумяня, Петрова, Джапаридзе, Кургенова, Шободаева и др., что мы не остановимся даже перед причинением ужасных мук до голодной смерти и четвертования вклучительно.

Преступно было бы не постараться таким образом спасти цвет нашей страны. Мы имеем возможность спекулировать на нашей добыче, и мы это должны сделать. Мы этим подадим благодетельный пример остальной России, как пользоваться своим большевистским добром. Сейчас в руках у нас, Сибири, Поволжья, Урала десятки тысяч активных большевиков, среди которых есть не успевшие улизнуть туем.

Их головы нам безусловно спасут тысячи жертв. Много труда достать, так как в этом случае большевистский зверь съедет бы своих собственных детенышей.

ЭМЕРЖАНЦЕ ВАМИНСКИХ ГЛАВАРИ БОЛЬШЕВИКОВ.

Бакинские большевистские комиссары во главе с Шаумяном, после своего, якобы добровольного, ухода от власти 30 июля еще долго находились на свободе. Им было даже разрешено уйти совместно с отрядом Петрова в Астрахань. Свободой они пользовались по своему. Провоцировали и пропагандировали среди

Сейчас у нас приятно сердцу Троцкого - кавказский Левин-Лауэян, воевода Петров, Джапаридзе и др. Их головы спасут многих.

Нужно сейчас же обратиться к нашим друзьям англичанам в М-шед с просьбой передать через их сильнейшую радио-станцию известание в Москву о том, что в наших руках весь цвет их кав. войскых лихо-делателей, что ствене за каждого казенного человека будет отвечать голова Шумяня, Петрова, Джапаридзе, Кургенова, Шободаева и др., что мы не остановимся даже перед причинением ужасных мук до голодной смерти и четвертования вклучительно.

Преступно было бы не постараться таким образом спасти цвет нашей страны. Мы имеем возможность спекулировать на нашей добыче, и мы это должны сделать. Мы этим подадим благодетельный пример остальной России, как пользоваться своим большевистским добром. Сейчас в руках у нас, Сибири, Поволжья, Урала десятки тысяч активных большевиков, среди которых есть не успевшие улизнуть туем.

Их головы нам безусловно спасут тысячи жертв. Много труда достать, так как в этом случае большевистский зверь съедет бы своих собственных детенышей.

ЭМЕРЖАНЦЕ ВАМИНСКИХ ГЛАВАРИ БОЛЬШЕВИКОВ.

Бакинские большевистские комиссары во главе с Шаумяном, после своего, якобы добровольного, ухода от власти 30 июля еще долго находились на свободе. Им было даже разрешено уйти совместно с отрядом Петрова в Астрахань. Свободой они пользовались по своему. Провоцировали и пропагандировали среди населения и солдат и всеми способами дискредитировали новую власть - Диктатуру. После того как не удался изменнический побег Петрова и 3000 его единомышленников с массой вооружения в Астрахань на 19 пароходах, вся комиссарская компания была арестована и посажена в тюрьму, кажется, на острове Петрен, под усиленной охраной. В ближайшие дни предстоял суд над ними.

Сов. ИКП МК филиал МЭДОН

Азербайжан филиалы

ПАРТИЯ АРХИВИ

ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ

Азербайжанского филиала
ИМЭЛС при ЦК КПСС

Фонд № 303

Опись № 10

Связка № 2

Един.
хран. № 58 30

(С. 25-26) (Копия) Х. 1918

Об участии англичан в
убийстве 26 Бакинских Комиссаров
20 сентября 1918 года
в степях Закавказья

Начало

Окончено

Всего

21

Фонд №	303
Опись №	10
Дело №	30
Коробка №	2

листов

В И П И С К И

Из монографии Вадима Чайкина "К истории Российской
Революции" выпуск I-II, "Кавказ 26 Бакинских Комиссаров"
Редакция С.И. Гржебина, Москва 1922 г., относящиеся
к вопросу об участии англичан в убийстве 26 Бакинских
Комиссаров 20 сентября 1918 года в степях Закавказья.-

ПОКАЗАНИЕ Ф. ФУНТИКОВА, ДАННОЕ ЧАЙКИНУ В
АСХАБАДСКОЙ ТЮРЬМЕ 2/IV-1919 года.

"Товарищу" ЧАЙКИНУ, В.А.

Я как председатель Врем. Исп. Ком. Закаспийской Обл. удостоверяю следующее:

1/Примерно в 20 чис. сентября, мне стало известно лично что произведены побега пришедших в Красноводск из Баку комиссаров были приняты меры гр. Дружинным по должности председателя розского бюро совместно с представителем английской миссии Тиг-Джонсом к вызову из Красноводска в Индию через Мешед /этих комиссаров в количестве 26 чел. Об этом мне говорил лично Дружин, Тиг-Джонс, Курьялов - Дружин на его собственном квартире, Тиг-Джонс и Курьялов на квартире Дорсера. Дружин объясняя необходимость отправки комиссаров в Индию совершенно твердо и определенно заявил мне, что ему было заявлено английской миссией о необходимости для англичан иметь Бакинских комиссаров в Индии. Позднее Дружин заявил мне, что получил от Тиг-Джонса обещанный английской миссией документ в котором заключалось удостоверение английской миссии о том, что вывезенные из Баку и Красноводска /26/ комиссаров зданы под указанный документ английским властям в Мешед.

2/В действительности же указанные комиссары не были привезены в Мешед, а по дороге между станциями Красноводск-Асхабад были сопровождающей стражей из русских и туркмен расстреляны по предварительному соглашению между Дружинным и Тиг-Джонсом и Курьяловым, при чем я тоже предварительно об этом предстоящем деле был осведомлен, но не считал возможным помешать этому в виду исключительности положения и особой жестокости пред этим, проявленной комиссаром Фроловым во отношении наших парламентариев /четыре наз. - ерванатских делегатов из рабочих по слезам и Фролову для переговоров были истязаны и убиты лично Фроловым и его красноводскими/. Этот предварительный решенный /решенный/ расстрел по настоянию английской миссии должен был быть объявлен для населения официальным документом миссии о сдаче комиссаров англичанам в Мешед. Я безусловно был убежден в том, что у Дружинна этот документ имеется о чем о мне и говорил три-четыре раза в ответ на мои вопросы об этом на представлении своей забывчивостью.

3/Лиц, большинство из партийных, которые выехали в Красноводск для исполнения изложенного о комиссарах решения я даже для сведения партийных людей не считал возможным перечислить их имена потому, что считал бы это по отношению к ним без их ведома и согласия не корректно.

4/Представитель английской миссии в Асхабаде Тиг-Джонс /глава миссии и один здесь/ говорил мне лично до расстрела комиссаров, как и Дружин, о необходимости расстрела, а после расстрела выражал удовольствие, что расстрел в соответствии с видами английской миссии произведен.

5/Мне известно, что после расстрела и погребения комиссаров, все их вещи были сожжены.

Федор ФУНТИКОВ.

Город Асхабад, 1919г., марта 2-го дня, 3ч. 35мин. дня.

"Я как все время проведший в Закаспийской области и как член Исполнительного Комитета подтверждаю точность и правдивость всего изложенного тов. Фунтиковым.

Илларион Седах".

Показание И. Зимины, данное Чайкину
- 2-го-марта 1926 года. -

" В.А. ЧАЙКИНУ.

М.Г. / На наш вопрос о том, что мне известно по делу о 26 бакинских комиссарах, могу ответить следующее: Вскоре после того, как стало известно о задержании в Красноводске комиссаров, бежавших из Баку, я был запрошен по прямому адресу из Мешед Духовым об их судьбе. - Я спросил тогда председателя Исполнительного Комитета Фунтикова и начальника розского бюро Дружинна о судьбе комиссаров, на что получил ответ, что они расстреляны. Об этом мне было сообщено и Фролову. Когда я спросил капитана Тиг-Джонса о том, известно ли ему судьба комиссаров он мне ответил, что известна и что Великобританская миссия считает это действие правильным. По чьему распоряжению расстреляны комиссары мне не известно. Подробности этого дела я не старался узнать, так как слишком тяжело было чувствовать, что я несу известную реальную ответственность за это дело. Помню только, что спросил однажды Дружинна, как он думает определиться в этом деле если у него когда-нибудь потребуют ответа. Ведь он, стоявший во главе Полигического розыска, имел возможность предотвратить случившееся. Он ответил, что капитан Тиг-Джонс обещал ему дать удостоверение об отправке всех комиссаров в Индию - об их смерти там, о чем может быть представлено какое угодно медицинское свидетельство.

Вольше ничего по этому вопросу Вам сообщить не могу

Готовый к услугам

И. ЗИМИН.-

"ВРЕМЕННОЕ ЗАКАСПИЙСКОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Управляющий

Иностранными Делами

5 марта 1919 г.

№ 355.

Г о р. А с х а б а д.

Генералу Т О М С О Н У,

Представителю Великобритании

Правительства в Баку.

В № 44 -м от 27 февраля, газеты "ИСРА", напечатан что Вы командировали в Асхабад офицера для перевода в Баку жен и детей бакинских большевиков. Имею честь уведомить что они освобождены 28-го февраля Закаспийским Правительством уже выехали в Баку и, что Ваш посланный в Асхабад, не приобщившись к делу, считая нужным уведомить, что во время задержания этих лиц представителем Великобританской миссии, в Асхабаде, был капитан Тиг-Джонс, а его помощником - начальником - глава миссии в ПЕРСЕЙ ГЕНЕРАЛ ДОРСЕР МАДЖЕСОН; первый - с конца августа до конца января 1919 г. а второй - с января 1918 г. по настоящее время, при чем первый раз он приехал в Асхабад 17-го ноября 1918 г.

Член Комитета Общественного спасения,
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ "И.ЗИМИН".

Статья В.Чайкина, помещенная в газетах "Искра" и

"Звезда Труда" 12-го марта 1919 года. -

КАЗНЬ 26 КОМИССАРОВ

Как слышали все в Баку и далеко за его пределами, в сентябре прошлого года, на территории Переднего Туркестана в Закаспийской области, бесследно исчезла, при загадочных обстоятельствах группа пленных из Баку в Красноводск большевистских комиссаров. Вокруг исчезновения этих людей, задержанных официально закаспийскими властями при высадке их вблизи Красноводска и заключенных потом в местную тюрьму, сложилось несколько противоречивых, мрачных легенд. Ходили слухи о том, что все 26 комиссаров увезены в Индию, что они убиты при попытке совершить побег, впрочем, что эти люди, как строгий советский власти - со своей же особенностью и крайностями, приговорены неизвестным трибуналом к смерти и во исполнение решения - казнены.

Несмотря на все ужасы беспощадной внутренней войны, притупившей восприимчивость массового догадливого и предположения не было конца.

Говорили все и все. Молчали только закаспийское правительство, которое, казалось, одно способно было сделать тайное явным, проглотить полнейший свет на то, раз'яснением чего столько времени мучительно занималось общественное правосознание.

Однако притупление совести не по отношению к 26-ти взрослым людям, в условиях действующего государственного механизма, не могло, конечно, оставаться прикованным до безконечности. рано или поздно, все потайные пружины и нити его должны были обнаружиться, и, конечно, день раскрытия всех данных не мог не стать днем их обнародования.

Космарное дело хладнокровного взвожвания жизни и смерти десятков безоружных людей, их увоза и убийства произошло следующим образом:

1. В половине сентября 1918 года представителем Великобритании миссии в Асхабаде, капитан Реджинальд Фодоревич Тиг-Джонс, освещая миссия о визиты в плен в Красноводским берегу 26 большевистских комиссаров, обратился к главе закаспийского розничного бюро Семену Львовичу Дружину и некоторым членам областного исполнительного комитета с указанием на необходимость для него, в соответствии с видами английской миссии, иметь этих комиссаров в Индии.

2. Вполне согласившись с доводами Р.Ф.Тиг-Джонса, которыми тот мотивировал увоз обвиненных комиссаров из Красноводска в Индию и оттуда, С.Л.Дружин указал с своей стороны некоторым членам исполнительного комитета Закаспийской области на необходимость помочь в проведении в жизнь планов и видов главы великобританской миссии.

3. Одновременно Тиг-Джонс и Дружин сообщили, однако упомянутым членам исполнительного комитета, что они считают увоз комиссаров в Индию во многих отношениях недостаточным и что все комиссары по дороге из Красноводска должны быть расстреляны, что также вполне совпадает с видами Великобританской миссии в Асхабаде, но должно быть обставлено некоторыми "формальными гарантиями".

4. Именно по плану Тиг-Джонса и Дружина, бакинские комиссары должны были быть фактически сданы под расписку английских военных властей в Мешед, хотя в действительности подлежали расстрелу во время следования по железной дороге между станциями Красноводск и Асхабад.

5. Расписка английских военных властей Мешед в принятии 26 бакинских комиссаров должна была, по мысли Тиг-Джонса и Дружина, об'яснить обществу исчезновение комиссаров и положить предел всяким толкам об их смерти, убийстве или побеге.

6. Однако, вполне естественно допуская, что рано или поздно те или иные общественные организации, родственники убитых или их знакомые могут настоятельно требовать выяснения дальнейшей участи увозенных комиссаров, капитан Тиг-Джонс раз.яснил Дружину, а тот в свою очередь - следом упомянутым членам областного исполнительного комитета, что в последующем, в соответственной ответственности, будут выданы официальные удостоверения в смерти 26 комиссаров, о чем может быть пред-

4

ставлено какое угодно медицинское свидетельство".

7. Все изложенные сообщения и "формальные гарантии Тиг-Джонса и Дружина убедили привлеченных к выполнению плана, колебавшихся вначале членов исполнительного комитета в возможности, целесообразности и необходимости уийства 26 комиссаров, по следствием чего было их согласие на проведение плана в жизнь и на приступ к его немедленному осуществлению.

8. Во исполнение этого плана указанными членами исполнительного комитета и некоторыми другими лицами была сформирована поездка в Красноводск, и вечером 19 сентября на "Красноводск" прибыл экстренный поезд с полдюжиной по направлению в Асхабад подлежащих расстрелу комиссаров.

9. Поздно вечером 19-го сентября из Красноводской тюрьмы были выгнаны для увоза через Мешед в Индию все 26 комиссаров, на что без соблюдения особых формальностей было получено согласие торгово-административной.

10. В ту же ночь экстренный поезд с комиссарами и сопровождающими их руководителями увоза русской и туркменской жей тропулса в путь и в продолжение 5 - 7 часов, с редкими тановками, ехали по направлению в Асхабад.

11. Обколо 6 часов утра поезд, следуя более двухсот вер остановился на поретоне между станциями "Перовал" и "Ахч Куйма" почти на 207-ой версте.

12. Здесь руководителями увоза и расстрела было сообщено всем 26-ти комиссарам о предстоящей им участи, и начался вод из вагона притворенных к смерти группами по 8-9 человек.

13. Все комиссары были подавлены сообщением им решения и сосредоточено молчали, кроме одного, капитана, который громко воскликнул: "И спокойн. И знаю, что умираю за свободу", на что один из руководителей расстрела ответил: "Мы знаем, что так же рано или поздно умрете за свободу, но мы ее понимаем иначе".

14. Выведенная после этого из вагона в утергий полусрак группа комиссаров была расстреляна сразу. Другая группа выведенных на казнь, учитывая, по видимому, характер местности, покрывшей сорными песчаными холмами, где у некоторых могла бы быть надежда укрыться от выстрелов - сделала попытку бежать, но была расстреляна частями ружейными залпами. Последняя группа попыток к побегу уже не сделала.

15. Расстреляв всех комиссаров и убедившись в их смерти, исполнители казни поспешно зарыли в песок, приблизительно в 30 саженях от полотна железной дороги, скотги здесь часе вощи казненных. Большая часть оставшихся вещей была сожжена уже в поезде.

16. Закончив казнь, поезд возвратился к месту своего назначения.

В дополнении к изложенному необходимо сказать, что по некоторым, трудно уловимым с полным достоверностью признакам из обещанных капитаном Тиг-Джонсом двух групп документов - официальных медико-удостоверений о принятии 26 комиссаров в управление в Индию и медицинских свидетельств о их смерти порученных болезной - были выданы Дружину, по видимому, лишь первые.

Достоверность второго предположения вытекает из того, что 0.Л. Дружин предпринимательно, до окончательного створа членами исполнительного комитета, говоривший им о данном Тиг-Джонсом обещании, впоследствии на своей стороне заявлял, что до минуты ему порученные что-либо неоднократно заявлял, что те которые по плану Тиг-Джонса, должны были исполнить всякую возможность у широких кругов, населении предположить не ответственную смерть комиссаров, то в них нужды не явилось, и о выданы не были.

Такова раскаянная вращение история казни 26-ти бакинских комиссаров. Едва-ли представляется общественно необходимо дополнить ее бытовыми и психологическими моментами черточками. Ужасное само по себе, кошмарное по замыслу и простоте исполнения убийства безоружных, взятых в плен и, незалось бы, лишенных возможности видеть людей составит и одну из самых черных страниц, какую только знает наша человеческая современность.

Остается, быть может, лишь добавить один штрих, который обставновке, и при иных условиях способен был - бы, если включить из него повинствительности сслени на жестокость цед-

- 5 -

народа вызвать лучшие чувства.

Это - телеграмма, отправленная главою великобританской военной миссии в Персии / в Мешаде / генералом Маллесоном исполнителюному комитету Закаспийской области после допущенного на фронте расстрела нескольких военнослужащих красноармейцев.

* Аххабад. В исполнительный комитет.

Сообщите комитету что я с величайшим прискорбием услыхал, что целины убиты. Но сих пор только один и другой динари обвинялись в таких зверствах. По моему мнению, необходимо жестоко наказать убитых в назидание другим. Если комитет не считает такое преступление нарушающим все законы честной войны и не примет мер к пресечению такового, то будет весьма трудно войскам цивилизованной державы действовать совместно с ним. Комитет мне должен дать срочный ответ, иначе я буду принужден доложить об этом моему правительству и требовать от него инструкции.

/ Скропил / Представитель Великобританской военной миссии капитан Тиг-Джонс.

Приведенная телеграмма была передана ТИГ-ДЖОНСОМ исполнителюному комитету 20 октября, т.е. ровно через месяц после драмы, происшедшей между станциями "Перевал" и "Ахчакуйма".

ВАДИМ ЧАЙКИН

Чайкиным было сделано, через радиостанцию грузинского правительства, в Навтруге, следующего радио:

* Аххабад. Два адреса - представителю великобританского правительства в Туркестане генералу Маллесону. ЮПИИ - министру иностранных дел Закаспийской области.

Во время посещения Закаспийской области мною обнаружены тяжкие уголовные преступления, совершенные по взаимному сговору на территории Туркестана главою великобританской военной миссии в Аххабаде капитаном Реджинальдом Тиг-Джонсом и представителем закаспийского розского бюро Семеновом Дружининым. Об этих преступлениях, совершенных в период нашего пребывания на посту представителя великобританской миссии для Персии и Туркестана, непосредственно по личному вам лицу, уведомляются господин председатель Английской Палаты Общин и находящийся в Константинополе генерал Миллер.

Считаю необходимым довести об изложенном до Вашего сведения - в предположении, что Вы немедленно следуете все вышесказанное положение и примете, в качестве представителя великобританского правительства в Туркестане, меры к получению от меня личными дипломатическим представителем великобританки необходимых для начатия следствия данных.

Секретарь Комитета по созыву Туркестанского Учредительного Собрания.

ВАДИМ ЧАЙКИН * * *

- 6 -

АНГЛИЯ, ЛОНДОН, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПАЛАТЫ ОБЩИН.

Месяц назад я, в качестве члена Всероссийского Учредительного Собрания от Туркестана и секретаря Комитета по созыву Туркестанского Учредительного Собрания, посетил Закаспийскую область, где обнаружил тяжкое уголовное преступление, организованным в сентябре прошлого года при участии главы великобританской миссии в Аххабаде капитана Реджинальда Тиг-Джонса и председателя закаспийского розского бюро Семена Дружинина, впоследствии делегированного английской миссией в качестве ее представителя в закаспийскую директорию. Получив доказательства виновности Тиг-Джонса, Дружинина и других лиц в позорном преступлении организации убийства на территории Туркестана двадцати шести пленников британских комиссаров, я счел своей гражданской обязанностью выступить в местной прессе с открытым обвинением преступников и параллельно обратился к генералу Маллесону, высшему дипломатическому и военному представителю великобританки в Туркестане и Персии, с заявлением о необходимости начать по делу предварительного следствия. Вместо спешности начатия по всем правосудия генерал Маллесон взял на себя религиозный интерес и отправил одного из главных преступников Семена Дружинина из Аххабада в Англию, снабдив его охранной грамотой великобританской миссии Туркестана из Закаспийской области до Константинополя. Учитывая такой образ действий генерала Маллесона, которому во время совершения преступления, непосредственно был подчинен капитан Тиг-Джонс, я обратился к высшему в настоящее время представителю Великобританского командования в Закавказьи генералу Томсону с новым заявлением о необходимости срочного образования по данному делу следственной комиссии из представителей Англии, Туркестана и Баку, каковой комиссией я буду в состоянии сообщить имеющиеся у меня доказательства виновности Тиг-Джонса и Дружинина. Генерал Томсон решительно отказался от образования указанной комиссии и пытался самолично, в подполье противоречии с существующими законами, произвести на территории Персии в стенах Великобританской миссии, допрос Семена Дружинина, которому несмотря на предьявленные обвинения и protest общественных организаций Закавказья, попрежнему предоставляется великобританского оружия. Считаю своим общественным долгом, как избранным населению Туркестана и секретарь Учреждения, которое ставит своей задачей торжество в крае начал права и справедливости, сообщить об изложенных фактах Палате Общин и просить принятия исполнительные меры к расследованию кошмарного и предательского убийства 26 безоружных, сдавшихся в плен людей. Наследие Туркестана и Закавказья вместе со своей российской демократией не допускает мысли, что бы великобританская демократия в лице ее представительного органа могла остаться безучастной к совершенному главою великобританской миссии на далеких пещинах к Индии преступлению. Сообщая ниже к сведения Палаты Общин точный текст радиogramмы Закавказских областных и центральных комитетов социалистических партий секретариату великобританской конференции о посылке на Кавказ и в Туркестан особой комиссии для расследования преступления, я прошу Вас, гос все усилить и скорейшему привлечению к суду и ответственности виновников злодеяния, его пособников и подустителей. Россия, 3 апреля, 1919 года.

Секретарь Комитета по созыву Туркестанского Учредительного Собрания. ВАДИМ ЧАЙКИН.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Швейцария. Берн, секретариату международной социалистической конференции.

Заслушав сообщение члена Всероссийского Учредительного Собрания от Туркестана и секретаря комитета по созыву Туркестанского Учредительного Собрания ВАДИМА ЧАЙКИНА о предательском и злодейском убийстве в Туркестане двадцати шести пленников британских комиссаров - бойцов и знакомых с данными достоянием изобличающими участие в организации этого преступления главы великобританской военной миссии в Аххабаде Реджинальда Тиг-Джонса, - представители нижепоименованных социалистических партий

ПОСТАНОВИЛИ:

1/ сообщить секретариату Бернской международной солидарностной конференции о действиях великобританских оккупационных властей для освобождения международной демократии и первую очередь демократии Англии; 2/ просить Секретариат Бернской конференции направить на Кавказ и в Туркестан особую делегацию для расследования вопиющего преступления.

Областной организационный комитет Российской Социал-демократической рабочей партии - в лице товарища председателя комитета, - Понова.

Завкавказский областной комитет партии социалистов-революционеров, - в лице члена комитета, - Булгакова.

Центральный комитет партии социалистов-революционеров Грузии, - в лице председателя комитета, - Шенгелая.

Швейцария. Берн. Секретариату международной социалистической конференции.

Заслушав сообщение члена Всероссийского Учредительного Собрания от Туркестана и секретаря комитета по созыву Туркестанского учредительного собрания ВАДИМА ЧАЙКИНА о предательском и злодейском убийстве в Туркестане двадцати шести пленных бакинских комиссаров-большевиков и оживившись с данными бакинских комиссаров-большевиков участие в организации этого предостаточно избличившими миссии в Асхабаде Реджинальда Дюна, - представители нижепоименованных социалистических постановили: 1/ сообщить секретариату Бернской международной солидарностной конференции о действиях великобританских оккупационных властей для освобождения международной демократии и первую очередь демократии Англии; 2/ просить секретариат Бернской конференции направить на Кавказ и Туркестан особую делегацию для расследования этого вопиющего преступления.

Завкавказский областной комитет партии социалистов-революционеров в лице члена комитета ВУЛГАКОВА.
Областной организационный комитет социал-демократической рабочей партии в лице товарища председателя комитета ПОПОВА.
Центральный комитет партии социалистов-революционеров Грузии в лице председателя комитета ШЕНГЕЛАЯ.

ПО ПОВОДУ ОФИЦИАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ / от 29/ V- 19 г./

В бакинских газетах опубликовано новое официальное сообщение британского штаба. О степени причастности капитана Дюна к убийству 26 бакинских комиссаров.

Руководимый другими юристами британский штаб прежде чем наказать ни было признание Р.Ф.Тиг-Дюна к этому преступлению, на этот раз уже признает, что капитан Дюнс предлагал отправить комиссаров в Индию и затем через два дня узнал, что относительно комиссаров приняты меры, намералось на их убийство; об этом капитан Тиг-Дюнс немедленно сообщил генералу Маллесону.

Достаточно сопоставить три официально установленных факта чтобы понять, какую роль роковую способно сыграть в судьбе капитана Тиг-Дюна, С.Л.Дружинина и их соучастников это злодеяние признания британского штаба.

Капитан Тиг-Дюнс действовал именем великобританского правительства 4 января потребовал включения в число делегатов комитета общественного спасения Закавказской области С.Л.Дюна.

/ Письменное заявление члена дирекции Л.А. ЗИМИНА от

2/ Генерал Томс / допрашивая в Тифлисе 23 марта С.Л.Дружинина: / Говорили-ли вы кому нибудь в Закавказской области, что капитан Дюнс причастен к убийству.

С.Л.Дружинин: Я об этом ничего не знаю и не знаю лиц, замешанных в этом деле.

/ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ БРИТАНСКОГО ШТАБА ОТ 23 МАРТА/

3/ Капитан Тиг-Дюнс предлагал отправить комиссаров в Индию, получив завершение одного из членов асхабадского комитета, что тот может сделать свои распоряжения; через два дня узнал об убийстве комиссаров и спустя некоторое время - с негодованием отказался удостовериться, что комиссары отправлены в Индию.

В последующем на протяжении полугодия / с конца сентября по 23 марта / ставший и ближайший друг Тиг-Дюна С.Л. Дружинин, занимавший все время непрерывно пост главы закавказского розыскного бюро, об этом ничего не знает и не знает лиц, замешанных в этом деле, а капитан Тиг-Дюнс и генерал Маллесон, хранят и по сей день упорное молчание об одном члене асхабадского комитета, хотя мрачная тень самых тяжких подозрений давно уже окутала в общественном правосознании их имена вместе с именем скрывшегося директора.

Заседания С.Л.Дружинина не приходится доказывать, что только беспристрастная следственная комиссия, облеченная чрезвычайными полномочиями, способна обнаружить всех виновников злодеяния 20 сентября.

Убийственные британского штаба заканчивается разгромным, что все мои заявления в печати об убийстве 26 комиссаров сделаны с единственной целью возбудить общественное мнение против англичан.

Всех тех, кто прочел или прочтет эту безответственную клевету, я отсылаю к моей радиограмме на имя Сигора Чалаты Обедин - от 2 апреля, где подчеркивается дружественность дружествен и великой демократии Англии и выражается уверенность в готовности последней властью вмешаться в деяния закавказско-завкавказских оккупационных властей.

Обращаясь к тифлисским и бакинским периодическим изданиям с просьбой дать в интересах обществности место настоящему моему заявлению.

Тифлис.

ВАДИМ ЧАЙКИН

25 мая 1919 г.

ПО СПОСОБУ СУДЕБНОМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ АСХАБАДСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ЕГО УЧАСТИЕ В РАЙОН КОТОРОГО ВХОДИТ ПЕРЕГО МЕЖДУ СТАНЦИЯМИ ПЕРЕВАЛ и АХЧА-КУЙМА СРЕДНЕ АЗИАТСКОЙ Ж.Д.

Вади́м Афа́насьевич ЧАЙКИ́Н, член Всероссийского Учредительного Собрания от Ферганской об.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Второго марта текущего года член комитета общественного спасения и министр иностранных дел правительства Закавказской области Лев Александрович Зимин, в бытность мою в Асхабаде, в свет на заданный мной вопрос, что ему известно относительно назначенной двадцати шести пленных из Баку в Красноводск комиссаров, раз являлся в присутствии члена Всероссийского Учредительного Собрания Мустафы Чокаева, следующее.

Sənədlər toplusu

- 9 -

После того, как в Асхабаде стало известно, что бакинские комиссары из Краснородсксуда-го увезены, Л.А. ЗИМИН телеграфно запросил из Мешада представителя Закаспийского правительства Дохова с вопросом об участии комиссаров и представителю великобританской военной миссии в Асхабаде капитану Реджинальду Федоровичу Тиг-Джонсу. Капитан Тиг-Джонс разъяснил Зимину, что бакинские комиссары в стреляны и что великобританской миссией считается это действие правильным. О факте убийства бакинских комиссаров сообщил Зимину также председатель закаспийского ревзского бюро Семьянович Дружкин, при чем из рассказа Дружкина Зимин заключил, что тот имел в этом убийстве участие, хотя по своему положению главный закаспийского ревзского имел полную возможность предостеречь этого, в объяснение чего Дружкин сказал, что представитель великобританской военной миссии упомянутый капитан Тиг-Джонс обязался выдать ему, Дружкину, на всех убитых комиссаров официальные удостоверения великобританских войск в Индии об естественной смерти комиссаров от болезней, в чем может быть получено какое угодно медицинское свидетельство.

С другой стороны, явившийся в президиум рабочий комитет города Баку, бывший начальник Красноводской милиции Феликс Поняев членом Президиума / в конце марта этого года /, он был очевидцем увоза убитых впоследствии комиссаров из Красноводской тюрьмы, произведенного Филатовым, Худоложником, Петровичем, Седах и др.

Основываясь на сказанном, прошу г. судящего следствие не считать следствие об убийстве утром, на рассвете, 20 сентября 1918 года, на 207-й версте, между станциями ПЕРЬВАЯ и "АТЧА-КУЙМА", приблизительно в 30 сажнях от полотна железной дороги, прибывших из Баку комиссаров: 1/ В. АВАИЯНА, 2/ МЕДИ АЗИЗБЕКОВА, 3/ АРСЕНА АМИРЯНА, 4/ ТАТЕВОСА АМИРЯНА, 5/ БАНА, 6/ А. БОГДАНОВА, 7/ С. БОГДАНОВА, 8/ БЕРГА, 9/ АМБАКА РЯНА, 10/ ВЕЗДРОВА, 11/ ГАБЫШЕВА, 12/ АЛЕКСЕЯ ДЖЕПАРИДЗЕ, 13/ ПАВЛА ЗЕБИНА, 14/ М. НОГАНОВА, 15/ ГРИГОРИЯ НОРГАНОВА, 16/ КОСДЯНА, 17/ ИВАНА МАЛЫГИНА, 18/ МЯТАНСА, 19/ МИШНЕ, 20/ НИКОЛАШВИ 21/ СУРЕНА ОСЕПЯНА, 22/ ПАВЛУЖИНА, 23/ ПЕТРОВА, 24/ СОЛЦЕВА, 25/ ИВАНА ФЮЛЕТОВА и 26/ СТЕПАНА ШАУМИНА.

Мой постоянный адрес: Тифлис, Католическая улица, дом № 8, присяжному поверженному Николаю Александровичу Тарханяну.

Ссылки: 1/ номер газеты "НАРОДНОЕ ЗНАНИЕ", от 11 марта 1919 года, со статьей "КАЗНЬ 26 КОМИССАРОВ"; 2/ номер газеты "НАРОДНОЕ ЗНАНИЕ", от 28 марта 1919 года, с показом Ф. Аляева: "К расстрелу двадцати шести".

Sənədlər toplusu

ВЫПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Ф. ФУНТИКОВА, имеющие отношение к вопросу об участии англичан в убийстве 26 Комиссаров в Закаспии 20-го сентября 1918 года.--

ВЫПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКА.

Ф. ФУНТИКОВА, имеющие отношение к вопросу об участии англичан в убийстве 26 Комиссаров в Закаспии 20 Сентября 1918 года. —

Благодаря Дореру, мне т. е. /Фунтикову/ удалось завязать переговоры с англичанами из Персии.

С момента приезда Дорера к нам, к двум группам присоединилась еще группа: туркестанский союз против германо-большевиков.

Благодаря этой группе, мы быстро сговорились с англичанами, которые успели нам дать еще 20 снайпов с пулеметами.

И только благодаря сипаям у нас не получилось панического бегства с Мерва. Только благодаря англичанам, мы сдерживали дальнейший натиск противника вплоть до взхода на Каспийские позиции.

По приезде Дорера, я еще вызвал из Мерва директора реального училища Д. И. Зимина. Он, как человек который пользовался у нас особой популярностью, нужен нам был для того, чтобы поддерживать дух в тылу. А для того чтобы связь с англичанами была более плодотворной, мы сделали так: Дюкова, который тоже на мой зов приехал из Ташкента и который тоже пользовался популярностью во всей Закаспийской области, мы немедленно послали в Мешед к Малесоупу, а Зимина назначили комиссаром по иностранным делам от исполнительного Комитета.

Наконец, прибыло большое подкрепление англичан. Теперь исполнительный комитет отзывает меня /Фунтикова/ в тыл для мобилизации на фронт, так как англичане вечно не могут нас воевать.

В одно прекрасное время собрались у Дорера: я, Зимин, Цылов, Дружкин, Шомевский и Тиг-Джонс — представитель английской военной миссии в Асхабаде.

Нам нужно было, по инициативе Дружкина, организовать военную контр-разведку в контакте с англичанами. Для этого нужны были средства. Мы и просили, чтобы эти средства авансом отпустили англичане. Когда мы, русские, согласно договору, который уже состоялся между исполнительным комитетом и Малесоупом получили, деньги этот аванс возместился.

После долгих дебатов между нами и Тиг-Джонс в которых приняло горячее участие Зимин, наконец Тиг-Джонс согласился немедленно отпустить в Мешед и отпустить нам нужный аванс. Мы условились, что о всех секретных делах военной контр-разведки, дружкин будет давать мне сводку, как единственной главе Закаспийского Правительства.

ВЫПИСКИ

Из обвинительного заключения по делу Ф. Фунтикова, имеющие отношение к вопросу об участии англичан в убийстве 26 Бакинских Комиссаров 20-го сентября 1918 года. —

10

В Ы П И С К И

Из обвинительного заключения по делу Ф.Фунтикова, имеющего отношение к вопросу об участии англичан в убийстве 26 Бакинских Комиссаров 20 сентября 19218 года.

Решительность действий со стороны Центрокаспия совпала с прибытием английского генерала Денстервиля с его отрядом. Взаимоотношения Денстервиля с Центрокаспием характеризуются собственными словами Денстервиля, о том, что "новое правительство сумело достигнуть такого большого успеха, но, будучи ошеломлено своей неожиданной неудачей, чуть не испортило всего дела, ввязавшись в недельные препирательства с Шаумяном. Только наше появление на сцене придало ему решимости довести до конца свою хорошо начатую работу". Таким образом устанавливается, что контр-революционный переворот произошел под непосредственным давлением английского командования, при чем партии эс-эров, дашнаков и меньшевиков играли роль агентов английского империализма:

В Асхабаде, по получении сообщения об аресте Бакинских комиссаров в Красноводеме, Фунтиков отдал на станцию распоряжение составить экстренный поезд. Дежурному депо было дано приказание подобрать надежную бригаду. Машинистом поезда был назначен Шеголятин, помощником Курашов. Постоянный помощник Шеголятина был снят как ненадежный.

Члены Закаспийского Правительства во главе с Фунтиковым и его заместителем Курилевым, начальником контр-разведки Дружининым и вместе с видными старыми членами партии эс-эров, как Седых и Егоров прибыли к моменту составления поезда. На станции, перед отъездом в кабинете Начальника передвижения войск устроили выписку. Все были вооружены винтовками и револьверами, и когда был подан поезд, выехали в Красноводек.

По прибытии в Красноводек закаспийское правительство совместно с Красноводекским правительством, распорядительным комитетом и английским командованием устроило секретное совещание. В первом см. на/об.

часу ночи с 19 до 20 сентября арестный поезд выехал из группы Курилевых, Луном и Алаши во главе. Часть из них, выехавших в этот день вместе с выпиской, в руках помощника Алаши и бывшего охранного надзирателя Асхабаде был связан с 26 революциями, согласно расписанию 26 товарищей были погружены в вагон экстренного поезда, другом вагоне поехали члены закаспийского правительства "расколы" и англичане. Поезд отправился в сторону Асхабада. Между станциями Аша-Куша на 207 верстах поезд был остановлен.

Николаевых в поезде товарищи Степан Шаумян, Дженал Корганов, Фиредтов, Завия, Гатаев, Амирлов, Арсен Амирлов, Истрели, Агабеков, Везиров, Османян, Шахмат, Василий, Авакян, Солдатов, Гавриил, Борисяк, Метакос, Минаваев, Владимир Богданов, Алексей Богданов, Шелудкин, Берг, Коланов, Раскин и Ильяе к расставанию были группами выведены из вагонов и закованы в железные кандалы.

Когда впоследствии трупы убитых товарищей были обнаружены, то выяснилось, что у часовых гвардейцев головы были отрублены и лежали в беспорядке в вагонах поезда, у товарищей головы были размозжены.

В этом убийстве члены закаспийского правительства зря принимали непосредственно личное участие. Кроме них, подготовили английский офицер, начальник штаба английской Закаспийской армии Тит-Джарв, не предупредительному соглашению Фунтиковым, Дружининым и Т.И. Джонсом факт расстрела доверенных. Должно было быть объявлено, что бакинские комиссары в Индии, в доказательство чего английское командование выдало обвинительный расписку. Поэтому на паровоз был набрана бригада, а сам расстрел был произведен без свидетелей.

Как видно из вышеизложенного факта, для совершения злодеяния преступники, как настоящие савдаты, не боялись перед угрызением совести и неосторожностью человека. Помощник машиниста Курашев, когда комиссаров расстреливали,

паровозу подошел путевой сторож и спросил: почему нет сигнальных огней для чего поезд здесь остановился. Куршев ответил, что не знает. В это время к паровозу подошли вооруженные люди и увели сторожа Пески к месту расстрела. На другой день со ст. Асхабад была получена донесения от начальника второго участка службы пути, гласившая, что путевой сторож пропал. Несмотря на все принятые меры расстрел скрыть не удалось. Слухи о нем равнеслись повсюду, почему Тиг Джонс от выдачи расписки об увозе комиссаров англичанами в Индию уклонился.

В разговоре с Фунтиковым, Тиг Джонс неоднократно высказывал свое удовольствие и полное удовлетворение этим расстрелом.

Таким образом, устанавливается, что решение кроваво расправиться с бакинскими комиссарами было принято английским командованием еще задолго до их увоза из Баку и неуклонно проводилось в жизнь всеми агентами и связниками английского империализма и закавказского правительства, возглавляемого эс-эрами, "диктатурой", возглавляемой закавказскими эс-эрами, дашнаками и мевьевиками.

"Диктатура", еще до прибытия англичан в Баку, арестовала комиссаров, передала их военно-полевому суду, не освободив даже в момент своей эвакуации, во время сдачи Баку, имея в виду оставить их на растерзание турецким офицерам, что зафиксировала своими двумя постановлениями.

Арест 26 комиссаров в Красноводске и убийство их произведены под прямым руководством и участии английского командования и полном согласии между закавказским правительством, с одной стороны, и Бичераховы и "диктатурой" с другой, что является из обмена вышеприведенными телеграммами. -

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКИ АГЕНТА АНГЛИЙСКОГО ШТАБА
КУША.

Вх. 673 Из. Ист. Экстренно. Петровски. Бичерахову. Копия Красно-
водск № 158 Военная Диктатура пр. 264 слова 19.9.06.

Красноводск прибыл пароход "Туркмен" партизанским отрядом
Амирова количестве до 200 человек и еще до 200 человек других
людей. Все люди находившиеся на пароходе разоружены и 17 от-
ражены в Петровск на пароходе "Вятка" и "Туркмен". Разоруже-
ние сделано вследствие следующих причин: первое, мы считаем
невероятным, что в каком-либо из них имелось признание диктатуры на
Кавказе. Их из Баку и второе, на пароходе из Баку следова-
вших всего 28 человек. В пути начальник отряда Амиров призвав
капитана "Туркмена" следовать в Астрахань, приказав
Амирову иметься в Судном Комитете. Это приказание отменяется
и только после долгих переговоров с Амировым и пред-
ложениями арестованных и указания опасности погибнуть вслед-
ствие недостатка воды не дали/а также пропуск/ встретиться с
Амировым, пропуск/ согласился итти не в пропуск/ город Петровск
и Красноводск/ пропуск/ тому Амиров арестован за следствие
арестованным комиссарам скрывать от суда в Астрахани отряд
Амиров ввиду того что среди них было много сторон-
ников комиссаров. Вообще об этом деле много может доложить ка-
питан парохода и пассажиры. Пассажиры заявили, что у комиссаров
было много денег в маленьком саквояже, который не найден.
Комиссарами и Амировым нежелают вернуть паров как поступить с бывшими
комиссарами с какой стороны передать им, если не встретится
Амиров разрешите нам использовать оружие и суда/а отряда
вашего фронта в чем сильно нуждается. Нужно сделать самый
тщательный обнос пароходов "Вятка" и "Туркмен" и у всех пас-
сажиров и юманди пароходов для обнаружения денег. № 158.

Председатель Стачкама И У Н.

Председателю стачкама Нуну, Красноводск. Служба ваши
действия направленные к аресту бакинских комиссаров. Пред-
ложение ваше о предании их военно-полевому суду разделяю.
Мнение мое поддерживает Исполнительный Комитет Центрокаспия.
БИЧЕРАХОВ.

Фонд № 303
 Описание № 1 а
 Связка № 2
 Период 1918

Единый ПАРТАРХИВ
 ЦК АНП (6.)
 Ф. 303 отл. № 1 св. 1

ДЕЛО № 303
 Описание № 1а
 Дело № 15
 Коробка № 1

*Документы англоязычные
 Тайкинни по делу "26" и
 материалы к освобождению
 земли и земли Бах. большевистской
 1918/1919 г.*

Кол-во листов 193 л.
 Кол-во листов 193 л.
 На 5 листах.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

"Асхабад: Два адреса. - Представители Великобританского правительства в Туркестане генералу Маллесону. Министерство иностранных дел Закаспийской области.

Во время посещения Закаспийской области мною обнаружены тяжкие уголовные преступления, совершенные во взаимному сговору на территории Туркестана главно британской военной миссии в Асхабаде капитаном Реджинальдом Тиг-Джонсом и председателем закаспийского розенского бюро Семеном Дружининым. Об этих преступлениях, совершенных в период вашего пребывания на посту представителя Великобритании миссии для Персии и Туркестана, непосредственно подчиненным вам лицом, уведомляются господин председатель Английской палаты общин и находящийся в Константинополе генерал Милльи.

Считаю необходимым довести об этом изложенном во вашего сведения - в предложении, что вы немедленно сделаете все выводы из создавшегося положения и примите, в качестве представителя Великобританского правительства в Туркестане, меры к получению от меня Тифлиским дипломатическим представительством Великобритании необходимых для начала следствия данных.

Секретарь Комитета по созыву Туркестанского Учредительного Собрания Бади Чайкин."

P R I N C I P L E R

"Асхабад. Два адреса. Представитель Великобритании в Туркестане генералу Томсону. Министерство иностранных дел закаспийской области.

Во время посещения Закаспийской области мною обнаружены тяжкие уголовные преступления, совершенные во взаимному договору на территории Туркестана главою великобританской военной миссии в Асхабаде капитаном Реджинальдом Тиг-Джонсом и председателем закаспийского розыскного бюро Семеном Дружинным. Об этих преступлениях, совершенных в период вашего пребывания на посту представителя Великобритании миссии для Персии и Туркестана, непосредственно подчиненным вам лицам, уведомляются господина председатель Английской палаты общин и находящийся в Константинополе генерал Милльн.

Считаю необходимым довести об этих наложенном во вашего сведениях в предложении, что вы немедленно сделаете все выводы из создавшегося положения и примите, в качестве представителя Великобритании правительства в Туркестане, меры к получению от меня Тифлисским дипломатическим Уи представительством Великобритании необходимых для начала следствия данных.

Секретарь Комитета по созыву Туркестанского Учредительного Собрания
Вадим Чайкин."

P R I N C I P L E R

"Баку". 2 адреса. "Знамя Труда", "Месра". Вчера, 24 марта, в присутствии приехавшего комиссаром Н.А.Тарганива и привлеченного мною в качестве ответственного переводчика литератора Ф.Д. Рафаеловича, а также нескольких военных англичан, состоявшей мое свидание с главою великобританской миссии Закавказья в лице Томсона генерала. Накануне я официально через офицера штаба, уведомил миссию, что буду настаивать на создании судебно-следственной комиссии из представителей: первое - судебно-следственных властей Англии, второе - Туркестана, третье - бакинского пролетариата, а также на других гарантиях нормального следствия по делу двадцати шести убитых комиссаров. Ответом было письменное приглашение штаба посетить миссию. Разговор начался вопросом Томсона, располагал ли я теми доказательствами по делу 26, которые сообщены печати. Я ответил, что мое общественное положение и характер всей деятельности исключает не только необходимость, но даже допустимость подобного вопроса, раз статьи и телеграммы подписаны автором, далее, на вопрос Томсона, говорившего от имени закавказского командования, о моих доказательствах, я заявил о необходимости срочно учредить специальную судебно-следственную комиссию, немедленно допросить чрез посредство следственной власти собирающегося покинуть под покровительством туркестанской великобританской миссии территории России-Семена Дружинина и поддаться в Закаспии члена Директории, Закаспийского министра иностранных дел Адама Зимина, всемерно гарантировав жизнь и неприкосновенность являемых к делу свидетелей Туркестана. Вопреки моему предупредительному тону о теме разговора и отсутствию в официальном приглашении штаба ее границей, Томсон отказался входить в существо перечисленных вопросов. Несмотря на это я стал необходимым, в интересах немедленного обеспечения доказательств преступлений и с целью способствования его раскрытию, указать представителю великобританского правительства, что Дружинин являлся рядом ответственных деятелей Закаспия об обязанности Тиг-Джонса, выдавать после убийства двадцати шести документы, удостоверяющие принятие их английскими властями Мешела и Инди и естественную смерть от болезней. Семьи этих деятелей, заявил я, а также все данные и уличающие документы будут сообщены моему лишь судебно-следственной комиссии.

В процессе закавказских переговоров, в вопрошондении группы вооруженных военных, в кабинете Томсона вошел незнакомый мне человек занявший место переводчика. Генерал Томсон обратился к последнему и предложенном им

показание о прикосновенности допрашиваемого к делу Двадцати шести; пришедши в сопровождении охраны, оказавшийся Семенов Дружниковым, пытался говорить, что он оклеветан.

Итак, я прервал его и заявил Томсону, что считаю несовместимым со своим достоинством принимать участие в подобной фальсификации следствия. Согласно текст своего закаспийского протеста /в феврале/ против насильственного владения англобританской миссией Туркестана в закаспийскую директорию обанглишаемого теперь мною в тяжком уголовном преступлении Дружника, я вместе с Тархановым и Рафаеловичем покинул помещение миссии.....

Вадим Чайкин."

-1-

Приложение 111

/Статья "Зари" от 11 марта-1917/

и освобождению жен большевиков

Глубоко возмущавшему совесть широких кругов населения беззаконному расстрелу 26 бакинских комиссаров и заточению в Асхабаде их семейств, повидимому, не суждено закончиться простым установлением факта расстрела и освобождением жен и детей расстрелянных.

Ближайшее ознакомление со всеми перипетиями этого кошмарного "эпизода современности" наталкивает невольно на детали, которые не могут, не должны быть обойдены молчанием.

Подробности эти, поскольку речь идет о том, кто, когда и при каких обстоятельствах дал свободу семействам убитых комиссаров, сводятся в хронологическом порядке к следующему.

В 4-й газеты "Искра", от 27 февраля, было напечатано интервью с генералом Томсоном, который на прямой вопрос представителя рабочей конференции Чураева о судьбе семейств бакинских комиссаров ответил, что для освобождения арестованных женщин и детей из Асхабадской тюрьмы им, генералом Томсоном, отправлен из Баку специальный курьер.

С марта во всех бакинских газетах появилось новое, на этот раз, уже официальное, заявление-ответ генерала Томсона, напечатанное за подписью "командующего союзными войсками из Баку генерал-майора В. М. Томсона" и гласящее буквально следующее.

Вопрос. - О каких известиях англичан во внутренности Баку.

Ответ /генерала Томсона/:

... "Освобождение женщин и детей" из Асхабада также вступивше дело, приведенное в исполнение британским командованием.

"Скажите-ли вы, чтобы все это прекратилось"

Как очевидно для всякого, для приведенного интервью генерала Томсона, простыя и ясны, не допускают превратных толкований и преследуют определенную общественную цель - доказать широким кругам Баку, всего Закавказья и Закаспия, что английское командование против содержания в тюрьмах женщин и детей, повинных лишь в том, что они являются близкими родственниками казненных бакинских комиссаров; что поэтому, английское командование предприняло срочные шаги их освобождению и, достигнув цели,

с удовлетворением констатирует пред лицом общества полную последовательность и единство своих намерений, обещаний и действий. Так и только так должен уможволочить всякий, кто прочел приведенный выше интервью. Но к сожалению, далеко не так, как это явлено в заявлениях генерала Томсона, произошло все в действительности, и об этом несогласном противоречии должно узнать то самое общество, к которому в своих заявлениях апеллирует генерал Томсон.

21-го февраля из Баку вышел в Закаспийскую область секретарь комитета по созыву Туркестанского Учредительного Собрания, член Всероссийского Учред. Собрания от Туркестана, с. - р. В. А. Чапкин, которому Башкирским Комитетом п. с. - р. было дано, в числе прочих, определенное поручение - употребить все усилия к немедленному освобождению из под ареста и свободному выезду в Баку томных без всякой вины в переполненной, лишней элементарных удобств, асхабадской тюрьме жен и детей убитых бакинских комиссаров. Возлагая такое поручение на В. А. Чапкина, бакинская организация партии с. - р., естественно, считала, что выполняет, в точном соответствии с волею социалистических и просто демократических группировок гор. Баку, свою политическую обязанность в отношении семейств бакинских комиссаров, убитых без суда и следствия, при мрачных и загадочных обстоятельствах, ждущих надо надеяться, в самом недалеком будущем - полного освещения.

27-го февраля т. е. на четвертый день провоза в Асхабаде, усилия В. А. Чапкина увенчались успехом, и состоящим в т. н. Закаспийском Комитете Общественного спасения с. - р. М. А. Зининым давно и определенно тяготевшим своим положением невольного тюремника ни в чем неповинных женщин и детей, было предъявлено Комитету ультимативное требование об их немедленном освобождении.

В постановлении Комитета от 27 февраля, опубликованном в Каз. официальном "Голосе Средней Азии", это требование Зинина нагло себе следующее выражение:

Цитирую: "Заявление члена комитета М. Зинина, о необходимости освободить жен и детей бакинских комиссаров: шаурина, шапаридзе и др. захваченных в Красноводске после вступления Баку, так как они находятся под арестом, как заложники, и обвинения им не предъявлено".

Постановили: "Немедленно освободить и доставить в г. Баку

В тот же день, в 3 часа дня, М. А. Зининым была отдана на асхабадский телеграф такая делега:

-3-

"Срочная. Баку, "Знамя Труда",

Сегодня, 27 февраля, семейству комиссаров будет представлена возможность покинуть Асхабад и первым отходящим парходом свободно выехать в Баку.

Делега эта сопровождается официальной телеграммой, приказом М. А. Зинина, как члена Комитета, председателю Красноводского Правящего Исполкома немедленно передать текст делеги до радио из Красноводки в Баку.

В ответ на этот приказ, на другой день, в 10 1/2 часов утра, Мун сообщил М. А. Зинину по прямому проводу следующее: "И-Мун. Я получил вашу телеграмму для передачи в Баку, и так как вчера мною получено заявление из /? английских властей Баку предложение произвести обмен на задержанных английских офицеров и миссии их во Владикавказе большевиками, сообщаю пожелание их, чтобы арестованные были доставлены в Красноводск и переданы в их ведение, и они сами произведут обмен, согласно условию с большевиками".

Результатом этого заявления Мун было следующее постановление комитета общественного спасения от 28 февраля, за № 3

СИУАДИ /приведенную телеграмму Мун/

Постановили: "Установить постановление комитета от 27 февраля за № 3 в силе, сообщив генералу Томсону о времени выезда семейств комиссаров в Баку."

Тотчас после внесения этого постановления Мун была отправлена в Красноводск делега с уведомлением о крайней позиции комитета в вопросе об освобождении семейств комиссаров, несмотря на вступившее в силу постановление Баку предание о задержании женщин и детей арестованными в Красноводске, с указанием, что они уже освобождены комитетом и выехали в Баку, - и, наконец, с предложением Муну немедленно доставить самовольно задержанную им радио по назначению редакции "Знамени Труда".

Такова правда о деле освобождения из асхабадской тюрьмы томных женщин и детей бакинских комиссаров, таков сухой перечень фактов, давший им всем, вопреки воле английского командования, возможность перестать считаться заложниками и прибыть свободно в Баку.

Остается добавить, что специальный курьер, отправленный генералом Томсоном из Баку в Красноводск еще накануне, 26 февраля, для освобождения семейств бакинских комиссаров, не прибыл туда до вечера 5 марта и о нем Асхабаде до этого времени никому известно не было.

№	286	№	5
Служба	3	№	87
Служба	87	№	5
Служба	87	№	5

Красноармейский и Матросский Депутатов

Имя: _____ Адрес: _____

1920 г. № 286 / 87 / 5

Стенно графические отчеты
Заседаний Бакинского
Совета Рабочих, Красноармейских
и Матросских депутатов

с 13/II по 31/II - 1920 г.

№	286
№	3
Дело №	87
Копия №	5

28

№ 87

№ 5

ПЕРВОЕ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА РАБОЧИХ
КРАСНОАРМЕЙСКИХ И МАТРОССКИХ ДЕПУТАТОВ.

13 Июн 1920 года

Заседание открывается в 1 час 30 мин. дня.

КАРАЕВ. Товарищи! Принимаю к порядку. Интернацио-
нал. /Хор поет Интернационал. Все встает/
От имени Бакинского Революционного комитета открываю заседание совета
Рабочих, Красноармейских и матросских депутатов /Апло-
дисменты/ /Матросский/ /Матросский/.

Товарищи, Вам самым отлично известно, что после
25 июля 1918 года, после того, как изменники Бакинского
Пролетариата подняли голову и постановили пригласить
сюда англичан, после того, как враги Бакинского Пролетариата,
в критический момент для рабочих гор. Баку, настаивали на
своем и Бакинскому Пролетариату не было выхода, и он принужден
был прекратить работу Совета Рабочих Матросских и Красно-
армейских депутатов, Бакинскому Пролетариату, с этого
момента пришлось много работать для вторичного восстановле-
ния своих прав, ^{вотто самое же} ^{и в борьбе с ними} для вторичного восстановления Советов
Рабочих, красноармейских и матросских депутатов.

Сегодня вы являетесь свидетелем того, что ~~после~~ ^{после}
двух-летней борьбы Бакинскому пролетариату удалось
вторично восстановить свои права и вторично со-
браться для своей диктатуры. Бакинский Пролетариат
сегодня открывает Торжественное Первое Заседание
Совета Рабочих, Красноармейских и Матросских депутатов.
/Аплодисменты/ Вам самым известно, что вожди Бакин-
ского Пролетариата 25 июля говорили, что мы или же
умрем на посту революционеров или не допустим сюда
Англичан. Но это им не удалось. Благодаря провокации
наших врагов, Бакинский Пролетариат был продан Англи-
чанам и наши товарищи, вожди Бакинского Пролетариата
принуждены были оставить Баку, и где-то, в степях Тур-
кестана, от руки злодеев, от руки меньшевиков и эс-эров
и ^{они пали жертвами} ^{они пали жертвами} пали жертвами.

Сегодня, при открытии Первого Заседания

№ 26" Офис № 1
С-1 Справка № 1
x187 Един. № 4531
храния № 19 г.

ЕДИНІЦЬ ТА РХІВ
№ 175 в. 10^а св.

ДЕЛО

Форм № 303
Дело № 31
Копия № 2

Документы и материалы об записке 26-ти бак комиссаров
1918 г.

От имени начальника Кривоводской тюрьмы следователю
особого отдела при реввоенсовете тов. Ряснянскому

Начато 1918-18 г.г. дня 19 г.
Окончено дня 19 г.

На 12 листах.

Р.З.Ф.С.Р.

КОПИЯ:

Начальник тюрьмы

12-го Апреля
1920 г.

№ 205.

СЛЕДОВАТЕЛЮ ОСОБОГО ОТДЕЛА

ПРИ РЕВВОЕНСОВЕТЕ

тов. РЯСНЯНСКОМУ.

По поводу содержащихся под стражею в Кривоводской
тюрьме Бакинских комиссаров мне известно следующее:
4 ст. 17 нов. ст. сентября 1918 г. при постановлении
Кривоводского Стачечного Комитета за № 1507 / подписан-
ный т. Председ. Кондаковым и Секретарем Беланом / пребы-
ли в тюрьму 21 человек и как государственные преступники
содержались в камере № 3 под усиленным военным караулом
присланным тем-же Стачкомом. Лица эти приняты и записаны
в приемной книге под №№ 53-73 именно:

1. Малыгин Ив. Васильевич
2. Басин Мейер Вельевич.
3. Солнцев Федор Федорович.
4. Полухин Владимир Федорович,
5. Богданов Соломон Абрамович
6. Богданов Анатолий Абрамович
7. Метаксаев Ираклий Панаеович
8. Везиров Мир Гасан
9. Мишнэ Исак Абрамович
10. Петров Григорий Константинович

2.-

11. Габиев Иван Яковлевич
12. Коган Марк Романович,
13. Костадян Арам Мартиросович
14. Борьян Арменак Артемьевич
15. Осипян Сурен Григорьевич
16. Азизбенов Мешади-Бек.
17. Карганов Григорий Николаевич
18. Берг Андрей Генрихович
19. Вартанянц Хачатур Саянович
20. Гюгоян Мануил Миронович,
21. Карапетянц Исраил Ильясович

На второй день ареста поименованных лиц в тюрьму прибыл Председатель Стачкома Куна, с членами Стачкома Ковдановым, Добровравовым, Беланом и др. лицами фамилии коих не знаю, в сопровождении нач-ка милиции, Аламии, помощников его Окулина, Колотко, Левендовского и переводчика Гаджибекова и др. милиционеров, фамилии коих не знаю, присутствовали еще начальник админ. отдела Яковлев и Домашнев /рубец на шее/ и много других, коих не знаю, а знаю Асхабадского Худоложина /одет был в тек. халате и шапке/, которые потребовали стражи отвезти камеру № 3, а от заключенных – встать смирно. Причем Куна повышенным голосом кричал на стражу, и потребовал ввести в камеру военный караул, после чего заключенные встали с нар на пол и помяу, что не такое

3.-

обращение Куна объяснился Титров и заключенные. После объяснений Куна с заключенными, им было объяснено, что они будут отправлены в Асхабад. Стражи нами – тюрьмы были: Федулов Семен /служащий/, Стерлядин, Пономарев, Алтухов и Ся..... Эдовичский француз, /сейчас они служат и где находятся – не знаю/.... (третий день, 20 сентября, около 12 час. ночи в тюрьму прибыли те-же лица с усиленным военным караулом, а в-к милиции Аламии пред"явил мне постановление Стачкома и за № 1620, о выдаче 18 человек поименованных в постановлении и по Особому списку, через офицера с караулом стал вызывать из камеры заключенных не большими партиями и отправлять по направлению к милиции, где также были взяты как я узнал, заключенные Шаумян, Джпаридзе и др. содержавшиеся в арестном доме при милиции. Причем я замечал, что большинство из караула были одеты в текинской форме. Остальные Вартанянц, Гюгоян, 14 декабря по постановлению Стачкома за № 632, из тюрьмы были взяты в арестный дом, а Карапетянц 29 ноября освобожден.

Так как подлинные дела не всех заключенных были взяты из тюрьмы Ревизором Дихановым, то для руководства прилагаю дело тюрьмы от с копиями постановлений снятых мною на всякий случай для справок. Еще при-

4.-

деган дело № 168 на Зубкова и дело 177 на Крывада,
 которого я подозреваю, что он был в тюрьме из контр-
 разведки.

Начальник тюрьмы подпись

SƏNƏDLƏRİN XRONOLOJİ GÖSTƏRİCİSİ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Выписка из дела Бакинского градоначальника о Шаумяне и других. // Архив политических документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР): ф. 276, оп. 8, д. 412 **25-30**
2. Документы Военно-революционного комитета Кавказской армии. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 19 **232-251**
3. Фотокопия письма тов. Шаумяна из Баку в Совет Народных Комиссаров РСФСР о положении в Закавказье от 19 апреля 1918 г. // АПДУДПАР: ф. 5, оп. 1, д. 21 **102-107**
4. Доклад комиссара по военно-морским делам Бакинского Совнаркома Г. Корганова в СНК РСФСР о положении в Закавказье и в Бакинском районе (май 1918 г.). // АПДУДПАР: ф. 276, оп. 3, д. 55 **96-101**
5. Копии телеграммы Шаумяна Сталину от 24 мая 1918 г. // АПДУДПАР: ф. 5, оп. 1, д. 20 **252-253**
6. Фотокопия письма Бакинского Совнаркома Верховному Совету Народных Комиссаров о положении в Закавказье. // АПДУДПАР: ф. 5, оп. 1, д. 35 **254-258**
7. Копии писем С. Г. Шаумяна. Апрель 1918 г. // АПДУДПАР: ф. 5, оп. 1а, д. 15 **108-127**
8. Копия телеграммы В. Ленину, И. Сталину от председателя Бакинского Совнаркома Шаумяна о резолюции, принятой Бакинским Советом от 15 июня 1918 г. о готовности вступить в борьбу с германо-турецкими войсками. // АПДУДПАР: ф. 5, оп. 1а, д. 9 **93-95**
9. Копия журнала заседаний Бакинского Совнаркома (начало - 24 июня 1918 г.). // АПДУДПАР: ф. 5, оп. 1а, д. 10 **167-215**
10. К делу 26 Бакинских комиссаров. Выписка из газеты «Бюллетень Диктатуры Центрокаспия» (август 1918 г.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 18 **666-722**
11. Радиотелеграмма к делу Петрова и Шаумяна. Перепечатка из газеты «Знамя Труда» от 23 августа 1918 года. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 12 **723-726**
12. Ведущая статья из Ашхабада об аресте 26 комиссаров из газеты «Голос Средней Азии» (20 (7) сентября 1918 г.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 17 **727-735**
13. Документы и материалы об аресте Краснодарским стачкомом 26 Бакинских комиссаров в сентябре 1918 года. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1, д. 28 **128-131**
14. Подлинник отношения управ. Краснодарска Горлицина от 20 сентября 1918 г. заведующему административным отделом при стачкоме г. Краснодарска Закаспийской области. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1, д. 25 **132-135**
15. Радиотелеграмма из Краснодарска в Баку правительству «Диктатуре Центрокаспия» от 17 сентября 1918 г. об освобождении арестованных комиссаров из Бакинской тюрьмы и переезде их из Баку в Краснодарск. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1, д. 30 **136-140**
16. Письмо Блюмина о контрреволюционной и предательской работе некоего Авакяна 26 Бакинским комиссарам (1918 г.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1, д. 33 **230-231**
17. Копии материалов, относящихся к расстрелу 26 Бакинских комиссаров англо-эсеровским, меньшевистским, дашнакским правительством (подобраны согласно запросам ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) от 25 июня 1936 г.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 20 **37-38**
18. Фотография автографа письма Л. Бичерахова. Ответ на информационную

телеграмму Куна из Красноводска. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1, д. 27.	165-166
19. Краткая хроника событий за период падения Бакинской коммуны и до трагической гибели 26 Бакинских комиссаров (1918-1919 гг.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 14.	216-225
20. Телеграмма Куна Л. Бичерахову по поводу ареста 26 комиссаров (сентябрь 1918 г.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1, д. 22.	226-229
21. Об участии англичан в убийстве 26 Бакинских комиссаров. Выписка из монографии В.Чайкина «К истории Российской Революции». // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 30.	736-746
Выписки из дневника Ф.Фунтикова по вопросу об участии англичан в убийстве 26 Бакинских комиссаров в Закаспии 20 сентября 1918 г. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 30.	747-753
22. Документы, опубликованные В.Чайкиным по делу 26 комиссаров и материалы по освобождению жен и детей Бакинских большевиков. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 15.	754-763
23. Телеграмма дипломатического представителя Азербайджанской Республики при правительстве Грузинской Республики министру иностранных Азербайджанской Республики от 26 февраля 1919 года. // Государственный Архив Азербайджанской Республики (ГААР): ф. 970, оп. 1, д. 42.	31-33
Телеграмма министра иностранных дел Азербайджанской Республики министру почт и телеграфа Азербайджанской Республики от 8 марта 1919 года. // ГААР: ф. 970, оп. 1, д. 36.	35
24. Выступление А. Караева на заседании Бакинского Совета от 13 июня 1920 года о принятии решения по вопросу перенесения останков комиссаров из Ашхабада в Баку. АПДУДПАР: ф. 276, оп. 3, д. 87.	764-766
Выступление Гогберидзе на заседании Бакинского Совета от 11 августа 1920 года о решении ВЦИК по созданию специальной комиссии для перенесения останков комиссаров из Ашхабада в Баку. // АПДУДПАР: ф. 276, оп. 3, д. 87.	767
25. Отношение начальника Красноводской тюрьмы следователю отдела при Реввоенсовете Ряснянскому. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1, д. 31.	768-772
26. Протокол допроса участников расстрела 26 комиссаров (По материалам судебного процесса, проходившего в Красноводске в апреле 1921 г.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1, д. 63.	259-273
27. Из протокола заседания Военного трибунала Туркфронта от 17 - 26 апреля 1921 г. о расстреле 26 бакинских комиссаров. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 24.	274-382
28. Протоколы допроса участников расстрела 26 комиссаров (По материалам судебного процесса 1921 года). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 27.	383-488
29. Допрос свидетелей по делу о расстреле 26 комиссаров (Из материалов судебного процесса по делу Ф.Фунтикова 1925-1926 гг.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 23.	489-536
30. Допрос обвиняемых и свидетелей по делу 26 комиссаров (1921-1926 гг.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 22.	537-588
31. Допрос Жукова (бывший следователь при правительстве «Центрокаспия») о расстреле 26 комиссаров на процессе по делу Ф. Фунтикова. // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 21.	589-613
32. Обвинительное заключение судебного процесса по делу Ф. Фунтикова (от 26 марта 1926 г.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 25.	614-650
33. Приговор судебного процесса по делу Ф. Фунтикова (7 - 27 апреля 1926 г.). // АПДУДПАР: ф. 303, оп. 1а, д. 26.	651-665

MÜNDƏRİCAT

ÖN SÖZ	9
Yaqub Mahmudov. «26 Bakı komissarları»nın və ya Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il soyqırımı cinayətkarlarının əsl tarixi	12
Natig Mamedzadə. Stepan Şaumyan – главный организатор геноцида тюрко-мусульманского населения Азербайджана	39
Рашад Рустамов. Палач азербайджанского народа, дашнак и «советский партизан» Татевос Амирян (Амиров)	47
Vaqif Abışov. Şamaxı soyqırımı (mart – aprel 1918-ci il). S.Şaumyanın cinayətkar silahdaşı Stepan Lalayevin törətdiyi kütləvi qətlər	53
Рашад Рустамов. Амазасп Срванцян – один из наиболее злостных вершителей геноцида азербайджанского народа	62
Kamran İsmayilov. Stepan Şaumyanın əlaltısı, soyqırım cinayətinin fəal iştirakçısı Qriqori Korqanov	67
Ильгар Нифталиев. Политический оборотень, или некоторые штрихи к политическому портрету Анастаса Микояна	74
Ильгар Нифталиев. Правда о «горячем сердце Бакинской коммуны», или кем в действительности являлся Прокофий Джапаридзе	83
Рашад Рустамов. Незаслуженно «награжденный» - Мешади Азизбеков	89
SƏNƏDLƏR	91
SƏNƏDLƏRİN XRONOLOJİ GÖSTƏRİCİSİ	773

**AZƏRBAYCAN XALQINA QARŞI
1918—Cİ İL MART SOYQIRIMI**

Sənədlər toplusu
(üç cildə)

I cild

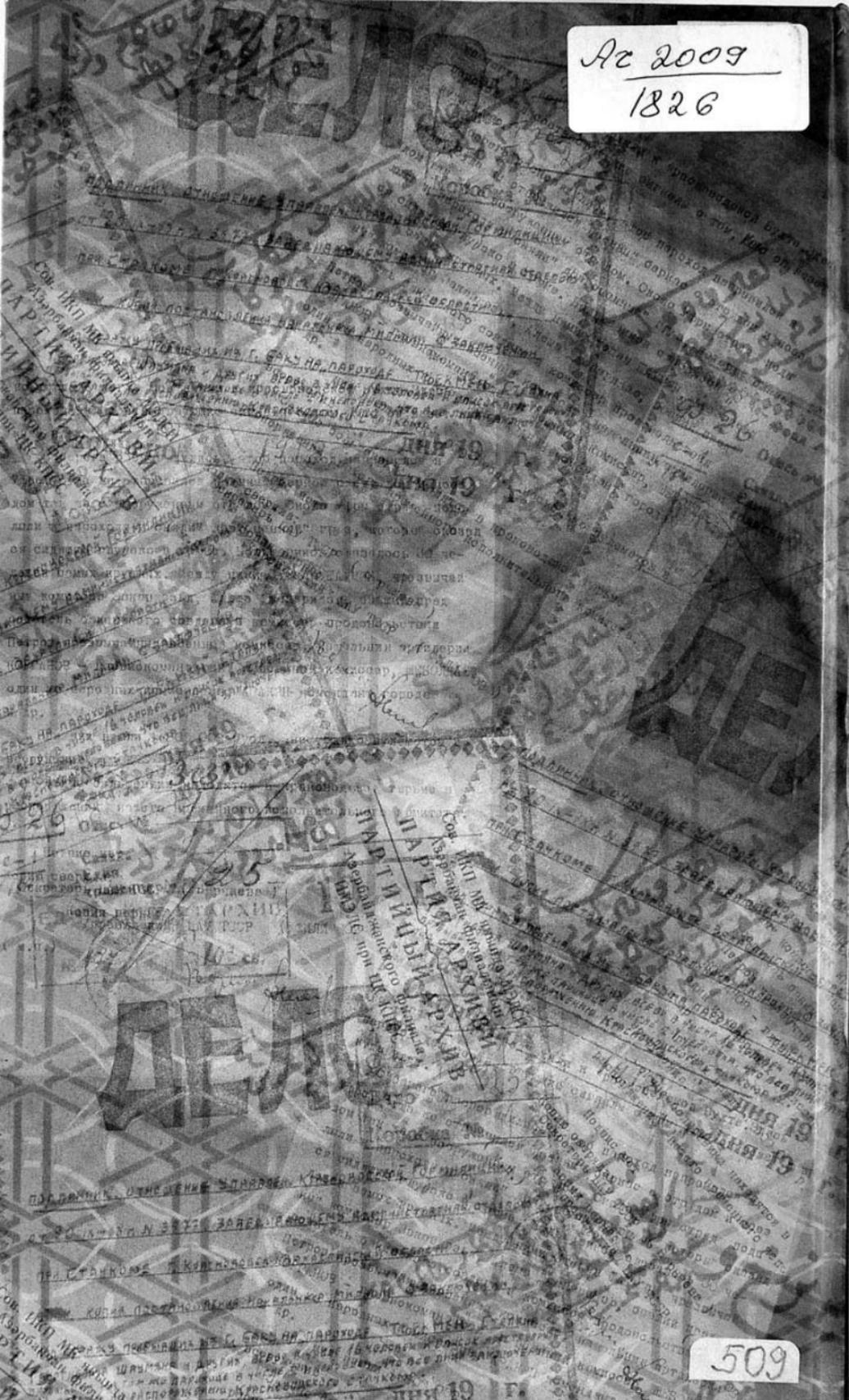
**"26 BAKI KOMİSSARLARI" NIN
ƏSL TARİXİ**

Nəşriyyatın direktoru	Eldar Əliyev
Mətbəənin direktoru	Səhraf Mustafayev
Kompyuter operatorları	Aydan Əliməmmədova Zaur Məmmədov

Yığılmağa verilib: 10.10.2009. Çapa imzalanıb: 22.12.2009.
Formatı 70x100 ¹/₈. F.ç.v. 97. Tirajı 500.

"Çaşıoğlu" nəşriyyatı.
"Çaşıoğlu" mətbəəsi.
Bakı ş., M.Müşfiq küç., 2a.

Ac 2009
1826

ДЕЛО

509